ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ

ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ

ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

НЫНѢ НАСТОЯЩАГО

и всѢхЪ преимущественныхЪ узаконеній по оной

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

нынѣ благополучно царствующей

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

КНИГА III.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О торговлѣ въ Хиву, въ Бухарію, въ Индію и со степными народами чрезъ Оренбургъ.

Отъ построенія города Оренбурга до сего настоящаго времени.

Героическія дѣла блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго Россійскую имперію не только въ такое состояніе привели, въ какомъ она при жизни Его Величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась, но и все время отъ времени пріумножаемое и впредь происходить могущее оной благополучіе отъ него, яко отъ истиннаго Отца отечества, совершенно основано къ безсмертной и неувядаемой славѣ Его Императорскаго Величества. Всевышній Богъ исполнилъ его такою несравненною мудростію, что все какъ внутрь, такъ и внѣ отечества, къ пользѣ и благополучію онаго потребное, отъ мудраго Его Величества провидѣнія сокровенно быть не могло;

но все то онъ своими едиными и мѣры человѣческія превосходящими трудами избралъ, и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, которыхъ онъ собственнымъ своимъ прилѣжаніемъ къ любомудрію просвѣтилъ и научилъ, и самымъ дѣломъ открылъ и показалъ, что между всѣми къ пользѣ государственной по смерти сего великаго Героя одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями и Экспедиціями, однимъ словомъ, между всѣми полезными дѣлами ничего не найдется, чемубъ сей великій Монархъ основанія не положилъ и не оставилъ своего мудраго наставленія, и все, что токмо обществу сего великаго государства потребно и полезно, то все отъ Его Величества или дѣйствительно основано, или мудрымъ его разсужденіемъ назнаменовано.

Между такими Его Императорскаго Величества о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не менѣе была и сія матерія, о которой слѣдуетъ нижеобъявленное описаніе. Сей прозорливый Государь довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ немалая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ Великой Татаріи, наипаче же отъ Зенгорскихъ Калмыковъ (†) и отъ Киргисъ-Кайсаковъ

(†) Зенгорскіе Калмыки, или Олоты, составляютъ немалое владѣніе, и принадлежатъ нынѣ Китайскому государству. Оное владѣніе состоитъ отъ Пекина на Западо-Сѣверѣ. Оныя смежны съ Сибирскою губерніею, съ Китайскимъ государствомъ, съ Малою Бухаріею и съ Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Прежде въ семъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усилившись предъ прочими, завладѣли съ полуденной стороны у Киргисъ-Кайсацкихъ Хановъ Туркестанъ, Ташкентъ, Сайрамъ и другіе, отбивъ тѣхъ Хановъ въ степь

ковъ (†), изъ которыхъ первые смежны къ Сибирской губерніи, а послѣдніе къ Башкиріи (††) и къ Казанской губерніи. Того ради Великій ПЕТРЪ не однократное имѣлъ разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды

такую

степь въ сосѣдство къ Каракалпакамъ и Башкирцамъ. Сказываютъ, что тамъ заведены горные заводы.

(†) Киргисской народъ состоитъ въ трехъ ордахъ, которыя именуются: Большая, Средняя и Меньшая. Послѣднія двѣ состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ. Кочевьями своими занимаютъ то степное мѣсто, которое между Оренбургскою линіею и Азіатскими владѣніями; впрочемъ народъ своевольной и необузданной, которому вѣрить ни въ чемъ не должно. Они пріѣзжаютъ на Оренбургскую ярмонку, и мѣняютъ свои товары, а болѣе скотъ. Въ ордахъ Киргисскихъ имѣются горы, содержащія въ себѣ золотыя, серебреныя и другихъ металловъ руды, а имянно: 1) Гора Улу-Тау, отъ крѣпости Орской отстоитъ верьховою ѣздою на востокъ дней 10. 2) Баякъ-Ула, отъ крѣпости Ямышевской разстояніемъ верьховою ѣздою чрезъ Эремейскія горы дня 4; тутъ же находятся и особаго рода птички на озерѣ. 3) Горы Кукчинскія, между рѣкъ Иртыша и Ишима, отъ крѣпости Св. Петра, стоящей на рѣкѣ Ишимѣ по новой Сибирской линіи, разстояніемъ въ полуденную сторону 2 дни, а отъ рѣки Иртыша дней съ 45. 4) Гора Шиша-Тау; сія гора состоитъ вся изъ хрусталя, и отстоитъ отъ Орской крѣпости по пути къ Туркестану дней 12. Есть же тамъ мраморныя мѣста, которой мраморъ ни въ чемъ не уступаетъ Италіянскому; а какъ оныя мѣста за 85 верстъ отъ границы, то сухимъ путемъ возить оной не удобно, а удобнѣе рѣками Камышлою, Орью, или Яикомъ.

(††) Башкирцы. Сей народъ, по извѣстіямъ самихъ Башкирцовъ, былъ одинъ съ Нагайцами, и жили около Сибирскихъ границъ, а потомъ разсѣявшись, перешли нѣкоторые за Яикъ и Волгу въ степи, и тутъ поселились. Имя сіе *Башкуртъ* значитъ голодной волкъ, или воръ; оное дано имъ отъ своихъ же одноземцовъ въ разсужденіи ихъ грабежей. Оные около 1555 года пришли въ Россійское подданство. Съ оныхъ берется ясакъ маловажной, или лисица, въ 80, или куница въ 40, или батманъ меду въ 90 копѣекъ

такую безопасность утвердить, которая бы не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ Его Величества героическимъ намѣреніямъ основаніе положить и чрезъ то путь во всю полуденную Азію отворить.

Издавна ѣздили Россіяне и Татары изъ Астрахани компаніями на малыхъ судахъ по Каспійскому морю къ Туккараганской пристани для торговли, гдѣ торговали они съ Трухменцами (†), или Туркоманами, различными товарами. Такой Астраханской компаніи, бывшей тамъ въ 1713 году, явился знатной мужъ Ходжа-Нефесъ, Трухменскаго колѣна Садырь, и просилъ, чтобъ его взяли съ собою въ Астрахань; потому что онъ имѣетъ Россійскому Императору учинить предложенія, касающіяся до великой пользы Россійскаго государства. Въ Астрахани жилъ тогда Персидской Князь изъ Гилани, крещенный въ Христіянскую вѣру, коего по Россійски называли Княземъ Самоновымъ. Онъ познакомился съ Нефесомъ, и вскорѣ такъ подружился, что Нефесъ открылъ ему свои предложенія, состоявшія въ томъ, чтобъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій взялъ подъ свое владѣніе страну

пѣекъ съ двора; но Тарханы того не платятъ, то есть служилые Башкирцы, которыхъ жалуютъ симъ названіемъ. Въ оной землѣ во многихъ мѣстахъ въ рѣчкахъ и горахъ находятся хрустали и тумпасы малыми и большими штуками. Въ 1744 году построенъ первый мѣдный заводъ, называемый Воскресенскій, Сибирскимъ купцомъ Иваномъ Твердышевымъ.

(†) Трухменцы, онижъ называются и Туркоманны, народъ кочевной; занимаютъ то мѣсто, которое за Эмбою рѣкою вдоль по Каспійскому морю. Изъ нихъ лучшіе служатъ Хивинскому Хану изъ жалованья, а другіе промышляютъ торгомъ въ Персію, въ Хиву, въ Бухары, въ Балхъ и въ Бадашканъ.

страну при рѣкѣ Аму-Дарьѣ (†), гдѣ находится песочное золото, вЪ чемЪ де ему помогать будутЪ Трухменцы. А хотя устье Аму-Дарьи, которымЪ сія рѣка прежде впадала вЪ Каспійское море, Узбеками и запружено, и рѣка отведена вЪ Аральское море (††) не для чего инаго, какЪ дабы имЪ быть вЪ

(†) Улу-Дарья, или Аму-Дарья рѣка. КакЪ городЪ Хива стоитЪ на каналахЪ, проведенныхЪ изЪ сей рѣки, то потому изЪ Аральскаго моря тою рѣкою вЪ близость сего города подойти можно.

(††) АралЪ, озеро, или море, вЪ нѣкоторыхЪ Россійскихъ извѣстіяхЪ называемое СинимЪ моремЪ, отЪ чего и Синяя орда Татарская за ЯикомЪ упоминается. Татары же называютЪ оное АралЪ-ДингисЪ, что значитЪ островитое море; ибо на немЪ есть множество острововЪ, на которыхЪ Аральской народЪ жительствуетЪ. Окружность онаго, по измѣренію Геодезиста Муравина, одна токмо половина сочиняетЪ 809 верстЪ, а вЪ ГеографическомЪ лексиконѣ означено, что всего моря окружность составляетЪ толикое число. Оно почти во всемЪ такого же состоянія, какЪ и Каспійское море; ибо вЪ него также многія и большія рѣки впали, а изЪ него никакой рѣки и видимаго протока нѣтЪ. Рыбы вЪ немЪ такое же множество и тѣхЪ же родовЪ, какЪ и вЪ КаспійскомЪ морѣ; потому есть причина думать, не имѣетЪ ли оно сЪ тѣмЪ моремЪ, или сЪ другими какими нибудь водами подземнаго сообщенія. Вода вЪ немЪ хотя и соленая, однако по нуждѣ и вЪ пищу употреблена быть можетЪ; берега по большой части низки, около которыхЪ, такЪ какЪ и у Каспійскаго моря, на немалое разстояніе растетЪ камышЪ. Мѣстами находятся при берегахЪ и горы. Какая вЪ немЪ глубина, о томЪ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтЪ, однако по сказкѣ многократно бываемыхЪ тамЪ людей вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ у самыхЪ береговЪ довольно глубоко и дно песчаное. Аральской народЪ, на островахЪ онаго живущій, для ходу по немЪ хотя однѣ малыя лодки употребляетЪ, но сказываютЪ, что по немЪ и морскимЪ немалымЪ судамЪ ходить можно. ИзЪ знатныхЪ и вѣдомыхЪ рѣкЪ впали вЪ него слѣдующія: первая и знатная СырЪ-Дарья; вершина ея между ПолуднемЪ и ВостокомЪ изЪ горы АкЪ-Тау, которая лежитЪ выше Ташкента. Вторая вверьхЪ отЪ СырЪ-Дарьи протокомЪ шириною версты на

вѣ безопасности отѣ Россіянѣ; но можно де плотину перекопать и опять возстановить старое теченіе рѣки. Самоновѣ, радуясь таковому предложенію, и надѣясь отѣ того и себѣ получить пользу, проводилѣ Трухменца вѣ Москву. По прибытіи ихѣ вѣ столицу пріѣхалѣ туда и Князь Гагаринѣ, Губернаторѣ Сибирской, сѣ предложеніями своими о имѣющемся вѣ Малой Бухаріи (†) песочномѣ золотѣ. Сіе было весною 1714 года. По случаю Самоновѣ спознался сѣ Черкасскимѣ Княземѣ Александромѣ Бекеви-

---

на 2 (но имя ея вѣ описаніи пропущено, а вѣ книгѣ Рѣдкое названа оная Кувянѣ-Дарьею). Она для тихаго теченія подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третія Улу, или Аму-Дарья, шириною болѣе осьмидесяти саженѣ, и имѣетѣ довольную глубину. По сей вверьхѣ могли бы ходить немалыя суда, ежели бы отѣ имѣющихся на ней пороговѣ препятствія не было. Вершины ея изѣ вышепомянутой же горы Акѣ-Тау. Впрочемѣ по Аральскому морю судами ходить можно вѣ Каракалпаки и Аральцы, а по онымѣ двумѣ рѣкамѣ до Туркестана, Самарканда и Ташкента, кои построены на каналахѣ, изѣ оныхѣ рѣкѣ проведенныхѣ. Изѣ тогожѣ моря по Улу-Дарьѣ можно ходить судами вѣ Хиву, вѣ Бухарію и далѣе, токмо около онаго моря на строеніе судовѣ годнаго лѣсу не находится. Сего ради вѣ предложеніяхѣ прежнихѣ временѣ разсуждаемо было, чтобѣ потребныя для тамошняго ходу суда, построя около Оренбурга, и разобравѣ по частямѣ, сѣ потребными припасами туда вывозить, какѣ-то по имѣющимся вѣ Оренбургской Губернской Канцеляріи дѣламѣ явно. По сказаніямѣ Каракалпаковѣ и Аральцовѣ, около сего моря жительствующихѣ, вѣ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда вѣ близость никакому судну не можно подходить; ибо, втянувѣ вѣ себя, затопляетѣ.

(†) Бухарія; оныхѣ находится двѣ Бухаріи: Большая и Малая. Большая лежитѣ между Персіею и владѣніями Великаго Могола подѣ 40 степенемѣ широты. Сія страна принадлежитѣ Татарамѣ, называемымѣ Узбеками, кои суть Магометанцы. Малая лежитѣ на востокѣ отѣ Большія, и простирается до Китайскихѣ пре-

БекевичемЪ, которой, будучи КапитаномЪ-Порутчикомъ Гвардіи, находился вЪ великой у Государя милости; чрезЪ него были они представлены Императору. ПосолЪ Хивинскаго Хана Ачерби утверждалЪ, что подлинно вЪ тамошнихЪ рѣкахЪ находитЪ песочное золото, и при томЪ учинилЪ еще представленіе, чтобЪ Государь изволилЪ приказать на томЪ мѣстѣ, гдѣ прежде Аму-Дарья втекала вЪ Каспійское море, построить городЪ и оной снабдить гарнизономЪ, изЪ 1000 человѣкЪ состоящимЪ.

Государь ИмператорЪ ПЕТРЪ Великій, апробовавЪ сіе предложеніе и предпріявЪ оное намѣреніе,

предѣловЪ, до пустыни Ксамо и до королевства Тибетскаго, которое прилегаетЪ кЪ ней вЪ Югѣ. Сія послѣдняя подвластна Контайшѣ, Великому Калмыцкому Хану. Бухарцы суть особливый народЪ, не имѣющій никакія связи ни сЪ Магометанскими, ни сЪ языческими Татарами, ниже сЪ другими колѣнами сихЪ племенЪ. Они и сами не знаютЪ, откуда ведутЪ свое начало; впрочемЪ содержатЪ они Магометанскій законЪ, живутЪ городами вЪ обѣихЪ Бухаріяхъ, и кромѣ торговли ни во что другое не мѣшаются. Жители Великія Бухаріи производятЪ свой торгЪ во владѣніяхЪ Великаго Могола, вЪ Персіи и Сибири, и платятЪ дань Узбекскому Хану. Обитающіежъ вЪ Малой Бухаріи торгуютЪ вЪ Китаѣ, вЪ ТибетскомЪ и ТунгутскомЪ королевствахЪ, также сЪ Калмыками и Мунгалами, своими сосѣдами. Сіи послѣдніе платятЪ подать Контайшѣ. Бухарцы имѣютЪ многіе обычаи и обряды, сходные сЪ Жидами, которыхЪ имѣютЪ также нѣкоторымЪ образомЪ нарѣчіе, лицеположеніе и ростЪ. Малая Бухарія состоитЪ изЪ семи городовЪ, изЪ коихЪ главные ЭркенЪ и КашкарЪ. ВЪ Большой Бухаріи главный городЪ БухарЪ, отЪ Оренбурга караванной ѣзды дней сЪ 40, путь до него прямой и способной, не захватывая непостояннаго Хивинскаго владѣнія, отЪ самихЪ БухарскихЪ купцовЪ недавно проложенной. Оной городЪ стоитЪ на рѣкѣ Аму-Дарьѣ, отЪ Хивы сЪ 400 верстЪ. Бухарцы пріѣзжающихЪ кЪ нимЪ ГрековЪ и АрмянЪ противЪ другихЪ народовЪ не только лучше принимаютЪ, но и вЪ самомЪ городѣ БухарахЪ дома-

въ 1716 году повелѣлъ Лейбъ-Гвардіи Капитану-Порутчику, Черкасскому Князю Александру Бекевичу въ чинѣ полномочнаго посланника ѣхать въ Хиву (†) въ Бухарію, чтобъ, пришедъ въ Бухарію, тутъ остановиться, и чрезъ посылку въ окрестныя мѣста нарочныхъ и надежныхъ людей о показанной рѣкѣ, гдѣ достаютъ золото, и обо всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ, а особливо о Восточной Индіи и о тамошней коммерціи сухимъ и водянымъ путемъ, достовѣрныя развѣдыванія учинить; и для описа-

---

домами жить и около онаго покупные хуторы имѣть не воспрещаютъ. Съ пріѣзжими изъ Индіи къ нимъ, а больше въ городъ Балхъ купцами мѣняютъ купленные ими въ Оренбургѣ товары съ великою себѣ прибылью.

(†) Хива, Узбекскихъ Татаръ владѣніе, отъ Оренбурга въ полуденную сторону въ разстояніи съ 1500 верстъ; а отъ Каспійскаго моря на два, или на три дни ѣзды на Востокъ; на Полдень граничитъ она съ Персіею, а на Востокъ съ Бухаріею. Столица ея, имѣющая тоже имя, очень велика и многолюдна и управляется Ханомъ, котораго избираетъ народъ. Сей народъ столько же опасенъ для путешествователей, какъ и для своихъ сосѣдей; ибо питается однимъ воровствомъ и грабежами. Столичной городъ стоитъ на каналахъ, приведенныхъ тутъ изъ рѣки, называемой Улу-Дарья, впадающей въ Аральское море. Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ Хивы, считается одиннатцать, изъ которыхъ на пути, ѣдучи отъ Оренбурга, Гурьянъ, Везиркентъ, Шабакъ, Казабатъ; да по ту сторону Хивы Ханки, Ургенчь, Адарусъ, Бектакъ, Каксара, въ коихъ городахъ главными обрѣтаются Князьки тамошніе, а не Хивинскіе, токмо они считаются подъ владѣніемъ Хивинскаго Хана. Съ Хивинцами смежные народы суть со стороны Каспійскаго моря Трухменцы и Персіяне, а со стороны Аральскаго моря Аральцы, Киргисъ-Кайсаки; также и Зюнгорское владѣніе отъ нихъ не подалеку. Сѣется тамъ хлопчатая бумага и табакъ, шелку дѣлаютъ много, чѣмъ больше и купечество производится. Водяной ходъ изъ Хивы есть въ Аральцы по Улу-Дарьѣ внизъ, а вверьхъ по оной рѣкѣ до Бухаріи и далѣе; а въ Кара-Калпаки ѣздятъ по Аральскому морю

описанія Каспійскаго и Аральскаго моря, такожде и для другихъ дальнѣйшихъ предпріятій отправлены были съ нимъ многіе Офицеры. Такожде находился съ нимъ и объявленной Трухменецъ Ходжа Нефесъ и Князь Самоновъ, да изъ купцовъ Астраханскихъ и изъ разночинцовъ, выбравъ къ тому способныхъ людей изъ Россіянъ, изъ Татаръ и Бухарцовъ, взялъ онъ съ собою до 200 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые и товары для торгу при себѣ имѣли.

Находясь въ пути за рѣкою Эмбою (†), получилъ оный Князь Бековичь отъ Его Величества высочайшее повелѣніе, собственною рукою писанное, чтобъ отправилъ онъ отъ себя чрезъ Персидское государство въ Индію человѣка надежнаго и знающаго тамошніе языки, которой бы въ проѣздъ свой о всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ, а особливо о тѣхъ мѣстахъ и рѣкахъ, гдѣ достаютъ золото, достовѣрно развѣдалъ; а изъ Индійскаго государства возвратился бы чрезъ Китай и Бухарію; почему и отправленъ отъ него въ оную посылку Мурза Тевкелевъ, бывшій наконецъ Генераломъ, но за послѣдовавшимъ Князю Бековичу безчеловѣчнымъ

 отъ

(†) Эмъ, Эмба, рѣка Оренбургской Губерніи въ Киргисъ-Кайсацкой степи, произтекаетъ изъ Мугальжарскихъ горъ, не подалеку отъ Орскихъ вершинъ, и впадаетъ по ту сторону рѣки Яика въ Каспійское море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ и течетъ по камню, но что ниже, то глубже становится; течетъ по песку, и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея саженъ на 30, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней много всякихъ родовъ, а особливо сомы и сазачы весьма крупные; къ устью находятся и бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокоръ, ветла, таль, осина, джадовникъ, черемуха, жимолость, а мѣстами есть и камыши, но въ вершинахъ онаго мало. Киргисъ-Кайсаки меньшей Орды часто и во многомъ числѣ по сей рѣкѣ зимуютъ.

отъ Хивинскаго Хана убіеніемъ ничего вдаль произведено не было. И хотя по полученіи о томъ вѣдомости Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій симъ злостнымъ Хивинскаго Хана поступкомъ крайнѣ оскорбленъ былъ; но тогдашнія обстоятельства достойнаго отмщенія сдѣлать ему не дозволили. А какъ Бухарскій Ханъ въ безчеловѣчномъ ономъ убивствѣ не мѣшался, то Государь новую возъимѣлъ надежду для торговъ съ Индіею; чего ради и отправленъ былъ чрезъ Персію къ означенному Бухарскому Хану посланникомъ Италіянецъ Флоріо Беневій, которой разумѣлъ Персидской, Турецкой и Татарской языки, и находился въ службѣ Секретаремъ при Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Низовой Государя Императора ПЕТРА Великаго походъ хотя манифестомъ и публикованъ былъ, что предпринимается для защищенія союзному и сосѣдственному Персидскому государству: однако и та главная причина весьма видима была, дабы возобновить на сихъ странахъ Россійскую торговлю; и будучи въ Астрабатскомъ заливѣ, имѣлъ разсужденіе объ Остъ-Индскихъ торгахъ съ Европейцами, и на докладъ Лейтенанта Соймонова, что чрезъ Сибирь до Японіи и до Индіи коропкой и способнѣйшій путь признавается, изволилъ сказать: „Не нынѣ, да и далеко; а способнѣе отъ Астра„бата до Бухарскаго города Балха (†) на верблю„дахъ, не больше двенатцати дней ходу.„

ВЪ

(†) Балхъ городъ въ Великой Бухаріи; оной весьма многолюденъ, разстояніемъ отъ первенствующаго города Бухара на восемь дней караванной ѣзды.

ВЪ томЪ же году при отправленiи вЪ Гилань сЪ транспортными судами Капитана-Лейтенанта Соймонова имѢлЪ разсужденiе сей Великiй Государь сЪ подданнымЪ РоссiйскимЪ купцомЪ АндреемЪ СеменовымЪ о предбудущей коммерцiи сЪ Георгiею, или Мингрелiею, и о прочихЪ мѢстахЪ, отЪ Каспiйскаго моря кЪ Западу лежащихЪ, и опредѢлилЪ быть главному мѢсту для купечества на КурѢ рѢкѢ, для котораго осмотру за собственною Его Величества рукою инструкцiя Капитану Соймонову дана была, и оное его преполезное намѢренiе и самымЪ дѢйствомЪ исполнить повелѢно было; ибо вЪ 1724 году для строенiя тамЪ крѢпостей изЪ Казанской Губернiи 5000 человѢкЪ Мордвы отправлено было; а для показанiя мѢстЪ вЪ МезандронѢ и АстрабатѢ тогдажЪ отправленЪ былЪ помянутой КапитанЪ-ЛейтенантЪ СоймоновЪ, которому и повелѢно было одну вЪ Мезандронской, а другую вЪ Астрабатской провинцiяхЪ строить, и послѢдняя, какЪ тогда видимо было, единственно для БухарскихЪ и ИндiйскихЪ торговЪ. Но всѢ сiи премудрыя Его Величества нужнѢйшiя и прибыточныя кЪ славѢ Россiйскаго государства предпрiятiя пресѢклись вопервыхЪ убiенiемЪ Князя Бекевича отЪ Хивинскаго Хана; и хотя сiя начатая онымЪ КняземЪ экспедицiя не имѢла желаемаго окончанiя, но послужила однакожЪ предметомЪ кЪ заведенiю Оренбургской Губернiи. ВовторыхЪ, что всего наиважнѢе, кончиною сего премудраго Государя, Отца отечества и неусыпнаго о благополучiи подданныхЪ Попечителя; а по времени и случаемЪ уступки всѢхЪ провинцiй по прежнему Персидской державѢ. А потому и быть можетЪ, что до полученiя сихЪ достовѢрнѢйшихЪ извѢстiй, которыя мы нынѢ обЪ

Азіатскихъ мѣстахъ имѣемъ, и до пріобрѣтенія тѣхъ выгодъ, которыхъ польза по кончинѣ ПЕТРА Великаго стала оказываться, еще бы прошли цѣлые вѣки, ежели бы учиненное туда отъ Великаго ПЕТРА отправленіе случая къ тому не подало.

Потомъ въ царствованіе Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ по прошенію Абулхаирѣ Хана Киргисъ-Кайсацкой Орды и по представленіямъ Правительствующаго Сената Оберъ-Секретаря Ивана Кирилова на устьѣ рѣки Оръ (†) застроенъ городъ Оренбургъ (††). По причинѣ чего какъ для успокоенія сего степнаго народа, такъ и для начатія

(†) Оръ рѣка впадаетъ въ Яикъ съ Восточной стороны, а вершины ея вмѣстѣ съ вершинами рѣки Эмбы. По ней путь бываетъ въ Киргисъ-Кайсацкую и прочія Орды и владѣнія. Что далѣе къ вершинамъ, тѣмъ меньше въ ней теченія примѣчается, не иначе, какъ озера, поряду источниками соединенныя. Такъ ее описываютъ тѣ, которые на ней бывали и тамошнія мѣста на ландкартахъ представили.

(††) Оренбургъ, главной городъ Оренбургской Губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, впадающей съ Сѣвера въ Каспійское море. Въ 1742 году по представленію господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Ивана Ивановича Неплюева, Высочайшимъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ имяннымъ указомъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ застроенъ. По астрономическимъ обсерваціямъ находится въ широтѣ отъ экватора 51 градусъ и 51 минута. Разстояніемъ отъ Санктпетербурга чрезъ Москву, Владимиръ, Муромъ, Нижній и Казань на Кичуйской Фелдшанецъ 1990, по той же дорогѣ отъ Москвы 1256, а отъ Казани 522, до Астрахани чрезъ Гурьевъ съ 1200, а до Тобольска, чрезъ Чилябинскую крѣпость, 1228 верстъ. Есть еще и другая отъ Москвы къ Оренбургу дорога, по которой большею частію купеческіе обозы проходятъ, а имянно: отъ Москвы на Владимиръ и Муромъ по предписанному тракту, а съ Мурома, оставляя Нижній въ лѣвой сторонѣ, на Арзамасъ, съ Арзамасужъ на Самару, и чрезъ лежащія по рѣкѣ Самарѣ

тія съ оными свободной и безопасной торговли посланы были грамоты въ Киргисъ-Кайсацкую меньшую Орду, въ Киргисъ-Кайсацкую среднюю Орду, въ Киргисъ-Кайсацкую большую Орду къ Кара-Кал-

---

марѣ крѣпости. что сочиняетъ отъ Москвы до Оренбурга 1215 верстъ. Чтожъ до Азіатскихъ областей принадлежитъ, то ежели бы проѣздъ туда и сюда безопасенъ былъ отъ грабительствъ степныхъ народовъ, можно бы поспѣвать по достовѣрнымъ извѣстіямъ тихою караванною ѣздою въ Хиву въ 20, въ Бухары въ 30 дней, а въ самую Индію, какъ то бывалые тамъ люди увѣряли, ходу на навьюченныхъ лошадяхъ и верблюдахъ болѣе бы трехъ мѣсяцовъ не востребовалось. Сверьхъ другихъ казенныхъ публичныхъ строеній и церквей находятся тамъ корчемная контора, соляные и провіантскіе магазины, а для купечества внутри города построенъ каменной гостиной дворъ четвероугольной, котораго длина по большой улицѣ, называемой Губернской, 104 сажени съ полуаршиномъ, а ширина 94 сажени; лавки всѣ внутрь двора со сводами и съ навѣсомъ, такъ что никакая погода торгующихъ тутъ не беспокоитъ, и у каждой лавки подъемные затворы. Всѣхъ лавокъ и анбаровъ считается 150. Для въѣзду и выѣзду сдѣланы съ двухъ сторонъ на самой срединѣ ворота, изъ которыхъ надъ первыми для купечества церковь, а надъ другими съ куполомъ колокольня. Среди онаго двора построена каменная же таможня о четырехъ покояхъ, между которыми пространной пакгузъ, гдѣ учреждены вѣсы. Все оное строеніе покрыто листовымъ желѣзомъ и вычернено смолою. При семъ же гостиномъ дворѣ бываетъ повседневной торгъ и становятся пріѣзжающіе изъ уѣздовъ съ хлѣбомъ и со всякими харчевыми и прочими припасами; а подъ осень, когда на мѣновномъ дворѣ торгу нѣтъ, и Киргисцы, а иногда и Азіатскіе купцы тутъ же торгуютъ. Мѣновной дворъ, на которомъ съ Азіатскими народами чрезъ все лѣто до самой осени торгъ и мѣна производится, построенъ за рѣкою Яикомъ въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты съ двѣ. Для въѣзду и выѣзду сдѣланы двое воротъ со сводами, изъ которыхъ надъ тѣми, кои къ рѣкѣ Яику и къ городу, для таможеннаго Директора изрядные и довольно просторные покои; а надъ другими, кои на степь

Калпацкому народу (*). Также по смерти онаго Кирилова во время порученія оной коммисіи Тайному Совѣтнику Татищеву имяннымъ указомъ точно было предписано, чтобъ установленная съ Хивинцами коммерція всякимъ образомъ содержана и пріумножена была, также о приласканіи Киргисъ-Кайсаковъ наиприлѣжнѣйшимъ образомъ рекомендовано ему было (**). Но однако при жизни Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ по разсмотреніямъ и представленіямъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Ивана Ивановича Неплюева сей городъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ, какъ на удобнѣйшемъ предъ прочими, получилъ свое основаніе и довершеніе, и учинился Губерніею глав-

---

степь и въ кои бываетъ въѣздъ и выѣздъ Азіатскихъ народовъ, пограничная таможня. Лавокъ вокругъ всего двора 246, да анбаровъ 140, кои всѣ внутри двора и со сводами. Внутри же того мѣновнаго двора построенъ особливой дворъ для Азіатскихъ купцовъ, и называется Азіатскимъ; у сего двора есть двое воротъ, изъ которыхъ надъ тѣми, что къ таможнѣ, построена церковь. На семъ Азіатскомъ дворѣ такихъ же лавокъ 98, да по угламъ по двѣ, и 48 анбаровъ: всего навсе 148 анбаровъ и 344 лавки. Съ нихъ полавочныхъ денегъ положено въ годъ 4854 руб. Оной мѣновной дворъ покрытъ листовымъ желѣзомъ; по угламъ, кои на степь, сдѣланы двѣ батареи, и поставлены на нихъ пушки. Въ разсужденіи пространства и изрядства сего строенія можно объявить, что внутри государства толь великое зданіе едва ли гдѣ имѣется. Купечества въ Оренбургѣ 2061 человѣкъ, въ томъ числѣ торговыхъ Татаръ 1968; а притомъ и Оренбургскимъ козакамъ, изъ коихъ много людей зажиточныхъ, торги имѣть дозволено, и они торгуютъ не мало. Обывательскихъ домовъ, кромѣ имѣющихся за городомъ, 2866.

(*) *Грамоты*: 1я 1734, *Іюня* 10; 2я *Іюня* 10, 3я *Іюня* 10, 4я *Іюня* 10. *Зри Ежемѣсяч. Сочин.* 1759 *года, стр.* 102.

(**) *Имянной указъ* 1737 *года, Мая* 10 *дня.*

главныхЪ командировЪ трудами; а паче его, Господина ДѢйствительнаго Тайнаго СовѢтника Неплюева, оная Губернія до толь великой степени достигла, что вЪ приращеніи интересовЪ великіе казенные капиталы получила, а имянно: вЪ сборѢ таможенныхЪ пошлинЪ и вЪ вымѢнѢ золота и серебра сЪ 738 года, по уничтоженіе внутреннихЪ таможенЪ, то есть по 755 годЪ, всякихЪ казенныхЪ доходовЪ, вЪ томЪ числѢ таможенныхЪ пошлинЪ, получено 558921 руб. 81¾ коп. да сверьхЪ того вЪ вымѢнѢ золота 55 пудЪ, цѢною на 400000 руб. серебра 4600 пудЪ на 3712000 руб. кромѢ того, что изЪ онаго и изЪ каменьевЪ вЪ мѢну не вошло и Россійскими купцами тайно вЪ Россію вывезено.

Когда поданныя представленія отЪ онаго ОберЪ-Секретаря Кирилова Государынею Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ были аппробованы, то оной и отправленЪ былЪ сЪ высочайшимЪ указомЪ и данною ему за ИмператорскимЪ подписаніемЪ инструкціею для заложенія города Оренбурга, сЪ уполномочіемЪ, какЪ сЪ пришедшими Азіатскими народами, такЪ и сЪ приходящими впредь какимЪ образомЪ поступать; прилагать ему стараніе во изысканіи металловЪ и минераловЪ, вЪ отправленіи купеческихЪ каравановЪ и во умноженіи купечества и проч. НаконецЪ и сочиненная городу Оренбургу 1734 года, Іюня 7 дня, привиллегія конфирмована, и емужЪ, ОберЪ-Секретарю Кирилову, сЪ надлежащими обрядами вручена. При самомЪ заложеніи города Оренбурга писалЪ Статскій СовѢтникЪ КириловЪ вЪ КиргисЪ-Кайсацкую Орду кЪ АбулхаирЪ Хану о томЪ увѢдомленіе. Между прочимЪ вЪ тоже вре-

мя приказано было Ташкентскимъ (†) Сартамъ, то есть купцамъ, чтобъ они съ ихъ купечествомъ въ сей новой городъ пріѣзжали по силѣ пожалованной городу привиллегіи. Подтвердительнымъ же Ея Императорскаго Величества имяннымъ указомъ, даннымъ оному Статскому Совѣтнику Кирилову 1736 года, Февраля 11 дня, о распространеніи коммерціи и объ отправленіи каравановъ въ Азіатскія мѣста, особливо подтверждено, и беспошлинной трехлѣтній срокъ въ торгу Оренбургскомъ велѣно продолжить шесть лѣтъ.

Въ новозастроенной Красно-Самарской крѣпости въ первомъ мѣстѣ по усмотренію его Кирилова назначено быть таможнѣ и магазину, въ разсужденіи, что всѣ суда водою свободно провожаемы быть имѣютъ. Тутъ же купеческихъ каравановъ, идущихъ въ Оренбургъ, первая въ таможнѣ явка, а оттуда возвращающимся послѣдній осмотръ воспослѣдуетъ, и въ миновавшемъ еще году Ташкентскіе купцы чрезъ Оренбургъ съ товарами въ Самару проѣхали.

При

(†) Ташкентъ городъ отъ Оренбурга легкой ѣзды дней 20 Главной базаръ въ семъ городѣ, то есть рынокъ, называется Иптистанъ. Кромѣ онаго есть и другіе малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, гдѣ продаютъ хлопчатую бумагу, пестреди и другіе бумажные товары; а изъ Россійскихъ городовъ всего охотнѣе покупаютъ сукна кармазинныя, бобры Нѣмецкіе, выдры, краску брусковую и кошениль. Садовъ въономъ городѣ множество; родится виноградъ, шептала, винныя ягоды, яблоки, груши, хлопчатая бумага и шелкъ. Рѣка Чирчикъ, впадающая въ Сыръ-Дарью, отъ города верстахъ въ 10, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы; домовъ въ немъ около 6000; желѣза, мѣди и свинцу въ окрестностяхъ въ горахъ находятъ довольно.

При самомЪ еще началѣ Статскому Совѣтнику Кирилову между прочимЪ повелѣно было для таможеннаго пошлиннаго сбору сЪ товаровЪ, чтобЪ всякихЪ товаровЪ вЪ оцѣнкахЪ, а особливо задержанія, какЪ-то можно сухопутной коммерціи имѣть, не происходило, учинить особой на тамошнее мѣсто тарифЪ, сколько возможность допуститЪ, положа сЪ тюковЪ, сЪ кипЪ, сЪ вѣсу, или мѣры, примѣняясь кЪ тому, какЪ вЪ другихЪ тамошнихЪ АзіатскихЪ мѣстахЪ берутЪ, дабы тѣмЪ наивящшее поведеніе кЪ коммерціи учинить (*). А какЪ еще весьма мало находилось вЪ Оренбургѣ гражданЪ, а особливо купцовЪ, то имяннымЪ указомЪ (**) пріѣзжимЪ АзіатцамЪ и другимЪ, по примѣру Астраханскому, для пріохочиванія вЪ розницу торговать и промыслы во всемЪ имѣть позволено; а ОренбургскимЪ жителямЪ вЪ замѣнЪ онаго учинена вЪ пошлинахЪ сЪ товаровЪ ихЪ нѣкоторая сбавка, а притомЪ и мѣновной гостиной дворЪ за рѣкою ЯикомЪ (†) построить велѣно; по новости же сего мѣста кЪ оцѣнкѣ товаровЪ выбираемы были статейные купцы.

(*) *Инструкція, данная Статскому Совѣтнику Кирилову вЪ 1734 году, пунктЪ 23.*

(**) *Имянной указЪ 1739 года, Августа 20 дня.*

(†) ЯикЪ рѣка вершину имѣетЪ вЪ Оренбургской Губерніи за Уральскими горами на Сибирской дорогѣ, вЪ Куванакской волости, изЪ горы, называемой КалганЪ-Тау, что значитЪ: крайняя, или остальная гора. Теченіе ея близЪ 3000 верстЪ, при которомЪ, забравЪ вЪ себя сЪ обѣихЪ сторонЪ многія рѣки, изЪ коихЪ главнѣйшія: Верхній и Нижній Кизыли и Сакмара, и вездѣ населена будучи крѣпостями и форпостами, и среди своего теченія главнымЪ городомЪ ОренбургомЪ, впала она ниже Гурьева городка около 10 верстЪ двумя устьями вЪ Каспійское море.

До учрежденія оной экспедиціи по самое то время Азіатскіе купцы, яко-то Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы и имъ подобные, къ Россійской сторонѣ далѣе Киргисъ-Кайсацкихъ Ордъ никогда не приближались, а торговали токмо въ улусахъ обѣихъ оныхъ Ордъ, которыя въ лѣтнія времена часто по самому Яику и по впадающимъ въ оной рѣчкамъ располагались, да и торгъ ихъ весь состоялъ токмо въ мѣнѣ бумажныхъ ихъ холстовъ и въ сдѣланномъ изъ того по ихъ обыкновенію платьѣ, на которыя вещи вымѣнивали они отъ Киргисцовъ лошадей и барановъ, и отгоняя ихъ въ Хиву и въ другія мѣста, гдѣ ихъ не довольно, продавали съ прибылью.

Изъ тѣхъ Азіатскихъ купцовъ нѣсколько Ташкентскихъ Сартовъ, будучи въ меньшой Ордѣ у Абулхаирѣ Хана, и увѣдомясь, что Ханъ со всею своею Ордою въ Россійское подданство вступилъ и сына своего ко Двору послалъ съ прошеніемъ, дабы для произведенія Россійской коммерціи въ Азію, а Азі-

море. Рыбъ всякихъ въ ней великое множество, кои вкусомъ многимъ лучше Волжскихъ; но осетры и бѣлуги весьма рѣдко проходятъ къ Оренбургу для имѣющагося близъ Яицкаго Козачья городка чрезъ всю рѣку запора, называемаго по тамошнему нарѣчію, какъ-то и около Астрахани, Учугомъ. Оттуда до самаго ея устья Яицкіе козаки въ уреченныя времена разными снастьми рыболовство отправляютъ, и нѣсколько сотъ тысячь осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ свѣжихъ и просольныхъ, и немалоежъ количество икры и клею въ Великороссійскіе города отправляютъ, въ чемъ ихъ, Яицкихъ козаковъ, главной промыселъ состоитъ. Но за то, что бывшіе при Гурьевѣ городкѣ казенные Учуги и рыбные промыслы уничтожены, съ 1753 года платятъ они въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію для отсылки въ Камеръ-Коллегію весь тотъ доходъ, по сколку отъ оныхъ казенныхъ промысловъ

Азіатской въ Россію, при устьѣ рѣки Ори построенъ былъ Россійской городъ, и что по тому его Ханскому прошенію оной городъ строить повелѣно, и для того отправленъ помянутой Кириловъ съ сыномъ его Ханскимъ на Уфу, сообщили о томъ городскимъ своимъ старшинамъ, и съ ихъ позволенія тогдажъ нѣкоторые изъ нихъ съ имѣвшимися у нихъ товарами поѣхали въ Уфу съ позволенія Абулхаиръ-Ханова и за его Ханскими провожатыми, куда они чрезъ Башкиръ въ началѣ 1735 года и прибыли, и увидѣвшись тутъ съ Кириловымъ, объявляли ему всенародное свое желаніе, чтобъ въ новомъ городѣ для произведенія съ ними и съ другими тамошними народами учреждена была знатная ярмонка, обѣщаясь впредь повсягодно въ тотъ новой городъ немалыми караванами и съ довольнымъ числомъ товаровъ на ярмонку пріѣзжать. Притомъ и

словъ прежде приходило, а имянно по четыре тысячи по девяносту по два рубли по шестидесяти девяти копѣекъ съ третью; да за таможенные и кабацкіе сборы семь сотъ пятьдесятъ четыре рубли десять копѣекъ на каждой годъ, что весьма не великая сумма, особливо по возвышенной противъ прежняго и еще прибывающей цѣнѣ рыбы, икры и клею, такъ что Яицкіе козаки отъ сего откупа чрезвычайную прибыль получать должны. Берега Яика близъ рѣки Сакмары каменисты, также и около рѣкъ Кизылей весьма гористы, и противъ рѣки Верьхняго Кизыля есть гора, изъ которой достаютъ магнитъ; но чѣмъ далѣе отъ рѣки, тѣмъ больше степей, которыя особливо къ устью пространнѣе, но по большой части песчаны и неплодородны, такъ что въ нижнихъ мѣстахъ хлѣбъ не родится. Лѣсу весьма мало и почти только около Сакмары. Изстари раздѣляетъ Яикъ Башкирцовъ съ Киргисъ-Кайсаками. Построенными по Яику крѣпостями наблюдается осторожность отъ заграничныхъ народовъ; чего ради въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ и регулярные гарнизоны содержатся, во многихъ же есть и нерегулярные служивые люди.

сего требовали, чтобъ Россійскіе купцы съ Россійскими товарами къ нимъ въ Ташкентъ ѣздили, а за неимѣніемъ въ Уфѣ достойныхъ и капитальныхъ купцовъ всѣ они для продажи имѣвшихся у нихъ товаровъ отпущены были по ихъ прошенію въ Казань съ рекомендаціею, чтобъ имъ тамъ для перваго случая показано было всякое приласканіе и увольненіе отъ пошлинъ; гдѣ они бывъ и расторговався, еще въ томъ же 1735 году въ отечество ихъ чрезъ новой Оренбургъ (которой заложенъ уже былъ помянутымъ Кириловымъ того году, 25 Августа) и отпущены.

Въ 1736 и въ 1737 годахъ, за бывшимъ Башкирскимъ бунтомъ, проѣздъ въ новой Оренбургъ былъ не только затруднителенъ, но и весьма опасенъ; чего ради изъ Россійскихъ купцовъ съ товарами почти никто туда не ѣздилъ. Однакожъ Азіатскіе купцы и Киргисъ-Кайсаки, пріѣзжая туда, имѣвшіеся у нихъ товары, такожъ лошадей и скотъ, бывшимъ тогда въ Оренбургѣ людямъ мѣняли, имая отъ оныхъ надобныя имъ вещи, у кого что было; но за небытіемъ Россійскаго купечества вся та мѣна состояла въ небольшомъ и никакихъ пошлинъ не сбирано.

Въ 1738 году, со вступленія въ Оренбургъ Тайнаго Совѣтника Василья Никитича Татищева, внѣ крѣпости для мѣны съ Киргисъ-Кайсаками и съ прибывшими тогда Хивинцами и Ташкентцами построенъ былъ мѣновной дворъ съ потребнымъ числомъ лавокъ, и о бытіи тучнъ торгу о пошлинномъ и о прочихъ сборахъ учинены надлежащія учрежденія. Тогда и въ городъ Ташкентъ съ данными отъ Абулхаиръ-Хана провожатыми отправленъ былъ первой Россійской караванъ; но оной

Кир-

КиргисЪ-Кайсаки большой Орды по ту сторону Туркестана, не допустивЪ до Ташкента дни за два, разграбили, и тѣмъ первое сіе отправленіе учинилось бесплодно.

Что до сбору пошлинЪ надлежитЪ, то по силѣ пожалованной городу Оренбургу привиллегіи вЪ первые три года, то есть сЪ 1736 по 1738 годЪ, никакихЪ пошлинЪ брать было не повелѣно, кромѣ одной градской части по два процента сЪ рубля. А вЪ 1736 году, Февраля 11 числа, по состоявшемуся имянному указу велѣно было ту градскую часть для новости мѣста продолжать отЪ того времени еще шесть лѣтЪ, что слѣдовало по 1742 годЪ. ПотомЪ имяннымЪ же указомЪ, присланнымЪ кЪ Генералу Лейтенанту Князю Урусову отЪ 20 Августа, 1739 года, повелѣно торгу быть вЪ новомЪ Оренбургѣ (сіе разумѣлось тогда о Красногоркѣ), и кои купцы торговать будутЪ вЪ немЪ, сЪ тѣхЪ для пріохочиванія ихЪ повелѣно брать пошлину отЪ того времени десять лѣтЪ (и тако по 20 число Августа, 1749 года) противЪ торгующихЪ вЪ Астрахани иноземцовЪ со уменьшеніемЪ, а именно по три копѣйки сЪ рубля; а по прошествіи десяти лѣтЪ велѣно оную брать по торговому уставу, по пяти копѣекЪ сЪ рубля, что и исполнялось.

КакимЪ же образомЪ сЪ того 1738 года весь оной торгЪ сперва вЪ преждезаложенномЪ при рѣкѣ Ори, а потомЪ и вЪ настоящемЪ Оренбургѣ, такожЪ и на Уйской линіи вЪ Троицкой крѣпости умножился, сіе отчасти можно узнавать по казеннымЪ доходамЪ, кои для сокращенія выписаны, и слѣдуютЪ при семЪ одни годовые перечни по справкѣ сЪ подлинными дѣлами, а именно:

ВсякихЪ

Всякихъ сборовъ,						въ томъ числѣ однихъ таможенныхъ.				
1738	года	1375	руб.	64	коп.	—	546	руб.	98½	коп.
1739	—	2543	—	13½	—	—	687	—	63¾	—
1740	—	4313	—	19	—	—	3083	—	23¼	—
1741	—	4524	—	73	—	—	3872	—	39¼	—
1742	—	4799	—	51	—	—	3384	—	50¾	—
1743	—	6411	—	3¼	—	—	4152	—	83½	—
1744	—	6835	—	94	—	—	4806	—	19	—
1745	—	10719	—	13½	—	—	6893	—	25	—
1746	—	13645	—	63¼	—	—	8027	—	95¼	—
1747	—	21458	—	33	—	—	12627	—	95¼	—
1748	—	33000	—	15	—	—	19689	—	34	—
1749	—	60267	—	98	—	—	44188	—	61¼	—
1750	—	72404	—	98	—	—	52506	—	84¼	—
1751	—	106569	—	2¼	—	—	85123	—	84½	—
1752	—	90839	—	16½	—	—	73233	—	49½	—
1753	—	53301	—	69	—	—	33884	—	48	—
1754	—	65912	—	54½	—	—	50362	—	64¼	—

Въ вышеписанныхъ новыхъ Оренбургскихъ доходахъ собираемые съ тептерей и бобылей, хотя и новыежъ доходы, изобрѣтенные по Оренбургской экспедиціи, яко ясашные и до коммерціи не принадлежащіе, не включены, которыхъ отъ 1747 года повсягодно сбирается двадцать три тысячи сто шестьдесятъ шесть рублевъ восемь копѣекъ съ половиною.

Означенныхъ съ 1748 года доходовъ моглобъ быть еще гораздо больше, ежелибъ Азіатскими купцами вмѣсто золота и серебра, чему вывозъ съ того году начался, привозимы были другіе товары, съ коихъ пошлина берется, яко съ золота и серебра и съ дорогихъ каменьевъ, по силѣ указовъ и по особливому Оренбургскому тарифу, никакихъ пошлинъ

линЪ не брано и не берется; а по запискамЪ и документамЪ КанцелярскимЪ сЪ того 1748 года по 1755 годЪ имѢлось вЪ вывозЪ золота около пятидесяти, а серебра около четырехЪ тысячь шести сотЪ пудЪ, не упоминая того, что изЪ онаго и изЪ каменьевЪ вЪ мѢну не вошло и Рускими купцами внутрь государства безЪ всякой явки вывезено, чего за ними усматривать не возможно.

ЕщежЪ и немалая прибыль та, которая вЪ ОренбургЪ и вЪ новопостроенныхЪ крѢпостяхЪ сбирается отЪ винной продажи; да кЪ тому можно приложить и постороннія отЪ Оренбургской коммиссіи внутрь Уфинской провинціи четыре крѢпости и отЪ горныхЪ заводовЪ десятину, изЪ которыхЪ сЪ помянутыхЪ крѢпостей всѢ доходы изЪ ОренбургскихЪ выключены сЪ 1747 года, и опредѢлены на дополнку кЪ содержанію Уфинской провинціи штата; а десятинной сборЪ сЪ горныхЪ заводовЪ по указу, состоявшемуся вЪ ПравительствующемЪ СенатѢ 1753 года, Октября 20 числа, сЪ начала того году отданЪ весь вЪ сумму Государственной БергЪ-Коллегіи, и по Оренбургской Губернской Канцеляріи болѢе не сбирается.

ВпрочемЪ, разсуждая обЪ Оренбургской коммерціи и о прочихЪ пользахЪ, произшедшихЪ отЪ построенія города Оренбурга и новыхЪ крѢпостей, не возможно преминуть, дабы не объявить сего, что хотя начало тутошней Азіатской коммерціи и всѢхЪ оныхЪ казенныхЪ доходовЪ и значится изЪ вышеписаннаго начала Оренбургской экспедиціи и города Оренбурга, то есть 1734 и 1735 годовЪ, а основательное произшествіе всего того вЪ 1738 году послѢдовало; но всѢмЪ довольно извѢстно, что всего нынѢшняго Россійской имперіи, слѢдственно и но-

вой Оренбургской коммерцiи цвѢтущее состоянiе существенное начало и основанiе свое имѢетъ въ самомъ благополучномъ государствованiи блаженной и вѢчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго. Сей нашъ великiй Монархъ и Отецъ отечества, зная совершенно все то, что внутрь и внѢ имперiи къ славѢ и благополучiю оныхъ слѢдовало, а особливо, какая польза отъ размноженiя внутренней и внѢшней коммерцiи подданнымъ его быть можетъ, не оставилъ о всемъ томъ предусматривать, разсуждать и опредѢлять, что по тогдашнему времени между другихъ Его Величества важнѢйшихъ и полезнѢйшихъ государственныхъ дѢлъ къ востановленiю въ тамошней сторонѢ Азiатской коммерцiи споспѢшествовать могло. СвидѢтельствуютъ о томъ по Его Императорскаго Величества высочайшимъ указамъ разныя и въ разныя мѢста чиненныя экспедицiи и посылки. Токмо сiе одно упомянемъ, что покойной Статской СовѢтникъ Кириловъ, бывъ при Его Императорскомъ ВеличествѢ Секретаремъ, а потомъ и Оберъ Секретаремъ Правительствующаго Сената, и имѢя довольной случай вѢдать о всѢхъ Его Императорскаго Величества вѢчной славы достойныя памяти высочайшихъ намѢренiяхъ къ востановленiю и распространенiю Азiатской коммерцiи, во время государствованiя Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ не новую, но прежнюю матерiю по тогдашнему времени и по возможности силъ своихъ представлялъ; которое его Кирилова представленiе, якоже и построенiя Оренбурга, какъ выше означено, аппробованы имянными указами въ 1734 году, и онъ Кириловъ для произведенiя ихъ въ дѢйство въ томъ же году отправленъ. По нынѢшнее время вся Оренбургская заграничнич-

ничная коммерцiя по большой части происходитЪ сЪ Бухарцами, Кашкарцами, Ташкентцами и Хивинцами; но сЪ нимижЪ вЪ караванахЪ подЪ ихЪ званiемЪ и подЪ именами степныхЪ народовЪ не рѣдко и другихЪ дальнѣйшихЪ городовЪ купцы и жители прiѣзжаютЪ. ИзЪ привозимыхЪ же ими товаровЪ знатнѣйшiе: вопервыхЪ золото и серебро, состоящее по большой части вЪ Индѣйскихъ, ПерсидскихЪ и БухарскихЪ монетахЪ; потомЪ простыя бумажныя, отчасти полушелковыя разныхЪ сортовЪ парчи, занавѣсы и полотны, извѣстныя Бухарскiя сѣренькiя и черныя овчинки, камень, называемой лаписЪ-лазули, которой изЪ всѣхЪ тамошнихЪ мѣстЪ вЪ одномЪ БадакшанскомЪ владѣнiи близь ИндѣйскихЪ предѣловЪ вЪ горахЪ добываютЪ; а золото и вЪ Бухарiи изЪ песковЪ нѣкоторыхЪ рѣкЪ вымываютЪ, и тѣмЪ, какЪ слышно, многiе изЪ тамошнихЪ обывателей промышляютЪ. Но со умноженiемЪ золота и серебра, вЪ Индѣйской монетѣ состоящаго, у упомянутыхЪ купцовЪ, а особливо у БухарцовЪ, начали уже появляться Индѣйскiе товары, а именно хорошiя и широкiя кисѣи и другiя бумажныя полотны, шелковыя и полушелковыя парчицы, что кЪ возстановленiю и умноженiю коммерцiи сЪ жительствующими вЪ Восточной Индiи народами подаетЪ несомнѣнную надежду, а особливо когда вЪ ближайшемЪ отЪ Оренбурга торговомЪ мѣстѣ, то есть вЪ Бухарiи, возобновится издревле вЪ великой славѣ бывшая, а предЪ недавнимЪ временемЪ ослабѣвшая коммерцiя умноженiемЪ тамо здѣшнихЪ и всякихЪ на Азiатскую руку ЕвропейскихЪ товаровЪ, которыми, какЪ слышно, тамошнiе купцы, покупая вЪ Оренбургѣ, нѣсколько лѣтЪ такЪ себя и всѣ свои мѣста снабдили, что уже вЪ нарочитомЪ состоянiи

находятся оные не только вЪ отдаленныя отЪ нихЪ земли разсылать, но и изЪ Индіи кЪ нимЪ, а больше вЪ городЪ БалхЪ пріѣзжимЪ купцамЪ удѣлять, и тѣмЪ ознакомить имЪ здѣшнюю коммерцію, да и самихЪ кЪ здѣшней сторонѣ помаленьку приближать, и по меньшей мѣрѣ пріохотить кЪ тому, чтобЪ они вЪ разсужденіи здѣшней коммерціи купеческія свои компаніи напередЪ вЪ БалхѢ, или и вЪ самой Бухаріи, яко вЪ безопасномЪ и вЪ ближайшемЪ отЪ Оренбурга мѣстѣ, умножали. Ибо довольно знаютЪ, что во всей Восточной Индіи жительствующіе народы надобные имЪ Россійскіе и прочіе Европейскіе товары ни откуда толь прямо и дешево получить не могутЪ, какЪ изЪ Оренбурга чрезЪ Бухарію, куда купеческимЪ караванамЪ и не захватывая непостояннаго Хивинскаго владѣнія, прямой и способной путь отЪ самихЪ БухарскихЪ купцовЪ недавно проложенЪ.

При сочиненіи особливаго описанія всѣмЪ онымЪ мѣстамЪ, а особливо тѣмЪ, которыя вЪ разсужденіи Оренбургской коммерціи уважать надобно, прилично будетЪ о всѣхЪ тамошнихЪ продуктахЪ и какія гдѣ средства и способы кЪ лучшему произведенію купечества есть и могутЪ быть, обстоятельно изъявить, и что вЪ ближайшихЪ отЪ Оренбурга владѣніяхЪ, то есть вЪ Хивѣ и Бухаріи, шелкЪ и хлопчатую бумагу можно почесть за главные продукты, отЪ которыхЪ не малаябЪ польза не только обоимЪ онымЪ владѣніямЪ, но и вЪ Оренбургской коммерціи быть могла, ежелибЪ тамошніе обыватели ко умноженію бумажнаго сѣву и имѣющихся у нихЪ небольшихЪ шелковыхЪ заводовЪ, и о сдѣланіи изЪ того предЪ нынѣшнимЪ гораздо лучшихЪ манифактурЪ, возъимѣли большее и

лучшее

лучшее стараніе. Но со временемъ, когда они съ Россійскими людьми вступятъ въ небольшую знаемость и торги, можетъ быть потщатся сами оба тѣ ихъ продукта по способности тамошняго климата гораздо умножать, и плохія свои манифактуры (хотябъ и чрезъ здѣшнихъ людей) въ такое состояніе привесть, чтобъ онѣ годились въ Россіи къ лучшему употребленію, къ чему, какъ чаятельно, Бухарцы прежде Хивинцовъ могутъ склонны быть; ибо они пріѣзжающихъ къ нимъ Грековъ, Армянъ и проч. противъ другихъ тамошнихъ народовъ не только лучше принимаютъ, но и въ самомъ городѣ Бухарахъ домами жить и около онаго покупныя хуторы имѣть не воспрещаютъ.

Что до Киргисскаго торгу принадлежитъ, то изъ собственнаго ихъ продукта самой лучшій есть лошади, которыхъ отъ нихъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости отъ десяти до пятнатцати тысячь Россійскими купцами вымѣнивается; потомъ бараны и овцы, коихъ въ лѣто отъ сорока до пятидесяти тысячь и болѣе бываетъ; наконецъ овчинки съ молодыхъ ягнятъ, шерсть верблюжья, волки, лисицы и корсаки. Однако не рѣдко случается, что оной пушной товаръ и Азіатскіе купцы, будучи у нихъ въ улусахъ, на бумажныя свои полотны и на другіе Киргисцамъ надобные товары вымѣнивая, въ Оренбургѣ и въ Троицкую крѣпость привозятъ, и Россійскимъ купцамъ продаютъ.

Изъ Россійскихъ же и прочихъ Европейскихъ товаровъ, которые въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости въ продажу и въ мѣну Азіатскимъ купцамъ и народамъ происходятъ, знатнѣйшіе суть слѣдующіе: сукна разныхъ добротъ, а особливо кармазинныя и мяснаго цвѣту; краски, кокцениль и ин-

диго, по простомужъ названію сѣмя канцелярное и брусковая краска, олово въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, котлы мѣдные и чугунные, мишура, сахаръ, бобры Нѣмецкіе и выдры, юфти черныя, а больше красныя, лисицы черныя и чернобурыя, бархатъ разныхъ цвѣтовъ, а паче черной; голи, корольки и бисеръ разныхъ колеровъ, иглы, наперстки и прочая мѣлочь. Напротивъ того въ отпускъ запрещенные товары суть: ружья, золото и серебро въ деньгахъ, свинецъ, укладъ, сталь, мѣдь и желѣзо (а въ дѣлѣ не запрещено). Изъ привозныхъ же изъ Азіи между запретными товарами одинъ ревень почитается.

Наконецъ слѣдуетъ нѣчто упомянуть и о собственныхъ Оренбургской Губерніи продуктахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія металлы и минералы (включая тутъ и славную Елецкую соль) знатнѣйшіе суть; а притомъ и сіе сколько для изобрѣтенныхъ въ помянутой Губерніи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, вододѣйствуемыхъ заводовъ, дѣйствительно построено и вновь строить опредѣлено и строится. Послѣ того можно почесть за Оренбургской продуктъ и лошадей Башкирскихъ и Киргисъ-Кайсацкихъ, которыхъ Россійскіе купцы покупая отъ Киргисцовъ и Башкирцовъ, изъ Оренбургской Губерніи во внутреннія Россійскія мѣста на разныя употребленія, а больше для укомплектованія драгунскихъ полковъ, повсягодно отъ десяти до пятнатцати тысячь выгоняютъ, и гораздо ниже табельныхъ цѣнъ продаютъ. Къ тому принадлежитъ и множество пушнаго товару, то есть корсаковъ, лисицъ и волковъ, Киргисъ-Кайсацкой, Башкирской и Яицкихъ козаковъ ловли; потомъ Башкирской бортевой медъ и воскъ, которой Руские купцы и Казанскіе Татары скупаютъ въ Башкиріи и для

про-

продажи вЪ разныя мѢста отвозятЪ онаго немалое число. ТакожЪ кЪ Оренбургскому продукту можно причесть и рыбные Яицкихъ козаковЪ промыслы, отЪ коихЪ, какЪ извѢстно, нѢсколько сотЪ тысячь осетровЪ, бѢлугЪ, севрюгЪ, сазановЪ и другихЪ рыбЪ, и немалоежЪ число пудовЪ differentaго приготовленія икры и клею внутрь государства отправляется.

По смерти Статскаго СовѢтника Кирилова вступилЪ вЪ сію коммисію Тайный СовѢтникЪ ТатищевЪ; и когда АбулхаирЪ ХанЪ возобновилЪ свою вЪ вѢрноподданствѢ присягу, то по условію сЪ нимЪ отправленЪ былЪ вЪ ТашкентЪ торговой караванЪ, вЪ которомЪ разныхЪ товаровЪ, годныхЪ для тамошнихЪ мѢстЪ, отпущено было по цѢнѢ близь двацати тысячь рублевЪ; вЪ томЪ числѢ казенныхЪ тысячи на три. ВЪ ономЪ караванѢ предводителемЪ и надЪ всѢми купцами командиромЪ отправленЪ былЪ ПоручикЪ КарлЪ МиллерЪ. Сей караванЪ меньшую и среднюю Орду хотя благополучно прошелЪ, но будучи вЪ большой КиргисЪ-Кайсацкой ОрдѢ, пришедЪ уже вЪ городЪ ТуркестанЪ, (†) а до Ташкента дни за два не дошедЪ, большой Орды старшина Кайгильда сЪ товарищи, при урочищѢ БалакампирЪ, 2 Ноября, внезапно напавЪ, весь оной караванЪ разграбилЪ; а людей, бывшихЪ при томЪ, вЪ плѢнЪ побралЪ, кромѢ вышепомянутаго Поручика Мил-

(†) ТуркестанЪ городЪ отЪ Оренбурга разстояніемЪ легкой ѢздЫ дней 10, или 15, по пути кЪ Ташкенту, не доѢзжая до онаго стоитЪ при рѢкѢ, называемой Карасу, то есть черная вода. ВЪ семЪ городѢ торгу не бываетЪ и жители для торговЪ отЪѢзжаютЪ вЪ ТашкентЪ. ЗдѢсь родится хлопчатая бумага. ВЪ семЪ городѢ, такЪ какЪ и вЪ ТашкентѢ, добывалося золото.

Миллера, котораго тамошній же вѣрной старшина Кунай Мурза въ Ташкентъ подъ своимъ охраненіемъ привезъ, и изъ отбитыхъ верблюдовъ у воровъ отнявъ одного, товарами навьюченнаго, отдалъ ему Миллеру на тамошнее содержаніе. Едва оной Миллеръ по многимъ уже затрудненіямъ могъ плѣнныхъ отъ него людей собрать и съ ними изъ Ташкента ни съ чемъ выѣхать, при чемъ Киргисъ-Кайсацкой средней Орды Джанбекъ Тарханъ знатную службу показалъ; ибо увѣдомясь о томъ грабительствѣ, самъ нарочно въ ту большую Орду посланцовъ своихъ о свободѣ его Миллера и бывшихъ съ нимъ къ тамошнему Тябарсъ-Хану и къ помянутому Кайгильдею отправилъ. Почему въ 1742 году учинено опредѣленіе, чтобъ впредь Россійскимъ купцамъ и торговымъ Татарамъ не токмо въ помянутые Азіатскіе города и владѣнія купеческихъ своихъ каравановъ не отпущать, но и въ Орды ни съ какими товарами не ѣздить. А какъ въ Башкиріи послѣдовали великія замѣшательства, то и въ оную Россійскимъ купцамъ съ товарами ѣздить запрещено (*). А чтобъ ѣдущіе чрезъ Башкирію купцы на Чилябинскую (†) ярмонку въ Башкиріи товаровъ

(*) *Опредѣленіе Оренбургской Губернской Канцеляріи.*

(†) Чилябинская крѣпость Оренбургской Губерніи въ Исетской провинціи не только между новопостроенными крѣпостями, но во всей Исетской провинціи есть главное мѣсто, потому что тутъ съ прошлаго 1743 году для способности къ Башкиріи находится Провинціальная Канцелярія, подушной сборъ, Духовное Правленіе, а для купечества и ратуша. Она лежитъ при рѣкѣ Міасѣ, впадающей въ рѣку Исетъ; по теченію ея на правой сторонѣ, да также и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Купечества и записныхъ въ цѣхи по ревизіи числится 192 души. Жительства внутръ

варовЪ своихЪ не продавали, того для опредѣлены двѣ прямыя дороги: одна чрезЪ городЪ Уфу (†), а

дру-

внутрь крѣпости и за МiясомЪ рѣкою до 500 дворовЪ. Разстоянiя до сей крѣпости отЪ Оренбурга по почтовой дорогѣ чрезЪ крѣпость Зелаирскую 572 версты; отЪ Чилябинска до Троицкой крѣпости 110, до Екатеринбурга 200, до Тюмени 384, а отЪ Тюмени до Тобольска 254; и потому отЪ Чилябинска до Тобольска 638 верстЪ.

(†) Уфа рѣка и Уфа провинцiяльной городЪ, прежде Казанской, нынѣ Оренбургской Губернiи. ГородЪ построенЪ вЪ государствованiе Царя и Великаго Князя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, спустя лѣтЪ сЪ 30 послѣ взятiя Казани, по прошенiю БашкирцовЪ, чтобЪ имЪ положенной на нихЪ ясакЪ тутЪ, какЪ внутри ихЪ жилищЪ, платить было льготнѣе, а отЪ непрiятелей бы имЪ имѣть тамЪ убѣжище и защиту. Для строенiя того города присланЪ былЪ изЪ Москвы БояринЪ ИванЪ Нагой сЪ стрѣльцами; и понеже тогда оной Башкирской народЪ претерпѣвалЪ многiя утѣсненiя и раззоренiя отЪ Сибирскихъ ХановЪ и отЪ Кайсацкой Орды, то для крайней ихЪ бѣдности давана имЪ изЪ казны соль пермянка (ибо еще Елецкой не имѣли и ѣздить за ней опасались), которая имЪ привозилась изЪ Казани, а потомЪ отрѣшена, и по нынѣ зачитается у нихЪ вЪ ясакЪ деньгами надлежащее число. ПритомЪ достопамятной приходЪ подЪ оной городЪ сЪ войною двухЪ Сибирскихъ Царевичей Аблая и Тевкея, и по многимЪ баталiямЪ сЪ высланными изЪ города служивыми людьми побиты, и оные Царевичи взяты вЪ полонЪ и отвезены вЪ Москву. За оную службу Уфимцы жалованы золотыми Московками, и что кому дано, вЪ особливую книгу записывано, которая книга до нынѣ вЪ Уфимской Канцелярiи имѣется и называется золотою. Оной городЪ стоитЪ при рѣкѣ Бѣлой, впадающей вЪ Каму, по теченiю ея на правомЪ берегу, ниже устья рѣки Уфы вЪ 2 верстахЪ, по которой и названЪ. Да можетЪ, что и жившiе вЪ сихЪ мѣстахЪ прежнiе Нагайскiе Ханы свое жилище такЪ уже и имѣли. Рѣка Уфа вершинами вышла Пермской провинцiи изЪ Кунгурскаго уѣзда. По ней двѣ крѣпости, Красноуфимская и Елдяцкая, во время Оренбургскаго Башкирскаго замѣшательства построенныя. Около лежащiя мѣста богаты желѣзными и мѣдными рудами и изобилуютЪ лѣсомЪ. ГородЪ Уфа со всѣхЪ сторонЪ окруженЪ высокими горами; домы лежатЪ между осьми великихЪ

и

другая чрезъ Красноуфимскую крѣпость (†), гдѣ возы съ купеческими товарами, также тюки и кипы печатаны казенною печатью, гдѣ для того и были таможни, а на урочищѣ Бугулчакѣ застава.

Въ тоже самое время Оренбургская ярмонка у Россійскихъ купцовъ съ Ташкентцами, Хивинцами и Киргисъ-Кайсацкими народами установлена, и

и глубокихъ буераковъ, изъ которыхъ въ одномъ поперегъ города течетъ рѣчка, именуемая Сутолока. При рѣкѣ Уфѣ, отъ города верстахъ въ 5, на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ видно Татарское городище, гдѣ, какъ сказываютъ, Нагайскіе Ханы живали. Повѣствуютъ, что и на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Уфа, былъ въ старину великой городъ, которой простирался вверьхъ по рѣкѣ Бѣлой до устья рѣки Уфы, и отъ устья онаго до Уфимскихъ, то есть при рѣкѣ находящихся горъ, такъ что жительство онаго распространилось по длинѣ верстъ на 10. Сего города послѣдній владѣтель былъ Нагайской Ханъ, именемъ Тиря Бабашу Клюсовъ, которой жилъ въ немъ въ одно только зимнее время, а лѣтомъ кочевалъ около рѣки Домы, отъ города Уфы верстахъ въ 50. Въ подданствѣ же его Хановомъ были не токмо Нагайцы, но и нѣсколько волостей Башкирскихъ, и платили ему ясакъ куницами и медомъ; увѣдавъ потомъ о взятіи Россійскими людьми города Касимова и о намѣреніи ихъ на Казань, убоялся онъ и ушелъ на Кубань. Сіе неравное и горами окруженное мѣсто подъ строеніе города Уфы избрано больше для того, что теченіе рѣкъ Уфы и Бѣлой оныя горы окружаетъ и дѣлаетъ великой мысъ на подобіе полуострова, гдѣ не малыя башни и при первомъ случаѣ едва не всѣ городскіе изворопы быть могли. Жительства внутри и внѣ города 651 дворъ; купечества и цѣховыхъ здѣсь по послѣдней ревизіи состоитъ 367 душъ. Разстояніе отъ Уфы до Оренбурга 383, до Казани 520, до Москвы 1255 верстъ.

(†) Красноуфимская крѣпость Оренбургской Губерніи, Уфимской провинціи, на Сибирской дорогѣ, въ вершинахъ рѣки Уфы, по теченію ея съ лѣвой стороны смежна къ Кунгурскому уѣзду и къ Екатеринбургскому вѣдомству, отъ Елдяцкой 194, отъ города Уфы

и сЪ торговавшихЪ на оной купцовЪ Оренбургской градской части, да сЪ питейной продажи акцизЪ вЪ казну впервыя полученЪ. Ко управленїю всего того купечества опредѢленЪ былЪ инспекторомЪ бывшїй при ДворѢ Его Королевскаго Высочества, Герцога Голстинскаго, купчина ИванЪ РычковЪ, вЪ купеческихЪ дѢлахЪ довольное искусство имѢющїй; которому по опредѢленїю Тайнаго СовѢтника Татищева на тамошнее мѢсто купеческой уставЪ и тарифЪ сочинить было велѢно; но сїе учрежденїе ко окончанїю не пришло; ибо оной РычковЪ, будучи при ОренбургѢ вЪ вышереченной должности, умерЪ.

ПотомЪ на представленїя онаго Тайнаго СовѢтника о переносѢ города Оренбурга на урочище Красной горы и о прочемЪ послѢдовала высочайшая апробацїя между другими и сїя: „Торгу быть вЪ новомЪ ОренбургѢ, и для прїохочиванїя АзїатскихЪ „купцовЪ отЪ сего времени десять лѢтЪ сЪ продажныхЪ товаровЪ брать только по три копѢйки „сЪ рубля; а по прошествїи десяти лѢтЪ имать „по торговому уставу по пяти копѢекЪ сЪ рубля.„ Сего лѢта, то есть 1739 года, Оренбургской торгЪ нарочито происходилЪ и по учиненной вѢдомости двухЪ процентовЪ градской части явилось вЪ сборѢ 1317 руб. 73 коп. ВЪ семЪ же году и посланной вЪ ТашкентЪ ПоручикЪ МиллерЪ сЪ прочими возвратился.

Уфы 354, отЪ Оренбурга 687, отЪ Кунгура 100, а отЪ Екатеринбурга 184 версты. Жительства вЪ ней дворовЪ до 300. Она, также какЪ и Елдяцкая крѢпостца, построена вЪ 1735 и вЪ 1736 годахЪ для всякихЪ наблюденїй за Башкирцами Сибирской дороги, и чтобЪ требующїеся изЪ Екатеринбурга желѢзные припасы, получая сухимЪ путемЪ, отправлять отЪ сего города до Уфы водою.

Наконецъ хотя и производимы были до сего времени въ Оренбургѣ торги, но всѣ оные были только что *началомъ, или весьма неутвердительные*; но по прибытіи Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Ивана Ивановича Неплюева, какъ вся до того времени бывшая Оренбургская коммисія, такъ заграничныя *политическія дѣла, такъ и коммерція приняли* совсѣмъ другой новой и основательной видъ. Оренбургъ перенесенъ на нынѣшнее его какъ на удобнѣйшее предъ прежними мѣсто, учиненъ Губерніею, и оной дѣйствительный Тайный Совѣтникъ пожалованъ туда Губернаторомъ, и той Оренбургской Губерніи подчинены Уфимская и Исетская провинціи (†), также сверьхъ другихъ и всѣ дѣла за Уральскихъ Башкирцовъ (*); а потому между прочимъ предпринято стараніе и къ тому, чтобъ Азіатскихъ купцовъ изъ *Орской крѣпости* въ Оренбургъ къ торгу пріохочивать; а съ Сибирской стороны Исетской провинціи въ Чилябинской крѣпости на 25 число Декабря въ пользу купечества и для умноженія казенныхъ доходовъ учреждена ярмонка. Но однако 1744 года *торгъ* и мѣна съ *Азіатскими* купцами еще производимы были въ Орской крѣпости (††).

(†) Исетская провинція и Исетской дистриктъ. Сія провинція учреждена въ 1738 году по имянному указу для удовольствованія города Оренбурга изъ тутошнихъ хлѣбородныхъ мѣстъ провіянтомъ и прочими надобностями. Сіе достойно особливаго примѣчанія, что въ сей провинціи есть особливая и способная глина для дѣланія фарфору.

(*) *Указъ 1744 года.*

(††) Орская крѣпость Оренбургской Губерніи, на Орской дистанціи, на степной сторонѣ рѣки (Яика) Урала, отъ устья рѣки Ори

ВЪ семЪ же году ХанЪ АстраханскихЪ купцовЪ, кои изЪ Астрахани отпущены были вЪ Хиву и Бухарію для купечества сЪ товарами и попутно кЪ нему Хану заѢхали, ограбилЪ. А сЪ 1746 года весь оный торгЪ началЪ уже быть единственно вЪ ОренбургѢ, вЪ которомЪ году ГосподинЪ ДѢйствительный Тайный СовѢтникЪ началЪ имѢть стараніе о приведеніи вЪ надлежащій порядокЪ ОренбургскихЪ таможенныхЪ дѢлЪ и о всемЪ томЪ, что кЪ пользѢ Оренбургской коммерціи по тогдашнему ея состоянію за потребно признавалось. Сочинено генеральное опредѢленіе, состоящее изЪ 56 пунктовЪ, и особой тарифЪ сЪ расцѢнкою на всѢ товары, чтобЪ впредь таможеннымЪ управителямЪ самимЪ не расцѢнивать товаровЪ, но токмо по оному тарифу пошлины брать; и то все отЪ 4 Марта, 1746 года отправлено вЪ Правительствующій СенатЪ на разсмотреніе. КЪ сочиненію онаго учрежденія употребленЪ былЪ АссессорЪ РычковЪ. И хотя на посланной кЪ тому разсмотренію таможенной уставЪ и тарифЪ апробаціи еще и не послѢдовало, однакожЪ для лучшаго дѢлЪ исправленія выписка изЪ оныхЪ вЪ таможню при указѢ сообщена ко исполненію, а тарифЪ противЪ прежняго сЪ пополненіемЪ посланЪ вЪ Правительствующій СенатЪ 1747 года, Октября отЪ 10 дня. 1746 Года, 4 Марта, отЪ онаго Господина Тайнаго СовѢтника и Кавалера учинено представленіе вЪ Правительствующій СенатЪ и о добываніи Елецкой соли, чтобЪ сЪ платежемЪ вЪ казну узаконенной цѢны вывозЪ

 оныя

версты сЪ 2 Киргисцы средней и меньшой Орды по близости оной весьма часто кочуютЪ. РазстояніемЪ сія крѢпость отЪ Оренбурга вверьхЪ по рѢкѢ Уралу; но сухимЪ путемЪ 252 версты.

оныя позволить чрезЪ ОренбургЪ во всѢ внутренніе города какЪ для всенародной, такЪ и для Оренбургской особливой пользы.

1748 Года вЪ ярмонку начался первой привозЪ вЪ Россію серебра, котораго по таможеннымЪ вѢдомостямЪ вЪ привозЪ было вЪ Азіатской, то есть ИндѢйской и Бухарской монетѢ, называемой рупіями, до 70 пудЪ.

Между тѢмЪ БригадирЪ ТевкелевЪ сочинилЪ и вЪ Государственную Коллегію иностранныхЪ дѢлЪ отправилЪ отЪ себя разныя представленія, сЪ разсужденіями и опредѢленіями Тайнаго СовѢтника во многомЪ несходственныя, изЪ коихЪ главнѢйшіе пункты были слѢдующіе:

О средней ОрдѢ представилЪ онЪ за необходимую нужность: 1) чтобЪ вЪ Орской крѢпости учредить торгЪ и построить бы тамЪ мѢновной дворЪ каменной. 2) Прибавить бы туда военныхЪ людей половину, или и весь Казанской драгунской полкЪ. 3) По учрежденіи торгу жить бы тамЪ Оренбургской Губерніи первому члену каждогодно сЪ начала весны до осени для свиданія той Орды со владѢльцами и старшинами; а иногда бы и главному Оренбургской Губерніи командиру туда Ѣздить; которыя потребности такЪ много отЪ него были уважены; якобы безЪ того ту среднюю Орду отЪ подверженія Зюнгорскому владѢльцу и удержать не возможно.

ЧтожЪ до меньшой Орды принадлежитЪ, то представлено отЪ него было: 4) дабы сея Орды владѢльцамЪ и старшинамЪ сЪ Россійскими командирами повсягодно видѢться вЪ ОренбургѢ и получать бы отЪ нихЪ потребныя наставленія. 5) ЧтобЪ вЪ ГурьевѢ городкѢ учредить для нее торгЪ. 6) Бараиту, или захватЪ, о которомЪ бывшій АбулхаирЪ-

ХанЪ

ХанЪ толь усильно домогался, а Тайный СовѣтникЪ всячески отЪ нее удерживался, почелЪ онЪ за такое средство, безЪ котораго КиргисцовЪ отЪ продерзостей удерживать и вЪ послушаніе скоро привести не возможно, и для тогобЪ оную чинить вЪ Оренбургѣ и вЪ другихЪ мѣстахЪ. 7) ЧтобЪ обѣимЪ ОрдамЪ, то есть меньшой и средней, быть на одномЪ основаніи, и опредѣлить бы надЪ ними одного главнаго Хана не мірскимЪ приговоромЪ, но указомЪ сЪ жалованьемЪ, за которымЪ бы онЪ повсягодно вЪ ОренбургЪ, или вЪ Орскую крѣпость самЪ пріѣзжалЪ.

И понеже онЪ БригадирЪ, тѣ свои представленія отправя, сообщилЪ сЪ нихЪ Тайному Совѣтнику 22 Сентября копію, того ради Тайный СовѣтникЪ вЪ онуюжЪ Коллегію отЪ 18 Октября послалЪ на все то пространное изЪясненіе, что и почему признаваетЪ онЪ сЪ интересомЪ Ея Императорскаго Величества несходственнымЪ, особливо же о томЪ, что онЪ БригадирЪ между прочимЪ написалЪ, якобы Киргисцы по старанію его нѣсколько КрасноярскихЪ жителей и лошадей, привезши вЪ ОренбургЪ, отдали, да и остальныхЪ отдавать обѣщали, и вЪ томЪ присягу дали, на что учинилЪ вЪ сильнѣйшихЪ терминахЪ возраженіе.

СегожЪ лѣта изЪ БухарЪ и изЪ Ташкента отЪ тамошнихЪ управителей получены были письма, вЪ которыхЪ они изЪявляли удовольствіе свое и благодарность за Оренбургской торгЪ.

ВЪ 1749 году разлившеюся вешнею водою стоявшій на берегу рѣки Яика при городѣ Оренбургѣ плетневой мѣновной дворЪ весь потопило и размыло и многое разнесло.

1750 Года Батырь-СултанЪ, отецЪ ГаибЪ-Хана Хивинскаго, имѣющаго вЪ меньшой Ордѣ особливые

свои

свои улусы, присылалъ отъ себя къ Губернатору, Тайному Совѣтнику Неплюеву, съ письмомъ своихъ людей, и увѣряя о своей дружбѣ, желалъ, чтобъ переѣздъ Азіатскихъ купцовъ учрежденъ былъ чрезъ его улусы, снимая всю ихъ безопасность на себя; но на сіе за нѣкоторыми обстоятельствами Господинъ Тайный Совѣтникъ согласія не объявилъ. Наконецъ пріѣхалъ въ Оренбургъ и отъ Гаибъ-Хана Хивинскаго посланникъ Ширбекъ съ листомъ на имя Императорскаго Величества, въ коемъ Ханъ представлялъ между прочимъ: 1) чтобъ изъ Оренбурга въ Хиву и оттоль въ Оренбургъ пословъ посылать, отправлять купеческіе караваны, и возстановивъ взаимную помощь, поступать съ друзьями дружески, а съ непріятелями непріятельски, и проч. 2) Чтобъ купеческіе караваны ходили въ Оренбургъ и изъ Оренбурга чрезъ улусы отца его Батырь-Султана; а Ханъ бы Нуралей и братья его съ тѣхъ каравановъ никакихъ пошлинъ не требовали.

По общему Господина Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Неплюева съ Бригадиромъ Тевкелевымъ опредѣленію для средней Киргисской Орды началось 1750 года, на Уйской линіи, въ Троицкой крѣпости (†) ярмонка и учреждена была во всемъ на-

(†) Троицкая крѣпость Оренбургской Губерніи, на нижней Уйской дистанціи, близь устья впадающей въ рѣку Уй рѣчки Увелки. Оная по Оренбургѣ изо всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостей въ той Губерніи можетъ почесться за лучшую и люднѣйшую. Торгъ и мѣна товаровъ съ Киргисъ-Кайсаками средней Орды, большеюжъ частію съ пріѣзжими изъ Кашкара и Ташкента Бухарцами, съ 1750 года происходитъ здѣсь на такомъ же основаніи, какъ и въ Оренбургѣ, и Россійскіе купцы почитаютъ оной ничѣмъ не хуже Орен-

на такомъ же основаніи, какъ Оренбургская; и хотя Бригадиръ Тевкелевъ и представлялъ, чтобъ для той Орды ярмонкѣ быть въ Орской крѣпости, и для тогожъ тамо построить гостиной дворъ и проч. но отъ бывшаго въ 1749 году великаго наводненія неудобность тамъ явно оказалась, тѣмъ что не только близъ оной крѣпости лежащія мѣста вокругъ на великое разстояніе все понимало, но и въ самую ту крѣпость ворвавшись вода, причинила многое поврежденіе и немало убытку казеннаго и партикулярнаго. Сегожъ самаго года были частыя разсужденія и неоднократныя Правительствующему Сенату изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленія о распространеніи Оренбургской коммерціи въ дальнѣйшія Азіатскія земли, яко-то въ Балхъ, въ Бадашканъ и въ прочія къ Восточной Индіи принадлежащія мѣста; и для того къ развѣдыванію пути и способовъ еще въ прошедшемъ годѣ посланы были въ тѣ мѣста изъ торговыхъ Каргалинской слободы (†) Татаръ охотники съ нѣсколькими товарами.

Оренбургскаго; потому что Киргисцы средней Орды противъ меньшей Орды не только постояннѣе, но и богатѣе и гораздо лучшихъ лошадей промѣниваютъ; для того и учреждена здѣсь пограничная таможня. Мѣновной дворъ построенъ деревянной, но весьма изрядной, противъ самой крѣпости, на степной сторонѣ рѣки Уія, гдѣ и помянутая таможня находится. Кладовыхъ анбаровъ и лавокъ въ немъ близъ 600. Разстояніемъ отъ Оренбурга по почтовой дорогѣ чрезъ Чилябинскъ 682, отъ Чилябинскажъ 110, а прямо отъ Верхояицка чрезъ линейныя крѣпости 543 версты.

(†) Каргалинская, онажъ и Сеитовская слобода торговыхъ Татаръ Оренбургской Губерніи и Провинціи вверьхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, отъ Оренбурга 18 верстъ. Къ поселенію тутъ вопервыхъ явился въ Оренбургской Канцеляріи Казанской торговой Татаринъ Сеитъ Ха-

Сей по извѣстнымъ государству его заслугамъ особаго почтенія достойный, къ пользѣ отечества усердный и въ предпріятіяхъ прозорливый мужъ, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Неплюевъ, по вступленіи своемъ въ Оренбургскую коммисію, что касалось до начинающейся торговли, принужденнымъ находился во всѣхъ частяхъ теченія поступать или по указамъ, даннымъ оной коммисіи на одинъ токмо прошедшій какой нибудь случай; или по опредѣленіямъ, прежде его учиненнымъ, которыя такожде относились по новости заводимой тамо торговли на одно какое нибудь приключеніе; или болѣе взирая на обстоятельства и обращенія Азіатскаго народа, въ числѣ коихъ находились кочевные и можно сказать дикіе народы, которые не токмо торговли, но ниже общежитія и правъ Европейскихъ незнающіе. какъ-то между прочими Башкирцы, Аральцы (†), Кара-Кал-

---

ялинъ съ дѣтьми, обѣщаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ Казанской Губерніи изъ пожиточныхъ торговыхъ Татаръ пріискивать, предложа нѣкоторыя кондиціи въ силу пожалованной городу Оренбургу привиллегіи, и прося, чтобъ они уволены были отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около Оренбурга съ прочими нерегулярными людьми. Почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему Сейту изъ онаго Августа 8 дня, 1755 года, указъ, чтобъ его Сейта и съ дѣтьми къ тому селенію допустить, и прибрать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ Татаръ Казанской Губерніи до двухъ сотъ семей людей добросостоянныхъ и торги производить могущихъ; а притомъ уволены они отъ рекрутъ, и даны имъ земли; а для разведенія сѣву хлопчатой бумаги позволено у Башкирцовъ земли кортомить и покупать. Нынѣ считается сихъ поселенцовъ 1158 душъ.

(†) Аральцы, Аралы, или Аральскіе Узбеки, народъ немноголюдной; у нихъ городъ Араль, стоитъ по ту сторону Сыръ-Дарьи на острову;

Калпаки, (†); а сія усердность его кЪ службѢ, прилѢжность кЪ пользѢ государственной и раченіе кЪ воли Монаршей наивящше возбуждало. ДѢла политическія, бывшія предметомЪ вЪ тогдашнемЪ его правленіи, не воспрепятствовали ему имѢть частыя разсужденія о торговлѢ, и провидѢть всѢ гнѢздящіяся вЪ ней по новости ея неудобства. ОнЪ принялЪ вЪ разсмотреніе самое оной начало, и прошедЪ по степени, по начинаніямЪ ея и по настоящему теченію, сдѢлалЪ ей надежное основаніе; а сЪ симЪ заготовленнымЪ планомЪ и прибылЪ вЪ ПетербургЪ, гдѢ имѢлЪ весьма довольныя засѢданія, разсужденія и думы сЪ Государственною КоммерцЪ-Коллегіею. Взошли наконецЪ для аппробаціи мнѢнія ихЪ вЪ Правительствующій СенатЪ. РасположеніемЪ его, мнѢніемЪ КоммерцЪ-Коллегіи и аппробаціею Сената учинено опредѢленіе о сей торговлѢ, состоящее вЪ 56 пунктахЪ (*), вЪ коемЪ между прочими полезнѢйшими учрежденіями и сіе: торгЪ вЪ ОренбургѢ по новости мѢста и за малымЪ поселеніемЪ гражданЪ именовать и считать на подобіе ярмонки; а для

ву. Они лѢтомЪ кочуютЪ и пашутЪ, а зимою живутЪ вЪ юртахЪ, или хижинахЪ; располагаются на Восточной сторонѢ и на островахЪ Аральскаго моря. ВЪ тѢхЪ мѢстахЪ, сказываютЪ, есть золотая руда и слюдяныя горы, но за неискусствомЪ АральцовЪ остаются у нихЪ безЪ промыслу.

(†) Кара-Калпаки, или черныя шапки, нижніе и верьхніе, народЪ Татарскаго поколѢнія и есть весьма немноголюдный; жительство имѢютЪ около Аральскаго моря и по рѢкамЪ Кувань-ДарьѢ и СырЪ-ДарьѢ, вверьхЪ кЪ Ташкенту и вЪ близости Туркестана; смежны сЪ Киргисцами. Они имѢютЪ земляные городки, зимою живутЪ вЪ юртахЪ, а лѢтомЪ кочуютЪ и пашутЪ.

(*) *ОпредѢленіе Правительствующаго Сената 1752 года, Генваря 10 дня.*

споспѣшествованія коммерціи перевести изъ Россійскихъ городовъ и поселить въ Оренбургѣ 200 семей купечества; а потому пріѣзжимъ въ Оренбургъ Россійскимъ и Азіатскимъ купцамъ товары свои оптомъ и врознь продавать, какъ и прежде происходило; учредить двѣ заставы, а имянно въ Сакмарскомъ городкѣ (†) и въ Переволоцкой крѣпости (††); а когда изъ Сибири торгъ умноженъ будетъ, то и въ Озерной крѣпости (†††). Но дабы Азіатскіе купцы невѣдѣніемъ торговыхъ правъ въ вину впасть не могли, то велѣно тарифъ и торговой уставъ перевести для нихъ на Татарской языкъ; такожде для разбиранія ссоръ перевести съ Арапскаго на Татарской уложеніе о воровскихъ и татныхъ дѣлахъ. Въ примѣчаніи же ихъ невѣжества и

(†) Сакмарской городокъ, или Сакмарская станица (Яицкихъ) Уральскихъ козаковъ въ Оренбургской Губерніи при рѣкѣ Сакмарѣ, въ 29 отъ Оренбурга, а отъ Сейтовой Каргалинской слободы 7, или 8 верстъ. Мѣста около сего городка хлѣбородныя и лѣсомъ довольныя; населенъ оной козаками, которые по изобильности лѣсовъ сплавливаютъ его въ Оренбургъ и на металловые заводы. Въ 7 верстахъ отъ сего городка за рѣкою Сакмарою, по дорогѣ къ Оренбургу, есть гора немалой высоты, называемая Гребень, состоящая изъ извѣстнаго камня, гдѣ съ начала Оренбурга и понынѣ извѣсть жгутъ и для архитектурныхъ украшеній вырубаютъ камни такой величины, какіе кому надобны.

(††) Переволоцкая крѣпость Оренбургской Губерніи на нижней (Яицкой) Уральской дистанціи, отъ Оренбурга чрезъ Татищеву крѣпость 78, а прямо степью не болѣе 60 верстъ; построена въ верьховьѣ рѣки Сакмары. Здѣсь назначена Переволока въ (Янкѣ) Уралѣ; къ содержанію скота удобныхъ мѣстъ здѣсь довольно.

(†††) Озерная крѣпость. Оныхъ двѣ, то есть верьхняя и нижняя; построены при рѣкѣ (Яикѣ) Уралѣ въ Оренбургской Губерніи. Сія на Красногорской дистанціи, разстояніемъ отъ Оренбурга 110, отъ Красногорска 39 верстъ.

и неискусства и по сочиненіи тарифа всегда вЪ погрЂшностяхЪ ихЪ поступать снисходительно, дабы тЂмЪ вЪ желаемомЪ расширеніи коммерціи не причинить озлобленія и не отлучить вовсе отЪ Оренбургскаго торгу, но паче придать кЪ тому вящшую охоту. СЪ КиргисЪ-КайсаковЪ, какЪ оные мЂняютЪ только лошадей, рогатую скотину, волковЪ, лисицЪ и корсаковЪ, то сЪ оныхЪ пошлины не брать и обЪявленій не требовать. СЪ АзіатскихЪ купцовЪ отЪ сего времени пошлину брать червонцами, считая каждой по два рубли по пятидесяти копЂекЪ; и когда червонныхЪ не будетЪ, то Россійскими деньгами, накладывая за каждой по двадцати копЂекЪ; а хотя и товарами по прежнему, но оцЂнивать оные низкою цЂною, дабы пріохотить ихЪ вывозить червонцы. На ярмонкахЪ купцамЪ дозволять имЂть Третейской судЪ вЪ силу соборнаго уложенія, а АзіатскимЪ купцамЪ ШарагатЪ для разбиранія торговыхЪ ихЪ ссорЪ.

На Оренбургскую ярмонку сЪ начала заведенія сего города для торгу стали пріЂзжать сЪ товарами изЪ АзіатскихЪ провинцій Азіатскіе купцы, Бухарцы, Ташкентцы, Кашкарцы и Хивинцы, а сЪ ними подЪ ихЪ названіемЪ и подЪ именами степныхЪ народовЪ не рЂдко и другихЪ дальнЂйшихЪ городовЪ жители караванами на верблюдахЪ чрезЪ Киргисскія Орды сухимЪ путемЪ, а для безопасности кЪ препровожденію своихЪ каравановЪ нанимаютЪ они вЪ конвой изЪ КиргисцовЪ, и мЂняютЪ между другими товарами своими камень, называемой *леписЪ-лазули*, которой изЪ всЂхЪ АзіатскихЪ мЂстЪ вЪ одной Бадакшанской области вЪ большой Бухаріи, близЪ ИндійскихЪ предЂловЪ, вЪ горахЪ добываютЪ. СверьхЪ хорошихЪ ИндійскихЪ товаровЪ и тамошнія дорогія каменья вЪ нарочитомЪ

числѣ у Бухарцовъ являются. Вывозъ отъ Азіатцовъ золоту и серебру начался въ 1748 году, съ коего, такожде и съ дорогихъ каменьевъ, по силѣ указовъ и по особливо учиненному Оренбургскому тарифу пошлинъ не берется. Было же въ вывозѣ по 1755 годъ золота пятьдесятъ, а серебра четыре тысячи шесть сотъ пудъ, состоящее по большой части въ Индійскихъ и Бухарскихъ монетахъ, кромѣ того, что изъ онаго и изъ каменьевъ въ мѣну не вошло, и Россійскими купцами внутрь государства безъ всякой явки вывезено, чего за ними усматривать не возможно. Азіатскіе купцы многіе записываются въ Оренбургское купечество, въ силу данной оному городу привиллегіи, и остаются жить въ Сеитовской слободѣ, населенной Казанскими Татарами, записавшимися въ Оренбургское купечество. Киргисцы также пріѣзжаютъ на Оренбургскую ярмонку, и мѣняютъ товары, но по большой части скотъ. Средняя Орда предъ меньшею моднѣе и богатѣе; сего ради и купцы Азіатскіе въ Оренбургъ чрезъ улусы средней Орды охотнѣе и безопаснѣе ѣздятъ, да и лѣсовъ по сказаніямъ посыланныхъ туда изъ Оренбурга людей находится довольно, которыхъ въ меньшой Ордѣ весьма недостаточно.

Россійскіе купцы, торгующіе съ Азіатцами и Киргисцами на Оренбургской ярмонкѣ, сначала по причинѣ незнанія Азіатцами Россійскимъ товарамъ цѣны имѣли великой прибытокъ; а какъ Азіатцы и Киргисцы отъ Россійскихъ въ торговлѣ навыкли, тогда Россійскіе съ небольшею прибылью оставаться стали. Потомъ Россійскіе купцы увѣдали, что пріѣзжающіе изъ Азіатскихъ провинцій въ Оренбургъ тамошніе купеческіе караваны съ великимъ прибыткомъ въ свое отечество возвращаютъ-

щаются. ВЪ разсужденіи чего немногіе изЪ купцовЪ и АрмянЪ сЪ разными товарами начали было вЪ Бухарію и вЪ Хиву также караваны изЪ Оренбурга отпускать, которые вЪ тѢ Азіатскія мѢста чрезЪ Киргисскія Орды и дошли, и товары свои весьма сходною цѢною распродали; а Азіатскіе товары весьма за дешевую цѢну накупили, которые вЪ Россіи продаются дорого; но на возвратномЪ пути КиргисЪ-Кайсаками ограблены, и за тѢмЪ они купцы сію полезную коммерцію оставить принуждены были. НынѢ для полученія вЪ АзіатскихЪ провинціяхЪ товаровЪ ихЪ ходячихЪ у нихЪ червонныхЪ купцы столько оставляютЪ, сколько за вывозимые отсель туда товары получаютЪ; потому что прибытку болѢе вЪ Россіи имѢть могутЪ отЪ тамошнихЪ товаровЪ, а ходячій у нихЪ червонецЪ содержитЪ вЪ себѢ серебреныхЪ АзіатскихЪ пять рупій, которая вѢсомЪ два золотника три четверти.

Что касается до водянаго для торговли пути, то изЪ Аральскаго моря судами ходить можно по СырЪ-ДарьѢ (†) и по второй, которая именуется

(†) СырЪ-Дарья, рѢка вЪ Оренбургской Губерніи. Вершина ея взялась изЪ подЪ Зюнгорскаго владѢнія, гдѢ сначала живетЪ по ней Ходжанской народЪ, а потомЪ верьхніе Кара-Калпаки, кЪ устью ближе, коимЪ она впадаетЪ вЪ Уральское море. Находятся при ней нижніе Кара-Калпаки, счисляющіеся между Россійскими подданными; не рѢдко и КиргисЪ-Кайсаки меньшей Орды по ней кочуютЪ. Имя ея СырЪ значитЪ красный цвѢтЪ, или краску. Теченіе быстрое, шириною и глубиною почитается противЪ Яика; берега низкіе и песчаные, а по обѣимЪ сторонамЪ находятся солонцы и великіе камыши; лѢсЪ кЪ устью находится изрѢдка тальникЪ, а кЪ вершинамЪ сЪ одной стороны ветла, осокорЪ, то-

ся протокомъ, до Туркестана, Самарканта (†) и Ташкента, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ; а по Улу-Дарьѣ въ Хиву, въ Бухарію и далѣе. Тутъ же слѣдуютъ города Бухаръ, Ташкентъ, Туркестанъ, Самаркантъ, народы Аральцы, или Узбеки, Кара-Калпаки и прочіе. По сухому же пути въ полуденную Азію слѣдуютъ города Хива, Туркестанъ, Ташкентъ, Бухаръ, Балхъ, малая Бухарія и прочіе.

Что касается до торговли съ Индіею, то разсужденія о томъ полагаются слѣдующаго содержанія: ежели изъ Россіи чрезъ капитальныхъ купцовъ до самаго Индостана, то есть до Восточной Индіи, путь отворится, или въ ближайшемъ мѣстѣ, то есть въ Бухаріи, возобновится издревле въ великой славѣ бывшая, а предъ нѣсколькими вѣками ослабѣвшая коммерція, умноженіемъ тамо всякихъ на Азіатскую руку товаровъ: то Россія воспользоваться тѣмъ весьма можетъ; ибо у пріѣзжающихъ въ Оренбургъ Азіатскихъ купцовъ, а особливо у Бухар-

тополь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолость, таль; а съ другой, то есть съ лѣвой, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переплываютъ на судахъ, которыя тамошніе жители дѣлаютъ на подобіе барокъ. Рыбы въ ней, осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ сей рѣки находятся развалины стариннаго города Джанкента, о коемъ Абулхаиръ-Ханъ Киргисскій просилъ, чтобъ оной возобновить, которое мѣсто по тому его Ханскому прошенію и осмотрѣть было повелѣно.

(†) Самаркантъ, самый лучшій городъ въ великой Татаріи, отъ Астрахани 8400 верстъ подъ 82° долготы, 39° 26 широты. Самаркантское прежде бывшее царство нынѣ называется Бухаріею, отъ Бухара съ 200 верстъ. Сей городъ былъ резиденціею извѣстнаго въ исторіи Темираксака, или Тамерлана, основателя Индійскія имперіи.

харцовъ, кромѣ золота, и дорогія Индійскія каменья въ нарочитомъ числѣ являются, а товары ихъ покупаются тамъ дешевою цѣною, что къ возстановленію коммерціи съ жительствующими въ Восточной Индіи народами подаетъ великую и безсомнѣнную надежду. А сверьхъ того и Азіатскіе купцы, яко-то Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы, когда увидятъ распространеніе Россійской коммерціи, безъ сомнѣнія попщатся на своихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, по изобилію у нихъ сего продукта, товары въ лучшую противъ нынѣшняго доброту приводить. А какъ купеческія компаніи напередъ въ Бухаріи, или въ Балхѣ умножатся, то довольно извѣстно, что во всей Восточной Индіи жительствующіе народы надобные имъ товары ни откуда толь прямо и дешево получить не могутъ, какъ изъ Россіи чрезъ Бухарію; а для безопаснаго прохода чрезъ Киргисскія Орды можно Россійскимъ караванамъ имѣть конвой съ нужною артиллеріею, которой Киргисцы весьма опасаются. Азіатскіе купцы хотя одного съ Киргисцами и Трухменцами закона Магометанскаго, но Киргисцы, идущіе изъ Азіатскихъ провинцій, купеческіе караваны не рѣдко грабятъ; да и чрезъ Трухменскіе народы Азіатцы съ трудомъ проходятъ. Потому Азіатскихъ карановъ менѣе въ Россію выходитъ, нежели бы быть могло; и когда Россійскіе караваны въ Азіатскіе города изъ Оренбурга отправлялись, тогда Азіатцы для безопаснаго проходу къ Россійскимъ приставали, уповая, что Киргисцы какъ ни склонны къ грабительству, однакожъ опасаются Россіи.

Другое разсужденіе полагается: ежели по учрежденіи той коммерціи одно препятствіемъ будетъ, то есть, или чрезъ немалое разстояніе отъ

Оренбурга до Бухаріи трудности въ пути, или паче опасность отъ тѣхъ Ордъ, чрезъ которыя онъ пути слѣдовать имѣетъ. Въ такомъ случаѣ за способное почитается изъ Оренбурга въ Бухарію принадлежащіе товары отпускать (Яикомъ) Ураломъ рѣкою до Гурьева городка (†), а отъ Гурьева, отправляя на морскихъ судахъ подлѣ Восточнаго берега,

(†) Гурьевъ городокъ въ Оренбургской Губерніи на островѣ рѣки Уралъ (Яика), отъ устья, гдѣ сія рѣка разными протоками впала въ море Каспійское, 10 верстъ, отъ Оренбурга по нынѣшнему исчисленію 744, отъ Яицкаго города 474, отъ Астрахани 400, а отъ Москвы черезъ Казань, Самару и Яицкой городъ 1743 версты. По сказаніямъ Яицкихъ старшинъ и тутошнихъ старожиловъ первое поселеніе тамъ учинилось для рыбнаго промысла купцомъ изъ Велико-Россійскихъ городовъ, Михайломъ Гурьевымъ, еще въ то время, когда въ имѣвшемся оттуда не подалеку Татарскомъ городѣ Сарачикѣ владѣльцы находились, за что сначала помянутой купецъ онымъ владѣльцамъ платилъ дань; но какъ скоро обвелъ свое жилище нѣкоторымъ крѣпостнымъ строеніемъ, то отъ онаго платежа отказался и такъ усилился, что промыслы свои могъ онъ беспрепятственно производить. Для строенія городовой каменной стѣны работные люди онымъ Гурьевымъ были приведены изъ Астрахани и изъ другихъ мѣстъ. Говорятъ, якобы тогда, какъ зачато было строить, все оное мѣсто съ той стороны, отколѣ Татаръ опасались, задернуто было парусами въ тотъ видъ, дабы они мнили, что то суда торговые и рыболовные стоятъ, а не городъ строятъ. Съ самаго начала имѣлося четверо воротъ, изъ которыхъ первыя Спаскія, другія Сѣверныя, третьи Западныя, а четвертыя на полдень Южныя, надъ которыми по угламъ башни. Сверьхъ оныхъ воротъ и по угламъ были еще каменныя башни. Нынѣшнее укрѣпленіе состоитъ изъ легкихъ стѣнъ безъ башенъ со флангами, что все строено по принятіи сей крѣпости въ Оренбургское вѣдомство изъ стараго кирпича и снабдѣно довольною артиллеріею. Впрочемъ значится по дѣламъ, что сей городъ въ Канцелярскихъ письмахъ именовали Яикъ-Гурьевъ городокъ, а Канцелярія тутошная называлась Яицкая-Гурьевская Комендантская Канцеля-

берега, до заливу Красноводскаго, и накось того залива, или внутри онаго, или Южнѣе его на Восточномъ берегу, которой кЪ Персіи не принадлежитЪ. Но всегобЪ кажется приличнѣе быть и по близости кЪ берегу, и по безопасности той пристани на Огурчинскихъ островахЪ, и тамЪ имѣть малую крѣпость для складыванія и содержанія тѣхЪ товаровЪ; а изЪ оной отправлять по договору сЪ Бухарцами подЪ ихЪ, а буде пожелаютЪ, и подЪ РоссійскимЪ конвоемЪ до городовЪ Балха и Бадакшана и прочихЪ, отЪ чего трудной и продолжительной отЪ Оренбурга до Бухаріи чрезЪ многія Орды путь, а паче и опасность разграбленія товаровЪ, миноваться можетЪ. А что перевозка товаровЪ отЪ Красноводскаго залива до Бухаріи противЪ того,

целярія. По расписному списку Капитана Залѣсскаго, которой вЪ прошломЪ 1753 году, Генваря 1 числа принялЪ сей городокЪ Астраханскаго гарнизона отЪ Капитана Племянникова вЪ вѣдѣніе Оренбургской Губерніи, вЪ началѣ о городовомЪ укрѣпленіи означено слѣдующее: ГородЪ каменной весьма ветхой, вЪ трехЪ стѣнахЪ и вЪ осьми башняхЪ и болверкахЪ, кои до половины развалились, и вновь сдѣланы цѣлымЪ и половинчатымЪ кирпичемЪ; а четвертая часть стѣны противЪ Комендантскаго дому рушилась. У онаго города однѣ ворота, называемыя Спаскія, да одна калитка. Величина его по длинѣ отЪ СпаскихЪ воротЪ до Терской башни 132 сажени, а поперегЪ отЪ средней стѣнной башни до башнижЪ Макарьевской 128 саженЪ. До отдачи онаго городка изЪ вѣдомства Астраханской вЪ Оренбургскую Губернію были тутЪ казенные рыбные промыслы, и для непропуску рыбы вверьхЪ при самомЪ Гурьевѣ дѣлался чрезЪ всю рѣку ЯикЪ учугЪ, или перебой, котораго вЪ вешнее время, когда бываетЪ вверьхЪ Яика рѣки ходЪ осетрамЪ, бѣлугамЪ и севрюгамЪ, сЪ обѣихЪ сторонЪ отворялось саженЪ на 10. Но понеже изЪ того между Яицкими козаками и Астраханскими рыбными промышленниками

го, что изъ Оренбурга сухимъ путемъ отправляться были должны, то потомужъ изъ карты Каспійскаго моря видимо и всякому понятно быть можетъ.

А что Россіяне издавна уже съ торговлею своею бывали въ Индіи, тому служитъ въ достовѣрное доказательство нижеслѣдующее:

Допросъ Ильи Исаева человѣка, Андрея Семенова, о пути въ Индію, какъ онъ былъ въ 203 году при купчинѣ Маленькомъ.

Февраля 22 дня, нынѣшняго 716 года, въ Канцеляріи Сената явился Оберъ-Инспектора Рижскаго Ильи Исаева человѣкъ, Андрей Семеновъ, и сказалъ:

Въ прошломъ де 203 годѣ ѣздилъ онъ изъ Москвы гостиной сотни съ Семеномъ Маленькимъ, его рабомъ, въ Персиду, а изъ Персиды въ Индію; а онъ Семенъ посыланъ былъ купчиною изъ Приказа большія Казны съ товары, съ юфтью красною, съ сукны Голландскими и Аглинскими, съ костью рыбьею, и даны ему были въ Персиду и въ Индію изъ Посольскаго Приказа грамоты, и въ то время былъ

ми случались великіе споры и весьма затруднительныя разбирательства: того ради войско Яицкое просило, чтобъ весь казенной доходъ, которой отъ тѣхъ Гурьевскихъ учуговъ происходилъ, платежемъ положить на нихъ и оной бы учугъ уничтожить, и рыбѣ вверьхъ (Яика) Урала дать вольной проходъ, что по представленію Оренбургской Губернской Канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ и опредѣлено; и такъ платятъ оные козаки нынѣ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію за тѣ Гурьевскіе учуги прежняго казеннаго доходу 4692 рубли 69 копѣекъ, да кабацкихъ и таможенныхъ по 5446 рублевъ по 78 копѣекъ въ годъ; напротивъ чего уничиженіемъ тѣхъ казенныхъ промысловъ въ Гурьевѣ оные промыслы въ пользу войска Яицкаго весьма знатно умножились.

былЪ онЪ лѣтЪ пятнатцати, и изЪ Астрахани поѣхали они моремЪ вЪ Шемаху вЪ бусахЪ тогожЪ 203 года, вЪ Ноябрѣ мѣсяцѣ; а моремЪ ѣхали до Персидской пристани, называемой Низовой, пятеры сутки, а отЪ Низовой пристани горами на верблюдахЪ и на лошадяхЪ до Шемахи города, который стоитЪ вЪ горахЪ, сЪ недѣлю; а на наемныхЪ ли, или отЪ Шаха Персидскаго данныхЪ, не вѣдаетЪ; и вЪ Шемахѣ была имЪ встрѣча небольшими людьми, а принимали ихЪ сЪ Посольскаго Приказа служители, и отведенЪ былЪ имЪ дворЪ, а кормЪ давалиль, не упомнитЪ. ВЪ Шемахѣ жили сЪ пять мѣсяцовЪ, а изЪ Шемахи поѣхали до Испагани, которая стоитЪ при рѣкѣ небольшой, какЪ зовутЪ, не упомнитЪ; сухимЪ же путемЪ на верблюдахЪ же и лошадяхЪ, а на наемныхЪ ли, или данныхЪ, не вѣдаетЪ. И какЪ пріѣхали до Испагани, то имЪ встрѣча и пріемЪ былЪ противЪ тогожЪ; а ѣхали полтора мѣсяца; и жили вЪ Испагани сЪ пять мѣсяцовЪ; грамоту же, сЪ ними посланную, у Семена Маленькаго принялЪ Посольскаго Приказу судья, а передЪ ШахомЪ онЪ былЪ не однажды. ИзЪ Испагани поѣхали до пристани Персидской, именуемой БендерЪ-Абаса, при которой есть городокЪ небольшій каменный, на верблюдахЪ же и лошадяхЪ; а на наемныхЪ же ли, или данныхЪ, того не вѣдаетЪ, и ѣхали до Абаса полтора мѣсяца, вЪ Абасѣ жили сЪ двѣ недѣли, а встрѣча и пріемЪ былЪ противЪ вышеписаннагожЪ; вЪ которомЪ городкѣ сбираютЪ пошлину разныхЪ государствЪ сЪ проѣзжихЪ торговыхЪ, вЪ томЪ числѣ и сЪ АрмянЪ, серебреными тамошними деньгами, именуемыми Абасами, которыя ходятЪ вЪ двѣ гривны, вѣсомЪ безЪ малаго вЪ два золотника; а сЪ рубля емлютЪ по пяти алтынЪ. А Армяне живутЪ отЪ города Испагани чрезЪ рѣч-

ку, которая течетъ подъ Испаганью въ посадѣ, а называется Жулфа, слободами, и оттуда ѣздятъ въ разныя государства съ товары и въ Индію, а къ товарамъ ихъ желаніе больше къ сукнамъ самымъ добрымъ, къ стамедамъ Голландскимъ и соболямъ, къ кружевамъ плетенымъ Нѣмецкимъ, серебрянымъ и золотымъ. У тамошнихъ жителей домы каменные и убранство въ домахъ хорошее. Изъ Абаса поѣхали въ Декабрѣ мѣсяцѣ 204 года морскою губою Океяна моря до пристани Индійской до Бендеръ-Сурата, при которой городъ каменный не малый и людный, на наемномъ кораблѣ Индійскомъ, и ѣхали двадцать дней; потому что въ томъ мѣсяцѣ по морю ходъ бываетъ самый скорый, а до Бендера на легкихъ корабляхъ прибѣгаютъ подъ самый Суратъ и вводятъ тѣ корабли въ рѣку Суратъ, а въ тяжелыхъ товарныхъ корабляхъ не подходятъ, а выгружаютъ на взморьѣ за тритцать верстъ отъ Сурата, а встрѣчи въ томъ городѣ имъ не было. Въ Суратѣ жили они съ пять мѣсяцовъ. Отъ Сурата поѣхали они въ Лашкеръ, сирѣчь въ войско Индійское, которое стояло при городкѣ не большемъ Гурантурѣ, въ которомъ былъ и Царь Индійскій, а того войска было тысячь съ шестьдесятъ, и ѣхали до того мѣста сухимъ путемъ три мѣсяца на наемныхъ подводахъ, и въ тотъ городокъ принялъ ихъ съ честью казначей Царскій съ служилыми людьми. И тотъ казначей его купчину Маленькаго ставилъ предъ Царя, да при немъ одного толмача, котораго они наняли въ Астрахани, и посланную съ нимъ купчиною Государеву грамоту принялъ тотъ казначей, и жили они въ томъ городѣ съ годъ слишкомъ на своемъ харчу, а постоялый дворъ сдѣлали сами; потому что въ томъ городѣ дворовъ нѣтъ, а вмѣ-

вмѢсто дворовЪ живутЪ вЪ палаткахЪ и вЪ кибиткахЪ. И Царь Индiйскiй вЪ дарЪ Царскому Величеству послалЪ сЪ ними слона маленькаго; а Царь де Индiйскiй вЪ то время былЪ слишкомЪ во сто лѢтЪ. У него дѢтей четыре Царевича; а одѢянiе они носятЪ бѢлое изЪ парчей бумажныхЪ тонкихЪ, а на головѢ носятЪ чалмы бѢлыяжЪ; а по средамЪ и пяткамЪ носятЪ его вЪ мечети вЪ носилкахЪ за стеклами по осьми человѢкЪ, а передЪ нимЪ водятЪ слоновЪ его воинскихЪ, на которыхЪ сдѢланы чердаки деревянные осьмиугольные, а привязываются кЪ нимЪ подпругами; а вЪ тѢхЪ чердакахЪ сидятЪ по три и по четыре человѢка его дворовыхЪ людей, одни сЪ трубками, сЪ бубнами, а иные сЪ знаменами, а на иныхЪ слонахЪ сѢдлы, а позади слоновЪ заводные кони вЪ урядѢ, а позади коней Царь и дѢти его Царевы, за тѢмЪ палатные люди на носилкахЪ же, за тѢмЪ служилые люди конница. И изЪ Лашкера отпущены они вЪ столичные ихЪ городы, вЪ первый городЪ АкпарабатЪ, онЪ же называется Агра; а стоитЪ тотЪ городЪ на большой рѢкѢ, а какЪ тую рѢку зовутЪ, не вѢдаетЪ; а тотЪ городЪ каменный и сдѢланЪ вЪ три стѢны, а между городами промежутку пустаго мѢста саженЪ по двацати, а жилья между ими нѢтЪ, только вЪ замкѢ Царскiй домЪ, да мечеть, да приказЪ, а жилье около города большое, да кругомЪ большагожЪ города выкопанЪ ровЪ и пущена вода, вЪ которой рыба, да черепахи большiя. И до того города Ѣхали они сухимЪ путемЪ на наемныхЪ волахЪ телѢгами, а шли до того города изЪ Лашкера два мѢсяца, а жили вЪ немЪ сЪ недѢлю; а встрѢчи имЪ и прiему вЪ томЪ городѢ и корму дачи не было, а постоялый дворЪ былЪ данЪ. А вЪ томЪ городѢ ЦаревЪ домЪ, и мечеть, и приказЪ каменн-

менные, и палаты расписаны красками, а въ нихъ какія убранства, не вѣдаетъ. А изъ Акпарабата поѣхали въ городъ Шафунабатъ, который называется Дилли, сухимъ же путемъ на волахъ же наемныхъ, и ѣхали съ недѣлюжъ въ Шаженабатъ, жили четыре мѣсяца, и вышеписанные привезенные товары продавали тамошнимъ людямъ разными цѣнами, а по чему, не упомнитъ, на тамошнія деньги серебреныя, называемыя рупы, а ходятъ тамъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги рупа, а величиною онѣ съ деньгу мѣдную, а вѣсомъ противъ серебренаго здѣшняго полтинника; а встрѣчи и прїему въ томъ городѣ имъ и дачи корму не было. А тотъ городъ каменный и стоитъ при рѣкѣ небольшой, а у жителей въ томъ городѣ Шажѣ и Акпарабатѣ домы каменныежъ. А Индїйцы де люди тихїе и ласковые и въ торгу обходительные и правдивые, а желанїе ихъ къ торгамъ больше къ сукнамъ тонкимъ Аглинскимъ и юфти. А изъ Астрахани де до Индїи сухїй путь есть, а онъ тѣмъ путемъ не бывалъ и того пути не знаетъ; а тотъ де путь лежитъ чрезъ Бухарскую землю, а на которые городы, не вѣдаетъ. А изъ Шаженабата поѣхали они въ деревню Хуржи, гдѣ родится краска лавра, а продаютъ тую краску шестьдесятъ фунтовъ, а именуется батмалъ, по осьмнатцати и по двадцати рублевъ. И въ той деревнѣ жили они два мѣсяца и покупали тую краску лавру на тамошнія деньги, которыя имали за товары. А изъ той деревни Хуржи поѣхали назадъ въ городъ Акпарабатъ, и въ Акпарабатѣ покупали товары изъ бѣлыхъ парчей тонкихъ, а именно: изъ кисѣй, миткалей гладкихъ и травчатыхъ, а по чему цѣною, не упомнитъ; и были въ томъ городѣ съ мѣсяцъ; а изъ Акпарабата поѣхали они назадъ до Бендеръ-

деръ-Сурата. Въ Суратѣ они жили мѣсяца съ три, и заплатя пошлину съ покупныхъ и привозныхъ товаровъ по алтыну съ рубля, и сѣдши на два корабля наемные, въ которыхъ былъ одинъ Индійскій, другой Арапскій, поѣхали морскою губою назадъ тѣмъ же путемъ до Бендеръ-Абаса, и ѣхали полтора мѣсяца. Ѣдучи тою губою, Индійскій корабль у нихъ отбили Арапы Мешкецкіе, которые живутъ на той губѣ по берегамъ; а ѣздятъ они въ корабляхъ и разбиваютъ многихъ. Въ Бендеръ-Абасѣ жили съ мѣсяцъ, а изъ Бендеръ-Абаса поѣхали они сухимъ путемъ до Испагани. Въ Испагани жили съ пять мѣсяцовъ, изъ Испагани поѣхали до Шемахи, и въ Шемахѣ де господинъ его умре, а онъ въ то время оставался въ Испагани; изъ Шемахи же пріѣхалъ онъ въ Астрахань. Всего пути ихъ какъ туда, такъ и назадъ, было съ пять лѣтъ; а назадъ ѣхали Индійскою землею на наемныхъ подводахъ; а Персидскою на наемныхъ ли, или данныхъ, того не упомнитъ; а провожатые въ обоихъ государствахъ для сбереженія отъ воровъ даваны по десяти и по пятнатцати человѣкъ съ ружьемъ; потому что бываютъ тамъ по дорогамъ разбойники, и ѣздятъ конницею человѣкъ по сту и больше; а въ тѣхъ обоихъ государствахъ толикое число жило для торгуль, или какое было имъ задержаніе, того онъ не вѣдаетъ.

Гостиной и мѣновной дворы съ лавками для купцовъ сдѣланы въ Оренбургѣ каменные казенные, и не токмо пріѣзжающіе на торгъ, но и Оренбургскіе купцы берутъ лавки съ платежемъ полавочныхъ денегъ, и сей доходъ вѣчно въ казну приходить будетъ; ибо Азіатскіе караваны время отъ времени умножаются.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ учрежденнымъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ, Генераламъ-Губернаторамъ, Воеводамъ, Комендантамъ, на Штапныхъ дворахъ Офицерамъ и всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командирамъ, кому о семъ вѣдать и по случаю исполнять надлежитъ. Понеже мы Императорское Величество отправили Статскаго Совѣтника Ивана Кирилова и съ нимъ Полковника Алексѣя Тевколева, и прочихъ для нашего интереса въ наши подданныя земли и народы Азіатскіе, о чемъ особливая дана ему инструкція за нашимъ подписаніемъ: того ради всѣмъ вышереченнымъ командамъ воинскимъ и штатскимъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, ежели гдѣ по случаю какой нужды ко исполненію нашего интереса и положенныхъ на него Кирилова дѣлъ станетъ о чемъ въ Коллегіяхъ доносить, а съ прочими командами списываться, въ томъ не токмо скорое рѣшеніе, но такожде всякое надлежащее вспоможеніе чинить, охраняя нашъ въ томъ интересъ, для котораго онъ Кириловъ посланъ, не отлагая вышнія команды на нижнихъ, а нижнія на вышнихъ, и не дожидаясь отъ своихъ командъ на всякое требованіе особливыхъ указовъ, но по исполненіи рапортовать со обстоятельствомъ представленныхъ отъ него Кирилова резоновъ, дабы будучи въ дальности, между переписками ничто ко вреду и упущенію не произошло. Буде же гдѣ въ противность нашего соизволенія и сего указа будутъ ему Кирилову и прочимъ съ нимъ чинить помѣшательства, или по его требованію, что къ нашему интересу надлежитъ, исполнять не будутъ; а хотя и исполнятъ, да время

мя опустятЪ, о томЪ повелѢно ему писать вЪ нашЪ СенатЪ, гдѢ винныхЪ штрафовать по нашимЪ указамЪ, а о важныхЪ дѢлахЪ доносить намЪ, и КоллегіямЪ и КанцеляріямЪ, ГенераламЪ-ГубернаторамЪ, ВоеводамЪ, КомендантамЪ, на ШтапныхЪ дворахЪ ОфицерамЪ и всякаго званія воинскимЪ и штатскимЪ командирамЪ, кому о семЪ вѢдать и исполнять надлежитЪ, чинить по сему нашему указу, и прочитая сей нашЪ указЪ, оставлять копіи, а подлинной всегда имѢть ему Кирилову при себѢ. ДанЪ вЪ СанктпетербургѢ, 1734 году, Маія 18 дня.

ТогдажЪ вручена ему и привиллегія, данная городу Оренбургу, когда оный построенЪ и во всемЪ учрежденЪ будетЪ, сЪ которою онЪ и отправился вЪ ту коммисію.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, и прочая, и прочая, и прочая.

ОбЪявляемЪ во всенародное извѢстіе.

Какое мы попеченіе имѢемЪ о пользѢ и благополучіи и расширеніи нашей имперіи, о томЪ довольно видно изЪ нашихЪ новыхЪ учрежденій сухопутныхЪ и морскихЪ войскЪ, такожде распорядковЪ государственныхЪ; кЪ томужЪ отправленныя вЪ разныя мѢста экспедиціи явно сами показываютЪ, что оныя, не смотря ни на какіе изЪ нашей казны расходы, кЪ пользѢ и славѢ нашей имперіи чинятся. Между тѢми начатыми дѢлами уже самымЪ дѢйствомЪ сЪ Божіею помощію исполняется, что вЪ Азіи, Великой Татаріи, вЪ 1731 году КиргисЪ Кайсацкой воинской народЪ, между которыми первѢйшій АбулхаирЪ-ХанЪ, владѢющій меньшою Ордою, а потомЪ и прочіе двухЪ ОрдЪ Ханы

и знатные старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣтающееся, и особливой Киргисъ-Кайсацкой народъ съ ихъ Ханомъ безъ всякаго движенія нашихъ войскъ, но изъ своей воли, въ наше вѣчное подданство вновь пришли; а Аральской Ханъ и съ народомъ такогожъ подданства нашего желаетъ. И тако мы, въ разсужденіи о сихъ новыхъ нашихъ подданныхъ народахъ, кои съ старыми нашими же подданными Башкирцами и Калмыцкими Ордами въ близости живутъ, и прежде всегда имѣли другъ на друга нападенія, и тѣмъ сами себя раззоряли; паче же отправляющейся полезной коммерціи въ Великую Татарію, въ Хиву и въ другія мѣста, многія въ пути раззоренія наносили, за потребное изобрѣли вновь построить городъ при устьѣ Оръ рѣки, впадающей въ Уралъ (Яикъ), дабы чрезъ то въ покоѣ какъ оныя Орды въ подданствѣ содержать, такъ и коммерцію безопасную въ пользу нашего интереса и нашихъ подданныхъ имѣть, и для строенія того города особливую нарочную экспедицію въ немаломъ числѣ статскихъ и воинскихъ чиновъ отправили. А понеже всякая не точію отъ новыхъ, но и отъ старыхъ городовъ желаемая польза интереса нашего ни отъ чего инаго зависитъ, какъ отъ порядочнаго учрежденія и расположенія въ гражданствѣ и отъ умноженія жителей: того ради сей новый городъ сею первою нашею привиллегіею всемилостивѣйше жалуемъ и въ предбудущія времена утверждаемъ:

1. Сему городу, съ Богомъ вновѣ строиться назначенному, именоватися Оренбургъ, и во всякихъ случаяхъ называть и писать симъ отъ насъ даннымъ именемъ, въ которомъ городѣ жалуемъ

и даемъ соизволеніе всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ, кромѣ бѣглыхъ изъ службы нашей, и людей и крестьянъ, въ подушной окладъ положенныхъ, купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошному Башкирскому народу, и живущимъ съ ними и новоподданнымъ нашимъ Киргисъ-Кайсацкимъ Кара-Калпакскимъ народамъ, и изъ Азіатскихъ странъ пріѣзжимъ Грекамъ, Армянамъ, Индійцамъ, Персамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ, Ташкентцамъ, Калмыкамъ и иныхъ всякаго званія и вѣры приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять и паки на свои прежнія жилища отходить свободно и невозбранно безъ всякой опасности и удержанія.

2. Такожде въ первые три года, то есть съ 1735 по 1738 годъ, для новости сего мѣста ни съ какихъ торговъ въ казну нашу пошлинъ, опричь опредѣленной городской части, не имать; а кто похочетъ селиться и жить, тѣмъ не точію безденежно мѣста подъ дворы, кладовые анбары, лавки отводить, но и сколько возможно къ строенію какъ лѣсными, такъ и каменными припасы изъ казны нашей помогать, за которые истинныя деньги выплачивать въ нашу казну безъ процентовъ, по расположенію въ десять лѣтъ.

3. Чтобъ въ томъ городѣ жители и проѣзжіе во всякомъ порядкѣ, благополучіи и довольствіи были, и судъ и расправу имѣли справедливую: того ради опредѣляемъ быть Магистрату въ числѣ трехъ Бургомистровъ и шти Ратсгеровъ, и судъ установить и имѣть каждаго народа по нашимъ указамъ сколько возможно, согласуясь съ ихъ обычаями и

правами, справедливо безъ всякія волокиты, и не взирая ни на сильнаго и богатаго, но всѢмъ равно; и для того о тѢхъ иныхъ вѢръ народахъ, о судахъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольствіе имѢютъ, а винные штрафуются, сколько возможно на Россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякой зналъ на своемъ языкѢ, по чему онъ оправленъ, или обвиненъ.

4. Магистрату въ правленіи дѢлъ имѢть раздѢленіе, а имянно: 1) Въ Магистратской Канцеляріи первенствующій очередной Бургомистръ одинъ, съ нимъ Ратсгеръ, Протоколистъ. 2) Въ Нижнемъ Градскомъ СудѢ Бургомистръ, Ратсгеръ, а съ нимъ въ товарищество, ежели Россійскаго судить будутъ, то отъ Россійскихъ гражданскихъ старшинъ два; а буде иностраннаго, то ихъ вѢръ лучшимъ и искуснымъ людямъ двумъ же, или тремъ человѢкамъ. 3) Въ казенной Магистратской КонторѢ Бургомистръ одинъ, Ратсгеръ одинъ, съ нимъ изъ гражданъ два и Бухгалтеръ. 4) Въ Сиротскомъ СудѢ и у смотренія въ содержаніи церквей, школъ и шпителей и богадѢленъ гражданскихъ Ратсгеръ съ двумя гражданами, Нотаріусъ, или Бухгалтеръ. 5) У публичныхъ строеній и учрежденій цѢховъ, у записки въ цѢхи и у содержанія списковъ всѢмъ гражданамъ, и у смотренія, чтобъ излишнихъ, или напрасныхъ между обществомъ расходовъ не дѢлали, Ратсгеръ одинъ, съ нимъ изъ цѢховыхъ старшинъ два; въ егожъ вѢдѢніи маклеры, браковщики, мѢрщики, вязальщики, и иные тому подобные общіе служители. 6) Въ Магистратской Полиціи и надъ смирительными домами и у смотренія надъ вольными домами и надъ винными продажами, надъ пивомъ, надъ харчевыми торгами, чтобъ въ цѢнѢ

не

не возвышали, но умѣренно продавали, Ратсгеръ, съ нимъ два изъ старшинъ цѣховыхъ, и тако всѣмъ тремъ Бургомистрамъ особливое дѣло и быть беспремѣнно.

5. Також де повелѣваемъ Магистрату и его членамъ, когда они при своихъ дѣлахъ расположены будутъ, имѣть особливо другихъ градскихъ чиновъ, а имянно: архитектора съ гезеллями, доктора, лѣкаря, аптекаря при шпиталяхъ градскихъ, присяжныхъ адвокатовъ, разсыльщиковъ и разныхъ націй особливыхъ, дабы за незнаніемъ языка и обычая, кто къ кому посланъ будетъ, никакихъ напрасныхъ озлобленій не дѣлали, и иныхъ, кои потребны и нужны будутъ по состоянію того мѣста и народа.

6. При первомъ учрежденіи Бургомистровъ и Ратсгеровъ выбрать всему гражданству по большому числу голосовъ изъ природныхъ Россійскихъ и изъ иновѣрцовъ, кои въ гражданство запишутся, и представить команду имѣющему въ томъ городѣ; а ему не одному, но обще съ прочими своими товарищи въ присутствіи лучшихъ конфирмовать. Ежели же явятся по общему усмотренію недостойные, или подозрительные, тѣхъ иными достойными велѣть перемѣнять; и которые такимъ образомъ конфирмованы будутъ, тѣмъ быть неперемѣннымъ. Впредь же на выбылыя мѣста избирать по старшинству и достоинству изъ Магистратскихъ же чиновъ и другихъ достойныхъ на каждое мѣсто человѣка по два, или по три, при которыхъ выборахъ съ Магистратскими членами быть и подписываться отъ гильдовъ старшинамъ, и кого выберутъ, представлять и конфирмовать вышеписаннымъ образомъ достойныхъ; но притомъ смотрѣть,

чтобъ

чтобъ всѣхъ членовъ иновѣрныхъ не больше половины было, и у главныхъ дѣлъ первенствовать Россійскимъ природнымъ, а прочихъ членовъ и служителей избирать и принимать всему Магистрату безъ представленія командиру градскому вѣрныхъ, достойныхъ и неподозрительныхъ, а другимъ никакимъ командамъ въ тѣ выборы ничѣмъ къ нимъ не мѣшаться и не препятствовать.

7. Чтобъ Магистратское Правленіе и членовъ онаго принимали и респектовали, такъ какъ отъ насъ Императорскаго Величества къ Правительству градскому учрежденныхъ: того ради всемилостивѣйше жалуемъ въ статскіе ранги Бургомистровъ въ девятый классъ, Ратсгеровъ въ десятый, имъ же достоинство и честь Шляхетскую имѣть по смерть; или кто въ преступленіе впадетъ, за которое по суду лишенъ будетъ: того ради также позволяемъ Магистратскимъ членамъ Рускимъ и иноземцамъ Европейскимъ шпаги носить, а иновѣрцамъ Азіатскимъ сабли, и во время общаго въ Магистратѣ собранія во особливомъ черномъ платьѣ засѣдать.

8. Впрочемъ жалуемъ сей Магистратъ и все купечество и ремесленнымъ опредѣляемъ имѣть особливую градскую печать, которую всегда хранить въ Канцеляріи Магистратской во особомъ ящикѣ за замкомъ и печатью засѣдающаго Бургомистра, со изображеніемъ въ той печати какъ слѣдуетъ: въ щиту золото и черная краска, трижды поперегъ раздѣлены суть государственные цвѣты въ знакъ нашей Императорскаго Величества милости, а для того трижды раздѣлены, что трехъ подданныхъ нашихъ народовъ сей городъ защитою и прибѣжищемъ быть имѣетъ; два копья въ щитѣ

тѣ и дважъ на верьху сложены, и два по сторонамъ стоящїе надданы, что оные народы сїе оружїе обыкновенно на войнѣ употребляютъ.

9. При семъ же учрежденїи всемилостивѣйше Магистрату и гражданству опредѣляемъ доходы на жалованье, на содержанїе церквей, школъ, шпиталей и на публичныя строенїя, а именно: въ первые три года поволенные торговать беспошлинно, градской части по два процента съ рубля, а въ слѣдующїе потомъ тѣхъ двухъ процентовъ не брать, а получать изъ настоящей таможенной пошлины, какая тамъ по состоянїю тамошнихъ торговъ безъ отягощенїя положена будетъ. Также изъ акцизу треть, да съ торговыхъ караванъ-сараевъ, то есть съ гостиныхъ дворовъ, съ кладовыхъ анбаровъ, съ торговыхъ рынковъ, съ лавокъ и прочихъ, какїя быть имѣютъ, по обычаю купеческому оброчныя земли, сборы отъ градской части, отъ записки въ гражданство и цѣхи, по скольку Магистратъ и гражданство за потребно и безъ тягости установитъ, и на то конфирмацїю получатъ; особливо же на школы и шпитали выморочныя гражданъ имѣнїя и штрафныя деньги.

10. Тѣмъ всѣмъ градскимъ доходамъ, какъ нынѣ назначеннымъ, такъ ежели впредь сыщутся, безъ тягости людской по усмотренїю Магистратскому и всего гражданства доходы, сколько дѣйствительно въ сборѣ и на какїе расходы употреблены будутъ и что за расходомъ останется, о томъ генеральные годовые кураитщеты по регулу Бухгалтерскому подавать Командиру того города въ Генварѣ мѣсяцѣ наступающаго года; а Командиру, опредѣля отъ себя одного, или двухъ человѣкъ, обще съ Магистратскими Депутатами, освидѣ-

дѣтельствовавъ щеты, отсылать въ нашу Ревизіонъ-Коллегію для взнесенія въ государственную о приходахъ и расходахъ табель.

11. Такожъ всемилостивѣйше соизволяемъ въ семъ новомъ городѣ Европейскимъ иноземцамъ и Азіатскимъ народамъ свободное содержаніе ихъ и духовныхъ персонъ и строеніе по своимъ законамъ церквей; но при томъ имъ себя содержать въ надлежащемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отъ чегобъ могло быть предосужденіе нашея Христіанскія Восточныя Каѳолическія Всероссійскія церкви и нашимъ государственнымъ правамъ и уставамъ.

12. Свободноежъ произведеніе всѣмъ какъ Россійскимъ, такъ и иноземцамъ всякихъ заводовъ и фабрикъ съ позволеніемъ и разсмотреніемъ отъ Магистрата, а наипаче такія, для коихъ матеріялы тамо сыскаться могутъ, и кто станетъ для строенія такихъ заводовъ и фабрикъ въ городѣ требовать порожнихъ мѣстъ, тѣмъ давать отъ Магистрата безденежно и вѣчно. Притомъ же позволяется такія фабрики и заводы строить и имѣть около города, разстояніемъ до ста верстъ, въ вѣдомствѣ и призрѣніи городскаго Магистрата, токмо кои земли Башкирскаго народа, о тѣхъ прежде имѣть съ владѣльцами письменные договоры, и безъ владѣтельскаго письменнаго договору отнюдь не допускать. Сверьхъ того фабрикантамъ и заводчикамъ чинить отъ Магистрата пристойное вспоможеніе и наставленіе, дабы чрезъ умноженіе такихъ заводовъ и фабрикъ городъ и жители пользу имѣли.

13. Никого изъ гражданъ неволею ни въ какія службы и къ дѣламъ и къ сборамъ и въ счетчики не брать, и тѣмъ отъ ихъ гражданскаго про-

мыслу отнюдь не отлучать; а кто сами пожелаютъ изъ жалованья служить, тѣхъ Магистрату не удерживать.

14. Постою никакого у всѣхъ гражданъ не ставить, а для опредѣленныхъ къ дѣламъ нашимъ и для прiѣзжихъ на время и для воинскихъ людей сдѣлать особливые домы, которые во всякой исправности содержать градскому Командиру, а Магистратъ и гражданъ тѣмъ ничѣмъ не обязывать, и дровъ и свѣчь отъ нихъ не требовать.

15. Всѣмъ гражданамъ позволяется товары свои по осмотрѣ таможенномъ и по заплатѣ пошлинъ вольно имѣть и содержать въ своихъ домахъ и въ другихъ покояхъ и анбарахъ, гдѣ къ своему охраненiю хотятъ; а которые прiѣзжiе какъ Рускiе, такъ и иноземцы не запишутся въ здѣшнее мѣщанство, тѣмъ въ публичныхъ гостиныхъ дворахъ и анбарахъ, также и въ наемныхъ у гражданъ собственныхъ, кои по силѣ сей привиллегiи построятъ.

16. Пиво, вино, медъ и водки строить про себя и на продажу, содержать вольные домы гражданамъ свободно. Также и изъ другихъ мѣстъ, кто откуда можетъ всякихъ чиновъ людемъ и на продажу въ сей городъ привозить и продавать гражданамъ, объ томъ не запрещается, точiю со всего того платить акцизъ, какой по усмотренiю градскаго Командира обще съ Магистратомъ положенъ будетъ, и наша всемилостивѣйшая конфирмацiя воспослѣдуетъ.

17. Кромѣ купечества и ремесленныхъ и Башкирскаго и другихъ иновѣрческихъ народовъ другимъ какъ воинскимъ, такъ духовнымъ и штатскимъ чинамъ отнюдь торговъ не имѣть; а ремеслен-

сленнымъ, не записався въ цѣхъ, на сторону и на продажу не работать подъ потеряніемъ всѣхъ тѣхъ товаровъ, съ которыми поиманы будутъ.

18. Всякаго званія служилымъ и штатскимъ всѣмъ пріѣзжимъ чинамъ, купцамъ, мастеровымъ и иноземцамъ являться сперва при въѣздѣ въ городъ на заставахъ и записываться, съ чемъ кто ѣдетъ и съ какимъ пашпортомъ, или безъ пашпорта, и не державъ ничего, впускать; также кто изъ города хочетъ отъѣхать, тѣмъ давать пашпорты, купцамъ и ремесленнымъ иновѣрцамъ, кои для торгу пріѣзжали, изъ Магистрата за Магистратскою печатью, а прочимъ, къ Магистрату не подлежащимъ, отъ градскаго управителя, съ которыми по томужъ на заставѣ крапко отнюдь не удерживать; а Башкирцамъ никакихъ пашпортовъ не имать; понеже они живутъ около сего города, дабы напраснаго въ браніи пашпортовъ труда имъ не было.

19. Во утвержденіе вышеписаннаго всего принимаемъ мы Магистратъ и купцовъ ремесленныхъ во особливое защищеніе и охраненіе собственныя нашея Императорскаго Величества милости, и отъ разныхъ командъ воинскихъ, какіябъ въ томъ городѣ впредь ни случились, отрѣшаемъ; но все то всемилостивѣйше полагаемъ на полное собраніе Магистрата подъ призрѣніемъ Командира сего города; и ежелибъ что Магистратъ неправедно рѣшилъ, и будетъ у нихъ у гражданскаго Командира челобитье, и тѣ прошенія сперва Командиру съ другими своими товарищи обще разсмотрѣть; и буде не подлежитъ дѣла смотрѣть, тогда призвавъ Магистратскихъ членовъ съ дѣломъ, слушать вновь, и учиня присягу въ правосудіи, рѣшить обще; а которыя прошенія явятся недѣльныя, такія, не призывая

зывая МагистратЪ, отдавать челобитчикамЪ; а кто и симЪ рѣшенiемЪ не доволенЪ, такимЪ бить челомЪ о переносѣ тѣхЪ вЪ нашемЪ Сенатѣ, или вЪ Сенатской Конторѣ, гдѣ разсматривая рѣшить по тѣмЪ же правамЪ и обычаямЪ, по которымЪ вЪ гражданскомЪ Магистратѣ рѣшено. А кои дѣла вЪ МагистратскомЪ судѣ словесно происходили по тамошнему, или Азiатских народовЪ обычаю, о тѣхЪ и гражданскому Командиру словесно разбирать и правды сыскивать, и оканчивать словеснож и беспристрастножЪ; и на такой словесной судЪ болѣе апелляцiи не имѣть, развѣ вновь сЪ головы похотятЪ произвесть судЪ письменной.

20. Что же ко изЪясненiю по сей нашей всемилостивѣйшей привиллегiи, кЪ доброму порядку и учрежденiю гражданскому, и кЪ которому правосудiю и удовольству просителей надлежитЪ, о томЪ впредь гражданскому Командиру сЪ МагистратомЪ сочинить регламентЪ, и для всемилостивѣйшаго нашего разсмотренiя и конфирмацiи прислать кЪ намЪ. И тако сiю нашу Императорскую всемилостивѣйшую привиллегiю собственною нашею Императорскаго Величества рукою подписали и государственною печатью утвердить повелѣли. Дана вЪ Санктпетербургѣ лѣта Господня 1734, Iюня 7 дня, государствованiя нашего вЪ пятомЪ году.

Подлинная за подписанiемЪ собственныя Ея Императорскаго Величества руки тако: АННА.

По сообщенiямЪ изЪ Кабинета Ея Величества вЪ СенатЪ для надлежащаго по онымЪ исполненiя по 6 пункту торгу велѣно быть вЪ новомЪ Оренбургѣ (*); а ежели кто изЪ прiѣзжихЪ Бухарских

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1740 года, Генваря 19 дня.*

и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ купцовъ пожелаютъ съ своими товарами ѣхать въ Казань и въ другiе Россiйскiе города, тѣхъ пропущать и пошлины съ товаровъ ихъ брать по силѣ торговаго устава противъ проѣзжихъ изъ Астрахани въ Россiйскiе города иноземцовъ; а которые купцы будутъ торговать въ Оренбургѣ, съ тѣхъ для прiохочиванiя ихъ съ состоянiя вышеозначеннаго Ея Императорскаго Величества указу, а имянно: Августа отъ 20 числа минувшаго 739 году впредь десять лѣтъ пошлинъ съ продажныхъ товаровъ брать противъ торгующихъ въ Астрахани иноземцовъ со уменшенiемъ, а имянно по три копѣйки съ рубля; а по прошествiи десяти лѣтъ брать съ нихъ пошлины по томужъ торговому уставу по пяти копѣекъ съ рубля. По второму указу, по 1 пункту, когда караваны съ товарами въ Ташкентъ беспрепятственно продолжаться будутъ, то по возвращенiи оныхъ привезенные изъ Ташкента казенные товары разбирать, и изъ нихъ золото, серебро, каменья и лучшiя парчи присылать ко Двору Ея Императорскаго Величества, а прочiе за разборомъ оставшiяся вещи расцѣня продавать съ наддачею въ Москвѣ подъ смотренiемъ Сенатской Конторы, опредѣля къ тому отъ Коммерцъ-Конторы члена и при опредѣленномъ отъ Оренбургской коммисiи Комисарѣ, и у купцовъ ихъ собственныхъ купленыхъ товаровъ не отбирать, но позволить имъ продавать для ихъ собственной прибыли по купеческому обыкновенiю, развѣ между тѣмъ кто могутъ достать дорогое каменье, оное у нихъ отбирать въ казну Ея Императорскаго Величества, а имъ платить деньги по той цѣнѣ, по чему они сами купили, да сверьхъ того давать имъ по двадцати процентовъ.

По

По 16, купленую при Оренбургской Коммисіи верблюжью шерсть отдать вЪ КоммерцЪ-Коллегію, и для чищенья такой шерсти прислать сЪ Яику умѢющихЪ двухЪ, или трехЪ человѢкЪ, а впредь еще тамо купить верблюжьей шерсти до ста пудЪ, и перечистя, употребить вЪ пряжу, и тую пряжу прислать во онуюжЪ КоммерцЪ-Коллегію, и сЪ тою Коллегіею имѢть сношеніе, для РоссійскихЪ фабрикЪ верблюжья шерсть потребналь; и ежели оная на фабрики весьма годна, то Генералу-Лейтенанту Князю Урусову разсуждать и свое мнѢніе сообщить, какимЪ образомЪ партикулярнымЪ людемЪ сей торгЪ тамо запретить, пошлиною ли отяготить, или генерально вовсе заказать, и какіе лучшіе способы изыскать возможно, чтобЪ такой шерсти вЪ казну Ея Императорскаго Величества покупкою доставать было можно ежегодно довольное число. И во исполненіе оныхЪ Ея Императорскаго Величества указовЪ Правительствующій СенатЪ приказалЪ для вѢдома и надлежащаго по онымЪ исполненія послать указы. При семЪ прислано изЪ Кабинета доношеніе отЪ ГенералЪ-Лейтенанта Князя Урусова.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

ВсеподданнѢйшее доношеніе.

Вашего Императорскаго Величества всемилостивѢйшій указЪ отЪ 14 Февраля о торгѢ верблюжьей шерсти Февраля 28 числа здѢсь всеподданнѢйше получилЪ, по которому со всею рабскою должною прилѢжностію исполнять буду; но для извѢстія Вашему Императорскому Величеству всеподданнѢйше доношу: вЪ бытность мою на заводахЪ увѢ-

увѢдавъ я, что въ Башкиріи верблюжьей шерсти довольно и недорога, въ 1736 купилъ оной за десять пудъ по осмидесяти и девяносту копѢекъ, для того, чтобъ на манифактурѢ для пробы что сдѢлать, токмо по нещастію сгорѢла; потомъ еще въ замѢшаніи Башкирцовъ купилъ четыре пуда по рублю по дватцати копѢекъ и послалъ къ Его Сіятельству Графу Семену Андреевичу Салтыкову, прося, чтобъ изъ оной что либо на пробу сдѢлать велѢлъ, токмо извѢстія еще не получилъ; а потомъ сказывали мнѢ Яицкіе козаки, что у нихъ бываетъ въ годъ пудъ по сту и болѢе, которую разбирая, лучшую употребляютъ въ армяки, а худую въ войлоки, бурки и прочее. Кайсаковъ же вижу, что ихъ платье большею частію изъ верблюжьей шерсти, и потому разумѢю ея довольство имѢть; а понеже оной нынѢ вскорѢ какъ у Башкиръ, такъ и Киргизовъ доставать не надежно, то потщуся купить у крещенныхъ Калмыкъ, сколько сыскаться можетъ, и въ Москву до повелѢнія Вашего Императорскаго Величества въ Контору Правительствующаго Сената отправлю. А будучи на ЯикѢ, употреблю къ тому способныхъ людей, и сначала буду подъ образомъ, якобы про мой обиходъ покупать, дабы не вдругъ узнали, сколько и на что оная надобна; ибо и наши купцы, видя, что въ казну надобно, легко могутъ торгъ испортить. Я же, видя фабрику Запрапезнаго процвѢтающу, и что онъ разныхъ цвѢтовъ парчу съ шерстью дѢлая, не малую честь и пользу государству приноситъ, но притомъ разсудя, что льняное отъ шерсти скоро пропадаетъ, а ленъ и бумага разныхъ цвѢтовъ ИндѢйской краски употреблять; и для того просилъ у купцовъ въ Астрахани, чтобъ постарались на мои деньги пуда два, или три купить,

купить, на что и обЪщанія имЪю и по его Затрапезнаго прозьбЪ буду стараться хорошей Бухарской бумажной краски достать и кЪ нему для пробы отправить. А понеже сіе принадлежитЪ до манифактурЪ и купечества, того ради дерзаю всеподданнЪйше вЪ другомЪ тому подобномЪ донести: Вашему Императорскому Величеству не безЪизвЪстно, какой великой вЪ Дауріи, вЪ ТунгуссахЪ и БуратахЪ, около Нерчинска, Иркутска и Енисейска вЪ чаю КитайскомЪ невЪроятной расходЪ, что у многихЪ мужиковЪ вЪ домЪ рублей по двантцати и болЪе на оной исходитЪ, естьли мнЪ бывшіе тамо правду сказываютЪ; нынЪ же прибывшій оттуда БеремейстерЪ КлеопинЪ, которому отЪ меня прилЪжно наказано было о всЪхЪ странныхЪ и дивныхЪ вещахЪ навЪдываться, обЪявилЪ, что около Оргуна растетЪ довольно травы чайной, и якобы Китайцы ему сказывали, что подлинно самая та, которую Китайцы продаютЪ, и наши многіе ее изсушиваютЪ, токмо учреждать противЪ Китайскаго не умЪютЪ. Оная назнаменована и послана отЪ меня вЪ Академію НаукЪ, а по моему всеподданнЪйшему мнЪнію чаятельно оное учрежденіе отЪ КитайцовЪ перенять, и сЪ немалою пользою вЪ дЪйство произвесть возможно.

ВЪ Правительствующій СенатЪ доношеніями Тайной СовЪтникЪ и Оренбургской Губерніи ГубернаторЪ НеплюевЪ между прочаго показывалЪ: 1) ПрисланнымЪ вЪ 746 году, Марта 28, что по инструкціи, данной Статскому СовЪтнику Кирилову вЪ 1734 году, по 23 пункту, повелЪно для таможеннаго пошлиннаго сбору сЪ товаровЪ, чтобЪ всякихЪ споровЪ вЪ оцЪнкахЪ, а особливо задержанія, какЪ-то можно сухопутной коммерціи имЪть, не происходило, учи-

нить особо на тамошнее мѣсто тарифъ, сколько возможно, положа съ тюковъ, съ кипъ, съ вѣсу, и сіи съ мѣры, примѣняясь къ тому, какъ въ другихъ тамошнихъ Азіатскихъ мѣстахъ берутъ, дабы тѣмъ наивящшее побужденіе коммерціи учинить. По привиллегіижъ, пожалованной городу Оренбургу тогожъ 734 году, Іюня 7 дня, установленіе доходовъ на тамошній Магистратъ и на конфирмацію градскаго, то есть главнаго Командира, положено; а что къ ея изъясненію, къ доброму учрежденію и къ скорому правосудію и удовольству просителей надлежитъ, о томъ впредь градскому Командиру съ Магистратомъ учинить регламентъ, и для разсмотренія и конфирмаціи прислать. А по указамъ де Ея Императорскаго Величества, присланнымъ изъ Правительствующаго Сената, повелѣно, чтобъ тамошніе доходы, токмо безъ отягощенія подданныхъ и иностранныхъ народовъ, умножаемы были; и хотя на купеческія дѣла нѣкоторыя опредѣленія учинены, по которымъ какъ въ смотреніи надъ купцами, такъ и во взятіи съ нихъ опредѣленной пошлины и поступокъ, но такого генеральнаго установленія, въ коемъ бы все, что до коммерціи и гражданства принадлежитъ, изображалось, по нынѣ не было, и когда что позовется, принуждено было справляться съ тѣми прежде учиненными опредѣленіями, и по состоянію времени ежели что съ настоящимъ явится несходно, то де оныя прежнія опредѣленія новыми пополнять, или отмѣняя въ дѣйство производить. А по прибытіи его Тайнаго Совѣтника въ Оренбургскую коммисію всѣ тѣ прежде учиненныя тамо на купеческія дѣла установленія имъ разсматриваны и къ сочиненію на все то генеральнаго установленія такожъ тарифу, сообразя тамошнее состояніе со внутреннимъ и заграничнымъ, что якоже и тарифъ на тамошнее по довольному его

Тай-

Тайнаго Совѣтника съ присутствующими въ Оренбургской Губернской Канцеляріи о всѣхъ окрестностяхъ разсужденію сочинено и въ Правительствующій Сенатъ къ разсмотренію прислано при томъ доношеніи; а притомъ представлено: при сочиненіи де онаго наблюдаемо было того, чтобъ было купечеству безъ отягощенія, а высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ съ пользою; и по тамошнему болѣе и сходнѣе предусмотрѣть кажется не возможно, развѣ впредь какія новыя окрестности явятся, а особливо въ сборѣ пошлинъ по новоучиненному тарифу, въ которомъ де на всѣ извѣстные товары умѣренная цѣна положена; а нѣкоторые, яко по новости мѣста необходимо нужные, и безъ пошлинъ оставлены, что де не только казнѣ Ея Императорскаго Величества немалой прибыли уповательно, но и сами де купцы, какъ о томъ въ ономъ представленіи объявлено, довольное облегченіе возъимѣютъ. Сверьхъ же того въ ономъ же доношеніи объявлено, что тамошнихъ, кромѣ поселяющихся особою слободою крещеныхъ Татаръ, ни одного записнаго капиталъ имѣющаго купца нѣтъ; а какая де въ томъ крайняя не токмо для лучшаго Азіатской коммерціи размноженія, но и для другихъ интересовъ, а паче по состоянію тамошняго мѣста для разныхъ казенныхъ подрядовъ. Когда какой либо о поставкѣ провіанта, или чего другаго выищется и явится тамо подрядчикъ, то де такъ бываетъ, что по силѣ указовъ и регламентовъ и торгу дать не съ кѣмъ. Въ пріобщенномъ же де притомъ опредѣленіи, а особливо въ 6 пунктѣ, довольно изъяснено, за какими обстоятельствами тамошнему торгу на подобіе ярмонки необходимо быть надлежитъ, то есть всякому пріѣзжему купцу оптомъ и въ розницу товары

вары свои продавать позволить, что де въ прочихъ городахъ есть право, однимъ токмо гражданамъ принадлежащее: слѣдственно де, ежели тамошнимъ гражданамъ *онаго права и за то никакого другаго награжденія и льготы* не будетъ, то весьма неуповательно, ктобъ *либо* изъ капитальныхъ купцовъ въ тамошнее гражданство не только нынѣ, но и впредь записаться пожелалъ. А понеже де есть прежній примѣръ въ указѣ, состоявшемся 1723 году, Сентября 20 дня, по представленію Астраханскаго Губернатора о Индѣйцахъ, Бухарахъ и Татарахъ и другихъ тамошнихъ иноземцахъ, коимъ за подобными здѣшними обстоятельствы и для піохочиванія ихъ къ *тамошнему торгу*, въ розницу торговать и промыслы во всемъ имѣть позволено; а Астраханскимъ гражданамъ за то сбавка въ пошлинахъ учинена. И для того де по 7 пункту означеннаго приложеннаго при томъ доношеніи опредѣленія разсуждено, дабы придать *охоту* изъ другихъ городовъ добрымъ и пожиточнымъ купцамъ въ тамошнее гражданство записываться, и чрезъ то основанную тамо съ Азіатскими купцами новую коммерцію въ лучшее состояніе приводить и далѣе распространить, не *соизволеноль* будетъ *по тому* Астраханскому примѣру тамошнихъ гражданъ передъ пріѣзжими купцами убавкою пошлинъ, или по примѣру поселяющихся тамо Татаръ, увольненіемъ отъ рекрутъ наградить; а къ тому по силѣ привиллегіи останется имъ право вольной питейной торговли съ платежемъ положеннаго акциза, и что у нихъ въ домехъ постоевъ ставить, такожъ и ни въ какія службы неволею выбирать ихъ не велѣно, и о томъ чрезъ главной Магистратъ во всѣ городы публиковать. 2) Присланнымъ же въ 747 *году, Ноября* 13 *дня*: понеже де при по-

слѣд-

слѣднихъ двухъ ярмонкахъ нарочно было приказано прежде учиненной тарифъ какъ въ званіи вещей, такъ и въ положенной росцѣнкѣ повѣрить, не явитсяль что требующее прибавленія, или поправленія; чрезъ что де и оказалось нѣсколько, которыхъ прежде сего тамо въ привозѣ не было, и за тѣмъ въ тотъ прежній тарифъ не внесены, а иные хотя и внесены, токмо де по нынѣшнему о тѣхъ вещахъ усмотренію за потребно признано поправить; того де ради оной тарифъ, пополня и исправя, какъ ему нынѣ сходнѣе быть, присланъ отъ него Тайнаго Совѣтника при томъ доношеніи, и требовалъ, чтобъ о томъ разсмотрѣть, и снабдить его указомъ, дабы по тому съ нынѣшняго 1748 году начать. А по справкѣ въ Сенатѣ, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената 1744, Генваря 11, 1747 годовъ, Генваря 26 и Маія 8 чиселъ, велѣно бывшей коммисіи о коммерціи дѣла, которая не окончана, и дѣла по той коммисіи были въ Сенатскомъ архивѣ: тѣ объявленной коммисіи всѣ дѣла для окончанія оныхъ отослать при указѣ въ Коммерцъ-Коллегію, которыя и отосланы, и велѣно оной Коммерцъ-Коллегіи внутренній таможенной тарифъ сочинить и ко опробаціи подать въ Правительствующій Сенатъ безъ всякаго продолженія; токмо онаго еще не подано, и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) съ вышеписанныхъ присланныхъ отъ Тайнаго Совѣтника и Оренбургскаго Губернатора Неплюева доношеній точныя списать копіи; а приложенныя при тѣхъ доношеніяхъ и учиненныя на привозные въ Оренбургъ изъ Россіи, такъ и изъ Азіатскихъ городовъ и народовъ товары

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1748 года, Іюля 20 дня.*

ры тарифы ихъ, которыхъ онъ Тайной Совѣтникъ послѣдній утверждаетъ; такожъ и сочиненное въ Оренбургской Губерніи о купеческихъ дѣлахъ и о всѣхъ къ нимъ принадлежностяхъ, *доколѣ тамо* знатные граждане заведутся, и ко учрежденію тамошняго Магистрата будутъ способы изобрѣтены о бытіи вмѣсто Магистрата для всѣхъ купеческихъ дѣлъ и казенныхъ сборовъ особливому правленію, опредѣленіе отослать при указѣ въ Коммерцъ Коллегію (которыя при семъ и посланы), и оной Коммерцъ-Коллегіи вышеписанной на привозные въ Оренбургъ Россійскіе и Азіатскіе и отъ прочихъ тамошнихъ заграничныхъ народовъ товары тарифъ, такожъ на купеческія дѣла и на сборы вышеозначенному учрежденному вмѣсто будущаго тамо Магистрата особому правленію опредѣленіе разсмотрѣть, и на такомъ *ли* основаніи означенному тарифу и особому на сборы и купеческія дѣла опредѣленію, какъ Оренбургская Губернія представляетъ быть, или что по силѣ внутренняго таможеннаго уставу и портоваго тарифу и указомъ и данной городу Оренбургу привиллегіи пополнить; или же противъ того, что въ отмѣну учинить надлежитъ, о томъ противъ каждаго пункта на основаніи указовъ представить въ Сенатъ со мнѣніемъ. А по вышеписаннымъ въ первомъ его Тайнаго Совѣтника Неплюева доношеніи, и въ приложенномъ опредѣленіи, 6 и 7 пунктахъ, выписавъ изъ указовъ и прежнихъ опредѣленій, предложить къ докладу Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ! Оренбургская Губернская Канцелярія доношеніемъ объявила въ прошломъ 1739 году, Августа 20 дня, въ указѣ блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ за подписаніемъ Ея Величества собственныя

руки,

руки, на представленіе Тайнаго Совѣтника Татищева къ Генералу-Лейтенанту Урусову, между прочаго въ 6 пунктѣ написано: которые купцы будутъ торговать въ Оренбургѣ, съ тѣхъ для пріохочиванія ихъ отъ сего времени впредь десять лѣтъ пошлины съ продажныхъ товаровъ брать противъ торгующихъ въ Астрахани иноземцовъ со уменьшеніемъ, а имянно по три копѣйки съ рубля; а по прошествіи десяти лѣтъ брать съ нихъ пошлины по торговому уставу по пяти копѣекъ съ рубля; и тако Августа 20 числа то десятилѣтнее время исполнится. Того ради въ Оренбургской Губернской Канцеляріи во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указу опредѣлено: съ 20 числа Августа въ Оренбургѣ у градскихъ сборовъ со всѣхъ входящихъ и исходящихъ товаровъ и съ скота, съ которыхъ у оныхъ сборовъ по вышепомянутому указу и по данной къ тѣмъ сборамъ инструкціи и указомъ же сбирано по три копѣйки, сбирать нынѣ по пяти копѣекъ съ рубля, о чемъ къ тѣмъ сборамъ, также и на дистанціи къ Командирамъ и въ прочіе состоящіе на Оренбургской привиллегіи въ вѣдомствѣ Оренбургской Губерніи городы указы посланы. А хотя де въ прошломъ 1746 году, Марта отъ 4 числа, и представлено Правительствующему Сенату, чтобъ такой по пяти копѣекъ съ рубля сборъ начать съ начала будущаго 1750 году, Генваря съ 1 числа, но резолюціи на то не получено, а Оренбургской Губернской Канцеляріи въ отмѣну вышеизображеннаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указу собою поступить не возможно. А по справкѣ присланные въ 1746 году, Марта 28 дня, отъ Оренбургскаго Губернатора Тайнаго Совѣтника Неплюева при доношеніи учиненные на при-

привозное вЪ ОренбургЪ изЪ Россіи, такЪ и изЪ Азіатскихъ городовЪ и народовЪ тарифы, и сочиненное вЪ Оренбургской Губерніи о купеческихЪ дѢлахЪ и о всѢхЪ кЪ нимЪ принадлежностяхЪ, доколѢ тамо знатные граждане заведутся и ко учрежденію тамошняго Магистрата будутЪ способы изобрѢтены, о бытіи вмѢсто Магистрата для всѢхЪ купеческихЪ дѢлЪ и казенныхЪ сборовЪ особливому правленію опредѢленіе, по приговору Правительствующаго Сената 1748 году, Маія 13 дня, опредѢлено отослать вЪ КоммерцЪ-Коллегію, которые при указѢ и отосланы, и велѢно той Коллегіи на такомЪ ли основаніи, какЪ Оренбургская Губернія представляетЪ, быть, о томЪ представить вЪ СенатЪ со мнѢніемЪ. Но того представленія изЪ той Коллегіи вЪ СенатЪ не прислано, и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенатЪ приказали (*): Оренбургской Губернской Канцеляріи во взятьѢ сЪ торгующихЪ вЪ ОренбургѢ купцовЪ пошлинЪ поступать по вышеписанному Августа 20 дня, 1739 года указу во всемЪ непремѢнно, а КоммерцЪ-Коллегіи подтвердить, чтобЪ о вышеписанномЪ сЪ привозныхЪ вЪ ОренбургЪ товарехЪ тарифѢ и о прочемЪ немедленно разсмотрено и вЪ СенатЪ представлено было немедленножЪ, и КоммерцЪ-Коллегіи о томЪ учинить по указамЪ.

ВЪ присланной вЪ Правительствующій СенатЪ вЪ 1750 году, Марта 27 дня, при доношеніи отЪ Тайнаго СовѢтника и Оренбургской Губерніи Губернатора Неплюева и Брегадира Тевкелева копіи со опре-

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1749 года, Октября 18 дня.*

опредѣленія, учиненнаго ими, Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, о учрежденіи въ Троицкой крѣпости новой ярмонки, между прочаго въ 6 пунктѣ написано: понеже въ разсужденіи портовыхъ и заграничныхъ торговъ Россійской коммерціи существительная польза въ томъ наипаче состоитъ, чтобъ на Россійскіе капитальные товары всегда не низкая, а на привозные изъ другихъ краевъ не высокая, но съ обѣихъ сторонъ пропорціональная цѣна была содержана, какъ то еще съ начала здѣшней ярмонки было наблюдаемо, о чемъ разныя отъ Оренбургской коммисіи и отъ Губернской Канцеляріи чиненныя опредѣленія свидѣтельствуютъ; ибо небреженіемъ онаго весь торгъ можетъ испорченъ и въ упадокъ приведенъ быть: того ради для прочности здѣшней коммерціи въ обоихъ оныхъ мѣстахъ, то есть въ Оренбургѣ и въ помянутой Троицкой крѣпости, по разсужденію у Оренбургскихъ градскихъ сборовъ съ лучшими здѣсь торгующими купцами положенъ таксъ, или цѣна (о чемъ значитъ въ приложенной при семъ вѣдомости), которой положенной цѣны всѣмъ въ обоихъ оныхъ мѣстахъ торгующимъ купцамъ держаться, и Россійскихъ товаровъ ниже, а Азіатскихъ выше не продавать и не вымѣнивать, и въ томъ отъ обѣихъ таможенъ, якоже и самимъ купцамъ одному за другимъ смотреніе имѣть; а кто въ неисполненіи по тому будетъ изобличенъ, тѣхъ по разсмотренію штрафовать, чтобъ другимъ такъ чинить было не повадно; а буде по какимъ либо впредь быть могущимъ окрестностямъ на которые товары потребуется цѣну возвысить, или унизить, о томъ главнымъ купцамъ представлять въ таможняхъ съ показаніемъ, для чего и на что цѣну прибавить, или убавить надлежитъ; которые должны всѣ показанныя отъ нихъ разсма-

тривать и сомнѣніемъ своимъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію представлять, отъ которой надлежащія опредѣленія чинены быть имѣютъ, сообразуя окрестностямъ, такъ какъ потребуетъ польза и благосостояніе купечества.

Таксъ, или цѣна, которой торгующимъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой *крѣпости Россійскимъ купцамъ* товарами въ торгу съ Азіатскими купцами и съ Киргисъ-Кайсаками держаться и подъ какими штрафами, *ежель кто въ противность* того поступитъ, о томъ значитъ ниже сего:

1. *Краска консенель по* 550 рупей, а Рускими по 220 рублей.
2. Краска брусковая *по* 150 рупей, а Рускими по 60 рублей.
3. Кармазинъ Жульфинской красной по 10 рупей, а Рускими по 4 рубли.
4. Тогожъ кармазину другихъ разныхъ цвѣтовъ по 8 рупей, а Рускими по 3 рубли по 20 копѣекъ.
5. Простые кармазины красные по 9 рупей, а Россійскими по 3 рубли по 60 копѣекъ.
6. Другихъ цвѣтовъ по 7 рупей, Россійскими по 2 рубли по 80 копѣекъ.
7. Сукны Голландскія девятичетвертовыя по 6 рупей, Россійскими по 2 рубли по 40 копѣекъ.
8. *Сукныжъ Голландскія осьмичетвертей по* 5 рупей, а Россійскими по 2 рубли.
9. Кожи *яловочныя* юфтевыя лучшія по 9, среднія по 8, малыя по 7 рупей *юфть.*

10 ВыдрЪ РускихЪ десятокЪ по 65 рупей, Россійскими по 26 рублей.

Бобры НѢмецкіе по 25 рупей пара, а Россійскими по 10 рублей.

А рупей выше сорока копѢекЪ отнюдь не принимать.

А буде кто противЪ сего поступитЪ, то на хозяевахЪ брать штрафу на каждые сто рублевЪ протаможья по 25 рублевЪ, а прикащиковЪ штрафовать нещадно на тѢлѢ.

Но что между предупомянутыхЪ РускихЪ купцовЪ и ТатарЪ надлежитЪ, то онымЪ промежЪ себя вольною цѢною, кому какЪ сходно, продавать и мѢнять не запрещается.

У подлиннаго пишетЪ тако; { ИванЪ НеплюевЪ. АлексѢй ТевкелевЪ.

Секретарь ИванЪ КоптяжевЪ.

СЪ подлиннымЪ читалЪ КанцеляристЪ Андрей ПортнягинЪ, ИванЪ СудаковЪ.

ОренбургЪ.
Февраля 12 числа,
1750 году.

ПрисланнымЪ Правительствующему Сенату отЪ Тайнаго СовѢтника, Кавалера и Оренбургской Губерніи Губернатора Неплюева, которой обрѢтается нынѢ вЪ СанктпетербургѢ, да Брегадира Тевкелева отЪ 29 Генваря сего году доношеніемЪ представлено: Правительствующій СенатЪ изволитЪ быть извѢстенЪ, сЪ какою пользою Оренбургская коммерція происходитЪ, которою сЪ помощію Божіею чрезЪ два года не малое богатство вЪ Россійскую имперію присовокупилось привозомЪ серебра и золота, и хотя

они по возможности ихъ паче чисдо старались къ лучшему успѣху онаго, и въ томъ видъ въ Троицкой крѣпости ярмонку учредили, которая чрезъ прошедшее лѣто съ пользою высочайшихъ интересовъ происходила: однакожъ къ прочному Оренбургской и Троицкой ярмонкамъ содержанію и къ пріумноженію, елико къ тому по должности ихъ, къ лучшему уразумѣли, о томъ краткое и съ яснымъ показаніемъ представленіе на три части расположенное на разсмотреніе Правительствующаго Сената притомъ прилагаютъ и резолюціи просятъ, а во означенномъ представленіи написано: часть третія о добропорядочномъ и прочномъ содержаніи купечества въ Оренбургѣ съ казенною и партикулярною пользою хотя съ начала заводимаго здѣсь купечества отъ бывшихъ въ Оренбургской экспедиціи Командировъ по состояніямъ времени чинены были разныя опредѣленія въ пользу онаго, однакожъ въ пріумноженіи того явились недостаточны; того ради прошлаго 1746 году Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ учинено опредѣленіе, сообразуя съ настоящими окрестностьми со оставленіемъ всѣхъ прежнихъ, какимъ образомъ таможнѣ поступать и чего наблюдать, и притомъ сочиненъ тарифъ, дабы не расцѣнивая товаровъ и не взирая на выписи, по тому тарифу обычаемъ портовымъ въ казну Ея Императорскаго Величества пошлину брать; что все послано на разсмотреніе въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи его Тайнаго Совѣтника отъ 4 Марта, тогожъ 1746 году, но донынѣ на то аппробаціи не получено; а дабы упущенія въ интересахъ Ея Императорскаго Величества не произошло, того ради по тому учрежденію, кромѣ тарифа, принуждено было отъ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣлить поступать, что

и нынѣ исполняется и въ потребныхъ случаяхъ по новооткрывающимся окрестностямъ вновь резолюціями дополняется, и тако казенной пользѣ и для прочности не беспотребна на то Правительствующаго Сената повелительная резолюція, дабы то впредь, елико до генеральныхъ пунктовъ надлежитъ, за основаніе здѣсь осталось. Что же касается до тарифа, оной такъ нуженъ, что въ томъ не малое бы было пополненіе высочайшихъ интересовъ; ибо купцы здѣсь торгуютъ со всего государства, а въ выписяхъ ихъ одни товары показываются разными цѣнами и низкими, что нигдѣ такъ въ государствѣ не продается, а иногда вполъ и меньше, на примѣръ сукна кармазинныя по два рубли и меньше аршинъ, краска кошенель, а по здѣшнему зовомое сѣмя канцелярское, не токмо по сту по пятидесять и по сту, но уже и такія явились выписи, яко по шестидесять рублевъ пудъ написана, и въ прочемъ во всемъ тому подобно; а чтобъ здѣсь по торговому уставу торги записывать и съ продажной цѣны пошлину брать, того по состоянію торгующихъ здѣсь Азіатскихъ народовъ и подробной продажѣ Киргисцамъ ни по единому образу сообразить не возможно, для того въ наблюденіе и приращеніе Ея Императорскаго Величества интересовъ нижайше испрошается на тотъ тарифъ повелительная аппробація; а что касается до главныхъ товаровъ, яко то двѣ краски кошенель и брусковая, сукна кармазинныя, юфть, бобры и прочая противъ того такса, каковъ отъ Тайнаго Совѣтника Неплюева и Брегадира Тевкелева при доношеніи ихъ отъ 10 Марта, 750 году, посланъ для тѣхъ резоновъ, кои ниже сего означены, какъ-то и въ Астрахани съ привозимаго изъ внутреннихъ городовъ съ выписьми товару съ тутошной расцѣнки, а не по внутрен-

нимъ выписямъ пошлина берется; а по именному 739, Августа 20 указу и въ Оренбургѣ пошлина положена на основаніи Астраханской, а для лучшаго успѣху казенныхъ доходовъ таможенъ и таможенныхъ служителей умножить, ибо положенныхъ по штату не довольно; чего ради Губернская Канцелярія принуждена и нынѣ съ прибавкою имѣть, а въ Инспекторы и имъ въ помощники хотя Оберъ-Офицеры опредѣляются съ ихъ армейскимъ жалованьемъ отъ полковъ, но сіе по нуждѣ; а настоящій порядокъ и польза высочайшихъ интересовъ требуетъ, какъ Инспекторы, такъ и прочіе былибъ не зависящіе отъ полковъ и отъ своихъ полковыхъ Командировъ, слѣдственно не имѣлибъ причины никому ни мало флатировать; того ради не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ опредѣлить, о чемъ съ нижайшимъ прошеніемъ представляется, въ Инспекторы въ Оренбургѣ изъ Капитановъ, а въ Троицкую крѣпость изъ Порутчиковъ, въ которой должности нынѣ находится въ Оренбургѣ Капитанъ Горталовъ, а въ Троицкой Порутчикъ Тоузаковъ достойные и къ произведенію по здѣшней командѣ ближайшіе, изключа ихъ изъ полковъ, дать имъ первому чинъ Примеръ-Маіорской, а другому Капитанской съ жалованьемъ по армейскому окладу изъ таможенныхъ штрафныхъ и мѣлочныхъ доходовъ; равномѣрножъ и прочихъ служителей потребное число, яко-то: къ Инспекторамъ по одному товарищу и по одному Камисару, а Канцелярскихъ служителей, надсмотрщиковъ и цѣловальниковъ по препорціи, какъ купечество продолжаться будетъ, съ жалованьемъ товарищамъ Порутчицкимъ, Камисарамъ Прапорщичьимъ по тѣмъ же окладамъ, надсмотрщикамъ, Канцелярскимъ служителямъ и цѣловальникамъ по ихъ трудамъ и раченію. По здѣшнемужъ

немужЪ мнится, что сіе иждивеніе не напрасно: ежели купечество будетЪ умножаться, слѣдственно и доходы, отЪ которыхЪ и таможенныхЪ служителей прибавливать и содержать не трудно и не бесполезно, кольми паче, когда они, будучи опредѣленнымЪ довольны, совѣстное смотреніе имѣть будутЪ. Толико есть, что до казенной пользы по здѣшнему разумѣнію принадлежитЪ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенатЪ, слушавЪ взнесеннаго изЪ КоммерцЪ-Коллегіи на привозные вЪ ОренбургЪ изЪ Россіи и изЪ АзіатскихЪ городовЪ и народовЪ товары тарифа и на сочиненное вЪ Оренбургской Губерніи о купеческихЪ дѣлахЪ и о всѣхЪ кЪ нимЪ принадлежностяхЪ, доколѣ тамо знатные граждане заведутся, о бытіи вмѣсто Магистрата для всѣхЪ купеческихЪ дѣлЪ и казенныхЪ сборовЪ особливому правленію, подписанныхЪ на то по пунктомЪ КоммерцЪ-Коллегіи; мнѣніежЪ и присланнаго о томЪ же вЪ дополненіе отЪ Тайнаго Совѣтника и Оренбургской Губерніи Губернатора Неплюева (которой обрѣтается нынѣ вЪ Санктпетербургѣ), да Брегадира Тевкелева отЪ 29 Генваря, сего 1751 году доношенія, вЪ которомЪ между прочаго представляли о взятьѣ пошлинЪ сЪ главныхЪ товаровЪ, яко-то: двухЪ красокЪ кошенели и брусковой, суконЪ кармазинныхЪ, сЪ юфти, бобровЪ и прочаго, противЪ того такса, каковЪ отЪ него Тайнаго Совѣтника Неплюева и Брегадира Тевкелева при доношеніи ихЪ отЪ 10 Марта, 1750 году, вЪ Правительствующій СенатЪ посланЪ, приказали (*): ВышеобЪявленной взнесенной изЪ

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1751 году, Марта 19 дня, 1752 года, Марта 18, и Іюня 1, 1760, Марта 9.*

изъ Коммерцъ-Коллегіи на Оренбургскіе товары и о прочемъ тарифъ, такожъ изъ присланнаго въ Сенатъ при доношеніи отъ Тайнаго Совѣтника и Оренбургскаго Губернатора Неплюева и Брегадира Тевкелева отъ 10 Марта, 1750 году такса, и другова отъ 29 Генваря, сего 1751 года, копіи отослать при указѣ въ Коммерцъ-Коллегію, которыя при семъ и посланы; велѣть той Коммерцъ-Коллегіи обще съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Оренбургскимъ Губернаторомъ Неплюевымъ по вышепрописанному дополненію и о таксѣ немедленно и прежде другихъ дѣлъ разсмотрѣть, и что принадлежитъ къ тому тарифу, такожъ и о таможенныхъ служителяхъ, дополнить, подписавъ общее мнѣніе, взнесть въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи немедленно.

1752 Году, Января 10 дня въ собраніе Правительствующаго Сената впущены были Тайной Совѣтникъ и Оренбургской Губерніи Губернаторъ и Кавалеръ Неплюевъ, Коммерцъ-Коллегіи Вице-Президентъ Евреиновъ, Совѣтники: Раушертъ Навроцкой, Прокуроръ Самаринъ, да Ассессоръ Ладыгинъ, и слушаны при нихъ общее Коммерцъ-Коллегіи и онаго Тайнаго Совѣтника и Кавалева Неплюева доношеніе и взнесенный при немъ тарифъ съ выпискою и учиненнымъ отъ Коммерцъ-Коллегіи на опредѣленіе Оренбургской Губернской-Канцеляріи мнѣніемъ о взятьѣ съ привозныхъ въ Оренбургъ изъ Россіи и изъ Азіатскихъ городовъ и народовъ товаровъ пошлинъ, и въ купеческихъ дѣлахъ и о всѣхъ къ нимъ принадлежностяхъ, и о бытіи вмѣсто Магистрата для всѣхъ купеческихъ дѣлъ и казенныхъ сборовъ особому правленію, и присланныя отъ означеннагожъ Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева, да Брегадира Тевкелева въ дополненіе того опре-

опредѢленія и тарифа, доношеніе и такса о взятьѢ пошлинѢ сЪ главныхЪ товаровЪ яко то дву красокЪ консенели, брусковой, суконЪ кармазинныхЪ, сЪ юфти, бобровЪ и прочаго, о бытіи вЪ Оренбургской таможнѢ ИнспекторомЪ объявленному вЪ томЪ доношеніи Капитану Гарталову сЪ чиномЪ ПримерЪ - Маіорскимъ, а вЪ таможнѢ Троицкой крѢпости Порутчику Таузакову сЪ чиномЪ Капитанскимъ; а вЪ тѢхЪ доношеніяхЪ явствуетЪ, а именно: Тайнаго СовѢтника и Оренбургской Губерніи Губернатора Неплюева вЪ первомЪ присланномЪ 1746 года, Марта 28, по инструкціи, данной Статскому СовѢтнику Кирилову вЪ 1734 году по 23 пункту повелѢно для таможеннаго пошлиннаго сбору сЪ товаровЪ, чтобЪ всякихЪ споровЪ во оцѢнкахЪ, а особливо задержанія, какЪ-то можно сухопутной коммерціи имѢть, не происходило, учинить особо на тамошнее мѢсто тарифЪ, сколько возможно, положа сЪ тюковЪ, сЪ кипЪ, сЪ вѢсу, или мѢры, примѢняясь кЪ тому, какЪ вЪ другихЪ тамошнихЪ АзіатскихЪ мѢстахЪ берутЪ, дабы тѢмЪ наивящшее поведеніе кЪ коммерціи учинить. По привилегіи же, пожалованной городу Оренбургу тогожЪ 1734 года, Іюня 7 дня, установленіе доходовЪ на тамошній МагистратЪ и на конфирмацію градскаго, то есть главнаго Командира положено; а что кЪ ея изЪясненію, кЪ доброму учрежденію и кЪ скорому правосудію и удовольству просителей надлежитЪ, о томЪ впредь градскому Командиру сЪ МагистратомЪ учинить регламентЪ, и для разсматриванія и конфирмаціи прислать; а по указомЪ де изЪ Правительствующаго Сената повелѢно, чтобЪ тамошніе доходы (токмо безЪ отягощенія подданныхЪ и иностранныхЪ народовЪ) умножаемы были; и хотя де купеческія дѢла отЪ

 пре-

прежде бывшихъ Командировъ и отъ него Тайнаго Совѣтника нѣкоторыя опредѣленія учинены, по которымъ какъ въ смотреніи надъ купцами, такъ и во взятьѣ съ нихъ опредѣленной пошлины и поступано, но такого генеральнаго установленія, въ коемъ бы все, что до коммерціи и до гражданства принадлежитъ, изображалось, по нынѣ не было, и за тѣмъ когда что позовется, принуждено было справляться съ тѣми прежде чиненными опредѣленіями, и по состоянію времени, ежели что съ настоящимъ явится не сходно, то оныя прежнія опредѣленія новыми пополнить, или отмѣняя, въ дѣйство производить ни куда не описываность; ибо послѣ состоянія вышеупомянутыхъ инструкцій и привиллегій многими къ прежде бывшимъ тамо Командирамъ присланными именнымижъ указами, такожъ и нынѣ по особливо даннымъ указамъ всѣ тамошнія дѣла, слѣдственно и купеческія установленія въ точное разсмотреніе были ввѣрены; и хотя де по прибытіи его Тайнаго Совѣтника въ Оренбургскую Коммисію всѣ тѣ прежде учиненныя тамо на купеческія дѣла установленія имъ разсматриваны и къ сочиненію на все то генеральнаго установленія, такожъ и тарифа по силѣ изображеннаго въ инструкціи Статскаго Совѣтника Кирилова и въ привиллегіи города Оренбурга необходимую надобность и должность свою усмотрѣлъ, но принужденъ былъ за другими тамошними дѣлами время отъ времени отлагать, а паче, дабы, присмотря ему самому, какъ тѣ дѣла происходятъ и чего не достаетъ, съ лучшимъ основаніемъ къ сему дѣлу приступить, и сообразясь тамошнее состояніе со внутреннимъ и заграничнымъ на мѣрѣ постановятъ, что, якоже и тарифъ на тамошнее мѣсто, по довольному его съ

при-

присудствующими вЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи о всѢхЪ окрестностяхЪ разсужденію сочинено и вЪ Правительствующій СенатЪ кЪ разсмотренію прислано при томЪ доношеніи, а при томЪ представлено: при сочиненіи де онаго наблюдаемо было того, чтобЪ было купечеству безЪ отягощенія, а высочайшимЪ Ея Императорскаго Величества интересамЪ сЪ пользою. И хотя такія дѢла, какЪ выше упомянуто, напредЪ сего тамЪ по однимЪ токмо КомандирскимЪ и КанцелярскимЪ опредѢленіямЪ вЪ дѢйство производились, но ему Тайному СовѢтнику по силѢ вышеозначенныхЪ пунктовЪ инструкціи и привиллегіи о высокомЪ разсмотреніи и о милостивой аппробаціи онаго Правительствующій СенатЪ утруждать разсудилось, наипаче для сего, дабы оное впредь безЪ особливаго Правительствующаго Сената повелѢнія тамЪ не отмѢняемо было; чего для при всѢхЪ о тѢхЪ дѢлахЪ бывшихЪ разсужденіяхЪ не только настоящее, но и впредь быть могущее по возможности предусматривано; и такЪ заключено, что по тамошнему болѢе и сходнѢе предусмотрѢть кажется не возможно, развѢ впредь какія новыя окрестности явятся, а особливо вЪ сборѢ пошлинЪ, по новоучиненному тарифу, вЪ которомЪ на всѢ извѢстные товары умѢренная цѢна положена, а нѢкоторые, яко по новости мѢста и необходимо нужные, и безЪ пошлинЪ оставлены, но только казнѢ Ея Императорскаго Величества не малой прибыли уповательно, но и сами купцы довольное изЪ того облегченіе возьимѢютЪ, на примѢрЪ: напредь сего сЪ вышеписанныхЪ товаровЪ считали и брали здѢсь пошлину сЪ той цѢны, какова вЪ выписи означена, но тутЪ такое неравенство было, что на товарЪ одной доброты сколько выписей, столько и раз-

ныхъ цѣнъ являлось, а всѣ онѣ противъ здѣшней продажной цѣны не только весьма низки, но часто и по большой части случалось, что меньше половинной цѣны писаны; и хотя по торговому уставу надлежитъ пошлину съ продажной цѣны брать, а купцамъ велѣно, не тая той продажной цѣны, торги записывать, но тамъ всѣ торгуютъ въ розницу и торговъ записывать и сообразить того никакими мѣрами не возможно, то пошлина съ тѣхъ выписныхъ товаровъ бралась, и еще по нынѣ берется по тому, какъ товаръ въ выписи оцѣненъ; а съ покупныхъ и съ вымѣнныхъ тамъ товаровъ брали и нынѣ берутъ подобно тому, какъ во внутреннихъ городахъ, съ оцѣнки; и хотя тамъ нынѣ все прилѣжно наблюдается, чтобъ при такой оцѣнкѣ фальши и удержанія купцамъ не было, однако когда Правительствующаго Сената опредѣленіемъ по аппробаціи сего представленія повелѣно будетъ всякую тамошнюю пошлину, не чиня никакихъ расцѣнокъ, брать по новоучиненному тарифу, то какаябъ цѣна въ выписи написана ни была, въ казнѣ ничто уже не пропадетъ, и купцу утаить, ниже съ пошлинными сборщиками и цѣновщиками согласиться и фальши чинить будетъ не возможно; а совѣстнымъ людемъ изъ купцовъ та польза, что они отъ многослучающихся таможенныхъ служителей при расцѣнкѣ товаровъ, приметокъ и удержаній будутъ свободны, и что оное не столько по содержанію внутренняго торговаго, какъ портоваго пошлинныхъ уставовъ, и на тамошнихъ прежнихъ опредѣленіяхъ, и послѣ того чрезъ бытность его тамъ усмотренныхъ обстоятельствахъ основано, и по состоянію тамошней съ Азіатскими народами производимой коммерціи, примѣняясь къ ихъ прежде установленнымъ

нымъ тамъ обычаямъ, изображено, предостерегая того, чтобъ внутреннимъ порядкомъ было не предосудительно; и понеже тамо по нынѣ, кромѣ поселяющихся особою слободою Казанскихъ Татаръ, ни одного записнаго капиталъ имѣющаго купца нѣтъ, а какая въ томъ крайняя нужда не только для лучшаго Азiатской коммерцiи размноженiя, но и для другихъ интересовъ, а паче по состоянiю тамошняго мѣста для разныхъ казенныхъ подрядовъ, о томъ Правительствующiй Сенатъ довольно изволитъ усмотрѣть, что когда какой либо о поставкѣ провiанта, или чего другаго вынщется и явится подрядчикъ, то такъ бываетъ, что по силѣ указовъ и регламентовъ и торгу дать не съ кѣмъ; въ прiобщенномъ же при томъ опредѣленiи, а особливо въ 6 пунктѣ, о томъ довольно изъяснено, за какими обстоятельствами здѣшнему торгу на подобiе ярмонки необходимо быть надлежитъ, то есть всякому прiѣзжему купцу оптомъ и въ розницу товары свои продавать позволить, что въ прочихъ городахъ есть право, однимъ токмо гражданомъ принадлежащее; слѣдственно ежели тамошнимъ гражданомъ онаго права и за то никакого другаго награжденiя и льготы не будетъ, то весьма не уповательно, чтобъ кто либо изъ капитальныхъ купцовъ въ тамошнее гражданство не только нынѣ, но и впредь записаться пожелалъ. А понеже есть прежнiй примѣръ, изображенной въ указѣ, состоявшемся прошлаго 1723 году, Сентября 20 дня, по представленiю Астраханскаго Губернатора о Индѣйцахъ, Бухарцахъ и Татарахъ, и о другихъ тамошнихъ иноземцахъ, коимъ за подобными тамошними обстоятельствы и для прiохочиванiя ихъ къ тамошнему торгу въ розницу торговать и промыслы во всемъ

имѢть позволено, а Астраханскимъ гражданомъ за то сбавка въ пошлинахъ учинена, и для того по 7 пункту означеннаго при томъ прилагаемаго опредѢленія разсуждено: дабы придать охоту изъ другихъ городовъ добрымъ и пожиточнымъ купцамъ въ тамошнее гражданство записываться, и чрезъ то основанную тамо съ Азіатскими купцами новую коммерцію въ лучшее состояніе приводить и далѢе распространить, и для того не соизволеноль будетъ по тому Астраханскому примѢру тамошнихъ гражданъ предъ пріѢзжими купцами убавкою пошлинъ, или по примѢру поседяющихся въ ОренбургѢ Татаръ увольненіемъ отъ рекрутъ наградить, а къ тому по силѢ привиллегіи останется имъ право вольной питейной торговли съ платежемъ положеннаго акцыза, и что у нихъ въ домѢхъ постоевъ ставить, такожъ и ни въ какія службы неволею выбирать ихъ не велѢно, и о томъ чрезъ главной Магистратъ во всѢ городы публиковать; ибо безъ аванпажу весьма не надежно, чтобъ кто изъ лучшихъ и пожиточныхъ людей въ такъ отдаленное и новое мѢсто записаться пожелалъ, а паче, что тамо торгу, какъ выше явствуетъ, на основаніи ярмонки необходимо быть потребно. Вторымъ, присланнымъ же въ 1747 году, Ноября 13 числа, что по вышеписанному учрежденію безъ высокой Правительствующаго Сената аппробаціи, а особливо въ сборѢ по тарифу пошлинъ, поступать онъ Тайной СовѢтникъ не посмѢлъ, но выписавъ одни токмо на прежнихъ основаніяхъ постановленные и къ лучшему смотренію принадлежащіе пункты, къ тамошнимъ сборамъ для исполненія сообщилъ, оставя сборъ пошлины по прежнему съ привозныхъ товаровъ по выписямъ внутреннихъ таможенъ, а съ отпущенныхъ оттоль по расцѢнкѢ.

Но

Но и тѣмъ де однимъ противъ прошлыхъ годовъ пошлинной сборъ знатно помножился, и притомъ смотреніе по оному новому учрежденію не мало способствовало; когда же Правительствующій Сенатъ повелитъ тамошнюю пошлину брать по означенной въ тарифѣ расцѣнкѣ, то и большаго въ тѣхъ сборахъ прибавленія чаятельно, тѣмъ паче, что тамошній торгъ годъ отъ году пріумножается, и Азіатскіе купцы, а паче изъ малой Бухаріи, Кашкарцы и другіе тамошніе народы чаще и многолюднѣе пріѣзжать начали, которые нынѣ не прямо на Орскъ чрезъ Киренскую степь, но для опасности отъ Киргисъ-Кайсаковъ (кои караваны ихъ грабятъ,) къ Уфимской линіи выѣзжаютъ, и чтобъ ихъ къ выѣзду туда больше поохотить, то нарочно опредѣлилъ, чтобъ такіе ихъ караваны по внутренней сторонѣ препровождать, чрезъ что они къ тамошнему торгу больше охотятся; но понеже при послѣднихъ двух ярмонкахъ нарочно было приказано прежде учиненной тарифъ какъ въ званіи вещей, такъ и въ положенной расцѣнкѣ повѣрить, не явитсяль что, требующее поправленія, или пополненія, чрезъ что и оказалось нѣсколько такихъ товаровъ, которыхъ прежде сего тамъ въ привозѣ не было, и за тѣмъ въ тотъ прежній тарифъ не внесены, а иные хотя и внесены, токмо оцѣнку по нынѣшнему о тѣхъ вещахъ усмотренію за потребно признано поправить; того ради оной тарифъ пополня и исправя, какъ ему нынѣ (до дальнѣйшаго разсмотренія) сходнѣе быть, при томъ приложилъ и просилъ, чтобъ оное прежде посланное отъ него Тайнаго Совѣтника о тамошнихъ купеческихъ порядкахъ и приложенной тарифъ, оставя прежній, въ Прави-

тельствующемЪ СенатѢ разсмотрѢть, и на все то снабдить его указомЪ. ВпрочемЪ, какимЪ образомЪ вЪ тамошнихЪ мѢстахЪ пользу пріобрѢсти и казенные доходы умножить, о томЪ нынѢ сверьхЪ вышеписаннаго пошлиннаго сбору тарифа ничего не находитЪ, развѢ впредь какіе новые способы откроются; и по опредѢленію Правительствующаго Сената Маія 13 дня, 748 году сЪ вышеписанныхЪ присланныхЪ отЪ Тайнаго СовѢтника и Оренбургскаго Губернатора Неплюева доношеній точныя копіи, а приложенные при тѢхЪ доношеніяхЪ и учиненные на провозные вЪ ОренбургЪ изЪ Россіи, такЪ и изЪ Азіатскихъ городовЪ и народовЪ товары тарифы, изЪ которыхЪ онЪ Тайный СовѢтникЪ послѢдній утверждаетЪ, такожЪ и учиненное вЪ Оренбургской Губерніи о купеческихЪ дѢлахЪ и о всѢхЪ кЪ нимЪ *принадлежностяхЪ, доколѢ* тамо знатные граждане заведутся и ко учрежденію тамошняго Магистрата будутЪ способны, изобрѢтены о бытіи вмѢсто Магистрата для всѢхЪ купеческихЪ дѢлЪ и казенныхЪ сборовЪ особливому правленію опредѢленія отосланы при указѢ вЪ КоммерцЪ - Коллегію, и велѢно той КоммерцЪ - Коллегіи вышеписанной на привозные вЪ ОренбургЪ Россійскіе и Азіатскіе и отЪ прочихЪ тамошнихЪ заграничныхЪ народовЪ товары тарифЪ, такожЪ на купеческія дѢла и на сборы вышеозначенному учрежденному вмѢсто будущаго тамо Магистрата особому правленію опредѢленіе разсмотрѢть, и на такомЪ ли основаніи означенному тарифу и особому на сборы и купеческія дѢла опредѢленію, какЪ Оренбургская Губернія представляетЪ, быть, или что по силѢ тамошняго внутренняго устава и портоваго тарифа, и указовЪ, и данной городу Орен-

бур-

бургу привиллегіи пополнить; или же противЪ того что вЪ отмѣну учинить надлежитЪ, о томЪ противЪ каждаго пункта на основаніи указовЪ представить вЪ СенатЪ сомнѣніемЪ, которыя доношенія и тарифы вЪ той Коллегіи разсматриваны, и по разсмотреніи со мнѣніемЪ поданы вЪ Правительствующій СенатЪ Марта 21 дня, прошлаго 1751 году. А между тѣмЪ присланнымЪ вЪ Правительствующій СенатЪ отЪ негожЪ Тайнаго Совѣтника и Кавалера и Оренбургской Губерніи Губернатора Неплюева, да Брегадира Тевкелева отЪ 29 Генваря, 1751 году доношеніемЪ представлено: Правительствующій СенатЪ изволитЪ быть извѣстенЪ, сЪ какою пользою Оренбургская Коммерція происходитЪ, которою сЪ помощію Божіею чрезЪ два года не малое богатство вЪ Россійскую имперію присовокупилось привозомЪ серебра и золота; и хотя они по возможности ихЪ старались кЪ лучшему успѣху онаго, и вЪ томЪ видѣ вЪ Троицкой крѣпости ярмонку учредили, которая чрезЪ прошедшее лѣто сЪ пользою высочайшихЪ интересовЪ происходила: однакожЪ кЪ прочному Оренбургской и Троицкой ярмонкЪ содержанію и кЪ пріумноженію и кЪ распространенію вЪ Восточныя, а оттуда на Полдень лежащія владѣнія, даже до Индіи собою на все поступить не вЪ состояніи, но елико кЪ тому по ихЪ должности кЪ лучшему уразумѣли, о томЪ краткое и сЪ яснымЪ показаніемЪ представленіе, на три части расположенное, на разсмотреніе Правительствующаго Сената при томЪ прилагаютЪ и повелительною резолюціею снабдить просятЪ; а дабы упущенія вЪ интересахЪ Ея Императорскаго Величества не произошло, того ради по тому учрежденію, кромѣ тарифа, принуждено было отЪ Орен-

бургской Губернской Канцеляріи опредѢлить поступать, что и нынѢ исполняется, и вЪ потребныхЪ случаяхЪ по новооткрывающимся окрестностямЪ вновь резолюціями дополняется. И тако кЪ казенной пользѢ и для прочности не беспотребна на то Правительствующаго Сената резолюція, дабы то и впредь, елико до генеральныхЪ пунктовЪ надлежитЪ, за основаніе тамЪ осталось. Что же касается до тарифа, оной такЪ нуженЪ, что вЪ томЪ не малое бы было пополненіе высочайшихЪ интересовЪ: ибо купцы тамЪ торгуютЪ изо всего государства, а вЪ выписяхЪ ихЪ одни товары показываются разными цѢнами и низкими, что нигдѢ такЪ вЪ государствѢ не продаются; а иногда вполы и меньше, на примѢрЪ: сукна кармазинныя по два рубли и меньше аршинЪ, краска консенель, а по тамошнему зовомая сѢмя канцелярское, не токмо по сту по пятидесять и по сту, но уже и такія явились выписи, что по шестидесять рублевЪ пудЪ написана, и вЪ прочемЪ во всемЪ тому подобное; а чтобЪ тамЪ по торговому уставу торги записывать и сЪ продажной цѢны пошлину брать, того по состоянію торгующихЪ тамЪ АзіатскихЪ народовЪ и подробной продажи КиргисцамЪ ни по единому образу сообразить не возможно, и для того вЪ наблюденіе и приращеніе Ея Императорскаго Величества высочайшихЪ интересовЪ просятЪ на тотЪ тарифЪ апробаціи; а что касается до главныхЪ товаровЪ, якото: дву краски, консенель и брусковая, сукна кармазинныя, юфть, бобры и прочее, противЪ того такса, каковЪ отЪ Тайнаго СовѢтника Неплюева и Брегадира Тевкелева при доношеніи ихЪ отЪ 10 Марта, 1750 году посланЪ для тѢхЪ резоновЪ, кои ниже сего означены, какЪ то и вЪ Астрахани сЪ привози-

маго

маго изЪ внутреннихЪ городовЪ сЪ выписьми товару сЪ тутошней расцѢнки, а не по внутреннимЪ выписямЪ пошлина берется; а по именному 1739 году, Августа 20 числа указу и вЪ ОренбургѢ пошлина положена на основанiи Астраханской, а во всемЪ для лучшаго успѢху казенныхЪ доходовЪ потребно тамЪ построенiе за ЯикомЪ каменнаго мѢновнаго двора, о которомЪ Правительствующему Сенату отЪ 18 Октября, 1750 году представлено, и таможни и таможенныхЪ служителей умножить, ибо положенныхЪ по штату не довольно; чего ради Губернская Канцелярiя принуждена и нынѢ сЪ прибавкою имѢть, а вЪ Инспекторы и имЪ вЪ помощники хотя ОберЪ-Офицеры опредѢляются сЪ ихЪ остзейскихЪ жалованьемЪ отЪ полковЪ, но сiе по нуждѢ, а настоящiй порядокЪ и польза высочайшихЪ интересовЪ требуетЪ, какЪ Инспекторы, такЪ и прочiе былибЪ не зависящiе отЪ полковыхЪ Командировъ, слѢдственно не имѢлибЪ причины никому ни мало флатировать. И того ради ко опредѢленiю представлены вЪ Инспекторы вЪ ОренбургЪ изЪ КапитановЪ, а вЪ Троицкую крѢпость изЪ ПоручиковЪ, вЪ которой должности нынѢ находятся вЪ ОренбургѢ КапитанЪ ГорталовЪ, а вЪ Троицкой ПоручикЪ ТоузаковЪ, достойные и кЪ произведенiю по тамошней командѢ ближайшiе, исключа ихЪ изЪ полковЪ, дать имЪ первому чинЪ ПримерЪ-Маiорской, а другому Капитанской сЪ жалованьемЪ по армейскому окладу изЪ таможенныхЪ штрафныхЪ и мѢлочныхЪ доходовЪ, равномѢрно и прочихЪ служителей потребное число, яко-то: кЪ ИнспекторамЪ по одному товарищу и по одному Комисару, а канцелярскихЪ служителей, надсмотрщиковЪ и цѢловальниковЪ, по препорцiи какЪ купечество продол-

жаться будетъ, съ жалованьемъ: товарищамъ Порутчицкимъ, Комисаромъ Прапорщичьимъ, по тѣмъ же складамъ надсмотрщикамъ и канцелярскимъ служителямъ и цѣловальникомъ по ихъ трудамъ и раченію; и по тамошнему же де мнится, что сіе иждивеніе не напрасно, ежели купечество будетъ умножаться, слѣдственно и доходы, отъ которыхъ и таможенныхъ служителей прибавливать и содержать не трудно и не бесполезно, кольми паче когда они будутъ опредѣленнымъ довольны и совѣстное смотреніе имѣть будутъ; и Марта 14 дня, 1751 года по опредѣленію Правительствующаго Сената вышеобъявленной взнесенной изъ Коммерцъ Коллегіи на Оренбургскіе товары и о прочемъ тарифъ, такожъ изъ присланнаго въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи отъ Тайнаго Совѣтника и Оренбургскаго Губернатора Неплюева, которой нынѣ въ Санктпетербургѣ, и Брегадира Тевкелева отъ 10 Марта, 1750, такса, и другаго отъ 29 Генваря, 1751 годовъ, копіи отосланы при указѣ въ Коммерцъ-Коллегію, и велѣно той Коллегіи обще съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Оренбургскимъ Губернаторомъ Неплюевымъ по вышепредставленному дополненію и о таксѣ немедленно и прежде другихъ дѣлъ разсмотрѣть, и что принадлежитъ къ тому тарифу, такожъ и о таможенныхъ служителяхъ дополнить, подписавъ общее мнѣніе, взнесть въ Правительствующій Сенатъ немедленно при доношеніи; и по тому указу объявленныя взнесенныя изъ той Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ въ прошломъ 1750 году на привозные въ Оренбургъ изъ Россіи и изъ Азіатскихъ городовъ и народовъ товары тарифъ и Оренбургской Губернской Канцеляріи о купеческихъ дѣлахъ и о всѣхъ къ нимъ принадлежностяхъ опре-

опредѣленіе и прочее вЪ той Коллегіи разсматриваны, и по силѣ объявленнаго Правительствующаго Сената указу обще сЪ нимЪ Тайнымъ СовѢтникомЪ, ОренбургскимЪ ГубернаторомЪ и КавалеромЪ Неплюевымъ подано доношеніе со мнѢніемЪ, при которомЪ и прежнее Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѢленіе, и на то учиненное вЪ КоммерцЪ-Коллегіи по пунктамЪ мнѢніе взнесены и оными представлено.

По вышеозначеннымЪ дополнительнымЪ представленіямЪ и по первому о главномЪ таможенномЪ КомандирѢ и обЪ таможенныхЪ управителяхЪ, обще о томЪ же сЪ гласящими 1, 2, 3 и 4 пунктами прежняго опредѢленія слѢдующее: чтобЪ быть изЪ КапитановЪ сЪ рангомЪ дѢйствительнаго ПримерЪ-Маіора вЪ Оренбургской таможнѢ Инспектору, согласуяся Санктпетербургской и прочихЪ портовыхЪ, такожЪ и пограничныхЪ таможенЪ учрежденію, вмѢсто того обще разсуждено быть вЪ Оренбургской, какЪ вЪ пограничной таможнѢ нынѢ представленному Капитану Горталову вЪ рангѢ ПримерЪ-Маіора, такЪ и впредь навсегда ОберЪ-Инспектору сЪ жалованьемЪ, каково и вЪ Санктпетербургской портовой таможнѢ ОберЪ-Инспекторы получали, по четыре ста рублевЪ; чего ради онаго Горталова и выключить изЪ полку, якожЪ такому ОберЪ-Инспектору вЪ Оренбургской таможнѢ быть пристойно; потому что оная таможня будетЪ вЪ Оренбургской Губерніи главная; и какЪ нынѢ новоучрежденная таможня вЪ Троицкой крѢпости, такожЪ и впредь по тамошнимЪ обстоятельствамЪ и не малой пространности чаемые вЪ другихЪ мѢстахЪ Оренбургской Губерніи тарифные сборы подЪ вѢдомствомЪ оной состоять

имѣютъ, и для того, что, кромѣ не малаго числа таможенныхъ управителей и служителей и воинскихъ людей, караульная рота на мѣновномъ дворѣ, которая въ разстояніи трехъ верстъ отъ города Оренбурга, въ командѣ такого Оберъ-Инспектора быть должна; а управителямъ въ той таможнѣ быть надлежитъ одному Цолнеру съ жалованьемъ противу прочихъ пограничныхъ таможенъ по двѣсти рублевъ въ годъ, одному Инспектору для досмотру товаровъ, какъ анбарному, съ жалованьемъ противъ портовой города Архангельскаго таможни по сту рублевъ; одному Ундеръ-Инспектору, какъ анбарномужъ, съ жалованьемъ въ пропорцію Инспекторскаго по осмидесять рублевъ; одному Стемпельмейстеру и одному Вагмейстеру съ жалованьемъ по пятидесять рублевъ, которымъ обще въ случаѣ умноженія дѣлъ отправлять обѣ должности; а приказныхъ служителей и досмотрщиковъ число людей опредѣлять главному Оренбургской Губерніи Командиру по состоянію, каково купечество производиться будетъ, безъ излишества; понеже точнаго штата учинить не возможно за тѣмъ, что въ Оренбургѣ торгъ, яко въ новомъ мѣстѣ, отъ времени до времени распространяется. А жалованье приказнымъ служителямъ получать противу Губернской Канцеляріи, а досмотрщикамъ съ прибавкою противъ прочихъ пограничныхъ, которые получаютъ по двадцати, еще по десяти, и того по тритцати рублевъ для новости мѣста. А хотя по указамъ надлежитъ въ предписанныя таможни вѣдомства Коммерцъ-Коллегіи опредѣлять изъ купечества и изъ приказныхъ людей, а въ досмотрщики людей съ чистыми пашпортами, но понеже въ Оренбургѣ, яко въ новомъ мѣстѣ, поселеннаго купе-

купечества не много, такожъ и приказныхъ людей во излишествѣ не имѣется: того ради въ случаѣ, естьли изъ купечества и изъ приказныхъ надежныхъ и способныхъ людей не будетъ, то можно по усмотренію главнаго Оренбургской Губерніи Командира въ такіе управители и изъ другихъ чиновъ, изъ какихъ найдутся, способныхъ и добрыхъ людей, какъ и въ досмотрщики изъ военныхъ и гражданскихъ людей, опредѣлять. А Троицкой крѣпости въ таможню, которой въ вышепомянутомъ приложеніи быть опредѣлено, и гдѣ уже по объявленію означеннаго Тайнаго Совѣтника Неплюева сборъ пошлинной происходитъ, быть съ примѣра прочихъ пограничныхъ таможенъ Директору, какъ представленному Порутчику Тоузакову, такъ и по немъ навсегда ранга Капитанскаго съ жалованьемъ по три ста рублевъ, котораго Тоузакова выключить же изъ полку, да и впредь опредѣляемыхъ въ Оберъ-Инспекторы и Директоры изъ прежнихъ командъ выключать и писаться имъ настоящими вышеписанными военными, такожъ и тѣми чинами, и опредѣляться онымъ изъ военныхъ людей для того, что, какъ предъявлено, будутъ они командовать и военными людьми, да и для того, что та Троицкой крѣпости таможня находится отъ Оренбурга въ дальнемъ разстояніи и подъ вѣдомствомъ своимъ имѣетъ содержать многія заставы. А по Директорѣ быть во оной таможнѣ одному Цолнеру, одному анбарному Инспектору, подъ смотреніемъ котораго и клейменіе и отвѣсъ товарамъ производиться будетъ, съ жалованьемъ всѣмъ противу Оренбургской таможни; а приказныхъ служителей и досмотрщиковъ числу съ таковымъ же жалованьемъ быть по усмотренію главнаго

го Оренбургской Губерніи Командира, какъ обстоятельства востребуютъ; и для вышеписаннаго со всѣхъ таможенныхъ регуловъ, должностей, обрядовъ сообщить ко оному Губернатору копіи, которыя и сообщены будутъ.

Да втораго приложенія о положеніи цѣнъ на главные товары, о которыхъ притомъ сообщена особая такса, а именно: хотя въ прежнемъ Оренбургской Губерніи опредѣленіи въ 19 пунктѣ представлено было тако: что Инспекторъ же со опредѣленными Комисарами и всѣ таможенные служители должны всегдашнее и недреманное смотреніе имѣть, чтобъ торгъ во всегдашней силѣ со обѣихъ сторонъ сходными товарами происходилъ, особливо же при торгу съ Азіатскими купцами и степными народами накрѣпко наблюдать, дабы Россійскіе купцы и Татары товаровъ своихъ въ цѣнѣ отнюдь не унижали, а напротивъ тогобъ привозимыхъ Азіатскими купцами и Киргисъ-Кайсаками не возвышали; ибо ежели сіе наблюдаемо не будетъ, то весь торгъ притти можетъ въ упадокъ и уничтоженіе; того для при начатіи ярмонки, когда лучшіе купцы съѣдутся, велѣть имъ между собою всегда двухъ, или трехъ человѣкъ лучшихъ и во всѣхъ товарахъ силу, или цѣну знающихъ людей изъ Рускихъ и Татаръ избирать и соглашаться о главныхъ товарахъ какъ Россійскихъ, такъ и Азіатскихъ, по чему ихъ въ цѣнѣ содержать, и какъ цѣну поставятъ, такъ всѣмъ и продавать подъ опасеніемъ, ежели кто дешевле онаго продастъ, или дороже вымѣняетъ и въ томъ изобличенъ будетъ, штрафа по состоянію людей, какъ выборные ихъ приговорятъ; чего для объ оной постановленной между ими цѣнѣ означеннымъ выборнымъ людямъ къ

град-

градскимЪ сборамЪ вѢдомости за своими руками подавать; ибо Азіатскіе купцы и всѢ тамошніе народы Россійскіе товары, какаябЪ имЪ цѢна ни была, на свои покупать и вымѢнивать будутЪ, яко имЪ оные необходимы, и изЪ другихЪ мѢстЪ получать гораздо затруднительнѢе и дороже; однакожЪ мѢлочные товары вольно продавать, кто какЪ похочетЪ; ибо предписанное наблюденіе потребно только вЪ капитальныхЪ товарахЪ, которые изЪ Россійскихъ суть краски, брусковая, консенель, сукна кармазинныя и холстЪ; изЪ АзіатскихЪ и КиргисскихЪ, лисицы, корсаки, волки, лошади и бараны. Но буде купцы по состоянію торгу и мѢны разсудять, чтобЪ поставленную ими цѢну по обстоятельству времени отмѢнить, то есть прибавить, или убавить, то и сіе имЪ не запрещается, но точіюбЪ то чинили они по общему согласію сЪ помянутыми своими выборными, и за какими обстоятельствы и на что прибавку, или убавку цѢны положатЪ, о томЪ должны Инспектору объявлять, которой вЪ томЪ никакого запрещенія чинить имЪ не имѢетЪ; однакожЪ ежели усмотритЪ какое либо изЪ того несходство, то томЪ же часЪ повиненЪ представить вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію со мнѢніемЪ, вЪ чемЪ и для чего онЪ несходство усмотрѢлЪ; почему, призвавЪ во оную Губернскую Канцелярію выборныхЪ и купцовЪ, разсуждать, и по тому имЪ надлежащее опредѢленіе, или приказЪ отЪ Канцеляріи учинить, по которому они слѢдовать должны, на что и КоммерцЪ-Коллегія мнѢніе свое Правительствующему Сенату объявила согласно. А вЪ предписанномЪ дополненіи 6 пунктомЪ представлено: Понеже де вЪ разсужденіи портовыхЪ и заграничныхЪ торговЪ Россійской коммерціи су-

щественная польза вЪ томЪ наипаче состоитЪ, чтобЪ на Россійскіе капитальные товары всегда не низкая, а на привозные изЪ другихЪ краевЪ не высокая, но сЪ обѢихЪ сторонЪ пропорціональная цѢна была содержана, какЪ то еще сЪ начала Оренбургской ярмонки было наблюдаемо, о чемЪ разныя отЪ Оренбургской Коммисіи и отЪ Губернской Канцеляріи сочиненныя опредѢленія свидѢтельствуютЪ; ибо небреженіемЪ онаго весь торгЪ можетЪ испорченЪ и вЪ упадокЪ приведенЪ быть: того ради для прочности тамошней коммерціи во обоихЪ оныхЪ мѢстахЪ, то есть вЪ ОренбургѢ и вЪ помянутой Троицкой крѢпости, по разсужденію у ОренбургскихЪ градскихЪ сборовЪ сЪ лучшими тамо торгующими купцами положенЪ таксЪ, или цѢна, о чемЪ значитЪ вЪ приложенной при томЪ вѢдомости, которой положенной цѢны всѢмЪ вЪ обоихЪ оныхЪ мѢстахЪ торгующимЪ купцамЪ держаться, и РоссійскихЪ товаровЪ ниже, а АзіатскихЪ выше не продавать и не вымѢнивать, и вЪ томЪ отЪ обѢихЪ таможенЪ, якоже и самимЪ купцамЪ одному за другимЪ смотреніе имѢть; а кто вЪ неисполненіи по тому будетЪ изобличенЪ, тѢхЪ по разсмотренію штрафовать, чтобЪ другимЪ такЪ чинить было не повадно; а буде по какимЪ либо впредь быть могущимЪ окрестностямЪ на которые товары потребуется цѢну возвысить, или унизить, о томЪ главнымЪ купцамЪ представлять вЪ таможняхЪ сЪ показаніемЪ, для чего и на что цѢну прибавить, или убавить надлежитЪ, которые должны все показанное отЪ нихЪ разсматривать и со мнѢніемЪ своимЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію представлять, отЪ которой надлежащія опредѢленія чинены быть имѢютЪ, сообразуя окрестностямЪ, такЪ какЪ потребуетЪ поль-

за и благосостоянiе купечества. Но нынѣ разсудили въ примѣчанiи того, чтобъ отличнаго принужденiя купечеству противу другихъ мѣстъ въ Оренбургѣ не было, и дабы они общими вольностями пользовалися, а наипаче для отвращенiя могущихъ въ томъ быть подлоговъ, каковыми купцы другъ друга наивящше раззорить и торгъ въ пущiй упадокъ привести могутъ, предписанную приложенную таксу о цѣнахъ валовымъ товаромъ нынѣ оставить, а вмѣсто оной, что принадлежитъ до установленiя при Оренбургскомъ и Троицкомъ торгахъ во время ярмонокъ на главные товары настоящихъ цѣнъ, якото на сукна, на двѣ краски, брусковую, консенель, называемое канцелярское сѣмя, на юфть, на выдры и бобры, чтобъ купцы таковые главные товары порядочно и одинъ предъ другимъ низкими цѣнами не продавалъ, отъ чегобъ во униженiе цѣнами оные главные товары не приходили, и отъ тогобъ купечество въ упадокъ не пришло, учредить слѣдующiй порядокъ, а именно: Велѣть при началѣ ярмонки купцамъ выбирать между собою изъ торгующихъ тѣми валовыми товарами изъ находящихся тамо лучшихъ достойныхъ людей, сколько потребно будетъ, токмо не менѣе шести человѣкъ, и выбравъ ихъ представить въ тамошнiя таможни, которымъ выбраннымъ купцамъ вышеозначенную товарамъ цѣну положить по самой справедливости, усматривая тогдашняго времени обстоятельства, умѣренную цѣну, и о положенiи онымъ товарамъ цѣны каждому товару порознь подавать въ таможню за своими руками письменныя вѣдомости, дабы таможня по тѣмъ вѣдомостямъ могла торгующимъ тѣми товарами купцамъ объявлять съ подпискою, чтобъ они тѣ товары продавали не ниже той

установленной цѣны; въ случаѣжъ иногда по времени, ежели тѣмъ же товаромъ необходимо будетъ потребно ту установленную цѣну на главные товары на какіе убавить, или прибавить, то тѣмъ выбраннымъ купцамъ по вышеписанному же цѣну перемѣнять, не теряя времени, и о томъ вѣдомости въ таможню подавать, а таможнѣ во всемъ поступать вышеписаннымъ же порядкомъ безъ замедленія, чтобъ отъ того помѣшательства и остановки въ купечествѣ не происходило; а дабы тѣ выборные во всемъ томъ порядочно и справедливо поступали, того всего отъ главной таможней команды наблюдать. Сей же порядокъ на главные товары о цѣнѣ имѣетъ быть токмо на продаваемые Азіатскимъ народамъ отъ Россійскихъ купцовъ; напротивъ чего тѣмъ товарамъ, которые Азіатскіе купцы привезутъ, цѣну уставливать признали за невозможно за тѣмъ, что главной тѣхъ Азіатскихъ купцовъ товаръ состоитъ въ разной мягкой рухляди, которая неравной доброты бываетъ; и для того оставить сіе впредь до усмотренія способнаго послѣдства въ наблюденіе главному Оренбургскому Командиру; а что принадлежитъ до продажи и покупки между Россійскихъ купцовъ какими цѣнами, оное остается на ихъ Россійскихъ купцовъ произволеніе; прочіежъ товары, на какіе при Оренбургѣ и Троицкой крѣпости будутъ, кромѣ вышеименованныхъ, продажею, какими цѣнами кто похочетъ, оное оставляется въ волю купеческую; а въ какую цѣну отъ Азіатскихъ народовъ золото и серебро, въ листахъ и слиткахъ и въ прочемъ самимъ купцамъ за товары принимать, оное оставить на разсмотреніе и опредѣленіе таможняго главнаго Командира, токмо и ему того наблюдать,

чтобЪ цѢна поставлена была умѢренная, дабы привозомЪ того Азіатскаго золота и серебра не умалить, а Россійскихъ купцовЪ не отяготить и убытковЪ имЪ не доставить; а ежели кто изЪ купцовЪ вышеобЪявленные товары ниже установленной цѢны будетЪ продавать хотя малымЪ чѢмь, или кЪ тому какіе нибудь вымышленные подлоги употреблять, и вЪ томЪ изобличены будутЪ, и за то сЪ таковыхЪ самихЪ хозяевЪ брать штрафу вЪ казну сЪ цѢны того проданнаго товару, а именно: вЪ первой разЪ по двадцати процентовЪ, во второй вдвое, вЪ третій втрое, и сверьхЪ того таковаго отЪ тамошняго торгу отлучить; а ежели оное сыскано будетЪ чрезЪ доносителей, то о награжденіи тѢхЪ доносителей за доносЪ чинить по указамЪ. А ежели котораго хозяина прикащикЪ, или работникЪ и повѢренной кто вЪ такой же продерзости безЪ вѢдома хозяйскаго явится, то взыскивать сЪ него такой же штрафЪ, какЪ и сЪ хозяина положено, изЪ собственнаго его имѢнія; а буде платить того штрафа не вЪ состояніи, то таковаго наказывать на тѢлѢ: за первой разЪ плетьми, за второй кошками, за третій и кнутомЪ. Также кто явится и вЪ пріемЪ золота и серебра выше положенной цѢны, и вЪ томЪ изобличенЪ будетЪ, то и тѢмЪ штрафы чинить противЪ вышеписаннагожЪ; а ежели кто столько щастія будетЪ имѢть, что товары и выше поставленной цѢны продать, или случится золото и серебро ниже положенной цѢны принять можетЪ, того имЪ чинить не воспрещать; ежели же иногда по тамошнимЪ обстоятельствамЪ усмотрено будетЪ что изЪ вышеписаннаго порядку для какихЪ резонабельныхЪ причинЪ отмѢнить, или что кЪ наилу-

лучшему размноженію тамошняго торгу учредить, сное оставить на разсмотреніе тамошняго главнаго Командира; ибо по новости тамошняго мѣста и Азіатскихъ народовъ нынѣ всего предусмотрѣть и точно учредить не возможно.

5. Хотя по привиллегіи, данной городу Оренбургу, всѣ купеческія дѣла на Магистратъ положены, но онаго за какими обстоятельствы не учреждено и учредить не возможно, выше сего значитъ; а хотябъ оной и былъ, то однакожъ всѣ гражданскія дѣла и по тогдашнему объ Оренбургѣ разсужденію на градскаго главнаго Командира положены, на котораго о апелляціи повелѣно просить въ Правительствующемъ Сенатѣ, или того Сената въ Конторѣ, а отъ прочихъ командъ, какіябъ впредь во ономъ городѣ ни случились, точно отрѣшены; слѣдственно нынѣ какъ Оренбургская таможня со всѣми опредѣленными къ ней чинами, также и весь здѣшній торгъ и купечество надлежитъ быть подъ призрѣніемъ и подъ главною командою Оренбургской Губернской Канцеляріи, и отъ нея единой судомъ и всякою расправою зависитъ, которая должна означенныхъ служителей опредѣлять, отмѣнять и за неисправности винныхъ наказывать, такожъ по благоизобрѣтенію новыя и по окрестностямъ требующіяся учрежденія чинить, а другимъ обрѣтающимся въ Оренбургѣ командамъ и никакимъ чинамъ безъ вѣдома оной Канцеляріи въ тѣ дѣла ничѣмъ не вступаться, и какъ онымъ таможеннымъ чинамъ, такъ и купцамъ никакого помѣшательства и во отправленіи ихъ дѣлъ ни малыхъ остановокъ не чинить; а буде кто изъ таможенныхъ служителей сдѣлаетъ какую продерзость, то нижнихъ отсылать къ суду во оную таможню, а прочихъ въ

Гу-

Губернскую Канцелярiю, а купцовъ судить и разбирать въ той же таможнѣ (кромѣ воровства и криминальныхъ дѣлъ, или какой публичной ссоры въ городѣ); а ежели они таможеннымъ судомъ не довольны, тогда могутъ о переносѣ своихъ дѣлъ бить челомъ и всякiя жалобы приносить въ помянутой же Губернской Канцелярiи, въ чемъ и Коммерцъ-Коллегiя согласна, и притомъ представляетъ свое мнѣнiе. Когда во ономъ городѣ Оренбургѣ купечество довольно размножится и поселится въ силу данной оному городу Оренбургу привиллегiи, Магистрату для такого суда и содержанiя тамошняго купечества неотмѣнно быть надлежитъ, дабы онымъ во исправленiи ихъ купеческихъ дѣлъ было отъ онаго надлежащее удовольствiе, и въ сборѣбъ въ таможнѣ пошлинъ никакого помѣшательства, или остановки происходить не могло, и каждоебъ правленiе свое порядочно и беспрепятственно производить могло, что и нынѣ общимъ разсужденiемъ утверждено быть въ силу 726 году указа токмо словесному суду; а ежели дойдетъ до произведенiя судомъ письменно, то бить челомъ въ Оренбургской Губернской Канцелярiи.

6. Хотя не только во всѣхъ Россiйскихъ городахъ по торговому уставу, но и въ прочихъ многихъ мѣстахъ прiѣзжiе купцы товары свои должны гражданамъ оптомъ, а не въ розницу продавать; ибо въ розницу и мѣлочная продажа есть право, однимъ гражданамъ принадлежащее, что и въ привиллегiи Оренбургской значится; но понеже тамъ, какъ выше явствуетъ, записныхъ пожиточныхъ и торги производить могущихъ купцовъ, кромѣ записавшихся Казанскихъ Татаръ (кои селятся особою слободою), еще нѣтъ; а хотябъ были, то для новости и рас-

про-

пространенія коммерціи оное тамъ имѣть неполезно, и болѣе, кое часто можетъ случаться, что у здѣшнихъ купцовъ, какъ бы они пожиточны ни были, такого капиталу не станетъ, или не случится, чтобъ у всѣхъ изъ Россіи пріѣзжихъ купцовъ товары оптомъ скупать, или своихъ на такую сумму туда привозить, чтобъ у Азіатскихъ купцовъ, что бы они ни привезли, за наличныя деньги, или товары по сходной имъ цѣнѣ снять; отъ чего со обѣихъ сторонъ, *то есть и Россійскому и Азіатскому* купечеству можетъ происходить затрудненіе, чему есть извѣстной примѣръ въ указѣ, состоявшемся 1723 году, Сентября 20 дня, по представленію Астраханскаго Губернатора о Индѣйцахъ, Бухарахъ и Татарахъ и о другихъ тамошнихъ иноземцахъ, коимъ за тѣмъ, также и для пріохочиванія оныхъ иноземцовъ къ тамошнему торгу въ Астрахани торговать и промыслы во всемъ имѣть позволено, а Астраханскимъ гражданамъ за то сбавка въ пошлинахъ учинена, *кольмижъ* паче *тамъ* за *новость* мѣста и для распространенія коммерціи оное позволеніе необходимо: того де ради не только нынѣ, но и впредь до усмотренія всему здѣшнему торгу разсуждается быть на такомъ основаніи, какъ ярмонки содержатся, то есть вольно всѣмъ какъ изъ Россійскихъ городовъ и мѣстъ пріѣзжимъ всякаго рода купцамъ и Европейскимъ иноземцамъ, и Азіатскихъ странъ пріѣзжимъ же Бухарцамъ, Хивинцамъ, Кашкарцамъ и степнымъ всѣмъ народамъ, товары *свои привозя*, *оптомъ и врознь продавать*, какъ то и напредь сего происходило; а притомъ и всякія фабрики и промыслы производить, кои въ прочихъ городахъ однимъ гражданамъ позволены, не возбранять, дабы чрезъ то со обѣихъ сторонъ тор-

торги умножить и коммерцію вЪ дальнѢйшіе краи распространять. Но что касается до фабрики, о томЪ надлежитЪ напередЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію прошенія подавать; почему состояніе людей разсмотря, и надлежащія опредѢленія чинимы быть имѢютЪ.

7. А понеже чрезЪ сіе толь свободное позволеніе гражданамЪ почти никакого собственнаго права не останется, того ради, и дабы придать охоту изЪ другихЪ городовЪ добрымЪ и пожиточнымЪ купцамЪ вЪ здѢшнее гражданство записываться, и чрезЪ то основанную тамЪ сЪ Азіатскими купцами новую коммерцію вЪ лучшее состояніе приводить и далѢе распространять, не соизволитЪ ли Правительствующій СенатЪ по вышепомянутому Астраханскому примѢру убавкою пошлинЪ, или по тамошнему примѢру поселяющихся ТатарЪ увольненіемЪ отЪ рекрутЪ наградить, и о томЪ чрезЪ главной МагистратЪ публиковать; ибо безЪ авантажу весьма ненадежно, чтобЪ кто изЪ лучшихЪ и пожиточныхЪ людей записаться пожелалЪ, а особливо, что тамошній торгЪ на основаніи ярмонки состоитЪ и состоять имѢетЪ. А КоммерцЪ-Коллегія на оные 6 и 7 пункты Правительствующему Сенату мнѢніе свое представляетЪ, что для лучшаго распространенія коммерціи и учрежденія впредь вЪ ОренбургѢ вЪ силу данной оному городу привиллегіи Магистрата, не соизволитЪ ли Правительствующій СенатЪ вЪ разсужденіе принять, дабы во оной городЪ ОренбургЪ перевесть и поселить изЪ прочихЪ Россійскихъ городовЪ капиталЪ имѢющихЪ до ста семей, какЪ и вЪ СанктпетербургѢ напредь сего по имяннымЪ и Правительствующаго Сената указамЪ повелѢно; а сверьхЪ того не будетЪ

детъ ли къ тому поселенію охотниковъ изъ купцовъ воономъ городѣ Оренбургѣ, о томъ отъ главнаго Магистрата публиковать; а увольненія отъ пошлинъ поселившимся въ Оренбургѣ купцамъ противъ прочихъ до того времени, когда поданной изъ Коммерцъ-Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ внутренній тарифъ опробованъ будетъ, чинить Коммерцъ-Коллегія не разсуждаетъ, дабы за таковымъ имъ увольненіемъ не могли подъ именемъ оныхъ поселившихся въ Оренбургѣ купцовъ и другихъ городовъ купцы торговъ производить, и чрезъ то въ пошлинномъ сборѣ ущербу приключать; а для новости тамошняго мѣста признавается за полезное и приличнѣе увольненіе учинить отъ рекрутскаго набору впредь на пятьдесятъ лѣтъ. Что же касается до продажи оптомъ и врознь въ Оренбургѣ товаровъ, то хотя по торговому уставу и морскому пошлинному регламенту, и указомъ 188, Сентября 4, 729, Мая да Іюля 16, 731, Іюляжъ 16, 732, Мая 3, 743 годовъ, Іюля 7 чиселъ, и запрещено, чтобъ иностраннымъ купцамъ врознь товарами не торговать подъ штрафомъ, показаннымъ въ тѣхъ уставахъ и указахъ; но за неимѣніемъ поселившагося въ Оренбургѣ Россійскаго купечества, кромѣ ссылочныхъ, нынѣ находящееся для торговъ купечество Россійское не инаково, какъ наѣздное временное тамъ быть можетъ; того ради Коммерцъ-Коллегія разсуждаетъ, пока тотъ городъ купцами довольно не населится, чтобъ пріѣзжимъ въ тотъ городъ Азіатскимъ народамъ съ товарами тѣ свои товары продавать не токмо оптомъ, но и въ розницу въ Оренбургѣ дозволить надлежитъ, какъ для вышеписанныхъ, такъ и ради слѣдующихъ причинъ: 1) Чтобъ кому купить въ томъ

томъ городѣ Оренбургѣ оптомъ, купечества тамошняго не находится. 2) Что такого случая, какъ при другихъ портахъ находятся, изъ поселенныхъ коммисіонеровъ *отъ* торгующихъ областей, которые товары получаютъ и продаютъ въ томъ городѣ, изъ Азіатскихъ областей не имѣется, да и впредь будутъ ли, не извѣстно; и тако пріѣзжіе купцы за несбытіемъ въ скоромъ времени своихъ товаровъ могутъ при первомъ случаѣ претерпѣть убытки и напрасное себѣ задержаніе, и дабы тѣмъ торгующихъ Азіатскихъ народовъ отъ торгу при самомъ началѣ не отлучить, но паче стараться всякими мѣрами ихъ къ тому торгу пріохотить и торгъ распространить. 3) Къ томужъ, что и привозимые Азіатскимъ народомъ товары, а паче пригоняемой на мѣну скотъ, различною продажею не ко утѣсненію Россійскому купечеству, но къ явной ихъ пользѣ будетъ, когда всякой по своей возможности купить и вымѣнять можетъ. И тако оной Оренбургской торгъ, пока городъ Оренбургъ довольнымъ купечествомъ населится, признавать и считать должно какъ прочія ярмонки въ Россіи находятся. Егда же оной городъ довольнымъ купечествомъ населится и тотъ торгъ въ состояніе придетъ, тогда, усмотря тамошнее состояніе и обстоятельство онаго торгу, по случаю времени и поступать надлежитъ, равномѣрно какъ при прочихъ таможняхъ поступается. Да сверьхъ того нынѣ обще Коммерцъ-Коллегіею съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено: хотя по силѣ города Оренбурга привиллегіи дозволено и Европейскимъ иноземцамъ въ Оренбургѣ торговать, но понеже изъ того будетъ Россійскому купечеству помѣшательство, а инте[illegible] безприбыльно,

а притомъ и опасно, чтобъ навозимаго золота и серебра такіе иноземцы не могли вонъ изъ государства вывезти, къ томужъ Оренбургской торгъ единственно и Россійскіе купцы со всякимъ довольствіемъ, какъ великъ ни будетъ, обнять могутъ: того ради какъ Европейскихъ, такъ и Азіатскихъ иноземцовъ, кромѣ тѣхъ, которые дѣйствительно подданные съ Россійской стороны, къ такому торгу и допускать не надлежитъ, развѣ съ платежемъ проѣзжей пошлины, положенной по торговому уставу, о чемъ для извѣстія надлежитъ печатными указами во всемъ государствѣ публиковать, чтобъ про то и всѣ иностранные купцы свѣдомы были; а въ таможни во всѣ сверьхъ того послать особливые указы, что ежели кто иноземцы купцы съ товарами похотятъ въ Оренбургъ для торгу ѣхать, съ тѣхъ бы имая по указу проѣзжую иноземческую пошлину, писать въ выписяхъ подлинно, сколько такой иноземческой пошлины взято, и безъ таковой очистки выписей не принимать и торговать не допущать.

8. Чтобъ купцы никакихъ запрещенныхъ и безвыписныхъ товаровъ тайнымъ образомъ въ близости тамошняго мѣста подвозить и ни у кого складывать не могли въ такомъ намѣреніи, чтобъ ихъ во время ярмонки туда по немногому доставать, и въ противность указовъ безъ пошлинъ Азіатскимъ и другимъ купцамъ мѣнять и продавать, для того что всѣ изъ Россійскихъ городовъ пріѣзжіе должны пріѣзжать и отъѣзжать однѣми токмо назначенными дорогами, а имянно: съ одну сторону на Сакмарской городокъ, чрезъ которой ѣдущимъ съ Москвы изъ Казанской и другихъ Губерній, хотябъ они чрезъ Башкирь, или по линіи

ѣха-

ѣхали, прямая и лучшая дорога; а съ другую сторону также изъ Москвы и изъ Казанской, Астраханской и изъ другихъ Губерній и изъ Якуцкаго городка ѣдущимъ на Переволоцкую крѣпость, коя также на самомъ прямомъ и способномъ трактѣ, въ разстояніи отъ Оренбурга степною дорогою верстъ съ шестьдесятъ, при которыхъ обоихъ мѣстахъ внѣ города на самомъ въѣздѣ имѣть по заставѣ. А ежели изъ Сибири торгъ будетъ умножаться, тогда можно въ Озерной крѣпости и третью заставу учредить, и на каждую въ лѣтнее время посылать по одному, или по два цѣловальника съ печатьми для того одного, чтобъ они у ѣдущихъ въ Оренбургъ купцовъ, не допущая ихъ въѣзжать въ жило, всѣ ихъ товары, какъ они есть въ тюкахъ, или въ возахъ, данною имъ печатью печатали, не оставливая ничего внѣ той печати, хотябъ что было выписное, или безвыписное, позволенное, или запрещенное; ибо имъ, будучи тутъ, ни до какихъ досмотровъ и до взятья пошлинъ дѣла нѣтъ, но должны сего одного наблюдать, дабы купецъ никакого товару въ помянутыхъ мѣстахъ не сложилъ, но все, чтобъ у него ни было, тою таможенною печатью такъ крѣпко припечатывать, дабы никакими мѣрами изъ подъ той печати вынуть и утаить ему было не можно. И тако оные возы, или тюки, припечатывая, тотъ же часъ отпущать, не чиня ни малаго имъ удержанія, и никакихъ взятковъ, кромѣ опредѣленнаго за печать, не требовать подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа. А ѣдущихъ изъ Оренбурга смотрѣть, запечатаныль ихъ возы и тюки таможенною печатью, и нѣтъли какого товару внѣ оной печати; и ежели явится и безъ выписи, чтобъ его въ новыхъ крѣпостяхъ и въ жилахъ продавать: то

оной товаръ арестовавъ, въ Оренбургъ къ градскимъ сборамъ рапортовать, а купца, или весь обозъ, за тѣмъ отнюдь не удерживать, развѣ кто самъ похощетъ остаться, дабы правость свою доказать. Но что касается до пріѣзжающихъ изъ уѣздовъ съ хлѣбомъ, харчемъ, съ посудою и съ крестьянскими товарами, тѣхъ всѣхъ не останавливая пропущать и возовъ ихъ не печатать, токмо надзирать, чтобъ подъ видомъ оныхъ ихъ товаровъ ничего другаго не было. И для того онымъ цѣловальникамъ отъ градскихъ сборовъ давать въ силѣ сего обстоятельныя инструкціи, и для вспоможенія имъ на тѣхъ заставахъ командировать изъ солдатъ, или изъ другихъ, сколько когда по состоянію времени надобно; съ которымъ представленіемъ и Коммерцъ-Коллегія согласна съ такимъ дополненіемъ, что при отпускѣ съ заставъ тѣхъ товаровъ надлежитъ заставщикамъ давать знать въ настоящую таможню, что тѣ товары на такой заставѣ (написавъ, чьи и на какой имянно заставѣ) были и отпущены за печатью таможенною на стольких возахъ до настоящей таможни, до которой для провожанія за каждымъ обозомъ изъ опредѣленныхъ на тѣхъ заставахъ цѣловальниковъ, или солдатъ, посылать по одному, или сколько надлежитъ, смотря по случаю времени, для такой предосторожности, чтобъ не могли ѣдучи купцы дорогою, распечатавъ тѣ свои возы, товаровъ беспошлинно продавать. А нынѣ обще разсуждено все вышеписанное по прежнему Коммерцъ-Коллегіи мнѣнію оставить на разсмотреніе Оренбургской Губерніи главнаго Командира, которой по случаямъ, ежели будетъ нужда требовать, и какъ обстоятельства покажутъ, такое опредѣленіе въ дѣйство производить, или иногда и оставить можетъ.

9.

9. Для осмотру и вѢсу товаровЪ вЪ ОренбургѢ на гостиномЪ дворѢ, по силѢ торговаго и портоваго уставу, надлежитЪ быть особливому вещему анбару, или пакгаузу, такЪ пространному, чтобЪ всѢ привозные товары, сколькобЪ ихЪ ни было, тутЪ досматриваны, и доколѢ за нихЪ надлежащая пошлина заплачена будетЪ, способно и безопасно содержаны быть могли, гдѢ имѢть исправныя большія и малыя вѢсы, и всякія вЪ купечествѢ употребляемыя мѢры; и какЪ скоро товарЪ кЪ градскимЪ воротамЪ придетЪ, то отЪ имѢющагося у воротЪ караула объявить и смотрѢть, чтобЪ никуда не заѢзжая, но прямо на гостинЪ дворЪ кЪ пакгаузу ѣхали, или для того и нарочнаго сЪ караула посылать; токмо за тѢмЪ купца отнюдь не удерживать и на гобвахту не водить, такожЪ и обозу за тѢмЪ не останавливать. А чтобЪ у КомендантскихЪ дѢлЪ извѢстіе было, кто когда вЪ городЪ прибылЪ и изЪ города выѢхалЪ, о томЪ на гобвахту, или вЪ Комендантскую Канцелярію отЪ градскихЪ сборовЪ сообщать повсядневныя вѢдомости; ибо вЪ купечествѢ и малое потеряніе времени великіе убытки причиняетЪ, вЪ чемЪ и КоммерцЪ-Коллегія согласна, и оставляется на разсмотреніе тамошняго Командира.

10. По прибытіи на гостинЪ дворЪ каждой купецЪ долженЪ кЪ градскимЪ сборамЪ письменное отЪ себя объявленіе на гербовой грошевой бумагѢ учинить, показавЪ вЪ немЪ, отколь онЪ пріѢхалЪ, и какіе при немЪ товары, и кЪ тому объявленію реэстрЪ, такожЪ и имѢющіяся у него выписи приложить; а буде что сверьхЪ выписи имѢетЪ, то и сіе имянно означить, гдѢ и какимЪ образомЪ получилЪ. И тако показавЪ, требовать о досмотрѢ, о

взятьѢ

взятьѣ надлежащихъ пошлинъ и о дозволенiи къ торгу. Почему тогожъ часа и на томъ же его объявленiи Инспектору подписать о учиненiи досмотра въ пакгаузѣ по указамъ, и оное объявленiе съ тѣмъ подписанiемъ въ пакгаузъ къ Коммисару отослать, гдѣ противъ выписи и поданнаго реэстра освидѣтельствовать, и ежели явится сходственно, то переклеймя стемпелемъ, на томъ же объявленiи сходство досмотра подписавъ, подать къ градскимъ дѣламъ, гдѣ тотчасъ и счислить пошлину по тарифу, и о принятiи оной учиня краткую резолюцiю, паки на томъ же основанiи, и записавъ ее въ журналъ, означа номеръ, отослать къ Коммисару для взятья пошлинъ; которой оное объявленiе съ досмотромъ и резолюцiею получа и повѣря, прямоль пошлина исчислена, ни мало не продолжая, долженъ пошлину принять и въ приходную свою книгу, не умножая письмомъ, но кратко означа токмо мѣсяцъ, число и номеръ объявленiя, чей товаръ, *отколь* привезенъ, какой и многоль пошлинъ, записать, и какъ на томъ объявленiи, такъ и въ книгѣ прiемъ оной пошлины своею рукою подписать; а купцу по взятьѣ оной пошлины свободной торгъ тотъ же часъ позволить, давъ ему аттестатъ съ прописанiемъ объявленной отъ него выписи, что по ней товаръ въ Оренбургскомъ пакгаузѣ досматриванъ и по досмотрѣ явился вѣренъ, и исчисленная по тарифу съ цѣны пошлина, означа ее имянно, взята и въ приходъ записана, дабы онъ тѣмъ не токмо свидѣтельствоваться могъ, что выписнымъ и явленнымъ товаромъ и заплатя надлежащую пошлину торгуетъ, но возвратясь туда, отколь поѣхалъ, и вмѣстобъ обыкновенной оборотной выписи гдѣ надлежитъ явить могъ. А чтобъ не толь-

ко

ко при градскихъ сборахъ, но и самимъ купцамъ весь сей краткой и скорой рѣшительной порядокъ основательно и твердо знать, для того нарочно всему оному при томъ приложена копія.

11. Ежели же при досмотрѣ противъ выписи явится какое несходство, то есть меньше, или больше, то на объявленіи подписать объ однихъ токмо тѣхъ товарахъ, кои съ выписью сходствуютъ, а о несходственныхъ у купца взять отвѣтъ, или сказку, и по тому къ градскимъ сборамъ особо отрапортовать, дабы чистыя дѣла съ сомнительными не мѣшались; и ежели купецъ о явльшемся противъ выписи недостаткѣ будетъ объявлять, что, ѣдучи въ Оренбургъ, на дорогѣ во внутреннихъ городахъ, или въ новыхъ крѣпостяхъ продалъ, или какою его и прикащиковъ его ошибкою оной товаръ позабытъ и остался у него въ домѣ, то надлежащую съ него пошлину исчисля, неотмѣнно взыскивать, такъ какъ бы оной товаръ на лицѣ у него былъ, и дабы чрезъ то всякіе могущіе вымыслы пресѣчь, развѣ кто объявитъ изъ таможенъ, или изъ новыхъ крѣпостей за руками Командирскими свидѣтельство, что тотъ не явльшійся товаръ подлинно и съ платежемъ надлежащихъ пошлинъ проданъ, то уже другихъ пошлинъ не спрашивать; а о излишнемъ товарѣ сего наблюдать, написалъ ли его купецъ прежде досмотру во объявленіи своемъ, какимъ образомъ и гдѣ получилъ, буде купилъ на дорогѣ, и въ какомъ мѣстѣ, что ему явить его и выпись на него взять случаю не было, то взять съ него двойную пошлину, то есть внутреннюю и таможнюю, и давъ въ томъ аттестатъ съ прописаніемъ его объявленія и взятья тѣхъ пошлинъ, къ торгу допустить; а буде при досмотрѣ противъ выписи

явится излишнаго товару по цѢнѢ болѢе двадцати рублевЪ, о которомЪ купецЪ во обЪявленіи своемЪ ничего не упомянулЪ, оной, не пріемля никакихЪ отговорокЪ, конфисковать; а ежели онаго товару по цѢнѢ будетЪ не свыше, какЪ на двадцать рублевЪ, то не конфисковать, а брать токмо двойную пошлину, какЪ выше сего изображено; но чтобЪ купцы вЪ томЪ невѢдѢніемЪ впадать не могли, то по пріѢздѢ ихЪ, доколѢ сей порядокЪ всѢмЪ имЪ вЪ знаніе придетЪ, обЪявлять имЪ, чтобЪ они во обЪявленіяхЪ всѢ свои товары, не тая ничего, именно обЪявляли подЪ опасеніемЪ конфискованія и штрафа по указомЪ. А КоммерцЪ-Коллегія на оные 10 и 11 пункты во мнѢніи своемЪ пишетЪ, что сЪ пріѢзжающими извнутрь государства сЪ товарами во всемЪ надлежитЪ поступать по торговому и морскому пошлинному уставамЪ; ибо во оныхЪ уставахЪ о обЪявленіи и досмотрѢ и клейменіи товаровЪ, какЪ поступать должно, точно описано, почему и слѢдуетЪ поступать по тѢмЪ уставамЪ и по должностямЪ управительскимЪ непремѢнно, дабы одинакое установленіе было, какЪ то при портахЪ и пограничныхЪ таможняхЪ уже чинится; а что касается до выписей, о томЪ КоммерцЪ-Коллегія разсуждаетЪ, что надлежитЪ поступать по силѢ торговагожЪ устава и указовЪ по то время, какЪ внутренній тарифЪ Правительствующій СенатЪ опробовать соизволитЪ, и что и нынѢ КоммерцЪ-Коллегіею обще сЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ утверждено, сверьхЪ онаго пополнено, что по досмотрѢ товаровЪ аттестатовЪ купцамЪ давать нынѢ за ненужно разсуждено и дабы лишнихЪ трудовЪ и задержанія купечеству не было, тѢмЪ наипаче, что вЪ такихЪ случаяхЪ по торговому уста-

уставу даются однѣ оборотныя выписи вЪ тѣ мѣста, откуда товары по выписямЪ привезены.

12. При явкѣ товаровЪ надлежитЪ смотрѣть, чтобЪ каждой купецЪ имѣлЪ справедливыя таможенныя выписи; а буде усмотрится у кого фальшивая выпись, таковыя выписи и товары немедленно арестовать, и вЪ тотЪ же часЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію рапортовать, сЪ которымЪ, яко сЪ сочинителемЪ фальшивыхЪ писемЪ и печатей, поступать, а товарЪ весь конфисковать; а хотя у кого и настоящая выпись, да вЪ товарѣ несходство явится, то для разсмотренія рапортовать вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, а сЪ товару взявЪ пошлину по тарифу, торгЪ позволить. Буде же кто не написанной вЪ выписи товарЪ для утайкижЪ отЪ пошлинЪ спрячетЪ вЪ бочку, или вЪ кипу между прочаго, то не только оной спрятанной товарЪ, но и всю ту кипу, или бочку, гдѣ онЪ спрятанЪ былЪ, по томужЪ конфисковать, а о купцахЪ, которые вЪ такихЪ противностяхЪ явятся, на гостиномЪ и мѣновномЪ дворѣ сЪ барабаннымЪ боемЪ публиковать, чтобЪ они предЪ своею братьею имѣли стыдЪ и поношеніе, а прочіебЪ отЪ того воздержались; но ежели явится противЪ выписей излишекЪ и недостатокЪ не болѣе сего, а именно вЪ вѣсовыхЪ товарахЪ на десять пудЪ фунтовЪ двадцать, или менѣе, а вЪ мѣрительныхЪ аршинами на сто десять аршинЪ, а вЪ прочихЪ по томужЪ по пропорціи, и того онаго излишества и недостатка вЪ вину не ставить, токмо пошлины имать за недостатки сполна противЪ того, что вЪ выписи и вЪ обЪявленіи показано, а за излишекЪ сколько онаго явится. А тѣ досмотры всегда днемЪ, а не ночью чинить, и болѣе двухЪ дней купца отнюдь не задер-

живать; буде же кто болѣе дву дней за досмотромъ продержится, таковымъ, приходя въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, жалобу приносить, почему таможенные служители принуждены и штрафованы быть могутъ. А Коммерцъ-Коллегія на оной 12 пунктъ во мнѣніи своемъ пишетъ, что съ пріѣзжими извнутрь Россіи купцами надлежитъ поступать по торговому и морскому уставамъ и по указамъ; а о пріѣзжающихъ къ Оренбургу Азіатскихъ народахъ тажъ Коммерцъ-Коллегія разсуждаетъ, для убѣжанія споровъ и непорядковъ тарифъ и уставъ надлежитъ перевесть на ихъ Татарской языкъ, дабы тѣ Азіатскіе народы за незнаніемъ Россійскаго языка не могли впасть въ погрѣшеніе, и тѣмъ отговориться; при первомъ же случаѣ сбору пошлинъ въ Оренбургѣ, ежели случится за незнаніемъ языка и правъ государственныхъ, пока тарифъ и уставъ переведены будутъ, отъ нихъ Азіатскихъ народовъ явятся какія неисправы, по которымъ въ силу указовъ товары конфискуются, пошлинами налагаются и сверьхъ того денежнымъ штрафомъ штрафуются, отъ тѣхъ штрафовъ надлежитъ ихъ свободить, а брать токмо настоящую пошлину съ тѣхъ, которые въ томъ виновны явятся, дабы тѣмъ въ желаемомъ разширеніи и въ коммерціи успѣху не причинить онымъ торгующимъ Азіатскимъ народамъ при самомъ зачатіи озлобленія и не отлучить вовсе отъ Оренбургскаго торгу. Да сверьхъ того нынѣ тою же Коллегіею общe съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено въ примѣчаніи невѣжества и неискусства оныхъ Азіатскихъ народовъ и по сочиненіи тарифа всегда въ погрѣшностяхъ ихъ поступать снисходитель-

тельно, дабы тѣмЪ вЪ желаемомЪ разширеніи коммерціи не причинить онымЪ торгующимЪ Азіатскимъ народамЪ озлобленія и не отлучить вовсе отЪ Оренбургскаго торгу, но паче придать кЪ тому торгу вящшую охоту, токмо того накрѣпко наблюдать, чтобЪ пошлина вЪ казну исправно и безупустительно доходила; однакожЪ сей регулЪ касательно до нихЪ Азіатскихъ народовЪ не публиковать, а содержать вЪ Губернской Канцеляріи вЪ секретѣ, дабы они, узнавЪ о томЪ, умышленно ради своей корысти подлоговЪ чинить не стали; напротивЪ чего сЪ купцами сЪ Россійской стороны, когда они учнутЪ производить вЪ торгахЪ своихЪ такіе подлоги, которые вЪ торговыхЪ уставахЪ и вЪ морскомЪ пошлинномЪ регламентѣ и указахЪ описаны, сЪ таковыми поступать по силѣ тѣхЪ реговловЪ, и товары, которые утаятЪ и безЪ платежа привезены будутЪ, конфисковать, а сверьхЪ того и пошлину, что было довелось сЪ тѣхЪ товаровЪ взять, имать вдвое, а публикацію сЪ барабаннымЪ боемЪ, о чемЪ вЪ представленіи Оренбургской Губернской Канцеляріи предписано, оставить; понеже довольно и вышеписаннаго штрафа быть признавается. Но ежели купецкой прикащикЪ безЪ вѣдома хозяйскаго подлогЪ и утайку товаровЪ учинитЪ, и про то будетЪ сыскано до пряма, тогда таковому прикащику произвести наказаніе, а хозяиновы товары не конфисковать и никакого протаможья сЪ него по силѣ торговаго 162 года устава не брать.

13. Понеже никому не надлежитЪ не явленнаго и не клейменаго товару имѣть, и какЪ вЪ лавкахЪ, такЪ и на дворахЪ продавать, того ради каждой купецЪ необходимо долженЪ всѣ свои то-

вары не токмо привозные по выписямъ изъ Россійскихъ внутреннихъ городовъ объявлять къ досмотру и запечатанію стемпелемъ, какъ выше сего означено, но такожде и тѣ, которые онъ, будучи въ Оренбургѣ у пріѣзжихъ, или у живущихъ тутъ людей купитъ, или въ лавку свою приметъ, имѣетъ неотмѣнно у градскихъ сборовъ явить, и заплатя надлежащую пошлину, печать, или стемпель на нихъ имѣть; а ежели у кого усмотрятся въ лавкѣ продажные товары безъ печати, или безъ стемпеля градскихъ дѣлъ, то всѣ оные конфисковать; а буде ихъ цѣна свыше десяти рублевъ, то о томъ купцѣ, у коего оной не запечатанной товаръ явился, публиковать противъ вышеписаннаго. Къ сему запечатыванію и клеймѣнію всѣ шелковыя, бумажныя, шерстяныя и прочія парчи, такожъ полотна, холстъ и изъ нихъ дѣланное платье, юфти, сафьянъ, обувь и всякія звѣриныя кожи, надлежитъ токмо печатать и клеймить на такихъ мѣстахъ, чтобъ имъ отъ того никакого поврежденія быть не могло; а за прочими товары, яко-то: сахаръ, фрукты, спецереи, всякія питья, серебреные, мѣдные, оловянные, желѣзные, свинецъ, краски, москотильныя и вѣсовыя вещи, фарфоровая и другая посуда, коихъ печатать и клеймить не возможно, всегдашнее и крѣпчайшее имѣть смотреніе, чтобъ между оными ничего не явленнаго и отъ пошлинъ утаеннаго въ продажу не происходило; ибо ихъ, такъ какъ вышеозначенные, печатать и клеймить неудобно. А Коммерцъ-Коллегія во мнѣніи своемъ обще съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ на оной 13 пунктъ представляетъ, что въ клейменіи товаровъ надлежитъ поступать по морскому пошлинному уставу и по указамъ неотмѣнно, и тѣ товары

вары клеймить всѢ безЪ изЪятія, кои возможно; а какимЪ образомЪ, о томЪ вЪ состоявшемся вЪ прошломЪ 1749 году, Іюня 8 дня имянномЪ указѢ изображено.

14. Ежели кто изЪ купцовЪ пожелаетЪ Ѣхать изЪ Оренбурга вЪ имѢющіяся по рѢкамЪ Яику, СакмарѢ и СамарѢ, такожЪ и вЪ Орскія крѢпости сЪ явленнымЪ вЪ ОренбургѢ товаромЪ, то сіе вЪ тѢхЪ крѢпостяхЪ живущимЪ людямЪ какЪ для нихЪ купцовЪ, паче для обрѢтающихся вЪ тѢхЪ крѢпостяхЪ обывателей, воспретить хотя и не возможно; ибо изЪ живущихЪ вЪ тѢхЪ, а особливо вЪ отдаленныхЪ крѢпостяхЪ, не всякой имѢетЪ способЪ и возможность, чтобЪ для покупки надобныхЪ имЪ товаровЪ вЪ ОренбургЪ пріѢзжать; но понеже для многихЪ обстоятельствЪ и резоновЪ разсуждено, чтобЪ сЪ Азіатскими купцами и КиргисЪ-Кайсаками и сЪ другими степными народами главному торгу и мѢнѢ быть токмо вЪ ОренбургѢ: того ради во оныхЪ новыхЪ крѢпостяхЪ сЪ Азіатскими купцами и со степными народами никакой мѢны, кромѢ хлѢба, лошадей и барановЪ, не дозволять, и вЪ томЪ КомандирамЪ крѢпкое смотреніе имѢть, а для обывателей тѢхЪ крѢпостей сЪ надобными имЪ товарами отпущать изЪ Оренбурга купцовЪ по разсмотренію опредѢленнаго Инспектора, давая тѢмЪ ѢдущимЪ купцамЪ отЪ себя выписи, вЪ которыхЪ прописывать, что надлежащая сЪ того товару пошлина взята вЪ ОренбургѢ, почему вЪ тѢхЪ мѢстахЪ вторично не требовать. А буде кто вЪ тѢ крѢпости похочетЪ везти для продажи хлѢбЪ и всякой провіантЪ, то оныхЪ ни мало не удержать, но давая пропускные ерлыки, отпущать; а которые купцы, чрезЪ оныя крѢпости Ѣдучи вЪ ОренбургЪ, изЪ имѢющагося ихЪ то-

товару что либо гдѣ продадутъ и что себѣ купятъ, съ таковыхъ тамошнимъ Командирамъ имать пошлину какъ съ продажи, такъ и съ покупки противъ Оренбургскаго, и въ томъ во всемъ давать имъ письменныя свидѣтельства за Командирскими руками; буде же кто, пріѣхавъ въ Оренбургъ, при досмотрѣ будетъ объявлять, что изъ написаннаго въ выписи неявльшійся товаръ продалъ въ новыхъ крѣпостяхъ и пошлину съ него тамо платилъ, а свидѣтельства въ томъ не объявитъ, то за оной противъ выписи неявльшійся товаръ имать пошлину, какъ выше сего изображено, безъ упущенія; а за излишній товаръ противъ выписи, о коемъ купцы будутъ показывать, что купили въ проѣздѣ своемъ чрезъ новыя крѣпости на деньги, а въ платежѣ съ него пошлинъ свидѣтельства письменнаго не объявятъ, имать пошлину съ цѣны по тарифу, да сверьхъ того и съ денегъ, коихъ имъ по торговому уставу явить надлежало.

15. Понеже Киргисъ-Кайсацкая средняя Орда обыкновенно къ Сибирской сторонѣ, слѣдственной близь Уйской линіи, кочуетъ, отколь всѣмъ той Орды Киргисъ-Кайсакамъ для торгу своего малымъ и большимъ дѣломъ въ Оренбургъ пріѣзжать неспособно; ибо отъ Тобола, отъ Ишима и отъ Иртыша рѣкъ (гдѣ оная Орда кочевками своими наиболѣе располагается) до Оренбурга близь тысячи верстъ; а интересъ Ея Императорскаго Величества требуетъ, чтобъ оной народъ чрезъ полезной имъ Россійской торгъ свое удовольствіе и Ея Императорскаго Величества высочайшую милость чувствовалъ и въ вѣрности Ея Императорскому Величеству непоколебимо пребывалъ: того ради для оной средней Орды позволяется Россійскимъ купцамъ

цамъ съ тамошней стороны въ построенную на помянутой Уиской линіи Троицкую крѣпость съ товары своими пріѣзжать и съ Киргисъ-Кайсаками той средней Орды мѣну производить, гдѣ смотреніе и предосторожности имѣть во всемъ на основаніи сего опредѣленія. Но ежелибъ пріѣхали туда Азіатскіе купцы, яко-то Бухарцы, Хивинцы, Ташкентцы, Кашкарцы и другіе тамошнихъ странъ, оныхъ отсылать въ Оренбургъ, а тутъ въ Троицкой крѣпости безъ особливаго указу торговать ихъ не допущать, и смотрѣть, чтобъ подъ видомъ Киргисъ-Кайсаковъ оныхъ не было, яко съ такими Азіатскими купцами и съ тамошними народами главному торгу надлежитъ быть при главномъ городѣ, для котораго, какъ выше явствуетъ, особливые смотрители подъ дирекціею Губернской Канцеляріи учреждены и всегда быть имѣютъ. Но ежели въ помянутой Троицкой крѣпости торгъ будетъ умножаться, то къ сборамъ посылать въ лѣтнее время отъ Оренбургской таможни служителей и быть имъ подъ вѣдѣніемъ ея; а тамошнему Командиру въ тѣ дѣла не вступать, кромѣ того, о чемъ ему отъ таможенныхъ дѣлъ представлено будетъ, подобно тому, какъ тамъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи; однакожъ ему сомнительныхъ дѣлъ собою не рѣшить. Все сіе объ одномъ лѣтнемъ времени разумѣется, а зимою кромѣ лошадей и барановъ не мѣнять, въ чемъ и отъ Коммерцъ-Коллегіи по обоимъ онымъ 14 и 15 пунктамъ согласное мнѣніе было объявлено. А нынѣ сверьхъ того онюжъ Коллегіею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено въ такомъ случаѣ поступать о взятьѣ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ за продажу между таможенъ по тор-

говому 175 году уставу, 13 пункту. А ежели привезены будутЪ вЪ ОренбургЪ изЪ Россіи безвыписные иностранные товары, за таковые брать сверьхЪ положенной Оренбургской пошлины портовую пошлину по генеральному тарифу, 731 году, со всѢми мѢлочными сборами; а кЪ тому и проѢзжую иноземческую пошлину по торговому уставу. Буде же явятся такіе иностранные товары, которые чрезЪ порты и пограничныя таможни изЪ окрестныхЪ государствЪ вЪ Россію привозятся безЪ портовыхЪ и пограничныхЪ таможенЪ клеемЪ, яко тайно провезенные безЪ платежа портовыхЪ и прочихЪ пошлинЪ, о таковыхЪ поступать по морскому пошлинному уставу и другимЪ точнымЪ регуламЪ, и оные товары не токмо конфисковать, но и надлежащую пошлину за нихЪ доправить.

16. По имянному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, состоявшемуся Августа 20 дня, прошлаго 1739 года, повелѢно сЪ торгующихЪ вЪ ОренбургѢ купцовЪ имать пошлину сЪ того времени десять лѢтЪ по три копѢйки сЪ рубля, чему срокЪ 1749 году, 20 числа Августа, которую потомЪ отЪ РускихЪ и АзіатскихЪ купцовЪ со всякихЪ товаровЪ и сЪ явленныхЪ денегЪ брать. А буде кто изЪ АзіатскихЪ купцовЪ сЪ товаромЪ своимЪ похочетЪ Ѣхать изЪ Оренбурга вЪ Казань и вЪ другіе внутренніе города, то хотя по силѢ онагожЪ имяннаго указу велѢно, имая сЪ нихЪ пошлины противЪ торгующихЪ вЪ Астрахани по пяти копѢекЪ сЪ рубля, отпущать, однако по разсужденію тамошняго торга и ихЪ состоянія, какЪ нынѢ дѢломЪ оказалось, за сходнѢе признавается оныхЪ АзіатскихЪ купцовЪ, кромѢ тѢхЪ, кои изЪ нихЪ запишутся на поселеніе тамЪ вЪ Татарской

слобо-

слободѣ, не отпущать, а торговать имъ всѣмъ въ Оренбургѣ съ платежемъ вышеобъявленной пошлины; ибо они, бывши въ Казани, въ Москвѣ и въ другихъ внутреннихъ городахъ, и узнавъ на Россійскіе товары тамошнюю внутреннюю цѣну, въ продажѣ оныхъ товаровъ тамъ другимъ такимъ же купцамъ могутъ помѣшательства чинить и цѣну унижать; также и для своевольства Киргисъ-Кайсацкаго народа такіе пропуски несходны, и принуждено было имъ воспретить. Съ начала же 750 году по силѣ означеннаго указа имать обыкновенную Россійскую пошлину съ товаровъ по пяти копѣекъ, а съ явленныхъ денегъ по торговому уставу на мѣстѣ по пяти денегъ, а въ уѣздѣ по пяти копѣекъ съ рубля. Но съ подданныхъ Ея Императорскому Величеству Киргисъ-Кайсаковъ и Кара-Калпаковъ той пошлины, во оказаніе къ нимъ, яко къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества, предъ другими степными народами высочайшей милости, не брать, а брать оную съ тѣхъ купцовъ, которые имѣющіеся у нихъ товары вымѣняютъ при отпускѣ ихъ изъ Оренбурга, какъ то и нынѣ чинится. А понеже по торговому уставу въ большихъ городахъ съ продажныхъ оптомъ товаровъ какъ купецъ, такъ и продавецъ должны въ таможняхъ торги свои записывать, по чему одинъ продалъ, а другой купилъ, безъ всякой въ цѣнѣ утайки, и пошлина берется съ продажной цѣны; но при Оренбургѣ торгующимъ купцамъ торги свои записывать весьма не удобно: ибо оптомъ продажъ бываетъ самое малое число, и торгуютъ всѣ по большой части въ розницу и такою мѣлочью и страннымъ обычаемъ, что сообразить того не можно. А буде съ Россійскихъ купцовъ вышеписанную опредѣленную пошлину брать съ той цѣ-

 ны,

ны, которая у нихъ въ выписяхъ показана, то усмотрѣно, что въ выписяхъ внутреннихъ таможенъ всѣ товары показываются противъ здѣшняго весьма низкою и едва не половинною цѣною, отъ чего въ сборѣ будетъ не малой ущербъ. Ежелижъ учинить росцѣнку, то изъ того купцамъ могутъ происходить въ произведенiи ихъ торгу остановки и отъ таможенныхъ служителей разныя притетки и отягощенiя. А понеже по инструкцiи, данной покойному Статскому Совѣтнику Кирилову за собственноручнымъ же подписанiемъ блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ въ прошломъ 1734 году, Маiя 18 числа, повелѣно для лучшаго въ пошлинномъ сборѣ порядка учинить по состоянiю тамошняго мѣста тарифъ, которой въ силу той инструкцiи для избѣжанiя означенныхъ затрудненiй учиненъ, и въ немъ всѣ тамъ нынѣ случающiеся и впредь быть могущiе товары по возможности собраны и по состоянiю тамошняго мѣста самоумѣренною цѣною опредѣлены, съ которой цѣны вышеписанную опредѣленную пошлину и брать разсуждено, а болѣе того отнюдь не надцѣнивать и ничего излишняго не брать. Которыежъ товары въ томъ тарифѣ не именованы и положено пошлину брать по оцѣнкѣ, то оную оцѣнку по силѣ морскаго пошлиннаго устава, 31 пункта, долженъ самъ купецъ во объявленiи своемъ по тамошнему мѣсту написать; а Коммисаромъ и другимъ таможеннымъ служителямъ въ ту оцѣнку не вступать и ничѣмъ не мѣшаться. Но ежели купецъ такому своему товару во объявленiи своемъ напишетъ низкую цѣну, дабы меньше пошлины заплатить, то по силѣ онагожъ устава, 38 пункта, таможеннымъ служителямъ позволяется оной дешевою цѣною написан-

писанной товарЪ, платя сЪ него по той цѢнѢ пошлину, а хозяину сверьхЪ оной цѢны давЪ по десяти копѢекЪ на рубль, за себя брать, и кому хотятЪ продать. ОднакожЪ надлежитЪ чтобЪ хозяину онаго товару ту показанную отЪ него цѢну и сЪ процентами томЪ же день, а по крайней мѢрѢ на другой, или на третій день заплатить. Сіе токмо на первой случай, а впрочемЪ и на такіе нынѢ неизвѢстные товары отЪ Губернской Канцеляріи по обстоятельствамЪ налагать цѢны и вводить вЪ тарифЪ. А отЪ КоммерцЪ-Коллегіи на оной 16 пунктЪ во мнѢніи написано: 1. О невпущеніи внутрь государства Азіатских купцовЪ для показанныхЪ резоновЪ; 2. о иманіи пошлинЪ по сочиненному тарифу, кромѢ КиргисцовЪ, которые для подданства увольняются. СЪ другихЪ націй КоммерцЪ-Коллегія со мнѢніемЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи согласна. 3. Что же касается о сборѢ по оному тарифу положенныхЪ пошлинЪ сЪ привозимыхЪ извнутрь Россіи заморскихЪ товаровЪ кЪ Оренбургу, сЪ коихЪ уже при портахЪ и пограничныхЪ таможняхЪ портовая пошлина взята: и тако положенная пошлина по сему тарифу на тѢ заморскіе товары вмѢсто взятья обыкновенной внутренней признавается довольная; ибо ежелибЪ таковые товары, не возя кЪ Оренбургу, внутри государства проданы были, тобЪ болѢе оной пошлины не превосходило. А естьлижЪ вторично сЪ тѢхЪ заморскихЪ товаровЪ портовую пошлину сбирать, то купцамЪ будетЪ великое отягощеніе; и затѢхЪ резоновЪ ради о небытіи на помянутые заморскіе товары росцѢнкѢ для новости того мѢста со мнѢніемЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи КоммерцЪ-Коллегія согласнажЪ. 4. СЪ товаровЪ Россійскаго продукта видится, что внутренняя по-

шлина упущена будетЪ; ибо на таковые товары воономЪ тарифѢ одна пошлина, какЪ и на чужестранные привозные кЪ Оренбургу извнутрь государства положена. И тако за полезно разсуждается для приращенія казеннаго сбора сЪ такихЪ кЪ Оренбургу Россійскаго продукта привозимыхЪ товаровЪ брать пошлину по выписямЪ, или по оцѢнкѢ; да сверьхЪ того и за отпускЪ за границу по сочиненному тарифу, дабы какЪ внутренняя, такЪ и портовая пошлина вЪ казну доходила, развѢ для новости мѢста Ея Императорское Величество изЪ высочайшей милости и ради вящшаго распространенія вЪ ОренбургѢ коммерціи и умноженія купеческаго капитала увольненіе внутреннихЪ пошлинЪ сЪ такихЪ Россійскаго продукта товаровЪ не соизволитЪ ли на десять лѢтЪ еще пожаловать, дабы купцы, видя такую Ея Императорскаго Величества милость, не токмо вЪ торгахЪ своихЪ распространялись, но и поселяться вЪ ОренбургѢ для явной своей пользы охоту возЪимѢли. 5. А когда учиненной внутренній тарифЪ аппробованЪ будетЪ, тогда для уравненія внутреннихЪ и привозныхЪ чрезЪ Россію иностранныхЪ товаровЪ вЪ ОренбургЪ противЪ прочихЪ портовЪ можетЪ КоммерцЪ-Коллегія и на Оренбургской торгЪ точное опредѢленіе, по сношенію сЪ КомандиромЪ и по обстоятельствамЪ тогдашняго времени, учинить; а вЪ подпискѢ за себя таможеннымЪ служителямЪ товаровЪ надлежитЪ поступать по силѢ 38 пункта морскаго пошлиннаго устава, дабы вЪ томЪ противЪ другихЪ портовЪ и пограничныхЪ таможенЪ разности и отмѢны не было, о чемЪ и нынѢ КоммерцЪ-Коллегія обЪявляетЪ, чтобы ей на вышеписанномЪ мнѢніи, яко весьма государственной при-

прибыли сходномъ, утвердиться надлежало. Но понеже Тайной Совѣтникъ Неплюевъ объявилъ, что уже въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣленіе учинено, и ему Тайному Совѣтнику указъ данъ, дабы въ Оренбургѣ портовой пошлины ни съ какихъ товаровъ не имать: того ради сіе при такомъ высокомъ учрежденіи и остается, и уже положенной было по вышеписанному портовой пошлины не брать; а въ прочемъ съ прежнимъ Коммерцъ-Коллегіи мнѣніемъ по вышеписанному на тотъ 16 пунктъ согласны.

17. Что касается до Киргисъ-Кайсаковъ, понеже они собственно у себя иныхъ товаровъ не имѣютъ и не мѣняютъ, какъ токмо лошадей, рогатую скотину и звѣря, то есть волки, лисицы, корсаки, да и то все пригоняютъ и привозятъ въ розницу и пошлину съ нихъ брать не положено: то за тѣмъ, такожъ и по ихъ состоянію, никакихъ отъ нихъ объявленій не требовать, а пріѣзжать и отъѣзжать съ тѣми ихъ и съ вымѣнными ими товарами свободно безъ всякаго удержанія. Но съ купцами Азіатскими, яко-то Бухарцами, Хивинцами, Ташкентцами, Кашкарцами и другими имъ подобными, нижеслѣдующій порядокъ содержать, а имянно: когда они къ мѣновному, или гостиному двору пріѣдутъ, то имъ тотчасъ показать мѣсто, или лавку, гдѣ они товары свои сложить должны, и какъ возможно скоро, не чиня ни малаго продолженія времени, тѣ ихъ товары при нихъ самихъ пересмотрѣть и учинить имъ реэстръ, къ которому они сами должны руки, или тамзи прикладывать. И тако сей реэстръ по состоянію оныхъ людей вмѣсто объявленія и пошлиннымъ сборщикамъ за документъ служить можетъ, по которому въ заклейменіи това-

товаровъ и во взятьѣ съ нихъ пошлинъ чинить равномѣрно такъ, какъ и съ Рускими купцами, не показуя имъ никакого озлобленія и удержанія. А понеже хотя не нынѣ, но со временемъ легко можетъ происходить, что оные Азіатскіе купцы для избѣжанія отъ пошлинъ, оставя караванъ свой въ Ордѣ, подъ именемъ *Киргисъ-Кайсаковъ* на мѣновной дворъ съ товарами своими и могутъ пріѣзжать, или свои товары въ Киргисъ-Кайсацкія руки для мѣны отдавать, чтобъ подъ тѣмъ видомъ не заплатить пошлины; и хотя на сіе нынѣ по состоянію Киргисъ-Кайсацкаго народа точную предосторожность и опредѣленіе, не видя еще такихъ поступокъ, учинить не удобно, однакожъ опредѣленнымъ къ градскимъ сборамъ прилѣжно того усматривать; и буде отъ нихъ станутъ такія фальши происходить, то въ *Оренбургскую Губернскую Канцелярію* рапортовать. А между тѣмъ Россійскимъ купцамъ приказывать, чтобъ они такимъ образомъ на мѣновной дворъ привозимые товары на мѣнѣ ставили дешевле, объявляя, что тотъ неявленной и неклейменной товаръ, такожъ и вымѣнявъ отъ прочихъ явленныхъ купцами и клейменыхъ стемпелемъ клалибъ особо, и при отпускѣ товаровъ своихъ во объявленіи именнобъ объ нихъ показывали, подъ опасеніемъ, ежели при досмотрѣ явится, а купецъ объ нихъ во объявленіи своемъ ничего не показалъ, конфискаціи; съ которыхъ товаровъ имать съ Рускихъ купцовъ двойную пошлину, то есть внутреннюю и заграничную; ибо сіе имъ тягостно быть не можетъ, яко, мѣняя онымъ образомъ привезенные и неклейменные товары, напередъ будутъ знать, что съ нихъ берется двойная пошлина, и могутъ у своихъ товаровъ на тотъ пла-

платежЪ цѣны прибавить, а безЪ того ихЪ не вымѣнивать, вЪ чемЪ и КоммерцЪ-Коллегія сЪ тѣмЪ Оренбургской Губерчской Канцеляріи опредѣленіемЪ согласно свое мнѣніе объявила. А нынѣ тожЪ КоммерцЪ-Коллегіею обще сЪ ТайнымЪ СовѣтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ разсуждено ту двойную за ненаписаніе товаровЪ пошлину отставить; для того что пошлина положена и берется уже равная, и вЪ томЪ казеннаго упущенія не признавается.

18. По досмотрѣ, не взявЪ опредѣленной пошлины, и никакихЪ товаровЪ изЪ пакгауза не отпущать, дабы чрезЪ то пошлинной сборЪ пропадать не могЪ. Но ежели у купца на заплату пошлинЪ тотЪ часЪ не случится денегЪ, вЪ такомЪ случаѣ по разсмотренію Инспекторскому можно изЪ досмотреннаго товару подЪ образомЪ заклада нѣсколько оставить вЪ пакгаузѣ; а у купца сверьхЪ того взять подписку, чтобЪ онЪ изчисленную пошлину на срокЪ заплатилЪ; а прочіе товары отпустить, дабы онЪ вЪ торгу и вЪ мѣнѣ своихЪ товаровЪ никакого случая не упустилЪ. Токмо во оной закладЪ имать всегда лучшія вещи, и чтобЪ онѣ противЪ изчисленной пошлины не меньше, какЪ вдвое стоили, а сроковЪ болѣе двух недѣль, а по крайней мѣрѣ одного мѣсяца не давать; а буде кто послѣ сроку вЪ казну пошлину не заплатитЪ, тогда оной товарЪ брать вЪ казну, и записавЪ вЪ приходЪ, искать способа продать его за достойную цѣну, и деньги, сколько надлежало взять вЪ пошлину, тѣ сЪ прочими такими, а что сверьхЪ того возмется, особо вЪ приходЪ записать. ТакимЪ же образомЪ и сЪ Азіатскими купцами поступать, когда у нихЪ на платежЪ пошлины денегЪ не случится, а будутЪ вЪ

томъ просить сроку, обѣщая деньгами заплатить, однакожъ по прежнему съ ними обыкновенію и товары ихъ за пошлину принимать, считая ихъ цѣною по тарифу; точію смотрѣть, чтобъ взяты были изъ самыхъ лучшихъ вещей и такіябъ, которыя безъ затрудненія и безубыточно на деньги другимъ продать было возможно. Но когда у тѣхъ Азіатскихъ купцовъ будутъ ихъ золотые червонцы, то стараться пошлину брать тѣми червонцами, щитая каждой полновѣсной противъ пробы по два рубли по пятидесяти копѣекъ. А Коммерцъ-Коллегію обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено для облегченія Россійскому купечеству, которые не всегда за товары свои до продажи оныхъ, по причинамъ разныхъ приключеній, пошлины платить въ состояніи бываютъ, въ такихъ случаяхъ брать у нихъ и съ товаровъ толикую часть подъ закладъ, которыхъ совершенно сталобъ продать по самой малой мѣрѣ на толикую цѣну, сколько со всѣхъ такого купца товаровъ, съ коихъ пошлину онъ не заплатилъ, во взятьѣ пошлины быть надлежало; чего всего прилѣжнѣе наблюдать таможеннымъ управителямъ, якоже въ такомъ случаѣ: буде изъ взятыхъ подъ закладъ товаровъ надлежащей пошлины чрезъ продажу оныхъ выручено не будетъ, тогда всякое упущеніе по торговому уставу на нихъ управителяхъ взыщется, а притомъ такимъ купцамъ давать сроки на три мѣсяца съ добрыми и надежными поруками и съ собственнымъ обязательствомъ, чтобъ конечно на поставленной срокъ надлежащую пошлину платили. А буде на срочныя числа такой пошлины не заплатятъ, и тѣ товары въ срочное число назадъ не отвезутъ, какъ обстоятельнѣе на 31 пунктъ изъяснено, тогда тѣ

взятые

взятые подЪ закладЪ ихЪ товары сЪ публичнаго торгу продавать, и по выручкЪ денегЪ число вЪ подлежащую пошлину записывать; да сверьхЪ того со всЪхЪ тЪхЪ вырученныхЪ денегЪ брать по десяти копЪекЪ сЪ рубля на таможенные расходы за излишній трудЪ, дабы купцы, опасаясь своихЪ убытковЪ, исправно пошлину платить попеченіе имЪли; а затЪмЪ достальныя деньги отдавать таковымЪ купцамЪ сЪ росписками.

19. ВпрочемЪ ИнспекторЪ со опредЪленными Коммисарами и всЪ таможенные служители должны всегдашнее и недреманное смотреніе имЪть, чтобЪ торгЪ всегда вЪ своей силЪ и со обЪихЪ сторонЪ сходными цЪнами происходилЪ; особливо же при торгу сЪ Азіатскими купцами и степными народами накрЪпко наблюдать, дабы Россійскіе купцы и Татары товаровЪ своихЪ вЪ цЪнЪ отнюдь не унижали, а напротивЪ тогобЪ привозимыхЪ Азіатскими купцами и КиргисЪ-Кайсаками не возвышали; ибо ежели сіе наблюдаемо не будетЪ, то весь торгЪ притти можетЪ вЪ упадокЪ и униженіе. Того для при начатіи ярмонки, когда лучшіе купцы сЪЪдутся, велЪть имЪ между собою всегда двухЪ, или трехЪ человЪкЪ лучшихЪ и во всЪхЪ товарахЪ силу и цЪну знающихЪ людей изЪ РускихЪ и ТатарЪ избирать, и соглашаться о главныхЪ товарахЪ какЪ РоссійскихЪ, такЪ и АзіатскихЪ, по чему ихЪ вЪ цЪнЪ содержать; и какЪ цЪну постановятЪ, такЪ всЪмЪ и продавать подЪ опасеніемЪ, ежели кто дешевле, или дороже вымЪняетЪ и вЪ томЪ изобличенЪ будетЪ, штрафа по состоянію людей, какЪ выборные ихЪ приговорятЪ. Чего для обЪ оной постановленной между ими цЪнЪ означеннымЪ выборнымЪ людемЪ кЪ градскимЪ сборамЪ вЪдомости за своими

руками подавать; ибо Азіатскіе купцы и всѢ тамошніе народы Россійскіе товары, какаябЪ имЪ цѢна ни была, на свои покупать и вымѢнивать будутЪ, яко имЪ оные необходимы и изЪ другихЪ мѢстЪ получать гораздо затруднительнѢе и дороже. ОднакожЪ мѢлочные товары велѢно продавать, кто какЪ похочетЪ; ибо предписанное наблюденіе потребно только вЪ капитальныхЪ товарахЪ, которые изЪ РоссійскихЪ суть: краски, брусковая, консенель, сукна кармазинныя и холстЪ; изЪ АзіатскихЪ и КиргисскихЪ: лисицы, корсаки, волки, лошади и бараны. Но буде купцы по состоянію торгу и мѢны разсудятЪ, чтобЪ постановленную ими цѢну по обстоятельству времени отмѢнить, то есть прибавить, или убавить, то и сіе имЪ не запрещается, точіюбЪ то чинили по общему согласію сЪ помянутыми своими выборными; и за какими обстоятельствы и на что прибавку, или убавку цѢны положить, о томЪ должны Инспектору обЪявлять, которой вЪ томЪ никакого запрещенія чинить имЪ не имѢетЪ. ОднакожЪ ежели усмотритЪ какое либо изЪ того несходство, то тотЪ же часЪ повиненЪ представить вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію со мнѢніемЪ, вЪ чемЪ и для чего онЪ несходство усмотрѢлЪ. Почему, призвавЪ во оную Губернскую Канцелярію выборныхЪ изЪ купцовЪ, разсуждать, и потому имЪ надлежащее опредѢленіе, или приказЪ отЪ Канцеляріи учинить, которому они слѢдовать должны, сЪ которымЪ мнѢніемЪ и КоммерцЪ - Коллегія согласна.

20. Понеже де не только вЪ купечествѢ, но и во всѢхЪ дѢлахЪ твердость и прямая польза отЪ единой правды зависитЪ, безЪ которой кредитЪ и доброй порядокЪ между купечествомЪ весьма содержанЪ быть не можетЪ: того ради крѢпкое смотре-

трение имѣть, чтобъ между купцами никакихъ обманствъ и лжи не было; а особливобъ Российские купцы и торговые Татара Азиатскихъ купцовъ и народовъ, яко еще невѣдущихъ тамошнихъ обычаевъ, ни въ чемъ не обманывали и не облыгали, и при продажѣ своихъ товаровъ въ вѣсу и мѣрахъ никакой утайки и фальши не чинили и товарыбъ свои для безсовѣстной корысти и лжи подъ другими именами невѣдущимъ ихъ отнюдь не продавали; ибо чрезъ то не только повреждение общаго ихъ кредита можетъ произойти, но и Азиатскихъ купцовъ и народовъ принудятъ время отъ времени противъ себя такиежъ обманства вымышлять и употреблять, или отъ торгу весьма отдаляться, отъ чего наконецъ добрые товары оскудѣютъ. И для того каждому купцу въ лавкѣ своей исправные и заклейменые аршины, вѣски и безмѣны содержать. Буде же кто вѣщаго товару болѣе пяти пудъ продастъ, или вымѣняетъ, то должно оной товаръ по силѣ торговаго устава не индѣ гдѣ, какъ въ пакгаузѣ на казенныхъ вѣсахъ и вѣсить, дабы въ томъ отнюдь никакихъ обмановъ не было, и за тотъ вѣсъ платить въ казну съ десяти пудъ по копѣйкѣ. Ежели же кто изобличенъ будетъ, что кого либо обмѣрялъ, или обвѣсилъ, или товаръ свой поддѣлавъ, или не поддѣлавъ, да подъ ложнымъ именемъ продалъ, такого, яко обманщика и нарушителя добраго кредиту, по вышеписанному штрафовать и о его имени публиковать; а того, кого онъ обманулъ, велѣть удовольствовать со всѣми отъ того его обману случившимися убытками. А Коммерцъ-Коллегiею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено: что до вѣщихъ товаровъ касается, съ которыхъ пошлина берется, тѣ при досмотрѣ вѣсить на важнѣ;

а которые товары купцы продаютъ въ лавкахъ, оныхъ на казенныхъ вѣсахъ вѣсить принуждать не надлежитъ, а отдать имъ на волю; а съ обманщиками въ товарахъ и вѣсу поступать надлежитъ по силѣ указовъ и по разсмотренію тамошней Губернской Канцеляріи.

21. Кромѣ гостина и мѣновнаго дворовъ, также и для торгу назначенныхъ мѣстъ, никому и никакіе товары въ розницу продавать не позволять; а особливо въ лѣтнее время накрѣпко смотрѣть, чтобъ Россійскіе купцы и торговые товары съ Азіатскими купцами, съ Киргисъ-Кайсаками и съ другими степными народами внѣ мѣновнаго двора, то есть выѣзжая къ нимъ на встрѣчу въ степь, никакихъ товаровъ имъ и отъ нихъ себѣ не мѣняли. Ежели же кто подъ видомъ другой какой либо нужды выѣдетъ въ степь и тамо будетъ торговаться и мѣну производить не по силѣ сего опредѣленія, у того весь съ нимъ на степи имѣвшійся товаръ, кой онъ съ собою изъ лавки взялъ, или тамъ будучи, вымѣнялъ, конфисковать; а сверьхъ того о немъ, яко о нарушителѣ добрыхъ порядковъ, публиковать съ подтвержденіемъ, дабы прочіе отъ того конечно воздержались. Однакожъ по силѣ данной городу Оренбургу привиллегіи, по содержанію 15 пункта, валовые и такіе товары, кои оптомъ продаются, для содержанія своего большаго и пространнаго мѣста требуютъ, а въ лавкахъ умѣщены быть не могутъ: по осмотрѣ таможенномъ и по заплатѣ пошлины въ своихъ и въ обывательскихъ наемныхъ анбарахъ содержать не возбраняется, точію изъ нихъ въ розницу, кромѣ гостина и мѣновнаго дворовъ, ничего не продавать; а съ лавокъ какъ на гостиномъ, такъ и на мѣновномъ дворѣ брать по особому

бому опредѣленію, которое по опробаціи сего учинено будетЪ, вЪ чемЪ и КоммерцЪ-Коллегія согласна.

22. Никому, кромѣ купцовЪ и ремесленныхЪ людей, на гостиномЪ и мѣновномЪ дворѣ лавокЪ и торговЪ не имѣть. ИзЪ первыхЪ рукЪ отЪ Азіатскихъ купцовЪ и отЪ степныхЪ народовЪ, кромѣ однихЪ барановЪ, на пищу ничего не вымѣнивать; ибо служилымЪ людямЪ торги имѣть указами накрѣпко запрещено; онижЪ, не зная сихЪ и другихЪ купеческихЪ регулЪ, неразсудною продажею и мѣною товаровЪ во всемЪ торгу имѣютЪ помѣшательства причинить. ОднакожЪ крестьяномЪ позволенные имЪ товары привозить, продавать и мѣнять по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся изЪ Государственной КамерЪ-Коллегіи Сентября 21, 1745 года, не возбранять. Ежели же кто изЪ духовныхЪ, воинскихЪ и статскихЪ чиновЪ вЪ противность многихЪ указовЪ будетЪ какими либо товары торговать и мѣнять, оныхЪ ловя отсылать вЪ ихЪ команды, гдѣ сЪ ними поступать по указомЪ безЪ всякаго послабленія; а кто вЪ томЪ пойманЪ и куда будетЪ отосланЪ, обЪ ономЪ отЪ градскихЪ дѣлЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію для извѣстія рапортовать. А барановЪ по состоянію здѣшняго мѣста каждому вымѣнивать хотя и позволяется, токмо товарЪ для мѣны брать имЪ изЪ лавокЪ по договору сЪ купцами, и мѣнять оной, держа на него цѣну отнюдь не ниже того, какЪ его изЪ лавокЪ возметЪ, и тѣхЪ барановЪ употреблять имЪ токмо про свой домашній расходЪ, а не на продажу изЪ прибыли, подЪ такимЪ же штрафомЪ, какЪ выше сего изображено. Буде же кто для таковой мѣны изЪ Казани, или

изЪ

изъ другихъ мѣстъ потребное число товару привезетъ, или выпишетъ, то долженъ прежде мѣны оной свой товаръ у градскихъ сборовъ, явя и заплатя съ него надлежащую пошлину, заклеймить; а не заплатя пошлины и не заклеймя, не мѣнять. Ежели кто въ противность сего поступитъ, то товаръ конфисковать, а о хозяинѣ, ктобъ онъ ни былъ, публиковать, чтобъ другіе того конечно береглись. Однакожъ нерегулярнымъ людямъ, то есть казакамъ, по состоянію тамошняго мѣста всякой торгъ съ платежемъ пошлинъ на томъ же основаніи, какъ о купцахъ предписано, не запрещается, токмобъ изъ того въ службѣ ихъ и чередѣ никакой остановки не было, съ чемъ и Коммерцъ-Коллегія согласна, съ тѣмъ токмо, что надлежитъ того наблюдать и смотрѣть, чтобъ въ сборѣ пошлинъ упущенія и подлоговъ не было; такожъ и въ противность изображеннаго въ 19 пунктѣ порядка поступано не былажъ.

23. Понеже въ городѣ Оренбургѣ, какъ выше явствуетъ, записавшихся пожиточныхъ и торги производить могущихъ гражданъ еще нѣтъ, а торгуютъ наѣзжіе, и часто случается, что одинъ другому изъ прибыли перепродавываютъ, или другимъ изъ прибылижъ ссужаютъ, съ чего ежели никакой пошлины не положить, то въ настоящемъ таможенномъ сборѣ будетъ не безъ убытка; и хотя по торговому уставу съ однихъ только вещихъ товаровъ положены перекупныя пошлины по полторы деньги съ рубля; а буде Руской человѣкъ купитъ у иноземца, то велѣно съ него брать по двѣ деньги: но здѣсь за вышеписаннымъ обстоятельствомъ какъ съ вещихъ, такъ и не съ вещихъ товаровъ оную перекупную и толь низкую пошлину положить

раз-

разсуждается, дабы въ такихъ перекупкахъ и перепродажахъ у купцовъ никакихъ подлоговъ и утайки пошлинъ не происходило. Того ради ежели Россiйскiе купцы и торговые люди внутрь города и на гостиномъ дворѣ явленные свои товары будутъ между собою перепродавывать, съ тѣхъ перепродажъ по вышеписанному торговаго устава примѣру имать особливую пошлину по двѣ деньги съ рубля, и за тѣмъ всѣмъ имъ подтвердить, дабы они безъ вѣдома таможеннаго такихъ перепродажъ не чинили, и товаровъ бы своихъ въ другiя руки не отдавали; ибо кто съ чемъ прiѣхалъ, тѣмъ и торговать; а буде что у своего брата купилъ, или на кредитъ взялъ (что за равно почитается), то уже долженъ явить и вышеписанную пошлину неотмѣнно заплатить. А ежели явится у кого въ лавкѣ такой товаръ, которой отъ него не явленъ, оной, такъ какъ неявленной, конфисковать; а о купцахъ, кто его перепродалъ и кто въ лавку принялъ не явя, публиковать, какъ выше сего о преступникахъ сихъ порядковъ написано. Однакожъ на мѣновномъ дворѣ во время ярмонки того имъ между собою беспошлинно чинить не возбранять, яко сiе самымъ дѣломъ усмотрѣно, что такое взаимство, а особливо мѣлочи, повсечасно чинится, и по состоянiю тамошняго ярмоночнаго торгу безъ того купцамъ обойтися не можно. А понеже случается и то, что вымѣнные отъ Азiатскихъ купцовъ и отъ Киргисъ-Кайсаковъ товары, лошадей и барановъ, такiежъ купцы и самыми Киргисъ-Кайсаками отъ Рускихъ, что имъ понадобится, обратно вымѣниваютъ, при которой промѣнѣ Россiйскiе купцы особливую себѣ прибыль имѣютъ: того ради и пошлину съ каждой мѣны имать особливую, для которой, якоже и для про-

прочихъ мѣлочныхъ сборовъ, учинить особой ящикъ за печатью, и опредѣлить къ тому мѣлочному сбору особаго цѣловальника, а за нимъ Инспектору со опредѣленными къ нему таможенными служительми имѣть крѣпкое смотреніе; а Коммерцъ-Коллегія мнѣніемъ своимъ представляетъ, чтобъ въ разсужденіи того, яко Оренбургской торгъ, не инако, какъ ярмонкою признаваться. И тако дабы болѣе привозъ Азіатскихъ товаровъ былъ, и государствобъ множество оныхъ наполняся, съ вящшею пользою удовольствіе имѣло, такожъ и для сильнѣйшаго пріохочиванія Россійскаго купечества къ торгу въ Оренбургъ, вмѣсто нѣкотораго облегченія такихъ перекупныхъ пошлинъ совсѣмъ не брать, а смотрѣть того, дабы токмо настоящія пошлины сбиралися, что и нынѣ той же Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева общимъ мнѣніемъ согласножъ утверждено.

24. Съ Башкирцовъ, которые нынѣ внутрь уже Оренбургской линіи жительствуютъ и повсягодно на службу наряжаются, когда изъ нихъ кто однажды пріѣдетъ, и не болѣе, какъ на двадцать рублевъ товаровъ своихъ имѣетъ, никакихъ объявленій и пошлинъ не требовать, и съ Киргисъ-Кайсаками мѣну имѣть не возбранять; токмо смотрѣть сего, чтобъ они запрещенныхъ въ тарифѣ товаровъ не имѣли. А буде кто изъ нихъ привезетъ товару, какой бы ни былъ (кромѣ тѣхъ, съ коихъ по тарифу пошлинъ брать не велѣно), по цѣнѣ болѣе двадцати рублевъ, то какъ съ привознаго, такъ и съ вымѣннаго брать пошлину противъ Россійскихъ купцовъ, и въ томъ платежѣ вмѣсто выписей по ихъ состоянію давать имъ на простой бумагѣ ерлыки, а въ явкѣ и осмотрѣ товаровъ посту-

ступать съ ними такъ, какъ выше сего въ 16 пунктѣ о Азiатскихъ купцахъ изображено; ибо они люди во всемъ такогожъ состоянiя. Но притомъ прилѣжно за ними наблюдать сего, чтобъ никто, имѣя у себя товару болѣе, нежели на дватцать рублевъ, въ разныя времена и съ малымъ товаромъ для избѣжанiя пошлинъ не прiѣзжалъ. А съ крещеныхъ Калмыковъ, которые въ вѣдомствѣ Оренбургской Губернiи при Ставрополѣ поселяются, и также повсягодно въ службу Ея Императорскаго Величества на линiю наряжаются, никакихъ пошлинъ до указу не брать, токмо смотрѣть за ними сего, чтобъ они цѣну на продажные и вымѣнные ими товары по силѣ сего опредѣленiя содержали, и не вымѣнивалибъ себѣ инаго, кромѣ лошадей, барановъ, овчинъ простыхъ и кошомъ. А ежели кто изъ Калмыковъ, или Башкирцовъ, похочетъ настоящее купечество производить и въ лавкахъ сидѣть, то имъ пошлины платить и во всемъ съ ними поступать, какъ о купцахъ предписано. Однакожъ смотрѣть за Калмыками, чтобъ они подъ именемъ своимъ никакихъ купеческихъ товаровъ, также лошадей и барановъ для продажъ, кромѣ ихъ нуждъ, отнюдь не вымѣнивали. А естьли и Калмыки похотятъ что для продажъ вымѣнивать, въ такомъ случаѣ и съ ними надлежитъ поступать со взятьемъ пошлинъ, въ чемъ и отъ Коммерцъ-Коллегiи согласное мнѣнiе было объявлено. А нынѣ тою же Коллегiею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено о пошлинахъ съ Башкирцовъ: хотя де по прежнему Оренбургской Канцелярiи опредѣленiю было позволено съ дватцати рублевъ пошлинъ не брать, но то было учинено по новости мѣста, а нынѣ, дабы не происходило отъ нихъ подлоговъ, а

вѣ пошлинахѣ упущенія не было, брать сѣ нихѣ пошлину, какѣ и сѣ прочихѣ, равную; а о крещеныхѣ Калмыкахѣ, о которыхѣ при разсужденіи Тайной Совѣтникѣ объявилѣ, что имѣетѣ особливые изѣ Коллегіи иностранныхѣ дѣлѣ указы, поступано быть имѣетѣ по тѣмѣ указамѣ.

25. Имѣть всегдашнееж и крѣпкое смотреніе, чтобѣ во время ярмонки на мѣновномѣ дворѣ никакіе бездѣльники не шатались и никакогобѣ воровства, какѣ то напредь сего случалось, отрѣзываніемѣ у пріѣзжающихѣ Киргисѣ-Кайсаковѣ стремянѣ и кражею изѣ-сѣдел ихѣ, такожѣ отѣ купцовѣ сѣ прилавковѣ товаровѣ, не чинили. Ежели кто вѣ такомѣ, или тому подобномѣ воровствѣ и мошенничествѣ изловленѣ и обличенѣ будетѣ, таковыхѣ, ктобѣ онѣ ни былѣ, тотѣ же часѣ публично сѣчь плетьми, или кошками, чтобѣ Азіатскіе народы темѣ и наказаніе такихѣ бездѣльниковѣ видѣли и самибѣ оное чинить не дерзали. А сверьхѣ того пойманныхѣ плутовѣ отсылать вѣ ихѣ команды, гдѣ сѣ ними поступать по указомѣ. Ежели же кто прямую татьбу и кражу изѣ лавокѣ на мѣновномѣ, или на гостиномѣ дворѣ учинитѣ воровски, тѣхѣ всѣхѣ для розысковѣ по силѣ соборнаго уложенья и указовѣ отсылать вѣ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, и по розыску чинить имѣ наказаніе при гостиномѣ, или мѣновномѣ дворѣ сѣ надлежащею публикаціею, чтобѣ всякѣ, а паче Азіатскіе народы, чинимую вѣ томѣ справедливость вѣдали. А Коммерцѣ-Коллегія мнѣніемѣ своимѣ представляетѣ, что надлежитѣ вѣ томѣ имѣть крѣпкое смотреніе опредѣленнымѣ таможеннымѣ управителямѣ, и сверьхѣ того Губернской Канцеляріи; и ежели таковые сыщутся, то по-

поступать съ ними по силѣ уложенья и изъ данныхъ указовъ, что и нынѣ общимъ той Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева мнѣніемъ согласно утверждено.

26. А понеже и отъ Киргисъ-Кайсаковъ по ихъ легкомыслію и обыкновенному своевольству во время мѣны разныя же своевольства и продерзости чинятся, а особливо случается, что купя, или вымѣнявъ товаръ, въ лавки купцамъ прикидываютъ, а свои отъ нихъ отъемомъ и нагло взять покушаются: того ради ежели кто изъ оныхъ степныхъ народовъ учинитъ на мѣновномъ дворѣ какое либо воровство, продерзость, или съ купцами драку, таковыхъ ловя тутъ же сѣчь плетьми, или кошками, и съ мѣновнаго двора выгонять, и обидимыхъ и обманы причиненныхъ имъ отъ Рускихъ купцовъ и людей велѣть имъ приносить жалобы Инспектору, а въ небытность его Коммисару, которые тотъ же часъ должны о томъ изслѣдовать; и ежели купецъ, или кто другой противу ихъ виновенъ, немедленно при самомъ челобитчикѣ наказать, или для того отослать его къ командѣ противъ вышеписаннаго. Буде же Киргисъ-Кайсаки и прочіе степные народы, будучи на мѣновномъ дворѣ, между собою поссорятся и учнутъ драться, то ихъ разнимать и съ мѣновнаго двора тотчасъ высылать въ степь, гдѣ уже ни въ какія ихъ междоусобныя ссоры не вступать, и тамъ ихъ не разбирать. Но ежели кто изъ нихъ, пріѣхавъ на мѣновной дворъ, изъ своихъ людей опознаетъ вора и приведетъ его съ поличнымъ, или на своего же брата будетъ приносить въ какой либо обидѣ, то опредѣленному Инспектору оныя ихъ жалобы разбирать, и производить между ими словесной судъ по сущей истиннѣ и справедливости; и когда воръ об-

обличенъ будетъ, то украденное имъ отдавать хозяину, а его высѣчь публично по состоянію вины плетьми, или кошками, и отпущать. Такожъ и въ прочихъ жалобахъ надлежащую справедливость тотъ же часъ чинить; и хотя нынѣ на первой случай въ судѣ ихъ разводить по ихъ обычаямъ и правамъ (чего ради и съ переведеннаго съ Арапскаго на Татарской языкъ уложенья о воровскихъ и татныхъ дѣлахъ перевесть на Руской языкъ, и къ градскимъ дѣламъ по силѣ привиллегіи 20 пункта сообщить), однако при всемъ томъ Россійскія права и обычаи имъ толковать и въ знаніе приводить; и кто какъ будетъ оправленъ и удовольствованъ, или обвиненъ и наказанъ, оное записывать въ журналъ впредь для справокъ. Однакожъ все сіе чинить при ихъ Киргисъ-Кайсацкомъ Есаулѣ. А буде дѣло не малое, брать изъ будущихъ тогда на мѣновномъ дворѣ лучшихъ ихъ людей человѣка по два, или по три, во образъ свидѣтелей. Ежели же улика, или ссылка на таковыхъ людей, которыхъ на мѣновномъ дворѣ нѣтъ, а находятся въ степи, то велѣть ихъ оттоль къ суду приводить челобитчикамъ самимъ, а Инспектору и Коммисарамъ въ степь за ними не посылать. Въ Есаулы же на каждую ярмонку требовать каждой Орды отъ владѣльцовъ и отъ знатныхъ старшинъ добросостоятельныхъ и надежныхъ людей по одному человѣку, которыхъ при опредѣленіи къ дѣлу въ вѣрности приводить по ихъ закону къ Алкорану, и объявлять имъ ихъ должность, чтобъ смотрѣли, дабы отъ пріѣзжающихъ Киргисъ-Кайсаковъ никакихъ противностей, злыхъ умысловъ и воровства не происходило, и воровъ бы, яко смотрители добраго порядка, обличали и объявлялибъ объ нихъ не тая къ опредѣленнымъ Коман-

мандирамЪ. РавномѢрножЪ бы и сего смотрѢли, чтобЪ отЪ РускихЪ купцовЪ КиргисЪ-КайсакамЪ никакихЪ обидЪ и обмановЪ не происходило. Ежели сiе усмотрятЪ, то также Инспектору сЪ товарищи, или вЪ Губернскую Канцелярiю доносить должны; и которые изЪ нихЪ вышеписанную свою должность будутЪ порядочно исправлять, тѢмЪ по окончанiи ярмонки давать вЪ награжденiе изЪ казны сукно на кафтанЪ по состоянiю службы, да указЪ сЪ засвидѢтельствованiемЪ той его службы и вѢрности; а кЪ томужЪ они отЪ купцовЪ за труды свои награждены быть и пропитанiе имѢть должны. А отЪ КоммерцЪ-Коллегiи во мнѢнiи представлено, что какимЪ образомЪ вЪ томЪ сЪ ними поступать надлежитЪ и прочее, все что вЪ ономЪ пунктѢ написано, оноебЪ предать на разсмотренiе тамошняго главнаго Командира, которой по случающимся причинамЪ долженЪ, усмотря ихЪ АзiатскихЪ народовЪ состоянiе, поступать по указомЪ и по своему разсужденiю.

27. СЪ вымѢнныхЪ купцами у КиргисЪ-КайсаковЪ лошадей, барановЪ и всякаго скота, опредѢленную пошлину брать; такожЪ и вымѢнныхЪ лошадей клеймить надлежитЪ ежедневно, не спущая сЪ мѢновнаго двора. И для того вЪ пристойныхЪ мѢстахЪ для вымѢнныхЪ лошадей приколы, а для барановЪ пригоны учредить, и наблюдать, чтобЪ безЪ взятья пошлинЪ и безЪ клейма ни одна лошадь на другую сторону Яика переправлена быть не могла. ТожЪ разумѢется и о скотинѢ. И для того ежели у кого на сей сторонѢ Яика рѢки явится КиргисЪ-Кайсацкая незаклейменая лошадь, такихЪ лошадей брать вЪ казну безденежно, а хозяину велѢть вѢдаться сЪ тѢмЪ, у кого купилЪ. И для

того

того чтобъ никто неклейменыхъ Киргисъ-Кайсацкихъ лошадей не покупалъ и не имѣлъ, публиковать, у кого изъ служилыхъ людей неклейменыя Киргисъ-Кайсацкія лошади есть, тѣбъ оныхъ лошадей явили немедленно, которыхъ заклеймя, взять за то клейменіе съ каждой лошади по одной копѣйкѣ. А понеже Инспекторъ о безопасности мѣновнаго и гостинаго двора долженъ имѣть всегдашнее попеченіе, слѣдственно и о табунахъ лошадиныхъ и прочихъ, которые во время мѣны завсегда и по большой части за Яикомъ рѣкою на Киргисской сторонѣ пасутся, надлежитъ ему пещись, и наблюдать, дабы по непостоянству и легкомыслію Киргисъ-Кайсацкаго народа не учинилось имъ воровскаго отгону. И того для купцамъ долженъ приказывать, чтобъ они при тѣхъ своихъ табунахъ имѣли денно и ночно довольной караулъ и къ ночному времени въ крѣпкія мѣста пригонять подъ прикрытіемъ, какъ то отъ главной команды опредѣлено будетъ; илибъ, не продолжая времени, надлежащую пошлину платили, и заклеймябъ перегоняли на внутреннюю сторону, гдѣ для такихъ купеческихъ табуновъ особливыя мѣста отводить; а для незапнаго случая во время мѣны каждому купцу денно и ночно по одной лошади у приколу содержать, и готовое сѣдло и ружье, какое кто хочетъ, имѣть, чтобъ подбѣгу подъ табуны каждой сѣдши на такую готовую лошадь, и собравшись съ прочими, за ворами гнать могли; чего всего самому Инспектору наблюдать, и лошадиные табуны гдѣ и какъ пасутся, вѣдать. А которыя лошади между находящимися въ Оренбургѣ и въ прочихъ крѣпостяхъ всякаго званія обывательми будутъ продаваны, тѣхъ записывать въ таможнѣ, и по силѣ учи-

учиненнаго вЪ Оренбургской Губернской Канцелярïи, Марта 21 дня, 1745 года, опредѢленiя имать пошлину, какЪ то вездѢ обыкновенно есть, а безЪ того никому не продавать подЪ штрафомЪ, какЪ указы повелѢваютЪ. А КоммерцЪ-Коллегiя мнѢнiе свое представляла, что таможенному Инспектору надлежитЪ вѢдать токмо сборЪ пошлинЪ и что кЪ тому принадлежитЪ, а впрочемЪ обЪ осторожности отЪ набѢговЪ подЪ табуны КиргисЪ-КайсаковЪ и прочихЪ степныхЪ народовЪ смотренiе и опредѢленiе должно чинить командующимЪ, и нынѢ оное смотренiе по общему той Коллегiи сЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ разсужденiю оставлено на распорядокЪ Оренбургскаго главнаго Командира по случаямЪ тамошнихЪ обстоятельствЪ.

28. Хотя по данной Статскому СовѢтнику Кирилову инструкцiи за подписанiемЪ блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ и велѢно, чтобЪ изЪ Оренбурга купеческiе караваны отправлять вЪ Хиву, вЪ Бухары, вЪ ТашкентЪ и вЪ другiя тамошнiя мѢста; почему одинЪ такой караванЪ вЪ прошломЪ 1738 году и отправленЪ былЪ; но понеже оной караванЪ, будучи вЪ большой КиргисЪ-Кайсацкой ОрдѢ, весь разграбленЪ и имѢвшiеся при томЪ люди по многомЪ претерпѢнiи и едва высвобождены, равномѢрно же и бывшiе вЪ ОрдѢ разные купцы благополучно и сЪ прибылью оттоль не выѢзжали, но по большой части граблены и всякiя тамЪ обиды отЪ своевольныхЪ КиргисЪ-КайсаковЪ и отЪ самыхЪ ихЪ владѢльцовЪ претерпѢвать были принуждены, чему имѢются многiе примѢры: и для того по имѢвшемуся обЪ ономЪ вЪ прошломЪ 742 году разсужденiю опре-

дѢлено, чтобЪ впредь РоссійскимЪ купцамЪ и торговымЪ ТатарамЪ не только вЪ помянутые Азіатскіе города и владѢнія купеческихЪ своихЪ каравановЪ не отпущать, но и вЪ Орды ни сЪ какими товарами не Ѣздить, которое опредѢленіе и нынѢ вЪ своей силѢ хранить, доколѢ КиргисЪ-Кайсацкія Орды вЪ лучшее и твердое состояніе придутЪ; ибо АзіатскимЪ купцамЪ и всѢмЪ онымЪ народамЪ Россійскіе товары необходимо потребны суть, и доставать имЪ ихЪ ни откуда не можно, какЪ развѢ чрезЪ Персію и Астрахань; но сіе будетЪ имЪ сЪ большимЪ затрудненіемЪ и предЪ здѢшнимЪ сЪ немалою вЪ цѢнѢ передачею; кЪ томужЪ ихЪ товары вЪ тамошнихЪ мѢстахЪ сЪ такою имЪ пользою, какЪ здѢсь, расходиться не могутЪ; и тако когда изЪ РоссійскихЪ торговыхЪ людей кЪ нимЪ сЪ товарами никто не поѢдутЪ, то они сами сЪ своими товарами за здѢшними, яко имЪ необходимо нужными, пріѢзжать будутЪ, и вЪ ОренбургѢ сЪ платежемЪ вЪ казну Ея Императорскаго Величества опредѢленной пошлины сами пріѢзжая торговать будутЪ принуждены, подобно тому, какЪ Россійскіе купцы за Китайскими товарами на тамошнюю границу сЪ немалымЪ затрудненіемЪ ѢздятЪ и торгуютЪ, чрезЪ что Россійскіе купцы отЪ такихЪ раззореній, каковы имѢли они напредь сего отЪ отправленія ихЪ товаровЪ вЪ Орды, будутЪ свободны, яко вся вЪ проѢздѢ между степныхЪ народовЪ случающаяся путевая опасность не на здѢшнихЪ, но на АзіатскихЪ уже купцахЪ останется. А хотябЪ ихЪ каравалЪ КиргисЪ-Кайсаки и разбили, то однако и изЪ тѢхЪ товаровЪ чрезЪ КиргисЪ-КайсаковЪ нѢкоторая часть кЪ РоссійскимЪ купцамЪ дойдетЪ. ЧрезЪ сіежЪ учрежденіе и той еще

пользы

пользы можно надѢяться, что когда Азіатскіе купцы усмотрятЪ, что кЪ нимЪ Россійскіе торговые люди не ѢздятЪ, а имЪ самимЪ проѢздЪ до Оренбурга чрезЪ Орды не безопасенЪ, то для лучшаго произведенія торговЪ своихЪ и промысловЪ на фундаментальное здѢсь поселеніе время отЪ времени могутЪ охотиться и купно сЪ торговыми Татарами вЪ новозаведенной слободѢ селиться, какЪ то уже нѢсколько БухарцовЪ, Хивинцовъ и ТашкентцовЪ дѢйствительно и записалось, отЪ чего Ея Императорскаго Величества высочайшимЪ интересамЪ немалаяжЪ польза можетЪ произойти. СверьхЪ же того и главной резонЪ есть, что и Киргисцы, имѢя нужду вЪ РоссійскихЪ товарахЪ, спокойнѢе будутЪ; сЪ которымЪ мнѢніемЪ и КоммерцЪ-Коллегія согласна. Но понеже нынѢ при общемЪ тою Коллегіею сЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ разсужденіи КоммерцЪ-Коллегіи отЪ него Тайнаго СовѢтника Неплюева объявлено, что уже о томЪ онЪ имѢетЪ особое повелѢніе отЪ Правительствующаго Сената, и для того оное оставлено при томЪ особомЪ повелѢніи.

29. Во время ярмонки всегда отЪ оныхЪ КиргисЪ-КайсаковЪ, а паче когда ихЪ многолюдные пріѢзды случаются, по ихЪ извѢстному непостоянству и легкомыслію на мѢновномЪ дворѢ надлежитЪ имѢть всегдашнюю и крѢпкую предосторожность, чтобЪ отЪ нихЪ никакого злодѢйства не учинилось; а особливо опасаться, дабы они ни по какой своей злобѢ и для обыкновеннаго своего воровства нечаянно алярма, или бросая на стрѢлахЪ зажженные фитили (какЪ то напредь сего и граживали) пожару не учинили: чего ради для кошей ихЪ

назначить имъ такія мѣста, которыябъ отъ мѣновнаго двора не ближе пяти сотъ саженъ были; а что далѣе, то лучше ближайше дальныхъ деревъ и озеръ кочевкою располагаться и огни имѣть имъ. Также и Рускимъ торговымъ и другимъ людемъ въ коши ихъ ходить и ѣздить и близко лавокъ и внутри мѣновнаго двора огни раскладывать весьма не допущать; а ежели Киргисцы на мѣновномъ дворѣ, не послушая Инспектора и Есаула, учинятъ какое своевольство и здоръ всемъ собраніемъ, какъ тому напредь сего и примѣры бывали, въ такомъ случаѣ, не упуская никого, всѣ ворота заперетъ и ихъ всѣхъ задержать и тотчасъ о томъ Губернатору, или въ Губернскую Канцелярію доносить, а собою Инспектору въ таковыхъ и тому подобныхъ спорныхъ дѣлахъ въ наказаніе не вступать. А понеже напредь сего въ обычай уже введено, чтобъ Киргисцамъ оружейнымъ на мѣновной дворъ не ѣздить, чего и нынѣ и впредь всегда наблюдать, приказывая, дабы они всякое свое ружье оставляли на кошахъ, со объявленіемъ, что по Россійскимъ воинскимъ регуламъ въ пограничныхъ городѣхъ вездѣ такая обыкность; а въ ночныя времена около всего мѣновнаго двора изъ военныхъ людей по состоянію времени и пріѣзда ихъ имѣть объѣзды, чтобъ никто изъ Киргисъ - Кайсаковъ, подъ лавки подкравшись, воровство, или какую пакость учинить не могли; и которые въ такомъ случаѣ поиманы будутъ, оныхъ ловя отсылать въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ. Также и въ городъ оружейныхъ изъ нихъ людей, кромѣ владѣльцовъ и знатныхъ старшинъ, сабли имѣющихъ, и болѣе десяти человѣкъ разомъ безъ докладу и особливаго приказу чрезъ рѣку Яикъ не перевозить. Одна-

накожъ Азіатскимъ купцамъ, яко-то Бухарцамъ, Хивинцамъ, Ташкентцамъ и прочимъ сіе запрещеніе не слѣдуетъ; ибо имъ вольно и на мѣновномъ и на гостиномъ дворѣ товары свои содержать и продавать, токмобъ все то чинено было съ надлежащею явкою и съ платежемъ указныхъ пошлинъ; также и всякой чистоты какъ на гостиномъ, такъ и на мѣновномъ дворѣ наблюдать. А по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи и по нынѣшнему обще той же Коллегіи съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсужденію имѣніе надъ Киргисцами предосторожности, дабы они какого на гостиномъ и мѣновномъ дворѣхъ алярму, или непотребства не чинили, и въ какомъ разстояніи быть Азіатскимъ народамъ отъ кошевыхъ, оставлено на разсмотреніе тамошняго главнаго Командира.

30. Понеже съ золота и серебра, такожъ и съ каменьевъ, привозимыхъ на ярмонку Азіатскими купцами, пошлину по тарифу брать не велѣно; но что касается до золотыхъ червонцовъ, тѣмижъ купцами привозимыхъ, то по указу, присланному изъ Правительствующаго Сената отъ 22 Февраля, 745 года, велѣно ихъ принимать въ пошлину, и у купцовъ скупая, въ казну отсылать въ Монетную Канцелярію, на что отъ той Канцеляріи и капитальную сумму дать велѣно: того ради по силѣ онаго указу и учиненнаго на то въ Оренбургской Губернской Канцеляріи, Іюня 4 дня, тогожъ 745, опредѣленія въ полученіи означенныхъ червонцовъ, когда они въ привозѣ и въ мѣнѣ будутъ, поступать по нижеписанному, а имянно: съ Азіатскихъ купцовъ, съ которыхъ напредь сего положенная пошлина собиралась Россійскими деньгами, или за неимѣніемъ оныхъ товарами ихъ, брать нынѣ червонцами, смо-

тря, чтобъ они были добротою и вѣсомъ противъ аппробованныхъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи, счисляя каждой червонецъ до усмотренія по 2 рубли по 50 копѣекъ; ибо та цѣна казнѣ не безъ прибыли. А буде у кого изъ нихъ червонцовъ не будетъ, а станутъ давать въ пошлину Россійскія деньги, то изчисляя пошлину, сколько бы ее червонцами во взятьѣ быть надлежало, накладывать на каждой червонецъ сверьхъ вышеписанной цѣны по 20 копѣекъ, для того чтобъ они впредь на платежъ пошлины изъ отечества своего старались всегда такіе червонцы привозить; а и привезшибъ ихъ Россійскимъ купцамъ, не заплатя ими съ товаровъ своихъ пошлину, не продавали и не мѣняли. Будежъ у нихъ ни червонцовъ, ни Россійскихъ денегъ на платежъ пошлины не случится, и станутъ просить, чтобъ опредѣленную пошлину взять съ нихъ по прежнему обыкновенію товарами: то хотя сіе имъ нынѣ на нѣсколько и позволить, но дабы они со временемъ конечно до того приведены были, чтобъ на платежъ той своей пошлины привозили объявленные червонцы, подобно тому, какъ у портовъ изстари Европейскіе купцы пошлину платятъ ефимками, счисляя каждой полновѣсной по 60 копѣекъ; а буде Россійскими деньгами, то берется съ нихъ вдвое: того для товары ихъ не по учиненному тарифу, въ которомъ на все умѣренная здѣсь продажная, а не внутренняя цѣна положена, брать самыми лучшими вещами, цѣня ихъ противъ того, какъ отъ нихъ Россійскіе купцы вымѣниваютъ, гораздо ниже, на примѣръ не меньше, какъ двапцатью на сто, дабы тѣми образы вывозъ онаго золота наипаче во обыкность имъ учинить и умножить; а по крайней мѣрѣ до тогобъ привести, чтобъ они на платежъ пошлинъ

всег-

всегда червонные вывозили, толкуя имЪ, ежели впредь товаровЪ своихЪ по такой цѣнѣ вЪ пошлину отдавать не хотятЪ, чтобЪ привозили свои червонцы, которымЪ, какЪ выше явствуетЪ, нарочно достойная цѣна опредѣлена, и якобы чрезЪ прошедшее время усмотрѣно, что такіе вЪ пошлину принятые товары, а паче плохіе, вЪ казнѣ залеживаются и вредятся, а РоссійскимЪ купцамЪ, хотя они и дороже того, продаютЪ сходно; ибо они всегда находятЪ способы товары свои сЪ надлежащею прибылью перепродавать; а кЪ томужЪ у своего товару, которой имЪ продаютЪ, получаютЪ прибыль. Однако при томЪ имЪ никакихЪ обидЪ и задержекЪ не чинить подЪ опасеніемЪ жестокаго штрафа. А ежели кто пожелаетЪ изЪ оныхЪ же АзіатскихЪ купцовЪ привезенные червонцы и кромѣ пошлины продавать, то давать имЪ Россійскія деньги изЪ наличныхЪ серебреною, или какою пожелаютЪ монетою, по предписанной цѣнѣ безЪ всякаго удержанія, не требуя отЪ нихЪ никакихЪ росписокЪ, но токмо тѣ выданные деньги вЪ росходЪ записывать, означивая имянно число червонцовЪ; ибо то будетЪ росписка, когда купленные червонцы на лицѣ; и всячески стараться, дабы ихЪ, какЪ выше упомянуто, кЪ большему тѣхЪ червонцовЪ вывозу время отЪ времени не только для платежа пошлинЪ, но и на продажу вЪ казну пріучить и пріохотить. РоссійскимЪ же купцамЪ у АзіатскихЪ оные червонцы и всякое золото и серебро, такожЪ и каменья вымѣнивать и покупать хотя и не запрещается и сЪ того тарифу никакихЪ пошлинЪ не положено, однакожЪ все то чинить имЪ сЪ надлежащею у градскихЪ сборовЪ явкою, и не обЪявя ихЪ, отнюдь бы сЪ ярмонки не увозили подЪ опасеніемЪ за то не малаго штрафа. Сіе для

того одного, дабы возможно было знать, сколько когда оныхъ вещей въ вывозѣ, и по томубъ о состоянiи всей ярмонки разсуждать, и куда надлежитъ, доносить. Но ежелибъ кто вымѣнялъ тѣхъ червонцовъ на сто рублевъ и больше, то противъ оной цѣны, на сколько онъ червонцовъ вымѣнялъ, съ товару его брать пошлину червонцами, считая червонецъ, какъ выше означено. А буде кто добровольно похочетъ и всю надлежащую за себя пошлину оными червонцами заплатить, или ихъ въ казну за наличныя деньги отдавать, то ихъ принимать и деньги за нихъ тотъ же часъ платить по предписанному безъ всякаго задержанiя, точiю сего смотрѣть накрѣпко, дабы тѣ червонцы въ пошлину принимаемы и покупаны были добротою и вѣсомъ противъ аппробованныхъ; а ежели чего въ вѣсъ не достанетъ, то додавать деньгами изъ казны, а червонцы имать въ казну противъ вышеписаннаго. Ибо хотя у портовъ при взятьѣ ефимковъ оные же обрѣзывая навѣшиваются, но тамъ по состоянiю Азiатскихъ народовъ содержать того не возможно. И для того у градскихъ сборовъ имѣть способныя къ тому и весьма исправныя вѣсы; а сколько когда отъ Россiйскихъ и Азiатскихъ купцовъ оныхъ червонцовъ во взятьѣ въ пошлину и въ покупкѣ будетъ, и на какiя деньги, о томъ отъ градскихъ сборовъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярiю особые репорты подавать, и тѣхъ червонцовъ безъ указу ни въ какiе росходы не употреблять, яко ихъ по предозначенному Ея Императорскаго Величества указу велѣно на монетной дворъ отсылать. А по общему Коммерцъ-Коллегiи съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсужденiю положено, что подлежитъ до явки серебра и золота, то при привозѣ Азiатскими

скими народами о досмотрахЪ поступать такЪ, какЪ донынЂ происходитЪ; а что слЂдуетЪ до вымЂннаго у нихЪ Россійскими купцами того золота и серебра, оное объявлять купцамЪ вЪ таможнЂ при отЪЂздЂ своемЪ изЪ Оренбурга внутрь Россіи, о которомЪ потому изЪ таможни вЪ даваемыхЪ на нихЪ купецкіе товары выписяхЪ писать именно, сколько онаго золота и серебра будетЪ вЪ покупкЂ, дабы извЂстно было, сколько имЂетЪ такого золота и серебра вЪ Россію входить.

31. Когда ярмонка будетЪ оканчиваться и купцы кЪ отЪЂзду своему собираться начнутЪ, тогда по примЂру вышеписаннагожЪ долженЪ каждой купецЪ у градскихЪ таможенныхЪ сборовЪ объявленіе учинить, какого и сколько онЪ товару наторговалЪ, и вЪ какое мЂсто везти намЂренЪ, и просить о досмотрЂ, и по взятьЂ пошлинЪ о дачЂ выписи по указамЪ, на которое объявленіе надлежитЪ тотЪ же часЪ резолюцію учинить, и какЪ вЪ досмотрЂ, такЪ и во всемЪ поступать противЪ того, какЪ выше сего вЪ 9 пунктЂ о привозныхЪ товарахЪ изображено. А чтобЪ при досмотрЂ товаровЪ меньше браку и затрудненія имЂть и между самими купцами доброй порядокЪ вЪ обыкновеніе привесть, то каждой купецЪ имЂющіеся у него пушные товары, яко-то лисицы, корсаки, волки, овчинки, и прочее тому подобное, вЪ чемЪ наиглавнЂйше торгЪ состоитЪ, долженствуетЪ самЪ прежде досмотра, разбирая по статьямЪ, то есть лучшей, средней и послЂдней доброты имЂть, и вЪ такомЪ порядкЂ кЪ досмотру объявлять; а пушной вышепомянутой товарЪ, разбирая по томужЪ, связывать вЪ бунты, а именно: вЪ каждой лисицы и корсаки по пятидесять, волковЪ по двадцати по пяти, а овчинки

Киргисскія, Бухарскія и прочее по десяткамъ, чтобъ такой досмотръ и во взятьѣ пошлинъ скорѣе оканчивать. А когда оное исполнено, то товары купцамъ связывать въ тюки, или въ кипы, какъ они сами похотятъ, и тѣ ихъ тюки и кипы по досмотру для всякой вѣрности печатать таможенною печатью, и давать имъ до тѣхъ мѣстъ, куда товаръ по желанію купцовъ отпущенъ, на указной гербовой бумагѣ, въ которыхъ сколько какого товару и что съ него взято пошлинъ, именно прописывать выписи, со взятьемъ у нихъ обязательствъ и порукъ, чтобъ на тотъ товаръ, гдѣ онъ его по силѣ торговаго уставу продать и указную пошлину заплатить на опредѣленной срокъ, у Оренбургскихъ градскихъ сборовъ явилъ надлежащій аттестатъ, или оборотную выпись; а за печать съ каждаго мѣста, гдѣ оная приложится, брать на таможенные расходы по копѣйкѣ. Однакожъ купцовъ непринуждать, чтобъ они для того товары свои во многіе тюки, или кипы клали; но того однакожъ смотрѣть, дабы, сколько оныхъ ни будетъ, всѣ были запечатаны. А буде товаръ въ телѣгу, или въ сани укладетъ, то оныя телѣги и сани на углахъ печатать и имать за печать противъ вышеписаннаго. А которые товары у купцовъ останутся отъ ярмонки, и купцы пожелаютъ ихъ изъ Оренбурга вывезти въ Россійскіе городы, то отпущать безъ взятья вторичной пошлины, давая на нихъ выписи со изъясненіемъ, что съ нихъ настоящая пошлина въ Оренбургѣ взята. А кои похотятъ оставить здѣсь до другой ярмонки, то имъ по силѣ торговаго устава объявлять, чтобъ вѣдомо было, сколько явленнаго товару къ будущей ярмонкѣ не расторговано останется. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что на [illegible]

легія о разборѢ и увязкѢ тѢхЪ товаровЪ для лучшаго порядку со мнѢніемЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи согласна. А вЪ досмотрѢ товаровЪ, такожЪ и вЪ клеймеиіи всякой вещи надлежитЪ поступать по силѢ состоявшагося вЪ 749 году, Іюня 8 дня, указу; а сборЪ за клеймеиіе товаровЪ и возовЪ по двѢ копѢйки оставить, а брать акциденцію по силѢ морскаго пошлиннаго устава и указа, состоявшагося вЪ 731 году, Маія 18 дня, противЪ портовыхЪ и пограничныхЪ таможенЪ по четыре копѢйки сЪ рубля на дачу жалованья таможеннымЪ служителямЪ, такожЪ и на содержаніе заставЪ и на прочіе таможенные расходы. А нынѢ тою же Коллегіею обще сЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ положено: что касается до пошлинЪ сЪ заклейменія товаровЪ, оное по силѢ вышеозначеннаго прежняго КоммерцЪ-Коллегіи мнѢнія оставить, токмо стемпели для клейменія тѢхЪ товаровЪ, или клейма имѢть повсягодныя сЪ перемѢною, дабы какой конфузіи не происходило; а вмѢсто таковыхЪ пошлинЪ и прочихЪ мѢлочныхЪ доходовЪ положена во окончаніи сего общаго опредѢленія по силѢ 731 года тарифа акциденція. А чтожЪ принадлежитЪ обЪ остальныхЪ товарахЪ, которые будутЪ не вЪ продажѢ, о коихЪ вЪ представленіи Оренбургской Губериской Канцеляріи показано, чтобЪ отпускать тѢ товары сЪ выписьми со взятьемЪ настоящей отвозной пошлины; а во мнѢніи КоммерцЪ-Коллегіи написано, чтобЪ вЪ томЪ поступать по торговому уставу и по указамЪ. А понеже по торговому 175 году уставу, по 24 пункту, велѢно: ежели кто товары свои вЪ городахЪ явитЪ на продажу, и тѢхЪ товаровЪ вЪ томЪ году не продастЪ и похочетЪ везти вЪ иной городЪ, и

 ему

ему дать сроку въ продажѣ шесть мѣсяцовъ; и отпускать тѣ товары безъ взятья настоящихъ пошлинъ. Но понеже нынѣ Тайной Совѣтникъ Неплюевъ объявилъ, что де въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости ярмонки иногда и шести мѣсяцовъ не продолжаются, и того ради за вышепоказаннымъ обстоятельствомъ нынѣ обще разсудили давать сроку по привозѣ товаровъ на три мѣсяца; и ежели кто въ тѣ мѣсяцы отпустить пожелаетъ, то отпускать безъ взятья настоящей привозной пошлины; а ежели кто съ пріѣзду послѣ трехъ мѣсяцовъ тѣ непроданные товары отпускать будетъ, съ тѣхъ настоящія привозныя пошлины брать сполна.

32. Въ поставку оныхъ оборотныхъ выписей давать сроку по разстоянію мѣстъ; однакожъ не далѣе предбудущей ярмонки. А когда на срокъ и во время той ярмонки оная оборотная выпись явлена не будетъ, то по прошествіи одного мѣсяца послѣ сроку править на Порутчикахъ со всей той цѣны, на сколько товару отпущено, внутреннюю пошлину, а именно по пяти копѣекъ съ рубля, и записать въ приходъ тогдажъ; а о купцѣ самомъ, кто товаръ повезъ, писать въ тѣ мѣста, откуда онъ себя показалъ, чтобъ съ нимъ поступлено было по указамъ. А хотя послѣ даннаго и прибавочнаго вышеписаннаго сроку означенную оборотную выпись и явитъ, но когда вышеписанной за просрочку штрафъ взысканъ и въ приходныя книги записанъ, то уже тѣхъ денегъ назадъ не отдавать, чтобъ впредь все по подпискамъ своимъ точно исполняли; и для того при взятьѣ подписокъ и порукъ сей пунктъ имъ объявлять и въ подписку включать, дабы никто невѣдѣніемъ не отговаривался. А во мнѣніи отъ Ком-

КоммерцЪ-Коллегіи обЪявлено, что о оборотныхЪ выписяхЪ надлежитЪ во всемЪ поступать по силѢ изданнаго о томЪ вЪ 1718 году, Ноября 16 дня, указа и торговаго устава, что и нынѢ тою Коллегіею обще сЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ утверждено съ такимЪ дополненіемЪ: ежели кто выписи уже не поставитЪ, за то брать не токмо ту внутреннюю сЪ положенными вЪ ОренбургѢ накладными сборами, но и сЪ отпуску пограничную положенную по учиненному тарифу пошлину, того ради, чтобЪ не могли купцы мимо пограничныхЪ таможенЪ безЪ платежа той пограничной тарифной пошлины товары провозить вЪ разсужденіи своей пользы сЪ платежемЪ одной внутренней пошлины.

33. А понеже вымѢнныхЪ вЪ ОренбургѢ товаровЪ не малое число вЪ Яицкой козачій городокЪ не только отЪ торгующихЪ ЯицкихЪ козаковЪ, но такожде и отЪ купцовЪ отпущается, гдѢ хотя никакой таможни нѢтЪ и пошлинЪ не берется, однакожЪ дабы никто подЪ именемЪ Яицкаго городка вЪ другіе города товары отпущать и чрезЪ то отЪ платежа внутреннихЪ пошлинЪ избывать не могли, на всѢ тѢ товары, кои для отвозу вЪ Яицкой козачій городЪ явлены будутЪ, по взятьѢ сЪ нихЪ надлежащихЪ ОренбургскихЪ пошлинЪ давать купцамЪ обыкновенныяжЪ выписи со обязательствомЪ, чтобЪ они о привозѢ тѢхЪ товаровЪ вЪ Яицкой городокЪ требовали отЪ Атамана письменнаго свидѢтельства, что тотЪ товарЪ по данной изЪ Оренбурга выписи сходно во стольких же тюкахЪ, какЪ вЪ выписи означено, и за печатьми таможенными на ярмонкѢ явленЪ. Но буде окажется какая разнь и несходство, о томЪ имянно показывать. А дабы то помянутой

Атаманъ непремѣнно и справедливо исполнялъ, къ тому особливаго и надежнаго старшину опредѣлить, о томъ послать къ нему Ея Императорскаго Величества указъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ; а которые товары изъ помянутаго Яицкаго городка въ Оренбургъ и въ прочія крѣпости для торгу Яицкими козаками, или другими торговыми людьми будутъ привезены, тѣ явить и брать съ нихъ пошлину противъ прочихъ товаровъ имянно: ежели выписной и Яицкой товаръ, то одну Оренбургскую; а буде безвыписной и не Яицкой, то есть внутренній Россійской, или Персидской, то сверъхъ Оренбургской имать и внутреннюю пошлину по пяти копѣекъ съ рубля; самимъ же имъ Яицкимъ козакамъ съ Киргисцами у себя кромѣ здѣшняго мѣста мѣны ничѣмъ не имѣть, яко они напредь сего сами просили, дабы оной у нихъ во убѣжаніе съ Киргисъ-Кайсаками ссоръ не быть, и въ близости ихъ городка Кайсакамъ кочевать не дозволять, что и учинено. А мнѣніемъ Коммерцъ-Коллегіи представлено, что съ отпускныхъ изъ Оренбурга въ Яицкой козачій городокъ Россійскихъ купцовъ товаровъ при дачѣ выписей надлежитъ брать внутреннюю пошлину, дабы оная напрасно не пропадала; ибо внутри государства съ продажи вездѣ берется: того ради съ нихъ брать надлежитъ, а особливо для того, что въ козачьихъ городкахъ такой внутренней пошлины съ нихъ взято быть не можетъ. Что же до самихъ козаковъ касается, которые бывъ въ Оренбургѣ съ товары, съ оными поступать въ силу данныхъ имъ привиллегій, что и нынѣ тою Коллегіею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ утверждено, и притомъ пополнено: ежели тѣ козаки Яицкіе привезутъ товары въ Оренбургъ своего приготовленія, то брать

брать настоящую пошлину; а буде привезутъ Персидскіе, или другіе какіе покупные безъ выписей, то съ таковыхъ о пошлинахъ поступать, какъ о безвыписныхъ товарахъ положено.

34. Хотя прежде бывшаго Башкирскаго послѣдняго замѣшанія внутрь Башкиріи всякими товары торговать никому было не запрещено, но по причинѣ оного замѣшанія имянными указами купцовъ туда пропущать (какъ то прежде было) не велѣно, такожъ и по многимъ Генералитетскимъ разсужденіямъ оные внутрь Башкиріи торги за полезно не признаны, и всегда накрѣпко запрещались, что и по настоящему усмотренію признавается за потребно; ибо купцы, а паче торговые Казанскіе Татары, напредь сего ѣздя къ нимъ, не точію беспошлинно продавали и покупали (яко по обширности Башкиріи и усмотрѣть того не возможно), но притомъ еще разныя къ беспокойствамъ онаго народа разглашенія производили, чего при нынѣшнихъ между ими чинимыхъ распорядкахъ весьма наблюдать надлежитъ; того ради за вышеписанными обстоятельствы, доколѣ весь Башкирской народъ въ твердое состояніе придетъ, и все, что до него касается, въ совершенство исполнено и о непоколебимомъ его состояніи прямая благонадежность усмотрѣна будетъ, торги внутрь Башкиріи, кромѣ городовъ и крѣпостей, Россійскими товарами удержать, и никого какъ изъ Руских купцовъ, такъ и изъ торговыхъ Татаръ съ ярмонки и ни отколь съ товарами не отпущать, и того на заставы опредѣленнымъ и гдѣ еще надлежитъ Командиромъ прилѣжно наблюдать. Чтожъ касается до надобности Башкирцамъ Россійскихъ товаровъ, то могутъ оные, пріѣзжая въ Оренбургъ, въ Уфу, въ Красноуфимскую и Чиляби-

бинскую крѣпости и въ другихъ городахъ, коихъ нынѣ внутрь Башкиріи и около оной довольно, безъ всякаго запрудненія покупать, и чрезъ такіе проѣзды въ Россійскія мѣста и чрезъ обхожденіе съ Рускими людьми время отъ времени въ лучшій нравъ и состояніе приходить. А чтобъ чрезъ Башкиръ на Чилябинскую ярмонку, или съ той ярмонки ѣдущіе купцы явленныхъ своихъ товаровъ въ противность сего опредѣленія въ Башкиріи продавать не могли, для того по учиненному въ прошломъ 1744 году, Ноября 30, опредѣленію назначены туда купцамъ двѣ прямыя дороги: одна чрезъ городъ Уфу, а другая чрезъ Красноуфимскую крѣпость, и всѣ купеческіе возы, или тѣ тюки и кипы, кои будутъ съ товарами, велѣно печатать. А чтобъ каждой купецъ тѣ печати въ цѣлости хранилъ и ѣздилъ бы тѣми токмо назначенными, а не другими дорогами, того опредѣленнымъ на заставы прилѣжно смотрѣть, и между собою о томъ надлежащее письменное сношеніе имѣть велѣно, которое опредѣленіе и симъ подтверждается, и для того съ него точная копія приложена при томъ, почему и съ стороны Оренбургской непремѣнно тогожъ наблюдать, съ которымъ мнѣніемъ и Коммерцъ-Коллегія была согласна.

35. А понеже Башкирцы нѣкоторые свои собственные товары, яко-то лисицы, куницы, бобры, выдры, лошади, мѣдъ и прочее имѣютъ, а притомъ не у всякаго возможность и способъ есть, чтобъ такіе свои товары, отвезя въ городы и Россійскія жила, продавать: того ради Россійскимъ купцамъ и Оренбургскимъ торговымъ Татарамъ, когда они для покупки тѣхъ Башкирскихъ товаровъ пожелаютъ ѣхать въ Башкирію съ деньгами, ѣздить не

вос-

воспрещать, токмо обязывать подписками, и въ пашпортахъ, имъ данныхъ, именно прописывать, чтобъ они ихъ деньги прежде являли въ Уфимской таможнѣ, или въ принадлежащихъ къ ней пригородахъ и прочихъ мѣстахъ и заставахъ, и въ покупкѣ и въ вывозѣ товаровъ поступать по торговому внутреннему уставу: того ради Уфимская Провинціальная Канцелярія отъ Уфимской таможни для лучшаго усмотренія и къ Оренбургу на Бугулчакѣ заставу учредить должна, и кому когда отсель такіе пашпорты дадутся, о томъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи въ Уфимскую Провинціальную Канцелярію для лучшей осторожности сообщать, дабы и тамошняя таможня о томъ была извѣстна. А отъ Коммерцъ-Коллегіи на оной 35 пунктъ во мнѣніи своемъ показано, что онъ 34 пункту противенъ; и тако де Россійскимъ купцамъ и Оренбургскимъ Татарамъ въ Башкирскія жилища для торговъ ѣздить дозволеніе дано быть можетъ въ то время, когда Башкирской народъ въ твердое состояніе придетъ, такъ какъ Тайной Совѣтникъ въ вышеозначенномъ 34 пунктѣ показываетъ. А нынѣ при разсужденіи въ Коммерцъ-Коллегіи отъ него Тайнаго Совѣтника объявлено, что то представленіе было учинено по тогдашнимъ обстоятельствамъ и шпанскимъ резонамъ; а нынѣ де уже такихъ опасностей не предусматривается и учрежденія порядочныя учинены; и для того обще онъ Тайный Совѣтникъ и Коллегія разсудили объ отпускѣ въ Башкиры Россійскихъ купцовъ и Оренбургскихъ жителей для торгу съ товарами и деньгами оставить на разсмотреніе Оренбургскаго главнаго Командира.

36. Когда купцы вЪ ОренбургЪ, или изЪ Оренбурга сЪ товарами Ѣдутъ, обрѢтающимся вЪ крѢпостяхЪ, такожЪ и по Московской дорогѢ КомандирамЪ, какогобЪ они званія и чина ни были, ни малаго задержанія и никакихЪ обидЪ не чинить, и товаровЪ ихЪ и выписей не досматривать и никакихЪ пашпортовЪ отЪ нихЪ не требовать, яко все вЪ одномЪ ОренбургѢ свидѢтельствуемо и взыскуемо имѢетЪ быть; однимЪ словомЪ, ни вЪ чемЪ тѢмЪ КомандирамЪ до купцовЪ и до ихЪ товаровЪ дѢла нѢтЪ, подЪ опасеніемЪ, ежели кто изЪ нихЪ Ѣдущему купцу какую обиду, или купеческому обозу на три часа по какой либо своей злобѢ и страсти остановку учинитЪ, и вЪ томЪ на него жалоба произойдетЪ, военнаго суда и штрафа, яко нарушителю добрыхЪ порядковЪ. Но буде кто изЪ купцовЪ, или изЪ ихЪ прикащиковЪ и работниковЪ Ѣдучи сдѢлаетЪ какую продерзость, то оныхЪ арестовать и тотчасЪ кЪ главной командѢ объ нихЪ доносить, а товаровЪ ихЪ и обозовЪ не касаться и ихЪ не останавливать; такожЪ и арестованныхЪ купцовЪ никакими обидами и побоями отнюдь не штрафовать и не озлоблять; но и во время аресту его, ежели самЪ онЪ похочетЪ товарЪ свой при себѢ удержать, или продавать, о томЪ воспрещенія не чинить, точію имѢть пристойной караулЪ, подЪ опасеніемЪ за то, и ежели кто безЪ причины и безвинно такого Ѣдущаго купца захватитЪ и арестуетЪ, а послѢ докажется, что то не разсудя, или по какой нибудь страсти учинено, суда и штрафа, какЪ выше писано. ЕжелижЪ купцы, Ѣдучи и стоявши на пути сЪ своимЪ обозомЪ, вЪ противность учиненныхЪ вЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѢленій имѢвшій на стану ихЪ огонь не зальютЪ и пустятЪ пожарЪ, отЪ котораго лѢсЪ, или по-

посѣянной хлѣбЪ и сѣно погорятЪ, то изЪ оныхЪ обозовЪ брать изЪ старшихЪ людей, и задержавЪ доносить вЪ Губернскую Канцелярію, а прочихЪ, такожЪ и всего обозу отнюдь не удерживать. А во мнѣніи КоммерцЪ-Коллегіи объявлено, что вЪ томЪ надлежитЪ поступать по торговому уставу и указамЪ, что и нынѣ общимЪ той Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева разсужденіемЪ утверждено со изЪясненіемЪ о указахЪ 1734, Іюля 4, да 743 годовЪ, Сентября 12 чиселЪ, чтобЪ во всемЪ по онымЪ поступано было.

37. А буде купецЪ, ѣдущій вЪ ОренбургЪ, или изЪ Оренбурга, похочетЪ вЪ крѣпостяхЪ, или гдѣ инлѣ для отдохновенія лошадей нѣсколько времени перемѣшкать, то надлежитЪ ему о семЪ градскому Командиру объявить, которой то долженЪ у себя вЪ журналЪ записать, и купцу вЪ его потребностяхЪ и нуждахЪ по возможности вспомоществовать, и имѣть сЪ нимЪ ласковое обхожденіе. ЕжелижЪ купецЪ пожелаетЪ продать изЪ имѣющихся при немЪ лошадей, то оное долженЪ онЪ чинить сЪ надлежащею явкою и заплатить пошлину по тарифу; кромѣ барановЪ своихЪ, пошлины не имать, а безЪ того отнюдь не торговать. А буде онЪ похочетЪ и отЪ другихЪ своихЪ товаровЪ, кои запечатаны, что либо продать, а выписи на него, чтобЪ по крѣпостямЪ продавать, не имѣетЪ: вЪ такомЪ случаѣ долженЪ онЪ, такЪ какЪ выше сего изображено, градскому Командиру объявленіе учинить, и требовать, какой тюкЪ, или возЪ для продажи ему вЪ крѣпостяхЪ распечатать, которой долженЪ о томЪ тотчасЪ резолюцію учинить, и распечатавЪ оной тюкЪ, или возЪ, самЪ противЪ выписи осмотрѣть; и когда явится сходно, то изчисля и взявЪ

пошлину, дать ему аттестатъ, или письменное свидѣтельство, сколько онаго товару объявлено, и что пошлины съ него взяты. и позволено ему въ томъ, или гдѣ хочетъ, въ другихъ крѣпостяхъ оной продать по силѣ того аттестата, которой долженъ купецъ, на опредѣленное ему по выписи мѣсто пріѣхавъ, для своего оправданія въ таможняхъ явить, и требовать, чтобъ во оборотной выписи оной аттестатъ именно былъ прописанъ; а градскіе Командиры, имѣя у себя вышеписанную пошлину, должны въ приходѣ у себя вѣрно записывать и для извѣстія объ ней къ Оренбургскимъ градскимъ сборамъ вѣдомости присылать; такожъ и въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію въ мѣсячныхъ репортахъ объ ней особо статью показывать. А ежели при такомъ осмотрѣ явится какое либо несходство, съ купца взять пошлину вдвое и о несходствѣ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію доносить; почему таможенные служители могутъ быть штрафованы. Однакожъ ежели кто изъ Командировъ напрасно въ томъ приметки учинитъ, то будетъ подверженъ вышеписанному штрафу, съ которымъ мнѣніемъ и Коммерцъ-Коллегія была согласна. А нынѣ тою же Коллегіею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено съ привозныхъ товаровъ изъ Москвы въ Оренбургъ пошлины брать по Оренбургскому тарифу; а буде повезутъ изъ Оренбурга до Москвы и будутъ продавать межъ крѣпостьми вѣдомства Оренбургской Губерніи, съ тѣхъ брать пошлины по тому жъ тарифу; въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ тѣ товары проданы будутъ, по пяти копѣекъ съ рубля, и что до репортованія о такихъ продаваемыхъ товарахъ и съ крѣпостей вѣдомства Оренбургскаго принадлежитъ, въ томъ поступу-

ступать такъ, какъ въ представленіи Оренбургской Губерніи показано. А ежели тѣжъ купцы, ѣхавъ съ товарами, будутъ въ другихъ внутри Россіи городахъ чинить продажи, или покупки тѣмъ товаромъ, съ тѣхъ пошлинъ брать по торговому уставу и указомъ тѣхъ мѣстъ въ таможняхъ, гдѣ надлежитъ.

38. А понеже по пограничности тамошняго мѣста всѣмъ купцамъ, ѣдучи въ Оренбургъ и изъ Оренбурга, а паче тѣмъ, которые по линіи съ обозами своими ѣздятъ, надлежитъ имѣть всегдашнюю осторожность, чтобъ и отъ степныхъ воровскихъ Киргисъ-Кайсацкихъ, или Калмыцкихъ набѣговъ грабительства и раззоренія не причинилось, что напредь сего разнымъ ихъ обозамъ случилось: того ради при отправленіи ихъ изъ Оренбурга и изъ прочихъ мѣстъ, по состоянію времени и конюктуръ, приказывать купцамъ, съ какою осторожностію ѣхать имъ надлежитъ, а особливо когда случается дѣйствительная опасность, то подтверждать имъ, чтобъ каждой изъ нихъ имѣлъ при себѣ какое ни есть оружіе, и чрезъ опасныя мѣста, ежели будутъ небольшіе обозы, отпускать ихъ съ разъѣздами, или сжидаясь другихъ, чтобъ были не малолюдны. А буде такъ случится, что и большимъ обозомъ однимъ ѣхать имъ не безопасно, въ такомъ случаѣ наряжать къ тѣмъ купеческимъ обозамъ конвой изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, по разсмотренію Командировъ, и чинить тѣмъ купеческимъ обозамъ всякое защищеніе, но за то конвойрованіе отъ купцовъ никому ничего не требовать; ибо то военнымъ людемъ вмѣняется въ должность службы, яко всѣ они для безопасности границы учреждены и содержатся, а купцы за свой торгъ въ казну Ея

 Импе-

Императорскаго Величества платятъ опредѣленную пошлину къ содержанію Оренбургскаго Губернскаго штата: слѣдственно ихъ защищать и охранять надлежитъ. Однакожъ никакому Командиру не надлежитъ какую либо опасность безъ основанія отъ себя и токмо для одного того, чтобъ сыскать претекстъ къ остановкѣ и къ удержанію купцовъ, вымыслить, подъ опасеніемъ за то тяжчайшаго штрафа, ежели изобличенъ будетъ. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что оное все надлежитъ предать въ точное смотреніе главнаго Командира, которой по настоящимъ конюкторамъ для осторожности купецкихъ людей поступать можетъ, что и нынѣ общимъ той Коллегіи и Тайнаго Совѣтника Неплюева разсужденіемъ утверждено.

39. Чтобъ купцамъ въ ихъ проѣздѣ ни малаго задержанія и остановокъ не было, для того учреждены въ потребныхъ мѣстахъ чрезъ рѣки и переправы перевозы и мосты, и хотя за построеніе и содержаніе оныхъ во многихъ мѣстахъ возможнобъ было въ казну Ея Императорскаго Величества перевозныя и мостовыя деньги сбирать опредѣлить, но для новости мѣста въ слѣдующихъ только мѣстахъ оныя опредѣлены, а именно: для ѣдущихъ по Самарской дорогѣ быть двумъ мостамъ, или перевозамъ: первой чрезъ рѣку Самару подъ Борскою крѣпостью, кои содержать Борскимъ козакамъ; а къ сбору денегъ изъ тамошней же команды по разсмотренію градскаго Командира надежныхъ людей приставливать. Второй чрезъ рѣку Сакмару подъ Бердскою слободою, кой Бердскимъ козакамъ содержать, а къ сбору денегъ посылать изъ Оренбурга отъ градскихъ дѣлъ надежныхъ же людей. Для ѣдущихъ по новой Московской дорогѣ подъ Сакмарскимъ город-

городкомЪ мостЪ, а вЪ вешнее время перевозЪ содержать Сакмарскими козаками; для сборужЪ перевозныхЪ и мостовыхЪ денегЪ посылать изЪ Оренбурга по вышеписанному. СверьхЪ того для ѣдущихЪ изЪ Сибири купцовЪ имѣть перевозЪ и мостЪ чрезЪ рѣку ЯикЪ подЪ Верьховояицкою пристанью, которой тамошнею командою всегда, когда потребно, вЪ надлежащей исправности содержать и кЪ сбору денегЪ надежныхЪ же людей опредѣлять, давая всѣмЪ имЪ для того запечатанные ящики; и чтобЪ будучи при томЪ, вѣрно поступали и ничегобЪ для своей корысти не таили, вЪ томЪ приводить ихЪ кЪ присягѣ. А перевозныхЪ денегЪ имать по силѣ учиненнаго вЪ Оренбургской Губернской Канцелярiи, Iюля 17 дня, 1744 году, опредѣленiя по нижеписанному, а именно: сЪ ѣдущихЪ вЪ ОренбургЪ и возвращающихся оттоль купеческихЪ обозовЪ весною перевозныхЪ по двѣ, а лѣтомЪ мостовыхЪ по одной копѣйкѣ сЪ каждаго воза; сЪ вымѣнныхЪ лошадей за перевозЪ по копѣйкѣ, а мостовыхЪ по деньгѣ сЪ лошади; а сЪ барановЪ за перевозЪ по двѣ, а мостовыхЪ по копѣйкѣ за десятокЪ; болѣежЪ того, такожЪ и сЪ служилыхЪ людей и подряднаго провiанта и сЪ привозимаго на базарЪ хлѣба и харчу тѣхЪ перевозныхЪ и мостовыхЪ денегЪ вЪ казну не спрашивать; а сколько ихЪ вЪ сборѣ будетЪ, о томЪ кЪ градскимЪ сборамЪ опредѣленнымЪ сборщикомЪ присылать каждомѣсячныя вѣдомости, и изЪ ящиковЪ оныя деньги высыпать при КомандирахЪ тѣхЪ мѣстЪ, кои должны ихЪ у себя вЪ приходѣ записывать и вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярiю репортовать. Но сЪ СакмарскихЪ перевозовЪ и мостовЪ оныя деньги изЪ ящиковЪ высыпать у градскихЪ ОренбургскихЪ сборовЪ при опредѣленныхЪ

ныхъ Коммисарахъ, которые отъ сборщиковъ принимая репорты, должны въ Оренбургскую Губернскую Канцелярїю подавать, и въ годовыхъ репортахъ всѣ деньги особь статьею показывать. Но что касается до того мосту и перевозу, которой подъ Оренбургомъ для мѣновнаго двора чрезъ рѣку Яикъ повсягодно учреждается, то на ономъ ни съ кого перевозныхъ и мостовыхъ денегъ не брать, а содержать оной Конторѣ строенїй всегда въ надлежащей исправности, въ чемъ и Коммерцъ-Коллегїи попеченїе имѣть.

40. Дабы означенные къ сбору мостовыхъ и перевозныхъ денегъ опредѣляемые люди порядочно и вѣрно поступали, также проѣзжимъ людемъ ни малѣйшихъ обидъ и остановокъ не чинили, о томъ давать имъ отъградскихъ сборовъ обстоятельныя инструкцїи съ такимъ подтвержденїемъ: ежели на кого донесено, или увѣдано будетъ, что онъ сборными деньгами большимъ, или малымъ числомъ самъ покорыстовался, или произойдетъ жалоба, что онъ ѣдущимъ купцамъ чинилъ обиду и напрасную остановку, то по суду лишенїемъ чина и самымъ тяжчайшимъ штрафомъ наказанъ быть имѣетъ. Равномѣрножъ градскїе и прочїе вышепомянутыхъ мѣстъ Командиры отвѣтствїю и штрафу будутъ подлежать, ежели нерадѣнїемъ ихъ, или какимъ вымысломъ перевозъ и мостъ въ такомъ состоянїи явится, что купцамъ переѣзжать будетъ не возможно и они за тѣмъ принуждены будутъ остановку имѣть, а особливо ежели за худобою перевозныхъ судовъ, или мостовъ учинится купеческимъ товарамъ гибель, или какое отъ воды поврежденїе, и по изслѣдованїю явится, что то отъ несмотренїя и нерадѣнїя Командирскаго произошло: тогда

тогда они сверьхЪ штрафа принуждены будутЪ и убытки платить; чего для каждому изЪ нихЪ надлежитЪ и должно благовременное имѢть старанїе и попеченїе, чтобЪ какЪ перевозы, такЪ и мосты кЪ надлежащему времени предуготовить и во всякой исправности содержать; впрочемЪ же какЪ имЪ, такЪ и во всѢхЪ крѢпостяхЪ обрѢтающимся КомандиромЪ, а вЪ другихЪ мѢстахЪ и жилахЪ атаманомЪ, сотникамЪ и старшинамЪ подтвердить, чтобЪ они проѢзжїя дороги по силѢ указовЪ вЪ надлежащей исправности содержали, и на перевозахЪ чрезЪ рѢчки и грязи потребные мосты имѢли, опасаясь также штрафа, ежели гдѢ явится, что дорога по силѢ указовЪ не розчищена, или чрезЪ переправы и грязи никакихЪ мостовЪ не намощено, чего и КомандиромЪ тѢхЪ мѢстЪ, когда свои дистанцїи объѢзжаютЪ, прилѢжно наблюдать, что и КоммерцЪ-Коллегїею сЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ общимЪ мнѢнїемЪ утверждено.

41. Хотя по привиллегїи, данной городу Оренбургу, на основанїи которой и всѢмЪ новымЪ крѢпостямЪ, такожЪ и новопроложенной на Казань Московской дорогѢ быть повелѢно, всякая питейная торговля сЪ платежемЪ опредѢленнаго акциза гражданомЪ и жителямЪ тѢхЪ мѢстЪ позволена; но понеже вЪ ОренбургѢ такихЪ пожиточныхЪ гражданЪ, чтобЪ весь оной городЪ водочною, винною, пивною и медовою продажею удовольствовать, не находится, а вЪ прочихЪ крѢпостяхЪ и никого нѢтЪ, служилымЪ же людемЪ таковые торги имѢть воинскїя регулы и указы запрещаютЪ: чего ради какЪ вЪ ОренбургѢ, такЪ и вЪ крѢпостяхЪ Самарской и Яицкой дистанцїи для довольства народнаго и для пользы Ея Императорскаго Величества высокаго ин-

тереса до сего оная продажа отдавалась въ откупъ, что по крайней мѣрѣ дотолѣ продолжать надлежитъ, доколѣ тамъ и во всѣхъ оныхъ мѣстахъ пожиточные граждане и жители заведутся. Но дабы нынѣ имѣющіеся, какогобъ они состоянія ни были, по той привиллегіи права своего вовсе лишены не были, того для при заключеніи контрактовъ выговаривать, чтобъ имъ горячее вино имая у откупщика съ кабака по той цѣнѣ, какова въ контрактѣ изображена, а за пиво и за медъ платя ему опредѣленной акцызъ, вольно было въ розницу торговать, и чтобъ откупщики при продажѣ питій цѣну болѣе не возвышали: того ради въ контрактахъ и о семъ съ ними договариваться противъ чинимыхъ во внутреннихъ ближнихъ городахъ, яко-то Самарскихъ подрядовъ, съ какимъ прибавленіемъ продажу производить, примѣняясь къ прежнимъ контрактамъ, такжебъ и вино противъ указныхъ пробъ всегда безъ недостатку и исправныя мѣры содержали, что свидѣтельствовать въ Оренбургѣ отъ градскихъ дѣлъ, а въ крѣпостяхъ градскимъ Командирамъ. Ежели у откупщика продажнаго вина не случится, въ такомъ случаѣ вольно другимъ съ платежемъ опредѣленнаго акцыза въ казну въ Оренбургѣ къ градскимъ сборамъ, а въ крѣпостяхъ градскимъ Командирамъ, торговать, дабы о заготовленіи вина имѣлъ благовременное попеченіе. А буде откупщикъ станетъ вино свое выше надлежащей цѣны продавать, или не противъ указной пробы содержать; а особливо ежели начнетъ для своей корысти примѣшивать въ него воду: то усмотря сіе, изслѣдовавъ въ Оренбургѣ отъ градскихъ дѣлъ, а въ крѣпостяхъ Командирамъ, доносить въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, гдѣ его по силѣ указовъ штрафовать. А

чтобъ

чтобЪ о той подрядной цѢнѢ, какова вЪ старыхЪ ближнихЪ городахЪ состоять будетЪ, знать, то откупщику имѢть у себя, отколь надлежитЪ, изЪ МагистратовЪ, или изЪ РатушЪ письменныя свидѢтельства, каковыя и вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію требовать; и потому во всѢ мѢста при началѢ года указы посылать, дабы вѢдомо было, по чему долженЪ откупщикЪ продажу вина производить. Но когда вЪ ОренбургѢ такіе граждане заведутся, которые кЪ содержанію вЪ семЪ городѢ питейной продажи одни будутЪ вЪ состояніи, тогда уже оную продажу, кромѢ прочихЪ крѢпостей, на откупы не отдавать, но по силѢ пожалованной привиллегіи пользоваться тѢмЪ имЪ; ибо сіе учрежденіе за неимѢніемЪ таковыхЪ гражданЪ и на время, доколѢ оные будутЪ. ОднакожЪ и тогда надлежитЪ имѢть смотреніе, чтобЪ цѢну надмѢрно не возвышали, и вино вЪ продажу противЪ указныхЪ пробЪ, а не плохіе производили. А которые изЪ купцовЪ похотятЪ вЪ Оренбургское гражданство, или вЪ цѢхи записаться, тѢмЪ бить челомЪ вЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи, и по тому челобитью справливаться сЪ тѢми мѢстами, отколь они себя покажутЪ, не имѢется ль на нихЪ какихЪ доимокЪ, начетовЪ и долговЪ. Буде свободны, то ихЪ опредѢлять, снабдѢвая ихЪ подЪ дворы и заводы мѢстами, по силѢ привиллегіи; а подушныя деньги до новой переписи имая сЪ нихЪ вЪ ОренбургѢ, отсылать вЪ тѢ мѢста, гдѢ они прежде жили и платили; а АзіатскихЪ купцовЪ, яко-то БухарцовЪ, ХивинцовЪ, ТашкентцовЪ, КошкарцовЪ и прочихЪ, которые пожелаютЪ записаться на поселеніе тамЪ, обЪ нихЪ прежде справливаться сЪ прежде записавшимися такимижЪ купцами и Казанскими Татарами, какого они состоя-

нія и сколько имѣютъ своего капитала; и когда они ихъ одобрятъ и явятся несомнительны, то ихъ по силѣ данной городу Оренбургу привиллегіи записывать и селить въ Сеитовой Татарской слободѣ.

42. Когда питейная продажа на откупѣ, или со временемъ за гражданами состоять будетъ, надлежитъ крѣпкое имѣть смотреніе, чтобъ военные и другіе служилые люди въ противность многихъ Ея Императорскаго Величества указовъ онымъ не интересовались. Ежели же откупщикъ узнаетъ, что кто либо изъ служилыхъ людей въ откупу горячее вино, пиво, или медъ продаетъ и шинкуетъ, то долженъ въ Оренбургѣ у градскихъ дѣлъ, а въ крѣпостяхъ градскому Командиру немедленно донести, которые должны тотъ же часъ на гоубвахту послать и требовать для выемки людей, отколь немедленно потребное число нарядить; и когда у кого такія продажныя питья выпутъ, тѣ всѣ, что найдется, на Ея Императорское Величество конфисковать; а продавца, куда будетъ надлежать, при письменномъ видѣ къ суду отсылать. Тожъ чинить и съ прочими людьми, которые безъ вѣдома откупщика и не заплатя ему акцыза, оными питьями будутъ торговать. Однакожъ нерегулярнымъ людямъ, то есть козакамъ и на поселеніи находящимся изъ ссыльныхъ (кои лучшаго и надежнаго состоянія), сей торгъ для пропитанія ихъ не запрещается, токмо смотрѣть, чтобъ козаки, имѣя сей промыселъ, въ службѣ очередь свою исправляли. И доколѣ сія торговля на откупахъ будетъ состоять, откупщикамъ надлежащій акцызъ платить, такъ какъ и прежде платили, подъ опасеніемъ конфискаціи и штрафа противъ вышеписаннагожъ; наквасныя продажи безъ всякаго платежа позволяются. Что

же

же касается до ШтабЪ и ОберЪ-ОфицеровЪ и изЪ дворянЪ *служилыхЪ* людей, которые вЪ деревняхЪ своихЪ *для* домоваго расходу собственное винное куреніе имѣютЪ, то имЪ про домашній свой расходЪ привозить, такожЪ пива и меды варить, и водки строить свободно, точію вЪ продажу ничего того не производить подЪ штрафомЪ, какЪ выше означено; и кто изЪ деревень своихЪ вино, или водку привезетЪ, то долженЪ явить вЪ платежЪ поведерныхЪ денегЪ отписи, а безЪ того не возить и признавать за воровское. Буде же у кого изЪ такого надлежащимЪ образомЪ привезеннаго горячаго вина за домашнимЪ своимЪ расходомЪ что либо останется, оное позволяется ему по договору сЪ откупщикомЪ на кабакЪ отдать; или сЪ позволеніемЪ его и заплатя ему акцызЪ, о которомЪ вЪ тарифѣ изображено, другимЪ на сторону оптомЪ продать; токмо вЪ розницу, то есть вЪ ведры и вЪ чарки, отнюдь не продавать; ибо сіе причитается запрещенному шинкованью и такомужЪ во всемЪ штрафу, какЪ выше сего изображено.

А при общемЪ разсужденіи вЪ КоммерцЪ-Коллегіи отЪ Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева объявлено, что хотя винная и пивная продажа состояла по данной городу Оренбургу привиллегіи вЪ вольности; но по указу, состоявшемуся вЪ 1749 году, Декабря 15 дня, о продажѣ винЪ во всемЪ государствѣ и объ отдачѣ оныхЪ для той продажи компанейщикамЪ на откупЪ, при чемЪ и ОренбургЪ включенЪ, велѣно поступать по тому 1749 года указу: и для того не повелѣноль будетЪ ту продажу оставить, на той привиллегіи представлено было Правительствующему Сенату; однакожЪ присланЪ кЪ нему Тайному Совѣтнику изЪ Правительствующаго

Сената указъ, чтобъ въ томъ до будущаго разсмотренія поступано было по силѣ того 749 года указу; и того ради разсуждено оное оставить нынѣ на томъ основаніи, какъ Правительствующаго Сената указъ повелѣваетъ.

43. Понеже по вышепомянутой же привилегіи, пожалованной Оренбургу, вся градская Полиція между прочихъ дѣлъ положена на Магистратъ, котораго должности за предписанными обстоятельствы нынѣ на опредѣленныхъ къ градскимъ и акцызнымъ сборамъ полагаются: того ради и Полицейское правленіе къ сему же принадлежитъ, какъ-то оное и по прежде учиненнымъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣленіямъ къ градскимъ дѣламъ и сборамъ присовокуплено находится и впредь въ томъ же содержаніи быть разсуждается, дабы отъ многихъ и разныхъ въ городѣ командъ пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ торговымъ людемъ никакихъ обидъ и задержанія происходить не могло; ибо что до пріему и выѣзду прочихъ людей принадлежитъ, сіе по состоянію тамошняго мѣста слѣдуетъ особо къ должности Комендантской. Того ради опредѣленной къ градскимъ сборамъ Инспекторъ не токмо надъ купечествомъ и сборами долженъ дирекцію имѣть, но и Полицію въ особливомъ своемъ вѣдѣніи содержать и управлять, такъ какъ о томъ состоявшіеся указы и инструкціи и прежде учиненныя въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣленія повелѣваютъ; и о чемъ будетъ надлежать, о томъ доносить въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію. Чего для снабдить его къ сему правленію по состоянію тамошняго мѣста особливыми служителями. И понеже сіе Полицейское правленіе съ гражданскими и торговыми дѣлами имѣетъ всег-

всегдашнее и почти соединительное общество, того ради сверьхЪ прочихЪ порядковЪ по тамошнему новому и отдаленному мѢсту наипаче должно наблюдать и смотрѢть, чтобЪ прiѢздЪ и выѢздЪ, такожЪ и пребыванiе торговымЪ и промышленнымЪ людемЪ было безЪ всякаго удержанiя и обидЪ; токмо наблюдать, чтобЪ никакiе бѢглые и беспашпортовые люди подЪ видомЪ добрыхЪ и торговыхЪ людей не находились. ОднакожЪ отЪ БашкирцовЪ и отЪ живущихЪ на новой Московской дорогѢ обывателей, и отЪ прiѢзжающихЪ изЪ уѢздовЪ сЪ хлѢбомЪ и со всякими харчевыми припасами, никакихЪ пашпортовЪ не требовать, но сего точiю смотрѢть, чтобЪ такiе пашпортовЪ неимущiе люди долѢе двухЪ недѢль вЪ городѢ не заживались. Буде кто за какими либо дѢлами принужденЪ будетЪ болѢе двухЪ недѢль промѢшкать, тѢмЪ должно явиться, и записався вЪ Полицiи, просить о позволенiи, которое по состоянiю людей и нужды давать на мѢсяцЪ, или на два, а болѢе безЪ вѢдома Губернской Канцелярiи отнюдь не давать, но высылать на прежнiя жительства. А купцамЪ и своекоштнымЪ ОренбургскимЪ жителямЪ, кои за своими нуждами изЪ Оренбурга внутрь Оренбургской Губернiи куда либо Ѣхать похотятЪ, по содержанiю 18 пункта привиллегiи требуемые пашпорты давать изЪ Полицiи за градскою печатью. Также смотрѢть и сего, чтобЪ прiѢзжающiе сюда для торгу на хлѢбЪ и харчь и на всякiе товары пребезмѢрно высокой цѢны не держали; ибо усмотрѢно, когда какой либо товарЪ у одного токмо купца случится, а у прочихЪ такого товару ни у кого нѢтЪ, то не только двойную, но и тройную и больше цѢну безсовѢстно спрашиваютЪ, а безЪ того не отдаютЪ, что слѢдуетЪ

етъ къ народному не малому отягощенію; ибо по здѣшнему мѣсту иногда необходимость заставляетъ и такую цѣну давать, когда у другихъ того товару нѣтъ. Равномѣрно и сего смотрѣть: когда на базарѣ случится въ привозѣ хлѣба довольное число, а купцовъ на него не будетъ, или и будутъ, да станутъ давать малую цѣну, то давать знать въ Провіантскую Контору, которая имѣетъ опредѣленіе при такихъ случаяхъ съ докладу Губернской Канцеляріи въ казну Ея Императорскаго Величества закупать; ибо пріѣхавшій изъ уѣзда крестьянинъ, когда за сходную ему цѣну привезеннаго имъ хлѣба никто не купитъ, принужденъ будетъ не только дешевою цѣною, но и съ своимъ убыткомъ отдавать для того одного, чтобъ заѣхавъ туда, долго не зажиться, яко здѣсь одинъ лошадиной кормъ станетъ ему весьма не дешевъ, да и купить не всегда найдетъ, а къ томужъ по новости мѣста и въ постоялыхъ дворѣхъ еще не безъ нужды; и тако единожды принявъ себѣ трудность и убытокъ, въ другой разъ не поѣдетъ. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что Инспектору въ Полицейскія дѣла отнюдь вступать не надлежитъ, якоже точная его должность состоитъ въ порядочномъ сборѣ пошлинъ, и въ разбирательствѣ производимыхъ между купцами въ ихъ торгахъ споровъ, а судя словеснымъ судомъ, по силѣ 726 году, Февраля 1 дня указу; а впрочемъ что во ономъ 43 пунктѣ написано, по мнѣнію той Коммерцъ-Коллегіи надлежитъ оставить на разсмотреніе тамошняго главнаго Командира.

44. Равномѣрно же смотрѣть надлежитъ, чтобъ и маркитанты имѣющіяся у нихъ всякія съѣстныя вещи, такожъ и квасы, продавали такою умѣ-

умѣренною цѣною, котораябЪ людемЪ была не отяготительна и имЪ самимЪ безЪ убытка, и всячески стараться, чтобЪ оные люди, отЪ которыхЪ вЪ довольномЪ числѣ работающимЪ людемЪ не малой изворотЪ и довольство происходитЪ, тамЪ сЪ охотою и со всякою справедливостію торговать и промышлять могли; но точіюбЪ были не бѣглые и пашпорты имѣющіе. А вѣсы и мѣры какЪ у маркитантовЪ, такЪ и у всѣхЪ купцовЪ почасту свидѣтельствовать и наблюдать, чтобЪ были всѣ клейменые; а ежели у кого явится непрямой и неклейменой безмѣнЪ, гири, четверикЪ, аршинЪ, или другая какая не надлежащая мѣра, сЪ указною несходная, то за первой разЪ, ежели жалобы нѣтЪ, торгЪ запретить на одинЪ день, и приказать, чтобЪ всѣ неклейменыя вѣсы и мѣры, какія у себя имѣетЪ, бросилЪ и вмѣстобЪ ихЪ изЪ казны новыя и заклейменыя взялЪ. А ежели жалоба произойдетЪ, то весь товарЪ, которой на фальшивой вѣсЪ, или мѣру продалЪ, отдать тому безденежно, кого онЪ обманулЪ, и брать штрафа вЪ казну по рублю; а за другой разЪ запретить торгЪ на недѣлю, и сверьхЪ отдачи тѣмЪ обманомЪ проданнаго товару имать штрафа по три рубли, и публиковать о его обманствѣ сЪ барабаннымЪ боемЪ, чтобЪ прочіе отЪ того воздерживались. А буде кто вЪ третій разЪ вЪ томЪ же явится, то запечатавЪ лавку, доносить вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, гдѣ сЪ таковыми поступлено будетЪ по указамЪ безЪ всякаго ослабленія. И для того у градскихЪ сборовЪ вЪ пакхаузѣ надлежитЪ имѣть готовыхЪ и заклейменыхЪ безмѣновЪ, гирь, аршиновЪ и всякихЪ мѣрЪ потребное число, которыя купцамЪ торговымЪ и прочимЪ людемЪ за надлежащую цѣну сЪ небольшою казен-

ною прибылью продавать. А буде кто изъ купцовъ, или изъ другихъ людей, по примѣру казенныхъ сдѣлаетъ какую нибудь мѣру своимъ коштомъ, тѣ для заклейменія должны ихъ всегда въ пакхаузъ приносить, гдѣ ихъ сличать съ прямыми вѣсами и мѣрами, и клеймить, имая за то клейменіе съ четвериковъ по алтыну, съ безмѣновъ пудовыхъ по алтынужъ, съ прочихъ же вѣсовъ и мѣръ противъ той пропорціи, а съ аршиновъ съ каждаго по двѣ деньги, и оной сборъ, записывая въ приходъ, употреблять на бумагу и на свѣчи при градскихъ и Полицейскихъ дѣлахъ, и на оной пунктъ Коммерцъ-Коллегіи мнѣніе положено, что оное слѣдуетъ до смотренія и должности Полицейской, такожъ и главнаго Командира, о чемъ и точные указы имѣются.

45. Хотя по учиненному нынѣ тарифу съ привознаго въ Оренбургъ хлѣба никакой пошлины не положено, но сіе наипаче въ томъ разсужденіи, дабы живущіе въ Оренбургѣ всякаго званія обыватели въ покупкѣ про себя хлѣба большой дороговизны не имѣли; ибо положенная пошлина въ самомъ дѣлѣ происходитъ отъ тѣхъ, кто покупаетъ; понеже продавецъ, зная, сколько ему пошлины заплатить надлежитъ, тогда на товаръ свой цѣны прибавливаетъ, и безъ того никогда не отдастъ, чтобъ ему сверьхъ прибыли не взять заплаченную имъ пошлину, которую онъ всегда къ истинной своей цѣнѣ прилагаетъ. А понеже въ городѣ Оренбургѣ, такожъ и на Уйской линіи, въ Троицкой крѣпости и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, зимнею порою Киргисъ-Кайсацкой народъ пріѣзжая на имѣющихся у нихъ лошадяхъ и барановъ и на другіе товары не малое число хлѣба вымѣниваютъ, что по состоянію сего народа и въ обычай имъ вводить для

раз-

разныхъ резоновъ не бесполезно, и какъ чаятельно, что оная хлѣбная мѣна со временемъ весьма можетъ умножиться; и ежели тотъ Киргисъ-Кайсакомъ въ мѣну производимой хлѣбъ беспошлинно оставить, то въ сборахъ будетъ не безъ великаго умаленія; а когда оной положить, то торговымъ людемъ изъ сего ни малаго отягощенія не послѣдуетъ; потому что они ту пошлину всегда къ цѣнѣ будутъ прибавливать и безъ того не станутъ продавать; а Киргисъ-Кайсаки сего знать и чувствовать не будутъ: того ради оную и всякую съ Киргисъ-Кайсаками зимою мѣну производить внѣ крѣпости, и у воротъ при караулѣ быть цѣловальникамъ, которымъ со всякаго хлѣба имать пошлину противъ того, какъ и съ прочихъ товаровъ брать положено, счисляя цѣну по сему, а именно: муки пшеничной по сороку, ржаной по двацати копѣекъ, крупъ всякихъ по сороку копѣекъ пудъ. И тако трепроцентной пошлины брать съ пуда за муку пшеничную и крупу по одной копѣйкѣ, а за ржаную по одной деньгѣ съ пуда, и не заплатя оной пошлины, за ворота не выпущать. Но ежели кто, заплатя, вывезенную имъ на мѣну муку и крупу не продастъ, или продастъ, да не всю, а оставить ему за городомъ до другова дни не у кого: то можетъ ее на ночь подъ имѣющійся у воротъ караулъ запечатавъ до утра положить, гдѣ ее подъ присмотромъ часоваго въ сохраненіи имѣть; а поутру тому, кто ее положилъ, во всякой цѣлости отдавать, и другихъ пошлинъ цѣловальнику не спрашивать. А буде Киргисъ-Кайсаки разъѣдутся, или кто похочетъ такой на мѣну вывезенной свой хлѣбъ обратно про свое употребленіе взять, то явить цѣловальнику, сколько у него отъ мѣны осталось, которой

взятую пошлину долженъ ему тотъже часъ отдать обратно. И для того сему сбору надлежитъ быть всегда на вѣрѣ, къ чему вѣрныхъ и надежныхъ людей, приводя къ присягѣ, опредѣлять, и для сбору денегъ давать имъ отъ градскихъ дѣлъ запечатанные ящики; ибо сія хлѣбная мѣна зимнею порою не во всякое время и обыкновенно въ розницу по малому дѣлу, а не оптомъ происходитъ, и каждому, то есть какъ торговымъ, такъ и служилымъ людемъ для всякаго ихъ изворогу позволяется, токмо съ платежемъ вышеписанной опредѣленной пошлины, безъ которой никого къ тому не допущать. А со временемъ, ежели сія хлѣбная зимняя мѣна знатнымъ числомъ умножится, и особыя для того хлѣбныя лавки внѣ крѣпости построены быть могутъ. Будежъ въ лѣтнюю пору и во время ярмонки оной хлѣбной мѣны Киргисъ-Кайсаки будутъ требовать, то вышеписанную пошлину брать у мосту, или у перевозу на сей сторонѣ Яика рѣки. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что съ отпускаемаго за границу хлѣба пошлину брать всемѣрно надлежитъ, дабы изъ того была прибыль казенная; а безъ пошлинъ отпускать не должно; а о не взятьѣ съ привозу въ Оренбургъ хлѣбажъ пошлинъ для объявленныхъ въ томъ пунктѣ резоновъ Коммерцъ-Коллегія со мнѣніемъ Оренбургской Губернской Канцеляріи согласна.

46. Чтобъ находящіеся здѣсь духовныхъ, воинскихъ и статскихъ чиновъ служители не принуждены были у пріѣзжихъ купцовъ такою дорогою цѣною надобные имъ товары и вещи покупать, какуюбъ они ни запросили, того ради всѣмъ онымъ служащимъ людемъ до будущаго разсмотренія за новость и отдаленность здѣшняго мѣста позволяется надобные имъ това-

товары, вещи и всякую домовую провизію изЪ Москвы, изЪ Казани и изЪ другихЪ мѢстЪ, сколько кому потребно, выписывать, и тамо покупая, безЪ платежа пошлинЪ сюда для одного своего домоваго расходу привозить; токмо такими товарами и провизіями отнюдь имЪ не торговать, и изЪ прибыли не только купцамЪ, но и другимЪ своей братьѢ не продавать, чего опредѢленнымЪ кЪ градскимЪ сборамЪ прилѢжно смотрѢть и наблюдать. А ежели кто изобличенЪ будетЪ, что подЪ именемЪ домовой своей нужды какія либо вещи привезЪ и ими торгуетЪ, то уже сталЪ купецЪ, о которыхЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію доносить, гдѢ сЪ ними поступать по указамЪ безЪ всякаго упущенія. ТакожЪ и о семЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію доносить: ежели усмотрится, что кто либо не противЪ своей пропорціи и необыкновенно много товару себѢ привезетЪ, чтобЪ подЪ тѢмЪ видомЪ никакихЪ подлоговЪ и фальшей отнюдь не было. А вЪ прежнемЪ КоммерцЪ-Коллегіи мнѢніи положено, что о позволеніи духовнымЪ и воинскимЪ чинамЪ и прочимЪ служилымЪ людемЪ для собственныхЪ нуждЪ потребныя товарныя вещи и провизіи выписывать не токмо для новостни мѢста вЪ ОренбургЪ, но понеже и во всѢхЪ мѢстахЪ цѢлаго государства то позволяется, о томЪ со мнѢніемЪ Тайнаго СовѢтника Неплюева КоммерцЪ-Коллегія согласна. ЧтожЪ до излишнихЪ вещей касаться будетЪ и о прочемЪ, поступать должно о томЪ по точнымЪ указомЪ.

47. А понеже судЪ и расправа не только между купцами, но и надЪ другими людьми, кои по какому либо случаю торговыми дѢлами, или вЪ переводѢ денегЪ векселями сЪ купцами обяжутся,

 по

по силѣ указовъ до Магистратовъ и Ратушъ принадлежитъ, что въ Оренбургѣ по силѣ пожалованной ему привиллегіи на Магистратъ же положено, вмѣсто котораго нынѣ за вышеписанными обстоятельствы таможенной Инспекторъ съ его предупомянутыми помощники опредѣляются; слѣдственно оной сверьхъ вышеписаннаго долженъ мѐжду всѣми здѣсь будущими купцами, какогобъ званія и вѣры они ни были, въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, также и по векселямъ, въ силѣ вексельнаго устава судъ и расправу чинить по сущей справедливости, какъ о томъ государственныя права и указы Ея Императорскаго Величества повелѣваютъ; чего для всѣми къ тому принадлежащими правами его снабдить. А кто симъ судомъ явится недоволенъ, таковымъ о апелляціи, также и въ обидахъ на самаго таможеннаго Инспектора бить челомъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи. Однакожъ въ небольшихъ дѣлахъ и когда жалоба словесно произойдетъ и отвѣтчикъ запираться ни въ чемъ не будетъ, то ко удовольствію челобитчика можно и словеснымъ приказомъ принудить, какъ то по торговому обыкновенію въ таможняхъ чинится. Но буде такимъ словеснымъ судомъ согласить будетъ не можно, то производить письменной судъ по формѣ безволокитно, и по суду на виноватомъ чинить взысканіе по указомъ, а пошлины съ такихъ судовъ имая и записывая въ приходъ, рапортовать объ нихъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію съ прочими таможенными сборами особъ статьею. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что суду между купцами въ таможнѣ надлежитъ быть токмо словесному, такъ какъ то и въ прочихъ таможняхъ, по силѣ указа 726 году, Февраля 1 дня, бываетъ.

А

А писменные суды по формѣ въ силу указа 1723 году, о формѣ суда, надлежатъ производимы быть, такожъ и по векселямъ разсмотреніе чинить, доколѣ Магистрата не будетъ, Губернской Канцеляріи, дабы не токмо согласное учрежденіе той таможни съ прочими было, но чтобъ излишними дѣлами оной не могло приключиться въ порядочномъ сборѣ пошлинъ замѣшательства и медленія.

48. Чтобъ купцамъ и всѣмъ торговымъ людемъ отъ таможеннаго суда въ ихъ дѣлахъ и промыслахъ никакой отволочки не было, и моглибъ случающіеся между ими споры, такожъ и по щетамъ, не ходя въ настоящій судъ, между собою разбираться и судимы быть: того ради при каждой ярмонкѣ для Рускихъ купцовъ по силѣ соборнаго уложенья имѣть Третейской судъ, а для иновѣрцовъ Шагаратъ, въ которой изъ самыхъ лучшихъ и справедливыхъ людей назначивать человѣка по два, а къ нимъ, когда дѣло случится, придавать еще по нѣскольку человѣкъ, кого челобитчикъ и отвѣтчикъ изберутъ, и тѣмъ Третейскимъ судомъ всякіе между купцами споры и щеты разбирать. А ежели кто такимъ словеснымъ и скоро рѣшительнымъ приговоромъ будетъ недоволенъ, и приговореннаго исполнять не начнетъ, на тѣхъ просить у градскихъ дѣлъ, гдѣ ежели словесная жалоба, то скоро рѣшительнымъ словеснымъ судомъ, употребляя тотъ Третейской и Шагаратной судъ въ явное обличеніе; а буде письменная, то по формѣ, какъ выше изображено, и виноватаго ко удовольствію праваго принуждать по силѣ уложенья и указовъ Ея Императорскаго Величества. Ежели же кто изъ купцовъ и торговыхъ людей по слѣдствію и по суду подлежать будетъ розыску, или изъ капитальныхъ людей

людей публичному тѣлесному наказанію, о таковыхъ со обстоятельствомъ дѣла представлять въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, и требовать указу, а безъ того розысковъ и публичныхъ наказаній капитальнымъ купцамъ не чинить. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что оной Третейской судъ и Шагаратъ между себя производить вольно и воспрещенія въ томъ не чинить, дабы со обѣихъ сторонъ была въ томъ имъ свободность, а не неволя, въ чемъ и нынѣ также Коллегія и Тайной Совѣтникъ Неплюевъ на вышерописанные 43, 44, 45, 46, 47 и 48 пункты со мнѣніями Коммерцъ-Коллегіи согласились.

49. Понеже отъ Азіатскихъ купцовъ болѣе ихъ дѣти и прикащики для торгу въ Оренбургъ съ товарами присылаются, изъ которыхъ молодые и нетвердые люди, заѣхавъ въ отдаленіе и не имѣя надъ собою страху и добраго призрѣнія, легко могутъ отъ своевольства своего впадать въ продерзости и во всякое невоздержное житіе, и тако ввѣренной имъ капиталъ могутъ тратить и проматывать: того ради таможенной Инспекторъ не только надъ поступками такихъ молодыхъ людей и прикащиковъ, но и надъ самыми купцами, между которыми часто и по большей части случается, что однимъ кредитомъ и чужимъ капиталомъ торгуютъ, долженъ всегдашнее имѣть надзираніе, дабы заѣхавъ они тамъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ честно себя содержали, и отъ пьянства и всякихъ непотребныхъ поступокъ воздержались. Ежелижъ усмотритъ, что кто либо изъ нихъ о дѣлѣ своемъ весьма не радитъ, пьянствуетъ, водится съ подозрительными людьми и имѣющійся у него товаръ беспутно тратитъ, такого, призвавъ къ себѣ,

себѣ, увѣщавать, чтобъ конечно воздержался. А буде такого увѣщанія не послушаетъ и будетъ свое мотовство продолжать, то призвать изъ купцовъ лучшихъ людей, совѣтовать, какимъ образомъ оныхъ мотовъ унимать; и ежели по совѣту съ ними къ воздержанію явится кончае не надеженъ, то о хозяевахъ самихъ доносить въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію; а отъ дѣтей купеческихъ и прикащиковъ, за такое ихъ видимое мотовство и неуемлемое пьянство, имѣющіеся у нихъ товары съ вѣдома Губернской Канцеляріи съ описью отбирать, и отдавать ихъ добрымъ людемъ на руки, за достойную цѣну продавать, или оные, буде продать будетъ нѣкому, такожъ и вырученныя деньги, въ пакгаузъ для безопаснаго сохраненія положить; а чей тотъ товаръ и деньги, о томъ къ хозяину писать и требовать отъ него извѣстія, кому все то отдать прикажетъ; а между тѣмъ изъ онаго замотавшему сыну, или прикащику, давать одно пропитаніе. Но буде кто изъ знатныхъ и надежныхъ купцовъ возмется и дастъ достовѣрныхъ по себѣ порукъ, что взявши тотъ товаръ, къ хозяину отвезетъ, то оной товаръ и деньги, такожъ и тѣхъ замотавшихъ людей онымъ купцамъ отдавать съ росписками, а къ хозяевамъ, кому товаръ ихъ и деньги отданы и за какими поруками, о томъ, такожъ и о всѣхъ обстоятельствахъ онаго дѣла для извѣстія писать. А Коммерцъ-Коллегія оной пунктъ разсуждаетъ за излишній и въ коммерціи предосудительнымъ, и для того надлежитъ пріѣзжимъ дать въ поведеніи себя и въ продажѣ товаровъ волю; ибо ежели отъ прикащиковъ произойдутъ хозяевамъ какіе убытки, то въ такомъ случаѣ хозяева не инаково, какъ сами пріѣзжать будутъ для произведе-

 нія

нія коммерціи, и для того не подать поводу къ какимъ либо посяшкамъ, или приметкамъ управителямъ, къ показанію таковымъ проѣзжимъ какого либо озлобленія. А буде явится кто изъ купцовъ, кромѣ торговъ, въ прочихъ противу указовъ преступленіяхъ, съ таковыми должно поступать по уложенью и по указомъ. А нынѣ тою же Коллегіею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ разсуждено: что будетъ касаться до Азіатскихъ людей, тому остаться по прежнему мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи; а Россійскихъ купцовъ объ дѣтяхъ и прикащикахъ быть во всемъ противъ представленія Оренбургской Губернской Канцеляріи. Равнымъ же образомъ и умершихъ купцовъ съ товарами, которымъ наслѣдниковъ и товарищей не случится, поступать вышеписаннымъ порядкомъ.

50. Собираемую денежную казну имѣть таможенному Инспектору, и для того сбору опредѣленному Коммисару за своими печатьми и за замкомъ, для содержанія которой сдѣлать крѣпкіе и желѣзомъ кованные ящики съ перегородками для всякой монеты порознь, у которыхъ на крышкахъ прорѣзать узкія скважни, чтобъ не отпечатывая и не отпирая оныхъ ящиковъ, мѣлочными сборами собираемую пошлину класть было удобно, и при той денежной казнѣ имѣть всегдашній караулъ; а въ щетчики употреблять изъ опредѣленныхъ досмотрщиковъ и цѣловальниковъ способныхъ и надежныхъ къ тому людей, за выборомъ прочихъ. Равномѣрноежъ смотреніе надлежитъ имѣть и въ пакхаузѣ, чтобъ лежащимъ тутъ товаромъ, какіебъ они ни были, поврежденія не было. Всякой отъ небреженія случившійся вредъ и убытокъ взыщется на таможенномъ

Ин-

ИнспекторЪ сЪ товарищи. А печати изЪ таможни, которыми выписи и товары печатаются, когда вЪ нихЪ дѣла нѣтъ, имѣть всегда вЪ таможнѣ вЪ особливомЪ ящикѣ за печатью таможеннаго Инспектора; а просто отнюдь не оставлять. А КоммерцЪ-Коллегія мнѣніемЪ объявила, что надлежитЪ вЪ томЪ поступать по точному указу 1736 года, Генваря 20 дня.

51. Которые товары вЪ пакхаузѣ будутЪ конфискованные на Ея Императорское Величество, или отЪ Азіатскихъ купцовЪ взятые вмѣсто пошлины, оные продавать купцамЪ и другимЪ охочимЪ людемЪ чрезЪ аукціонъ, и смотрѣть прилѣжно, чтобЪ такіе товары долговременно вЪ пакхаузѣ не залеживались; ибо ежели они отЪ долговременнаго лежанія, или отЪ какого либо несмотренія достоинство свое и цѣну потеряютЪ, то всѣ убытки взысканы будутЪ сЪ Инспектора, сЪ КоммисаровЪ и Стемпельмейстера по пропорціи ихЪ окладовЪ за ихЪ оплошное смотреніе. А когда такіе казенные товары по предписанному проданы будутЪ, тѣ полученныя деньги за взятыя вЪ пошлину причислять кЪ пошлинному сбору, означивая ихЪ вЪ приходской книгѣ именно; а за конфискованные записывать вЪ особую книгу обще сЪ штрафными. А КоммерцЪ-Коллегія мнѣніемЪ своимЪ представляла, что вЪ томЪ надлежитЪ поступить по силѣ морскаго пошлиннаго регламента и состоявшихся указовЪ.

52. Приходныя и расходныя книги опредѣленному кЪ сбору денегЪ Коммисару содержать по генеральнымЪ формамЪ во всякой исправности и чистотѣ; а сверьхЪ того, по силѣ данной городу Оренбургу привилегіи, особыя книги имѣть по регуламЪ и наукѣ Бухгалтерской, а именно: Инспектору на

своемъ столѣ и подъ своимъ собственнымъ смотреніемъ журналъ съ алфабетомъ, которому сочинить и дать форму, и по тому журналу денежную казну долженъ онъ самъ свидѣтельствовать, и какъ приходъ, такъ и расходъ у Коммисара повѣрить. А другую книгу, и кою также сочинить и дать форму, содержать въ пакхаузѣ Стемпельмейстеру подъ надзираніемъ Инспекторскимъ. Сія называется фактура, въ которую по выписямъ и досмотрамъ всѣ явленные и конфискованные товары поимянно и по чинамъ порядочно вносить; а позади ея содержать всѣмъ товаромъ и купцамъ реэстръ по алфабету, по которомубъ возможно было немедленно пріискать и выписать, чьего и какого сколько товару въ привозу и въ отпуску, чтобъ по тому въ состояніи купцовъ и торгу возможно было разсуждать и куда надлежитъ репортовать. А во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, что надлежитъ поступать противу Санктпетербургской портовой таможни; чего для со всѣхъ той таможни порядковъ точныя формы въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію сообщить.

53. О приходѣ и расходѣ денежной казны и о пріѣздѣ и объ отъѣздѣ купцовъ, и сколько Азіатскихъ товаровъ вымѣнено, подавать въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію повсямѣсячные и третные репорты; а сколько Азіатскихъ купцовъ и Киргисъ-Кайсаковъ пріѣхало и отъѣхало, и благополучноль мѣна происходила, о томъ самаго Губернатора, или Губернскую Канцелярію повседневно репортовать словесно; а денежной казны безъ указу изъ оной Губернской Канцеляріи собою и ни по какимъ другимъ указамъ въ расходъ не употреблять. А Коммерцъ-Коллегія во мнѣніи своемъ объявляетъ, что над-

надлежитЪ поступать противЪ же Санктпетербургской портовой таможни и по точнымЪ о томЪ указомЪ.

54. При наступленіи новаго года вЪ первомЪ мѢсяцѢ и числѢ таможенной ИнспекторЪ приходныя и расходныя книги сЪ документами и оставшую денежную казну долженЪ освидѢтельствовать, и для надлежащей ревизіи тѢ приходныя книги со всѢми ихЪ документами при репортѢ своемЪ вЪ Губернскую Канцелярію подать, гдѢ ихЪ вЪ Щетной Экспедиціи ревизовать, всѢль порядочно по силѢ тарифа и указовЪ и по даннымЪ формамЪ произвожено. Ежели же что явитЪ какое несходство и сомнительство, о томЪ опредѢленному Секретарю выписывая докладывать Канцеляріи для надлежащаго разсмотренія и рѢшенія по указомЪ. СверьхЪ того помянутой же ИнспекторЪ при началѢ новаго года вЪ первыхЪ числахЪ Генваря о всемЪ происходившемЪ торгу и о сборахЪ долженЪ изЪ записныхЪ книгЪ балансЪ, или генералЪ, и тѢ репорты сочинить и во оную Губернскую Канцелярію подать, изЪ которыхЪ бы возможно было усмотрѢть, сколько по цѢнѢ привознаго вЪ ОренбургЪ Россійскими купцами всякаго торгу порознь, и что сЪ того товару во взятьѢ (порознь) пошлинЪ; напротивЪ того коликое число изЪ АзіатскихЪ купцовЪ и отЪ КиргисЪ-КайсаковЪ вымѢнено, и сколько со оныхЪ вымѢненнаго товару во взятьѢ пошлинЪ, изЪ чего можно будетЪ состояніе и смѢтить пользу со обѢихЪ сторонЪ происходившаго торгу; и тако оба главные перечни соединя, весь пошлинной сборЪ означить. А кЪ тому прочіе доходы подписать и всю сумму заключить. А вЪ другомЪ дѢлать изЪ фактурной книги выметку по алфабету, такЪ какЪ вЪ тарифѢ изображено, сколько какого товару по званіямЪ вЪ

привозѣ и въ отпуску, изъ чего о каждой вещи, сколько и отколь въ привозѣ и въ торгу имѣлось, тотчасъ справиться, и чего противъ прошлыхъ лѣтъ больше, или меньше, видѣть будетъ можно. Для лучшаго же изъясненія, какъ тѣ репорты сочинить, дать формы. А Коммерцъ-Коллегія во мнѣніи своемъ объявляетъ, что должно поступать также согласно съ прочими таможенными обрядами; чего для можетъ со всѣхъ таковыхъ таможенныхъ обрядовъ противъ вышеписаннаго дана быть форма, что нынѣ тою же Коллегіею обще съ Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ вышеписанные 50, 51, 52, 53 и 54 пункты утверждены.

55. Понеже въ Чилябинской, въ Троицкой и въ другихъ новыхъ крѣпостяхъ пошлинные, акцызные и прочіе казенные сборы на основаніи сегожъ опредѣленія долженствуютъ и всѣ оные къ содержанію Оренбургскаго штата подлежатъ, слѣдственно о всѣхъ ихъ у Оренбургскихъ градскихъ дѣлъ для генеральнаго исчисленія вѣдать надлежитъ: того ради изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ оные сборы, опредѣленные къ тѣмъ градскимъ дѣламъ, кромѣ мѣсячныхъ репортовъ, кои въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію присылать опредѣлено, велѣть отправлять третныя и годовыя вѣдомости для внесенія въ вышеписанные генеральные репорты, въ коихъ по тѣмъ репортамъ какъ цѣну, на сколько гдѣ явлено товаровъ, такъ и взятую пошлину особъ статьею, то есть отличая отъ бывшихъ на ярмонкѣ товаровъ и пошлинъ, показывать; а тѣхъ денегъ безъ опредѣленія и безъ указовъ Оренбургской Губернской Канцеляріи въ расходы не употреблять, въ чемъ и Коммерцъ-Коллегія согласна.

56.

56. Ежели что сверьхЪ всего выше изображеннаго таможенной ИнспекторЪ со опредѣленными ему помощниками, или кто изЪ торгующихЪ купцовЪ усмотритЪ кЪ лучшей пользѣ и кЪ приращенію Ея Императорскаго Величества высочайшихЪ интересовЪ, или что изЪ сего учрежденія явится не ясно и затруднительно, о томЪ доносить имЪ вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, гдѣ сперва обще сЪ ними о всѣхЪ окрестностяхЪ говорить, и когда дѣло совсѣмЪ объяснено, тогда разсуждать; и ежели то дѣло не великое и не вЪ отмѣну сего опредѣленія и купцамЪ неотяготительно, то опредѣля вЪ дѣйство производить, и куда надлежитЪ отрепортовать. А буде большее и вЪ отмѣну сего учрежденія, то поставя на мѣрѣ, вЪ Правительствующій СенатЪ для аппробаціи представлять; ибо всѣхЪ тѣхЪ дѣлЪ и окрестностей, которыя вЪ купеческихЪ дѣлахЪ случаются и происходятЪ, вдругЪ усмотрѣть и точно опредѣлить не возможно; а особливо по тамошней новости со временемЪ такія обстоятельства могутЪ оказаться, которыхЪ нынѣ весьма не настоитЪ. А КоммерцЪ-Коллегія во мнѣніи своемЪ представляетЪ, что приложенной при доношеніяхЪ Тайнаго Совѣтника Неплюева на товары сочиненной по тамошнему Оренбургскому обстоятельству и поведенію послѣдній тарифЪ, которой одинЪ Тайной СовѣтникЪ утверждаетЪ, КоммерцЪ-Коллегія признаваетЪ ко взятью сЪ товаровЪ показанныхЪ вЪ немЪ пошлинЪ весьма порядочнымЪ и казенному интересу полезнымЪ; но токмо вЪührономЪ усмотря, Правительствующему Сенату представляетЪ, что по мнѣнію оной Коллегіи бумагу пищую всякихЪ рукЪ за границу отпущать надлежитЪ РоссійскихЪ фабрикЪ, а не иностранную, дабы

дабы тѢмЪ наипаче расходЪ Россiйскаго дѢла бумаги умножить. А сЪ барановЪ, на которые пошлина назначена, оной пошлины сЪ нихЪ брать не надлежитЪ, вЪ разсужденiи того, что оными можетЪ вЪ государствѢ доброй плодЪ умножиться и шерсть противЪ нынѢшняго поправиться, отЪ чего вЪ государствѢ не малая польза произойдетЪ; а притомЪ и разночинцамЪ отягощенiя вЪ пропитанiи не будетЪ. КЪ томужЪ и для того пошлина сЪ тѢхЪ товаровЪ, за которые бараны вымѢнены будутЪ, платиться имѢетЪ; паче же всего, что Россiйскiя суконныя фабрики чрезЪ таковое умноженiе шерсти удовольствiе имѢть будутЪ. А нынѢ тою же Коллегiею обще сЪ Тайнымъ СовѢтникомЪ и КавалеромЪ разсуждено для приращенiя казеннаго интереса впредь сЪ барановЪ пошлину брать; а о писщей бумагѢ, чтобЪ по прежнему КоммерцЪ-Коллегiи мнѢнiю изЪ Оренбурга вЪ Азiатскiя стороны отпускать Россiйскихъ фабрикЪ, а не иностранную, дабы тѢмЪ наипаче расходЪ Россiйскаго дѢла бумаги умножить. Оное предоставить вЪ смотренiе главнаго Оренбургскаго Командира, которой по изобрѢтенiи лучшей способности, куда надлежитЪ, представлять долженЪ. А понеже вЪ предЪидущихЪ пунктахЪ доходы за клейменiе товаровЪ и лошадей, такожЪ и прочiе тому подобные мѢлочные сборы разныхЪ званiевЪ оставлены для положенiя акциденцiи; и тако нынѢ наконецЪ разсуждено по представленнымЪ Тайнаго СовѢтника Неплюева резонамЪ, а именно: для многихЪ таможенныхЪ расходовЪ, такожЪ на жалованье служителямЪ и на содержанiе заставЪ, сверьхЪ накладныхЪ по указу 724 года, Ноября 23 дня, за СанктпетербургЪ сЪ платежнаго пошлиннаго рубля десяти копѢекЪ

брать

брать со всякихъ товаровъ съ платежнаго пошлиннаго рубля акциденціи по четыре копѣйки, противъ прочихъ пограничныхъ таможенъ, дабы тако и съ тѣми таможнями нѣкоторое управленіе было, изъ чего купцамъ отягощеніе быть не признавается; а означенныхъ мѣлочныхъ сборовъ не брать. А о приложенномъ тарифѣ съ прежнимъ мнѣніемъ Коммерцъ-Коллегіи, чтобъ тому тарифу быть въ своей силѣ, каковъ онъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи сочиненъ, и нынѣ согласны, токмо притомъ Коммерцъ-Коллегія обще съ предписаннымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ мнѣніе свое Правительствующему Сенату представляетъ, что какъ нынѣ изъ онаго тарифа и присланной изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи въ Коммерцъ-Коллегію особо генеральной вѣдомости о привезенныхъ изъ Россійскихъ городовъ въ прошломъ 1749 году товарахъ усмотрѣно немалое число Россійскихъ фабрикъ и ремесла товарныхъ вещей, яко въ томъ числѣ Павловскаго дѣла ножницъ дватцать тысячь и прочаго; и понеже желательно есть, чтобъ Россійскія фабрики способъ имѣли болѣе распространиться, дабы не заимствовать такихъ товаровъ у чужестранныхъ, которые у себя съ довольствомъ приуготовляться могутъ; къ чему великой способъ будетъ, ежели болѣе Россійскаго внутренняго дѣла товаровъ изъ Оренбурга въ Азіатскія области отпускаться станетъ, а чужестраннаго дѣла менѣе; но яко по новости Оренбургскаго торгу нынѣ точнаго опредѣленія о томъ учинить признавается не способно, и тако не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ сіе представить въ смотреніе главному Оренбургскому Командиру, которой ежели увидитъ, что нѣкоторыми

Россійскими товарами тамошній торгъ удовольствовать будетъ можно: тогда по сношенію съ Коммерцъ-Коллегіею, какимъ иностраннымъ товаромъ внутри государства привозъ въ Оренбургъ воспретить, о томъ поступлено будетъ; чего для по окончаніи каждаго года изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи въ Коммерцъ-Коллегію входящимъ и исходящимъ товаромъ присылать генеральныя вѣдомости, и тако по сему опредѣленію, ежели Правительствующій Сенатъ апробовать соизволитъ, разсуждается за сходнѣе зачать дѣйство производить съ 1752 года.

И Правительствующій Сенатъ, имѣя довольное разсужденіе, приказали:

1. По вышеписанному сочиненному въ Оренбургской Губернской Канцеляріи тарифу для описанныхъ выше сего резоновъ слѣдующихъ къ приращенію высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ съ привозныхъ изъ Россіи и изъ Азіатскихъ городовъ и народовъ въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость товаровъ положенную пошлину во учрежденныя въ тѣхъ мѣстахъ пограничныя таможни сбирать, и для того оному тарифу сочиня въ Коммерцъ-Коллегіи формуляръ, взнесть въ Правительствующій Сенатъ, и сколь скоро взнесенъ будетъ, то оной тарифъ, напечатавъ въ Сенатской Типографіи, отослать при указѣ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, и велѣть по тому тарифу въ сборъ надлежащихъ пошлинъ во обоихъ тѣхъ мѣстахъ вступить немедленно; и для сбору тѣхъ пошлинъ по общему Коммерцъ-Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева представленію и Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣленію быть въ Оренбургской пограничной таможнѣ Оберъ-

Ин-

ИнспекторомЪ Капитану Гарталову, вЪ рангЪ Премiерь-Маiора; вЪ Троицкой пограничной же таможнЪ Порутчику Таузакову ДиректоромЪ вЪ КапитанскомЪ, и о томЪ сказавЪ имЪ вЪ Оренбургской Губернской Канцелярiи указЪ, привесть кЪ присягЪ, и за повышенiе тЪхЪ ихЪ чиновЪ вычетЪ учинить ШтатсЪ-КонторЪ по указомЪ; а жалованье имЪ производить: ОберЪ-Инспектору Гарталову по четыре ста, Таузакову по три ста рублевЪ вЪ годЪ; изЪ полковЪ выключить и впредь ихЪ вЪ тЪхЪ полкахЪ не числить, и кЪ нимЪ таможенныхЪ управителей и служителей опредЪлить, и жалованье имЪ производить такое, какое вЪ общемЪ КоммерцЪ-Коллегiи и Тайнаго СовЪтника Неплюева представленiи и мнЪнiи показано. Учредить оныя таможни на такомЪ основанiи, какЪ и прочiя портовыя и пограничныя таможни учреждены безЪ всякаго различiя; и для того КоммерцЪ-Коллегiи вЪ Оренбургскую Губернскую Канцелярiю со всЪхЪ таможенныхЪ регуловЪ должностей и обрядовЪ сообщить копiи вЪ немедленномЪ времени, дабы за неимЪнiемЪ оныхЪ во учрежденiи тЪхЪ таможенЪ не могло учиниться какой остановки и вЪ сборЪ Ея Императорскаго Величества таможенныхЪ пошлинЪ упущенiя. ВпрочемЪ же по оному пункту быть во всемЪ по общему представленiю и мнЪнiю КоммерцЪ-Коллегiи и Тайнаго СовЪтника и Кавалера Неплюева.

2. О главныхЪ РоссiйскихЪ и АзiатскихЪ товарахЪ для представленныхЪ вЪ нынЪшнемЪ общемЪ КоммерцЪ-Коллегiи и Тайнаго СовЪтника и Кавалера Неплюева мнЪнiи резоновЪ быть по тому мнЪнiю во всемЪ безЪ всякаго упущенiя, токмо изЪ того ихЪ представленiя рЪчи, слЪдующiя до купцовЪ и прикащиковЪ и работниковЪ ихЪ тЪхЪ, кои главные

ные свои товары ниже установленной цѣны продавать, а Азіатскіе выше покупать и принимать, или къ тому за какіе нибудь вымышленные подлоги употреблять будутъ, такихъ за то штрафовать: самихъ хозяевъ денежнымъ изображеннымъ въ томъ мнѣніи штрафомъ; и ежели оное сыскано будетъ чрезъ доносителей, за доносъ чинить по указомъ; а прикащикамъ и работнымъ, кои явятся къ платежу того штрафа не въ состояніи, такихъ наказывать на тѣлѣ за первой разъ плетьми, за второй кошками, за третій и кнутомъ, выключить, а включить въ мѣсто доносителя генеральнымъ званіемъ, чрезъ кого усмотрѣно будетъ; а наказаніе чинить по сему, а именно: за первой разъ бить батоги, за второй плетьми, за третій кошками.

3. По 5 пункту: быть во всемъ на основаніи общаго Коммерцъ-Коллегіи съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ мнѣнія.

4. По 6 и 7 пунктамъ: пріѣзжимъ въ Оренбургъ Россійскимъ и Азіатскимъ купцамъ товары свои для объявленныхъ во опредѣленіи Оренбургской Губернской Канцеляріи и во мнѣніяхъ Коммерцъ-Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева резоновъ до того времени, покамѣстъ въ Оренбургъ знатное купечество населено будетъ, оптомъ и врознь въ продажу производить съ платежемъ положенной по тарифу пошлины позволить, именовать и щитать тотъ Оренбургской торгъ подобіемъ ярмонки; и для того въ Оренбургъ поселить Россійскихъ городовъ изъ купечества двѣсти дворовъ, и о томъ главному Магистрату учинить публикацію, не пожелаютъ ли кто изъ Россійскихъ пожиточныхъ купцовъ сами добровольно въ Оренбургъ на поселеніе ѣхать, и сколько всѣхъ такихъ охотниковъ по публикѣ въ Москвѣ

и

и въ городѣхъ явится, о томъ, собравъ главному Магистрату вѣдомость, разсмотрѣть немедленно, дабы изъ одного города множественнаго числа въ Оренбургъ на поселеніе въ выѣздѣ быть не могло, и въ тѣхъ публикаціяхъ именно объявить, что тѣ новопоселяющіеся въ Оренбургѣ купцы отъ всякихъ градскихъ служебъ на двадцать лѣтъ имѣютъ быть уволены, и въ домѣхъ ихъ постою безъ крайней нужды ставлено не будетъ; а при всемъ томъ для новости мѣста позволяется имъ во время впредь случившихся рекрутскихъ наборовъ для сохраненія ихъ купечества для отдачи въ рекруты людей у охочихъ людей покупать и вмѣсто себя отдавать. Что же касается до Европейскихъ иноземцовъ, коимъ по силѣ пожалованной городу Оренбургу привиллегіи дозволено въ Оренбургѣ торговать, оныхъ отъ портовъ и пограничныхъ городовъ съ товарами для торгу въ Оренбургъ отпускать съ платежемъ пошлинной по торговому уставу проѣзжей пошлины, и безъ платежа оной отнюдь никого не отпускать; и дабы всѣ иностранные купцы были о семъ учрежденіи свѣдомы, о томъ во всемъ государствѣ во всенародное извѣстіе публиковать печатными листами. И для того напечатавъ оныхъ въ Сенатской Типографіи потребное число, въ Губерніи и провинціи разослать при указѣхъ; а сверьхъ того и во всѣ таможни Камеръ и Коммерцъ-Коллегіямъ каждой своего вѣдомства послать указы, и велѣть тѣмъ таможнямъ, ежели кто иностранные купцы пожотятъ съ товарами для торгу ѣхать въ Оренбургъ, съ тѣхъ имать по торговому уставу и указомъ проѣзжую иноземческую пошлину; писать въ выписяхъ подлинно, сколько такой иноземческой пошлины взято, а безъ такой

кой очистки въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости въ пограничныя таможни не принимать и торговать не допускать.

5. По 8 и 9 пунктамъ: *быть во всемъ по* опредѣленію Оренбургской Губернской Канцеляріи и по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи.

6. По 10 и 11 пунктамъ быть по общему Коммерцъ-Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева мнѣнію.

7. По 12 и 13 пунктамъ: быть по общему Коммерцъ-Коллегіи съ Тайнымъ Совѣтникомъ, Кавалеромъ и Оренбургской Губерніи Губернаторомъ Неплюевымъ мнѣнію, и въ клейменіи товаровъ поступать въ силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указу, состоявшагося въ 1749 году, Іюня 8 дня, неотмѣнно.

8. По 14 и 15 пунктамъ: быть по опредѣленію Оренбургской Губернской Канцеляріи и по общему Коммерцъ-Коллегіи съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ мнѣнію. Что же по 15 пункту принадлежитъ до посылки управителя и служителей въ Троицкую крѣпость, то уже о томъ резолюція Правительствующаго Сената выше сего въ 1 пунктѣ учинена.

9. По 16 и 17 пунктамъ: опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи поступать такимъ образомъ, а имянно: по 16 пункту: 1. Азіатскихъ купцовъ внутрь Россіи съ товарами не отпускать. 2. Съ продажныхъ Киргисцами и Кара-Калпаками товаровъ пошлинъ во оказаніе къ нимъ Ея Императорскаго Величества высочайшей милости не брать, а брать оную съ тѣхъ купцовъ, которые имѣющіеся у нихъ товары вымѣниваютъ. 3. Съ привозимыми изъ внутрь Россіи заморскими товарами

рами поступать такъ, какъ во мнѣнiи Коммерцъ-Коллегiи показано. 4. О взятьѣ съ товаровъ Россiйскаго продукта привозной и отпускной пошлины поступать по томужъ Коммерцъ-Коллегiи мнѣнiю. А по данному ему Тайному Совѣтнику о заграничномъ торгу указу какъ съ отпуску Россiйскихъ, такъ и съ привозу заграничныхъ брать одну внутреннюю пошлину съ тѣхъ только, кои къ тому торгу извѣстнымъ числомъ употреблены будутъ. А понеже та же Коммерцъ-Коллегiя во мнѣнiи своемъ о той съ товаровъ Россiйскаго продукта пошлинѣ пишетъ: не соизволитъ ли Ея Императорское Величество изъ высочайшей милости для новости мѣста и ради вящшаго распространенiя въ Оренбургѣ коммерцiи и умноженiя купеческаго капитала отъ платежа внутреннихъ пошлинъ еще увольненiя на десять лѣтъ пожаловать, съ которымъ ея мнѣнiемъ и Сенатъ согласуется; и того ради Ея Императорскому Величеству съ прописанiемъ означенныхъ въ томъ 16 пунктѣ обстоятельствъ поднесть докладъ, и о увольненiи отъ платежа внутреннихъ пошлинъ на десять лѣтъ просить Ея Императорскаго Величества высочайшаго указу; ибо Сенатъ, не доложась о томъ Ея Императорскаго Величества, собою резолюцiи учинить не можетъ, для того что и прежнее десятилѣтнее въ пошлинахъ Оренбургскаго торгу увольненiе было по имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 739 году, Августа 20 дня указу, а по 17 пункту опредѣленiе Оренбургской Губернской Канцелярiи положенной за Киргисцовъ съ Рускихъ, кои товаровъ въ объявленiи не напишутъ, двойной пошлины, по общему Коммерцъ-Коллегiи и Тайнаго Совѣтника и Кава-

лера

лера Неплюева мнѣнію, не брать; а впрочемъ быть по представленію Оренбургской Губернской Канцеляріи, утвержденному отпюль Коммерцъ-Коллегіею обще съ нимъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ.

10. По 18 пункту: для представленныхъ въ общемъ Коммерцъ Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева резоновъ быть по тому общему мнѣнію.

11. По 19 пункту: резолюція Правительствующаго Сената учинена и прописана выше сего во 2 пунктѣ, по которой и исполненіе безъ всякой отмѣны чинить долженствуетъ; и для того оной 19 пунктѣ опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи надлежитъ соединить къ той Правительствующаго Сената резолюціи.

12. По 20 пункту: быть по общему Коммерцъ-Коллегіи съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ мнѣнію.

13. По 21, 22 и 23 пунктамъ: для объявленныхъ въ опредѣленіи Оренбургской Губернской Канцеляріи и во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева резоновъ, быть въ своей силѣ; токмо положенной по 23 пункту перекупной пошлины для вящшаго въ Оренбургѣ торгу не брать.

14. По 24 пункту: при слушаніи въ Правительствующемъ Сенатѣ вышеписаннаго дѣла у него Тайнаго Совѣтника Правительствующимъ Сенатомъ требовано было изъясненія: тѣ присланные къ нему Тайному Совѣтнику и Иностранной Коллегіи указы во исполненіеь имянныхъ Ея Императорскаго Величества высочайшихъ состоявшихся по той Коллегіи указовъ, о которыхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ

СенатЪ неизвѣстно, или по однимЪ только той Коллегіи опредѣленіямЪ воспослѣдовали, на что онЪ Тайной СовѣтникЪ собранію Правительствующаго Сената доносилЪ, что тѣ указы присланы кЪ нему, какЪ вЪ нихЪ явствуетЪ, по опредѣленіямЪ той Коллегіи иностранныхЪ дѣлЪ. Правительствующимъ СенатомЪ разсуждено положенную по вышеписанному 24 пункту пошлину для пресѣченія подлоговЪ брать со всѣхЪ равную, не изключая изЪ оной крещеныхЪ КалмыковЪ.

15. По 25, 26, 27 и 29 пунктамЪ: для обЪявленныхЪ во опредѣленіи Оренбургской Губернской Канцеляріи и во мнѣніяхЪ КоммерцЪ-Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева резоновЪ быть такЪ, какЪ обЪ нихЪ вЪ тѣхЪ мнѣніяхЪ положено; а по 28 пункту поступать по особливому данному отЪ Правительствующаго Сената Тайному Совѣтнику и Кавалеру Неплюеву повелѣнію.

16. По 30 пункту: быть по общему КоммерцЪ-Коллегіи сЪ ТайнымЪ СовѣтникомЪ и КавалеромЪ НеплюевымЪ мнѣнію, токмо о золотѣ и серебрѣ, кое Россійскими купцами у АзіатскихЪ народовЪ куплено и на товары вымѣнено будетЪ, и сЪ ними внутрь государства сЪ данными выписьми отпустится, о томЪ вЪ тѣ таможни изЪ Оренбургской пограничной таможни чрезЪ почту сообщить извѣстія на простой бумагѣ, дабы тѣ таможни о томЪ отпущенномЪ золотѣ и серебрѣ прежде пріѣзду вЪ тѣ городы купцовЪ были свѣдомы.

17. По 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40 пунктамЪ опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи быть по мнѣнію КоммерцЪ-Коллегіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева.

18. По 41 и 42 пунктамъ опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи оставить, и въ продаже питій поступать, какъ именной Ея Императорскаго Величества указъ, состоявшійся въ 1751 году, Декабря 26 дня, повелѣваетъ, во всемъ безъ всякаго упущенія; и для того положенной за ту питейную продажу въ тарифѣ акцызъ нынѣ изъ того тарифа выключить. Что же касается по 41 пункту опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи до записки въ Оренбургѣ желающихъ въ купечество и цѣхи, въ томъ быть по представленію Оренбургской Губернской Канцеляріи.

19. По 43 и 44 пунктамъ опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи таможенному Оберъ-Инспектору должности Полицейской не поручать, а оставить его, такъ какъ во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи объявлено, при одномъ правленіи и смотреніи таможенныхъ по его должности дѣлъ; ибо то Полицейское дѣло къ правленію и должности Оберъ Инспекторской ни мало не приличное, а должно оному Полиціймейстеру опредѣлену быть отъ главной Полиціймейстерской Канцеляріи. Того ради въ ту главную Полиціймейстерскую Канцелярію послать указъ, дабы къ правленію Полицейскихъ дѣлъ и должности опредѣленъ былъ Полиціймейстеръ по ея разсмотренію. Чтожъ принадлежитъ до дачи отъѣзжающимъ изъ Оренбурга пашпортовъ, то оные давать изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи, и въ томъ особливое смотреніе имѣть главному Оренбургскому Командиру.

20. По 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55 и 56 пунктамъ опредѣленія Оренбургской Губернской Канцеляріи быть по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи

легіи и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева, и для того со всего вышеписаннаго журнала въ Коммерцъ-Коллегію и въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію для исполненія послать при указахъ копіи, и быть тѣмъ Оренбургской и Троицкой пограничнымъ таможнямъ такъ, какъ и прочія портовыя и пограничныя таможни состоятъ, въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи, и о принадлежащихъ до оныхъ таможенъ дѣлахъ по близости представлять тѣмъ таможнямъ, и резолюціи требовать отъ Оренбургской Губернской Канцеляріи. А чего та Губернская Канцелярія собою рѣшить не можетъ, о томъ ей съ представленіемъ своего мнѣнія доносить и резолюціи требовать отъ Коммерцъ-Коллегіи.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Копія за скрѣпою Секретаря Ивана Рязанцова, Канцеляриста Михайла Баранова.

Понеже въ прошломъ 1750 году Правительствующему Сенату Ямская Канцелярія по доношенію въ оную фабрикантовъ Ивана Полуярославцова, Андрея Евреинова, Данила Земскаго, Василья Макарова, что де въ Оренбургѣ сталъ быть торгъ не малой и мѣны съ Азіатскими народы и въ Троицкой крѣпости, и просили, чтобъ отъ нихъ и отъ посланныхъ ихъ посылаемыя письма принимать; а по чему до Оренбурга, такожъ и до Троицкой крѣпости указомъ повелѣно будетъ съ золотника брать, то они платить будутъ, представляла, чтобъ Ямской Канцеляріи и оной Конторѣ и въ городахъ по Оренбургскому, Астраханскому, Сибирскому, Бѣлогородскому, Кіевскому и по Смоленскому трак-

 тамъ,

тамъ, по которымъ трактамъ во учрежденіи почты имѣются; а о возкѣ партикулярныхъ писемъ опредѣленія не учинено, на тѣхъ почтахъ всякія партикулярныя письма за платежъ вѣсовыхъ денегъ, а именно на сто верстъ по деньгѣ съ золотника принимать, и тѣ деньги собирая записывать въ приходъ, и о томъ во всенародное извѣстіе публиковать; понеже не одни они фабриканты, будучи въ томъ интересованы, но и другіе многіе партикулярные люди, отъ чего имъ не малое удовольствіе, а казнѣ, что могутъ во оной оставаться казенныя деньги, выдаемыя ямщикамъ за возку почтъ, польза быть имѣетъ. А доношеніями Оренбургская Губернская Канцелярія представлялажъ, что въ пользу торгующихъ въ Оренбургѣ Россійскихъ купцовъ въ пересылкѣ ихъ писемъ не только до Москвы и до Санктпетербурга, но и до другихъ Россійскихъ городовъ и оттоль до Оренбурга особливое учрежденіе разсуждается учинить весьма потребно. Но понеже де во всѣ Губерніи, слѣдственно и до Оренбурга учрежденная уже почта имѣется, чрезъ которую хотя и не весьма прямо, однако почти во всѣ Россійскаго государства знатные города оттуда письма пересыланы быть могутъ, и ко оному для Оренбурга учрежденію ничего новаго и болѣе не потребно, какъ послать въ Московской и Санктпетербургской Почтъ-Амтъ и въ Ямскую Канцелярію указы и гдѣ надлежитъ публиковать, чтобъ въ тѣхъ Канцеляріяхъ, или на почтовыхъ дворахъ принимаемы, и по адресамъ, или надписямъ, и къ кому будутъ надлежать, безъ всякаго удержанія были отдаваны, и къ отсылкѣ туда отъ купцовъ и прочихъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ съ платежемъ опредѣленныхъ вѣсовыхъ денегъ принимаемы и во свое время отпра-

отправляемы были. А ежели кто изъ купцовъ, или изъ другихъ чиновъ похочетъ на почтѣ изъ предупомянутыхъ мѣстъ въ которыя нибудь послать какую либо посылку, таковыя, обшивая въ холстъ, или въ клеенку, принимать, и съ нихъ брать по пяти копѣекъ за фунтъ, а съ пуда по два рубли, и тѣ посылки хозяевамъ самимъ печатать въ Почтоцомъ Правленіи, а болѣе вѣсомъ не принимать; такжебъ съ посылаемыхъ изъ Коллегій и Канцелярій и Губерній указовъ и доношеній и другихъ приказныхъ дѣлъ по разнымъ прошеніямъ, съ которыхъ яко съ партикулярныхъ вѣсовыя деньги также брать надлежитъ. И тогобъ ради на конвертахъ оныхъ дѣлъ подписывать, что по партикулярному прошенію, и съ таковыхъ пакетовъ вѣсовыя деньги брать противъ прочихъ партикулярныхъ писемъ. А въ которые дни до которыхъ мѣстъ въ Оренбургъ и въ разныя вѣдомства Оренбургской Губерніи почта отходить имѣетъ, и поскольку до котораго мѣста съ партикулярныхъ писемъ вѣсовыхъ денегъ брать опредѣлено, о той учрежденной почтѣ при доношеніи Оренбургской Губернской Канцеляріи приложена карта. И по тѣмъ представленіямъ въ силу Правительствующаго Сената, сего 1751 года, Апрѣля 1 дня, опредѣленія и посланныхъ въ Ямскую Канцелярію и къ Тайному Совѣтнику и Оренбургской Губерніи Губернатору и Кавалеру Неплюеву указовъ, оная Ямская Канцелярія съ присланнымъ отъ него Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева Ассессоромъ, что нынѣ Совѣтникъ, Петромъ Рычковымъ, къ чему и онъ Тайной Совѣтникъ согласіе свое подалъ, на какомъ основаніи въ вѣдомствахъ Оренбургской и Казанской Губернскихъ Канцеляріяхъ почтовое учрежденіе

деніе какъ отъ Оренбурга до Кичуйскаго Фелдьшанца, такъ и отъ того до Казани по сношенію съ Казанскою Губернскою Канцеляріею почты къ пересылкѣ о дѣлахъ Ея Императорскаго Величества указовъ и писемъ безденежно, а въ пользу торгующихъ въ Оренбургѣ купцовъ и другихъ партикулярныхъ писемъ, *также случающихся* по челобитчиковымъ дѣламъ указовъ и прочихъ сношеній съ платежемъ вѣсовыхъ денегъ, учинили общее опредѣленіе согласно, и вѣсовыя деньги положено сбирать 1) отъ Оренбурга до Кичуйскаго Фелдьшанца по двѣ, отъ того до Казани по одной, отъ Казани до Москвы по четыре, и того по семи копѣекъ за золотникъ, а за посылки за фунтъ по пяти копѣекъ, а съ пуда по два рубли; а кромѣ оной дороги по другимъ трактамъ, а имянно по Астраханскому, Сибирскому, Бѣлогородскому, Кіевскому и Смоленскому трактамъ на сто верстъ по деньгѣ съ золотника, и тѣ деньги принимать и въ приходъ записывать во обрѣтающихся по дорогамъ, гдѣ учрежденные почтовые станы имѣются, въ Губернскихъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ. А купецкія письма, кои отправляются въ Ригу, въ Ревель, въ Нарву и въ другія Остъ-Зейскія мѣста и къ городу Архангельскому, такожъ изъ Санктпетербурга въ Москву, и оттоль въ Санктпетербургъ, принимать по прежнему въ Почтъ-Амтахъ; и для того оные могутъ пересылать чрезъ своихъ корреспондентовъ, въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ находящихся, и то опредѣленіе для аппробаціи представили Правительствующему Сенату. А Октября 12 дня, сегожъ 1751 года, по опредѣленію Правительствующаго Сената велѣно о вышеписанномъ учрежденіи отъ Оренбурга въ разныя мѣста почтъ и о

сборѣ

сборѣ съ партикулярныхъ писемъ вѣсовыхъ денегъ какъ изъ Оренбурга, такъ и по другимъ трактамъ, гдѣ обыкновенно учрежденныя почты имѣются, съ посылаемыхъ купецкихъ и прочихъ партикулярныхъ писемъ учинить по показанному общему Ямской Канцелярiи съ присланнымъ отъ Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева Ассессоромъ Рычковымъ опредѣленiю и его Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева согласiю, а отъ Москвы по прежнему Правительствующаго Сената опредѣленiю съ партикулярныхъ писемъ, кромѣ купецкихъ, брать по деньгѣ съ золотника; а купецкiя письма посылать чрезъ почту по прежнему изъ Почтъ-Амтовъ съ положеннымъ тѣхъ мѣстъ платежемъ. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующiй Сенатъ приказали (*), дабы о вышеписанномъ учрежденiи почтъ и о сборѣ вѣсовыхъ денегъ партикулярные люди вѣдать и тѣмъ пользоваться и желающiе посылать письма и по прошенiямъ указы и прочiя дѣла, такожъ и посылки во всѣхъ Россiйской имперiи городахъ чрезъ учрежденныя почты за платежъ вышепоказанной цѣны могли, о томъ публиковать во всенародное извѣстiе, и сверьхъ того припечатывать и въ календаряхъ. А о прочемъ, что до исполненiяжъ по вышеписанному учиненному общему о сборѣ съ тѣхъ партикулярныхъ писемъ опредѣленiю въ городахъ вѣсовыхъ денегъ касается, о томъ надлежитъ послать указы изъ Ямской Канцелярiи, и имѣть о томъ сношенiе, съ кѣмъ надлежитъ, и Оренбургской Губернской Кан-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1752 года, Генваря 22 дня.*

Канцелярiи. А по чему вѣ вѣдомствѣ Оренбургской Губернской Канцелярiи, такожѣ и Ямской Канцелярiи, кромѣ Казанскаго тракта, вѣсовыхѣ денегѣ сѣ тѣхѣ партикулярныхѣ писемѣ платить надлежитѣ, и вѣ которыхѣ мѣстахѣ онымѣ сборѣ быть имѣетѣ, при семѣ прилагается табель:

Вѣ понедѣльникѣ по Кiевскому и по Смоленскому, вѣ среду по Казанскому и вѣ Оренбургѣ, такожѣ и по Сибирскому чрезѣ Космодемьянскѣ до Тобольска, вѣ четвертокѣ по Бѣлогородскому и Воронежскому, вѣ пятокѣ по Астраханскому, а во вторникѣ обыкновенно вѣ Санктпетербургѣ и оттуда вѣ Москву, токмо на той почтѣ купецкихѣ писемѣ не принимается. А отѣ Москвыжѣ и отѣ Санктпетербурга кѣ городу Архангельскому, такожѣ и вѣ Остѣ-Зейскiя мѣста и чрезѣ Нарву, Псковѣ, Великiе Луки до Смоленска почты отправляются изѣ Московскаго и Санктпетербургскаго Почтѣ-Амтовѣ.

ТАБЕЛЬ

Учрежденной вѣ Оренбургѣ почты, вѣ которые дни до которыхѣ мѣстѣ оная имѣетѣ вѣ разныя вѣдомства Оренбургской Губернiи отходить, и по скольку до котораго мѣста сѣ партикулярныхѣ писемѣ вѣсовыхѣ денегѣ брать опредѣлено:

	Разстоянiе отѣ Оренбурга.	Почтовыхѣ денегѣ за золотникѣ.
1. Почта Казанская имѣетѣ отпущаться по четверьгамѣ вѣ 10 часу по полудни, и отвозитѣ письма		
Вѣ Сакмарскѣ - -	29	1 деньга
Кѣ Казанѣ.		
Вѣ Бугульминскую слободу	338	2 коп.
Вѣ Кичуйской Фелдьшанецѣ -	338	2 коп.
Вѣ Казань - -	521	3 коп.

2.

2. Почта въ Уфинскую провинцію обще съ тожъ Казанскою до Сакмарска.

	Разстояніе отъ Оренбурга	Почтовыхъ денегъ за золотникъ.
Въ Табынскъ - -	248	3 денги
Въ городъ Уфу - -	333	2 коп.
Въ Ельдяцкъ - -	493	3 коп.
Въ Красноуфинскъ - -	687	
Въ Нагайбакъ - -	540	
Въ Бирскъ - -	422	
Въ Осу - -	631	
Въ Мензелинскъ - -	604	

3. Въ Исѣцкую провинцію и на Уйскую линію имѣетъ отпущаема быть лѣтомъ по дважды въ недѣлю: во вторникъ и въ субботу, а зимою по единожды токмо по субботамъ. Письма отвозитъ

Въ Троицкую - -	649	3 коп.
Въ Каракульскую - -	699	
Въ Крутоярскую - -	749	
Въ Устьуйскую - -	789	
Въ Бакланскую - -	854	
Въ Куртамышскую - -	890	
Въ Степную - -	686	2 коп.
Въ Уйскую - - -	641	
Въ Уклы Карагайскую - -	599	
Въ Верьхояицкую - -	564	1 коп.
Въ Челябинскую - -	771	по 3 коп.
Въ Чебаркурскую - -	691	
Въ Міяскую - -	794	
Въ Этикульскую - -	856	
А отъ Челябинска до Троицкой	122	1 коп.

4. Почта внизъ Яика до Яицкаго городка и по Самарской дистанціи имѣетъ отправляема быть по пятницамъ. Отвозитъ письма

	Разстояніе отъ Оренбурга.	Почтовыхъ денегъ за золотникъ.
По Яику:		
Въ Чернорѣчинскую - -	28	1 деньга
Въ Татищеву - -	64	1 коп.
Въ Россыпную - -	86	
Въ Илецкой городокъ -	124	3 деньги
Въ Яицкой козачій городокъ	269	3 коп.
Въ Гурьевъ-Яицкой - -	743	6 коп.
По Самарѣ:		
Въ Переволоцкую - -	84	1 коп.
Въ Новосерьгіевскую - -	129	
Въ Сорочинскую - -	176	
Въ Тоцкую - -	206	
Въ Бузулуцкую - -	254	3 коп.
Въ Ольшанскую - -	273	
Въ Борскую - -	306	
Въ Красносамарскую - -	355	2 коп.
Въ пригородъ Алексѣевскъ -	397	
Въ Городъ Самару - -	421½	3 коп.
Въ Ставрополь - -	505	
Въ Пригородъ Сергіевскъ -	505	

(Оныя письма пересылать чрезъ форпосты со всякою вѣрностію — къ Татищевой, Россыпной, Илецкому городку, Яицкому козачьему городку и Гурьеву-Яицкому.)

5. Почта вверьхъ по Яику въ одно лѣтнее время имѣетъ отпущаема быть въ пятницу. Отвозитъ письма въ нижеписаныя крѣпости:

Въ Краснокороцкую - -	70	
Въ Озерскую - -	109	
Въ Ильинскую - -	154	1 деньга
Въ Губерлинскую - -	204	

Въ

	Разстоянїе отЪ Оренбурга.	Почтовыхъ денегЪ за золотникЪ.
ВЪ Орскую - - - -	254	1 коп.
ВЪ Танальскую - - -	329	
ВЪ Урдасымскую - - -	389	
ВЪ Кизыльскую - - -	454	
ВЪ Магнитную. - - -	523	

А прямою дорогою отЪ Оренбурга до Москвы по положенному нынѢ платежу, а именно:

ОтЪ Оренбурга до Кичуйскаго Фельдшанца по 2, отЪ онаго до Казани по 1 копѢйкѢ сЪ золотника. ТѢ деньги сбирать вЪ Оренбургской и Казанской ГубернскихЪ Канцелярїяхъ.

А отЪ Казани до Москвы по 4 копѢйки, которой сборЪ будетЪ вЪ нижеписанныхЪ состоящихЪ по дорогѢ городахЪ А по чему порознь отЪ города и на сколько верстЪ сЪ золотника брать надлежитЪ, значитЪ ниже сего.

	На сколько верстЪ вѢсовыхЪ денегЪ сЪ золотника. Версты.	Коп.
ОтЪ Казани до Свїяжска - - -	20	$\frac{1}{4}$
ОтЪ Свїяжска до ЧебоксарЪ -	95	$\frac{1}{2}$
ОтЪ ЧебоксарЪ до Космодемьянска -	56	$\frac{1}{4}$
ОтЪ Космодемьянска до Нижняго Новагорода	174	$\frac{3}{4}$
ОтЪ Нижняго до Мурома - -	121	$\frac{3}{4}$
ОтЪ Мурома до Володимира - -	120	$\frac{3}{4}$
ОтЪ Володимира до Москвы -	149	$\frac{3}{4}$
И того - - - -	735	4.

Городъ отъ города разстояніемъ верстъ.

ТАБЕЛЬ 2.

По которымъ трактамъ гдѣ имѣются учрежденные почтовые станы въ нижеписанныхъ городахъ, кромѣ учрежденія Оренбургской Губерніи, и отъ Казани до Москвы по посланнымъ нынѣ указамъ съ посылаемыхъ купецкихъ и прочихъ партикулярныхъ писемъ до Москвы и до другихъ городовъ, вѣсовымъ деньгамъ, на сто верстъ по деньгѣ съ золотника въ Губернскихъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ сборъ быть имѣетъ, и оныя городъ отъ города разстояніемъ верстъ, а именно:

По Сибирскому отъ Космодемьянска до Тобольска.

Въ Космодемьянской Воеводской.

Въ Царевѣ-Санчурску	120
Въ Яранску	76
Въ Котельничѣ	127
Въ Орловѣ	46
Въ Хлыновѣ	51
Въ Слободскомъ	28
Въ Кай-городкѣ	230
Въ Соли-Камской	255
Въ Верьхотурьѣ	276
Въ Туринску	207
Въ Тюменѣ	157
Въ Тобольскѣ	254
И того отъ Космодемьянска	1821

По Астраханскому отъ Москвы до Астрахани.

Въ

ВЪ МосквѢ вЪ Ямской КонторѢ:	ГородЪ отЪ города разстоянiемЪ верстЪ
ВЪ КоломнѢ	95
ВЪ Зарайску	39
ВЪ Рясску	202
ВЪ КозловѢ	104
ВЪ ТанбовѢ	69
ВЪ Канцелярiи Хоперской крѢпости	180
ВЪ ЦарицынѢ	353
ВЪ АстраханѢ	370
И того отЪ Москвы	1412

По Кiевскому отЪ Москвы до Кiева.

ВЪ МосквѢ вЪ Ямской КонторѢ:

ВЪ КалугѢ	180
ВЪ ЛихвинѢ	30
ВЪ БѢлевѢ	40
ВЪ БолховѢ	40
ВЪ КарачевѢ	70
ВЪ СѢвскѢ	120

ОтЪ СѢвска вЪ Малороссiи до Кiева:

ВЪ ГлуховѢ	70
ВЪ КоролевцѢ	39
ВЪ БатуринѢ	44
ВЪ БорскѢ	33
ВЪ НѢжинѢ	48
ВЪ КозельцѢ	66
ВЪ КiевѢ	72
И того отЪ Москвы	852

По БѢлогородскому, по которому отЪ Тулы дорога раздвоилась, вЪ ВоронежЪ, и оттоль на ДонЪ кЪ Черкасску.

	Городъ отъ города разстояніемъ верстъ.
Въ Москвѣ въ Ямской Конторѣ:	
Въ Серпуховѣ - - -	93
Въ Тулѣ - - - -	89
Въ Богородицкомъ - - -	45
Въ Ефремовѣ - - - -	67
Въ Ельцѣ - - - -	70
Въ Воронежѣ - - -	120
Отъ Воронежа до Черкасску до бывшаго Азова	784
И того отъ Москвы - - -	1268
Отъ Тулы къ Бѣлу городу	
Во Мцѣнску - - - -	132
Въ Курску - - - -	170
Въ Бѣлѣ городѣ - - -	120
И того отъ Тулы - - -	422
По Смоленскому отъ Москвы до Смоленска.	
Въ Москвѣ въ Ямской Конторѣ:	
Въ Можайску - - - -	90
Въ Гжадской пристанѣ въ Ратушѣ -	50
Въ Вязмѣ - - - -	60
Въ Дорогобужѣ - - - -	70
Въ Смоленску - - - -	80
И того отъ Москвы - - -	350

И по вышеписаннымъ трактамъ почты отправляются изъ Москвы изъ Ямской Конторы каждой недѣли въ нижеписанные дни.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ взнесеннаго при доношеніи изъ Коммерцъ-Коллегіи въ силѣ посланнаго изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію указа о Оренбургскомъ тарифѣ о сборѣ при Оренбургѣ и Троицкой крѣпости съ привозныхъ изъ Россіи и изъ Азіатскихъ городовъ и народовъ

роровъ товаровъ пошлинъ формуляра, приказали (*) со онаго формуляра напечатавъ въ Сенатской Типографіи потребное число экземпляровъ, вопервыхъ *отослать изъ оныхъ, сколько надлежитъ, для исполненія* въ Оренбургскую Губерискую Канцелярію, а потомъ и въ прочія мѣста при указахъ для извѣстія разослать. А между тѣмъ, покамѣстъ означенной тарифъ въ Сенатской Типографіи будетъ напечатанъ и въ Оренбургскую Губерискую Канцелярію отосланъ, до того времени дабы въ сборѣ положенной по онсму съ привозныхъ изъ Россійскихъ городовъ и портовъ и Азіатскихъ городовъ же и народовъ въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость товаровъ пошлинъ не могло воспослѣдовать какого упущенія, съ того формуляра списавъ точную копію, отослать при указѣ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, а той Канцеляріи по тому тарифу во своихъ тѣхъ мѣстахъ велѣть въ сборѣ таможеныхъ пошлинъ вступить безъ всякаго времени продолженія. А какимъ образомъ при Оренбургѣ купцамъ въ объявкѣ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, и въ платежѣ съ нихъ пошлинъ и въ прочемъ купеческомъ тамошнемъ торговомъ поведеніи поступать надлежитъ, о томъ въ Коммерцъ Коллегіи сочиня устава формуляръ, взнесть на аппробацію въ Правительствующій Сенатъ немедленно.

Понеже Правительствующему Сенату Оренбургская Губернская Канцелярія представляла, что во всѣхъ Россійскихъ городахъ по торговому уставу и указамъ пріѣзжіе купцы товары свои должны гражданамъ оптомъ, а не въ розницу продавать; ибо въ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената*, 1752 *года*, *Іюня* 1 *дня*.

вѣ розницу и мѣлочная продажа есть право, однимѣ гражданамѣ принадлежащее, что и вѣ привилегіи Оренбургской значится. Но понеже тамѣ записныхѣ и торги производить могущихѣ купцовѣ, кромѣ записавшихся Казанскихѣ Татарѣ, еще нѣтѣ; а хотябѣ и были, то для новости и распространенія коммерціи оное тамѣ имѣть не полезно; и болѣе, кое часто можетѣ случаться, что у тамошнихѣ купцовѣ, какѣ бы они пожиточны ни были, такого капиталу не станетѣ, или не случится, чтобѣ у всѣхѣ изѣ Россіи пріѣзжихѣ купцовѣ товары оптомѣ скупать, или своихѣ на такую сумму туда привозить и у Азіатскихѣ купцовѣ, чтобѣ они ни привезли, за наличныя деньги, или товары, по сходной имѣ цѣнѣ снять, отѣ чего сѣ обѣихѣ сторонѣ, то есть и Россійскому и Азіатскому купечеству, можетѣ происходить затрудненіе; и для пріохочиванія кѣ тамошнему торгу купцовѣ за новость мѣста необходимо потребно не только нынѣ, но и впредь до усмотренія всему тамошнему торгу быть на такомѣ основаніи, какѣ ярмонки содержатся, то есть вольно всѣмѣ, какѣ изѣ Россійскихѣ городовѣ и мѣстѣ пріѣзжимѣ всякаго званія купцамѣ и Европейскимѣ иноземцамѣ, такѣ и изѣ Азіатскихѣ странѣ пріѣзжимѣ же Бухарцамѣ, Хивинцамѣ, Кашкарцамѣ и степнымѣ всѣмѣ народамѣ товары свои привозя оптомѣ и врознь продавать, что все по указу изѣ Правительствующаго Сената разсматривано было вѣ Коммерцѣ-Коллегіи, и по разсмотренію той Коммерцѣ-Коллегіи обще сѣ Тайнымѣ Совѣтникомѣ и Оренбургской Губерніи Губернаторомѣ и Кавалеромѣ Неплюевымѣ положено, и вѣ Правительствующій Сенатѣ представлено, хотя по торговому уставу и указамѣ иностраннымѣ

нымъ купцамъ врознь товарами торговать подъ штрафомъ, показаннымъ въ тѣхъ уставахъ и указахъ, и запрещено; но за неимѣніемъ поселившагося въ Оренбургѣ Россійскаго купечества, кромѣ ссылочныхъ, нынѣ находящіеся для того, что купечество Россійское не инаково, какъ наѣздное и временное тамъ быть можетъ: того ради по мнѣнію ихъ, пока тотъ городъ купцами довольно не населится, чтобъ пріѣзжимъ въ тотъ городъ Азіатскимъ народамъ съ товарами тѣ свои товары продавать не токмо оптомъ, но и въ розницу въ Оренбургѣ дозволить надлежитъ какъ для вышеписанныхъ, такъ и ради слѣдующихъ причинъ: 1. Чтобъ кому купить въ томъ городѣ Оренбургѣ оптомъ, купечества тамошняго не находится, 2. Что такого случая какъ при другихъ портахъ находятся изъ поселенныхъ коммисіонеровъ отъ торгующихъ областей, которые товары получаютъ и продаютъ въ томъ Оренбургѣ изъ Азіатскихъ областей, не имѣется; и тако пріѣзжіе купцы за незбытіемъ въ скоромъ времени своихъ товаровъ могутъ при первомъ случаѣ претерпѣть убытки и напрасное себѣ задержаніе. 3. Къ томужъ и привозимые Азіатскимъ народомъ товары, а паче пригоняемой на мѣну скотъ, различною продажею Россійскому купечеству къ явной ихъ пользѣ будетъ, когда всякой по своей возможности купитъ и вымѣнитъ можетъ; и тако оной Оренбургской торгъ, пока городъ Оренбургъ довольнымъ купечествомъ населится, признавать и считать должно, какъ прочія ярмонки въ Россіи находятся. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) пріѣз-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1752 года, Іюня 2 дня.

жимъ въ Оренбургѣ Россійскимъ и Азіатскимъ купцамъ товары свои до того времени, покамѣстъ въ Оренбургѣ знатное купечество населено будетъ, оптомъ и врознь въ продажу производить съ платежемъ положенной по тарифу пошлины, и именовать и считать тотъ Оренбургской торгъ подобіемъ ярмонки. И для того Европейскихъ иноземцовъ отъ портовъ и пограничныхъ городовъ съ товарами для торгу въ Оренбургъ отпускать съ платёжемъ положенной по торговому уставу проѣзжей пошлины, а безъ платежа оной отнюдь никого не отпускать; и дабы всѣ иностранные купцы были о семъ учрежденіи свѣдомы, о томъ во всемъ государствѣ во всенародное извѣстіе публиковать печатными листами. Въ Правительствующемъ Сенатѣ сочиненъ и напечатанъ (*) особливой на Оренбургскую Губернію тарифъ, по которому въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости съ привозныхъ изъ Россійскихъ городовъ и портовъ, также и народовъ всякаго званія товаровъ имѣетъ въ казну Ея Императорскаго Величества сбираться таможенная пошлина, публикованъ во всемъ государствѣ.

РЕГЛАМЕНТЪ, или УСТАВЪ

О сборѣ пошлинъ при Оренбургѣ и Троицкой крѣпости, по которому какъ таможенные управители, такъ и купцы Россійскіе и иностранные, торгующіе въ тѣхъ мѣстахъ, поступать должны.

1. Каждой купецъ долженъ всѣ свои товары, не токмо привозные по выписямъ изъ Россійскихъ внутреннихъ городовъ, объявлять къ досмотру и запе-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1752 года, Октября 14 дня.*

запечатанію и клейменію въ таможнѣ, но также де и тѣ, которые онъ, будучи въ Оренбургѣ, у пріѣзжихъ, или у живущихъ тутъ людей купитъ, или въ лавку свою применъ, неотмѣнно въ таможнѣ явить, и заплатить, съ чего надлежитъ, надлежащую пошлину, и въ клейменіи товаровъ поступать по морскому пошлинному уставу и по указомъ неотмѣнно, и тѣ товары клеймить всѣ безъ изъятія, кои возможно, въ силу о томъ состоявшагося въ прошломъ 1749 году, Іюня 8 дня, именнаго указу, какъ въ томъ указѣ именно изображено.

2. Которые товары продаваны будутъ между таможенъ, съ оныхъ о пошлинахъ поступать по торговому 175 года уставу, 13 пункту. А ежели привезены будутъ въ Оренбургъ изъ Россіи безвыписные иностранные товары, за таковые брать сверьхъ положенной Оренбургской пошлины портовую пошлину по генеральному тарифу, 1731 году, со всѣми мѣлочными сборами; а къ тому и проѣзжую иноземческую пошлину по торговому уставу. Буде же явятся такіе иностранные товары, которые чрезъ порты и пограничныя таможни изъ окрестныхъ государствъ въ Россію привозятся безъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ клеемъ, яко тайно провезенные безъ платежа портовыхъ и прочихъ пошлинъ, о таковыхъ поступать по морскому пошлинному уставу и другимъ точнымъ регуламъ, и оные товары не токмо конфисковать, но и надлежащую пошлину за нихъ доправить.

3. Для облегченія Россійскому купечеству, которые не всегда за товары свои до продажи оныхъ по причинамъ разныхъ приключеній пошлины платить въ состояніи бываютъ, въ такихъ случаяхъ

брать у нихъ изъ товаровъ толикую часть подъ закладъ, которыхъ совершенно статобъ продать по самой малой мѣрѣ на толикую цѣну, сколько со всѣхъ такого купца товаровъ, съ коихъ пошлину онъ не заплатилъ, во взятьѣ пошлины быть надлежало; чего всего прилѣжно наблюдать таможеннымъ управителямъ. Якоже въ такомъ случаѣ, буде изъ взятыхъ подъ закладъ товаровъ надлежащей пошлины чрезъ продажу оныхъ выручено не будетъ, тогда всякое упущеніе по торговому уставу на нихъ управителяхъ взыщется; а притомъ такимъ купцамъ давать сроки на три мѣсяца, чтобъ конечно на поставленной срокъ надлежащую пошлину платили. А буде на срочныя числа такой пошлины не заплатятъ, и тѣ товары въ срочное число назадъ не отвезутъ, тогда тѣ взятые подъ закладъ ихъ товары съ публичнаго торгу продавать, и по выручкѣ денегъ число въ подлежащую пошлину записывать; да сверхъ того со всѣхъ тѣхъ вырученныхъ денегъ брать по десяти копѣекъ съ рубля на таможенные расходы за излишній трудъ, дабы купцы, опасаясь своихъ убытковъ, исправно пошлину платить попеченіе имѣли; а за тѣмъ достальныя деньги отдавать таковымъ купцамъ съ росписками.

4. Всѣмъ купцамъ привозимые товары въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость для продажи имѣть на мѣновномъ и гостинномъ дворѣхъ, и для торгу въ назначенныхъ мѣстахъ, а кромѣ оныхъ врознь нигдѣ не продавать; въ лѣтнее же время Россійскимъ купцамъ и торговымъ Татарамъ съ Азіатскими купцами, Киргисъ-Кайсаками и съ другими народами внѣ мѣновнаго двора, то есть выѣзжая къ нимъ на встрѣчу въ степь, никакихъ товаровъ

варовъ имъ и отъ нихъ себѣ не мѣнять. Ежели же кто подъ видомъ другой какой либо нужды выѣдетъ въ степь, и тамо будетъ торговаться и мѣну производить, у того весь съ нимъ на степи имѣвшейся товаръ, которой онъ съ собою изъ лавки взялъ, или тамъ будучи вымѣнялъ, конфисковать; а сверьхъ того объ немъ, яко о нарушителѣ добрыхъ порядковъ, публиковать, дабы и прочіе отъ того конечно воздержались. Однакожъ по силѣ данной городу Оренбургу привиллегіи, по содержанію 15 пункта, валовые такіе товары, кои оптомъ продаются и для содержанія своего большаго и пространнаго мѣста требуютъ, а въ лавкахъ умѣщены быть не могутъ, по осмотрѣ таможенномъ и взятьѣ пошлины въ своихъ и во обывательскихъ наемныхъ анбарахъ содержать не возбраняется, точію изъ нихъ въ розницу, кромѣ гостина и мѣновнаго дворовъ, не продавать, какъ выше показано.

5. Никому, кромѣ купцовъ и ремесленныхъ людей, на гостиномъ и мѣновномъ дворѣхъ лавокъ и торговъ не имѣть, и изъ первыхъ рукъ отъ Азіатскихъ купцовъ и отъ степныхъ народовъ, кромѣ однихъ барановъ на пищу, ничего не вымѣнивать; ибо служилымъ людемъ торги имѣть указами накрѣпко запрещено; но крестьяномъ позволенные имъ товары привозить, продавать и мѣнять, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, состоявшагося изъ Коммерцъ-Коллегіи Сентября 21 дня, 1745 года, не возбраняется. Ежели же кто изъ духовныхъ, воинскихъ и статскихъ чиновъ въ противность указовъ будетъ какими либо товары торговать и мѣнять, оныхъ ловя, отсылать въ ихъ команды, гдѣ съ ними поступать по указамъ безъ всякаго послабленія; а кто въ томъ пойманъ и

куда будетъ отосланъ, объ ономъ изъ таможни въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію для извѣстія репортовать немедленно. А барановъ по состоянію таможняго мѣста каждому вымѣнивать хотя и позволяется, токмо товаръ для мѣны брать имъ изъ лавокъ по договору съ купцами, и мѣнять оной, держа на него цѣну отнюдь не ниже того, какъ его изъ лавокъ возьмутъ, и тѣхъ барановъ употреблять имъ токмо про свой домашній расходъ, а не на продажу изъ прибыли, подъ такимъ же штрафомъ, какъ выше сего изображено. Буде же кто для таковой мѣны изъ Казани, или изъ другихъ мѣстъ потребное число товару привезетъ, или выпишетъ, то долженъ прежде мѣны оной свой товаръ въ таможнѣ явить, и заплатя съ него надлежащую пошлину, заклеймить, а не заплатя пошлины и не заклеймя, не мѣнять; и ежели кто въ противность сего поступитъ, то товаръ конфисковать, а о хозяинѣ, ктобъ онъ ни былъ, публиковать, чтобъ другіе того конечно береглись. Однакожъ нерегулярнымъ людямъ, то есть козакамъ, по состоянію таможняго мѣста всякой торгъ съ платежемъ пошлинъ на томъ же основаніи, какъ о купцахъ предписано, не запрещается, но токмобъ изъ того въ службѣ ихъ и чередѣ никакой остановки не было.

6. Когда ярмонка будетъ оканчиваться и купцы къ отъѣзду своему собираться начнутъ, тогда долженъ каждой купецъ въ таможнѣ объявленіе учинить, какого и сколько онъ товару въ какое мѣсто везетъ, и просить о досмотрѣ, и по взятьѣ пошлинъ о дачѣ выписи по указамъ, на которое объявленіе надлежитъ тотъ же часъ резолюцію учинить, и какъ въ досмотрѣ, такъ и во всемъ поступать по торговому уставу. А чтобъ при досмотрѣ това-

товаровъ меньше браку и затрудненія имѣть, и между самими купцами доброй порядокъ во обыкновеніе привесть, то каждой купецъ имѣющіеся у него пушные товары, яко-то лисицы, корсаки, волки, овчинки и прочее тому подобное, въ чемъ наиглавнѣйше торгъ состоитъ, долженствуетъ самъ прежде досмотра, разбирая по статьямъ, то есть лучшей, средней и послѣдней доброты, имѣть и въ такомъ порядкѣ къ досмотру объявлять. А пушной вышепомянутой товаръ, разбирая по томужъ, увязывать въ бунты, а именно: въ каждой лисицъ и корсаковъ по пятидесятъ, волковъ по двадцати по пяти, а овчинки Киргисскія и Бухарскія и прочія по десяткамъ, чтобъ такой досмотръ и во взятьѣ пошлинъ скорѣе оканчивать. А когда оное исполнено, то товаръ купцамъ увязывать въ тюки, или въ кипы, какъ они сами похотятъ, и тѣ ихъ тюки и кипы по досмотрѣ для всякой вѣрности печатать таможенною печатью, и давать имъ до тѣхъ мѣстъ, куда товаръ по желанію купцовъ отпущенъ, на указной гербовой бумагѣ (въ которыхъ сколько какого товару, и что съ него взято пошлинъ, именно прописывать) выписи, со взятьемъ у нихъ обязательствъ и порукъ, чтобъ на тотъ товаръ, гдѣ онъ его по силѣ торговаго уставу продастъ и указную пошлину заплатитъ, на опредѣленной срокъ объявилъ оборотную выпись; однакожъ не принуждать, чтобъ они для того товары свои во многіе тюки, или кипы клали, но того одного смотрѣть, дабы, сколько оныхъ ни будетъ, всѣ были запечатаны. А буде товаръ въ телѣгу, или въ сани укладетъ, то оныя телѣги и сани на углахъ печатать. Только стемпели для клейменія тѣхъ товаровъ, или клейма, имѣть повсягодныя съ перемѣною, дабы

жакой

какой конфузіи не происходило. А которые товары останутся не въ продажѣ, давать сроку по привозѣ товаровъ на три мѣсяца; и ежели кто въ тѣ мѣсяцы отпустить пожелаетъ, то отпускать безъ взятья настоящей привозной пошлины. А ежели кто съ пріѣзду послѣ трехъ мѣсяцовъ тѣ непроданные товары отпускать будетъ, съ тѣхъ настоящія привозныя пошлины брать сполна.

7. Въ поставкѣ оборотныхъ выписей поступать по силѣ изданнаго о томъ въ 1718 году, Ноября 16 дня, указа и торговаго устава съ такимъ дополненіемъ: ежели кто выписи уже не поставитъ, за то брать не токмо ту внутреннюю съ положенными въ Оренбургѣ накладными сборами, но и съ отпуску пограничную положенную по учиненному тарифу пошлину, того ради, чтобъ не могли купцы мимо пограничныхъ таможенъ безъ платежа той пограничной тарифной пошлины товары провозить въ разсужденіи своей пользы съ платежемъ одной внутренней пошлины.

8. Съ отпускныхъ изъ Оренбурга въ Яицкой козачій городокъ Россійскихъ купцовъ товаровъ при дачѣ выписей брать внутреннюю пошлину, дабы оная напрасно не пропадала; ибо внутри государства съ продажи вездѣ берется: того ради и съ нихъ брать, а особливо для того, что въ козачьихъ городкахъ такой внутренней пошлины съ нихъ взято быть не можетъ. Что же до самихъ Яицкихъ козаковъ касается, которые будутъ въ Оренбургѣ съ товары, съ оными поступать въ силу данныхъ имъ привиллегій. Ежелижъ козаки Яицкіе привезутъ товары въ Оренбургъ своего приготовленія, то брать настоящую пошлину; а буде привезутъ Персидскіе, или другіе какіе покупные

безъ

безЪ выписей, то сЪ таковыхЪ о пошлинахЪ поступать какЪ о безвыписныхЪ товарахЪ предписано выше сего во 2 пунктЪ.

9. Когда купцы вЪ ОренбургЪ, или изЪ Оренбурга сЪ товарами Ѣдутъ, то обрѢтающимся вЪ крѢпостяхЪ, такожЪ и по Московской дорогѢ КомандирамЪ, какогобЪ они званія и чина ни были, ни мало задержанія и никакихЪ обидЪ не чинить, и товаровЪ ихЪ и выписей не досматривать, и никакихЪ пашпортовЪ отЪ нихЪ не требовать, но поступать по торговому уставу и указамЪ 1734, Іюля 5, да 1743 годовЪ, Сентября 12 чиселЪ.

10. А буде купецЪ, Ѣдущій вЪ ОренбургЪ, или изЪ Оренбурга, похочетЪ вЪ крѢпостяхЪ, или гдѢ индѢ для своихЪ исправленій, или для отдохновенія лошадей, нѢсколько времени перемѢшкать, то надлежитЪ ему о семЪ градскому Командиру объявить, которой то долженЪ у себя вЪ журналЪ записать, и купцу вЪ его потребностяхЪ и нуждахЪ по возможности вспомоществовать, и имѢть сЪ нимЪ ласковое обхожденіе. Ежели же купецЪ пожелаетЪ продать изЪ имѢющихся при немЪ лошадей, то оное долженЪ онЪ чинить сЪ надлежащею явкою, и заплатить пошлину по указамЪ, а безЪ того отнюдь не торговать. А буде онЪ похочетЪ и отЪ другихЪ своихЪ товаровЪ, кои запечатаны, что либо продать, а выписи на него, чтобЪ по крѢпостямЪ продавать, не имѢетЪ: вЪ такомЪ случаѢ долженЪ онЪ, такЪ какЪ выше сего изображено, градскому Командиру объявленіе учинить и требовать, какой тюкЪ, или возЪ, для продажи ему вЪ крѢпостяхЪ распечатать, которой долженЪ о томЪ тотчасЪ резолюцію учинить, и распечатавЪ оной тюкЪ, или возЪ, самЪ противЪ выписи осмотрѢть; и когда

явится сходно, то изчисля и взявъ пошлину, дать ему аттестатъ, или письменное свидѣтельство, сколько онаго товару объявлено, и что пошлины съ него взято, и позволено ему въ той, или гдѣ хочетъ въ другихъ крѣпостяхъ оной продать по силѣ того аттестата, которой долженъ купецъ, на опредѣленное ему по выписи мѣсто пріѣхавъ, для своего оправданія въ таможняхъ явить и требовать, чтобъ въ оборотной выписи оной аттестатъ именно былъ прописанъ. А градскіе Командиры, имѣя у себя вышеписанную пошлину, должны въ приходѣ у себя вѣрно записывать, и для извѣстія объ ней въ Оренбургскую таможню вѣдомости присылать; такожъ и въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію въ мѣсячныхъ репортахъ объ ней особь статьею показывать. А ежели при такомъ осмотрѣ явится какое либо несходство, то съ купца взять пошлину вдвое, и о несходствѣ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію доносить; почему таможенные служители могутъ быть штрафованы. Однакожъ ежели кто изъ Командировъ напрасно въ томъ приметки учинитъ, то будетъ подверженъ вышеписанному штрафу. А съ товаровъ, привозныхъ изъ Москвы въ Оренбургъ, пошлины брать по Оренбургскому тарифу; а буде повезутъ изъ Оренбурга до Москвы, а будутъ продавать межъ крѣпостьми вѣдомства Оренбургской Губерніи, съ тѣхъ брать пошлины по томужъ тарифу въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ тѣ товары проданы будутъ, по пяти копѣекъ съ рубля, съ прочими положенными по тарифу мѣлочными сборами. А ежели тѣжъ купцы, ѣхавъ съ товарами, будутъ въ другихъ внутри Россіи городахъ чинить продажи, или покупки тѣмъ товарамъ, съ тѣхъ пошлины брать по торговому уставу

ву и указамЪ тѣхЪ мѣстЪ вЪ таможняхЪ, гдѣ надлежитЪ.

11. СудЪ между купцами имѣть словесной, такЪ какЪ и вЪ прочихЪ таможняхЪ, по силѣ указу 1726 года, Февраля 1 дня, бываетЪ; а письменнымЪ судомЪ по формѣ вЪ силу указа 1723 года о формѣ суда производимымЪ быть; такожЪ и по векселямЪ разсмотреніе чинить, доколѣ МагистратЪ учрежденЪ будетЪ, вЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи, дабы согласное учрежденіе таможни сЪ прочими было.

12. ЧтобЪ купцамЪ и всѣмЪ торговымЪ людемЪ отЪ таможеннаго суда вЪ ихЪ дѣлахЪ и промыслахЪ никакой отволочки не было, и моглибЪ случающіеся между ими споры, такожЪ и по щетамЪ, не ходя вЪ настоящій судЪ, между собою разбираться и судимы быть: того ради при каждой ярмонкѣ для РускихЪ купцовЪ по силѣ соборнаго уложенья имѣть Третейской судЪ, а для иновѣрцовЪ ШарагадЪ, вЪ которой изЪ самыхЪ лучшихЪ и справедливыхЪ людей назначивать человѣка по два; а кЪ нимЪ, когда дѣло случится, придавать еще по нѣскольку человѣкЪ, кого челобитчикЪ и отвѣтчикЪ изберутЪ, и тѣмЪ ТретейскимЪ судомЪ всякіе между купцами споры и щеты разбирать. А ежели кто такимЪ словеснымЪ и скорорѣшительнымЪ приговоромЪ будетЪ не доволенЪ, и приговореннаго исполнять не станетЪ, на тѣхЪ просить вЪ таможнѣ, гдѣ ежели словесная жалоба, то скоро рѣшительнымЪ словеснымЪ судомЪ, употребляя тотЪ Третейской и Шарагадной судЪ вЪ явное обличеніе; а буде письменная, то по формѣ, какЪ выше изображено, виноватаго ко удовольствію праваго принуждать по силѣ уложенія и указовЪ Ея Император-

скаго Величества. Ежели же кто изъ купцовъ и торговыхъ людей по слѣдствію и по суду подлежать будетъ розыску, или изъ капитальныхъ людей публичному тѣлесному наказанію, о таковыхъ со обстоятельствомъ дѣла представлять въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію и требовать указу, а безъ того розысковъ и публичныхъ наказаній капитальнымъ купцамъ не чинить.

13. Понеже отъ купцовъ болѣе ихъ дѣти и прикащики для торгу въ Оренбургъ съ товарами присылаются, изъ которыхъ молодые и нетвердые люди, заѣхавъ въ отдаленіе и не имѣя надъ собою страху и добраго призрѣнія, легко могутъ отъ своевольства своего впадать въ продерзости и во всякое невоздержное житіе, и тако ввѣренной имъ капиталъ могутъ тратить и проматывать: того ради таможенной Оберъ-Инспекторъ на поступки такихъ молодыхъ людей и прикащиковъ долженъ всегдашнее имѣть надзираніе, дабы заѣхавъ они тамъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ честно себя содержали, и отъ пьянства и всякихъ непотребныхъ поступокъ воздержались. Ежелижъ усмотритъ, что кто либо изъ нихъ о дѣлѣ своемъ весьма не рачитъ, пьянствуетъ, водится съ подозрительными людьми, и имѣющійся у него товаръ беспутно тратитъ, такого, призвавъ къ себѣ, увѣщавать, чтобъ конечно воздержался. А буде такого увѣщаванія не послушаетъ и будетъ свое мотовство продолжать, то, призвавъ изъ купцовъ лучшихъ людей, совѣтовать, какимъ образомъ оныхъ мотовъ унимать; и ежели по совѣту съ ними къ воздержанію явится ненадеженъ, то за такое ихъ видимое мотовство и неуемлемое пьянство имѣющіеся у нихъ товары съ вѣдома Губернской Кан-

Канцелярiи сЪ описью отбирать, и отдавЪ ихЪ добрымЪ людямЪ на руки, за достойную цѣну продавать; или оные буде продать будетЪ нѣкому, такожЪ и вырученныя деньги вЪ пакгаузЪ для безопаснаго сохраненiя положить; а чей товарЪ и деньги, о томЪ кЪ хозяину писать и требовать отЪ него извѣстiя, кому все то отдать прикажетЪ; а между тѣмЪ изЪ онаго замотавшему сыну, или прикащику, давать пропитанiе. Но буде кто изЪ знатныхЪ и надежныхЪ купцовЪ возмется и дастЪ достовѣрныхЪ по себѣ порукЪ, что взявши тотЪ товарЪ, кЪ хозяину отвезетЪ, то оной товарЪ и деньги, тако же и тѣхЪ замотавшихся людей онымЪ купцамЪ отдавать сЪ росписками; а кЪ хозяевамЪ, кому товарЪ ихЪ и деньги отданы и за какими поруками, о томЪ, такожЪ и о всѣхЪ обстоятельствахЪ онаго дѣла для извѣстiя писать. РавнымЪ же образомЪ и умершихЪ купцовЪ сЪ товарами, которымЪ наслѣдниковЪ и товарищей не случится, поступать вышеписаннымЪ порядкомЪ.

Подлинной за подписанiемЪ Правительствующаго Сената.

ПечатанЪ вЪ Москвѣ при Сенатѣ, Ноября 25 дня, 1753 года.

Понеже по уложенью 19 главы, 16, 17 и 37 пунктамЪ, крестьянамЪ купецкими товарами торговать и вЪ рядахЪ лавокЪ покупать и наймовать не велѣно; да по указамЪ, состоявшимся вЪ нижеписанныхЪ годѣхЪ повелѣно по 1, вЪ 1723, Маiя 14, за подписанiемЪ Правительствующаго Сената, купецкимЪ РоссiйскимЪ людемЪ, у которыхЪ прикащики и вЪ лавкахЪ сидѣльцы торгуютЪ именами хозяйскими, впредь тѣхЪ сидѣльцовЪ имена хозяевамЪ ихЪ записывать вЪ таможняхЪ, объявляя, что

они торговать будутъ ихъ хозяйскими именами, и за нихъ они въ торговыхъ щетахъ съ посторонними купцами щетъ имѣть будутъ. И для того ежели впредь отъ кого въ такихъ щетахъ, или въ торговыхъ долгахъ на тѣхъ ихъ прикащиковъ и сидѣльцовъ будетъ челобитье, то повинны будутъ платить и отвѣчать тѣ ихъ хозяева. А которые хозяева будутъ гдѣ въ отлучкѣ, то имъ сидѣльцамъ своимъ дать кредитныя письма, которыя по томужъ записывать въ таможняхъ. По 2 именному блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ 1732, Марта 12, крестьянамъ по силѣ уложенья и указовъ при портахъ портовыми товары не торговать, и торговъ на ихъ имена не записывать, а о прикащикахъ поступать по силѣ указа 1723 года, и смотрѣть въ таможняхъ во время записки торговъ, имѣютъ ли они позволеніе, или кредитныя письма отъ хозяевъ своихъ на ихъ щетъ торговать; а буде не имѣютъ, у такихъ торговъ не записывать и имъ не вѣрить. А когда имѣютъ кредитъ и торги записаны будутъ на щетъ хозяйской, то послѣ хозяевамъ такъ за нихъ отвѣчать, какъ то сами чинили, и о томъ внесть въ купеческой уставъ. По 3 1744 годовъ, Марта 14 чиселъ, Правительствующаго Сената, Россійскимъ купцамъ о запискѣ прикащиковъ и сидѣльцовъ своихъ поступать по силѣ вышереченныхъ состоявшихся въ 1723 и 1732 годѣхъ указовъ во всемъ непремѣнно. А ежели впредь такіе прикащики и сидѣльцы явятся отъ кого въ торгахъ безъ таможенной записки, то какъ Рускимъ, такъ и иностраннымъ записавшимся въ Россійское купечество купцамъ, для предосторожности въ кредитѣ своемъ впредь такимъ прикащикамъ, которые отъ хозяевъ своихъ

въ

въ таможняхъ записаны и окредитованы въ торгахъ по силѣ означенныхъ указовъ не будутъ, ни въ какихъ долгахъ и торгахъ не вѣрить; а впредь для пресѣченія въ дачѣ отъ хозяевъ прикащикамъ и сидѣльцамъ кредитныхъ и вѣрющихъ писемъ непорядковъ и обманства поступать по объявленнымъ въ томъ указѣ пунктамъ. А понеже нынѣ Правительствующему Сенату извѣстно учинилось, что при Оренбургѣ весьма умножилось на мѣновномъ дворѣ изъ пахатныхъ Татаръ, кои, пріѣзжая безъ всякаго товару, берутъ въ долги отъ купцовъ товары дорогою цѣною, а на мѣну отдаютъ, чтобъ скорѣе сбыть, гораздо ниже, торопяся, дабы въ срокъ векселя заплатить и кредита не потерять, и которую вещь въ долгъ возьметъ за одинъ рубль, а отдаетъ за семьдесятъ копѣекъ, и имъ даютъ выписи купцы своимъ именемъ, но токмо указныхъ съ засвидѣтельствованіемъ таможенныхъ аттестатовъ не имѣютъ, чрезъ что многіе изъ той подлости въ банкрутство пришли, и многія происходятъ на нихъ по векселямъ прозьбы; а иные изъ той подлости какъ векселедавцы, такъ и поручители бѣгутъ, отъ чего Россійскіе купцы о такихъ долгахъ къ возвращенію сомнѣваются; а ежелибъ въ силѣ вышеписанныхъ указовъ на мѣновномъ дворѣ торговали только одни тѣ, кои хотя и изъ подлости, да имѣютъ у себя отъ хозяевъ кредиты, пахатныхъ убавиться могло: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*): въ подтвер-

---

(* *Указъ изъ Правительствующаго Сената,* 1753 *года, Декабря* 10 *дня.*

твержденіе вышеизображенныхъ уложенныхъ пунктовъ и состоявшихся указовъ, при Оренбургѣ и Троицкой крѣпости и въ прочихъ во всѣхъ Губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ публиковать еще печатными указами, чтобъ торгующіе въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости и въ прочихъ мѣстахъ купцы, подъ своими именами крестьянству и другимъ, кому указами торговать запрещено, выписей писать не дозволяли; а и настоящихъ своихъ прикащиковъ, или повѣренныхъ, для торговыхъ своихъ промысловъ посылали съ кредитными письмами, и во всемъ такимъ образомъ поступали, какъ въ вышеозначенныхъ указахъ изображено, непремѣнно. А ежели кто изъ купцовъ и за нынѣшнимъ подтвержденіемъ прикащиковъ и повѣренныхъ своихъ для торговыхъ промысловъ безъ кредитныхъ писемъ будутъ посылать, такихъ къ торгу отнюдь не допускать и торговъ не записывать; а хозяевъ, подъ чьими именами они торговать будутъ, штрафовать, какъ указы повелѣваютъ, безъ всякаго упущенія, дабы въ томъ торгу поврежденія и упадку быть не могло, о чемъ всѣмъ торгующимъ купцамъ какъ при Оренбургѣ и Троицкой крѣпости, такъ и при портахъ и пограничныхъ городахъ отъ таможенъ, а въ прочихъ городахъ отъ Магистратовъ объявить съ подписками.

Поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ учрежденная при Сенатѣ для разсмотренія о пошлинахъ Коммисія доношеніемъ объявляла: минувшаго года, Марта 15 дня, по опредѣленію Правительствующаго Сената (*), съ котораго въ тое Ком-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1754 года, Маія 10 дня.*

Коммисiю дана копiя и при ней приложено доношенiе, присланное въ Правительствующiй СенатЪ изЪ Оренбургской Губернской Канцелярiи, коимЪ та Канцелярiя требуетЪ резолюцiи во взятьѢ въ ОренбургѢ и вЪ Троицкой крѢпости сЪ Азiатскихъ и РоссiйскихЪ купцовЪ пошлинЪ, такЪ ли поступать, какЪ вЪ томЪ доношенiи означено, или инаково по благоизобрѢтенiю Правительствующаго Сената, велѢно Коммисiи о всемЪ противЪ того доношенiя разсмотря представить вЪ Правительствующiй СенатЪ со мнѢнiемЪ. ОнымЪ доношенiемЪ Оренбургская Губернская Канцелярiя доноситЪ, что по силѢ именнаго Ея Императорскаго Величества всемилостивѢйшаго указа, Декабря 20 дня, прошлаго 1753 году, по уничтоженiи внутри государства таможенныхЪ и прочихЪ сборовЪ, и вЪ слѢдствiе того по указомЪ же Ея Императорскаго Величества, состоявшимся вЪ Правительствующемъ СенатѢ сего года Генваря 4 и 23 чиселЪ, да изЪ КоммерцЪ-Коллегiи отЪ 6 Февраля, о сборѢ вЪ ОренбургѢ и вЪ Троицкой крѢпости прежде учрежденнымЪ таможнямЪ тѢхЪ Ея Императорскаго Величества указовЪ пошлины и о прочемЪ вЪ той Оренбургской Канцелярiи надлежащее исполненiе чинится; и притомЪ та Оренбургская Канцелярiя представляетЪ по прописаннымЪ вЪ томЪ доношенiи обстоятельствамЪ и резонамЪ, и чтобЪ нынѢ туда уже прiѢжавшимЪ БухарцамЪ, ТашкентцамЪ и ХивинцамЪ отмѢною прежней пошлины вдругЪ размышленiя и отягощенiя не причинить, тою Губернскою Канцелярiею опредѢлено сЪ Азiатскихъ и РускихЪ купцовЪ сЪ имѢющихся у нихЪ заграничныхЪ товаровЪ заграничную пошлину брать до указу такЪ, какЪ оная и прежде сбиралась, безЪ всякой отмѢны по прежнимЪ указамЪ, по 5 коп.

съ рубля, рупеями считая ихъ потому, какъ прежде считаны; а съ Руских Рускими деньгами. А за тѣмъ внутреннюю пошлину по нынѣшнему положенію по 13 коп. брать съ Руских купцовъ, которые съ ними торговаться будутъ, а до Азіатцовъ не касаться; а къ тому и для того, что Азіатскіе купцы, какъ въ томъ доношеніи показано, внутрь Россіи сами не ѣздятъ, а торгуютъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости на границѣ, такъ какъ у портовъ: чего де ради отнынѣ и торгъ между ими Россійскими и Азіатскими купцами въ обѣихъ таможняхъ записывать велѣно; ибо иначе того взять онымъ таможнямъ и сообразить будетъ не возможно. Но ежели де кто изъ оныхъ Азіатскихъ купцовъ съ товаромъ своимъ самъ пожелаетъ ѣхать въ Казань и въ другіе Россійскіе города, и по обстоятельству времени отпущать ихъ непротивно и повелѣно будетъ: тогда уже онъ всю ту пошлину, то есть заграничную по 4 и внутреннюю по 13, и того по 18 коп. съ рубля долженъ будетъ заплатить. А понеже сей заграничной пошлины сборъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости для означенныхъ обстоятельствъ по самой необходимости нынѣ, какъ выше показано, опредѣленъ и будетъ по указу бранъ не такъ, какъ въ Сибирѣ по состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Генваря 23 дня указу, по 5 пункту тамошняго учрежденія брать велѣно, слѣдственно противъ Сибирскаго 5 копѣйками будетъ меньше; и представляетъ оная Коммисія, что во взятьѣ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости тѣхъ мѣстъ пошлинъ поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Съ Азіатскихъ купцовъ какъ съ привозныхъ понынѣ, такъ и съ привозимыхъ впредь изъ тамошнихъ Азіатскихъ мѣстъ заграничныхъ товаровъ

ровЪ для представленныхЪ вЪ доношеніи Оренбургской Губернской Канцеляріи резоновЪ пошлину брать такЪ, какЪ до нынѢ сЪ нихЪ по прежнимЪ указомЪ брано было, и нынѢ Оренбургскою Канцеляріею опредѢлено, по 5 коп. сЪ рубля рупеями, считая ихЪ по тому, какъ прежде считаны были, не бравЪ сЪ нихЪ Азіатцовъ по новому положенію внутренней пошлины по 13 коп. сЪ рубля; а ту внутреннюю 13 коп. пошлину брать сЪ РоссійскихЪ купцовЪ, которые у нихЪ тѢ товары покупать будутЪ; такожЪ и сЪ РоссійскихЪ купцовЪ, которые сами изЪ за-границЪ товары вывозятЪ по томужЪ, портовую по 5 коп. Россійскими деньгами, да внутреннюю по 13. коп. сЪ рубля.

2. АзіатскимЪ купцамЪ сЪ своими заграничными товары вЪ Казань и вЪ другіе Россійскіе городы для продажи оныхЪ Ѣздить по силѢ торговаго уставу допускать не надлежитЪ, дабы отЪ того РоссійскимЪ купцамЪ вЪ ихЪ торговомЪ промыслѢ помѢшательства и отЪ того обиды не было; развѢ вЪ удовольствіе тѢмЪ АзіатцамЪ дозволить возить внутрь Россіи сЪ платежемЪ сверьхЪ вышеписанной портовой и внутренней 13 коп. еще проѢзжей пошлины по 10 коп. сЪ рубля, какЪ предЪ симЪ Правительствующему Сенату во мнѢніи Коммисіи о ПерсидскихЪ товарахЪ представлено.

3. СЪ привозимыхЪ вЪ ОренбургЪ и вЪ Троицкую крѢпость РоссійскихЪ товаровЪ, когда оные вЪ отпускЪ за границу АзіатскимЪ купцамЪ проданы будутЪ, внутреннюю по 13 коп. пошлину брать сЪ РоссійскихЪ, а тарифную по 5 коп. сЪ рубля сЪ АзіатскихЪ купцовЪ, кои тѢ товары покупать и за границы отпускать будутЪ.

4. Россійскимъ купцамъ Азіатскіе товары, съ коихъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, такъ и внутри государства, гдѣ похотятъ продавать, и за границы отпускать безъ пошлинъ.

5. Съ Россійскихъ товаровъ, которые нынѣ есть въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости о пошлинахъ съ нихъ до состоянія высочайшаго Ея Императорскаго Величества о иманіи внутренней пошлины по 13 коп. съ рубля указа по прежнему положенію уже взята, когда изъ оныхъ въ продажѣ будутъ Азіатцамъ въ отпускѣ за границу внутренней пошлины уже не брать, токмо взять съ отпуску за границу тарифной по 5 коп. съ рубля. Кои же изъ оныхъ товаровъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости въ отпускѣ за границу проданы не будутъ, а пожелаютъ хозяева оной везти обратно внутрь Россіи, то оные отпускать безъ пошлинъ. Тожъ и тѣ товары, съ коихъ еще пошлина не взята, а хозяева оныхъ похотятъ везти внутрь же Россіи, отпускать безъ пошлинъ же.

6. Привезенные въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость иностранные Нѣмецкіе товары, оставшіеся до нынѣ не въ продажѣ, съ которыхъ пошлина по тарифу портовая при отпускѣ въ портовыхъ, или въ пограничныхъ таможняхъ, а внутренняя въ Оренбургѣ взяты, продавать и въ отпускѣ за границу отпускать безъ пошлинъ же. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали о томъ учинить по вышеписанному Коммисскому представленію и мнѣнію, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію и въ Оренбургскую Губернію послать указы.

По

По указу (*) Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали на воинскіе положенные по штатомъ и указомъ расходы сверьхъ прежде опредѣленныхъ на довольство состоящихъ въ Оренбургской Губерніи Закамскихъ Ландмилицкихъ четырехъ полковъ провіантомъ съ прошлаго 1755 году изъ новоположенной таможенной тринатцатикопѣешной пошлины 160832 руб. 98 коп. съ сего 1756 году отпускать погодно изъ таможенныхъ же новоположенныхъ по указу 1753 году, Декабря 20 дня, пошлинъ, собираемыхъ сверьхъ прежней сложной суммы въ прибыль 195022 руб. 20 коп. да за положеніемъ на такіежъ воинскіе расходы изъ винныхъ прибыльныхъ денегъ, коихъ на тѣ расходы не достало, 120003 руб. 6 коп. съ четвертью, оное недостаточное число отпускать ежегодно изъ тѣхъ же таможенныхъ новоположенныхъ денегъ, и въ то число, сколько на тѣ воинскіе расходы по указомъ Правительствующаго Сената изъ разныхъ мѣстъ и отъ Штатсъ-Конторы на нынѣшній 1756 годъ отпущено, то зачесть. *И для того* Штатсъ-Конторѣ, сколько дѣйствительно отпущено, дать въ Коммерцъ-Коллегію знать, по скольку изъ оной суммы въ главный Коммисаріатъ, въ артиллерію и въ Провіантскую Канцелярію къ отпуску слѣдуетъ, о томъ снесшись съ тѣми мѣстами, учинить росписаніе, дабы въ каждое мѣсто отпускъ въ требуемые сроки происходилъ бездоимочно.

Правительствующій Сенатъ по доношенію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1756 года, Маія 2 дня.*

и Оренбургской Губерніи Губернатора Неплюева (*) отъ 11 Декабря, прошлаго 1757 году, коимъ представлялъ: хотя оной 1757 годъ тогда и не окончался, слѣдственно о коммерціи и доходахъ тамошнихъ надлежащаго репорта, каковы прежде посылались, точно учинить еще не можно, однакожъ при отъѣздѣ тамошней пограничной таможни Директора Ассессора Тимашева въ Коммерцъ-Коллегію для донесенія и полученія резолюціи о нѣкоторыхъ по той таможнѣ дѣлахъ не могъ онъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ проминуть, чтобъ Правительствующему Сенату не донесть о томъ, что по нынѣ въ коммерціи тамошней произошло; но не распространяя, на приложенную при томъ доношеніи краткую вѣдомость ссылаясь, изъ которой Правительствующій Сенатъ изволитъ усмотрѣть, что торгъ тамошній прошлаго лѣта былъ хорошъ, и пошлинъ, кромѣ того, что тамъ съ портовыхъ товаровъ, отпускаемыхъ за границу, также и со входящаго изъ за-границы золота и серебра и каменья оныхъ не берется, рачительнымъ онаго Тимашева смотреніемъ собрано не мало, такъ что противъ 1756 году вдвое; ибо де онъ того 757 году во исправленіи должности своей свободу имѣлъ, чего ради его Тимашева въ милостивое Правительствующаго Сената призрѣніе представилъ, приказали: означенному Ассессору и Оренбургской пограничной таможни Директору Тимашеву въ разсужденіи того, что прочіе опредѣляемые въ Директоры въ Ассессорскіе чины производились не токмо изъ Капитановъ и Порутчиковъ, но и изъ Пра-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1758 года, 10 Февраля.*

Прапорщиковъ и съ заслугою указныхъ лѣтъ; а онъ Тимашевъ въ военной службѣ состоялъ съ 1736., а Капитаномъ съ 751 году, и за оказанныя имъ въ 755 году въ секретномъ командированіи ревностныя поступки ничѣмъ не награжденъ; и хотя въ 756 году въ представленіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева аттестованъ былъ къ произведенію въ Оренбургскую пограничную таможню Оберъ-Инспекторомъ съ Примеръ-Маiорскимъ рангомъ, но точію опредѣленъ Ассессорскимъ чиномъ; нынѣ же, какъ въ объявленномъ его Оренбургскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника доношеніи представлено, что рачительнымъ его Тимашева смотреніемъ собрано пошлинъ немало, такъ что противъ 756 году вдвое, для чего его Тимашева онъ Губернаторъ въ милостивое Правительствующаго Сената призрѣніе представилъ: и того ради ему Тимашеву какъ за вышеобъявленныя его въ секретномъ командированіи, такъ и при разныхъ особо порученныхъ ему дѣлахъ ревностныя поступки, и въ сборѣ въ казну Ея Императорскаго Величества пошлинъ пополненіе, которое его трудами оказано, ему Тимашеву по той причинѣ, что онъ еще въ 756 году изъ Капитановъ въ Примеръ-Маiорской рангъ аттестованъ былъ, что ему тогда и слѣдовало, дать чинъ Надворнаго Совѣтника, и быть ему въ той же таможнѣ по прежнему и съ прежнимъ жалованьемъ. Для лучшагожъ въ сборѣ тѣхъ пошлинъ смотренія и находившуюся въ Оренбургѣжъ Троицкую таможню и прочія емужъ Тимашеву поручить; потомъ ему Тимашеву объявя въ Сенатѣ указъ, привесть къ присягѣ, и за повышеніе чина Штатсъ-Конторѣ взять на лазаретъ по указомъ.

По

По доношенію Коммерцъ-Коллегіи, коимъ по представленію Оренбургской пограничной таможни Директора Тимашева объявляла, что пріѣзжавшіе прошлаго 1756 году лѣтнимъ временемъ въ Оренбургъ для свиданія съ Генераломъ-Маіоромъ Тевкелевымъ и Коллежскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ Киргисъ-Кайсаки, будучи допущены отъ Оренбургской Губернской Канцеляріи лагеремъ расположиться внутри имѣющихся за Яикомъ рѣкою около мѣноваго двора (*) надолобъ, на не малое разстояніе оныхъ разломали, которыя построены для пресѣченія въ купечествѣ воровства и похищенія чрезъ то казенныхъ пошлинъ, такожъ и для одержанія Киргисцовъ отъ захвату и увозу къ себѣ въ Орду приходящихъ изъ города на мѣновной дворъ и оттуда въ городъ людей. И для того о починкѣ тѣхъ надолобъ и о недопущеніи впредь Киргисцовъ внутри ихъ лагерь имѣть въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію изъ той Коммерцъ-Коллегіи указъ посланъ. А отъ Правительствующаго Сената оная Коллегія требовала подтвержденія, дабы оная Канцелярія о пресѣченіи такихъ чинимыхъ отъ Киргисцовъ наглостей къ сохраненію казеннаго интереса всегдашнее попеченіе имѣла, приказали въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію подтвердить отъ Сената указомъ и велѣть оной Канцеляріи впредь наикрѣпчайшее смотреніе имѣть, дабы пріѣзжающіе въ Оренбургъ Киргисцы и другіе Азіатскіе народы такихъ наглостей, яко непристойныхъ поступокъ, чинить не дерзали. И для того внутри надолобъ лагеремъ располагаться

ся

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1759 года 8 Октября.*

ся ихЪ не допускать и о сохраненіи казеннаго интереса прилѣжное попеченіе имѣть.

Монетная Канцелярія вЪ Правительствующій СенатЪ представляла, что вымѣниваемаго вЪ Оренбургѣ купцами и отпускаемаго вЪ Россію золота и серебра на Московской монетной дворЪ сЪ 1754 года по нынѣ ничего не объявляютЪ: то и просила о подтвержденіи онымЪ, почему и велѣно (*), дабы вЪ вывозѣ за границу и употребленія вЪ потаенныя мастерства не было, а непремѣнно бЪ доходило на монетной дворЪ, того смотрѣть Оренбургской Губернской и Щетной КанцеляріямЪ, КоммерцЪ и МанифактурЪ КоллегіямЪ накрѣпко.

Россійской МинистрЪ изЪ Гаги сообщилЪ прожектЪ торговлѣ отЪ города Архангельскаго вЪ Восточную Индію, поданный кЪ нему отЪ нѣкотораго Голландца; но какЪ сей прожектЪ признанЪ здѣсь неосновательнымЪ, то оному Голландцу во всемЪ томЪ и отказано (**).

ВЪ поднесенномЪ Ея Императорскому Величеству отЪ Сената докладѣ представлено, что вЪ имянномЪ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномЪ Сенату минувшаго Марта 18 дня, написано, какой важности есть для пользы государственной и народной торгЪ здѣшній сЪ чужестранными народами, сколь нужно посему помышлять и стараться всѣми силами о большемЪ всегда распространеніи онаго, и до какой степени можно сЪ добрымЪ раченіемЪ умножить коммерцію сЪ Азіатцами сЪ стороны Оренбурга, а особливо мѣною товаровЪ на монетное и вЪ слиткахЪ золото и сере-

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената, 1760 года, Августа 14 дня.*

(**) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената, 1762 года, Іюня 1 дня.*

бро, Ея Императорское Величество, вновь рекомендуя Сенату разсуждать прилѣжно и Ея Величеству доложить о сей матеріи; при чемъ приложена съ переводомъ челобитная, поданная Ея Императорскому Величеству отъ пріѣхавшихъ сюда Бухарскихъ купцовъ съ тѣмъ, чтобъ показанныя въ ней обстоятельства разсмотрѣть, притѣсненія же и обиды прекратить, просителей правосудіемъ немедленно удовольствовать и такія принять мѣры, чтобъ впредь никакихъ жалобъ и на здѣшнюю сторону нареканія не происходило, но паче купцы тамошніе къ торгу вящше пріохочены были. А поданнымъ въ Сенатъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ отъ 19 Февраля на посланной изъ онаго указъ о желающихъ къ пріѣзду въ Москву и въ Санктпетербургъ изъ Оренбурга Бухарцахъ для продажи привезенныхъ ими алмазныхъ каменьевъ, и присланнымъ Тайной Совѣтникъ и Оренбургской Губерніи Губернаторъ Давыдовъ отъ 17 тогожъ Февраля, сего 1763 года, о тѣхъ же Бухарцахъ и о положенномъ на него за отпускъ ихъ сюда не дождавшись на посланное отъ нихъ въ Сенатъ доношеніе резолюціи штрафъ; такожъ и поданнымъ Монетною Канцеляріею отъ 17 Декабря, прошлаго 1762 года, о вымѣниваемомъ въ Оренбургѣ у Азіатцовъ здѣшними купцами золотѣ и серебрѣ доношеніями представляетъ:

1. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, что съ Хивою и Бухаріею и другими тамошними небольшими областями никакихъ трактатовъ и до коммерціи касающихся постановленій нѣтъ, и потому кажется ничто не препятствуетъ, чтобъ и впредь съ Азіатскими купцами, въ Оренбургъ пріѣзжающими, поступлено было по силѣ таможеннаго устава, 1755 году, въ разсужденіи ихъ пропуска

во

во внутреннія здѣшнія мѣста, и чтобъ равномѣрно и тѣ изъ нихъ, которые привезутъ каменья, золото и серебро, по прежнемужъ обыкновенію отпускъ получали сюда въ Москву и въ Санктпетербургъ по совершенномъ Оренбургской ярмонки окончаніи, выключая только изъ нихъ такихъ, которые иногда будутъ имѣть особливыя коммисіи ко Двору Ея Императорскаго Величества.

2. Тайной Совѣтникъ и Оренбургской Губернаторъ Давыдовъ, объявляя, что на него Губернатора за пропускъ оттуда Бухарцовъ въ Москву положенъ штрафъ, о которомъ де о разсмотреніи просилъ онъ Правительствующаго Сената, показывая, что они Бухарцы пропущены не имъ однимъ, но по опредѣленію Губернской Канцеляріи по имѣющимся въ оной указамъ; и что де нынѣ по справкѣ явилось, не токмо написанной въ прежде посланномъ отъ него въ Сенатъ доношеніи о пропускѣ таковыхъ указовъ, но именной въ 1739 году, 20 Августа состоявшійся, данной прежде бывшему тамо Командиру указъ же о такихъ отпускахъ купцовъ имѣюшся, съ коего, такожъ и съ присланныхъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества объ отпускахъ Бухарцовъ сообщеній приложены копіи, проситъ, чтобъ тотъ наложенной на него штрафъ отмѣнить; ибо какъ Правительствующій Сенатъ изъ тѣхъ приложеній усмотрѣть изволитъ, что ихъ точно пропущать велѣно. А хотя отъ него въ Правительствующій Сенатъ въ прошломъ году при началѣ Оренбургской ярмонки представлено и требовано указу о пропускѣ оныхъ Бухарцовъ съ показаніемъ резоновъ, и повелѣноль будетъ ихъ пропустить во время ярмонки, представя притомъ мнѣніе, что тотъ отпускъ чинить должно развѣ по

окончаніи ярмонки; а какъ та ярмонка окончилась, тогда оные по неотступнымъ отъ нихъ докукамъ и пропущены.

3. Монетная Канцелярія о вымѣнѣ въ Оренбургѣ у Азіатцовъ золота и серебра, ссылаясь на прежде поданныя изъ оной доношенія, представляетъ, что по мнѣнію той Канцеляріи для удержанія вымѣниваемаго въ Оренбургѣ купцами золота и серебра отъ вывозу за границу, и дабы въ Россіи въ потаенныя мѣста не могло употребляемо быть, а доходилобъ въ казну, надлежитъ всѣмъ тѣмъ купцамъ, которые золото и серебро въ Оренбургѣ вымѣниваютъ, оное необходимо объявлять въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, гдѣ сплавливая за чистое, производить имъ платежъ, дабы они пріохочены къ тому были, съ прибавкою противъ прежнѣй цѣны и по такой, какая по контрактамъ Аглинской компаніи платить положена, а именно, золота считая за чистое по 2 руб. по 75 коп. за серебро по 19½ коп. за золотникъ; а изъ Оренбурга онаго уже не выпускать. Буде же кто заплаты за поставляемое и сплавленное золото и серебро не пожелаетъ получить тамъ въ Оренбургѣ, то такимъ давать изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи вексели въ Москву, или въ Санктпетербургъ въ Монетную Канцелярію, или оной въ Контору. Ежелижъ кто изъ нихъ пожелаетъ золото и серебро въ посуду употреблять, то такіе довольствоваться могутъ вольною оною покупкою въ выжигѣ и въ ломаныхъ вещахъ; а то, которое въ казну вступать должно, имъ единственно въ оную и отдавать слѣдуетъ, чрезъ что де все золото и серебро неотмѣнно имѣетъ доходить въ казну; а купцы такою платою конечно довольными себя почитать будутъ,

дутЪ, и употребленіе того золота и серебра вЪ потаенныя мастерства пресѣчься можетЪ. А по справкѣ вЪ Сенатѣ вЪ 1739 году, Августа 20 дня, по именному блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ указу о разныхЪ по Оренбургской коммисіи дѣлахЪ между прочимЪ по 6 пункту, сЪ котораго нынѣ при доношеніи Оренбургскаго Губернатора прислана копія, велѣно торгу быть вЪ тогдашнемЪ новомЪ Оренбургѣ. А ежели кто изЪ пріѣзжихЪ БухарскихЪ и изЪ другихЪ тамошнихЪ мѣстЪ купцовЪ пожелаютЪ сЪ своими товарами ѣхать вЪ Казань и вЪ другіе Россійскіе города, тѣхЪ пропущать и пошлины сЪ товаровЪ ихЪ брать по силѣ торговаго устава противЪ проѣзжихЪ изЪ Астрахани вЪ Россійскіе городы иноземцовЪ. А которые купцы будутЪ торговать вЪ Оренбургѣ, сЪ тѣхЪ для пріохочиванія ихЪ отЪ того времени впредь десять лѣтЪ пошлины сЪ продажныхЪ товаровЪ брать противЪ торгующихЪ вЪ Астраханѣ иноземцовЪ со уменьшеніемЪ, а именно по три копѣйки сЪ рубля; а по прошествіи десяти лѣтЪ брать сЪ нихЪ пошлины по темужЪ торговому уставу, по пяти копѣекЪ сЪ рубля. А вЪ таможенномЪ уставѣ, состоявшемся вЪ 1755 году, Декабря 1 дня, напечатано вЪ 6 главѣ, вЪ 1 пунктѣ: всѣмЪ иностраннымЪ купцамЪ, торгующимЪ при портахЪ и пограничныхЪ городахЪ, товары свои продавать РоссійскимЪ купцамЪ оптомЪ. Буде же кто и изЪ иностранныхЪ купцовЪ пожелаетЪ отЪ портовЪ и пограничныхЪ таможенЪ товары свои внутрь Россіи отпускать, оные имЪ отпускать сЪ платежемЪ при портахЪ и пограничныхЪ таможняхЪ сверхЪ портовой пошлины проѣзжей ефимочной пошлины, имая по 10 коп. сЪ рубля, 14 главы во 2 пунктѣ. АзіатскихЪ купцовЪ

цовъ съ своими заграничными товары въ Казань и въ другіе Россійскіе городы для продажи оныхъ ѣздить не допускать, развѣ которые сверьхъ портовой и внутренней 13-копѣешной пошлины заплатятъ проѣзжую пошлину по 10 коп. съ рубля Россійскими деньгами. И во исполненіе вышеписаннаго именнаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ по слушаніи означенныхъ иностранной Коллегіи и Монетной Канцеляріи и Оренбургскаго Губернатора доношеній и учиненной выписки опредѣлено въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію съ приложеніемъ съ вышеобъявленнаго съ поданной Ея Императорскому Величеству отъ Бухарскихъ купцовъ челобитной перевода копіи послать указъ, и велѣть той Оренбургской Губернской Канцеляріи о всемъ вышеписанномъ по той челобитной, въ силу объявленнаго имѣвшагося Ея Императорскаго Величества высочайшаго указу повелѣнное онымъ разсмотрѣть накрѣпко, по самой сущей справедливости изслѣдовать и потомъ надлежащее исполненіе учинить по полученіи о семъ указа въ самой крайней скорости, и не продолжая ни малаго времени; и буде кто по слѣдствію хотя въ маломъ чемъ явится виновенъ, съ тѣми поступать по законамъ безъ наималѣйшаго упущенія; а обидимыхъ, яко иностранцовъ, совершенно самымъ дѣломъ удовольствовать; и что учинено будетъ, о томъ въ Правительствующій Сенатъ со всемъ обстоятельствомъ репортовать. А что принадлежитъ до написанной же въ той поданной отъ нихъ Бухарцовъ челобитной розцѣнки товаровъ, чтобъ привозимые ими товары розцѣнять настоящею розцѣнкою, а не такъ высоко, какою тамо таможенной управитель Петръ Обуховъ: то ту розцѣнку

цѣнку и мѣну товаровъ тамъ имѣть съ ними Азіатскими купцами во всемъ на такомъ основаніи, какъ учиненнымъ на то учрежденіемъ постановлено и напредь сего въ томъ добрымъ порядкомъ поступано, безъ всякихъ имъ Азіатцамъ притетокъ и озлобленія и притѣсненія подъ опасеніемъ, что ежели паче чаянія оное иногда по какимъ либо случаямъ явится, или усмотрѣно будетъ, неупустительнаго штрафа. Чтожъ слѣдуетъ до распространенія торгу и умноженія съ Оренбургской стороны съ Азіатцами коммерціи, а особливо мѣною товаровъ на монетное и въ слиткахъ золото и серебро, какъ тѣмъ же именнымъ Ея Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ повелѣно: то какимъ наилучшимъ образомъ съ пользою высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ въ томъ поступать, и оное вывозомъ и мѣною предъ нынѣшнимъ умножить, о томъ по свѣдѣнію тамошнихъ обстоятельствъ и коммерческихъ обращеній, и что какъ всѣ тѣ дѣла на единственное попеченіе и распорядокъ тамошней Губернской Канцеляріи положены и ей ввѣрены; и также Оренбургской Губернской Канцеляріи въ тонкость съ крайнимъ прилѣжаніемъ и осторожностію разсмотрѣть, употребя всѣ тѣ предосторожности, какія въ доношеніи Монетной Канцеляріи упомянуты, и изыскивая всѣ удобь возможныя средства, чтобъ привозимое Азіатцами въ Оренбургъ золото и серебро все въ казну вступать могло, а за границыжъ отнюдь выпускаемо не было; и потомъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, съ приложеніемъ своего мнѣнія, какимъ порядкомъ впредь въ томъ наиполезнѣе на всегдашнее время поступать надлежитъ, представить Правительствующему Сенату свое мнѣніе,

какъ скоро возможно. А между тѣмъ той Губернской Канцелярiи крайнее и наиприлѣжнѣйшее старанiе употребить, чтобъ все привозимое Азiатцами золото и серебро неотмѣнно безъ всякаго изъятiя въ той Губернской Канцелярiи объявляемо было, дабы чрезъ необъявленiе какъ за границу вывозимо, такъ и здѣсь въ неуказныя мастерства употребляемо не было. Чего ради при означенномъ требующемся изъ Оренбургской Губернской Канцелярiи приложить для усмотренiя Правительствующему Сенату о вывозимомъ золотѣ и серебрѣ послѣднихъ лѣтъ вѣдомость. А для такогожъ и тамо усмотренiя о томъ вывозимомъ Азiатскомъ золотѣ и серебрѣ съ поданной изъ Монетной Канцелярiи вѣдомости при посылаемыхъ въ ту Оренбургскую Губернскую Канцелярiю указѣхъ послать копiю; а притомъ оной Монетной Канцелярiи въ ту Оренбургскую Губернскую Канцелярiю о принадлежащемъ ко учиненiю о томъ же крѣпкой предосторожности съ прописанiемъ достаточныхъ наставленiй, и отъ себя указомъ опредѣлить; и какъ помянутое мнѣнiе о вымѣнѣ золота и серебра изъ Оренбургской Губернской Канцелярiи прислано будетъ, тогда оное, такожъ и объявленное поданное изъ Монетной Канцелярiи доношенiе со мнѣнiемъ предложить къ разсмотренiю Правительствующему Сенату немедленно. А что касается до прошенiя тѣхъ Бухарскихъ купцовъ, чтобъ проѣзжающихъ изъ нихъ съ алмазными вещами безъ волокитъ пропущать въ Москву и въ Санктпетербургъ, объ ономъ Ея Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ: что хотя по вышеписанному именному 1739 году указу и таможенному уставу Азiатскихъ купцовъ съ своими заграничными товары внутрь Россiи для про-

продажи оныхъ съ проѣзжею пошлиною по 10 коп. съ рубля пропускать и повелѣно; но какъ не безъизвѣстно изъ присланныхъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи доношеній Правительствующимъ Сенатомъ усмотрѣно, что тѣ Азіатцы почти всегда отпускаются въ Москву и въ Санктпетербургъ только съ однѣми алмазными вещьми, съ коихъ по тарифу пошлины не положено, и привозя они Азіатцы тѣ каменья внутрь Россійскихъ городовъ и Москву и въ Санктпетербургъ, продавая оные не только Россійскимъ, но иностраннымъ купцамъ, а отъ нихъ покупая товары, чинятъ Россійскому купечеству въ торгу ихъ не малое помѣшательство, какъ то и въ присланномъ въ прошломъ 1762 году въ Правительствующій Сенатъ отъ Оренбургскаго Губернатора доношеніи показано, что поданнымъ въ тамошнюю таможню Россійскіе купцы доношеніемъ объявили, яко они купцы привезенныя Бухарцами каменья охотно купить желаютъ, только де какъ они Бухарцы съ ними до Москвы изъ Санктпетербурга свободно оттоль отпускаются, то де всегда за каждой алмазъ сверьхъ настоящей цѣны просятъ втрое, и болѣе стараясь тѣмъ отъ покупки ихъ тамошнихъ Оренбургскихъ купцовъ отвлечь, дабы чрезъ то имъ свободной пропускъ по желанію ихъ возъимѣть, и со всѣмъ де тѣмъ ѣздить туда охоту они имѣютъ, наипаче для того, чтобъ всѣмъ тамошнимъ Оренбургскимъ товарамъ тамошнія цѣны узнать, и тѣмъ противъ ихъ Оренбургскихъ купцовъ авантажъ имѣть; а притомъ де не безуповательно отъ нихъ и того, что они въ покупкѣ тамо потребныхъ имъ товаровъ не имѣютъ ли какого и вымышленнаго подлога; и ежели оные Бухарцы и впредь выѣзжающіе въ Москву и въ Санктпетер-

петербургъ съ каменьями отпущены будутъ, то де тѣмъ съѣзжающемуся туда для торгу изъ Россійскихъ городовъ купечеству совсѣмъ въ Оренбургской коммерціи причиниться можетъ подрывъ. Сверьхъ же того Сенатъ разсуждаетъ, что свозъ въ Россію отъ Бухарцовъ и отъ прочихъ въ Оренбургъ алмазовъ и другихъ дорогихъ камней для Россійской коммерціи не токмо никакой пользы не приноситъ, но еще можетъ уменьшать преимущества въ балансѣ коммерціи, принадлежащія Россійскому купечеству, тѣмъ, что съ алмазовъ и другихъ дорогихъ камней никакой пошлины не положено, а напротивъ того съ продуктовъ Россійскихъ со всѣхъ пошлина, слѣдовательно всѣ тѣ, кои товары свои безъ платежа пошлинъ продавать могутъ, яко-то упомянутыя каменья, предъ тѣми, которые платятъ пошлину, несравненно въ негоціи преимуществуютъ; къ томужъ и самое умноженіе алмазныхъ и прочихъ драгоцѣнныхъ камней Россіи никакой пользы не приноситъ, но болѣе клонится къ отягощенію, о чемъ при разсмотреніи тарифа генеральное установленіе положено будетъ; и для того впредь до разсмотренія тарифа всѣмъ пріѣзжающимъ въ Оренбургъ изъ за границы Азіатскимъ купцамъ привозимые ими изъ за границы товары, такожъ золото и серебро и алмазныя вещи въ Оренбургѣ продавать повольными цѣнами, или мѣнять на товаръ здѣшнимъ Россійскимъ купцамъ, и въ томъ во всемъ поступать такимъ образомъ, какъ тамъ до нынѣ по учиненнымъ на то учрежденіямъ обыкновенно поступается; а внутрь Россіи для продажи оныхъ ѣздить имъ не дозволять, дабы они Азіатцы тѣмъ правомъ, кое здѣшнему Россійскому купечеству принадлежитъ, не пользовались. Буде же изъ привозныхъ въ Оренбургъ алмазовъ, или изъ

дру-

другихъ драгоцѣнныхъ камней явятся въ привозѣ отмѣнной величины, или чрезвычайной доброты: тогда Оренбургской Губернской Канцелярїи въ Правительствующїй Сенатъ объ ономъ представлять, и о всемъ вышеписанномъ Сенатъ просилъ высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмацїи, и минувшаго Апрѣля 30 дня Ея Императорское Величество въ высочайшее въ Правительствующемъ Сенатѣ тогожъ числа присудствїе на томъ докладѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписать соизволила тако: *Быть по сему*. И во исполненїе онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указу Правительствующїй Сенатъ приказали (*) для непремѣннаго во всемъ по тому Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненїя въ Оренбургскую Губернскую и въ Монетную Канцелярїю, такожъ и въ Иностранную Коммерцъ-Коллегїю послать указы.

Ея Императорскому Величеству отъ Сената между прочимъ представлено, чтобы впредь до разсмотренїя тарифа всѣмъ прїѣзжающимъ въ Оренбургъ изъ за границы Азїатскимъ купцамъ привозимые ими изъ за границы товары, такожъ золото и серебро и алмазныя вещи въ Оренбургѣ продаватьповольными цѣнами, или мѣнять на товары здѣшнимъ Россїйскимъ купцамъ, и въ томъ во всемъ поступать такимъ образомъ, какъ тамъ до нынѣ по учиненнымъ на то учрежденїямъ обыкновенно поступается; а внутрь Россїи для продажи оныхъ ѣздить имъ не позволять (**), и все оное конфирмовано Ея Императорскимъ Величествомъ.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената, 1763 года, Апрѣля 30 дня.*

(**) *Имянной указъ 1763 года, Маїя 13 дня.*

Дабы Киргисскій народъ познавалъ пользу подданства своего Россійской имперіи, имяннымъ указомъ повелѣно хлѣбъ, покупаемой ими на границахъ, отпускать безпошлинно три года (*).

Оренбургской Губернаторъ представилъ Сенату, что по отмѣнѣ внутреннихъ таможенъ неотмѣнно должно разсмотрѣть и объ Оренбургскихъ таможняхъ, что и велѣно учинить (**) Коммерцъ-Коллегіи, которою разсматривано и учинены нѣкоторыя учрежденія.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегіи: По указу Ея Императорскаго Величества, состоявшемуся на поднесенномъ отъ Сената докладѣ, въ которомъ представлено: Коммерцъ-Коллегія по сообщенію въ оную отъ Генерала Маіора и Оренбургскаго Губернатора Реинсдорпа Сенату донесла, что торгующіе на бываемой въ Оренбургѣ ярмонкѣ Тульской купецъ Иванъ Котельниковъ, да Казанской китайчатой фабрики содержатель Сагитъ Усмановъ, поданнымъ къ нему Губернатору доношеніемъ представляли, что они, имѣя щастіе отъ нѣкотораго времени пользоваться тамошнимъ торгомъ, и будучи извѣстны, что высочайшими Ея Императорскаго Величества указами тотъ торгъ рекомендуется отъ времени до времени распространять, не уважая и того, что по нынѣ изъ Россійскихъ купцовъ никто не отваживался пуститься на неизвѣстный Азіатской торгъ,

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената*, 1763 *года*, *Сентября* 19, 1767 *года*, *Іюня* 18 *дня*.

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1765 *года*. *Сентября* 16, 1766 *года*, *Іюля* 20 *дня*.

торгЪ, изЪ усердія ихЪ кЪ высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу, какЪ и кЪ самому распространенію торговли, отваживаются они КотельниковЪ и УсмановЪ послать вЪ Бухарію сЪ товаромЪ ихЪ суммою на семь тысячь рублей прикащиковЪ своихЪ изЪ ТатарЪ двухЪ человѢкЪ сЪ тремя изЪ ТатарЪ же работниками, и отвѢдать самымЪ опытомЪ сію неизвѢстную торговлю, не заимствуя для сего вЪ пользу государственную служащаго дѢла отЪ короны помощи; и просили, чтобЪ тѢхЪ прикащиковЪ ихЪ для торгу туда отпустить; а вЪ разсужденіибЪ сего вЪ пользу государственную ими предпріятаго отправленія вЪ КоммерцЪ-Коллегію сообщить, чтобЪ по разсмотренію оной избавлены они были отЪ платежа сЪ вывозныхЪ товаровЪ пошлинЪ на два года, вЪ каждой на пять тысячь рублей, дабы они тѢмЪ паче поощрены были кЪ таковымЪ же полезнымЪ дѢламЪ И какЪ указомЪ Ея Императорскаго Величества, отЪ Коллегіи иностранныхЪ дѢлЪ отЪ 13 числа Августа, 1750 года, туда присланнымЪ, повелѢно при удобныхЪ случаяхЪ вЪ разсужденіи того, чтобЪ Оренбургской, яко новой торгЪ, вЪ дальныхЪ АзіатскихЪ мѢстахЪ разгласится и кЪ пріѢзду тамошнихЪ купцовЪ сЪ товарами и серебромЪ, а особливо сЪ золотомЪ, пріохотить охотниковЪ изЪ ТатарЪ, яко единозаконныхЪ сЪ Азіанами, сЪ ихЪ товарами налегкѢ вЪ тамошнія мѢста отпускать: то вЪ соотвѢтствіе сего, будучи вЪ томЪ желаніи, дабы сіе благое намѢреніе гораздо свой успѢхЪ имѢло, велѢлЪ и онЪ ГубернаторЪ тамошней пограничной таможнѢ, учиня товарамЪ ихЪ должной осмотрЪ, прикащиковЪ ихЪ за границу отпустить; а о свободномЪ ихЪ чрезЪ Азію проѢздѢ по употребленіи требующихся предосто-

осторожностей съ надлежащимъ предписаніемъ далъ онъ и пашпортъ. Что же касается до просимаго ими, Котельниковымъ и Усмановымъ, на два года отъ пошлинъ увольненія, то сіе ихъ въ Азію отправленіе уподобляя онъ Губернаторъ тому, какъ по всемилостивѣйше пожалованной тамошнему городу привиллегіи для новости сего мѣста ни съ какихъ товаровъ пошлинъ, опричь опредѣленной городской части, въ первые три года брать не велѣно, за полезное находитъ въ поощреніе прочихъ купцовъ впредь таковой же въ Азію товаровъ посылкѣ въ распространеніе коммерціи служащее, въ томъ ихъ, Котельникова и Усманова, удовольствовать. А какъ сіе зависитъ отъ особливаго разсмотренія и опредѣленія Коммерцъ-Коллегіи, то для того и сообщилъ. Коммерцъ-Коллегія представила, что она съ тѣмъ Оренбургскаго Губернатора представленіемъ совершенно согласна, потому болѣе, что вышепомянутые купцы, Котельниковъ и Усмановъ, отправили свои товары въ Бухарію съ большимъ по дикости и склонности къ грабежу Киргисъ-Кайсаковъ рыскомъ. А буде имъ по желаемому оттуда и возвратиться удастся, то таковой опытъ послужитъ другимъ купцамъ примѣромъ; а тѣмъ самымъ желаемая безпосредственная съ Бухаріею торговля возстановлена быть можетъ; и сіе предала на разсужденіе Сената, которой Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представлялъ, что хотя оной въ разсужденіи предпріемлемой показанныхъ просителей въ отпускъ своихъ на толь сомнительную удачу въ дикіе народы для открытія и возстановленія торговли товаровъ служить могущее къ распространенію въ тамошнемъ краю торговли и признаетъ ихъ достойными просимаго ими упущенія; но какъ въ дан-

данной городу Оренбургу привиллегіи такое упущеніе пошлинъ, кромѣ городской части, всемилостивѣйше пожаловано тогда на первые только съ открытія отъ того города торговли три года: то Сенатъ за тѣмъ нынѣ на сіе прошеніе самъ собою снійти и смѣлости принять не можетъ, но предая сіе въ высокомонаршее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, просилъ всемилостивѣйшаго указа, которой докладъ сего Февраля въ 1 день Ея Императорское Величество конфирмовать соизволила тако: *Быть по сему.* Правительствующій Сенатъ приказали о должномъ по тому Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіи въ Коммерцъ-Коллегію и къ Оренбургскому Губернатору Генералъ-Маіору и Кавалеру Реинсдорпу, и куда надлежитъ послать указы, которые и посланы. Февраля 6 дня, 1780 года.

Россійскіе купцы просили, дабы дозволено имъ было отправить изъ Оренбурга въ Бухарію своихъ прикащиковъ съ товарами для опыта той торговли, что имъ высочайше и повелѣно (*). А на починку въ Оренбургѣ гостинаго и мѣновнаго дворовъ опредѣлена въ каждой годъ сумма пять сотъ рублей изъ собираемыхъ съ оныхъ оброчныхъ денегъ. По представленію же Генералъ-Порутчика Шпрингера о заведеніи съ Бухарцами торгу изъ Туркестана въ Омской крѣпости и въ другихъ по линіи крѣпостяхъ велѣно Коммерцъ-Коллегіи разсмотря о томъ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1770 года Февраля 6, Марта 3, Маія 31 дня; 17[illegible] года, Августа 13 дня.*

томъ представить Сенату. Но поданнымъ отъ нее мнѣніемъ представлено, чтобъ оной торгъ отставить. А въ 1772 году указомъ изъ Правительствующаго Сената препоручено Господамъ Генералу-Порутчику Деколонгу, Сибирскому Губернатору и Кавалеру Чечерину, и Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть и подать общее мнѣніе Сенату, надлежитъ ли по прозьбѣ Киргисъ-Кайсаковъ средней Орды и Бухарцовъ дозволить выходить имъ съ большими караванами, минуя Семиполатную и Ямышевскую крѣпости въ крѣпость Омскую, и въ ней производить торги. По представленію Господина Оренбургскаго Губернатора Генералъ-Порутчика и Кавалера Реинсдорпа на содержаніе мостовъ въ Оренбургской Губерніи во всегдашней исправности для перевозовъ купеческихъ товаровъ указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) дозволено употреблять каждогодно на строеніе и починки оныхъ пять сотъ восемьдесятъ рублей пятьдесятъ копѣекъ изъ таможенныхъ доходовъ.

Бывшему при высочайшемъ Дворѣ Бухарскому посланнику Ирказару Максютову для распространенія торговли въ границахъ имперіи Россійской отъ стороны Каспійскаго моря всемилостивѣйше позволено торговать (**) въ оныхъ на десять тысячь рублей безпошлинно въ теченіи десятилѣтняго времени.

Привозимые въ Оренбургъ товары Азіатскими купцами Киргисъ-Кайсаками:

Алача, или Аланджа, матерія бумажная концами, дѣлается изъ хлопчатой бумаги и употребляется

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1773 года, Февраля 26 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1776 года, Декабря 19 и 21 дня.*

ся изЪ хлопчатой бумаги и употребляется на платье; арканы волосяные, армяки, бумага пряденая, крашеная и бѣлая; бязи, матерiя сЪ травками шелковыми и мишурными, набивными поталью, бываетЪ полосатая и прочая. Бишляки, плодЪ; бархатЪ Азiатской, бурметей, матерiя изЪ бумаги, красится и употребляется на платье; быки, бараны, волки, волчонки, выбойки Индѣйскiя, Бухарскiя разныхЪ сортовЪ епанчи, жеребята, зайчины, занавѣски Индѣйскiя и Бухарскiя разныхЪ сортовЪ, зендени, ишаки, кошки степныя, кожи сайгачьи, корсаки, кошомы, дѣлаются изЪ шерсти бараньей, употребляются на постели и для постиланiя по поламЪ и нарамЪ; козлы, кушаки шелковые и бумажные разныхЪ цвѣтовЪ; кисея, матерiя изЪ бумаги, употребляется на платье; косы женскiя сЪ приборами, кишмишЪ ягода, ковры Персидскiе изЪ шерсти, сЪ одну сторону косматые, на столы и полы; кутни, матерiя изЪ шелка и бумаги одноличная на платье; кисти кажбовныя, лапы волчьи, лисицы, лошади, луки стрѣлебные деревянные, мерлушки Бухарскiя и прочiя, мѣхи мерлушчатые; марена корень, употребляемой вЪ краску; овчины, одѣялы изЪ разныхЪ Азiатскихъ матерiй; потники, или терлики, дѣлаются изЪ шерсти и кладутся на лошадей подЪ сѣдла; покрывалы, набивныя поталью, и другiе платки бумажные, пуки сѣдельные, шитые по кожѣ шелкомЪ; поласзы, или поласы, матерiя изЪ шерсти травчатая, употребляется на столы по поламЪ и нарамЪ у Азiатцовъ; рубашки кутневыя изЪ выбойки Индѣйской, изЪ бязи, изЪ алачи и прочая; саксаки, такЪ называется шкурка молодаго барана; сѣмя цыцварное; столешники полушелковые сырцовые, сусы полушелковые, тулубы, тѣляты, трипЪ Азiатской, по-

ВѢДОМОСТЬ,

Коликое число при Оренбургской и Троицкой пограничныхъ таможняхъ въ прошлыхъ 1768, 1769, 1770, 1771 и 1772 годѣхъ изъ за границы товаровъ въ привозѣ и скота въ пригонѣ; а напротивъ того Нѣмецкаго и Россійскаго продуктовъ товара и скота за границу въ отпуску, и сколько со всего того таможенныхъ пошлинъ съ полавочными въ сборѣ было.

	Въ привозѣ изъ за границы по цѣнѣ.								Въ отпускѣ за границу по цѣнѣ.						Противъ отпуска съ Россiйской стороны вступившаго изъ за границы превосходною цѣною.		Пошлинъ въ сборѣ.											
Въ Оренбургской пограничной шаможнѣ:	Безпошлинныхъ товаровъ.		Со взятьемъ пошлинъ.		Лошадей, жеребцовъ, иноходцевъ, быковъ, коровъ, шелятъ, барановъ, козловъ, ягнятъ.		Всего въ привозѣ.		Портовыхъ товаровъ безъ пошлинъ.		Со взятьемъ пошлинъ.		Всего въ отпускѣ.				Съ привозныхъ товаровъ.		Съ отпускныхъ товаровъ.		Акциденцiи на содержанiе заставъ и Ладожскаго канала.		Полавочныхъ и оброчныхъ денегъ.		Мѣлочныхъ и другихъ доходовъ.		Всего въ сборѣ.	
	рубли	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Въ 1768 году	—	—	192506	93	143927	95	246434	58	92202	70	66553	7½	158755	77½	87679	10½	41989	22	12935	82½	962	7¾	5217	55	3943	[illegible]8	65048	5¼
— 1769 —	45	—	132858	67¾	131156	25	264059	72¼	207457	75	49774	47¾	257232	22¾	6827	70	44666	45¾	9570	36½	982	87¼	5807	57	3522	78¼	64550	4¾
— 1770 —	5050	—	74969	4¾	90017	25	170028	29¾	131984	50	23603	[illegible]2¼	155588	42¼	14439	87½	29419	47	5492	39	572	13¾	5701	85¼	2651	56[illegible]	43839	42
— 1771 —	—	50	57458	49½	127403	95	188390	94½	133823	66¼	37640	72¼	171464	38½	16926	56	31750	11¾	7392	39	916	14¾	4983	31¼	4030	75½	49072	72¼
— 1772 —	1376	75	95575	49¼	149017	25	245969	49¼	195472	57½	39862	94	235335	51½	10633	97¾	44295	31	7536	77	1129	77½	4971	38	2871	69¾	60804	93¼
Итого въ пяти годахъ	—	25	463360	64¼	641522	65	1114883	54¼	760941	18¾	217435	13¾	978376	32½	136507	21¼	192120	57½	42927	74	4565	1	2668	77	17020	8	283315	17½
А изъ пяти лѣтъ по сложности имѣетъ быть въ одномъ году	1988	5	92672	12¼	128304	53	222976	70	152188	23¾	43487	2¾	195675	76½	27301	44¼	38424	11½	8585	54¾	913	¼	5336	35½	3404	1½	56663	3½
Въ Троицкой пограничной:																												
Въ 1768 году	18926	10	58070	2¼	31935	50	108301	52¼	72041	79	26859	42½	98901	21½	9400	40¾	12911	11¼	5019	28¾	450	51	2049	9	1568	84¾	21998	84¾
— 1769 —	413	—	33723	76½	40428	—	74564	76½	5231[illegible]	35	15221	33¼	67533	68½	7031	8	9610	88½	2778	51	469	19¾	2118	7¼	1440	26¼	16416	92¾
— 1770 —	—	—	48019	85¼	1282	85	49302	70½	3654[illegible]	85	5266	53¾	41809	38¾	7493	31½	8765	35¾	972	25½	230	88½	417	39½	241	46¾	10627	36
— 1771 —	—	—	16369	85¼	736	90	17106	75¼	1267[illegible]	55	1955	60	14627	25	2479	10¾	5060	[illegible]5½	352	3	84	24[illegible]	404	91¾	313	87½	4215	22¼
— 1772 —	113	—	23442	90	12170	85	35726	75	14835	—	7814	30½	22649	30½	13077	44½	5844	38	1388	87½	213	24	877	43¾	1141	83	9483	76½
Итого въ пяти годахъ	18822	10	179626	39¼	86554	10	285002	59¼	188403	64	57117	20¼	245520	84¼	39481	75	40191	89	10510	95¾	1466	7¾	5866	91¼	4706	28¼	62742	12
А изъ сложности отъ пяти лѣтъ обойдется въ одномъ году	3764	42	35925	27¾	17310	82	57000	51¾	37680	72¾	11423	44	49104	16¾	7896	35	8038	37½	2102	19	293	3½	1173	38¼	941	25½	12548	42¼
Всего въ Оренбургской и Троицкой шаможняхъ																												
Въ 1768 году	18296	10	160576	95¼	175863	45	354736	50¼	164244	49	93412	50	257656	99	97079	51¼	54900	33½	17955	11¼	1412	58¾	7266	74	5512	12	87046	90
— 1769 —	458	—	166582	44¼	171584	25	338624	69¼	259770	10	64995	81¼	324765	91¼	13858	78	54277	34¼	12349	87½	1452	7	7925	64¼	4963	4[illegible]	80966	97½
— 1770 —	5050	—	122980	90	91300	10	219331	—	168527	35	28870	46	197397	81	21933	19	38184	82¾	6464	64½	805	2¼	6110	25¼	2893	3[illegible]	54466	78
— 1771 —	3468	50	73828	34¾	128140	25	205497	69¾	146495	31¼	39596	32½	186091	63½	19406	6¼	34810	27¼	7744	42	1000	39¼	5388	23	4344	63	53287	94½
— 1772 —	1489	75	119018	39½	161188	10	281696	24½	210307	57½	47677	24½	257984	82	23711	42½	50139	67	8925	54½	1361	1½	5848	81¾	4013	52[illegible]	70288	59½
Всего въ пяти годахъ при Оренбургской и Троицкой шаможняхъ, а изъ пяти лѣтъ по сложности имѣетъ быть въ одномъ году	28762	35	642987	3½	728076	75	1399886	13½	949344	82¾																		

ТАРИФЪ

ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХЪ ОРЕНБУРГСКОЙ И *ТРОИЦКОЙ КРѢПОСТИ ТАМОЖЕНЪ.*

Печатанъ при Сенатѣ 1777 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *Быть по сему.* Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ,		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб	коп.	руб.	коп.
А.				
Агатъ и алебастръ, камни простые и полированные; такожъ и всякія изъ нихъ сдѣланныя вещи и сосуды. - -	безъ	по	шли	нъ
Азямы суконные всякихъ сортовъ, и парчевые, шелковые и бумажные по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	- -	- -
Холщевые ветошные, со штуки - - - -	- -	- -	- -	2
Алачи полосатые бумажные, со штуки - - -	- -	2	- -	- -
Полушелковые, со штуки	- -	20	- -	- -
Алмазъ и всякое дорогое каменье по сродству въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, съ надлежащею явкою -	безъ	по	шли	нъ
Анисъ, съ пуда -	- -	78	- -	2
Армяки Астраханскіе и Уральскіе лучшей доброты и большой руки, со штуки - -	- -	- -	- -	20
Средней доброты, со штуки	- -	- -	- -	15
Послѣдней доброты, со штуки	- -	- -	- -	10
Шитые, съ каждаго -	- -	4	- -	- -
Киргисъ-Кайсацкіе верблюжьи съ аршина - - - -	- -	$\frac{1}{4}$	- -	- -
Арчаки сѣдельные лучшей доброты съ каждаго -	- -	10	- -	5

Сред-

Званiе товаровЪ.	ПошлинЫ: сЪ привозныхЪ изЪ заграницы товаровЪ. руб.	коп.	сЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ. руб.	коп.
Средней доброты, сЪ каждаго	- -	5	- -	2
ПослѢдней доброты, сЪ каждаго	- -	2	- -	1
Арчаки сѢдельные на Азiатскую руку подЪ краскою, сЪ каждаго	- -	5	- -	2
ПодЪ лакомЪ, сЪ каждаго	- -	10	- -	5
А которые случатся сЪ оправою, сЪ тѢхЪ по оцѢнкѢ сЪ рубля	- -	10	- -	- -
Б.				
Бавта, или выбойка, называемая Тарянская, сЪ каждаго конца	- -	5	- -	- -
БадьянЪ, сЪ фунта	при	возЪ		
Байка НѢмецкая тонкая, такая же цвѢтная толстая	запре безЪ	щенЪ по	 шли	 нЪ
Россiйская, сЪ аршина	- -	- -	- -	$\frac{1}{2}$
БанберекЪ Китайской, сЪ аршина	- -	5	- -	- -
Бараны и овцы КиргисЪ-Кайсацкiя, сЪ каждаго	- -	10	изЪ Россiйскихъ жи-	
Барашки такiежЪ молодые и ягнята, сЪ каждаго	- -	3	телствЪ отпускаемые	
Бахмы Татарскiя черныя козловыя и другiя, сЪ пары	- -	10	за границу безЪ пошлинЪ	

БахЪ-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ заграницы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Бахрама золотая, серебреная и шелковая, съ фунта -	25	- -	- -	- -
Башмаки мужскіе лучшіе, средніе, плохіе; также женскіе разныхъ рукъ и дѣтскіе, съ десяти паръ - - - -	15	- -	- -	- -
Бешметы разныхъ рукъ и добротъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	30	- -	- -
Бисеръ разныхъ рукъ -	при за пре-	возъ щенъ		
Оловянной - - -				
Бритвы Шленскія - -	- -	- -	безъ пошлинъ	
Россійскія - - -	- -	- -		
Бубенчики мѣдные -	- -	- -		
Булавки разныхъ рукъ -	- -	- -		
Бумага пищая, книжная Голландская, средняя, толстая, Александрійская, почтовая, пропускная, картузная, большой и малой руки, оберточная, золотая и серебреная и съ травами, для обоевъ и оклейки употребляемая - - - -	- -	- -	безъ пошлинъ	
Хлопчатая сырецъ -	безъ пошлинъ			
Пряденая бѣлая, съ пуда -	- -	50	- -	- -
Крашеная, съ пуда - -	1	- -	- -	- -
Бумазея, или тикъ подушечной - - - - -	- -	- -	безъ пошлинъ	

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	съ привозныхъ изъ заграницы товаровъ.		съ отпускныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Буры, съ пуда - -	- -	- -	- -	20
Бутыли большой руки, или сулеи, съ каждой - -	- -	- -	- -	4
Среднія, съ каждой - -	- -	- -	- -	2
Ординарныя, съ каждой -	- -	- -	- -	$\frac{1}{2}$
Быки и коровы Кара-Калпацкія и прочія Азіатскія, большой средней и меньшой руки; также годовыя и тѣлята, по оцѣнкѣ съ рубля - - - -	безъ пошли	понъ	- -	5
Бѣлила мѣлкія и въ кускахъ - - - -	- -	- -	безъ пошли	понъ
Бязь Ташкентская, Хивинская и прочая тамошнихъ мѣстъ, разныхъ цвѣтовъ, большой руки и лучшей доброты, со штуки -	- -	4	- -	- -
Средней и меньшей руки, со штуки - - - -	- -	3	- -	- -
Бязь бѣлая бумажная, тонконитная простая съ шелковыми травками, и толстонитная маломѣрная, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -
Такая же бѣлая тонконитная, рѣдконитная широкая, со штуки - - - - -	- -	8	- -	- -
Крашеная набивная поталью съ травками, со штуки -	- -	7	- -	- -

Съ

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отпускныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Съ полосками и простая тонконитная, маломѣрная, рѣдкая, также бѣлая складная, или чалдары, со штуки -	- -	5	- -	- -
Такая же Индійская тонконитная складная, со штуки -	- -	30	- -	- -
Перекрашенная, со штуки	- -	3	- -	- -
В.				
Варяги лучшей руки, средней и плохія - - -			безпошли	нъ
Верблюдъ большой - -	- -	- -	6	- -
Среднiй - - -	- -	- -	4	- -
Меньшiй - - -	- -	- -	3	- -
Верблюженки, съ каждаго -	- -	- -	- -	80
Веревки смоленыя, не смоленыя и посконныя всякихъ рукъ, съ пуда - - - -	- -	- -	- -	4
Веревки, или арканы Азіатскіе верблюжьи и прочихъ шерстей, также и волосяные, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Вины виноградныя всякихъ званій и сортовъ, по оцѣнкѣ съ рубля - - - -	- -	10	- -	- -
Винный камень - -			безпошли	нъ
Водка Французская и прочая изъ винограда дѣланная, съ анкера - - - -	10	74	- -	- -

 Ун-

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	СЪ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ.		СЪ отпускныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Унгарская, со ста большихЪ и среднихЪ склянокЪ - -	6	- -	- -	- -
Со ста малыхЪ склянокЪ -	3	- -	- -	- -
Войлоки овечьи большой руки, сЪ каждаго - - -	- -	- -	- -	4
Средней руки, сЪ каждаго -	- -	- -	- -	3
Меньшей руки, сЪ каждаго -	- -	- -	- -	2
Коровьи большой и средней руки, сЪ каждаго - - -	- -	- -	- -	1
Меньшей руки, сЪ каждаго -	- -	- -	- -	½
Волосы человѣческіе, сЪ фунта - - - -	- -	12	- -	- -
ВоскЪ бѣлой и красной простой, сЪ пуда - - -	5	87	- -	32
Восковыя свѣчи крашеныя и некрашеныя, сЪ пуда -	11	- -	- -	- -
Выбойка Европейская лучшая средней и послѣдней доброты, также выбойка, называемая сицЪ, сЪ аршина - - -	- -	30	- -	- -
Индійская большой руки, со штуки - - - -	- -	25	- -	- -
Средней, со штуки -	- -	20	- -	- -
Меньшей, со штуки -	- -	15	- -	- -
Выбойка Азіатская разныхЪ цвѣтовЪ большой руки, со штуки - - - -	- -	5	- -	- -
Средней руки, со штуки -	- -	4	- -	- -

Мень-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Со привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Меньшеи руки, со штуки -	- -	3	- -	- -
Астраханская, со штуки -	- -	- -	- -	5
Красная, со штуки -	- -	- -	- -	15
Бахтовая, со штуки -	- -	- -	- -	10
Катанская, со штуки -	- -	- -	- -	12
Средней руки, со штуки -	- -	- -	- -	5
Вѣски мѣдныя съ желѣзными коромыслами -	- -	- -	безъ пошли	понъ
Г.				
Галуны шелковые, гарусные и нитяные, крашеные и некрашеные разныхъ рукъ -			безъ пошли	понъ
Гарусъ всякой иностранной сканой и крашеной, съ пуда -	11	25	- -	- -
Такой же нesканой крашеной, съ пуда - -	9	- -	- -	- -
Гвоздика, съ пуда -	11	72	- -	- -
Гвозди съ мѣдными шляпками, съ тысячи - -	- -	90	- -	- -
Головки змѣиныя, съ тысячи	- -	- -	- -	2
Гребни костяные, рыбьи и слоновые разныхъ рукъ, съ фунта - - -	- -	- -	- -	10
Роговые разныхъ рукъ, со ста - - -	- -	- -	- -	10
Гривы конскія, съ пуда -	- -	- -	- -	4
Груши сушеныя - -			безъ пошли	пониъ

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Д.				
Деревья садовыя и къ столярной работѣ употребляемыя равно какъ и всякіе лѣсные припасы. - - -	безъ	по	шли	нъ
Е.				
Епанчи Киргисскія овечьи большой и лучшей руки, съ каждой	- -	10	- -	- -
Средней руки, съ каждой -	- -	5	- -	- -
Меньшей руки, съ каждой -	- -	3	- -	- -
Ж.				
Желѣзо прутовое и полосное, съ пуда - -	- -	- -	- -	4
Дощатое, съ пуда -	- -	- -	- -	5
Желѣзные варганы, или кабизы, со ста - -	- -	- -	- -	5
Чугунъ во всякой работѣ, съ пуда - - -	- -	- -	- -	4
Капканы желѣзные, со штуки - - -	- -	- -	- -	5
Котлы и всякая посуда желѣзная, окромѣ слѣсарной работы, съ пуда - -	- -	- -	- -	2
Косы горбуши, съ каждой -	- -	- -	- -	1
Косы литовки, съ каждой	- -	- -	- -	2
Гвозди желѣзные всякихъ рукъ, съ берковца - -	10	50	- -	37

Мо-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Мотыги желѣзныя, съ пуда	- -	- -	- -	5
Желѣзо:				
Ножницы всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	5
Замки, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	- -	- -	5
Огниво, съ пуда -	- -	- -	- -	40
Проволока, съ пуда -	- -	- -	- -	30
Скребки, съ пуда -	- -	- -	- -	20
Стремена и прочее въ слѣсарной работѣ, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	- -	- -	5
Топоры на Азіатскую руку, съ каждаго - -	- -	- -	- -	1
Топоры плотничьи, съ каждаго - - -	- -	- -	- -	2
Мусаты стальные, коими ножи точатъ, по оцѣнкѣ съ рубля				5
Удилы конскія, съ пуда -	- -	- -	- -	20
Цѣпочки тоненькія, или гайтаны желѣзные и стальные, съ фунта - - -	- -	- -	- -	2
Желѣзы конскія, со штуки	- -	- -	- -	2
Желѣзныя дверныя крючья, петли и скобы, съ пуда -	- -	- -	- -	5
Жесть двойная, съ листа	- -	- -	- -	1
Одинакая, съ листа -	- -	- -	- -	½
Въ воронкахъ, со ста - -	- -	- -	- -	10
Въ посудѣ, съ пуда -	- -	- -	- -	50

Жем-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп
Жемчугъ натуральной -	безъ	по	шли	нъ
Дутой, или бусы, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	30	- -	- -
Китайской - -	безъ	по	шли	нъ
З.				
Занавѣсы выбойчатые Ташкентскіе, Хивинскіе и Бухарскіе большой руки, съ каждаго -	- -	20	- -	- -
Средніе, съ каждаго -	- -	18	- -	- -
Малые и плохіе, съ каждаго	- -	10	- -	- -
Атласные красные, съ каждаго	2	40	- -	- -
Индійскіе большіе, съ каждаго	- -	60	- -	- -
Средніе, съ каждаго -	- -	45	- -	- -
Малые, съ каждаго -	- -	30	- -	- -
Запонки серебреныя, принцметальныя, мѣдныя, оловянныя и костяныя, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	- -	- -
Зейдели, или бурметы по цвѣтамъ, со штуки -	- -	5	- -	- -
Зеленыя, со штуки -	- -	4	- -	- -
Зеркалы всякихъ рукъ, также въ рамахъ большія, среднія, малыя, въ кожѣ и бумагѣ и Нѣмецкія - -	безъ шлин	по нъ		
Золото и серебро въ слиткахъ и монетѣ съ надлежащею явкою - - -	безъ шлин	по нъ	отпускъ на основа-	

Въ

Званіе товаровъ.	Пошлины. Со привозныхъ изъ за границы товаровъ. руб.	коп.	Съ отвозныхъ за границу товаровъ. руб.	коп.
Въ дѣлѣ, яко-то въ сосудахъ, конскихъ и другихъ уборахъ - - -	безъ шли	по- нъ.	ніи указовъ.	
Пряденое въ позументахъ и въ кружевахъ, съ фунта -	25	- -	- -	- -
Волоченое какъ въ дѣлѣ, такъ и не въ дѣлѣ - -	безъ шли	по нъ.	Отпускъ на основаніи указовъ.	
Золото и серебро.				
Золото листовое одинакое, съ книжки - -	5	- -	- -	- -
Двойное, съ книжки -	3	- -	- -	- -
Серебро листовое, съ книжки	2	- -	- -	- -
Золотыя и серебреныя матеріи всякаго званія, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	30	- -	- -
И.				
Иглы всякія, съ тысячи -	- -	15	безъ шли	по- нъ.
Изарбаты Персидскіе, Хивинскіе и прочіе съ золотомъ и серебромъ, такожъ и шелковые безъ золота и серебра, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	30	- -	- -
Инбирь сухой, съ пуда -	- -	12	- -	- -
Въ патокѣ и въ сахарномъ сыропѣ, съ пуда - -	- -	48	- -	- -
Изразцы печные -	безъ	по-	шли	нъ.

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		съ отпускныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
К.				
Каламенки гарусные Нѣмецкіе и Рускіе, шерстяные и нитяные, разныхъ цвѣтовъ, рукъ и добротъ - -	- -	- -	безъ пошли	понъ.
Калпы Киргисскія, съ каждой	- -	15	- -	- -
Каменье плитное и кирпичь, также камни жерновые разныхъ рукъ и точилы - -	безъ	по	шли	нъ.
Камедь разныхъ рудъ, съ пуда	- -	36	- -	- -
Камлоты гарусные Азіатскіе тонкіе и лучшіе, съ аршина -	- -	30	- -	- -
Средніе и простые, съ аршина - -	- -	14	- -	- -
Россійскіе всякихъ сортовъ	- -	- -	безъ пошли	понъ.
Европейскіе лучшіе, съ аршина - - -	- -	30	- -	- -
Средніе и простые, съ аршина - - -	- -	14	- -	- -
Канифоль, или сѣра еловая, съ пуда - -	- -	65	- -	3
Канифасы бѣлые и цвѣтные, гладкіе и травчатые всякихъ рукъ бумажные, со ста аршинъ	7	50	- -	- -
Канфара - - -	безъ	по	шли	нъ.
Каперсы, съ пуда -	5	- -	- -	- -
Картины - -	безъ	по	шли	нъ.

Кар-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб	коп.	руб.	коп.
Карты лучшей, средней и послѣдней доброты, съ дюжины	2	- -	- -	- -
Кафтаны разныхъ рукъ и добротъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	20	- -	5
Кафтаныжъ, или чапины Персидскіе и Хивинскіе холщевые разныхъ родовъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	20	- -	- -
Сермяжные изъ верблюжьей и коровьей шерсти, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	40	- -	5
Квасцы, съ берковца -	- -	96	- -	- -
Кисея бумажная съ шелковыми травами и по цвѣтамъ лучшая, съ куска - -	4	- -	- -	- -
Бѣлая лучшая, средняя и плохая, съ куска - -	1	92	- -	- -
Индійская и Европейская тонкая, съ куска - -	2	40	- -	- -
Кисея полосатая, съ куска	3	60	- -	- -
Съ бѣлыми полосками травчатая и простая, съ куска -	- -	30	- -	- -
Клѣтчатая Индійская, съ куска - - -	- -	36	- -	- -
Полукисея бѣлая бумажная съ шелковыми травами и простая гладкая, съ куска -	- -	70	- -	- -

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб	коп.	руб	коп.
Китаика разныхъ цвѣтовъ лучшая, съ тюня - -	1	- -	- -	- -
Средняя, съ тюня -	- -	72	- -	- -
Плохая, съ тюня -	- -	60	- -	- -
Однопортищевая по цвѣтамъ и одинцовая, съ конца -	- -	24	- -	- -
Нелощеная - -	- -	18	- -	- -
Ламская - - -	- -	12	- -	- -
Клей рыбій доброй и средній, съ пуда - - -	- -	- -	3	27
Мездринной, съ пуда -	- -	32	- -	- -
Книги печатныя Рускія и иностранныя - -	безъ	по	шли	нъ.
Ковры разныхъ рукъ съ обѣихъ сторонъ, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	40	- -	5
Кожи лосинныя сѣрыя большой, средней и меньшей руки, съ каждой - - -	безъ пошли	понъ.	10	- -
Замшаныя, лосинныя, оленьи, козлиныя, бараньи, по оцѣнкѣ съ рубля - - - -	- -	40	- -	5
Красныя яловочныя, юфть, или двѣ кожи лучшія, съ каждой	- -	40	- -	5
Среднія, съ каждой -	- -	30	- -	4
Послѣдней руки, съ каждой	- -	20	- -	2
Подошевные урѣзки яловочные, съ каждаго - -	- -	24	- -	3

Кони-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Конинныя красныя, колунчакевыя, или недоростки, юфть, съ каждой - -	- -	40	- -	5
Яловочныя подошевныя, съ каждой - - -	- -	50	- -	6
Подошевныя малыя, съ каждой - - -	- -	30	- -	4
Красныхъ яловочныхъ малая юфть, съ каждой -	- -	20	- -	2
Кожи:				
Сырыя коневьи, съ каждой	- -	2	отпускъ запрещенъ.	
Коровьи, съ каждой -	- -	3		
Сайгачьи, съ каждой -	- -	½	- -	- -
Телятинныя красныя, желтыя и черныя большой руки, съ каждой - - -	- -	30	- -	3
Средней руки, съ каждой	- -	20	- -	2
Меньшей руки, съ каждой	- -	10	- -	1
Хозовыя большой и лучшей руки, съ каждой - -	- -	60	- -	10
Средней руки, съ каждой	- -	40	- -	5
Меньшей руки, съ каждой	- -	30	- -	4
Савры лошадиныя, съ каждой - - -	- -	30	- -	4
Юфтяныя черныя и красныя лучшей руки, съ каждой -	- -	80	- -	10
Средней руки, съ каждой	- -	75	- -	8

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	сЪ привозныхЪ изЪ заграницы товаровЪ.		сЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	р б	коп.
Юфтяныя черныя и красныя меньшей руки - -	- -	50	- -	6
Бараньи красныя, сЪ каждой	- -	10	- -	1
Козловыя дѢланныя красныя сЪ каждой - -	- -	10	- -	2
Опоишныя, или опойковыя большія, сЪ каждой -	- -	30	- -	4
Среднія и малыя, сЪ каждой	- -	20	- -	3
СафьянЪ разныхЪ цвѢтовЪ большой и лучшей руки, сЪ каждаго - - -	- -	40	- -	5
Средней руки, сЪ каждаго	- -	35	- -	4
Меньшей руки, сЪ каждаго	- -	30	- -	3
Турецкой лучшій, сЪ каждаго - -	1	- -	- -	- -
Средній, сЪ каждаго -	- -	80	- -	- -
Меньшей руки и вЪ сапогахЪ сЪ каждаго - -	- -	60	- -	- -
Кожи.				
Козлы и козы большія, сЪ каждаго - - -	- -	3	- -	25
Средніе, сЪ каждаго -	- -	2	- -	20
Меньшіе, сЪ каждаго -	- -	1	- -	15
Колпаки шелковые и шерстяные, шитые и тканые золотомЪ и серебромЪ, также валеные бобровые и бумажные, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	20	- -	- -

Кол-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		съ отпускныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Конфекты разные въ патокѣ и сахарные, съ фунта -	- -	12	- -	- -
Корица, съ пуда -	3	20	- -	- -
Корень калганъ, съ пуда	- -	8	- -	- -
Фіалковой, съ пуда -	- -	16	- -	- -
Корка лимонная и померанцевая, съ пуда - -	- -	12	- -	- -
Корка на втулки, съ пуда	- -	8	- -	- -
Корковыя втулки, съ пуда	1	80	- -	- -
Корольки, лучшіе крупные, средніе и мѣлкіе, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	6	- -	- -
Кость слоновая, съ пуда -	1	- -	- -	- -
Мамонтовая и рыбья, съ пуда - - -	1	- -	- -	40
Косы женскія съ приборомъ, съ пары - -	- -	3	- -	- -
Коты, или упуки Сибирскіе и простые - -	- -	- -	безъ пошлин	нъ.
Кошмы Киргисскія свечьи большой руки, съ каждой -	- -	20	- -	- -
Средней, съ каждой -	- -	16	- -	- -
Меньшей, съ каждой -	- -	8	- -	- -
Кофе, съ пуда -	2	34	- -	- -

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Краски:			Отпускъ сихъ красокъ не только безъ пошлинъ, но и четверть взятыхъ по привозѣ ихъ изъ Европы въ Россію возвращать при выпускѣ къ Азіатцамъ.	
Брусковая, индиго и лавра, съ пуда	3	- -		
Костенель, или сѣмя канцелярное, съ фунта	- -	83		
Баканъ Веницейской и простой, съ фунта	3	- -	- -	- -
Гуммигута, съ пуда	1	80	- -	- -
Желть, съ берковца	- -	40	- -	- -
Марень, съ пуда	- -	6	- -	- -
Карминъ, съ фунта	24	- -	- -	- -
Киноварь, съ фунта	1	30	- -	- -
Сурикъ, съ пуда	- -	90	- -	- -
Ярь Веницейская, съ пуда	10	20	- -	- -
Мѣдянка, съ пуда	7	20	- -	- -
Травянка, съ фунта	- -	3	- -	- -
Краски, которыя въ семъ тарифѣ не именованы, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	6	- -	- -
Кремни оружейные разныхъ рукъ, съ тысячи	- -	6	- -	- -
Крепъ, съ аршина	- -	3	- -	1

Кро-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Кровавецъ - -	- -	- -	безъ шли	пошнъ.
Кружева бѣлыя разныхъ рукъ нитяныя, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	- -	- -
Шелковыя - -	привозъ запрещенъ.		- -	- -
Кумачи Астраханскіе, съ куска - - -	- -	24	- -	- -
Персидскіе, съ куска -	- -	30	- -	- -
Македонскіе и прочіе Азіатскіе разныхъ рукъ, съ куска -	- -	20	- -	- -
Купоросъ Турецкой, съ пуда	1	- -	- -	- -
Кушаки шелковые Персидскіе сырцовые, такіежъ дѣтскіе бумажные, большіе, средніе, меньшіе дѣтскіе, полушелковые Бухарскіе и разные, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	30	- -	5
Л.				
Ладонъ росной, съ пуда -	5	50	- -	- -
Простой, съ пуда -	1	10	- -	- -
Лимоны свѣжіе и соленые, и лимонной сокъ - -	безъ	по	шли	нъ.
Лошади Киргисскія, всякіе борзые иноходцы и отмѣнные бѣгуны, также жеребята двулѣтніе, годовые, и ишаки, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	5	- -	30

Званіе товаровЪ.	Пошлины: сЪ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ, руб.	коп.	СЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ, руб.	коп.
ЛенЪ чистой, сЪ берковца -	- -	- -	3	48
Средній, сЪ берковца -	- -	- -	3	10
ПослѢдней доброты и кудель, сЪ берковца - -	- -	- -	2	32
М.				
Масло деревянное, сЪ пуда	- -	36	- -	- -
Ячменное и мигдальное, сЪ пуда - - -	- -	80	- -	- -
ОрѢховое - -	безЪ	по	шли	нЪ.
Маковое, льняное и коноплянное, сЪ пуда - -	- -	- -	- -	16
Коровье, сЪ пуда -	- -	60	- -	24
Москотильные всякіе матеріалы, которые порознь не именованы, по оцѢнкѢ сЪ рубля -	- -	30	- -	- -
МедЪ сырецЪ и патока, сЪ пуда - - -	- -	60	- -	10
Миткаль бумажной всякихЪ рукЪ, по оцѢнкѢ сЪ рубля -	- -	20	безЪ пошли	понЪ.
			При выпускѢ кЪ АзіатцамЪ изЪ взятой по привозѢ изЪ Европы вЪ Россію пошлины возвращать 1/4 про-	
Мишура площатая и пряденая, бѢлая и красная, вЪ позументахЪ и простая, также ми-				

шур-

Званіе товаровъ.	Пошлины: Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ. руб.	коп.	Съ отвозныхъ за границу товаровъ. руб.	коп.
шурныя веревочки, мишурныя ленты, мишурная бахрама, бѣлая и красная, и иные мишурные товары, по оцѣнкѣ съ рубля -	2		цента по вѣрнымъ таможеннымъ аттестатамъ; Россійскаго же дѣла отпускать безъ пошлинъ.	
Мекусъ, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	20	- -	- -
Мушки, или личные пластыри, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -
Мунштуки наборные и простые, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	- -	5
Съ золотою и серебреною оправою, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	а- це-	пре ны.
Мыло крѣпкое и простое, также Турецкое и прочее, съ пуда - - -	3	- -	безъ шли	по нъ.
Мѣдь простая, съ пуда -	2	10	- -	22
Красная и зеленая, въ котлахъ, кунганахъ и во всякой посудѣ, съ пуда - -	3	60	- -	- -
Листовая, съ пуда -	2	10	- -	22
Лапунь, съ пуда -	3	60	- -	- -
Въ лому, съ пуда - -	2	10	- -	22
Мѣдные колокольчики, стремена и цѣпочки разныя, съ пуда	3	- -	- -	- -

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Мѣдная проволока разныхъ рукъ, съ пуда - - -	3	60	- -	- -
Мѣдные наперстки, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	30	- -	- -
Мягкая рухлядь.				
Бобры камчатскіе, съ каждаго - - -	- -	- -	1	50
Выдѣланные и невыдѣланные большой руки, съ каждаго -	- -	- -	- -	65
Средней руки, съ каждаго -	- -	- -	- -	40
Меньшей руки, съ каждаго	- -	- -	- -	25
Бобры молодые и недошлые, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	5
Нѣмецкіе большой, средней и меньшей руки - -	- -	- -	безъ пошлин.	по- нъ.
Бобры Рускіе простые большой руки, съ каждаго -	- -	- -	- -	6
Средней, съ каждаго -	- -	- -	- -	5
Меньшей, съ каждаго -	- -	- -	- -	4
Рускіежъ оправленные и подчерненные большой руки, съ каждаго - - -	- -	- -	- -	7
Средней, съ каждаго -	- -	- -	- -	6
Меньшей, съ каждаго -	- -	- -	- -	5
Бобровые подчеревки большіе, средніе и малые, съ каждаго -	- -	2	- -	1

Бѣлка

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Бѣлка Иркуцкая и простая, съ десятка - -	- -	- -	- -	10
Волки большей и лучшей руки, съ каждаго - -	- -	22	- -	6
Средней руки, съ каждаго -	- -	16	- -	5
Меньшей руки, съ каждаго	- -	11	- -	3
Волчонки, или волки молодые, съ каждаго - -	- -	3	- -	1
Самые малые и недошлые, съ каждаго - -	- -	2	- -	1
Выдры большой руки, съ десятка - - -	- -	- -	2	- -
Средней руки, съ десятка	- -	- -	1	50
Послѣдней руки, съ десятка	- -	- -	1	20
Щенки, съ десятка -	- -	- -	- -	40
Выхухоль, съ каждой -	- -	- -	- -	25
Горностай Россійской, съ сорока - - -	- -	- -	- -	40
Сибирской, съ сорока -	- -	- -	- -	60
Зайчины Русаки, со ста -	5	- -	1	80
Корсаки, съ десятка -	- -	50	- -	50
Корсаки недошлые и голые, съ десятка - -	- -	25	- -	25
Кошки степныя, съ каждой	- -	2	- -	- -
Куницы Россійскія, съ десятка - - -	- -	- -	- -	50

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп
Недокунки, съ десятка -	- -	- -	- -	25
Куницы Азіатскія, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Лапы лисьи переднія, съ тысячи - - -	1	50	1	50
Заднія, съ тысячи -	1	- -	1	- -
Корсачьи переднія, съ тысячи - - -	- -	50	- -	50
Заднія, съ тысячи -	- -	25	- -	25
Лапы волчьи переднія, съ тысячи - - -	1	50	1	50
Заднія - -	1	- -	1	- -
Лисицы Сибирскія, черныя чернобурыя, сиводушки, огневки, бурыя, краснобурыя, недошлыя, черныя, лисенки бурые недошлые, лисицы Башкирскія лѣсныя, Киргис-Кайсацкія подлиски, лисицы караганки, недолиски, молодыя и недошлыя, также лисьи хвосты, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	15
Медвѣдныя кожи большой, средней и меньшей руки, также медвѣжонки недошлые, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	15
Мерлушки Бухарскія лучшаго разбора сизыя, съ десятка -	1	50	- -	- -
Среднія черныя, съ десятка	1	- -	- -	- -

Ни-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Нижней руки Бужарскія и Мечевскія, съ десятка -	- -	60	- -	- -
Мерлушки черныя и сѣрыя Ширяйскія, съ десятка -	- -	50	- -	- -
Киргисскія лучшаго разбора черныя, съ десятка -	- -	20	- -	- -
Чернобурыя, съ десятка -	- -	15	- -	- -
Краснобурыя, съ десятка -	- -	10	- -	- -
Бѣлыя лучшія, съ десятка	- -	15	- -	- -
Голыя плохія, такія же въ лоскутья, со ста -	- -	25	- -	- -
Прочія разныхъ цвѣтовъ, съ десятка - -	- -	10	- -	- -
Выпоротки, съ десятка -	- -	20	- -	- -
Голыя, съ десятка -	- -	10	- -	- -
Выростки, съ десятка -	- -	20	- -	- -
Мѣхи лисьихъ лапъ лучшихъ, съ каждаго - -	- -	- -	- -	60
Среднихъ и послѣднихъ, съ каждаго - -	- -	- -	- -	50
Мѣхи бѣльи хребтовые лучшіе, съ каждаго - -	- -	- -	1	80
Средніе, съ каждаго -	- -	- -	1	60
Послѣдніе, съ каждаго -	- -	- -	1	40
Черевьи средніе, съ каждаго	- -	- -	1	20
Мѣхи лисьи черевьи послѣдніе, съ каждаго - -	- -	- -	1	- -

Мѣ-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	съ привозныхъ изъ заграницы товаровъ.		съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Мѣхи корсачьихъ лапъ лучшіе, съ каждаго - -	- -	- -	- -	60
Средніе, съ каждаго -	- -	- -	- -	40
Послѣдніе, съ каждаго -	- -	- -	- -	20
Мѣхи заячьи, съ каждаго -	- -	- -	- -	24
Лапъ каргапочныхъ, съ каждаго - - -	- -	- -	- -	40
Лапъ заячьихъ, съ каждаго	- -	- -	- -	10
Рускихъ мерлушекъ, съ каждаго мѣха - -	- -	- -	- -	25
Мѣхи мерлущатые о двухъ полкахъ, съ каждаго -	- -	50	- -	- -
Лѣтніе красные, съ каждаго мѣха - - -	- -	- -	- -	30
Подбрющатые, съ каждаго -	- -	- -	- -	14
Шевейные, съ каждаго -	- -	- -	- -	13
Норки, съ десятка -	- -	60	- -	40
Овчины бараньи Киргис-Кайсацкія дѣланныя, съ десятка -	- -	30	- -	- -
Недѣланныя, съ десятка -	- -	20	- -	- -
Рускія дѣланныя и недѣланныя, съ десятка - -	- -	- -	- -	5
Росомахи, съ десятка -	- -	- -	2	- -
Рыси большой, средней и меньшей руки, Сибирскія и Казанскія, съ десятка -	- -	- -	4	- -

Со-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привезныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Соболи всякаго сорта, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	15
Саксаки черные, чернобурые, бѣлые и разныхъ шерстей, съ десятка - - -	- -	20	- -	- -
Тулупы Бухарскіе, Киргисскіе и прочіе мерлущатые и овчинные, новые и старые, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	20	- -	- -
Хорьки, со ста -	- -	- -	- -	60
Шубы лисьи, корсачьи, волчьи, бараньи и другія всякаго званія, крытыя и некрытыя, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	20	- -	10
Мясо говяжье, и всякаго званія, свѣжее, соленое и копченое, съ пуда - -	- -	20	- -	- -
Н.				
Нагрудники, насѣченые по желѣзу оловомъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	40	- -	5
Наперстки стальные и желѣзные, со ста - -	- -	- -	- -	5
Нашатырь и нефть -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Нитки Голландскія и Рускія разныхъ рукъ, бѣлыя и суровыя, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	20

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Ножи и вилки Голландскіе и Нѣмецкіе всякихъ рукъ, такожъ и складные - -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Павловскіе съ ножнами и складные Московскіе, Вятскіе и прочіе Россійской работы разныхъ рукъ и добротъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	- -	- -	5
О.				
Одѣялы изъ выбойки Индійской, изъ занавѣсокъ и выбоекъ Бухарскихъ, изъ бязи крашеной съ набивными поталью травами, также стеганыя на бумагѣ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	30	- -	- -
Оливки всякихъ рукъ -	- -	- -	безъ шли-	по нъ
Олифа съ пуда -	- -	- -	- -	30
Олово въ слиткахъ и прутовое, также въ блюдахъ и торелкахъ, въ цѣпочкахъ и во всякомъ мѣлочномъ дѣлѣ -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Орѣхи мускатные, также Грецкіе, Воложскіе и Рускіе, а притомъ и чернильные орѣшки -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Очки всякихъ рукъ -	- -	- -	безъ шли	по- нъ.

Званіе товаровъ.	Пошлины.			
	съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
II.				
Пергаминъ - -	- -	- -	безъ шлин	по нъ
Поталь, съ книжки -	- -	- -	- -	2
Патока сахарная бѣлая, съ пуда - -	- -	- -	- -	20
Черная, съ пуда -	- -	- -	- -	10
Пенька чистая и средняя, съ пуда - -	- -	- -	- -	12
Перецъ всякихъ сортовъ, съ пуда - - -	- -	40	- -	- -
Перья пищія, съ тысячи -	- -	- -	- -	5
Перстни серебреные -	- -	- -	Отвапре	пускъ щается ся
Мѣдные съ камушками и оловянные, со ста - -	- -	- -	- -	5
Пиво Аглинское элбирь въ бочкахъ и бутылкахъ -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Пилы разныхъ рукъ, съ пуда	- -	- -	- -	12
Пистолеты разныхъ рукъ -	- -	- -	Отзапре-	пускъ щается ся
Платки бумажные разныхъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	30	- -	- -
Плети разныхъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	5	- -	- -
Подпруги всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	20	- -	20
Покроми суконныя разныхъ рукъ со ста аршинъ -	- -	- -	- -	5

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ заграницы товаровъ.		Съ отвозныхъ заграницу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Полотны:				
Батистъ разныхъ добротъ, съ аршина	- -	20	- -	- -
Крашенина тонкая средняя, толстонитная и набойка, со ста аршинъ	- -	- -	- -	25
Полотно парусное, съ пятидесяти аршинъ	- -	- -	- -	50
Пестредь Александрійская, съ куска	- -	- -	- -	10
Астраханская лучшая, со ста аршинъ	- -	- -	- -	50
Простая, со ста аршинъ	- -	- -	- -	25
Руская льняная всякихъ рукъ и добротъ, со ста аршинъ	- -	- -	- -	50
Полотна Голландскія, Валендорскія, Шленскія и другія иностранныя	- -	- -	безъ пошлинъ	
Тонкія Россійскихъ фабрикъ, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	- -	- -	5
Камертухъ разныхъ добротъ	- -	- -	безъ пошлинъ	
Салфеточныя всякихъ рукъ, съ тысячи аршинъ	- -	- -	3	- -
Пологи бѣлые холщевыя съ подзоринами, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	- -	- -	5
Полотно вощаное, или вощанка, со ста аршинъ	- -	- -	- -	25

По-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ заграницы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Понитку полосатаго, со ста аршинъ - - -	- -	- -	- -	15
Салфетки нитяныя и шерстяныя, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	5
Скатерти съ салфетками, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	- -	- -	5
Тикъ, употребляемой на наволочки, лучшій, со ста аршинъ	- -	- -	- -	50
Средній и простой, со ста аршинъ - -	- -	- -	- -	25
Набойка Московская, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	- -	- -	5
Холстъ Россійской лучшій, съ тысячи аршинъ - -	- -	- -	5	- -
Средній, съ тысячи аршинъ	- -	- -	4	50
Простой, съ тысячи аршинъ	- -	- -	3	35
Хрящъ, съ тысячи аршинъ -	- -	- -	1	- -
Попоны разныхъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	5
Порохъ - -	- -	- -	Отпускъ купцамъ запрещенъ.	
Портупеи всякія шелковыя, тканыя съ золотомъ и серебромъ, также и лосинныя заморской работы - -	- -	- -	безъ пошли	нъ
Россійской работы, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	5

По-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Посуда Китайская, Японская фарфоровая и прочая, также и стеклянная, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	20	- -	- -
Глиняная муравленая и цѣнинная Дельѳская и простая -	- -	- -	безъ пошли	нъ.
Руская деревянная всякая, какъ-то подносы подъ лакомъ и простые, также блюды, ложки и прочее, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	- -	- -	5
Поясы шелковые, бумажные и нитяные, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	20	- -	5
Пронизки хрустальныя разныхъ рукъ, съ тысячи -	- -	- -	- -	$2\frac{1}{2}$
Янтарныя - -	- -	- -	безъ пошли	нъ.
Стеклянныя, съ тысячи -	- -	- -	- -	$2\frac{1}{2}$
Пряжки желѣзныя, стальныя, мѣдныя, принцметальныя, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	5
Пряжа льняная и пеньковая	- -	- -	Отпускъ запрещается	
Пуговицы кафтанныя и камзольныя, мѣдныя, оловянныя, финифтяныя, чугунныя, желѣзныя, золотыя и серебреныя, обшивныя шелковыя и прочія всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	5
Пудра, съ пуда - -	- -	- -	- -	20

Пухъ

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	СЪ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ.		СЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
ПухЪ бобровой, выдровой, козій, гусиной и лебяжій, бѣлый и сѣрый, по оцѣнкѣ сЪ рубля -	- -	- -	- -	20
Покрывалы Азіатскія изЪ штучки Индѣйской; бѣлыя, вышитыя бѣлымЪ же шелкомЪ, также изЪ кисѣи бѣлой Индѣйской, набитыя поталью сЪ бахрамою, мишуры площатой бѣлой, шелковыя старыя изЪ кисѣи бѣлой Индѣйской, шитыя шелкомЪ изЪ бязи бѣлой сЪ шелковыми травками, и выбойчатыя изЪ бязи бѣлой сЪ шелковыми набивными поталью травками, и прочія, по оцѣнкѣ сЪ рубля - -	- -	20	- -	- -
Подножія Азіатскія бумажныя, по оцѣнкѣ сЪ рубля -	- -	20	- -	- -
Пуки сѣдельные, шитые по кожѣ шелкомЪ, по оцѣнкѣ сЪ рубля - - - -	- -	20	- -	- -
Подпизи, набивныя поталью, по оцѣнкѣ сЪ рубля -	- -	20	- -	- -
Подзоры, по оцѣнкѣ сЪ рубля - - -	- -	20	- -	- -
Потники, по оцѣнкѣ сЪ рубля	- -	20	- -	5
Птицы живыя, яко-то беркуты, или орлы для ловли звѣ-				

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	СЪ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ.		СЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
рей, у КиргисцовЪ употребляемые, ястребы, и прочія -	- -	- -	безЪ пошли	пошлинЪ.
Р.				
Раковыя жерновки, сЪ фунта - - -	- -	- -	- -	4
Зерна, сЪ каждой карты -	- -	- -	- -	1
Ревень, по оцѢнкѢ сЪ рубля	- -	- -	- -	14
Ремни моржевые разныхЪ рукЪ, сЪ пары - -	- -	- -	- -	7
Рогожи двойныя, или цѢновки, сЪ тысячи - -	- -	- -	10	- -
Одинакія, сЪ тысячи -	- -	- -	5	- -
Плохія, сЪ тысячи -	- -	- -	2	50
Рогожные кули четвертные, сЪ тысячи - -	- -	- -	2	- -
Малой руки, сЪ тысячи -	- -	- -	1	- -
Роги оленьи, лосинные и сайгачьи, сЪ пуда - -	- -	60	- -	- -
Говяжьи, козловые и прочіе, со ста - - -	- -	60	- -	- -
Рукавицы:				
Лайковыя мужскія и женскія разныхЪ рукЪ, сЪ дюжины -	- -	90	- -	- -
Лосинныя и оленьи лучшія, среднія и простыя, сЪ дюжины - - -	3	- -	- -	- -
Сафьянныя, телятинныя и простыя черныя, сЪ дюжины -	- -	90	- -	- -

Шел-

Званіе товаровъ.	Пошлины: Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ, руб.	коп.	Съ отвозныхъ за границу товаровъ, руб.	коп.
Шелковыя женскія съ золотомъ и серебромъ и простыя, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	40	- -	- -
Румяны Китайскія, съ горшечка и блюдечка - -	- -	15	- -	- -
Рыбы всякаго званія и роду, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	- -	- -	10
Ртупь, съ пуда -	1	80	- -	- -
Рубашки шелковыя, полушелковыя, кутняныя, толстонитныя, изъ выбойки Индѣйской, изъ кисѣи и изъ бязи бѣлой и крашеной съ шелковыми травами, изъ алачеи полосатыя и бумажныя, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	40	- -	- -
С.				
Сажа, съ пуда -	- -	48	- -	- -
Сайдаки разныхъ рукъ съ калчанами и безъ оныхъ, съ каждаго - -	- -	15	- -	- -
Сало ворванье, съ пуда -	- -	- -	- -	4
Говяжье и баранье топленое, съ пуда - -	- -	- -	- -	28
Сандалъ тертой, съ берковца	5	21	- -	- -
Въ деревѣ, или полѣньяхъ, съ берковца - -	1	20	- -	- -
Сапоги всякіе, съ десяти паръ	60	- -	- -	25

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отпускныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Сахаръ Кенарской и полукенарской, съ пуда	1	43	- -	- -
Простой, съ пуда	1	18	- -	- -
Леденецъ, съ пуда	1	57	- -	- -
Свинецъ, съ берковца	- -	72	Отпускъ	
Свинцовая дробь и пули, съ берковца	6	- -	запрещенъ	
Свѣчи сальныя, съ пуда	- -	- -	- -	28
Свѣтильня бумажная и простая	безъ	по	шли	нъ
Сѣдла Нѣмецкія и Рускія съ уборомъ	- -	- -	безъ шли	по нъ
Сѣдла, оправленныя по желѣзу серебромъ лучшія, съ каждаго	1	20	- -	60
Среднія, съ каждаго	1	- -	- -	50
Малыя, съ каждаго	- -	40	- -	20
Простыя Азіатскія, съ каждаго	- -	18	- -	- -
Сдѣланныя на Азіатскую руку	- -	- -	безъ шли	по нъ
Серьги женскія всякія, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	- -	- -	5
Серпы	- -	- -	безъ шли	по нъ
Скипидаръ, съ пуда	2	35	- -	- -
Стурки шелковые и нитяные	- -	- -	безъ шли	по нъ.

Ско-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Скотина всякая живая, кромѣ особо въ тарифѣ именованной - - -	безъ	по	шли	нъ
Сталь, съ пуда -	- -	40	От- запре-	пускъ щенъ
Стамедъ разныхъ цвѣтовъ двойной, средній и простой -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Стеклы бѣлыя, чистыя и простыя, оконничныя и зеркальныя	- -	- -	безъ шли	по нъ
Струя Кабардинская, съ фунта - - -	- -	- -	- -	60
Бобровая, съ фунта -	- -	- -	- -	30
Сукна:				
Шленскія, Польскія, Голландскія, Аглинскія и прочія иностранныя - -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Россійскія всякихъ сортовъ, также и каразея, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	- -	- -	5
Сундуки, убитые нерпой и другими кожами, кованые и простые; также подголовки, погребцы волочные и ларцы, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	- -	- -	5
Сургучь всякой, съ фунта -	- -	60	- -	- -
Сусы полушелковыя Астраханскія - -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Азіатскія всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	сЪ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ.		сЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Сопи Персидскія, по оцѢнкѢ сЪ рубля. - -	- -	10	- -	- -
СѢра горючая, сЪ пуда -	- -	- -	- -	3
СѢмена огородныя всякаго званія - -	безЪ	по	шли	нЪ
СѢмя цытварное -	безЪ	по	шли	нЪ
СѢно - -	безЪ	по	шли	нЪ
Столешники бумажные, сЪ каждаго - -	- -	4	- -	- -
Полушелковые сырцовые, сЪ каждаго - -	- -	7	- -	- -
ИзЪ бязи синей сЪ шелковыми травками, сЪ каждаго -	- -	9	- -	- -
Выбойчатые, сЪ каждаго -	- -	3	- -	- -
Т.				
Табакерки, *или* доскани, роговыя, *костяныя*, деревянныя и прочія разныхЪ рукЪ Азіатскія, по оцѢнкѢ сЪ рубля -	- -	30	- -	- -
Табакерки.				
Иностранныя, изЪ Россіи отпускаемыя - -	- -	- -	безЪ шли-	по нЪ.
ВЪ Россіи дѢланныя, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	- -	- -	5
ТабакЪ всякой, привозной изЪ Азіи, сЪ пуда - -	- -	40	- -	- -

Та-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Табакъ Великороссійской и Малороссійской, рульной и листовой шюлюнъ и бакукъ съ пуда	- -	- -	- -	20
Изъ Виргинскихъ же, Амерофорскихъ и прочихъ иностранныхъ сѣмянъ, новорождающихся плантацій въ Великой и Малой Россіи въ листахъ и въ дѣлѣ, также и всякой иностранной табакъ - -	- -	- -	безъ пошли	нъ.
Табачныя курительныя трубки, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	12	- -	- -
Таблицы каменныя и грифели - - -	безъ	по	шли	нъ
Тебенки большія и среднія, съ пары - - -	- -	5	- -	3
Малыя, съ пары -	- -	3	- -	1
Тимонъ, съ пуда -	- -	15	- -	- -
Трости разныхъ рукъ съ набалдашниками и безъ оныхъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	30	- -	- -
Туфли мужескія и женскія, шитыя золотомъ и серебромъ и простыя всякія, съ десяти паръ - -	15	- -	- -	20
Тренсги волосяные, съ каждаго - - -	- -	1	- -	- -

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Трубки подзорныя -	- -	- -	безъ пошли	нъ.
У.				
Уголье - -	безъ	по	шли	нъ
Уды рыболовныя, мѣдныя и стальныя - -	- -	- -	безъ шли-	по нъ
Узды конскія наборныя и простыя, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	5
Уксусъ ренской и хлѣбной, съ окстофта - -	1	20	- -	- -
Усы китовые, или фишбеинъ, съ пуда - -	5	- -	- -	- -
Ф.				
Фаты шелковыя и бумажныя разныхъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Ферези разныхъ парчей и матерій, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -
Холщевыя ветошныя -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Фанзъ, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	- -	- -
Флонель полосатая и безъ полосъ, широкая и узкая -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Х.				
Халаты Бухарскіе, Хивинскіе и Ташкентскіе, шелковые и простые, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -
Хамы толстонитныя всякихъ цвѣтовъ, съ конца -	- -	5	- -	- -

Хлы-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Хлыстики конскіе, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	30	- -	- -
Хлѣбъ всякой, яко-то мука пшеничная, крупичетая и простая ржаная, ситная и простаяжъ; солодъ всякой, овесъ, горохъ, пшено сарацинское, просо и крупы всякаго званія	безъ шли съ пу	по нъ да	За осно ука- по оцѣн	ваніи зовъ кѣ
Хмѣль	- -	80	съ рубля	5
Хомуты наборные и простые и подхомутники, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	20	- -	- -
Ц.				
Цилибуха зѣлье	- -	- -	безъ шли	по нъ
Ч.				
Часы стѣнные и карманные, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	20	- -	- -
Чай жуланъ, монихъ, цыцунъ, лонховой, зеленой, кромѣ лугану, съ пуда	7	8	- -	- -
Зеленой простой въ бахчахъ и насыпной, съ пуда	2	36	- -	- -
Луганъ и кирпичной и всякой плохой, съ пуда	- -	94	- -	- -
Черной въ цыбикахъ и бахчахъ, байховой также, съ пуда	4	72	- -	- -

Ка-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Каменной, съ пуда -	9	44	- -	- -
Черепица - -	безъ	по	шли	нъ
Черезъ козлинной, съ каждаго	- -	1	- -	$\frac{1}{2}$
Чертежи всякихъ художествъ, ландкарты, грыдированные и печатные листочки -	безъ	по	шли	нъ
Чулки шелковые мужескіе, съ дюжины паръ - -	12	- -	- -	- -
Шелковые женскіе, съ дюжины паръ - -	7	20	- -	- -
Полушелковые, съ дюжины паръ - - -	3	- -	- -	- -
Бобровые мужескіе, съ дюжины паръ - - -	4	- -	- -	- -
Такіежъ женскіе, съ дюжины паръ - - - -	2	80	- -	- -
Валеные шерстяные мужескіе, съ дюжины паръ -	1	8	- -	- -
Такіежъ женскіе, съ дюжины паръ - - - -	- -	60	- -	- -
Вязеные и тканые, бумажные и нитяные, самые тонкіе мужескіе, съ дюжины паръ -	1	80	- -	- -
Такіежъ женскіе, съ дюжины паръ - - -	1	- -	- -	- -
Мужескіе такіежъ, средніе и простые, съ дюжины паръ -	2	70	- -	- -

Жен-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Женскіе шаніежъ, съ дюжины паръ - - -	1	50	- -	- -
Ш.				
Шалы зеленые разные, съ каждаго - - -	- -	6	- -	2
Шапки мужскія и женскія всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	30	- -	- -
Шоколадъ - -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Шелкъ сырецъ, съ пуда -	безъ шли	по нъ.	24	70
Пряденой крашеной и некрашеной разныхъ рукъ, съ пуда -	безъ шли	по нъ	16	- -
Шелковые товары:				
Барканы заморскіе и Россійскіе всякихъ цвѣтовъ -	- -	- -	безъ шли	по нъ
Хивинскіе, Бухарскіе и прочіе Азіатскіе, безъ золота и серебра всякихъ сортовъ, также съ золотомъ и серебромъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	12	- -	- -
Гродетуръ всякихъ сортовъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	12	- -	- -
Грезетъ разныхъ цвѣтовъ иностранной, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	12	- -	- -
Руской - -		- -	безъ шли	по нъ.

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	Съ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ.		Съ отвозныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Гроденапель, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	12	- -	- -
Дорожки Персидскія шелковыя разныхЪ цвѢтовЪ и сортовЪ, лучшія, среднія и плохія, по оцѢнкѢ сЪ рубля -	- -	12	- -	- -
Камни изЪ голей, сЪ косяка	2	12	- -	- -
ИзЪ полуголей, семи, шести и пятиланные, также загончатые плохіе по цвѢтамЪ, сЪ косяка - - - -	1	40	- -	- -
Канфы разныхЪ цвѢтовЪ, лучшей, средней и послѢдней доброты, сЪ косяка -	3	- -	- -	- -
Канаваты большой, средней и меньшей руки, по оцѢнкѢ сЪ рубля - - -	- -	10	- -	- -
Полуканаваты, по оцѢнкѢ сЪ рубля - - - -	- -	8	- -	- -
Кутня лучшая и средняя со штуки - - -	- -	30	- -	- -
Лауданы лучшіе, сЪ косяка	2	12	- -	- -
Средніе и плохіе, сЪ косяка	1	40	- -	- -
Ленты шелковыя, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	10	- -	- -
Обьяри волнистыя и травчатыя всякихЪ рукЪ, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	10	- -	- -

Плат-

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Платки шелковые, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Парчи золотыя и серебреныя съ шелкомъ и просто шелковыя, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	20	- -	- -
Перувіень, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Тафты иностранныя разныхъ рукъ и цвѣтовъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Россійскія -	- -	- -	безъ пошли	ны.
Тарценель разныхъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -
Трипы шелковые и гарусные разныхъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля - -	- -	10	- -	- -
Флеры Европейскіе и Китайскіе, шелковые и простые, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -
Штофы шелковые и полу шелковые, съ гарусомъ, съ бумагою, съ шерстью и шерстяные всякихъ рукъ, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	10	- -	- -
Чапаны, или кафтаны шелковые, по оцѣнкѣ съ рубля -	- -	10	- -	- -

Званіе товаровЪ.	Пошлины			
	СЪ привозныхЪ изЪ за границы товаровЪ.		СЪ отвозныхЪ за границу товаровЪ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Штучки Индійскія, шелковыя полосатыя, по оцѢнкѢ сЪ рубля - - -	- -	12	- -	- -
Штучки флеровыя сЪ мишурными травками, Индійскія, бѢлыя и синія, бумажныя и сырцовыя, тонконитныя сЪ шелковыми, мишурными и бумажными травками и простыя, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	20	- -	- -
Штучки полушелковыя, плохія и бумажныя, маломѢрныя, простыя, и толстонитныя маломѢрныя, по оцѢнкѢ сЪ рубля -	- -	10	- -	- -
Шерсть верблюжья и овечья	безЪ шли	понЪ.	пооцѢн рубля	кѢ сЪ 20
Шерстяные товары:				
Парчицы шерстяныя подкладочныя всякихЪ рукЪ, и льняныя сЪ гарусомЪ Персидскаго манера, по оцѢнкѢ сЪ рубля -	- -	10	безЪ шли	понЪ
Шерстяной поласЪ, по оцѢнкѢ сЪ рубля - -	- -	20	- -	20
Барканы, или бараканы -	- -	- -	безЪ шли	понЪ
ШафранЪ - -	- -	- -	безЪ шли	понЪ
Шилья чеботарныя -	- -	- -	безЪ шли	понЪ

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Шляпы всякаго рода и званія	- -	- -	безъ шли	по нъ
Шоры и шлеи, наборныя и простыя ременныя, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	10	- -	- -
Шпаги Офицерскія съ мѣдною оправою	- -	- -	безъ шли	по нъ
Шпалеры бумажныя, по оцѣнкѣ съ рубля	- -	12	- -	- -
Шпіаутеръ, съ пуда	- -	24	- -	- -
Шумиха, съ пуда	4	- -	- -	- -
Щ.				
Щетина, съ пуда	- -	- -	- -	50
Ю.				
Юфть, которая продается вѣсомъ, съ пуда	- -	- -	- -	70
Я.				
Ягоды:				
Коринка, съ пуда	- -	40	- -	- -
Винныя, съ пуда	- -	32	- -	- -
Изюмъ, съ пуда	- -	36	- -	- -
Черносливъ, съ пуда	- -	12	- -	- -
Финики, съ пуда	- -	60	- -	- -
Полевыя Рускія всякаго званія и виноградныя	безъ	по	шли	нъ
Кишмишъ, съ пуда	- -	36	- -	- -
Ядры фисташевыя, съ пуда	1	20	- -	- -
Мигдальныя, съ пуда	- -	80	- -	- -
Яблоки свѣжія	безъ	по	шли	нъ

Званіе товаровъ.	Пошлины			
	Съ привозныхъ изъ за границы товаровъ.		Съ отвозныхъ за границу товаровъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Сушеныя, съ пуда -	- -	40	- -	- -
Которые товары въ семъ тарифѣ не именованы, съ тѣхъ брать, когда имъ и подобныхъ въ тарифѣ нѣтъ, по оцѣнкѣ съ рубля - - -	- -	20	безъ пошли	по нъ
Старое платье, обувь, бѣлье и все старое, единственно въ пути употребляемое -	безъ	по	шли	нъ
Съ старыхъ конскихъ уборовъ брать за привозъ такъ, какъ съ новыхъ, отпускать же безъ пошлинъ.				
Аптекарскіе матеріалы, привозимые для казенныхъ и партикулярныхъ аптекъ, кромѣ особо именованныхъ въ тарифѣ - - -	безъ пошли	по нъ	- -	- -

Гдѣ въ тарифѣ пошлинъ съ привознаго, или съ отвознаго товара не постановлено, то разумѣется, что привозъ, или выпускъ, дозволенъ безпошлинной, ежели нѣтъ особливаго объ ономъ учрежденія.

РЕЭСТРЪ ТОВАРАМЪ, КОТОРЫМЪ ПРИВОЗЪ И ОТПУСКЪ ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

Привозить изъ за границы.	Отпускать за границу.
Бадьянъ. Бисеръ всякой. Вино хлѣбное, простое и двойное. Водка яниверъ, которая изъ хлѣба сидится, и всякія водки хлѣбныя. Канифоль, гарпіусъ и скипидаръ Мишура площатая, пряденая бѣлая и красная, въ позументахъ и простая, также мишурныя веревочки, ленты, бахромы и иные мишурные товары. Мышьякъ, сулема, цилибуха, крѣпкая водка, купоросное и янтарное масло и прочіе опасные ядовитые ма-	Золото и серебро въ монетѣ, въ слиткахъ, въ посудахъ и въ прочемъ, въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ. Однако курьерамъ и партикулярнымъ людямъ, выѣзжающимъ за границу, имѣть съ собою столько червонцовъ, сколько имъ потребно, не возбраняется въ силу Высочайшаго отъ 27 дня Февраля, 1774 года повелѣнія. Сверьхъ же сего отъ курьеровъ и партикулярныхъ людей, которые золотые и серебреные часы, тобакерки, шпаги, пряжки и тому подобное для своего единственно употребленія, а не для продажи одинакимъ числомъ при себѣ имѣть будутъ, того отъ нихъ не отбирать, въ силу указа 1744 года, Ноября 9 дня, и пропускать безъ пошлинъ. Кожи сырыя и соленыя, лосинныя, коневьи, коровьи и сайгачьи; коневьижъ, оленьи, сайгачьи и тѣлячьи сухія. Муштуки и другіе конскіе уборы, съ золотою и серебреною оправою. Пистолеты и всякое огнестрѣльное оружіе.

тері-

Приводить изъ за границы.	Отпускать за границу.
теріалы, съ которыми по привозѣ поступать въ силу указа отъ 8 Генваря, 1733 года.	Порохъ и селитра партикулярныхъ людей.
	Поташъ и смолчугъ, на основаніи указовъ.
	Пряжа льняная и пеньковая.
	Пушки, бомбы и ядры.
	Ревень по указамъ.
Мѣхи всякаго рода крашеные.	Свинецъ, дробь и пули.
	Сталь.
	Хлѣбъ всякой, на основаніи указовъ.
Соль иностранная.	Шерсть верблюжья и овечья, всякая Руская и иностранная, кромѣ коровьей сырой и вареной, и оленьей, или лосинной.

На нѣкоторые изъ сихъ запрещенныхъ товаровъ пошлина въ тарифѣ хотя и положена, но токмо на случай разрѣшенія.

По сему тарифу при пограничныхъ Оренбургской и Троицкой крѣпости таможняхъ за всѣ привозимые и отпускаемые товары брать пошлину всякою Россійскою ходячею монетою единственно отъ Россійскихъ купцовъ, а не отъ Азіатскихъ, кои отъ того увольняются по той причинѣ, дабы они могли освобождены быть отъ всѣхъ по иностранству ихъ бываемыхъ имъ въ пошлинныхъ разчетахъ затрудненій, такъ какъ и могущихъ имъ иногда отъ нижнихъ таможенныхъ служителей послѣдовать притѣсненій и въ торгѣ ихъ помѣшательствъ. Купцы же Россійскіе, платя одни всю пошлину, могутъ

гутъ чрезъ то гораздо сходнѣе доставать Азiатскiе и свои Азiатцамъ продавать и вымѣнивать товары.

Подлинный подписали:
Графъ Эристъ Минихъ.
Григорiй Тепловъ.
Графъ Александръ Воронцовъ.
Князь Михайло Щербатово.
Тимоѳей фонъ Клингштетъ.

Въ Оренбургѣ бываетъ ярмонка отъ Азiатцовъ въ каменномъ мѣновномъ дворѣ, которой построенъ въ виду на степной Яика рѣки сторонѣ, верстахъ въ двухъ, четвероугольной; для въѣзду и выѣзду у онаго сдѣланы ворота со сводами, изъ коихъ надъ тѣми, которыя къ рѣкѣ Яику къ городу, для тамошняго Директора покой; а съ другую, кои на степи и бываетъ въ нихъ въѣздъ и выѣздъ Азiатскихъ народовъ, пограничная таможня. Лавокъ всего двора 246, да анбаровъ 140, кои всѣ внутрь двора и со сводами. Внутрижъ того мѣновнаго двора построенъ особливой дворъ для Азiатскихъ купцовъ, и называется Азiатскимъ. На семъ Азiатскомъ дворѣ такихъ же лавокъ 98, да по угламъ по два анбара, и того 8, а на всемъ мѣновномъ дворѣ 148 анбаровъ и 344 лавки, которыя всѣ покрыты листовымъ чернымъ желѣзомъ. Азiатскiе купцы бываютъ Бухарцы, Хивинцы, Ташкентцы и Кашкарцы, привозятъ товары: золото и серебро, состоящiя по большой части въ Индiйской, Персидской и Бухарской монетахъ, и въ разныхъ слиткахъ и вещахъ; алмазныя и другихъ родовъ знатныя каменья; причемъ камень, называемой лаписъ-лазари, или лаписъ-лацули, которой изъ всѣхъ тамошнихъ мѣстъ въ одномъ

одномъ Бадошканскомъ владѣніи, близъ Индійскихъ предѣловъ, въ горахъ добываютъ; а золото и въ Бухаріи изъ песковъ нѣкоторыхъ рѣкъ вымываютъ, и тѣмъ, какъ слышно, многіе изъ тамошнихъ обывателей промышляютъ; алачи шелковыя и полушелковыя, бумага пряденая и хлопчатая, бязи бумажныя разныхъ рукъ, бархатъ Персидской всякихъ цвѣтовъ, выбойка Индійская разныхъ рукъ, занавѣски разныхъ добротъ, кутни цвѣтныя, кушаки изорбатные и бумажные, кумачи красные, попоны конскія вышиванныя и прочія, рубашки Азіатскія, по добротамъ и манерамъ похожія на халаты; столешники бумажные цвѣтные, ферези, или чепаны женскія разныхъ рукъ по цвѣтамъ, халаты шелковые и полушелковые и бумажные, сусы цвѣтныя, ханы по цвѣтамъ, штучки шелковыя и полушелковыя разныхъ добротъ, волки Киргисскіе и волченки, кошки степныя, лисицы и недолиски, корсаки, мерлушки Бухарскія и Шаринскія, рыси всякихъ родовъ, сапоги по Азіатскому манеру, узды Китайскія, тобакъ Азіатскаго роду, шалы зеленыя. Кочующими въ степи Киргисъ-Кайсаками привозятся волки и волченки, разныя зайчины, кошки разныхъ добротъ, корсаки, лисицы разныхъ разборовъ, лапы лисьи, волчьи мерлушки, разныхъ шерстей овчины и сакояки, тулупы мерлущатые, овчинные лапчатые, хвосты лисьи, корсачьи и волчьи, шерсть верблюжья и овечья, епанчи, кошмы и потники разныхъ добротъ шерстяные, ягнята, бараны и козы, лошади инохoдныя, простыя, и жеребята иные.

Начинается оная ярмонка въ Іюнѣ мѣсяцѣ и послѣ, иногда и прежде; продолжается до самой глубокой осени. Въ Оренбургѣ въ самомъ городѣ временной ярмонки не бываетъ, но пріѣзжающіе купцы, по большой

шой части Московскіе, Тульскіе, Ростовскіе, Курскіе, такожъ и прочихъ многихъ Россійскихъ городовъ, съ разными портовыми и Россійскаго продукта товарами, всегда во внутреннемъ гостиномъ дворѣ торгъ свой производятъ, кромѣ праздниковъ, и со Азіатцами торгъ происходитъ, и привозятся портовые Нѣмецкіе и Азіатскіе товары, а именно: золото, серебро, сученая и въ цѣвкахъ мишура, витая и пряденая, шумиха, олово прутовое и въ дѣлѣ, бархатъ Нѣмецкой и Китайской, парча, штофъ, объяри, полуобъяри, тафты, атласы, гарнитуры, юстрины и грезеты, платки шелковые и ситцовые, разныхъ званій и добротъ камки, изъ голей разныхъ добротъ азямы, Китайскія канфы и канаваты, кутни шелковыя и полушелковыя и бумажныя, кушаки изорбатные, мови цвѣтныя, шелкъ разныхъ цвѣтовъ, полотны разныхъ добротъ, кружева разныхъ рукъ, ситцы и полуситцы и выбойки, Китайскіе занавѣсы, Китайскія китайки, однопортишные и тюневые разныхъ цвѣтовъ кумачи, Персидскія кисѣи, сукны кармазинныя и другихъ званій разныхъ цвѣтовъ, стамеды разные по цвѣтамъ, ковры Персидскіе и палазы, бобры Нѣмецкіе, выдры разныхъ рукъ; краски: кенсенель, брусковая и прочія, сандалъ всякаго цвѣта, сахаръ разныхъ добротъ, чай разныхъ сортовъ, кофе, гвоздика, бадьянъ, корица, инбиръ разныхъ родовъ, лимоны, лимонныя и померанцовыя корки, перецъ горошчатой черной, квасцы, купоросъ Турецкой и сапожной, корольки разныхъ рукъ, бусы Китайскія, бриливы, иглы Нѣмецкія, зеркалы разныхъ родовъ, пронизки разныхъ цвѣтовъ стеклянныя, шебенки Крымскія, бисеръ разныхъ цвѣтовъ.

Россійскаго продукта.

Серьги золотыя, серебряныя и мѣдныя, мишура пряденая и битая, котлы, таганы и кувшины чугунные, косы горбуши, топоры, мотоги желѣзныя, ножницы всякія, бритвы, замки большіе и малые, наперстки мѣдные и желѣзные, иглы, огнивы желѣзныя, подголовки и сундуки, окованные желѣзомъ; перстни мѣдные всякихъ сортовъ, пуговицы мѣдныя и на глинѣ, пряжки желѣзныя, стремена, тебенки Астраханскія, цѣпочки желѣзныя, варганы, или кобазы желѣзныя, кабханы желѣзныя, разныхъ манеровъ колокольчики и цѣпочки мѣдныя, ширкунчики и бубенчики мѣдные, мѣхи заячьи и бѣлечьи и корсачьихъ лапъ разныхъ добротъ, ведры, разныхъ рукъ беркуты, или орлы, ястребы, армяки Яицкіе, верблюжьи шерсти разныхъ цвѣтовъ и добротъ, кушаки шерстяные и разныя сукны Россійскихъ манифактуръ и сермяжныя, каразеи, кафтаны сукна сермяжнаго, крашенины всякихъ добротъ и цвѣтовъ, холсты разныхъ рукъ, чепаны дорогильныя и ветошныя по добротамъ, шалы зеленые, кожи яловочныя и конинныя разныхъ рукъ, сапоги мужскія и башмаки женскіе, мѣдь и воскъ красной, сѣра горючая, сургучь по добротамъ, раковыя жерновки, змѣиныя головки, гребни роговые, зеркалы разныхъ добротъ, чашки деревянныя разной величины.

У обывателей Оренбургскихъ настоящихъ промысловъ объявить не можно, потому что оные состоятъ почти всѣ изъ военнослужащихъ, изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей, и отставные солдаты и козаки, и нѣсколько и купцовъ, а послѣдніе изъ ссылочныхъ своекоштныхъ. Промышляютъ же нѣкоторые изъ козаковъ и купцовъ: подряжаются иногда ставить въ казну провіантъ

и Елецкую соль въ Оренбургъ съ мѣста, гдѣ оную достаютъ, и изъ Оренбурга по разнымъ мѣстамъ той Губерніи; а другіе купцы, имѣя лавки, торгуютъ разными товарами.

Изъ тѣхъ же обывателей нѣкоторые козаки переведены изъ Уфы, имѣютъ ремесло насѣкать по желѣзу серебромъ, мѣдью и оловомъ, и дѣлаютъ изъ того разные конскіе уборы и прочее, яко-то коробки и подобныя тому; а изъ своекоштныхъ портные, чеботари и кузнецы, токмо немного ремесленныхъ находится, а большая часть, нанимаясь въ работники, и тѣмъ получаютъ себѣ прокормленіе.

Въ Оренбургскомъ же уѣздѣ рудная мѣдная земля отъ Оренбурга въ 40 верстахъ по рѣкѣ Каргалѣ. По рѣкамъ, протекающимъ чрезъ Оренбургской уѣздъ, Яику и Сакмарѣ, судовъ никакихъ за мѣлкостію не ходятъ, да и не отколь, а единственно сплавливаютъ плоты съ хоромяннымъ строеніемъ. Въ оныхъ рѣкахъ ловятся рыбы: сомы и щуки, судаки, сазаны, головли, сорога, стерлядь очень рѣдко, лини и караси.

Подъ городомъ Оренбургомъ и въ уѣздѣ купеческихъ и никакихъ пристаней судовъ ни по какимъ рѣкамъ не имѣется.

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ хлѣбъ сѣется по большой части пшеница, полба, овесъ, горохъ, жито, просо, и плодъ приноситъ въ лучшее время въ десятеро и болѣе. Въ городѣ и въ уѣздѣ скотъ содержится: лошади, коровы, овцы, козы; лошадей получаютъ при мѣнѣ отъ Киргисъ-Кайсаковъ за недорогую цѣну, также и овецъ хотя и множественное число при мѣнѣ отъ Киргисцовъ получаютъ, токмо оныхъ на племя мало оставляютъ, а употребляютъ

ихъ въ пищу; потому что каждое лѣто ихъ довольно оные Киргисцы на мѣну пригоняютъ. Медвѣдей какъ внутри линiи, такъ и въ Киргисской степи, гдѣ есть лѣса, довольно; волковъ внутри линiи, а особливо въ Башкирiи, мало, а на Яицкой степи множество. Оные волки не столь крупны, какъ въ Башкирiи и въ Рускихъ мѣстахъ находящiеся; а изъ оныхъ волковъ бываютъ бѣлые.

Бобры и выдры, которыхъ не мало въ Башкирiи и въ другихъ мѣстахъ; зайцовъ весьма много, и оные трехъ родовъ: бѣлые и сѣрые, коихъ зовутъ русаками; третьи земляные, у которыхъ переднiя ноги коротки, а заднiя чрезвычайно длинны, и сiи послѣднiе въ степныхъ мѣстахъ бываютъ и живутъ въ норахъ. Корсаки звѣрь степной, живетъ которыхъ за Яицкою степью множество.

Кабаны, или дикiя свиньи, въ Башкирiи и на здѣшней сторонѣ Яика рѣдко случаются; напротивъ того ихъ весьма немало за рѣкою Яикомъ. По Илеку рѣкѣ вверьхъ, особливо около тѣхъ озеръ, на которыхъ камышъ растетъ, изъ нихъ такъ велики бываютъ, что въ одной тушѣ отъ 15 до 20 пудъ мяса случается.

Козы дикiяжъ, называемыя сайги, внутри Башкирiи весьма рѣдки, но около Яика, на Яицкой степи табунами случаются; величиною онѣ не больше домашней козы, токмо тонки, ноги имѣютъ длинныя и сухiя, шерсть на всѣхъ желтоватая, или свѣтлорыжая. Молодые ихъ ягнята въ домѣ легко привыкаютъ и такъ ручными дѣлаются, что и вырощенные не уходятъ, хотябъ и на степь были выпущены.

Кони дикiе Заяицкой степи, а иногда и на сей сторонѣ Яика рѣки, называются Тарпаны, ростомъ противъ средней лошади, только круглые, шерстью

са-

саврасые и голубые; а хотя и другими шерстьми бываютъ, но рѣдко.

О предѣлахъ и объ окружности Оренбургской Губерніи, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ.

О продуктахъ ихъ и о торговлѣ.

Учиненная Оренбургской Губерніи генеральная ландкарта изъявляетъ, что главной сей Губерніи городъ Оренбургъ, по учиненнымъ обсерваціямъ, мѣстоположеніе свое имѣетъ по ширинѣ отъ эквагора 51 градусъ, 51 минуту; и хотя изстари съ той стороны за границу Россійской имперіи почитаема была рѣка Яикъ, которая Башкирской народъ отъ Киргисъ-Кайсацкаго раздѣляетъ, но понеже нынѣ Киргисъ-Кайсацкія двѣ Орды, меньшая и средняя, такожъ и нижній Каракалпацкой народъ, по ихъ прошенію въ подданство Россійской имперіи приняты, и въ томъ они торжественною присягою обязаны; къ томужъ Оренбургская линія и фарпостъ внизъ по рѣкѣ Яику продолжаются до самаго ея устья, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ Каспійское море; также и Гурьевъ городъ съ имѣющимся въ немъ гарнизономъ нынѣ въ вѣдомствѣ Оренбургской же Губерніи находится: того ради по вышеписаннымъ основаніямъ внѣшніе Оренбургской Губерніи предѣлы могутъ назначены и поставлены быть слѣдующимъ образомъ: отъ Гурьева городка, или паче отъ устья рѣки Яика, гдѣ она впадаетъ въ Каспійское море, можно представить себѣ прямую линію на устье рѣки Эмбы, для того что Киргисъ-Кайсаки меньшей Орды обыкновенно по обѣимъ сторонамъ сей рѣки зимуютъ, да и лѣтомъ тутъ не рѣдко и не мало кочуютъ. Разсуждаяжъ все сіе, находятся основательные резоны, чтобъ по оной генеральной картѣ

тѣ весь 44 градусъ ширины съ верьхнею частію Аральскаго моря, такожъ владѣніе нижнихъ Каракалпаковъ, около той морской части и между рѣкъ Сыръ и Дуванъ-Дарьи имѣющееся, приписать къ Оренбургской Губерніи, и потомъ отъ рѣки Сыръ-Дарьи съ того мѣста, гдѣ вышелъ изъ нее проливъ, называемой Кувань-Дарья, провесть прямую линію на озеро Телегулъ, въ которое пала рѣка Сарасу. Ибо хотя по прежней ландкартѣ граница средней Орды Киргисцовъ съ Зюнгорцами и назначена къ горамъ, гдѣ Зюнгорцы карaулъ свой содержатъ, и тѣ горы отъ рѣки Сарасу не въ близкомъ разстояніи, но съ чего сіе мѣсто бывшимъ тамо Подполковникомъ Миллеромъ за границу почтено, на то никакого доказательсmва нѣтъ. Къ томужъ по дѣламъ извѣстно, что Киргисцы за рѣку Сарасу къ Зюнгорской сторонѣ толь далеко располагаются, поелику ихъ согласіе, или случающіяся между обоими сими народами ссоры дозволяютъ. И тако по симъ и по другимъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи вѣдомымъ обстоятельствамъ оная рѣка Сарасу, то есть Зеленая Вода, съ тамошней стороны за предѣлъ сей Орды съ лучшимъ основаніемъ почтена быть можетъ. По сей же рѣкѣ вверьхъ до ея вершины, и оттуда чрезъ рѣку Нуру, впадающую въ озеро Харкалджинъ на вершинѣ рѣки Ишима, и внизъ по оной до устья рѣки Терсакана, а отъ той дать прямую линію на Звѣриноголовской линіи, принадлежитъ и соединяетъ сію съ новою Сибирскою линіею, къ рѣкѣ Иртышу, на Омскую крѣпость проложенною. Отъ помянутой же Звѣриноголовской крѣпости, перешедъ рѣку Тоболъ, возъимѣетъ смежность Исетская провинція Сибирской Губерніи съ Ялуторовскимъ Дистриктомъ и съ Тюменскимъ уѣздомъ и съ Екатеринбургскимъ

скимЪ вѢдомствомЪ. За сеюжЪ граничитЪ Уфимская провинція Казанской Губерніи сЪ КунгурскимЪ и КазанскимЪ уѢздами; а потомЪ Ставропольское вѢдомство сЪ тѢмЪ же КазанскимЪ и тожЪ Губерніи сЪ СимбирскимЪ и сЪ СамарскимЪ уѢздами, изЪ которыхЪ отЪ послѢдняго, то есть отЪ города Самары, можно дать еще прямую линію на Яицкой козачій городокЪ, а отЪ онаго внизЪ, оставляя всю степь кЪ рѢкЪ ВолгЪ, лежащую кЪ Астраханской Губерніи, по Яику до предупомянутаго Гурьева городка.

И такЪ по вышеписанному ограниченію общественная всей Оренбургской Губерніи окружность по учиненной генеральной ландкартѢ сочинитЪ около пяти тысячь пяти сотЪ верстЪ. ВпрочемЪ изЪ той же ландкарты и изЪ предписаннаго можно усмотрѢть, что отЪ Россіи окружаютЪ оную мѢста, кЪ Астраханской, Казанской и Симбирской ГуберніямЪ принадлежащія; а со внѢшней стороны, начавЪ отЪ Каспійскаго моря, смежные ей народы суть: 1) Трухменцы, 2) Хивинцы, 3) Аральцы, 4) Верьхніе Каракалпаки, 5) КиргисЪ-Кайсаки большой орды, 6) ТуркестанЪ, 7) ТашкентЪ; за симижЪ кЪ сторонѢ Симбирской Губерніи и кЪ рѢкЪ Иртышу, по всей степи отЪ 44 до 49 градуса ширины, располагается, 8) ЗюнгорскЪ народЪ.

По именному указу, состоявшемуся Марта 15, 1744 года, Оренбургской Губерніи подчинены Уфимская и Исетская провинція, а притомЪ и всѢ отЪ Оренбургской Коммисіи построенныя крѢпости, которыя по опредѢленіямЪ, учиненнымЪ еще вЪ той Коммисіи, на разныя дистанціи раздѢлены, и надЪ каждою учреждены командирами ШтабЪ-Офицеры сЪ достаточными инструкціями, коимЪ сверьхЪ по-

пограничныхъ и воинскихъ дѣлъ и гражданскія, такъ какъ провинціяльнымъ Воеводамъ исправлять велѣно, что указомъ Правительствующаго Сената подтверждено. Потомъ по указужъ, состоявшемуся въ Правительствукщемъ Сенатѣ на представленіе Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева 29 Февраля, 1745 года, велѣно къ Ставропольской крѣпости, при которой крещенымъ Калмыкамъ земли отведены, приписать особой уѣздъ, отдѣляя въ оной жилья по способности изъ Казанскаго, Симбирскаго и Самарскаго уѣздовъ, и тутошней Канцеляріи опредѣлено быть на такомъ же основаніи, какъ и провинціяльныя. И тако всей Оренбургской Губерніи можно положить слѣдующее раздѣленіе: въ началѣ провинціи, между которыми 1) полагается Оренбургская, то есть Оренбургской дистриктъ, или собственно къ городу Оренбургу, а къ Губернской Канцеляріи безпосредственно принадлежащее вѣдомство. Въономъ состоятъ, начавъ съ низу до устья рѣки Яика, гдѣ она впала въ Каспійское море, Гурьевъ городокъ, отъ Астраханской Губерніи къ Оренбургской приписанной, гдѣ издавна особая Канцелярія имѣется. Потомъ Яицкой козачій городокъ, со всѣми станицами и форпостами козацкаго войска въ тѣхъ дѣлахъ, кои по пограничности и по генеральнымъ указамъ исполненія требуютъ; да Бугулминская Земская Контора съ подчиненными къ ней слободами и жительствами на большой Московской дорогѣ. 2) Уфимская провинція, гдѣ сверьхъ Башкиріи Осинской, Бирской и Мензелинской уѣзды. 3) Исетская провинція, въ коей, кромѣ Зауральской Башкиріи и новопостроенныхъ крѣпостей, три отъ Симбирской Губерніи опредѣленные дистрикта, а именно: Исетской,

ской, Шадринской и Окуневской. 4) Ставропольская, вЪ которой хотя токмо одинЪ имѢется дистриктЪ, но оной состоитЪ изЪ немалаго числа жительствЪ, кои прежде принадлежали кЪ Казанскому, Симбирскому и Самарскому уѢздамЪ. ПотомЪ линейныя дистанціи, гдѢ опредѢленнымЪ командирамЪ, какЪ выше упомянуто, между прочимЪ и такія дѢла, какЪ провинціяльнымЪ ВоеводамЪ поручены. ОныхЪ дистанцій счисляется нынѢ 8, а именно: начавЪ сЪ низу отЪ Волги 1) Самарская, 2) Сакмарская, 3) Нижняя Яицкая, 4) Красногорская, 5) Орская, 6) Верьхояицкая, 7) Верьхняя Уйская, 8) Нижняя Уйская, изЪ которыхЪ каждой дистанціи командирЪ подЪ вѢдѢніемЪ и управленіемЪ своимЪ по нѢскольку крѢпостей имѢетЪ.

О разности народовЪ, внутрь Оренбургской Губерніи находящихся.

ВЪ разсужденіи различія народнаго можно сказать, что изЪ всей Великороссійской имперіи по Симбирской другая Губернія едвали находится, гдѢбЪ вЪ жителяхЪ такое различіе было, какое нынѢ вЪ Оренбургской. ВсѢ оные народы для удобнѢйшаго ихЪ описанія могутЪ раздѢлены быть на двое: вопервыхЪ тѢ, кои вЪ границахЪ сей Губерніи издавна живали и нынѢ жительствуютЪ, а именно: 1) Россійскіе, 2) Татары, 3) Башкирцы, 4) Мещеряки, 5) Калмыки, 6) КиргисЪ-Кайсаки, 7) Каракалпаки, 8) Мордва, 9) Черемисы, 10) Вотяки, 11) Чуваши. ПотомЪ вновь приходящіе и послѢ пожалованной городу Оренбургу привиллегіи вЪ разныхЪ мѢстахЪ поселяемы, яко-то Бухарцы, Хивинцы, Ташкентцы, Трухменцы, Аравитяне, Персіяне и прочіе; и хотя кЪ совершенству сея части требуется и сіе, чтобЪ самое начало и происхожденіе оныхЪ наро-

довѣ основательно описать, но понеже кѣ тому многое свѣдѣнiе и справки надобны, того ради впредь все, касающееся до нихѣ, отѣ времени до времени можно собирать; между тѣмѣ же, елико случай допустилѣ обѣ нихѣ спознать, изѣ того приличное по возможности описано и вѣ разсмотренiе искуснѣйшимѣ сообщается нынѣ слѣдующее.

О Рускихѣ.

Когда мы о нашихѣ собственныхѣ древностяхѣ говоримѣ, то почти всегда и во всякой матерiи принуждены бываемѣ Славянѣ упоминать; ибо предковѣ нашихѣ состоянiе и всѣ древнiе наши случаи описаны большею частiю подѣ именемѣ Славянѣ, отѣ которыхѣ мы происходимѣ. Но понеже подѣ симѣ именемѣ какѣ наши, такѣ и иностранные писатели многiе народы на разныхѣ мѣстахѣ и разными званiями описывали, и полагали ихѣ иногда вѣ Скиѳскихѣ, иногдажѣ вѣ Сарматскихѣ предѣлахѣ: потому вѣ разсужденiи Славянскихѣ и Рускихѣ древностей часто происходитѣ великое затрудненiе и такое смѣшательство, что ни сущихѣ Славянѣ отѣ Скиѳовѣ и Сарматѣ доказательно разобрать и точно различать не можемѣ. Самые любопытные и вѣ исторiи древностей искусные люди не рѣдко вѣ томѣ ошибались, почитая за Славянѣ то Скиѳскiе, то Сарматскiе народы, ни мало кѣ нимѣ непринадлежащiе. А напротивѣ того сущихѣ Славянѣ вѣ Скиѳскiя и Сарматскiя имена погружали, отѣ чего у многихѣ вѣ разсужденiи Славено-Россiйскихѣ народовѣ разныя мнѣнiя произошли, такѣ что одинѣ народѣ у однихѣ Славянами, у другихѣ Скиѳами, а у третьихѣ Сарматами быть сказуется.

Сiю

Сію разность обЪяснить немало труда и времени, а еще больше того искусства требуетЪ; да и то кЪ намѢренію нашему не нужно: упоминается она для того токмо, что говоря о древнихЪ обитателяхЪ Оренбургскихъ мѢстЪ, а особливо до нашествія ТатарЪ, вЪ предѢлахЪ той Губерніи какіе народы жительствовали, и былиль они когда подвластны РоссійскимЪ ГосударямЪ, имѢемЪ мы причину упомянуть о древнихЪ КозарахЪ, БолгарахЪ, УграхЪ, или ВенграхЪ, о которыхЪ какЪ Руские, такЪ и иностранные писатели довольно увѢряютЪ, что они до пришествія ТатарЪ точно вЪ предѢлахЪ Оренбургской Губерніи обитали.

Естьли о упомянутыхЪ народахЪ разсмотримЪ по нашимЪ РоссійскимЪ лѢтописцамЪ, то точно и ясно найдемЪ ихЪ вЪ числѢ СлавянЪ. Сіе многими свидѢтельствами доказывать для сокращенія сего описанія кажется не нужно. Довольно сего упомянуть, что намЪ древнѢйшій и достовѢрнѢйшій нашЪ хронографЪ и историкЪ НесторЪ преподобный обЪ нихЪ предалЪ, а именно: „Праотцы Славянскаго народа, говоритЪ онЪ, были Козары, которые потомЪ названы Болгарами, отродіе Скиѳское; наслѢдователижЪ жилищЪ ихЪ были Угры, то есть Венгры, кои послѢ перешли на Дунай.„ ТомужЪ согласно и вЪ другихЪ лѢтописцахЪ о переселеніи БолгарЪ пишется сими словами: „Пріидоша отЪ СкиѳЪ, рекше отЪ КозарЪ, „рекоміи Болгаре, и сѢдоша по Дунаю; по семЪ „же пріидоша Угріи БѢліи, и наслѢдиша землю „Славянскую. Сіи убо Угріи начаша быти при „ИракліѢ ЦарѢ, иже ходиша на Ходроя „Царя Перскаго.„ Обстоятельства оныхЪ народовЪ, а паче гдѢ они находились и по какимЪ

причинамъ изъ тутошнихъ предѣловъ выходили; отчасти ниже усмотрятся. При семъ довольно мнится сїе одно упомянуть, что по всѣмъ Россiйскимъ лѣтописцамъ, якоже и по печатному Кiевскому Синопсису, Болгары вообще съ Славянами и съ Рускими однимъ языкомъ говорили.

Но буде разсуждать объ нихъ по иностраннымъ писателямъ, то между сими, а паче изъ новыхъ хотя и находятся такiе, которые Вольскихъ Болгаръ признаваютъ за Сарматъ, а не за сущихъ Славянъ; однако онижъ сами изъявляютъ, что въ древнѣйшiя времена по Волгѣ и между Вольскими Болгарами Славянъ всегда множество находилось и купно съ ними на Дунай вышли. Да и о Венгерахъ, то есть Уграхъ, сказываютъ, что они древле, равно какъ и Богемцы, Славянской языкъ имѣли; но угашенъ оной въ Венгрiи, о чемъ покойный Тайный Совѣтникъ Василiй Никитичь Татищевъ изъ разныхъ авторовъ любопытно выбравъ, въ Россiйскую свою исторiю внесъ и примѣчанiями изъяснилъ. И такъ по которомубъ основанiю ни разсуждать, однако намѣренiя нашего не лишаемся; ибо какъ по первому, такъ и по второму и изъ нижеписаннаго довольно видимъ, что до нахожденiя Татаръ въ Оренбургскихъ мѣстахъ Славяно-Россiйскiе народы жительствовали. *Гиллiомъ* Рюбрукисъ, посыланной отъ Французскаго Короля Людовика IX въ Татарiю посломъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1253, о сихъ мѣстахъ и жителяхъ яснѣе прочихъ показалъ; и потому изъ иностранныхъ писателей онъ можетъ въ самомъ началѣ приведенъ быть. Сей монахъ въ 23 главѣ путешествiя своего о рѣкѣ Яикѣ и о народахъ, тамо жительствовавшихъ, слѣдующее описанiе учинилъ: „Ѣхавши, говоритъ

„ритЪ онЪ, около двенатцати дней отЪ рѣки Этилія отЪ Волги, которое разстояніе и по нынѣшнему свѣдѣнію отЪ Волги рѣки до Яика посредственною ѣздою сходственно есть, обрѣли мы другую большую рѣку, именуемую ЯзагЪ ЯикЪ, которая истекаетЪ изЪ полунощныхЪ странЪ земли ПаскатирЪ, и впадаетЪ вЪ сіе море Каспійское, о коемЪ говорилЪ прежде. ЯзыкЪ же Паскатирской и Венгерской есть одинЪ, и оные суть всѣ пастыри, не имущіе ни единаго города, ни пригорода. СЪ стороны западной граничатЪ они сЪ Великою Болгаріею, и отЪ сея земли кЪ востоку. ВЪ сихЪ полунощныхЪ странахЪ не находится уже ни единаго города, такЪ что Малая Болгарія, то есть Дунайская, есть послѣдняя страна, гдѣ оные есть. ИзЪ сей страны Паскатирской вышли Гунны, которые послѣ названы были Венграми, и то есть собственно Великая Болгарія.„ ПотомЪ сказуетЪ онЪ и сіе, что живущіе по ту сторону Дуная близь Константинополя Болгары, изЪ Великой Болгаріи, то есть изЪ сихЪ же мѣстЪ произошли; а наконецЪ описаніе сіе заключаетЪ онЪ сими словами: „Что я говорилЪ о землѣ ПаскатирЪ, то обЪ ономЪ увѣдомился я отЪ братій проповѣдниковЪ, иже были сЪ странѣ той, прежде нежели Татары пришли вЪ оную; и сЪ того времени были они подведены подЪ иго сосѣдовЪ своихЪ БолгаровЪ и СрацыновЪ, и многіе между ими вошли вЪ магометанство.„

Еще вЪ разныхЪ описаніяхЪ находится, что сіи мѣста вЪ древнія времена и кЪ Команской землѣ причитались. А что Команы и Русь за единЪ народЪ признавались и единЪ языкЪ имѣли, на то не только вЪ иностранныхЪ, но и вЪ другихЪ описані-

саніяхъ довольно свидѣтельствъ находится. Изъ иностранныхъ Карпенинъ и Асцелинъ, посыланные отъ Папы Иннокентія IV въ 1246 году къ Татарамъ, и тако прежде Рюбрукиса за 7 лѣтъ, въ путешествіи своемъ, въ главѣ 2, описуя въ Команской землѣ главныя рѣки, упоминаютъ ихъ четыре: 1) Днепръ, 2) Донъ, 3) Волга, 4) Яакъ, то есть Яикъ. А въ 4 главѣ сіюжъ землю обстоятельнѣе описывая, объявляетъ сими словами: „Команская земля близь Сѣвера послѣ Россіи, Мордва, Билеры, сирѣчь Болгарія; Бастарки, иже есть Венгры.„ Потомъ въ сей же главѣ ниже сказываетъ тако: „Команская земля есть велика и долгаго пространства, ея же народъ отъ большой части искорененъ отъ Татаръ, а прочіе всѣ скрылись, а остатокъ пребылъ въ работѣ подъ ними; но и тѣ, которые было укрылись, многіе возвратилось подъ иго ихъ.„ Видно по обстоятельствамъ, что все то говорится о Болгарахъ.

Есть же сочиненіе о Татарахъ, собранное изъ разныхъ древнихъ и новыхъ авторовъ чрезъ Петра Бержерона Паризянина, въ которомъ пишетъ вышеписанномужъ согласно, а именно: въ 4 главѣ объявляется, что Команъ народъ весьма сильной, обитатели между Волги и Дона; а послѣ выгнаны отъ Татаръ, сокрылися въ Венгрію. Потомъ въ 5 главѣ говорится, что „Команская земля распространяется по ту и по сію сторону Волги даже до Дона, или Танаиса, съ прибавленіемъ сего, что тутъ обитали разные народы Команскіе подъ именемъ Полюки, или Половцы.„ А ниже въ 6 главѣ пишетъ, что „Команы были выгнаны отъ Татаръ и отошли въ Венгрію съ ихъ главнѣйшимъ Воеводою Готапусомъ

„ сомЪ около 1221 года, гдѢ, притворившись благо-
„ склонными кЪ Христіянству, приняты изрядно,
„ но послѢ причинили великія безчинства и раззо-
„ ренія; ихЪ было тогда близь сорока тысячь. „ ВЪ
окончаніижЪ сей главы обЪявляется, что „ вЪ оныхЪ
„ мѢстахЪ издревле находившіеся народы были вы-
„ шедшіе одни изЪ сѢверныхЪ странЪ изЪ той Ски-
„ ѳіи, которая нынѢ называется Россія; другіе отЪ
„ Волги рѢки, назвавшись отЪ оной Болгарами; а
„ напослѢдокЪ отошли вЪ земли, называемыя нынѢ
„ Венгрія. „ ТутЪ же изЪ Рюбрукиса вышеписанное
приведено сЪ изЪясненіемЪ, яко онЪ Великую Вен-
грію называетЪ Паскатирскою и Башкирскою землею,
что нынѢ Югрія и Сибирь, и что изЪ земли оной
ПаскатирЪ истекаетЪ великая рѢка ЯзагЪ, и вли-
вается вЪ Каспійское море по ту сторону Вол-
ги рѢки кЪ востоку, и оную рѢку называютЪ ны-
нѢ ЯикомЪ, которая выходитЪ изЪ Сибири.

Разсуждая все оное, а особливо по ситуаціи и распространенію, отЪ Рюбрукиса описанному, довольно видно, что онЪ рѢкою ЯзагЪ нынѢшній ЯикЪ, а область ПапаскатирЪ за настоящую Башкирію, которая нынѢ наибольшую часть Оренбургской Губерніи сочиняетЪ, разумѢетЪ; что и покойной Тайной СовѢтникЪ ТатищевЪ вЪ примѢчаніяхЪ своихЪ на Рюбрукиса утверждалЪ, и Башкирской народЪ вЪ предЪизвѢщаніи своемЪ кЪ Россійской исторіи, да и вЪ самой той исторіи, вЪ 22 главѢ, за отродіе древнихЪ БолгарЪ признаваетЪ, обЪявляя, что они по принятіи Магометанскаго закона сЪ Татарами Татарской языкЪ употреблять начали, чему довольно примѢровЪ и вЪ самой Россіи находится; ибо многіе народы, сЪ воспріятіемЪ Христіянства оставя особливые свои языки, господствую-

щій, сирѣчь тотъ, которой Государи ихъ имѣли, употреблять начали; а наконецъ не только языкъ прежній, но и званіе свое совершенно позабыли. Да и сами Славяне, какъ многіе мнятъ, по пришествіи къ нимъ въ Новгородъ изъ Варягъ Рюрика, оставя имя Славянъ, начали именоваться Русь, или Русами, такъ какъ пришедшіе со владѣтелемъ ихъ Рюрикомъ Варяги прежде именовались. Напротивъ же того Варяги, также и другіе многіе народы, съ воспріятія Христіянскаго закона, оставя собственные свои языки, Славянской употреблять начали, о чемъ въ Россійскихъ лѣтописцахъ довольно изъявляется. Да и въ самыя нынѣшнія времена не вдавнѣ воспріявшіе святое крещеніе иноязычные народы, а наипаче дѣти ихъ и внучата, въ томъ очевидно насъ увѣряютъ; ибо, оставя, или и вовсе позабывъ прежніе свои языки, одинъ Руской употребляютъ.

Что же до Болгаріи принадлежитъ, то изъ многихъ описаній видимо, что она издревле раздѣлялась надвое, то есть на Великую и Малую, какъ то и выше упомянуто. О Великой Болгаріи въ одномъ изъ нашихъ Россійскихъ лѣтописцовъ старинняго Бѣлорускаго письма слѣдующее находится: „Великая Болгарія, отъ нея же мы Словаціи идемъ, „была между Азіи и Европы по обѣ стороны рѣки „Танаисъ, еже глаголется Волга.„ Здѣсь видна погрѣшность; ибо не извѣстно, чтобъ Волга Танаисомъ когда именовалась, но называли Танаисомъ Донъ. „Людіе же, живущіе тамо, воставше съ женами и съ „дѣтьми, изъидоша оттуда, ищуще добрыхъ „мѣстъ, покойныхъ къ житію. Друзіи же пишутъ, „ихъ же выписнули Татарове. Пріидоша на море, „глаголемое Понтъ - Эаксинъ, противъ Траціи до „Бѣ-

„ Бѣлаго озера, его же зовутъ Палусъ-Меотисъ, гдѣ „ днесь Крымское государство, и даже до рѣки Днепра. Побывши въ тѣхъ поляхъ, не мало слышаще „ Государей Христіянскихъ, Цесарей Константинопольскихъ, подвигошася съ мѣстъ своихъ, во время Цесаря Іустиніана великаго, со Княземъ своимъ Дербаломъ, иные водою, иные землею, пріидоша до Траціи, возвоевашася на государство „ Греческое и посѣдоша Мисію Малую и Великую, и „ прозваша единымъ именемъ Болгарія; поразили разныхъ Греческихъ Царей Боску, посѣли чрезъ Угры, „ шли далече даже до Далмаціи, или Рящи, даже до „ Истра; заложили мѣсто Истринополинъ, идѣже „ убили Агилмуила Царя Лонгибарскаго, иже хотѣлъ ихъ оттуду изгнати, и до нынѣ въ тѣхъ „ мѣстахъ сидятъ.„ Но предупомянутый Тайный Совѣтникъ, описуя Великую Болгарію, объявляетъ, что границы ея распространились по Волгѣ отъ устья рѣки Камы внизъ до Хвалисовъ, или Болгаровъ Нижнихъ, гдѣ особые Государи были; по Канѣ же рѣкѣ народъ Аріи, или Вотяки, подъ властію ихъ были; а къ западу, или Дону, какъ далеко простирались они, не извѣстно; однакожъ Черемисы и Чуваши сущіе ихъ подданные были. Они, а паче граждане, не столько къ войнѣ, какъ къ купечеству прилѣжали, а простой народъ довольствовался множествомъ жить скотомъ, пчелами, звѣрями и рыбами; объ нихъ же сказуется, якобы они и дѣло юфтней вымыслили первые и оными не малые торги производили, что нѣсколько и потому вѣроятно, яко еще и до нынѣ въ Хивѣ, въ Бухарахъ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ юфтяныя кожи называютъ Болгаръ, есть товаръ Болгарской. Малуюжъ Болгарію онъ же Тайной Совѣтникъ означиваетъ,

что подъ симъ именемъ тѣхъ Болгаръ разумѣли, кои около Дуная къ Константинополю жительствовали, и нынѣ подъ Турецкою областію находятся, признавая ихъ по разнымъ обстоятельствамъ за древнихъ Козаръ, и что они, будучи утѣснены отъ непріятелей, между Вольскихъ Болгаръ обитали, а около пятаго столѣтія перешли къ Дунаю, и тамо укрѣпяся, основали сильное государство, съ которымъ Россійскіе Государи часто войны и союзы имѣли, и отъ нихъ первые крещеніе воспріяли.

Впрочемъ, изъ разныхъ Россійскихъ лѣтописцовъ можно видѣть и доказать, что побѣды и самодержаніе Россійскихъ Государей до Нижнихъ Болгаръ, то есть на Волгѣ въ Великой Болгаріи жившихъ, и по Волгѣ рѣкѣ до самаго моря распространялись, о чемъ кратко выписавъ, при семъ на разсмотреніежъ искуснѣйшимъ сообщается, а именно:

Святославъ, сынъ Игоревъ, между прочими народами Козаръ и Болгаръ, не только по Дунаю, но и на Волгѣ жившихъ побѣдивъ, подъ властію своею имѣлъ. Потомъ сказуется, что Великій Князь Владиміръ въ лѣто бытія 6495 ходилъ на Болгары Низовскіе съ Добрынею, и плѣнивъ ихъ много, сотворилъ съ ними миръ и дань на нихъ возложилъ. Въ лѣто 6635 Великій же Князь Юрій, прозваніемъ Долгорукій, сынъ Владиміра Мономаха, онъ же Болгаровъ плѣнилъ, и столичный ихъ городъ Бряхимовъ на Камѣ рѣкѣ и прочіе города взявъ, дань на нихъ положилъ. О сынѣ же его Всеволодѣ, которой прозванъ былъ Великимъ и былъ на великомъ Княженіи въ Володимирѣ, объявляется, что владѣлъ онъ всею Рускою землею и Волгою рѣкою до самаго моря, и имя его славно было по всей землѣ; онъ

же

же и съ Татаръ дань имѣлъ. Въ описаніижъ Вятской страны, или провинціи, которое прислано къ географическимъ дѣламъ отъ Поручика Клешнина въ 1739 году объявляется, что Новогородцы по причинѣ бывшихъ съ Великими Князьями ссоръ отлучаясь отъ Новогородскихъ предѣловъ, ходили воевать на Волгу, и кои страны отъ нихъ были побѣждаемы, въ тѣхъ они и селились. Особливожъ сказуется объ нихъ, что въ лѣто 6662, во дни Великаго Князя Ярослава, сына тогожъ Владимира, немалое число Новогородскихъ жителей пошли судами внизъ по Волгѣ, и дошедъ до рѣки Камы, поставили тутъ городокъ, гдѣ нѣсколько живши раздѣлились; одни остались въ томъ городкѣ, а другіе пошли вверьхъ по Камѣ рѣкѣ, и дошедъ до Вятки рѣки, въ тамошнихъ мѣстахъ обселились. Впрочемъ о Великомъ Князѣ Андреѣ Ростовскомъ и Суждальскомъ, которой прозванъ былъ Боголюбскій, извѣстно, яко онъ къ тогдашнему Россійскому владѣнію не малое присовокупленіе учинилъ тѣмъ, что построя городъ Балахну, а потомъ Нижній Новгородъ и другіе города, Мордвою, Черемисами и Чувашами, кои, какъ выше значитъ, подъ властію Болгаръ были, совершенно завладѣлъ, и Княженіе въ Нижнемъ Новѣгородѣ установивъ, старинное Болгарское царство, и при устьѣ Камы рѣки, гдѣ она впадаетъ въ Волгу, столичной онаго городъ Бряхимовъ совсѣмъ раззорилъ и опустошилъ. А понеже владѣніе онаго Великаго Князя началось въ Суждалѣ и Ростовѣ въ лѣто 6663, и такъ сіе присовокупленіе учинено имъ лѣтъ за восемдесятъ до раззоренія Батыева, около самыхъ тѣхъ временъ, когда славной въ Татарской исторіи Чингисъ-Ханъ былъ, котораго сынъ Зюзи, или Эгу, а по Карпеину Тоскусъ, отецъ Батыевъ,

ушедъ отъ отца своего, въ Болгарахъ жилъ, а послѣ на бывшей у Рускихъ и Половцовъ баталіи убитъ. И потому вѣроятно, что во время означеннаго Болгарскаго раззоренія находились уже тутъ по большой части Татары, а не древніе Болгары, ниже Венгры. А хотя ихъ нѣсколько и было, но уже подъ властію Татаръ, а можетъ быть и въ законѣ Магометанскомъ, какъ то выше сего изъ описанія иностранныхъ о Болгарахъ, Венграхъ и Команахъ объявлено. Да и то могло статься, что Батый, какъ то ниже въ показаніи о Татарахъ будетъ изъявлено, внукъ Чингисовъ, а сынъ сына его Зюзи, бывшаго въ Болгарахъ, вышеписанными причинами, къ томужъ увѣдавъ и сіе, что Великій Князь Юрій Всеволодовичь 6729 года для удержанія сей страны Нижній Новгородъ укрѣпилъ, въ лѣто 6745 (1237) подвигнулся и съ многочисленнымъ Татарскимъ войскомъ въ Россію нападеніе учинилъ и почти всю оную раззорилъ, помянутаго великаго Князя убилъ; а въ 1234 году завладѣлъ онъ Болгаръ, въ 1238 Бѣлую Русь, а 1240 году Кіевъ завоевавъ, пошелъ чрезъ Польшу въ Венгры; послѣ чего помянутые миссіонаріи Карпеинъ и Рюбрукисъ у него находились, и о его дѣлахъ оставили достовѣрныя извѣстія; и тако учинился властелиномъ надъ Болгарами, Россіею и Команами, а братъ его меньшой овладѣлъ большую часть Персіи. По изъявленіюжъ въ Казанской исторіи, по смерти Батыевой царство его и Болгарское принялъ Ордынскій Царь Саинъ, которой вмѣсто раззореннаго Болгарскаго города Бряхимова построилъ для себя стольчной городъ Казань, и утвердясь тутъ, онъ и послѣдователи его Россійскимъ мѣстамъ причиняли многія раззоренія. Но въ лѣто 6903 посыланные

отъ

отъ Великаго Князя Юрья Дмитріевича войска стоящіе на Волгѣ города, Казань, Болгары, Жупитинъ, Керемень и Златую Орду, повоевали и всѣ оные города до основанія разкопали; а Царя Казанскаго и съ Царицами и живущихъ тутъ Варваровъ и Срацинъ съ женами и съ дѣтьми побили, изъ за чего городъ Казань сорокъ лѣтъ пустъ находился. Но потомъ Великій Князь Василій Васильевичь одного Золотой Орды Царя, которой назывался Улу-Ахметъ и выгнанъ былъ изъ царства своего съ немногими людьми Заяицкой Орды отъ Князя Едигея, допустилъ на время быть около Казани, которой тутъ усилившись, построилъ городъ не далеко отъ того мѣста, гдѣ прежде раззоренная Казань была, отъ котораго и отъ его послѣдователей Россійскому государству еще великія бѣдствія и раззоренія произошли; однакожъ побѣждены они, и городъ Казань вторично взятъ былъ въ лѣто 6955, въ 9 день Іюля, Великимъ Княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ. Но понеже тогда оставленъ былъ въ Казанѣ отъ помянутаго Великаго Князя бывшій у него въ службѣ Казанской же Царь Махметъ-Аминъ Ибраимовъ, которой по совѣту жены своей вскорѣ взбунтовалъ; и хотя отъ посыланныхъ изъ Россіи войскъ Татары не однократно побѣждены, но третичное взятье Казани и совершенное уже покореніе усилившихся тутъ Татаръ воспослѣдовало не прежде, какъ при внукѣ онаго Великаго Князя, при Царѣ и Великомъ Князѣ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ, въ лѣто 7061, Октября во 2 день, о чемъ въ Казанской исторіи обстоятельнѣе явствуетъ. А за тѣмъ вскорѣ и Башкирской народъ въ подданствожъ Россійское пришелъ. И еще два особыя царства, то есть Астрахан-

жанское и Сибирское, при Егожъ Царскомъ Величествѣ завоеваны и къ Россійской имперіи присовокуплены.

Изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ по порядку историческому, въ разсужденіи тутошнихъ мѣстъ, всѣ оныя происхожденія способно могутъ на три періода раздѣлены быть:

Въ первой приличествуетъ положить самыя древнія времена, въ которыя хотя и къ Славянамъ принадлежащіе народы находились и Россійскимъ Государямъ были подвластны, но покрывались всѣ по большой части глубокою тьмою идолослуженія почти по самое то время, какъ они отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ изъ сихъ мѣстъ вытѣснены, или паче судьбами и провидѣніемъ Божіимъ по временамъ въ такія мѣста стали быть вывожены, гдѣбъ имъ свѣтомъ Христіянскаго благочестія просвѣщеннымъ быть.

Второй періодъ можно счислить отъ временъ славнаго въ Татарскихъ исторіяхъ Чингисъ-Хана, когда всѣ древніе въ тамошнихъ мѣстахъ находившіеся народы отъ нападенія и усильства Варварскихъ и Татарскихъ народовъ въ порабощеніе ихъ были приведены, и чрезъ то наибольшая часть отъ времени до времени изъ своихъ мѣстъ въ другія выходить были принуждены. Многіежъ, какъ то можно вѣрить и выше явствуетъ, оставшись тутъ и съ оными пришельцами мѣшаясь, чужіе законы и языки восприяли, что все чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ продолжалось.

Третьемужъ періоду 6903 годъ можно за начало положить, то есть оное благополучное время, когда посыланные отъ Великаго Князя Юрія Димитріевича войски городъ Казань, Татарами построенной,

ной взятъ, сей и прочіе по Волгѣ бывшіе раззорили, съ котораго времени въ тамошнихъ мѣстахъ, хотя и съ разными перемѣнами, самодержавіе Россійскихъ Государей и Христіянское православіе паки возобновляться стали, а при ЦАРѢ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ, въ лѣто 7061 третичнымъ взятіемъ Казани и совершенно укоренилось, такъ что возрастая отъ времени до времени, нынѣ благостію Божіею не только въ цвѣтущемъ состояніи находится, но уже и плоды во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ къ приращенію высочайшихъ интересовъ и къ пользѣ Всероссійской имперіи немалые отъ того происходятъ. По рѣкѣжъ Яику, гдѣ, какъ выше означено, въ древнія времена Гунны, или Венгры, и Команскіе къ Славянамъ принадлежащіе народы смежно къ Великой Болгаріи находились, а потомъ всѣ оныя мѣста заняты были Татарами, нынѣ городъ Оренбургъ находится, и начавъ отъ самыхъ ея вершинъ до устья, то есть до Каспійскаго моря, крѣпости и Россійскіе служивые регулярные и нерегулярные люди на прямомъ основаніи жительствуютъ, которыхъ по всей линіи и внутрь Губерніи, а именно въ Уфимской, Исетской и въ Ставропольской провинціяхъ и въ Яицкомъ козачьемъ городкѣ, по штатамъ дѣйствительно служащихъ до двадцати тысячь человѣкъ считается, въ которомъ числѣ десять полковъ регулярныхъ, шесть гарнизонныхъ, да четыре ландмилицкихъ, не считая тѣхъ армейскихъ командъ, которыя повсягодно въ лѣтнія времена къ содержанію форпостовъ командируемы бываютъ. А всѣхъ Россійскаго народа служащихъ и неслужащихъ, положенныхъ и неположенныхъ въ подушной окладъ обоего полу будетъ около двухъ сотъ тысячь душъ, кромѣ иновѣрцовъ, о

чемъ въ раздѣленіи Оренбургской Губерніи по провинціямъ и *дистанціямъ* во второй части сея Типографіи яснѣе будетъ показано.

О Татарахъ.

Хотя и не предвидится дальней нужды, чтобъ здѣсь начало и происхожденіе Татарскихъ народовъ съ такою прилѣжностію изыскивать и разсматривать, какъ выше сего о Великороссійскихъ и Славянскихъ народахъ показано; но понеже Татарскіе народы, включая тутъ Башкирцовъ и Киргисъ-Кайсаковъ, подданныхъ Россіи, почти наибольшую часть Оренбургской Губерніи занимаютъ: потому не безприлично кажется при семъ и объ нихъ вѣдомое намъ нынѣ сообщить, которое искуснѣйшіе въ исторіи народной со временемъ разсмотря, могутъ, такъ какъ и все выше и нижеписанное, дополнить и поправить.

Всѣ ученые *люди* согласуются въ томъ, что Татарской народъ, во многія мѣста разсѣявшійся, есть сущее отродіе Скиѳовъ, и всѣ древніе, какъ Греческіе, такъ и Римскіе писатели нынѣшнихъ Татаръ обыкновенно подъ именемъ Скиѳовъ, а иногда и Сарматовъ тутъ же включая, описывали, раздѣляя ихъ надвое, и полагая однихъ по ту, а другихъ по сю сторону Имайскихъ горъ, которыя у разныхъ авторовъ разно описаны. Василій Никитичь Татищевъ по ландкартамъ Птоломеевымъ въ примѣчаніяхъ на сего автора мнитъ, что Имайскія горы лежатъ отъ Аральскаго моря къ сѣверу, и называются по нынѣшнему Кичикъ; другіе признаваютъ ихъ за отрогъ Тавра, или Кавказа; другіе объявляютъ, что ихъ нынѣ именуютъ Алтай, но сіе званіе чаятельно неправо, развѣ Алтай, или Ал-

Алтайскія горы тѣ, которыя великимъ кряжемъ лежатъ къ Бухаріи и позади Ташкента прошли чрезъ Зюнгорское владѣніе даже до Сибири, гдѣ многіе народы жительствуютъ, и Киргисъ-Кайсаки предъ недавнымъ временемъ въ тѣхъ же горахъ живали, о чемъ въ описаніи ихъ покажется. Еще раздѣляли Скиѳовъ на Европейскихъ и Азіатскихъ; но между Скиѳовъ и Сарматовъ включали они множество такихъ народовъ, которые къ нимъ весьма не принадлежали и не приличествуютъ, чему и изъ новыхъ нѣкоторые Европейскіе писатели въ разсужденіи Татаръ послѣдовали, и еще до нынѣ не рѣдко ошибаются.

Что до Скиѳовъ и Сарматовъ въ особливости принадлежитъ, то бывшій при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Профессоръ Баіеръ въ разныхъ своихъ диссертаціяхъ довольныя изъясненія учинилъ; а потомъ покойный Тайный Совѣтникъ Татищевъ въ собраніяхъ своихъ къ Россійской исторіи, выбравъ изъ древнихъ писателей Греческихъ и Римскихъ, а особливо изъ Геродота, Страбона, старѣйшаго Плинія, Клавдія Птоломея, Императора Константина Порфирогенита, обстоятельнѣе показалъ, означа и сіе, что между Скиѳами, а паче между Сарматами всегда и немало Славянъ обитало. Но намъ о ихъ древностяхъ распространять никакой нужды нѣтъ; довольно сего объявить, что Геродотъ начало Скиѳовъ до Геркулеса, и такъ далѣе Троянской войны весьма баснословно доводитъ.

Въ особливостиже о Татарахъ находятся разныя извѣстія въ предупомянутомъ объ нихъ сочиненіи Петра Бержерона, и у Страленберга въ описаніи его Сѣверовосточной Азіи; но мы, сихъ, якоже

и другихъ Европейскихъ писателей минуя, вкратцѣ изъявимъ и разсмотримъ то, что сами они въ Татарскихъ своихъ книгахъ о себѣ собственно объявляютъ. Абулгазій Баядуръ Ханъ безъ сомнѣнія есть порядочной и лучшій у нихъ историкъ, котораго Татарское родословіе чрезъ бывшихъ въ Сибири Шведскихъ Офицеровъ съ Татарскаго языка переведено, и въ 1726 году въ Лейденѣ на Французскомъ языкѣ съ примѣчаніями напечатано, а съ того и на Россійской языкъ переведенное и отъ Василья Никитича Татищева изрядными примѣчаніями изъясненное находится. Сей Татарской авторъ, якоже и другія книги, у живущихъ въ Оренбургѣ ученыхъ Магометанъ имѣющіяся, тщась родъ свой возвысить, въ самую глубочайшую древность относитъ, изъявляя, якобы Афисъ, или Афетъ, сынъ Ноевъ, отлучась отъ отца своего съ людьми своими, пошелъ къ рѣкамъ Волгѣ и Яику, гдѣ, живъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ, умеръ, оставя послѣ себя владѣніе осьми сыновьямъ. Старшій между сими назывался Трюкъ, или Туркъ, а шестому имя было Русь, изъ которыхъ отъ перваго Турки, а отъ другаго Руские произошли, и умножась по разнымъ мѣстамъ разсѣялись; и первые, то есть Турки, около Оренбургскихъ мѣстъ позади Киргисъ-Кайсацкой степи построя городъ, именовали оной въ свое имя Туркестанъ. Сей городъ въ древнія времена, какъ выше упомянуто, весьма славенъ былъ; а въ его области премногіе другіе находились, да и нынѣ остатки онаго смежно къ Киргисъ-Кайсацкому владѣнію видимы, и посылаемые изъ Оренбурга люди не рѣдко тамъ случаются.

Въ такомъ поколѣніи отъ Турка произошелъ Аланча, или Аламзи-Ханъ, у коего были два сына,

въ

въ одно время рожденные близнецы, Могулъ да Татаръ, коимъ онъ владѣніе свое по поламъ раздѣлилъ; и такъ отъ Могула родъ Могулъ, а отъ Татара имя Татаръ произошло. А понеже оба они жили въ великомъ междоусобіи, воюя и побѣждая другъ друга, то многіе мнятъ, яко бы отъ сего и въ исторіяхъ смятеніе произошло, что Могулъ подъ именемъ Татаръ, а Татаръ подъ именемъ Могулъ часто описывали. Впрьчемъ не только по Татарскимъ книгамъ, а особливо по обстоятельствамъ, списаннымъ отъ Абулгазія Баядуръ Хана; но и по Европейскимъ исторіямъ можно разсудить, что въ самыя древнія времена оба оные народы были знатны и многочисленны, но послѣ славнаго въ исторіи ихъ Огусъ-Хана, котораго Страленбергъ въ примѣчаніяхъ своихъ полагаетъ за долго прежде Рождества Христова, всѣ они отъ бывшихъ между ими междоусобныхъ браней пришли въ раздѣленіе, и разсѣявшись паки въ разныя мѣста, находились подъ разными именами и владѣтелями до времень Чингисовыхъ, которой почти всѣхъ ихъ еще соединилъ и подъ совершенную власть свою покорилъ. Сей въ Татарской исторіи наиславнѣйшій и до нынѣ за основателя почитаемой Ханъ, по объявленію Абулгазія Баядуръ Хана, по изчисленіюжъ Христіянскому родился 1148, а умеръ 1229 году, бывъ дѣйствительно Ханомъ и обладателемъ многихъ Азіатскихъ народовъ и государствъ 25 лѣтъ.

По смерти сего великаго Татарскаго Хана всѣ покоренныя имъ области раздѣлены были между его дѣтьми и знатными людьми, весьма подобно тому, какъ послѣ смерти Александра Великаго было, отъ чего вновь разныя и многія владѣнія произо-

изошли, и еще до нынѣ не только Заяицкихъ степныхъ, но и другихъ дальнѣйшихъ народовъ Ханы и владѣльцы природу свою, какъ бы бѣдны ни были, почти всѣ до того Чингиса, а по самой меньшей мѣрѣ до знатныхъ его Генераловъ доводить стараются.

Вышеписанное сокращеніе Татарской исторіи по меньшей мѣрѣ можетъ послужить намъ за основаніе къ тому, чтобъ переходъ и умноженіе Татарскихъ народовъ въ Яицкихъ и Вольскихъ мѣстахъ сколько нибудь яснѣе объявить, въ чемъ намъ въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ наибольшая потребность есть.

Въ предозначенномъ описаніи о Рускихъ упомянуто уже, что сынъ онаго славнаго Чингисъ-Хана, отлучась отъ отца своего, былъ въ Болгарахъ. Сіе взято изъ Абулгазія Баядуръ-Хана, которой въ родословіи своемъ Болгарію на разныхъ мѣстахъ Даште-Кипчакъ именуетъ, объявляя притомъ кратко и сіе, что жители ея нѣкогда съ Урусами, то есть съ Рускими, соединившись, противъ Моголовъ воевали. Видно по обстоятельствамъ, яко то было гораздо прежде Чингиса. А въ третьей части въ 19 главѣ обстоятельно описуетъ, коимъ образомъ означенной Чингисъ-Хановъ старшій сынъ Зузи, а по Карпейнову изъявленію Тосхусъ, вознегодовавъ на отца своего за то, что въ одномъ походѣ главную команду надъ войсками поручилъ меньшому его брату Угодаю, отправился въ землю Даште-Кипчакъ, то есть въ Болгары, и жители сихъ предѣловъ приняли его не только съ великою склонностію, но увидѣвъ его достоинство и разумъ, ему поддались, гдѣ онъ будучи, и узнавъ, что конница отца его, бывшаго тогда въ походѣ около Туркестана, оску-

дѣ-

дѢваетЪ лошадьми, послалЪ кЪ нему сто тысячь лошадей со многими ему и братьямЪ своимЪ подарками, да и самЪ кЪ нему ѢздилЪ, и былЪ принятЪ отЪ него весьма ласково.

ВпрочемЪ о семЪ ЗузѢ изЪявляется, что онЪ сЪ великою армїею, вЪ коей было болѢе двухЪ сотЪ тысячь человѢкЪ, ходилЪ на Русь; но Россїяне, совокупясь сЪ Половцами, собрали войска болѢе ста шестидесяти тысячь, имѢли сЪ нимЪ бой сряду четыре дни, и убивЪ его самаго, одержали побѢду на рѢкѢ КалькѢ, впадающей вЪ Азовское море, которая баталїя, сказуется, такЪ сильна была, что изЪ ТатарЪ по ихЪ признанїю на мѢстѢ болѢе ста тысячь, а РускихЪ и ПоловцовЪ до семидесяти тысячь побито; послѢ чего Татары нѢсколько лѢтЪ РускихЪ нападенїями своими обезпокоить не отваживались.

Выше сего обЪявлено о Велико-РоссїйскихЪ и СлавянскихЪ народахЪ, вЪ тутошнихЪ мѢстахЪ издревле находившихся, и то уже упомянуто, что онаго Зузи-Хана сынЪ Батый, безЪ сомнѢнїя мстя смерть отца своего, и предвидя дальнѢйшїя опасности отЪ Россїи, со многочисленными войсками на оную пошелЪ и почти всю ее вЪ крайнее разоренїе и вЪ самое порабощенїе привелЪ, сдѢлался вольнымЪ властелиномЪ надЪ Болгарами, Россїею и надЪ Команами; а притомЪ, удержавЪ подЪ всею властїю всѢхЪ ТатарЪ, основалЪ свою резиденцїю на ВолгѢ вЪ такЪ называемой Золотой ОрдѢ, откуда его и послѢдовавшихЪ по немЪ ТатарскихЪ ХановЪ надЪ Россїею усилство сЪ несказаннымЪ свирѢпствомЪ и со многимЪ неистовствомЪ не одно сто лѢтЪ продолжалось, чему вЪ Россїй-

скихЪ

скихъ лѣтописцахъ находимъ съ великою жалостію многіе разные примѣры.

Изъ того легко можно понять и дознаться, что при оныхъ обстоятельствахъ древнихъ тамошнихъ мѣстъ обитателямъ прежде другихъ были насильства и утѣсненія, и тѣмъ принуждены они либо по волѣ сихъ варваровъ во всемъ себя содержать, или въ другія мѣста выходить, оставляя Татарамъ прежнія свои жительства, гдѣ они потомъ два особыя государства, то есть Казанское и Астраханское, основали, и разные народы, около тѣхъ мѣстъ находившіеся, подъ свою власть привлекли, что все, какъ выше упомянуто, до государствованія Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА продолжалось. А хотя сей Великій Государь оныхъ Татаръ и совершенно побѣдилъ, и оба тѣ царства, также и Башкирской народъ къ Россіи присовокупилъ; но всѣ оные Татарскіе народы не только въ тѣхъ мѣстахъ оставлены были, гдѣ они при Татарскихъ Ханахъ ожились, но еще многими милостями и привиллегіями пожалованы какъ отъ него самаго, такъ и отъ послѣдовавшихъ ему Великихъ Россійскихъ Государей: слѣдственно и причины не имѣли они, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ въ другія выходить, какъ то принуждены были дѣлать Болгары и другіе народы, подпавъ подъ иго Татарское; да и весьма не много ихъ вышло, но большею частію остались они подъ державою Россійскою, кромѣ тѣхъ, кои во отдаленіи, а паче на Заяицкой степи находились.

Въ разсужденіижъ нынѣшняго Татарскихъ народовъ состоянія въ описаніи нашемъ, касающемся до Оренбургской Губерніи, никакой потребности нѣтъ, чтобъ всѣхъ, сколько ихъ въ Россійской импе-

имперіи нынѣ находится, генерально и порознь описывать; довольно къ намѣренію нашему сего, когда мы объ однихъ въ Оренбургской Губерніи находящихся объявимъ, что ихъ въ одной тамошней Губерніи, включая туть и новоподданныхъ Киргисцовъ, также и Башкирцовъ, и живущихъ въ Яицкомъ городѣ, въ Оренбургѣ и въ провинціяхъ, кромѣ Чувашъ, Черемисъ, Мордвы и Вотяковъ, кои имѣютъ отъ Татарскаго особые языки и къ Татарамъ ни мало не принадлежатъ, мужеска и женска полу душъ по смѣтѣ будетъ болѣе четырехъ сотъ тысячь, о чемъ въ описаніи обоихъ предупомянутыхъ народовъ и во изъявленіи о провинціяхъ и дистанціяхъ подробнѣе будетъ показано.

О Башкирцахъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся Башкирцы, до нашествія Татаръ какіе народы жительствовали, о томъ выше сего въ изъявленіи о Великороссійскихъ и Татарскихъ народахъ уже показано, о чемъ здѣсь не повторяется; довольно сего упомянуть, что оныя мѣста издревле прилежали къ Великой Болгаріи, и именованы были овогда Команскою, а иногда Паскатирскою, или Баскирдскою землею. По описанію же Гиліома Рюбрукиса, Паскатирской народъ и языкъ издревле признаваемъ былъ за одинъ съ Венграми, и якобы нынѣшніе Венгры изъ сихъ мѣстъ произошли, и проч.

И хотя Тайный Совѣтникъ Татищевъ въ Россійской исторіи въ 22 главѣ, изъявляя остатки отъ Сарматскихъ народовъ, нынѣшнихъ Башкирцовъ точно отъ древнихъ Болгаръ произшедшихъ быть сказуетъ, и якобы они сами по преданіямъ объявляютъ, что отъ нихъ произошли; но о семъ

удостовѣриться отъ нихъ никакого случая не бывало; а сколько извѣстно по сказкамъ ихъ самихъ, то они себя къ Нагайскимъ Татарамъ причисляютъ, какъ то ниже слѣдуетъ. Можетъ быть объявляютъ они сіе по незнанію своему, или, будучи всѣ въ магометанствѣ, по единовѣрству съ Нагайскими Татарами хотятъ съ ними за одно отродіе почитаемы быть.

Въ предварившемъ описаніи о Татарахъ видѣли уже мы и сіе, что Абулгазій Баядуръ Ханъ въ описаніи своемъ Болгарію Даште-Кипчакъ именовалъ; сіе значитъ такихъ людей, которые у себя довольство скота имѣютъ, что и по Европейскимъ описаніямъ съ состояніемъ Болгаръ сходствуетъ. А понеже между настоящими Башкирскими волостьми, о которыхъ мною при сочиненіи извѣстія о началѣ Оренбургской Коммисіи по то время, какъ она Губерніею учинена, по дорогамъ особая вѣдомость сочинена, на Нагайской дорогѣ Китатская волость есть больше прочихъ; ибо въ ней одного двороваго числа по переписи тысяча три ста тритцать два двора, и раздѣляется на разные роды, да и въ Киргисъ-Кайсацкой Средней Ордѣ народъ Капчаки есть, которой, какъ ниже о Киргисъ-Кайсакахъ показано будетъ, на пять колѣнъ у нихъ раздѣляется, и почитаютъ его за весьма древній: то по предупомянутому Татарскому автору и по мнѣнію Василья Никитича Татищева, не могутъ ли развѣ одни оные Капчаки отъ древнихъ Болгаръ произшедшими почтены быть? Ибо по вышеписаннымъ обстоятельствамъ могло статься, что они, оставшись въ прежнихъ своихъ мѣстахъ, и будучи порабощены Татарами, съ ними какъ закономъ, такъ и языкомъ соединились, и нынѣ за неимѣніемъ у себя книгъ и ученыхъ людей о началѣ своемъ подлинно ничего не зна-

знаютъ. Но мы, все то оставляя на разсмотренiе искуснѣйшимъ, объявимъ токмо то, что Башкирцы о своей породѣ сами сказываютъ, и что по имѣющимся въ Оренбургской Губернской Канцелярiи дѣламъ о ихъ обращенiяхъ вѣдомо.

Въ бытность при Оренбургской Экспедицiи командиромъ Статскаго Совѣтника Кирилова одинъ изъ знатнѣйшихъ Башкирскихъ старшинъ Алдаръ, о коемъ ниже упомянется, объявилъ, якобы Башкирской народъ изстари былъ одинъ съ Нагайцами, и жилъ около Сибирскихъ границъ, гдѣ они отъ Сибирскихъ Хановъ великiя раззоренiя претерпѣвать были принуждены, и отъ того наконецъ изъ тѣхъ мѣстъ подъ предводительствомъ одного своего Хана, именемъ Тюрея, удалились и пришли въ разсѣянiе, такъ что нѣкоторые за Яикъ, а другiе за Волгу въ степи перешедъ, тамо жилища свои основали. Нынѣшнiежъ Башкирцы, еще будучи подъ именемъ Нагайцовъ, отдѣлясь отъ прочихъ, возъимѣли намѣренiе въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться; но за то отъ своихъ владѣльцовъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитанiе свое имѣли съ крайнею нуждою отъ ловли звѣрей и рыбы; и тогда якобы отъ удалившихся отъ нихъ Нагайцовъ ругательнымъ именемъ Башкуртъ, то есть главной волкъ, или воръ, именованы. Въ такомъ бѣдномъ состоянiи достались они сперва Казанскимъ и Сибирскимъ Ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззоренiе привели и несносными податьми обложили. Какъ Царь IОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ въ лѣто 7061 (1553) Казанское царство взялъ и онымъ совершенно овладѣлъ, то, спустя года съ три, оные Башкирцы, видя съ Казанскими Татарами добропорядочныя поступки, и не возмогшии

ши болѢе терпѢть чиненныхъ имъ отъ Сибирскихъ Хановъ и отъ Кайсакъ утѢсненій, въ Россійское подданство пришли, и за то имъ не токмо тѢ земли, гдѢ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолюдствѢ и въ крайнемъ убожествѢ, жили, а именно за Камою рѢкою и около БѢлой Полошки, коя послѢ БѢлою рѢкою названа, имъ Башкирцамъ подтверждены, но и сверьхъ того многими мѢстами и разными выгодами пожалованы.

Въ предупомянутомъ объ Оренбургской Коммисіи извѢстіи, въ примѢчаніи на 145 параграфъ, по сказкѢ Нагайской дороги Башкирскаго старшины Кидряся Муллакаева еще до Башкирцовъ же принадлежащія обстоятельства показаны; и хотя находится въ нихъ нѢсколько побольше изъясненія, однакожъ основаніе ихъ вышеписанному сходственно: то здѢсь для сокращенія оныя не внесены. Сіе токмо объявляется, что по сказкѢ его Кидрясевой Зауральскіе Башкирцы находились подъ властію Сибирскаго Хана; БѢльскими, то есть по рѢкамъ БѢлой и Ику жившими, владѢли Ханы Казанскіе; а Горскіе принадлежали Нагайскимъ Ханамъ. Но наконецъ одинъ Султанъ отъ поколѢнія тутошнихъ стариныхъ Хановъ, именемъ Акназаръ, усилившись, не только всѢхъ Башкирцовъ и Нагайцовъ, но и въ великой Татаріи разные народы покорилъ. Усмотряжъ ихъ непостоянство и разныя отъ Башкирцовъ бывшія воровства, всячески ихъ изнурялъ и въ безсиліе приводилъ; ибо на три двора по одному токмо котлу для варенія имъ пищи допущалъ, и какъ скотъ и пожитки, такъ и дѢтей ихъ къ себѢ отбиралъ, и землями владѢть, такожъ и чрезъ рѢку БѢлую переходить ихъ не допущалъ. А кои звѢроловствомъ промышляли,

шаяли, гдѣ за то принуждены были давать ему ясакъ съ каждаго человѣка по лисицѣ, по бобру и по куницѣ, отъ чего наконецъ пришли они въ самое крайнее истощенiе и убожество.

По принятiи Башкирцовъ въ подданство Россiйское обложены они были также ясакомъ, однако гораздо меньше и съ лучшимъ учрежденiемъ, и то не съ каждаго человѣка, но съ двороваго числа деньгами по тогдашней цѣнѣ означенныхъ вещей, которой ясакъ сперва отвозили они въ Казань, куда за неимѣнiемъ у нихъ довольнаго числа лошадей, и что проѣзжихъ дорогъ тогда еще не было, хоживали они на лыжахъ, отъ чего они по тогдашней своей бѣдности не малую трудность несли. Имъ же въ Казанѣ, въ разсужденiи убожества ихъ, давана была изъ казны соль Пермянка, ибо они Елецкой соли еще тогда не имѣли, и ѣздить по оную на Заяицкую степь опасались, и были не въ состоянiи; но потомъ сiя выдача соли отрѣшена, чего ради по 1754 годъ вмѣсто оной зачиталось у нихъ въ томъ ясакъ деньгами по нѣкоторому числу.

Такая бѣдность Башкирскаго народа и бывшiя на нихъ отъ Сибирскихъ Хановъ и Киргисъ-Кайсаковъ нападенiя, какъ выше означено, въ скоромъ времени принудили ихъ просить, чтобъ для платежа имъ ясака и для защищенiя ихъ отъ непрiятельскихъ нападенiй, внутри жилищъ ихъ построенъ былъ городъ; почему и построенъ городъ Уфа, и учреждены тутъ дворяне и служивые люди изъ переведенцовъ разныхъ городовъ. Однакожъ многiе Башкирцы и въ самое то время, когда городъ Уфа строился, для опасности отъ помянутыхъ своихъ непрiятелей принуждены были при самомъ томъ

 городѣ,

городѢ, особливожЪ зимою, вЪ землянкахЪ жить, а вЪ лѢтнее время не далѢе десяти верстЪ отЪ города кочевать. И когда поселеннымЪ тутЪ служивымЪ людямЪ подЪ пашни и всякія угодья изЪ ближайшихЪ кЪ городу земель отведено вокругЪ города на пятнатцать верстЪ, то сЪ того времени хотя и начали они Башкирцы отЪ города отлучаться, однако большею частію отЪ городовой окружности не подалеку находились, и во время бывшихЪ на нихЪ непріятельскихЪ нападеній всегда кЪ городу прибѢжище свое имѢли и поселенными тутЪ людьми защищаемы были. ИзЪ такихЪ непріятельскихЪ на нихЪ нападеній знатнѢйшій приступЪ былЪ подЪ оной городЪ СибирскихЪ Царевичей Аблая и Тевкея, сЪ которыми высланные изЪ Уфы служивые люди за Уфою рѢкою, отЪ города верстахЪ вЪ пятнатцати, имѢли жестокой бой, гдѢ сЪ обѢихЪ сторонЪ многое число побито; а наконецЪ Сибирскіе Татары были разбиты, Царевичей же атаковали вЪ одномЪ лѢсу, которой до днесь называется АблаевымЪ, гдѢ они десять дней вЪ осадѢ сидѢли, а потомЪ взяты вЪ плѢнЪ и отвезены были вЪ Москву. За оную службу Уфинцы жалованы были золотыми деньгами, и что кому дано, вЪ особую книгу записано, которая книга по нынѢ вЪ Уфимской Провинціальной Канцеляріи имѢется, и называется Золотою. СЪ того времени Уфимской уѢздЪ, или паче вся Башкирь, раздѢлена на четыре дороги, именованныя по сему: кЪ Сибири лежащая сторона названа Сибирская дорога, кЪ Казани Казанская, кЪ пригороду ОсѢ, которой построенЪ на КамѢ рѢкѢ, Осинская; а кЪ степнымЪ народамЪ прозвана Нагайскою, которыя именованія вЪ разсужденіи всей Башкиріи и по нынѢ наблюдаются.

Мо-

Можетъ быть, что по принятіи въ подданство Башкирцовъ, яко отъ безсильнаго и весьма изнуреннаго народа противностей не надѣялись, и потому къ содержанію ихъ въ подданствѣ болѣе построенія города Уфы, и опредѣленія тутъ нѣкотораго числа служилыхъ людей, никакихъ другихъ учрежденій было не учинено; но они, яко отъ природы непостоянной народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ угодій, и набравъ въ сожитіе къ себѣ многихъ бѣглыхъ иновѣрцовъ Магометанъ и идолопоклонниковъ, то есть Чувашъ, Черемисъ и имъ подобныхъ, въ короткомъ времени такъ усилились и въ такую вольность пришли, что многія продерзости чинить отважились; а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, отрѣшившись отъ подданства Россійскаго, возстановить особливое владѣніе.

Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою Россійскою, прежде нежели Оренбургская Коммисія учреждена, наиглавнѣйшими и пущими были два.

Первой въ 1676 году, въ которомъ главнымъ зачинщикомъ и предводителемъ былъ Башкирской ихъ старшина Сеитъ, отъ котораго и называется бунтъ сей Сеитовской. Онъ не токмо на ту противность всю Башкирію преклонилъ, но и съ Киргисъ-Кайсаками соединясь, года съ три то свое бунтовщичье намѣреніе продолжалъ, и всѣ Закамскіе пригороды съ большею частію Казанскаго уѣзда раззорилъ, и многія тысячи Христіянъ побѣдилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ Москвы полковой Воевода Θедоръ Васильевъ сынъ Зеленинъ съ стрѣлецкими полками, у котораго въ командѣ Донскіе, Яицкіе и Украинскіе козаки находи-

дились, и едва оной ихъ бунтъ по претерпѣніи безчисленныхъ убытковъ успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія.

Второй бунтъ называется Алдаровской и Кусюмовской, которой начался въ 1707 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Алдаря и Кусюма. Говорятъ, якобы причина къ оному бунту произошла отъ неразсудныхъ поступковъ бывшаго на Уфѣ Александра Сергѣева, которой неумѣренною строгостію требовалъ съ нихъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся, и будтобъ нѣсколько старшинъ Башкирскихъ на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запоилъ. Въ сіе замѣшаніе не только вся Башкирь поголовно, но и уѣздные Татары, Мещеряки и другіе иновѣрцы совершенно уклонились, и многія тысячи людей побили, а жилы всѣ выжгли; къ городамъ же, къ Уфѣ, Бирску и Мензелинску сильные приступы чинили, и до самой Казани, токмо за тритцать верстъ не дошедши, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями тогдашняго Казанскаго Губернатора Кудрявцова, которой живущихъ въ Казанѣ Татаръ женъ и дѣтей забравъ въ аманаты, прочихъ всѣхъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ, и ими, такожъ и другими наряженными и позволенными отъ него партіями, оные Башкирцы внутрь Башкиріи прогнаны. Для конечнаго же пресѣченія того ихъ Башкирскаго злодѣйства въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1708 года, командированъ былъ ближній Бояринъ Князь Хованской, и при немъ восемь полковъ воинскихъ людей и довольное число нерегулярныхъ, которой, дошедъ пригорода Алабуги, остановился; а внутрь Башкиріи посланы были отъ него два полка, подъ командою Полковниковъ

Хо-

Хохлова и Аристова, коихЪ, Хохлова полкЪ, не доходя Табынскаго соловарнаго городка, почти весь отЪ тѢхЪ воровЪ разбитЪ; а АристовЪ близь пригорода Бирска и подЪ деревнею Тальламасами многіяжЪ сЪ ними сраженія имѢлЪ. И тако едва оной ихЪ бунтЪ успокоенЪ вЪ 1708 году пожалованнымЪ всѢмЪ тѢмЪ ворамЪ генеральнымЪ прощеніемЪ.

КЪ тому за третій и послѢдній ихЪ Башкирской бунтЪ упоминается тотЪ, которой отЪ нихЪ начался вЪ 1735 году, по причинѢ отправленія Статскаго СовѢтника Кирилова для построенія города Оренбурга позади всего ихЪ Башкирскаго жила, то есть при рѢкѢ Ори, впадающей вЪ рѢку ЯикЪ. Ибо предвидя они, что вся Башкирь городомЪ симЪ и прочими по рѢкѢ Яику строить назначенными крѢпостями будетЪ окружена, слѢдовательно кЪ наглостямЪ и своевольствамЪ, какія они прежде дѢлывали, не будетЪ уже имЪ возможности, крайнѢ и всѢми силами до пролитія крови старались строеніе онаго города и прочихЪ крѢпостей и поселенія вЪ нихЪ военныхЪ регулярныхЪ людей воспрепятствовать. Начинателями и предводителями сего бунта были сперва Нагайской дороги КильмянЪ АбызЪ, да Казанской дороги старшина Ахай, сынЪ упомянутаго во второмЪ бунтѢ Кусюма. Сей послѢдній бунтЪ продолжался почти чрезЪ цѢлыя шесть лѢтЪ, то есть отЪ 1735 по 1741 годЪ, со многими затрудненіями и сЪ немалымЪ кровопролитіемЪ. А понеже о всѢхЪ во время онаго бунта бывшихЪ приключеніяхЪ обстоятельно объявлено вЪ сочиненномЪ обЪ Оренбургской Коммисіи описаніи, того ради обЪ немЪ распространяться здѢсь нужды нѢтЪ. Сіе токмо для извѢстія напоминается, что во время онаго послѢдняго

го бунта изъ тѣхъ бунтовщиковъ казнено и побито при сраженіяхъ, послано въ ссылку въ Остъ-Зейскія мѣста, и роздано разнымъ людямъ женъ и дѣтей ихъ для поселенія внутрь Россіи, по репортамъ и Канцелярскимъ запискамъ двадцать восемь тысячь четыре ста девяносто одна душа, не считая вольницею и легкими партіями, изъ коихъ многіе письменно не репортовали побитыхъ и въ разныя мѣста развезенныхъ, отъ которыхъ пропало ихъ также число немалое и деревень ихъ выжжено множество.

Впрочемъ надлежитъ знать, что всѣ Башкирцы, какъ выше упомянуто, изстари обложены были ясашнымъ платежемъ деньгами, котораго наконецъ за выключкою тептерей и бобылей единственно съ нихъ въ казну по 1754 годъ сбиралось на каждой годъ токмо по двѣ тысячи по пятидесять по четыре рубли по семидесять по осми копѣекъ, котораго платежа по дворовому ихъ числу болѣе двадцати пяти копѣекъ на дворъ не доставалось, а въ каждомъ дворѣ живетъ у нихъ обыкновенно по нѣскольку семей; притомъ позволено имъ было довольствоваться Елецкою солью безъ покупки. Но съ начала 1754 года и оной ясакъ съ нихъ снятъ, а вмѣсто того по ихъ же Башкирскому прошенію велѣно имъ помянутую соль покупать уже изъ казны по указной цѣнѣ, и служить по Оренбургу, какъ и прежде служили, куда ихъ на каждое лѣто наряжается для содержанія форпостовъ въ осторожность отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ, на ихъ собственномъ коштѣ, съ Мещерякими около полуторы тысячи человѣкъ. Онижъ по старинному обыкновенію внутри Башкиріи проѣзжающимъ должны давать по подорожнамъ подводы

воды безЪ прогоновЪ. О числѢ ихЪ БашкирцовЪ подлиннаго извѢстія хотя и нѢтЪ, но вЪ разсужденіи соляныхЪ дѢлЪ по недавно присланнымЪ отЪ провинціальныхЪ ВоеводЪ вѢдомостямЪ показано ихЪ мужеска и женска полу душЪ, по одному развѢдыванію, а не по переписи, вЪ Уфинской провинціи восемдесятЪ шесть тысячь три ста восемдесятЪ четыре, вЪ Исетской девятнатцать тысячь семь сотЪ девяносто двѢ, а всего сто шесть тысячь сто семдесятЪ шесть душЪ. По дворовомужЪ числу считается нынѢ одной Уфинской провинціи, кромѢ живущихЪ за УраломЪ, по старшинскимЪ вѢдомостямЪ, какЪ то вЪ приложенной при семЪ табели о раздѢленіи ихЪ по волостямЪ и родамЪ значитЪ, восемь тысячь восемь сотЪ девяносто два двора. Но сіе дворовое ихЪ число повсягодно прибываетЪ, тѢмЪ что отЪ многоженства весьма умножаются, и отдѢляясь дѢти отЪ отцовЪ и братья отЪ братьевЪ, вЪ особые домы переходятЪ.

РаздѢленіе Башкирскаго народа по волостямЪ и родамЪ.

Нагайской дороги.

Настоящіе роды, или волости.	Произшедшіе отЪ оныхЪ Тюбы и Аймаки.
1. *Минская.* ВЪ ней 477 дворовЪ.	1 Чубинской. 2 КирЪ Кулинской. 3 Яиксубянской. 4 Кули Минской. 5 Слы Минской. 6 Нагай ЛарЪ Минской. 7 Меркитской. 8 УршекЪ Минской.

Роды, или волости.	Тюбы и Аймаки.
	9 Илькей Минской
	10 Саралинской.
	11 Кубовской.
	12 Икъ Минской.
2. Табынская. Въ ней 387 дворовъ.	1 Бишъ Аулинской.
	2 Кси Табынской.
	3 Юрманъ Табынской.
	4 Кальчиръ Табынской.
	5 Кумрушской.
	6 Дуванъ Табынской.
	7 Мялля Табынской.
3. Юрматынская. Въ ней 521 дворъ.	1 Мешеръ Юрмитынской
	2 Тилтинской
	3 Бакаевской.
	4 Арларской.
	5 Бишъ Казанской.
	6 Макаревской.
4. Кипчатская. Въ ней 1332 двора.	1 Бушмаской.
	2 Сунъ Кипчатской.
	3 Танкимской.
	4 Сарышъ Кипчатской.
	5 Герясъ Кипчатской.
	6 Карагай Кипчатской.
5. Бурзенская. Въ ней 448 дворовъ.	1 Жанса Бурзенской.
	2 Бакулинской.
	3 Мушашевской
	4 Емашевской.
	5 Карагай Бурзенской.
	6 Диръ Бурзенской.
	7. Нагайларской.

6.

Роды, или волости.	Тюбы и Аймаки.
6. *Усергенская.* Въ ней 381 дворъ.	1 Ай Усергенской. 2 Жаутюбя Усергенской. 3 Шишайлярской. 4 Бишайлярской. 5 Сурянской. 6 Чурашевской.
7. *Тингаурская.* Въ ней 80 дворовъ.	1 Урманъ Тингаурской. 2 Яланъ Тингаурской.
8. *Тамьянская.* Въ ней 196 дворовъ.	1 Коянекцкой. 2 Мылтыцкой. 3 Мисауцкой. 4 Икъ Тамьянской.
9. *Табынская.* Въ ней 472 двора.	1 Кубеляцкой. 2 Телевской. 3 Карагай. 4 Кси. 5 Емурантаянской.
10. *Катайская.* Въ ней 300 дворовъ.	1 Идиль Катайской. 2 Кошекъ Катайской. 3 Илзеръ Катайской. 4 Кузгунъ Катайской.

Сибирской дороги.

Настоящіе роды, или волости.	Произшедшіе отъ оныхъ Тюбы и Аймаки.
1. *Кудейская.* Въ ней 475 дворовъ.	1 Урманъ Кудейской. 2 Билекей Кудейской. 3 Киръ Кудейской. 4 Шетакъ Кудейской.

роды, или волости.	Тюбы и Аймаки.
	5 Нагайларской.
	6 Зюббердинской.
	7 Усракъ Кудейской.
	8 Урусба Кудейской.
	9 Кулларъ Кудейской.
	10 Дуванъ Кудейской.
	11 Трухменской.
	12 Лянесъ Труменской.
	1 Киръ Таныпской.
	2 Балахчинской.
	3 Су Таныпской.
2. *Таныпская.*	4 Унларской.
Въ ней 335 дворовъ.	5 Киръ Унларской.
	6 Су Унларской.
	7 Байкинской.
	8 Кайпанской.
	9 Укунщинской.
	1 Аршинской.
	2 Еланъ Аилинской.
	3 Упейской.
	4 Дуванской.
	5 Тазъ Дуванской.
3. *Айлинская.*	6 Сызенской.
Въ ней 113 дворовъ.	7 Еирлинской.
	8 Мурзаларской.
	9 Тарнаклинской.
	10 Караппаулинской.
	11 Сартовской.
	12 Тубелясской.
	13 Чублисызгинской.

Роды, или волости.	Тюбы и Аймаки.
4. *Кувахanская.* ВѢдомства Исетской провинціи.	1 ЕланЪ Кувахanской. 2 Сатка Кувахanской. 3 Тау Кувахanской. 4 СагитЪ Кувахanской. 5 Киркули Кувахanской.
5. *БарынЪ Табынская.* ВЬ Исетской.	
6. *Каратабынская* провинція.	1 Аила Табынской. 2 КукзюррякЪ Табынской. 3 КипчакЪ Табынской. 4 МусюлЪ Табынской. 5 АкшуразЪ Табынской.
7. *Катайская* за Ураломъ.	1 Бала Катайской. 2 Бычкурской. 3 Сипрянской. 4 Сынзгинской. 5 Баллы Катайской. 6 Чирлинской. 7 Терсатской. 8 Бекатинской. 9 Чалжаутской. 10 Сартларской.

Казанской дороги.

Настоящіе роды, или волости.	Произшедшіе отЪ оныхЪ Тюбы и Аймаки.
1. *Каршинская.* ВЬ ней 77 дворовЪ.	1 Ахбашевской. 2 Карганарской. 3 Кадряевой.

2.

Роды, или волости.	Тюбы и Аймэки.
2. *Кайлинская.* ВЪ ней 123 двора.	1 Идиль Кайлинской. 2 КирЪ Кайлинской. 3 Юракшау Кайлинской. 4 Акшау Кайлинской.
3. *Елдятская.* ВЪ ней 201 дворЪ.	1 Уфа Елдятской. 2 КирЪ Елдятской. 3 Бура Елдятской.
4. *Гирейская.* ВЪ ней 273 двора.	1 УрманЪ Гирейской. 2 Идиль Гирейской.
5. *Тугузлярская.*	
6. *Енейская.* ВЪ ней 400 дворовЪ.	
7. *Байлярская.* ВЪ ней 561 дворЪ.	
8. *Дуванская.* ВЪ ней 82 двора.	1 ДуванейшевЪ. 2 Аджеево Дуваней. 3 Рысмекеевой. 4 Бакаевской. 5 Талбазинской.
9. *Иланская.* ВЪ ней 382 двора.	1 КирЪ Иланской. 2 Идиль Иланской. 3 Бадрацкой.
10. *ЗирянЪ юрты.*	
11. *Киргисская* ВЪ ней 113 дворовЪ.	
12. *Булярская* ВЪ ней 231 дворЪ	

Осин-

Осинской дороги.

Настоящіе роды, или волости.	Произшедшіе отъ оныхъ Тюбы и Аймаки.
1. *Тазлярская.*	
2. *Уваньшская.*	
3. *Уранская.* Въ ней 218 дворовъ.	
4. *Ирехтинская.* Въ ней 148 дворовъ.	
5. *Гайнинская.* Въ ней 562 двора.	1 Муль Гайнинской. 2 Туль Гайнинской.

О Мещерякахъ.

Хотя всѣ въ Уфинской и въ Исетской провинціи въ Башкиріи живущіе Мещеряки, какъ Татарской языкъ, такъ и Магометанской законъ употребляютъ, и живутъ вообще съ находящимися тутъ Башкирцами и Татарами; но по древнему ихъ состоянію можноль ихъ причесть къ Татарамъ, сіе требуетъ особливаго разсмотренія. Въ одномъ изъ Россійскихъ лѣтописцовъ около устья рѣки Оки между прочимъ упоминается народъ Мещера, свой особой языкъ имѣющій, тако: „А по Оцѣ „рѣкѣ, идѣже вошла въ Волгу, сѣдятъ Мурома „языкъ свой, Мещера свой, Мордва свой, Черемиса свой.„ Въ томъ же лѣтописцѣ объявлено: „Въ „лѣто 6091, при Мануилѣ Царѣ Греческомъ, Князь „Великій ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ ходилъ въ Орду „къ Царю Тактамышу вдругія, то есть въ другой „разъ, и дастъ ему Царь Новгородъ Нижній и

„МуромЪ и Мещеру и Тарусу.„ ВЪ описаніяхЪ Василья Никитича Татищева о МещерѢ двояко значится, а именно: описуя Татарскіе народы, Мещеру причитаетЪ онЪ кЪ нимЪ, обЪявляя, яко они при ЦарѢ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ вЪ Воронежской Губерніи поселены, а нынѢ большею частію крещеніе приняли, и якобы ихЪ города бывали ТемниковЪ, КадомЪ, Елатьма и проч. Но вЪ другомЪ мѢстѢ, вЪ разсужденіи СарматЪ, Мещеру причитаетЪ кЪ СарматамЪ, и кладетЪ жилища ихЪ, гдѢ нынѢ Шацкая и Елецкая провинціи. По Сибирской же исторіи, сочиненной ПрофессоромЪ МиллеромЪ, изЪ нѢкоторыхЪ приложеній, внесенныхЪ вЪ ту исторію, явно, что бывали вЪ МосквѢ розряды званіямЪ Казанскаго и Мещерскаго Дворца, вЪ которые посылаемыя отЪ СибирскихЪ ВоеводЪ вѢдомости и отписки отдавать велѢно. Видно, что дѢла Мещерядкаго народа вЪ вышеозначенныхЪ мѢстахЪ были вѢдомы. ИзЪ дѢлЪ же по Оренбургской Губернской Канцеляріи извѢстно, что находящіеся вЪ Уфинской провинціи Мещеряки суть сходцы изЪ Алатырскаго и Синбирскаго уѢздовЪ, которымЪ по грамотѢ 7196 года повелѢно было служить по городу УфѢ обще сЪ тутошними дворянами и иноземцами, что они и отправляли, и вЪ казну никакого платежа сЪ нихЪ не было. А вЪ 7207 году (1699) по особливой грамотѢ на Уфу кЪ Стольнику и ВоеводѢ Ивану Пушкину повелѢно было собрать сЪ нихЪ вмѢсто Камышенской службы на оной 7207 годЪ со всякаго человѢка по рублю, что и собрано тогда сЪ семи сотЪ сорока восьми человѢкЪ; затѢмЪ по 1718 годЪ паки никакого сбору сЪ нихЪ не сбирано. А вЪ томЪ году еще со стольнихЪ же человѢкЪ по одному рублю взято. ПослѢ сего по

1747 годЪ ничего они не платили, токмо вЪ 1732 году указомЪ изЪ Правительствующаго Сената отЪ 26 Іюня подтверждено, чтобЪ имЪ МещерякамЪ по той 7106 года грамотѢ служить по прежнему при городѢ УфѢ сЪ Уфинскими дворянами и иноземцами, которую службу они сЪ ними и отправляли по 1734 годЪ; а вЪ томЪ году оные дворяне и иноземцы опредѢлены вЪ Оренбургской и Уфинской драгунскіе полки, а они Мещеряки оставались безЪ службы. Но сЪ 1735 года служили они при искорененіи бунтовавшихЪ воровЪ Башкирцовъ, за которую ихЪ службу, и что они отЪ Башкирцовъ весьма были раззорены, пожалованы они всѢми тѢми землями, на которыхЪ прежде жили, платя БашкирцамЪ оброки; ибо собственныхЪ земель у нихЪ не имѢлось. По успокоеніижЪ БашкирскихЪ замѢшаній нѢсколько лѢтЪ, да и при бывшей ревизіи, оставлены они были безЪ всякаго платежа. Но вЪ 1747 году положены они были сЪ Башкирцами вЪ равномѢрной ясакЪ по двадцати пяти копѢекЪ сЪ двора, коего причлось четыре ста шестьдесятЪ три рубли семдесятЪ пять копѢекЪ, и велѢно служить имЪ обще сЪ ними каждое лѢто по линіи Оренбургской на форпостахЪ. Однако вЪ 1754 году и тотЪ ясакЪ какЪ сЪ БашкирцовЪ, такЪ и сЪ нихЪ снятЪ, а вмѢсто того велѢно имЪ довольствоваться солью, покупая оную изЪ казны. По сказкамЪ старшинЪ ихЪ числится ихЪ нынѢ вЪ Уфинской провинціи тысяча пять сотЪ тритцать, да вЪ Исецкой двѢсти девятнатцать дворовЪ; а по людству мужеска и женска пола, вЪ томЪ числѢ нѢсколько служивыхЪ ТатарЪ, но сіи сЪ Мещеряками одного состоянія, разнствуютЪ только именемЪ, вЪ Уфинской провинціи тринатцать тысячЪ восемь

сотъ тритцать четыре, въ Исетской тысяча шесть сотъ восемдесятъ три, и того пятнатцать тысячь пять сотъ тритцать душъ. Происходятъ ли они отъ Мещеры, о которой выше сего означено, о томъ со временемъ изслѣдовавъ, можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе показать.

О Калмыкахъ.

Калмыки, находящїеся нынѣ въ предѣлахъ Оренбургской Губернїи, суть двоякаго состоянїя: одни крещеные, а другїе некрещеные. Послѣднїе, то есть некрещеные, до приходу Киргисъ-Кайсаковъ въ нынѣшнїя мѣста и до прїятїя оныхъ въ Россїйское подданство, множественнымъ числомъ кочевывали отъ Яицкаго городка внизъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Яика, и на той степи, которая отъ онаго городка къ городу Самарѣ, что на Волгѣ находится; а иногда располагались они и вверьхъ по Самарѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, и кочуя тутъ, съ Рускими торговали, что еще по нынѣ многїе памятуютъ. Но притомъ происходили у нихъ съ Киргисъ-Кайсаками частыя ссоры, и одни на другихъ каждое почти лѣто не малолюдными партїями чинили набѣги, отгоняя конскїе табуны и людей имая въ плѣнъ, къ себѣ отвозили. А понеже Киргисцы, по вступленїи ихъ въ Россїйское подданство, отъ Оренбургскаго торгу предъ прежнимъ гораздо въ лучшее состоянїе пришли и обогатились, а напротивъ того Калмыки отъ многихъ у владѣльцовъ ихъ бывшихъ ссоръ и междоусобїй весьма обѣдняли: то напослѣдокъ Киргисцы гораздо болѣе вреда причинять Калмыкамъ, и вмѣсто того, что Калмыцкїя партїи у Киргисцовъ лошадей отгоняли, послѣднїе, собираясь многочисленно, цѣлые Калмыцкїе улусы раззорять, и людей въ плѣнъ мно-

многое число увозить стали. И того ради Калмыки принуждены были отъ рѣки Яика удалиться; а наконецъ для совершеннаго пресѣченія оныхъ ссоръ, отъ чего великія затрудненія и вредности случались, указомъ запрещено, чтобъ Калмыкамъ за рѣкою Яикомъ не кочевать, и какъ тѣхъ, такъ и другихъ чрезъ Оку рѣку имѣющимся на форпостахъ служивымъ людямъ не перепущать, что и наблюдается. И такъ весь оной Калмыцкой народъ нынѣ отъ рѣки Яика кочеваніемъ своимъ къ рѣкѣ Волгѣ отдалился, да и къ городу Самарѣ, гдѣ нынѣ крещеные Калмыки почти всегда случаются, съ которыми некрещенымъ сообщенія имѣть не велѣно; такожъ и по Самарѣ рѣкѣ вверьхъ болѣе уже не кочуютъ. Однако и за тѣмъ воровскія ихъ Калмыцкія партіи не рѣдко тутъ являлись и грабили, какъ-то и въ 1750 году одна такая Калмыцкая партія, напавъ на идущій изъ Оренбурга купеческой обозъ, въ степи между Борскою и Красносамарскою крѣпостьми, оной разбили, и увезли купеческаго товару по цѣнѣ около семидесяти тысячь рублевъ, въ томъ числѣ одного серебра пятьдесятъ семь пудъ. Изъ сихъ же некрещеныхъ Калмыковъ по переписи Полковника Захарова и по грамотѣ изъ Военной Коллегіи, присланной къ войску Яицкому отъ 14 Октября, 1725 года, опредѣлены въ корпусъ Яицкаго войска въ козаки сто десять человѣкъ, которые съ Яицкими козаками равномѣрную службу отправляютъ, да и Калмыцкіе владѣльцы въ нихъ уже не вступаются. А хотя и сверьхъ оныхъ при Яицкомъ городкѣ нѣсколько кибитокъ кочуютъ, но сіи всѣ по указамъ изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ должны войскомъ Яицкимъ принимаемы быть съ письменными отъ вла-

 дѣль-

дѣльцовъ ихъ видами; а когда оные владѣльцы къ себѣ ихъ потребуютъ, то всѣхъ, кромѣ желающихъ святое крещенie воспрiять, велѣно не удерживая присланнымъ отъ тѣхъ владѣльцовъ отдавать.

Что же до крещеныхъ Калмыковъ принадлежитъ, то находится ихъ нынѣ въ вѣдомствѣ Оренбургской Губернiи уже не малое число, которые и впредь изъ некрещенныхъ всегда могутъ прибавляться; чего ради при описанiи Оренбургской Губернiи не безпотребно показать объ нихъ впредь для вѣдома съ большимъ изъясненieмъ. Оные также двойственно могутъ раздѣлены быть: одни называются Ставропольскie, то есть въ Ставрополѣ и въ дистриктѣ онаго находящiеся; а другie Оренбургскie, то есть при Оренбургѣ пребывающie.

Въ разсужденiи Калмыцкаго крещенiя вопервыхъ надлежитъ знать, что въ 7181 и въ 7185 и въ 7191 годахъ Аюка-Тайша, которой послѣ былъ Ханомъ, и братья его Монцакъ да Зомсо-Тайша, и еще тогдашнieжъ Калмыцкie владѣльцы Соломъ-Серенъ-Тайша, Назаръ-Мамутъ, да Нелешъ-Тайша, дали такъ называемыя шертовальныя, то есть присяжныя записи, въ коихъ точно написано: „Которые Калмыки по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную Христiянскую вѣру „креститься, и тѣхъ для православныя Христiянскiя вѣры имъ Тайшамъ и улуснымъ ихъ людемъ „не просить и не бить челомъ; а некрещенныхъ Калмыковъ и Татаръ ихъ улусовъ, которые будутъ „уходить въ Россiйскie города, отдавать къ нимъ „Тайшамъ возвратно.„ Въ чемъ оные владѣльцы и присягою утвердились. Но съ того времени по 1724 годъ, и тако слишкомъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ,

лѣтъ, былиль изъ Калмыковъ самопроизвольно святое крещеніе воспріявшіе, о семъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи никакого извѣстія не имѣется. Одно токмо по сказаніямъ вѣдомо, что владѣлецъ Дугаръ, Аюкъ-Хану братъ двоюродной, былъ крещенъ; а съ 1724 по 1736 годъ, какъ то значится въ выпискѣ, сообщенной Статскому Совѣтнику Кирилову при указѣ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 числа Ноября того года, въ городы Астраханской Губерніи вышло и крещено разныхъ улусовъ тысяча четыре ста сорокъ шесть кибитокъ, или семей, въ коихъ было пять тысячь двѣсти восемдесятъ двѣ души; да при Дубовкѣ крещены и приняты были атаманомъ Персидскимъ пятьдесятъ кибитокъ. Сверьхъ сего показано еще тринатцать душъ, о которыхъ въ 1734 и въ 1735 году Калмыцкой владѣлецъ Дондукъ-Омбо представлялъ, чтобъ ихъ отдать къ нему. А ежели по прежнему въ Калмыцкіе улусы возвратить ихъ будетъ не возможно, тобъ отдавать для содержанія крещеному владѣльцу Петру Тайшину, на что ему въ 1735 году между прочимъ въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества дано знать: „что о „крещеныхъ Калмыкахъ будетъ поступано по пре„жнимъ обыкновеніямъ, и по шертовальнымъ за„писямъ предковъ ихъ, и тѣ крещеные Калмыки „отданы будутъ въ команду владѣльца крещенаго „брата его Петра Тайшина.„ А въ 1736 году оной же владѣлецъ Дондукъ-Омбо еще писалъ, и посланецъ его Джимба-Джамсо именемъ его словесно представлялъ, „дабы тѣхъ крещеныхъ Калмыковъ отдать „въ его сторону, а впредь бы крестить запре„тить. Ежелижъ тѣ крещеные Калмыки въ его „улусы не отдадутся, тобъ ихъ всѣхъ отъ Волги

„от-

„ отвести въ дальнія Россійскія мѣста, и тамо „ яко сущихъ Россіянъ поселить и употребить бы „ въ службу. Да и впредь ежели таковыхъ прихо- „ дящихъ для крещенія принимать запрещенія учи- „ нено не будетъ, тобъ таковыхъ въ Волгскихъ го- „ родахъ жить не оставлять, а брать бы ихъ въ „ столичные города, въ Санктпетербургъ и въ Москву, „ и гдѣ имѣется довольное число искусныхъ по- „ повъ, которые могутъ ихъ въ Христіанскомъ за- „ конѣ наставлять и утверждать.„ На то ему Дондукъ-Омбѣ по резолюціи тогдашнихъ Кабинетъ-Министровъ слѣдующій отвѣтъ былъ учиненъ: „что „ крещеныхъ Калмыковъ въ сторону его отдать „ и впредь для принятія крещенія добровольно при- „ ходящихъ Калмыковъ принимать запрещенія учи- „ нить весьма не возможно Христіанскому закону; „ и для того будетъ въ томъ поступлено по шер- „ товальнымъ записямъ прежнихъ Калмыцкихъ вла- „ дѣльцовъ. Что же онъ представлялъ объ отвозѣ „ всѣхъ крещеныхъ Калмыковъ отъ Волги въ дальнія „ Россійскія мѣста, и впредь которые будутъ въ „ Волгскіе города для крещенія приходить о недо- „ пущеніи ихъ при тѣхъ городахъ жить, и то его „ представленіе для показанныхъ имъ резоновъ ап- „ пробуется, и оное всемѣрно учинено будетъ, и „ отдадутся они въ команду крещенаго владѣльца „ Петра Тайшина. Которыежъ Калмыки, въ улусахъ „ учиня убивство, или какое явное злодѣйство, „ для крещенія будутъ приходить въ Россійскіе го- „ рода, таковыхъ принимать не велѣно, а велѣно „ отдавать по прежнему въ Калмыцкіе улусы; да „ и прочихъ некрещеныхъ Калмыковъ при городахъ „ безъ писемъ и прошенія владѣльцовъ ихъ жить

„ до-

„допускать не велѢножЪ,„ и о томЪ надлежащіе указы тогдажЪ отправлены.

ВЪ томЪ же 1736 году вышепомянутой крещеной владѢлецЪ ПетрЪ ТайшинЪ, внукЪ Аюки-Хана, подалЪ вЪ Коллегію иностранныхЪ дѢлЪ доношеніе, которымЪ между прочимЪ просилЪ, чтобЪ ему отдать собственной его улусЪ сЪ тѢми улусами, кои отЪ родственниковЪ его по наслѢдству и по праву ему надлежатЪ; да емужЪ бы отдавать и крещеныхЪ Калмыковъ, которые обрѢтаются по разнымЪ городамЪ и при устьѢ рѢки Иловлы, и вЪ способномЪ мѢстѢ повелѢть построить ему городЪ.

Между тѢмЪ вЪ томЪ же 1736 году покойной ГенералЪ АлександрЪ Ивановичь РумянцовЪ на посланной кЪ нему изЪ вышереченной Коллегіи указЪ представилЪ той Коллегіи, что по его мнѢнію иныхЪ мѢстЪ кЪ поселенію крещеныхЪ КалмыковЪ удобнѢе не находится, какЪ вЪ вершинахЪ рѢки Ику, обЪявляя, что тутЪ пришла степь великая между рѢкЪ Кинеля и Соку, гдѢ для ихЪ кочевья не малое есть пространство до самаго Яику и до новопостроеннаго козацкаго городка Сакмарска; а мѢста весьма угожія и рѢки рыбныя, и по берегу лѢсовЪ довольно, показавЪ на то и статскіе резоны, и какая государственная польза изЪ того послѢдуетЪ, ежели на сихЪ мѢстахЪ оные Калмыки будутЪ поселены. Сіе Генерала Румянцова мнѢніе при вышеозначенномЪ указѢ отЪ 7 числа Ноября сообщено было кЪ Статскому СовѢтнику Кирилову сЪ такимЪ повелѢніемЪ, дабы онЪ о всѢхЪ тамошнихЪ мѢстахЪ, тогда вЪ его вѢдомствѢ бывшихЪ, разсмотрѢлЪ, найдутся ли такія удобныя, вЪ которыхЪ бы пристойнѢе всѢхЪ крещеныхЪ Калмыковъ

мыковъ пребыванiе и кочевье вмѣстѣ могло быть и туда ихъ перевесть; и крещеному владѣльцу Петру Тайшину, которой имѣетъ быть у нихъ командиромъ, въ пристойномъ и крѣпкомъ мѣстѣ построить дворъ, и для Зайсанговъ и людей двора нѣсколько жилищъ; а Калмыкамъ бы сперва кочевать, со временемъ же и ихъ къ поселенiю дворами и къ пашнѣ прiохочивать и приводить; еже всѣ разсмотря, повелѣно ему Кирилову въ оную Коллегiю репортовать со мнѣнiемъ.

На оной указъ помянутой Кириловъ въ государственную Коллегiю иностранныхъ дѣлъ, бывъ въ Мензелинску, отъ 23 Декабря, тогожъ 1736 года, доносилъ, что онъ въ тамошнихъ мѣстахъ за наилучшее къ поселенiю Калмыковъ признаваетъ въ полувершинахъ рѣки Тока, которая впала въ Самару, сѣверной широты на 53 градусѣ, объявя притомъ, что они, будучи тутъ, лошадей и скотъ чрезъ всю зиму могутъ *содержать въ степяхъ*, которыхъ кругомъ верстъ по полтораста и больше. И ежели оная Коллегiя соизволитъ помянутаго крещенаго владѣльца съ крещеными Калмыками тутъ селить, то онъ сiе мѣсто самъ осмотритъ и небольшой гарнизонъ опредѣлитъ; а пашни де ожидать развѣ отъ внучатъ, или правнучатъ оныхъ Калмыковъ, и проч.

И хотя на оное его Кирилова представленiе послѣдовалъ указъ отъ 7 Апрѣля, 1737 года, коимъ повелѣно ему къ прибытiю Княгини Анны Тайшиной, жены помянутаго Тайшина (ибо оной Тайшинъ между тѣмъ, будучи въ Санктпетербургѣ, умре) и для будущихъ съ нею Калмыковъ построить въ пристойномъ мѣстѣ небольшую крѣпость и въ ней церковь, и оной Княгинѣ и знатнымъ при ней

Зай-

Зайсангамъ, такожъ и Полковнику Змѣеву, въ оную крѣпость Коммендантомъ опредѣленному, поставить дворы заблаговременно; а о содержаніи ихъ тамо прислать мнѣніе. Но понеже онъ Кириловъ между тѣмъ 14 Апрѣля, и тако до полученія онаго указа, будучи въ Самарѣ, умеръ, дѣлажъ по Оренбургской Экспедиціи поручены были Тайному Совѣтнику Татищеву; къ томужъ помянутой Полковникъ Змѣевъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніемъ отъ 12 Маія, тогожъ 1737 года, представлялъ, что на оныхъ отъ Кирилова изобранныхъ мѣстахъ помянутыхъ Княгиню и крещеныхъ Калмыковъ для разныхъ обстоятельствъ селить не сходно и не удобно, а лучше по его мнѣнію поселить ихъ внутри Закамской линіи, и построить бы крѣпость для оной Княгини и для будущихъ при ней Зайсанговъ по рѣкамъ Волгѣ, Соку, или Кондурчѣ, объявя на все то особые свои резоны: того ради указомъ изъ бывшаго тогда Кабинета отъ 21 Маія, тогожъ 1737 года, оному Тайному Совѣтнику повелѣно какъ Кирилова, такъ и Змѣева доношенія разсмотрѣть, и освѣдомясь подлинно о тѣхъ мѣстахъ, а паче, ежели время и случай допуститъ, самому осмотря, возъимѣть разсужденіе, и разсмотря, изъ тѣхъ двухъ мѣстъ одно опредѣлить и въ томъ крѣпостцу, церковь и дворы построить, и прочее разпорядить по отправленнымъ къ Кирилову указамъ, что все положено на его Тайнаго Совѣтника искусство и разсмотреніе.

Въ силу онаго указа онъ Тайный Совѣтникъ опредѣлилъ ту крѣпость строить въ урочищѣ Купьей Полошки, близь самой Волги, признавъ сіе мѣсто для поселенія оной Княгини и для содержанія

тутъ крещеныхъ Калмыковъ способнѣйшимъ; и о томъ отъ 24 Сентября отрепортовавъ, въ указѣ изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 31 Октября, тогожъ 1737 года, и аппробацію получилъ съ подтвержденіемъ, чтобъ все оное строеніе по силѣ прежде посланныхъ указовъ скорѣе оканчивать, и тому мѣсту, такожъ и угодьямъ, которыя крещенымъ Калмыкамъ отведены будутъ, велѣть сочинить карту, а городу и строенію чертежъ, и прислать во оную Коллегію, которой городъ потомъ особливымъ указомъ именованъ Ставрополь. Но что собственно до онаго и до окружности его принадлежитъ, о томъ во второй части обстоятельнѣе будетъ показано.

Впрочемъ надлежитъ знать, что Полковникъ Змѣевъ, съ помянутою Княгинею прибывъ въ Саратовъ, у Полковника и Воеводы Беклемишева принятъ изъ оныхъ крещеныхъ Калмыковъ мужеска и женска полу въ семи стахъ кибиткахъ двѣ тысячи сто четыре души, которымъ на первой случай для зимованія отведена была на краю Закамской линіи Красноярская крѣпость близь Алексѣевска, гдѣ построенныхъ и Штабъ и Оберъ-Офицерскихъ домовъ впустѣ имѣлось довольно; по прошествіижъ зимы оная Княгиня съ имѣвшимися при ней Зайсангами въ новую Ставропольскую крѣпость введена и оставлена подъ призрѣніемъ означеннаго Полковника и Комменданта Змѣева, которой въ 1751 году Бригадиромъ пожалованъ.

Съ того начала оные крещеные Калмыки отъ времени до времени прибывали приходомъ изъ Астрахани и изъ другихъ мѣстъ; ибо по воспослѣдовавшимъ указамъ всѣхъ изъ Калмыковъ, желающихъ святое крещеніе воспріимать, велѣно содер-
жать

жать совокупно съ Ставропольскими. Знатныя ихъ прибавленія, не считая порознь и въ маломъ числѣ прибывшихъ, были слѣдующія:

		Кибитки.
Въ 1741	году съ войсковымъ писаремъ Ильею Кашкой пришло изъ Астрахани -	100
— 1743	изъ кочевавшихъ при Кизлярѣ прислано съ Порутчикомъ Ярцовымъ -	20
— 1744	владѣльца Артемья Торгоутскаго улысныхъ его Калмыковъ изъ Астрахани пришло - - -	10
— —	владѣльцажъ Павла Торгоутскаго съ женою Вѣрою Андреевою изъ Астрахани и изъ Краснаго Яру пришло -	20
— 1745	съ Зайсангомъ Иваномъ Аджею изъ Астрахани пришло - - -	78
— —	предупомянутой Кашка изъ Яицкаго козачья городка привелъ - -	30
— —	со владѣльцомъ Чиданомъ, которой по крещеніи именовался Никита Дербетевъ, изъ Черкасскаго Донскаго городка пришло. - - - -	150
— —	со владѣльцомъ Андреяномъ Хошоутовымъ при провожденіи вышеупомянутой Аюки-Хана внуки Елены -	150
Въ 1747	съ Зайсангомъ Болдай Ишіевымъ, которой по прибытіи въ Ставрополѣ до крещенія умре - - - -	15

Всего по репорту Ставропольской Канцеляріи въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1754 года показано ихъ мужеска и женска полу 8695 душъ.

При жизни помянутой Княгини всѣ оные крещеные Калмыки состояли подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ ея; а на какомъ основаніи ей быть и оныхъ

оныхЪ КалмыковЪ содержать, о томЪ пожалована ей 20 Іюня, 1737 года за Государственною печатью грамота. КЪ удовольствіюжЪ ихЪ КалмыковЪ сперва назначены были земли и угодья отЪ устья рѢки Черемшана на низЪ Волгою до деревни Царевщины и до дачь Красноярской крѢпости ЛандмилицкихЪ солдатЪ; а поперегЪ вверьхЪ по рѢкѢ КондурчѢ до Чолнинской дороги, по которой ѢздятЪ изЪ пригорка Сергіевска вЪ Казань; и вЪ тѢхЪ дачахЪ велѢно имЪ КалмыкамЪ кочевать, звѢрей ловить, лѢсЪ и дрова рубить и скотомЪ траву травить, и вЪ озерахЪ рыбу ловить свободно, и тѢми и другими способами казать имЪ удовольствіе и всякими мѢрами пріохочивать, чтобЪ они сперва кЪ кошенію сѢна, а потомЪ и кЪ пашнѢ хлѢба возЪимѢли охоту. ПослѢ того указомЪ изЪ Правительствующаго Сената, Февраля отЪ 19 числа, 1739 года, изЪ тѢхЪ земель по чинамЪ на всѢхЪ порознь отводы учинить велѢно; и вЪ силѢ онаго указа для поселенія ихЪ семи слободЪ назначено, вЪ коихЪ по особливому указу для житья КалмыкамЪ до ста избЪ, а вЪ четырехЪ слободахЪ и церкви построить, и священниковЪ сЪ причетники опредѢлить велѢно.

По смерти Княгини Тайшиной управленіе оныхЪ крещеныхЪ КалмыковЪ поручено было сперва племяннику ея Князю Петру Торгоутскому, а по смерти его управляли оставшіеся изЪ ЗайсанговЪ лучшіе люди обществомЪ, надЪ которыми крещеному владѢльцу НикитѢ Дербетеву дано было первенство; и состояли они всѢ подЪ главною дирекціею Государственной Коллегіи иностранныхЪ дѢлЪ по 1744 годЪ, а вЪ томЪ году всѢ они, якоже и Ставрополь, по представленію оной Коллегіи, и по

указу

указу изЪ Правительствующаго Сената отЪ 18 АпрЪля, отданы вЪ точное вЪдомство Оренбургской Губерніи, изЪ за чего вЪ томЪ же году всЪ ихЪ прежнія обстоятельства вЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи разсматриваны, и на какомЪ имЪ основаніи быть, о томЪ о всемЪ ДЪйствительнымЪ ТайнымЪ СовЪтникомЪ КавалеромЪ и Оренбургской Губерніи ГубернаторомЪ ИваномЪ ИвановичемЪ НеплюевымЪ сЪ присудствующими вЪ той Канцеляріи учинено опредЪленіе, которое отправлено кЪ разсмотренію и аппробаціи вЪ Правительствующій СенатЪ при доношеніи его отЪ 8 числа Ноября, тогожЪ 1744 года. На что вЪ 1745 году Генваря 22 и 23 чиселЪ, и резолюція воспослЪдовала, и для надлежащаго исполненія сообщена при указЪ отЪ 19 Февраля, тогожЪ 1745 года.

Сіе опредЪленіе во всЪхЪ тамошнихЪ дЪлахЪ содержится нынЪ за главное основаніе, по которому вмЪсто того, что сначала оные Калмыки подЪ управленіемЪ одной персоны находились, учрежденЪ особой Калмыцкой судЪ, вЪ коемЪ тамошнему градскому командиру обще сЪ ними присудствовать и предсЪданіе имЪть велЪно, и всЪ оные Калмыки раздЪлены на восемь ротЪ, и разсуждено на каждое лЪто брать изЪ нихЪ вЪ ОренбургЪ для службы, или другихЪ резоновЪ, сЪ лучшими Зайсангами до трехЪ сотЪ человЪкЪ; а за ту службу каждому рядовому производить жалованья такЪ долго, какЪ они вЪ походЪ пробудутЪ, по пятидесяти копЪекЪ на мЪсяцЪ, да мЪсячной провіянтЪ; а ЗайсанговЪ наградить по ихЪ состоянію, по чему сЪ ними и исполняется. КакіежЪ чины положены у нихЪ по тому штату, о томЪ значитЪ вЪ приложенной при семЪ табели.

По

По штату Ставропольскому при крещеныхъ Калмыкахъ положено быть

въ Калмыцкомъ судѣ.

		Окладнаго жалованья.			
		одному		всѣмъ.	
		руб.	коп.	руб.	коп.
1. Изъ владѣльцовъ первенствующій членъ -	1	150	- -	150	- -
2. Войсковой Полковникъ	1	120	- -	120	- -
3. Войсковой судья -	1	100	- -	100	- -
4. Войсковой писарь -	1	40	- -	40	- -
Надъ улусами.					
5. Надзиратель, или управитель улусовъ -	1	50	- -	50	- -
А ежели изъ владѣльцовъ будетъ, то по 80 рублевъ.					
6. Войсковой Есаулъ. -	1	50	- -	50	- -
7. Войсковой Квартермистръ	1	30	- -	30	- -
8. Хорунжій войсковой; а ежели будетъ изъ владѣльцовъ, то по 60 рублевъ.	1	30	- -	30	- -
Оные восемь чиновъ имѣютъ быть на подобіе Генеральной Старшины.					
Въ сотняхъ Ротмистровъ восемь, въ томъ числѣ	[illegible]	30	- -	60	- -
- - - - -	3	25	- -	75	- -
- - - - -	3	20	- -	60	- -
Хорунжихъ восемь, въ томъ числѣ - -	2	20	- -	40	- -
- - - - -	3	15	- -	45	- -
- - - - -	3	10	- -	30	- -

Еса-

		Окладнаго жалованья.			
		Одному		всѣмъ	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Есауловъ восемь -	2	10	- -	20	- -
- - - -	3	8	- -	24	- -
- - -	3	7	- -	21	- -
И того на Калмыцкихъ чиновныхъ - -	32	715	- -	945	- -

Сверхъ того для обученія Калмыцкихъ дѣтей по Россійски велѣно имѣть школу, въ которой и священническихъ дѣтей Калмыцкому языку обучать велѣно. На содержаніе оной положено четыре ста семьдесятъ шесть рублевъ, на сѣмянной хлѣбъ для бѣдныхъ Калмыковъ шесть сотъ пятьдесятъ три рубли, на прочіе расходы и на жалованье тѣмъ, кои будутъ на службѣ, тысяча рублевъ; всего на нихъ по тому штату опредѣлено въ годъ двѣ тысячи семьдесятъ четыре рубли, а на весь Ставропольской штатъ пять тысячь семь сотъ рублей, которую сумму велѣно отпущать, и отпущается повсягодно изъ Казанской Губернской Канцеляріи.

Что же до Оренбургскихъ Калмыковъ принадлежитъ, то сперва допущены они были на житье по ихъ желанію изъ находившихся при Яицкомъ городкѣ некрещеныхъ, въ силѣ указа, состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ Іюня 19 числа, 1745 года, по доношеніямъ вышепомянутаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобъ имъ, будучи тутъ на основаніи пожалованной городу Оренбургу привиллегіи, случающіяся службы служить, а

притомъ торговать и промыслы имѣть, съ такимъ подтвержденіемъ: ежели владѣльцы Калмыцкіе усильно будутъ ихъ требовать возвратно къ себѣ, а они тогда святаго крещенія не примутъ, то удержаны быть не могутъ; къ тому же и публичнаго идольскаго капища имѣть тамъ не велѣно. Они всѣ перекочевали туда, хотя и въ совершенной бѣдности, но отъ Оренбургскаго торгу, а паче скорняшнымъ ихъ мастерствомъ, въ чемъ они имѣютъ особливое искусство, вскорѣ исправились какъ лошадьми, такъ и скотомъ, о чемъ чрезъ пріѣзжавшихъ изъ Калмыцкой орды для торгу Калмыцкаго Ханства Намѣстникъ Дондукъ-Даши, увѣдавъ въ 1749 году, прислалъ нарочнаго Зайсанга Наувата съ требованіемъ, дабы всѣ они къ нему въ орду съ помянутымъ Зайсангомъ были отправлены.

Но оному Зайсангу по силѣ вышеизображеннаго указа объявлено было, яко онъ можетъ ихъ всѣхъ забрать, кромѣ тѣхъ, которые святое крещеніе воспріять пожелаютъ, что и имъ самимъ сказано было; изъ за чего не хотя отлучиться отъ Оренбурга, при самомъ томъ Зайсангѣ явилось изъ нихъ желающихъ воспріять крещеніе двадцать четыре кибитки, въ коихъ мужеска и женска полу восемдесятъ четыре души, кои тогдажъ и крещены. Да прежде того изъ нихъ же крестилось двадцать восемь душъ; а оставшіеся, кои креститься не пожелали, всего сто двадцать два человѣка съ онымъ Зайсангомъ въ Калмыцкую орду отосланы. Потомъ число ихъ выходящими изъ ордъ плѣнниками, и еще съ Яику нарочно для крещенія пришедшими пріумножилось, такъ что въ 1754 году считалось ихъ при Оренбургѣ подъ командою предупомянутаго владѣльца Семена Хошоутова

това пятьдесятЪ шесть кибитокЪ, вЪ коихЪ мужеска и женска полу двѢсти пять душЪ, вЪ томЪ числѢ, кромѢ владѢльца, одинЪ ЗайсангЪ и два старшины. ИзЪ оныхЪ лѢтнею порою нѢкоторая часть употребляется на форпостахЪ вообще сЪ Ставропольскими крещеными Калмыками и сЪ другими нерегулярными; жалованьяжЪ они никакого не получаютЪ, токмо дается означенному владѢльцу по десяти, да Зайсангу по три рубли на мѢсяцЪ. Со временемЪ число ихЪ можетЪ умножено быть, а особливо когда кЪ просвѢщенію сихЪ тьмою идолослуженія помраченныхЪ людей тутошнихЪ духовныхЪ и свѢтскихЪ управителей стараніе не оскудѢетЪ.

ИзЪ вышеозначенныхЪ обстоятельствЪ видимо, что всѢ вЪ Оренбургской Губерніи находящіеся Калмыки, какЪ крещеные, такЪ и некрещеные, происходятЪ отЪ ВолгскихЪ КалмыковЪ, кочующихЪ множественнымЪ числомЪ по обѢимЪ сторонамЪ рѢки Волги вЪ Астраханской Губерніи, гдѢ они и вѢдомы. И хотя описаніе оныхЪ ВолгскихЪ КалмыковЪ до Оренбургской Губерніи и не принадлежитЪ, но какое ихЪ число, откуда и когда они кЪ Россіи приближились и вЪ подданство вступили, вЪ разсужденіи предписанныхЪ вЪ Оренбургской Губерніи находящихся КалмыковЪ, признавается не за излишнее здѢсь сообщить впредь для свѢдѢнія и разсмотренія, а паче кЪ дополненію и поправленію основательно обЪ нихЪ знающимЪ, какЪ-то слѢдуетЪ:

ВсѢ подЪ именемЪ КалмыковЪ извѢстные народы вообще подЪ именемЪ МунгаловЪ, или МогульцовЪ заключаются. Выше сего вЪ разсужденіи ТатарЪ изЪ родословной исторіи Абулгази-БаядурЪ-

 Хана

Хана показано, что въ пятомъ поколѣніи отъ Турка, коего онъ называетъ старшимъ сыномъ Афисовымъ, или Афетовымъ, произшелъ Аланча, или Аланзя-Ханъ, у коего были два сына, Могулъ да Татаръ, которымъ онъ все оное владѣніе пополамъ раздѣлилъ. И такъ отъ одного Могульцы, а отъ другаго Татары произошли. Но основательно ли сіе описаніе, или нѣтъ, сіе могутъ искуснѣйшіе въ древностяхъ разсматривать. Сія есть истинна неоспоримая, что Волгскіе Калмыки съ Зюнгорцами, о коихъ въ смежныхъ къ Оренбургской Губерніи народахъ описаніе выше учинено, изстари вмѣстѣ кочевали и за одинъ народъ всегда признавались. Но по причинѣ большихъ у владѣльцовъ ихъ ссоръ около 1720 года двое изъ такихъ владѣльцовъ, именами Лоузангъ и Елденгъ, которые извѣстнаго Аюки-Хана дѣду были братья родные, согласясь съ нѣкоторыми подвластными имъ людьми, отъ Зюнгорцовъ отдѣлились, и усилясь надъ Татарскими народами, кои тогда находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ по большой части Киргисъ-Кайсаки кочуютъ, оными овладѣли, и вопервыхъ со всѣми своими людьми пришли къ рѣкѣ Эмбе, которую Татары называли Дженъ, а оные владѣльцы именовали Зенъ, что значитъ Ягодную рѣку; потому что по ней ягодъ родится множество; а потомъ перешли къ Яику, гдѣ и по впадающимъ въ Эмбу и въ Яикъ рѣкамъ нѣсколько времени кочевали. Но особливо располагались они по рѣкѣ Орѣ, которая еще по нынѣ, какъ-то Ставропольской Протопопъ Губовской, Калмыцкаго языка довольно свѣдущій, изъявлялъ въ ихъ Калмыцкихъ пѣсняхъ, въ томъ разсужденіи упоминается. Но побывши въ сихъ мѣстахъ нѣсколько времени, услышали они, что рѣка

Волга

Волга гораздо больше Яика; и для того помянутой владѣлецъ Лоузангъ посылалъ отъ себя нарочно провѣдывать, какія около оной мѣста находятся. Увѣдомясь же, что тутъ пажитныхъ и для кочеванія ихъ способныхъ мѣстъ довольно, въ ту сторону покочевали, и перешедъ рѣку Яикъ, въ тамошнихъ мѣстахъ расположились. Тогда бывшихъ тутъ кочевныхъ Нагайскихъ Татаръ до сорока тысячь кибитокъ завоевали, да и Трухменцовъ, на восточной сторонѣ Каспійскаго моря кочующихъ, многихъ себѣ покорили. По приходѣжъ къ Волгѣ помянутыхъ двухъ владѣльцовъ родной братъ Шукуръ-Дайчинъ, отдѣлясь отъ Зюнгоръ и къ нимъ же пришедъ, Нагайскихъ Татаръ преклонилъ въ свое подданство, за что Лоузангъ, поссорясь съ нимъ, откочевалъ за Яикъ къ рѣкѣ Орѣ, и намѣрился итти къ Тибету, гдѣ Далай-Ламы резиденція. Тогда оной Шукуръ находившихся подъ владѣніемъ Лоузанговымъ Калмыковъ всѣхъ въ свою власть привлекъ; а оной Лоузангъ съ малымъ числомъ кибитокъ убѣжалъ къ Тибету и оттуда уже не возвращался. Въ подданствожъ Россійской имперіи когда и какъ они пришли, о томъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи обстоятельнаго извѣстія хотя и нѣтъ, однако сіе не безъизвѣстно, что все оное происходило во время государствованія Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Вышепомянутой же крещеной владѣлецъ Петръ Тайшинъ, въ 1736 году будучи въ Санктпетербургѣ, въ челобитной своей именно написалъ, что предки его великимъ Россійскимъ Государямъ поддались отъ того 736 года назадъ сто шесть лѣтъ, и такъ въ 1630 году. Владѣлецъ же, которой о бытіи въ подданствѣ просилъ, по изъявленію предупомянутаго

таго отца Протопопа назывался Хоаюрлыкъ, о чемъ достовѣрнѣйшему и полному описанію надлежитъ быть по Астраханской Губерніи.

Вся оная Калмыцкая орда при Аюкѣ-Ханѣ называлась Аюкинская, нынѣжъ просто именуются Волгскіе Калмыки. По различію народовъ раздѣляются они на три части: въ первой считаются Торгоуты, во второй Хошоуты, а въ третьей Дербеты, и кочуютъ по обѣимъ сторонамъ Волги. Къ сторонѣжъ Оренбургской Губерніи знатное ихъ кочевье на сей сторонѣ Волги рѣки въ такъ называемыхъ Рынь-Пескахъ, которые разстояніемъ отъ Каспійскаго моря дни три, а отъ рѣки Яика въ ближнихъ мѣстахъ съ полтора дня конной верьховой ѣзды.

Что касается до помянутыхъ трехъ родовъ, или званій, то хотя объ нихъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи никакихъ извѣстій не находится, однако по сказаніямъ знающихъ людей изъ Калмыковъ слѣдующее объ нихъ вѣдомо:

1. О Торгоутахъ сказуется, что они начало и происхожденіе свое взяли отъ Тибета, что есть Азіатское владѣніе, коего границы къ востоку Китайское государство, къ западу Узбеки, къ сѣверу степи Мунгальскія, а къ югу рѣка Индъ. Отъ Тибетажъ отдѣлясь, пристали они къ славному Чингисъ-Хану, и якобы имъ отъ сего Хана въ призрѣніе порученъ былъ одинъ изъ его сыновей, коего они возрастя, вошли чрезъ то въ старинную Калмыцкую фамилію, называемую Аринъ. Владѣльцовъ ихъ извѣстныя имена суть: 1) Богей-Орлюкъ, 2) сынъ его Зюлзугу-Орлюкъ, 3) того сынъ Хоо-Орлюкъ, 4) сынъ его Шукуро-Дайчинъ, 5) сего сынъ Бунчакъ, 6) Бунчаковъ сынъ былъ извѣстной Аюка-Ханъ,

ХанЪ, у котораго имѣлося восемь сыновей: 1) ЧапдурджапЪ, 2) АраптанЪ, 3) СанджибЪ, 4) ГунделекЪ, 5) ГенжабЪ, сего сынЪ ДондукЪ-Омбо послѣ ЧеренЪ-Дондука былЪ ХаномЪ; 6) ЧеренЪ-ДондукЪ, которой послѣ отца своего Аюки на мѣсто его былЪ ХаномЪ; 7) ГалдонЪ-ДанджинЪ, 8) БарангЪ-ЧеренЪ. Старшаго Аюки-Ханскаго сына Чапдурджапа сынЪ ДондукЪ-Даши былЪ послѣ ДондукЪ-Омбо Калмыцкаго Ханства НамѣстникЪ а потомЪ ХанЪ, коего сынЪ Убаши нынѣ онымЪ Намѣстничествомъ управляетЪ. ОныхЪ же ТоргоуцкихЪ владѣльцовЪ отродія два брата, Аюша да ГундашЪ, вЪ прошлыхЪ 1745 и 1744 годахЪ, будучи вЪ Санктпетербургѣ и вЪ Москвѣ, воспріяли святое крещеніе, и названы ПетрЪ да ПавелЪ Торгоускіе, которые при первомЪ учрежденіи штата о СтавропольскихЪ крещеныхЪ КалмыкахЪ написаны были вЪ воинскіе чины, ПетрЪ войсковымЪ Судьею, а ПавелЪ НадзирателемЪ улусовЪ. Имя ТоргоутЪ на КалмыцкомЪ языкѣ значитЪ великана, или великорослаго. Сіе есть отродіе вЪ помянутой Калмыцкой ордѣ предЪ прочими гораздо многолюднѣе.

2. Хошоуты между Волгскими Калмыками хотя и не такЪ многолюдны, какЪ Торгоуты, но по природѣ почитаютЪ они себя выше ихЪ; для того что родЪ ихЪ между Калмыками признавается за древнѣйшій. Старинное ихЪ званіе было ЭолетЪ. СказываютЪ, якобы они вЪ древнія времена, бывши на войнѣ противЪ МунгалЪ, сЪ великимЪ ихЪ ХаномЪ, именемЪ АлтанЪ, учинили прежде другихЪ нападеніе на непріятеля, и сбивЪ его, побѣдили. Потому и прозваны они были ХошоутЪ, что по ихЪ языку значитЪ главнаго, или первенствующаго воина. ВпрочемЪ сказуется обЪ нихЪ, якобы славной

Чин-

Чингисъ-Ханъ у сихъ Хошоутовъ Ханомъ былъ, и нынѣшніе отродія Хошоутовъ владѣльцы родъ свой къ сему Хану слѣдующимъ образомъ доводятъ, а именно: объявляютъ они, что помянутой Ханъ имѣлъ у себя двухъ братовъ, которымъ имена были первому Хабуту-Хасаръ, а другому Беке-Белгете. Изъ сихъ отъ послѣдняго якобы оные владѣльцы произошли тако: 1) Беки-Белгетея сынъ былъ Беки-Юрюктемиръ, 2) его сынъ Эбеуминсанъ, 3) сего сынъ Бабай-Мирза, 4) того сынъ Ханай-Ноіонъ Хонгоръ, 5) Хонгоровъ сынъ Банбугасъ, 6) у того сынъ былъ Цеценъ-Ханъ, 7) Цеценовъ сынъ Галдамай, съ которымъ прямая линія пресѣклась; въ наслѣдіежъ вступилъ упомянутаго подъ № 5 Банбугаса братъ Кіенделенгъ-Убуша; 8) послѣ Убуши сынъ его Дорджи-Тайша, 9) по немъ сынъ его Доуриску-Дайчинъ-Хошоучи; 10) у него сынъ Тарба Чиринъ, 11) у него сынъ Сарбетъ, которой въ 1742 году, будучи въ Казанѣ, воспріялъ святое крещеніе и называется Семенъ Хошоутовъ. Сей въ Калмыцкой ордѣ оставилъ жену и сына въ невѣріи. По воспріятіижъ святаго крещенія женился въ Ставрополѣ на внукѣ Аюки-Хана, а на дочери бывшаго владѣльца Галданъ-Данджина, которой былъ Аюкъ-Хану сынъ, и означенъ выше сего подъ № 7, которая по крещеніи именована Еленою, а нынѣ находятся они въ Оренбургѣ, какъ выше упомянуто, при крещеныхъ Калмыкахъ.

3. О Дербетахъ сказуется, что они съ Зюнгорцами издревле одного отродія, и якобы въ старину на берегу Аральскаго моря найденъ былъ младенецъ сирота, котораго именовали Улиндой-Бадонъ Тайша. Сей возмужавши учинился великимъ человѣкомъ, и отъ него нынѣшніе между Волгскими

Кал-

Калмыками находящіеся Дербетевской фамиліи владѣльцы родъ свой производятъ тако: 1) помянутой Бадонъ Таиша имѣлъ двоихъ сыновей, изъ коихъ назывался первой Онгоцой, второй Онгорхо; 2) Онгоцоевъ сынъ былъ Хутугайту-Харакула; 3) его сынъ Батуръ-Контайша, 4) его дѣти Бушукту, Ханъ да Сенга; 5) сего сынъ былъ извѣстной Зюнгорской главной владѣлецъ Контайша, отъ котораго иногда и всѣ Зюнгорцы Контайшинцами называются; 6) сынъ онаго Галданъ-Черенъ былъ также главной Зюнгорской владѣлецъ. У второгожъ Бадонъ-Тайши, сына Онгорхоя, былъ сынъ Нанисъ-Тайша, 2) его сынъ Далай-Тайша, 3) сего сынъ Тарганъ-Тайша, 4) онаго сынъ былъ Менко-Темиръ, 5) сего сынъ Чеперъ, 6) его сынъ Лаванъ-Дондукъ, 7) у него сынъ Галданъ-Черенъ, которой нынѣ между Волгскими Калмыками въ Дербетевской фамиліи есть главнымъ. У сей Дербетевской фамиліи одинъ владѣлецъ Чиданъ въ 1745 году въ Оренбургѣ съ двумя его сыновьями крещенъ, и именованъ Никита Дербетевъ, которому надъ всѣми крещеныхъ Калмыковъ владѣльцами по указу изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣно имѣть первенство, какъ-то онъ при первомъ учрежденіи Ставропольскаго штата въ первой чинъ и опредѣленъ былъ, но въ 1747 году умре. Дѣти сего, Иванъ большой, да Иванъ меньшой Дербетевы, по нынѣ обрѣтаются въ Ставрополѣ при крещеныхъ Калмыкахъ, первой войсковымъ Хорунжимъ, а другой Ротмистромъ, изъ которыхъ послѣдній женатъ на дочери Хана Дондукъ-Омбы, которая крещена въ Санктпетербургѣ и именуется Надежда.

О КиргисЪ-КайсакахЪ, или КиргисцахЪ.

ПодЪ именемЪ КиргисовЪ и КиргисцовЪ три народа намЪ вѣдомы. Абулгази-БаядурЪ-ХанЪ во второй части родословной своей исторіи вЪ 9 главѣ не однократно говоритЪ, что границы ихЪ были отЪ рѣки ИкарЪ, или ИкракЪ-МуракЪ; а потомЪ вЪ третьей части вЪ главѣ 8 объявляетЪ, что ЧингисЪ-ХанЪ посылалЪ кЪ нимЪ двухЪ пословЪ. Главной у нихЪ КиргисцовЪ былЪ тогда именемЪ УрусЪ-ИналЪ, которой усмотря, что ЧингисЪ-Хану противиться не можетЪ, поддался ему, и послалЪ изЪ первыхЪ своихЪ вельможЪ сЪ подарками увѣрить его о своей вѣрности. ГосподинЪ ПрофессорЪ МиллерЪ вЪ Сибирской исторіи вЪ 1 главѣ, вЪ 16 параграфѣ изъявилЪ, что они вЪ старину внутрь Сибири у рѣки Енисея жили, и на то, что Абулгази-ХанЪ обЪ нихЪ написалЪ, пространное изъясненіе учинилЪ; а особливо вЪ 5 главѣ объявляетЪ, что тѣ Киргисцы ясакЪ плачивали вЪ Кецкой острогЪ и противЪ РоссіянЪ не однократно бунтовали, и уходя за рѣку Енисей, причиняли пакости; но вЪ 7123 и 24 годахЪ сЪ немалымЪ ихЪ урономЪ вЪ чувство приведены, и вновь присягу учинили, и нѣкоторое число ясаку дали. При семЪ вЪ той же главѣ, вЪ 49 параграфѣ напоминается, что они вЪ СанктпетербургскихЪ примѣчаніяхЪ при вѣдомостяхЪ 1734 года несправедливо смѣшаны сЪ живущими на БухарскихЪ границахЪ отЪ Яика рѣки кЪ востоку, то есть сЪ нашими КиргисЪ-Кайсаками. И Василій Никитичь ТатищевЪ вЪ росписаніи своемЪ, учиненномЪ отЪ него для пользы обстоятельной Россійской Географіи, признавЪ ихЪ за остатки СибирскихЪ ТатарЪ, истолковалЪ имя КиргисЪ, что значитЪ ходящаго по степи, степнаго и бездомо-

ваго человѣка, а козакъ разумѣется отпадшій, или ушлецъ. Можетъ быть послѣдовалъ онъ въ семъ вышеозначеннымъ Академическимъ примѣчаніямъ, и мнилъ паче о Киргисъ-Кайсакахъ средней орды, яко и жилища ихъ токмо въ вершинахъ Тобола и Ишима рѣкъ близъ горъ, кои они называютъ Ипыкъ, то есть выломанныя, описалъ; но въ историческомъ своемъ лексиконѣ описалъ уже ихъ обстоятельнѣе, и съ нынѣшнимъ состояніемъ сходственнѣе. Видно, что при первомъ описаніи въ бытность его въ Сибири основательнаго извѣстія у него не было.

По имѣющимся же въ Оренбургѣ извѣстіямъ, кромѣ здѣшнихъ въ Россійскомъ подданствѣ состоящихъ есть еще сильной и многолюдной народъ Киргисцы за Ташкентомъ около городовъ Ходжанта, Наймачина и Мадталана, которые кочуютъ тамъ въ каменистыхъ и неудобоприступныхъ горахъ, называемыхъ Алатау, отъ коихъ горъ и называются они Алатай-Киргисы. Ихъ нѣсколько состоитъ подъ Зюнгорскимъ владѣніемъ, а большая часть ни отъ кого не зависитъ. Съ Зюнгорцами имѣютъ они частыя войны, и хотя ихъ на войну сбирается не болѣе, какъ около тритцати тысячь человѣкъ, но по ситуаціи жилищъ ихъ Зюнгорцы и никто изъ тамошнихъ владѣтелей преодолѣть ихъ не могутъ. О помянутыхъ горахъ сказуется, что лежатъ онѣ великимъ кряжемъ между Зюнгорскаго владѣнія и рѣки, называемой Сыръ-Дарья, и подошли къ тамошнимъ знатнымъ урочищамъ Бахалжи и Буркоръ. По обстоятельствамъ едва не несходноль ихъ соединить съ древнимъ Имаемъ, которой Скиѳію на двѣ части раздѣлялъ. А понеже Карпенъ въ путешествіи своемъ написалъ, что Чингисъ-Ханъ Киргисовъ покорить не могъ, а покорилъ уже ихъ

сынъ его Октай, употребя на то Генерала своего Циподана, въ чемъ онъ, какъ выше означено, съ Абулгази-Ханомъ разнствуетъ: то не можно ихъ въ томъ такимъ образомъ согласить, что по сказанію Абулгази-Баядуръ-Хана самимъ Чингисомъ покорены были, или паче поддались ему тѣ Киргисы, кои въ Сибирской сторонѣ находились, и коихъ Профессоръ Миллеръ обстоятельно описалъ. А по Карпеину Чингисъ не могъ покорить сихъ яко въ неприступныхъ мѣстахъ жившихъ, и будучи многими походами и намѣреніями обязанъ, можетъ быть оставилъ ихъ непокоренныхъ, а покорены уже они были при сынѣ его, какъ выше упомянуто. Но намъ въ томъ дальней потребности нѣтъ; сіе только надлежитъ знать, что наши Киргисъ-Кайсаки отъ оныхъ Алапай-Киргисовъ подлинно произошли, и въ нынѣшнихъ мѣстахъ не весьма давно усилились.

Всѣ они Киргисцы раздѣляются на три орды, кои именуются Большая, Средняя и Меньшая, которое раздѣленіе отъ чего происходитъ, по нынѣ еще не извѣстно. Но изъ оныхъ первая, то есть Большая орда, въ подданствѣ Россійскомъ не числится; того ради и описана она выше сего обще съ другими Оренбургской Губерніи смежными народами. Что же до Меньшей и Средней принадлежитъ, то происходящія въ Оренбургской Губерніи пограничныя дѣла наипаче до сихъ обѣихъ ордъ касаются; слѣдственно и о состояніи оныхъ обстоятельно знать всегда не малая будетъ потребность.

Вообще надлежитъ знать о жительствахъ обѣихъ ордъ, что къ Россіи за предѣлъ оныхъ почитается съ одну сторону, начавъ отъ Каспійскаго моря, рѣка Яикъ до Верьхояицкой крѣпости, а оттолѣ

толь перешедъ на вершины рѣки Уя внизъ до рѣки Тоболу на Звѣриноголовную крѣпость, отсюдажъ на рѣку Ишимъ и вверьхъ по Юртышу, оставляя по теченію сихъ рѣкъ лѣвую сторону въ ихъ сторонѣ. За внѣшніежъ ихъ предѣлы, начавъ отъ Каспійскагожъ моря съ устья рѣки Эмбы, можетъ почтенъ быть по генеральной Оренбургской ландкартѣ, какъ выше сего о границахъ въ сей Губерніи показано, весь 44 градусовъ ширины съ верьхнею частію Аральскаго моря къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ она означенной градусъ пресѣкаетъ; а оттоль на рѣку Сарасу, которая Киргисцовъ отъ Зюнгорцовъ ограничиваетъ; отсюдажъ паки на вершины Ишима рѣки, которую окружность обѣ оныя орды кочевьями своими занимаютъ, яко тутъ не только городовъ, но и никакого жила, кромѣ ихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кочевьевъ, не имѣется. Однакожъ по пространству степи такъ они располагаются, что иногда дни два, или три, а иногда и больше, конною ѣздою до улусовъ ихъ пустоты бываетъ. Сіе, какъ выше означено, въ разсужденіи обѣихъ вообще; а о каждой порознь извѣстно слѣдующее:

Меньшая Киргисъ-Кайсацкая орда кочуетъ обыкновенно лѣтомъ 1) по двумъ рѣкамъ Бердамъ, и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ, изъ которыхъ первая Берда впала въ Яикъ выше Оренбурга верстахъ въ пятнатцати, а другая верстахъ въ семидесяти не много ниже Красногорской крѣпости. 2) По рѣкѣ Илеку, до которой отъ Оренбурга конной ѣзды одинъ день, и по впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ многимъ рѣчкамъ; Илекъ же впалъ въ рѣку Яикъ не много пониже Илецкаго городка. Но и по самому Яику не рѣдко они располагаются, хотя имъ то, а паче близь крѣпостей, не позво-

лительно для береженія луговъ и сѣнныхъ покосовъ. 3) По рѣкѣ Кобдѣ, которая течетъ за рѣкою Илекомъ въ полудняхъ, и впала въ Илекъ близь устья онаго; и по впадающимъ въ Кобду рѣчкамъ, коихъ есть тамъ много. 4) По рѣкѣ Ибеитѣ и по текущимъ въ нее рѣчкамъ. Ибеитъ же впадаетъ въ рѣку Яикъ противъ Ильинской крѣпости, до которой отъ Оренбурга сто пятьдесятъ четыре версты. 5) По рѣкѣ Орѣ, которая впала въ Яикъ ниже Орской крѣпости верстахъ въ четырехъ; и по впадающимъ во оную многимъ рѣчкамъ, а особливо съ лѣвой стороны по Минлибаю, которая въ Оръ рѣку впала отъ устья Орской крѣпости верстахъ въ двадцати; да по Камышлѣ, которая вошла въ Оръ въ правую сторону, отъ устья конной ѣзды полдня. 6) По рѣкѣ Мурзабулаку, которая впала въ Яикъ ниже Орска верстахъ въ пятнадцати, и по другимъ въ Мурзабулакъ впадающимъ рѣчкамъ. 7) По рѣкамъ Ярлыкѣ и Куманѣ, кои сошлись въ одно устье и впали въ Яикъ выше Орска верстахъ въ двадцати пяти; и по впадающимъ въ нихъ многимъ рѣчкамъ. 8) По рѣкѣ Сундукѣ и по текущимъ въ нее рѣчкамъ, которая впала въ рѣку Яикъ противъ Кизыльской крѣпости, разстояніемъ отъ Оренбурга вверьхъ по Яику четыре ста пятьдесятъ четыре версты. Однакожъ случается иногда и то, что по онымъ рѣкамъ и по рѣчкамъ, особливожъ по Орѣ, Минлибаѣ, Камышлѣ и по другимъ въ рѣку Оръ впадающимъ, такожъ по Ярлыкѣ, Куманѣ и по Сундукѣ, и Средней орды Киргисцы по нѣсколько кочуютъ; ибо у нихъ между собою въ томъ никакого раздѣлу нѣтъ и споровъ не бываетъ.

Зимовьякъ сей орды знатнѣйшія суть слѣдующія, а именно: отъ Оренбурга къ сторонѣ Орской

ской крѢпости 1) по двумЪ рѢкамЪ, называемымЪ Камышла-ИргисЪ и ТаиллЪ-ИргисЪ, которыя вышли отЪ сѢвера изЪ за ОрскихЪ вершинЪ и впали вЪ рѢку Улу ИргисЪ, которая также вышедЪ сЪ сѢверной стороны, впала вЪ озеро АксокалЪ. Вершины всѢхЪ оныхЪ отЪ Орской крѢпости скорою Ѣздою дней около трехЪ. 2) По озеру Аксакалу, до котораго отЪ Орской крѢпости вЪ правую сторону конной Ѣзды дней сЪ семь. ИзЪ онагожЪ озера вышли разные протоки и впали вЪ рѢку СырЪ-Дарью. 3) При урочищѢ, называемомЪ Кара-КумЪ, то есть черной песокЪ, которое есть по сю сторону СырЪ-Дарьи; а отЪ Аксокала разстояніемЪ одинЪ день, а отЪ Орской крѢпости дней сЪ восемь. Отсюда по самую СырЪ-Дарью пошли пески, и Киргисцы, кочуя тутЪ, довольствуются водою изЪ выкопанныхЪ колодцовЪ и изЪ текущихЪ ключей. 4) При урочищѢ ТурнакѢ. ТурнакЪ же называется большой камень, которой лежитЪ на самомЪ устьѢ СырЪ-Дарьи на берегу. Сіе урочище отЪ Оренбурга разстояніемЪ конной Ѣзды дней сЪ пятнатцать. ВЪ другуюжЪ, то есть вЪ сторону Каспійскаго моря, сей же Меньшей орды Киргисцы зимуютЪ по ЭмбѢ и по текущимЪ вЪ нее сЪ обѢихЪ сторонЪ рѢчкамЪ почти до самаго ея устья, гдѢ она вЪ Каспійское море впала. Ближайшее кЪ сей рѢкѢ разстояніе отЪ Оренбурга дней восемь. 5) По ту сторону рѢки Эмбы при урочищахЪ БольшомЪ и МаломЪ БурсукахЪ, то есть пескахЪ, отЪ Эмбы рѢки конной Ѣзды дни четыре, отЪ ОренбургажЪ прямо вЪ полдень дней двенатцать, гдѢ зимуя, довольствуются снѢжною водою; а пока снѢгу нѢтЪ, то изЪ колодцовЪ. 7) При озерѢ КаракулѢ между Эмбы и Яика рѢкЪ, разстояніемЪ отЪ Яицкаго Антонова фор-

форпоста три дни. 8) По двумъ рѣкамъ Уилѣ и Кинлѣ, которыя текутъ съ западной въ озеро Каракуль, разстояніемъ отъ Оренбурга до тѣхъ мѣстъ дней шесть, или семь. 9) По рѣчкамъ Галдыганты и Булты́рды, которыя вышли съ полуденной стороны и впали однимъ устьемъ въ рѣку Яикъ. Козаки называютъ ихъ Утвы. Разстояніемъ они отъ Илецкаго городка внизъ дни полтора. Кромѣ означенныхъ урочищъ не рѣдко случается, что оная орда за недостаткомъ кормовъ по самому Яику зимуетъ; а иногда табуны ихъ лошадиные и на сю сторону Яика рѣки перепущаются. Но въ такомъ случаѣ для спокойства ихъ Киргисъ-Кайсацкаго берутся отъ нихъ Аманаты. Также и сіе случалось, что многіе улусы около Аральскаго моря, а иногда и въ Каракалпацкомъ владѣніи, зимовали.

Впрочемъ вся Меньшая орда раздѣляется на двѣ части: одни называются Алчинцы, а другіе Семиродцы, по ихъ именованію Джатырь, изъ которыхъ первые гораздо сильнѣе послѣднихъ.

Роды же, или Аймаки, знатнѣйшіе въ сей ордѣ: 1) Алчинской, въ которомъ настоящіе Алчинцы, 2) Адажской, 3) Машкарской, 4) Таминской, 5) Табынской, 6) Китейской, 7) Кара-Китейской, 8) Чумакайской, 9) Чиклинской, 10) Джигалъ-Байлинской. Понеже они къ Хивѣ и къ Трухменцамъ смежно находятся, да и отъ Волгскихъ Калмыковъ, а паче когда они къ Каспійскому морю и къ рѣкѣ Яику прикочевываютъ, весьма не далеко живутъ: то по особливой ихъ склонности къ войнѣ и воровству бываютъ у нихъ съ тѣми народами частыя сраженія; особливо Хивинскихъ и другихъ чрезъ орду ихъ въ Оренбургъ и изъ Оренбурга пріѣзжающихъ купцовъ обижаютъ и грабятъ, и тѣмъ

въ

въ распространеніи Оренбургской коммерціи великое помѣшательство причиняютъ. И хотя о пресѣченіи того нѣсколько уже лѣтъ стараніе прилагается, но по беспутству и безсилію владѣльцовъ ихъ и старшинъ, и по вѣтренному состоянію сего народа, до нынѣ почти никакого успѣху въ томъ нѣтъ. Что до бывшихъ отъ нихъ на Волгскихъ Калмыковъ нападеніи принадлежитъ, то отъ сего удерживаются они нынѣ расположенными отъ Яицкаго городка внизъ по рѣкѣ Яику Яицкими козаками, которыхъ для того на тамошнихъ форпостахъ всегда тысячу человѣкъ содержать велѣно, и содержатся, ибо имъ, идучи на Калмыковъ и оттуда возвращаясь, рѣку Яикъ необходимо переходить надлежитъ. И хотя они иногда по морю, да и сквозь форпосты прокрадывались къ Калмыкамъ, однако не рѣдко случалось, что они, возвращаясь отъ Калмыковъ съ добычею, переловлены, а иногда и на смерть побиваемы были, отъ чего уже они нынѣ на воровство туда не такъ охотно отваживаются; да и Рускихъ купцовъ, когда они въ Хиву, или въ Бухары, изъ Оренбурга ѣдутъ и оттуда возвращаются, не грабятъ, а довольствуются грабежемъ однимъ тамошнихъ народовъ. Людства въ сей ордѣ по смѣтѣ уповательно быть до двадцати тысячь кибитокъ. Богатство ихъ состоитъ наипаче въ лошадяхъ и въ баранахъ, которыми они въ Оренбургѣ и въ Хивѣ торгуютъ. Однако предъ недавнымъ временемъ нѣкоторые изъ Киргисцовъ, а особливо тѣ, кои посмышленнѣе и къ воровству несклонны, покупая въ Оренбургѣ разные товары, у себя въ ордѣ торговать стали, да и хлѣбъ, котораго они прежде не употребляли, а довольствовались однимъ мясомъ и

молокомъ, вымѣнивать и въ пищу зимою употреблять начали, изъ чего можно надѣяться, что они со временемъ также могутъ быть, какъ и Башкирцы, которые сначала не только хлѣбопашества и другой домашней экономіи, но и домовъ себѣ не имѣли, да и по нынѣ такіе изъ нихъ еще есть, а паче на сей сторонѣ Урала, что для одной зимы да и то самыя худыя хижины содержатъ; а лѣтомъ по старому обыкновенію со всемъ своимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто переходя кочуютъ.

Средняяжъ Киргисъ-Кайсацкая орда знатныя кочевья имѣетъ въ нижеписанныхъ мѣстахъ, а именно: 1) Дальніе улусы обыкновенно кочуютъ по рѣкѣ Сарасу, которая вышла изъ Зюнгоръ, и течетъ близъ Туркестана, разстояніемъ отъ Орской крѣпости отъ пятнатцати до двантцати дней конной ѣзды. 2) По вершинамъ рѣки Ишима, разстояніемъ отъ рѣки Жилану въ лѣвую сторону дней шесть, а отъ Орской крѣпости дней пятнатцать. 3) По рѣкѣ Жилану, которая вышла отъ Зюнгорской стороны изъ горы, называемой Улу-Тау, то есть большая гора, а скрылась въ землю отъ Орска въ лѣвую сторону, разстояніемъ скорой ѣзды девять дней; а отъ рѣки Большей Турпъ до онаго Жилану одинъ день. 4) Съ вершинъ Тобола рѣки по оной и по впадающимъ въ нее рѣкамъ и рѣчкамъ до устья рѣки Уя, при которой построена Усть-Уйская крѣпость, отъ Оренбурга разстояніемъ девять сотъ шестнатцать верстъ. 5) По рѣкамъ Чертанлыку и Гилкувару, кои впали въ рѣку Тоболъ не далеко отъ вершинъ онаго и по впадающимъ въ тѣ двѣ рѣки мѣлкимъ рѣчкамъ, разстояніемъ отъ Верьхояицкой крѣпости конной ѣзды полтретья дня, Верьхояицкаяжъ отъ Оренбурга пять

сотъ

сотЪ восемдесятЪ двѢ версты. 6) По рѢкѢ КаятЪ, коя впала вЪ ТоболЪ пониже Чертанлыка и Гилкувара, и по текущимЪ вЪ КаятЪ мѢлкимЪ рѢчкамЪ, отЪ Усть-Уйской крѢпости разстояніемЪ конною Ѣздою дни два. 7) По озеру Чалкору, которое находится при горѢ Кирачатку, куда надлежитЪ Ѣхать вверьхЪ по ОрѢ рѢкѢ; а потомЪ, оставя оную вправѢ, вверьхЪ по КамышлѢ до вершины оной, а сЪ тѢхЪ вершинЪ до помянутаго озера три дни, и такЪ будетЪ она отЪ Орска вЪ лѢвую сторону. 8) По тремЪ рѢкамЪ, называемымЪ УлЪ-Кряки, которыя вышли отЪ вершинЪ Тобола и впали вЪ рѢку Тургай. До вершинЪ ихЪ разстоянія отЪ предупомянутаго озера два, а отЪ Орска влѢво пять дней. 9) По рѢчкѢ ТекутурмасЪ, которая вышла изЪ горЪ отЪ стороны ТобольскихЪ вершинЪ, и впала вЪ рѢку Сара-Тургай, разстояніемЪ отЪ УлкуяковЪ день, а отЪ Орска влѢво семь дней. 10) По рѢкѢ Сара-Тургай, которая вышла сЪ Сибирской стороны отЪ вершинЪ ИшимскихЪ и впала вЪ Большой Тургай, разстояніемЪ отЪ Текутурмасу полдня, отЪ ОрскажЪ влѢво семь дней сЪ половиною. 11) По рѢкѢ Большой Тургай, которая вышла изЪ горЪ не подалекужЪ отЪ ИшимскихЪ вершинЪ и впала вЪ озеро АксакалЪ, разстояніемЪ отЪ Сара-Тургая полдня, отЪ Орска же влѢво восемь дней. 12) По озерамЪ, именуемымЪ КарсакЪ-Баши, коихЪ вЪ ТобольскихЪ и Сара-ТургайскихЪ вершинахЪ есть не мало. 13) По Аксакалу озеру отЪ Орска сЪ лѢвой стороны, при которой по правую сторону обыкновенно Меньшая, а сЪ лѢвую Средняя орда, кочуютЪ и тѢмЪ озеромЪ обѢ оныя орды раздѢляются. 14) По Усь УсюкѢ, то есть по тремЪ истокамЪ, которые вышли отЪ полудня изЪ Бухарской сто-

стороны и впали въ Аксакалъ озеро по ту сторону онаго. Сверьхъ сихъ еще разныя рѣчки и урочищи есть, гдѣ оная орда кочевьями своими располагается; но онѣ не всѣ вѣдомы и не такъ знатны, для того сюда и не внесены.

Въ сей Средней ордѣ генерально четыре рода состоятъ, яко-то Найманы, Аргинцы, Увакъ-Гирейцы и Кипчаки, изъ которыхъ Найманской противъ всѣхъ прочихъ люднѣе и богатѣе. По исторіямъ Татарскимъ значится, что званіе Наймановъ еще при Огусъ-Ханѣ, которой былъ до Рождества Христова лѣтъ за триста, произошло, и яко бы Чингисъ-Ханъ у сего народа особливымъ Ханомъ бывалъ. Да и Абулгази-Баядуръ-Ханъ во 2 части въ 11 главѣ родословной исторіи объявляетъ, что поколѣніе Наймановъ есть очень старое и весьма богатое, и жили они въ Могульской землѣ на мѣстѣ, называемомъ Каракумъ, то есть черной песокъ, и что во время Чингисово владѣлецъ у нихъ былъ Таянъ-Ханъ. Аргинской же родъ раздѣляется на девять поколѣній: 1) именуется у нихъ Чакчатъ, 2) Карджитъ, 3) Тюрьтюукъ, 4) Караулъ, 5) Каракисякъ, 6) Канджагалы, 7) Атчай, 8) Тараклы, и 9) Кулчанъ Аргинской. Кипчакижъ раздѣляютъ себя на пять колѣнъ, а именно: 1) Кипчатской самъ собою, потомъ 2) Кунделенъ, 3) Узунъ, 4) Танабуга, 5) Карабалыкъ Кипчатской. Сія орда предъ Меньшею люднѣе и богатѣе, а особливо лошадьми, которыя у нихъ больше и лучше, нежели въ Меньшей ордѣ находящіяся. Да и народъ сей орды посостоятельнѣе; сего ради и купцы Азіатскіе для торгу въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость чрезъ улусы Средней орды охотнѣе и безопаснѣе ѣздятъ; да и лѣсовъ, по сказкамъ посыланныхъ

туда

туда изЪ Оренбурга людей всякаго званія, находится тамЪ довольно, которыхЪ вЪ Меньшей ордѢ весьма недостаточно.

Что до принятія обѢихЪ оныхЪ ордЪ вЪ подданство Россійской имперіи принадлежитЪ, то о семЪ обстоятельное описаніе находится вЪ извѢстіи, сочиненномЪ отЪ меня о началѢ и о состояніи Оренбургской Коммисіи по то время, какЪ она Губерніею учинена; о чемЪ здѢсь распространяться хотя и нѢтЪ потребности, однако не неприлично и о томЪ кратко упомянуть. Меньшей орды АбулхаирЪ-ХанЪ, будучи предЪ прочими Киргисъ Кайсацкими владѢльцами гораздо умнѢе и проворнѢе, и видя, что оная орда сЪ одной стороны отЪ ЗюнгорцовЪ, а сЪ другой отЪ БашкирцовЪ частые набѢги и раззоренія претерпѢваетЪ, разсудилЪ искать и просить о принятіи со всѢми его людьми вЪ подданство Россійское, и сЪ тѢмЪ вЪ 1730 году прислалЪ на Уфу кЪ ВоеводѢ Бригадиру Бутурлину бывшаго у него Башкирскаго старшину Алдора-Бая сЪ посланцами своими, которой сЪ тѢми посланцами отЪ помянутаго Бригадира и ко Двору отправленЪ былЪ. По сему вЪ 1731 году посланЪ былЪ кЪ нему Хану изЪ Государственной Коллегіи иностранныхЪ дѢлЪ переводчикЪ, что нынѢ Генералъ-МаіорЪ ТевкелевЪ, при которомЪ командировано было нѢсколько Гіодезіи ОфицеровЪ, УфинскихЪ дворянЪ и нѢсколькожЪ БашкирскихЪ старшинЪ, вЪ томЪ числѢ и помянутой АлдарЪ, сЪ такою инструкціею, чтобЪ онаго Хана со всею ордою вЪ подданство принять и присягою утвердить, и о состояніи сего народа обстоятельное извѢстіе получить; притомЪ и тѢ у Двора бывшіе его Ханскіе посланцы сЪ награжденіемЪ и сЪ грамотою кЪ нему Хану

Хану были отправлены. По прибытіи его Тевкелева вЪ орду, отЪ народа Хану многія укоризны были, что онЪ то безЪ ихЪ вѢдома чинилЪ, и происходили великія затрудненія; но наконецЪ ХанЪ и ТевкелевЪ превозмогли, такЪ что купно сЪ ХаномЪ многіе изЪ знатныхЪ КиргисЪ-КайсацкихЪ старшинЪ о бытіи вЪ вѢчномЪ РоссійскомЪ подданствѢ публично присягали. ВЪ 1733 году отправилЪ онЪ ХанЪ сЪ нимЪ ТевкелевымЪ ко Двору Россійскому сына своего Эрали-Салтана, да брата двоюроднаго НіязЪ-Султана сЪ нѢсколькими старшинами, которые вЪ ГенварѢ мѢсяцѢ 1734 года вЪ СанктпетербургЪ прибыли, и 10 Февраля того года имѢли публичную аудіенцію, о чемЪ вЪ примѢчаніяхЪ Академическихъ того года подЪ № 29 напечатано.

Между прошеніями АбулхаирЪ-Хана главное было то, чтобЪ при устьѢ рѢки Орь построенЪ былЪ Россійской городЪ; для чего по даннымЪ инструкціямЪ и отправленЪ вЪ 1734 году Статской СовѢтникЪ ИванЪ КириловЪ, и сЪ нимЪ помянутый ТевкелевЪ, которой тогда для сей коммисіи пожалованЪ ПолковникомЪ. И хотя онЪ КириловЪ при устьѢ рѢки Орь городЪ ОренбургЪ вЪ 1735 году и заложилЪ, однако для случившихся тогда БашкирскихЪ замѢшаній сЪ нимЪ ХаномЪ не видался, и не видавшись вЪ 1737 году, АпрѢля 14 дня умре. По смерти Кирилова еще вЪ томЪ же 1737 году главной Оренбургской Коммисіи команда поручена была Тайному СовѢтнику Василью Никитичу Татищеву, которой тогожЪ года вЪ Самару прибывЪ, вЪ 1738 году, 7 числа Іюня вЪ ОренбургЪ сЪ командою пошелЪ, и прибылЪ вЪ оной 15 Іюля, куда и вышепомянутой АбулгаирЪ-ХанЪ сЪ большимЪ своимЪ сыномЪ НуралеемЪ-СалтаномЪ, сЪ знатными КиргисЪ-

Кай-

Кайсацкими старшинами и съ немалымъ числомъ народа пріѣзжалъ, и о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ со всѣми его людьми тогожъ Августа 3 дня публичную и торжественную присягу учинилъ. А сынъ его и старшины, такожъ и народъ, особо присягали, которыя ихъ присяги отъ него Тайнаго Совѣтника въ бывшій тогда Кабинетъ отправлены. Какимъ же образомъ оное происходило, о томъ, якоже и о всемъ, что въ конференціяхъ съ нимъ Ханомъ говорено и поставлено, сіе описано въ содержанномъ тогда особомъ журналѣ, да и въ вышепомянутомъ описаніи о началѣ Оренбургской Коммисіи отчасти показаножъ.

Что до Средней орды принадлежитъ, то она всегда особливыхъ своихъ владѣльцовъ имѣла. Въ тожъ время, какъ Кириловъ изъ Санктпетербурга отправляемъ былъ, находился въ сей ордѣ Шемяка-Ханъ; чего ради съ нимъ Кириловымъ на имя сего Хана и грамота дана была особая. Въ сей грамотѣ именно назначено, что оной Шемяка-Ханъ въ бытность переводчика Тевкелева въ ордѣ 1731 года въ подданство Россійское вступилъ и присягу вѣрности учинилъ, потому онъ, равномѣрно какъ и Абулхаиръ-Ханъ, въ оной грамотѣ именованы подданными. Но Киргисцы его, преступя ту присягу, ходили на Башкирцовъ войною; а потомъ и самъ онъ Ханъ, собравшись съ Киргисцами, дважды на Башкирцовъ ходилъ. Будучижъ отъ Башкирцовъ побѣждены, въ послѣднемъ приходѣ помирились, и онъ Ханъ по прежнему, а старшина и войско, то есть бывшіе съ нимъ Киргисцы, вновь присягали, и о принятіи въ подданство съ прошеніемъ нарочныхъ своихъ посланцовъ на Уфу присылали, которые къ нимъ и назадъ отпущены. Впрочемъ тожъ грамо-

тою

тою дано знать объ отправленіи Кирилова и Тевкелева, и что учиненная онымъ Шемякою-Ханомъ по первой его присягѣ проступка, ежели онъ и Киргисцы его въ подданство Россійское вѣрно притти и быть желаютъ, изъ милосердія къ Киргисъ-Кайсацкому народу прощается. Чтожъ ему Хану и всему войску Кайсацкому Средней орды, какъ къ Абулхаиру, такъ и къ сему Хану въ тогдашнихъ грамотахъ Киргисъ-Кайсацкой народъ именованъ былъ Киргисъ-Кайсацкимъ войскомъ дѣлать и какъ поступать, въ томъ сосланось на Кирилова и Тевкелева, яко указъ о семъ они объявятъ.

Съ Абулхаиръ-Ханомъ изъ владѣльцовъ Средней орды не только при первомъ свиданіи, но и послѣ, никто никогда не пріѣзживалъ; потому что они родъ свой ставятъ гораздо выше, нежели оное поколѣніе, отъ котораго Абулхаиръ-Ханъ произшелъ. Пріѣзжалъ токмо съ Абулхаиромъ одинъ изъ знатныхъ сея орды старшинъ Джанбекъ-Батырь, которой почти всегда Абулхаиръ-Хана больше, нежели Средней орды владѣльцовъ, придерживался. А хотя отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника въ тогдашнююжъ его въ Оренбургѣ бытность и въ Среднюю орду къ знатнѣйшимъ владѣльцамъ къ Абулмаметъ и Аблаю-Салтанамъ (ибо Шемяки-Хана тогда въ живыхъ уже не было) посыланъ былъ нарочной Офицеръ съ тѣмъ, чтобъ они для свиданія съ нимъ, для учиненія присяги и для принятія присланной къ нимъ грамоты къ нему пріѣхали; но они, приславъ отъ себя посланцовъ, отвѣтствовали тогда, что въ подданствѣ и вѣрности пребывать всеусердно желаютъ, для учиненіяжъ присяги будутъ къ нему Тайному Совѣтнику предбудущею весною. Въ тожъ время отговаривались

даль-

дальнимЪ разстоянiемЪ. Кочевали они тогда близь Иртыша, но вЪ самой вещи можно было усмотрѣть, что хотѣлось имЪ однимЪ и самимЪ собою, а не вмѣстѣ, или по примѣру АбулхаирЪ-Ханову, прiѣхать.

Между тѣмЪ АбулмаметЪ-СалтанЪ, по избранiю тамошняго народа, вЪ 1739 году учиненЪ былЪ вЪ той Средней ордѣ ХаномЪ, а на мѣсто Тайнаго Совѣтника Татищева вЪ томЪ же году кЪ Оренбургской Коммисiи главнымЪ командиромЪ опредѣленЪ ГенералЪ-ЛейтенантЪ Князь Василiй Алексѣевичь УрусовЪ, которой какЪ для усмиренiя продолжавшихся тогда БашкирскихЪ замѣшанiй, такЪ и для заграничныхЪ дѣлЪ, а паче для принятiя помянутыхЪ Средней орды владѣльцовЪ и всей оной орды вЪ точное подданство и утвержденiя ихЪ вЪ томЪ присягою, отправился изЪ Самары Маiя 13 дня. При немЪ было тогда регулярныхЪ и нерегулярныхЪ пять тысячь восемь сотЪ семдесятЪ восемь человѣкЪ. ИмѣвЪ онЪ для поисковЪ надЪ ворами Башкирцами лагерь свой нѣсколько времени вЪ вершинахЪ рѣки Сакмары при озерѣ Толкасѣ, вЪ ОренбургЪ прибылЪ 25 числа Iюля.

Означенные Средней орды владѣльцы АбулмаметЪ-ХанЪ и Аблай-СалтанЪ, которые между собою братья чаятельно двоюродные, сЪ ихЪ лучшими старшинами и со многимЪ числомЪ народа 24 Августа тудажЪ прибыли. 28 Числа тогожЪ мѣсяца былЪ имЪ публичной прiемЪ; при чемЪ вмѣсто того, что АбулхаирЪ-ХанЪ рѣчь говорилЪ, они оба рѣчи свои сЪ прошенiемЪ подданства помянутому Генералу-Лейтенанту подали на письмѣ за своими печатьми; и какЪ они сЪ старшинами, такЪ и весь ихЪ, тогда бывшiй сЪ ними, народЪ о бытiи вЪ вѣчномЪ

подданствѣ всею ордою присягали. Какимъ же порядкомъ все оное чинилось, и что на бывшихъ съ ними конференціяхъ постановлено, объ ономъ держанъ особой журналъ; да и въ вышеозначенномъ описаніи явствуетъ, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяется.

Выше сего уже упомянуто, что владѣльцы Средней орды въ разсужденіи своей породы какъ Абулхаиръ-Хану самому, такъ и всей его фамиліи, при разныхъ случаяхъ видъ нѣкотораго уничтоженія дѣлывали, и при свиданіяхъ обще съ нимъ никогда быть не хотѣли. Напротивъ того Абулхаиръ-Ханъ, будучи гораздо хитрѣе и проворнѣе, а притомъ признавая себя основателемъ Оренбурга и всей той пользы, которую Киргисъ-Кайсацкой народъ отъ подданства Россійскаго возъимѣлъ, всячески тщился оныхъ Средней орды владѣльцовъ обезславить, и чрезъ интриги свои иногда то, иногда другое объ нихъ разглашалъ; а наконецъ до сего дошло, что Абулмаметъ-Ханъ, имѣя тихой и покойной нравъ, принужденъ изъ орды удалиться, и отъѣхавъ въ Туркестанъ, какъ слышно, еще до нынѣ тамъ находится; однакожъ къ Россійской сторонѣ никакой противности отъ него не бывало. Да изъ Киргисцовъ съ собою изъ орды почти никого онъ не отлучилъ; но сіе можетъ быть по невозможности: ибо Киргисцы Хановъ своихъ слушаютъ токмо тогда, когда хотятъ, а паче когда видятъ въ томъ собственную свою пользу.

Напротивъ того Абулхаиръ-Ханъ, не уважая сего, что его дѣти всегда въ Аманатахъ содержаны были, не только въ требованіяхъ своихъ многія неумѣренности возъимѣлъ, но когда ему по желанію и прихотямъ своимъ получать всего не удава-

удавалось, яко весьма горячій человѢкЪ, нѢкоторыя и худости дѢлывалЪ, и народЪ свой, склонной кЪ воровству и наглостямЪ, не рѢдко на оныя возбуждалЪ. Особливо было то отЪ него вЪ 1742 году, когда вЪ перемѢнѢ сына его Ходжи АхметЪ-Салтана побочнымЪ его сыномЪ ЧингисЪ-САлтаномЪ отказывать начато. Но сіи его поступки тогдажЪ подали причину для пресѢченія всякихЪ по легкомыслію и непостоянству КиргисЪ-Кайсацкаго народа чаемыхЪ и быть иногда могущихЪ противностей, запасной планЪ учинить, которой и указомЪ изЪ Правительствующаго Сената отЪ 18 Марта 1744 года по всѢмЪ пунктамЪ аппробованЪ, и вЪ такихЪ случаяхЪ можетЪ служить на всегдашнее время основаніемЪ.

НаконецЪ интриги и замыслы АбулхаирЪ-Хановы владѢльцовЪ Средней орды такЪ много огорчили, что онЪ отЪ людей БаракЪ-СалтановыхЪ, которой вЪ сильнѢйшемЪ НаймансомЪ родѢ владѢльцомЪ, а по отлученіи АбулмаметовомЪ вЪ ТуркестанѢ и во всей Средней ордѢ за главнаго почитаемЪ былЪ, на одномЪ междоусобномЪ сраженіи, кое происходило у нихЪ изЪ того, что АбулхаирЪ пришедшихЪ кЪ Бараку КаракалпаковЪ кЪ себѢ присвоить хотѢлЪ, до смерти убитЪ. На мѢстожЪ его Абулхаирово, по прошенію Меньшей орды КиргисцовЪ, и по представленію изЪ Оренбурга отЪ ДѢйствительнаго Тайнаго СовѢтника и Кавалера Ивана Ивановича Неплюева, опредѢленЪ вЪ 1749 году вЪ Ханы большой его АбулхаировЪ сынЪ Нурали, и вЪ томЪ достоинствѢ тогожЪ 1749 году чрезЪ помянутаго Тайнаго СовѢтника вЪ ОренбургѢ предЪ народомЪ публично обЪявленЪ, и на то Ханство особливая грамота ему пожалована, которой и по

 нынѢ

нынѣ въ сей Меньшей ордѣ Ханомъ находится. Братья его родные, Эрали и Айчупакъ Салтаны, въ той же ордѣ нѣкоторыми улусами управляютъ. Но и кромѣ ихъ еще другіе Салтаны тутъ есть; а особливо знатенъ между ими Батырь-Салтанъ, у коего сынъ, именемъ Гаипъ, какъ выше означено, въ Хивѣ уже нѣсколько лѣтъ ханствуетъ, и обогащая отца своего разными изъ Хивы присылками, въ Киргисъ-Кайсацкомъ народѣ его подкрѣпляетъ, и такъ уже усилѣлъ, что онъ и народъ, придержащійся его Батырь-Салтана, Нурали-Хана весьма мало уважаютъ, и отъ него ничѣмъ не зависятъ.

Впрочемъ хотя въ примѣчаніяхъ 1734 году подъ No 29 и означено, якобы Абулхаиръ-Ханъ больше ста тысячь человѣкъ въ полѣ поставить могъ, но по нынѣшнему свѣдѣнію ихъ людства изъ обѣихъ ордъ, ежелибъ ихъ можно было соединить, отъ сорока до пятидесяти тысячь легко и скоро можетъ собраться, а ста тысячь человѣкъ нечаемо. Можетъ быть по тогдашнему разсужденію включены тутъ были и Большой орды Киргисцы и Каракалпаки, о которыхъ Абулхаиръ-Ханъ, чтобъ имъ въ подданствѣ Россійскомъ быть, стараніе прилагалъ.

Наконецъ въ разсужденіи Киргисъ-Кайсаковъ надлежитъ знать и сіе, что они не только никакихъ податей въ казну не платятъ, но и пошлинъ съ торгу ихъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, гдѣ чрезъ все лѣто бываетъ такаяжъ ярмонка, какъ и въ Оренбургѣ, ничего отъ нихъ не берется; а берется оная пошлина за нихъ съ Рускихъ купцовъ, которые товары изъ ихъ рукъ покупаютъ; да и Ханы ихъ съ народу никогда ничего себѣ

бЪ требовать не могутЪ, но еще сами лучшихЪ изЪ нихЪ людей ласкаютЪ и дарятЪ, чтобЪ они и народЪ почитали ихЪ и слушали. ЯзыкЪ ихЪ есть діалектЪ отЪ Татарскаго сЪ такою малою разностію отЪ того, коимЪ находящіеся вЪ КазанѢ Татара, такожЪ и Башкирцы говорятЪ, такЪ что всякой безЪ толмача ихЪ свободно разумѢетЪ. ВѢра у всѢхЪ у нихЪ, какЪ и у прочихЪ ТатарЪ, Магометанская. Но понеже между ими грамотныхЪ людей и АбызовЪ весьма мало, то они и содержатЪ законЪ сей слабо и никакихЪ мечетей вЪ ордѢ у нихЪ нѢтЪ. Сами себя называютЪ они Сара-Кайсаки, что сЪ Арабскаго языка значитЪ степнаго козака. Но больше и обыкновенно именуются они просто Кайсаки, или козаки.

ВЪ заключеніе сего пункта не за излишнее признавается и сіе сообщить: ежелибЪ кто спросилЪ, какая отЪ подданства сего народа Россійской имперіи польза есть? ибо они, какЪ выше означено, ясаку и никакихЪ подати не платятЪ, да и службЪ не служатЪ, тому можно припомнить, какія великія вредности бывали отЪ сего народа до вступленія онаго вЪ подданство, а именно: каждой почти годЪ набѢгая они многочисленно не только вЪ Башкиріи, но и вЪ РускихЪ жительствахЪ Казанской и Сибирской Губерній, причиняли великія раззоренія и многое число людей вЪ плѢнЪ уваживали; а особливо вЪ сторонѢ Сибирской Губерніи крайнія кЪ нимЪ жительства такими своими нападеніями отЪ времени до времени на нѢсколько сотЪ верстЪ опустошили, какЪ то по дѢламЪ во обѢихЪ оныхЪ, да и вЪ Оренбургской Губерніи значится. Сіе же со вступленія ихЪ вЪ подданство не только пресѢклось, но и бывшихЪ у нихЪ вЪ плѢ-

нѣ Россійскихъ подданныхъ, яко-то Рускихъ, Калмыковъ, Башкирцовъ и другихъ разными образами съ 1742 году по 3 число Іюля 1754 высвобождено тысяча сто восемдесятъ два человѣка; да разныхъ націй у сихъ же бывшихъ въ полону вышло двѣсти двенатцать, изъ которыхъ шестьдесятъ восемь человѣкъ воспріяли святое крещеніе, да и всегда оные выходятъ, и Киргисцы по учиненному о томъ съ ними условію никакой претензіи объ нихъ уже не чинятъ, а требуютъ тѣхъ токмо, кто изъ неподданныхъ народовъ выбѣжавъ, святаго крещенія воспріять не желаютъ, которые имъ по силѣ указу изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 16 Марта 1752 года и отдаются обратно со всемъ тѣмъ, что при нихъ ни сыщется, не упоминая той еще пользы, которая чрезъ нихъ же отъ Азіатской коммерціи происходитъ, и впредь со умноженіемъ можетъ происходить, ежели поступки Командировъ къ благосостоянію и къ дальнѣйшему распространенію онаго надлежащими учрежденіями и распорядками всегда и предусмотрительно будутъ споспѣшествовать.

О Каракалпакахъ.

Каракалпацкаго народа бѣдственное и отъ Киргисъ-Кайсаковъ весьма утѣсненное состояніе требуетъ, чтобъ здѣсь обстоятельства онаго, а паче то, что до вступленія и прінятія ихъ въ подданство Россійской имперіи надлежитъ, впредь для знанія и для всякихъ иногда могущихъ быть потребностей пространнѣе и основательнѣе описать. Ибо хотя нынѣ касающихся до нихъ дѣлъ въ Оренбургской Губерніи почитай ничего не происходитъ, но со временемъ можетъ быть подастся

дастся случай и сей народЪ вЪ пользу высочайшихЪ интересовЪ употреблять, а особливо вЪ разсужденіи Аральскаго моря и по ситуаціи тѣхЪ мѣстЪ, гдѣ они находятся.

Выше сего вЪ описаніи смежныхЪ Оренбургской Губерніи народовЪ показано уже, что всѣ Каракалпаки раздѣляются на двѣ части, и именуются Верьхніе и Нижніе Каракалпаки, и хотя Верьхніе и Нижніе Каракалпаки по нынѣшнему ихЪ состоянію кЪ подданнымЪ Россіи народамЪ не причитаются, и по дѣламЪ вЪ Оренбургской Губерніи вѣдомо, что находятся они нынѣ вЪ протекціи Зюнгорской, яко и жилища ихЪ отЪ Зюнгорскаго владѣнія не подалеку, чего ради вЪ сей топографіи и описаны они между смежными народами; но по обстоятельствамЪ происходившихЪ обЪ нихЪ дѣлЪ о томЪ ихЪ двойственномЪ раздѣленіи до начала Оренбургской экспедиціи едва былоль вѣдомо. И потому можетЪ быть при отправленіи Статскаго Совѣтника Кирилова и Полковника Тевкелева вЪ помянутую экспедицію и грамота кЪ Каракалпацкому народу отправлена была, однихЪ отЪ другихЪ не различая. Ибо вЪ ней сначала не упоминая того ихЪ двучастнаго раздѣленія, но на весь народЪ общественно написано вЪ ней тако: „НашимЪ подданнымЪ КаракалпацкимЪ „ГаипЪ-Хану, ХоджамЪ, ШеихамЪ, БегамЪ, Батырям Ъ, и прочей старшинѣ, и всему Каракалпац„кому народу Нашу Императорскую милость.„ ВЪ оной грамотѣ именно означено, что оная вЪ бытность помянутаго Тевкелева вЪ КиргисЪ-Кайсацкой ордѣ о принятіи ихЪ вЪ подданство били челомЪ, и вЪ томЪ присягу свою дали, и руками своими подписавЪ утвердили, сЪ чего они вЪ той гра-

грамотѣ, какъ видно, и подданными именованы. Ибо въ тожъ время и въ данной въ большую Киргисъ-Кайсацкую орду грамотѣ оная орда подданною именована, хотя отъ нея и посланцы ко Двору были не присыланы. Потому весь оной Каракалпацкой народъ тою грамотою о принятіи его въ подданство тогдажъ обнадеженъ, и на какомъ основаніи оному быть, въ ней довольно предписано. Однако по 1741 годъ не только отъ Верьхнихъ, но и отъ Нижнихъ Каракалпаковъ, къ Оренбургскимъ Командирамъ никого въ присылкѣ не бывало, да и къ нимъ отъ оныхъ Командировъ никто не посылыванъ.

А въ томъ 1741 году посланъ былъ изъ Самары въ Киргисъ-Кайсацкую орду къ Абулхаиръ-Хану Оренбургскаго драгунскаго полку Порутчикъ Дмитрей Гладышевъ, которой въ 1742 году въ Апрѣлѣ возвратясь оттуда, объявилъ, что въ бытность его въ той ордѣ при помянутомъ Ханѣ между рѣками Сыръ-Дарьи и Адаматомъ кочевавшіе тамо Каракалпакскіе старшины: 1) Абейдулла, 2) Муратъ-Шихъ съ сыномъ, 3) Уразанъ-Батырь, 4) Токумбеть-Бій, 5) Убелай-Салтанъ, 6) Хозя-Мерзень, и съ ними трое Ходжей, кои у нихъ были главными духовными, на подобіе Архіереевъ, пріѣхавъ къ нему Гладышеву, объявили, что они со всемъ Нижнимъ Каракалпакскимъ народомъ, коего де будетъ до тритцати тысячь кибитокъ, желаютъ быть у Россіи въ вѣчномъ подданствѣ, и сами отъ себя просили, чтобъ ихъ утвердить въ томъ присягою. И понеже онъ Гладышевъ не безъизвѣстенъ былъ, коимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ еще при Тевкелевѣ въ подданство присягали, и оным обнадежены: то онъ ихъ при самомъ Абулхаиръ-Ханѣ

къ

кЪ присягѢ допустилЪ, и они какЪ за себя, такЪ и за весь оной народЪ присягали, и кЪ присяжнымЪ листамЪ подписалися, кои онЪ ГладышевЪ вЪ Канцелярію Оренбургской Коммисіи и обЪявилЪ.

Оныя ихЪ присяги имижЪ самими кратко были сочинены, и состояли токмо вЪ слѢдующихЪ словахЪ: „БожіимЪ повелѢніемЪ по своей вѢрѢ при„шли вЪ Россійское подданство, и поцѢловавЪ Ко„ранЪ, присягали мы нижеписанные Каракалпаки.„ За симЪ слѢдовали ихЪ имена и Тамси. НѢкоторые изЪ нихЪ подписались просто, означа свой родЪ, и что они за себя и за весь родЪ подписались, а другіе именно означили, у кого сколько вЪ родЪ кибитокЪ. По численіюжЪ вЪ тѢхЪ присягахЪ значено всего двенатцать тысячь кибитокЪ. ВЪ письмѢжЪ, кое они сЪ нимЪ же ГладышевымЪ прислали, обЪявили, что они издавна имѢли желаніе вѢрными Россійскими рабами быть; и хотя вЪ бытность Мурзы Тевкелева у АбулхаирЪ-Хана милостію были они обнадежены, но сЪ того времени не допущали ихЪ кЪ тому бывшія между ими неспокойствія, чему слѢдуя, при ГладышевѢ присягу учинили, дабы имЪ во вѢки вЪ подданствѢ быть, и что имЪ повелѢно будетЪ, то они исполнять должны, обѢщая на будущее лѣто сЪ АбулхаирЪ-ХаномЪ пріѢхать вЪ ОренбургЪ для свиданія, и о всѢхЪ своихЪ нуждахЪ донести. Оное письмо подписано было Габай-Дуллою-СалтаномЪ, МуратЪ-ШихомЪ и другими ихЪ знатнѢйшими старшинами, а сверьхЪ того тутЪ же приложены были три чернильныя печати.

На то ихЪ письмо вЪ томЪ же 1742 году отЪ 2 числа Маія отвѢтствовалЪ кЪ нимЪ ДѢйствительный Тайный СовѢтникЪ и КавалерЪ ИванЪ Ива-

новичь Неплюевъ, съ обнадеживанiемъ милости, и званы они, какъ для того, такъ и для разсужденiя о всѣхъ ихъ дѣлахъ въ Оренбургъ, о чемъ и помянутому Гладышеву при вторичномъ его отправленiи къ Абулхаиръ-Хану въ данной инструкцiи между прочимъ было опредѣлено. Потому посланцы ихъ Маморъ-Батырь, да Кушанъ-Батырь въ томъ же 1742 вмѣстѣ съ Абулхаиръ-Ханомъ и прiѣхали, которые тогдажъ именемъ своего Салтана и всего народа публично присягали; послѣ чего отъ вышереченнаго Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника публичножъ объявлено имъ было, что они прiемлются въ число прямыхъ Россiйскихъ подданныхъ.

Изъ за того съ оными посланцами посланъ былъ часто упоминаемой Гладышевъ съ письмомъ прямо къ ихъ Каракалпацкому Салтану и къ прочимъ, которому въ данной инструкцiи опредѣлено было вопервыхъ объявить, что ихъ Салтанъ, старшины и весь ихъ нижнiй Каракалпацкой народъ, состоящiй въ десяти тысячахъ кибитокъ, по ихъ прошенiю въ прямое Россiйское подданство приняты, о чемъ и въ письмѣ его Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника было писанож и требовано, чтобъ они въ томъ подданническую присягу формально учинили, и въ засвидѣтельствованiе бы того всѣхъ имѣющихся у нихъ Россiйскихъ плѣнниковъ собравъ, ему Гладышеву отдали. Притомъ велѣно было ему Гладышеву, истолковывая имъ Оренбургскую привиллегiю, прiохочивать ихъ не только къ Оренбургскому торгу, но и на поселенiе при Оренбургѣ, и кои пожелаютъ при Оренбургѣ жить, тѣхъ отправлять, и о тамошнихъ ихъ обращенiяхъ, якоже и о смежныхъ къ нимъ народахъ развѣдывать; а особливо по см[illegible]ости опредѣлено бы-

было обЪ АральцахЪ узнать и стараться, чтобЪ отЪ нихЪ сЪ равномѢрнымЪ же прошенiемЪ, какЪ и отЪ Каракалпаковъ, посланцы посланы были.

По прибытiи Гладышева вЪ помянутую орду учинили публичную и формальную присягу. ВЪ началѢ два тогда у нихЪ имѢвшiеся Хана, а именно ГаипЪ-ХанЪ, сынЪ ИшимЪ-Хана, сЪ двумя сыновьями, и УрускулЪ-ХанЪ сЪ сыномЪ, Габай-Абдулла-СалтанЪ, родной братЪ ГаипЪ-ХановЪ, сЪ тремя сыновьями, а потомЪ и старшины сЪ немалымЪ числомЪ народа присягалижЪ. ВЪ сихЪ присягахЪ упоминаются ихЪ три рода: Кнуратской, Абынской и Хатайской, и сЪ тѢмЪ со онымЪ Гладышевымъ для отправленiя ко Двору прислали они тогда особливыхЪ посланцовЪ восемь человѢкЪ, да двухЪ освобожденныхЪ плѢнниковЪ, одного Рускаго, а другаго Мещеряка. ВЪ письмѢжЪ, кое они тогда отправили ко Двору, обЪявили они, что нижнiй Каракалпацкой народЪ четыре сана, то есть сорокЪ тысячь, со всею морскою волостью вЪ подданство пришли, и просили притомЪ, дабы КиргисЪ-Кайсаки, которые ихЪ часто раззоряютЪ, такожЪ посланцовЪ не пропущаютЪ, усмирены были, обѢщая изЪ за того отправить настоящаго посла и купцовЪ до трехЪ тысячь человѢкЪ, и находящихся у нихЪ РоссiйскихЪ плѢнниковЪ высвободить. ИзЪ оныхЪ присланныхЪ отЪ нихЪ посланцовЪ МаманЪ-Баширь, Аблай-ШихЪ, да ПолатЪ-ЯсаулЪ, и при нихЪ одинЪ Кощей сЪ ПорутчикомЪ Гладышевымъ отправлены были ко Двору; а между тѢмЪ кЪ помянутымЪ ХанамЪ, СалтанамЪ и старшинамЪ посланы были изЪ Оренбурга знающiй Татарской языкЪ УнтерЪ-ОфицерЪ ФилипЪ ГордѢевЪ, да толмачь МансурЪ-ДѢльной, сЪ которыми для подарку

Ханамъ и старшинамъ нѣсколько парчицъ, сукна и другія недорогія вещи были посланы. Они возвратились оттоль въ 1743 году 1 числа Ноября еще съ ихъ Каракалпацкими посланцамижъ, между коими знатнѣйшій былъ старшина ихъ Халветъ-Шихъ, сынъ вышепомянутаго перваго ихъ духовнаго Муратъ-Шиха.

Съ оными посланцами Гаипъ и Урускулъ Ханы и проч. писали къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Неплюеву, объявляя, что предбудущею весною съ Салтанами и знатнѣйшими старшинами будутъ они сами, и плѣнниковъ, которые у нихъ отъ хозяевъ свобождены, привезутъ; и просили, чтобъ посланцовъ ихъ, посланныхъ ко Двору, ежели они оттуда прибыли, съ ними возвратить; а о прочемъ бы спросить предупомянутаго Халветъ-Шиха.

Оной Халветъ-Шихъ въ имѣвшихся съ нимъ конференціяхъ объявилъ, что онъ отъ своего народа отправленъ наипаче ради сего, дабы удостовѣриться о своемъ состояніи и принять потребныя наставленія, какъ себя содержать. Но по окрестностямъ тогдашнимъ можно было догадаться, что онъ Халветъ-Шихъ посланъ былъ разсмотрѣть о бывшемъ тогда отъ Киргисъ Кайсаковъ разглашеніи, якобы они всѣ новыя крѣпости раззорили, и узнать, гдѣ посланцы ихъ, ко Двору посланные, находятся. Сей Халветъ-Шихъ, по поданной отъ него челобитной, при отпускѣ его изъ Оренбурга, для особливой знатности его, а паче для отца его Муратъ-Шиха, пожалованъ Тархановъ, которое достоинство отцу его, такожъ ему и дѣтямъ его наслѣдственно имѣть велѣно, на что ему при отлучкѣ

кѣ и указъ 10 числа Ноября данъ, и отпущенъ изъ Оренбурга съ надлежащимъ удовольствіемъ.

Чтожъ до отправленныхъ отъ сего народа ко Двору предупомянутыхъ посланцовъ надлежитъ, то по прибытіи ихъ въ Санктпетербургъ, Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, разсмотря учиненныя объ нихъ представленія, Правительствующему Сенату 12 Августа, 1743 года, представила такое мнѣніе, что хотя оной народъ за весьма великимъ отдаленіемъ отъ Россійскихъ границъ въ дѣйствительной протекціи и защищеніи содержать и неудобно, однакожъ по тогдашней онаго склонности и по обнадеживанію ихъ объ отдачѣ Россійскихъ, имѣющихся у нихъ, плѣнниковъ кажется и отъ подданства отказать непристойно. И для того, по разсужденію той Коллегіи, къ Каракалпацкимъ Ханамъ и старшинамъ сочинена была грамота, и на разсмотреніе Правительствующаго Сената при томъ доношеніи подана. Особливожъ за потребно признано сіе, чтобъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Неплюеву стараніе возъимѣть о освобожденіи изъ ихъ Каракалпацкаго плѣну всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, а паче Христіянъ, съ приложеніемъ такого мнѣнія, что за то на жалованье Ханамъ и старшинамъ можно нѣкоторую сумму денегъ издержать, и впрочемъ тому народу приласканіе чинить, что все указомъ изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію отъ 26 числа Августа аппробовано. А какое за освобожденіе оныхъ подданныхъ награжденіе чинить, о семъ велѣно той Коллегіи снабдить помянутаго Тайнаго Совѣтника достаточною резолюціею.

По тому указу оные Каракалпацкіе посланцы 14 числа Августа, 1743 года, представлены были

 ко

ко Двору Ея Императорскаго Величества, *блаженныя* и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, при чемъ первой изъ нихъ, Маманъ-Батырь, говорилъ рѣчь, благодаря за принятіе всего ихъ народа въ подданство, и просилъ о содержаніи ихъ со всемъ народомъ въ высочайшей Императорской милости, на которую его рѣчь отъ лица Ея Величества сказанъ отвѣтъ Государственнымъ Канцлеромъ такого содержанія: „что Ея Императорское Величество Каракалпацкихъ „Хановъ и старшинъ съ ихъ народомъ вступленіе „въ подданство пріемлетъ милостиво, и обнадеживаетъ „ихъ своею Императорскою милостію и жалованьемъ.„ А потомъ 17 Августа оныежъ посланцы представлены были и Его Императорскому Высочеству; при чемъ тотъ же посланецъ говорилъ краткую рѣчь, а на оную отвѣтствовалъ отъ лица Его Императорскаго Высочества Оберъ-Егермейстеръ господинъ Бредаль. И такъ отпущены были оные посланцы возвратно въ ихъ отечество съ грамотою къ помянутымъ своимъ Ханамъ и къ Муратъ-Шиху и Габейдуллѣ-Салтану и къ старшинамъ и ко всему народу, въ которой точно было объявлено, что они пріемлются въ число подданныхъ и обнадежены высокою милостію. Къ часторѣченномужъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику имяннымъ указомъ отъ 5 числа Октября тогожъ году повелѣно оную грамоту отправить съ нарочнымъ Офицеромъ, и о свобожденіи изъ ихъ Каракалпацкаго плѣна Россійскихъ подданныхъ, а наче Христіянъ, возъимѣть стараніе, и за освобожденіе оныхъ хозяевамъ ихъ и другимъ, кому они надлежатъ, давать за каждаго человѣка изъ казны отъ пяти до деся-

десяти рублевЪ, или сколько по тутошнему состоянію дѣлЪ, усматривая случай, за благо разсудится. При отправленіи же оной грамоты, для приласканія тѣхЪ ХановЪ и старшинЪ, велѣно кЪ нимЪ послать небольшее награжденіе, а впрочемЪ сЪ тѣмЪ КаракалпацкимЪ народомЪ поступить по тому указу, усматривая пользы интересовЪ государственныхЪ, и что будетЪ происходить, о томЪ отЪ времени до времени вЪ оную Коллегію рапортовать, и на что потребны будутЪ вЪ сихЪ дѣлахЪ указы, о томЪ пріобщать мнѣнія.

По прибытіи оныхЪ посланцовЪ сЪ помянутымЪ ГладышевымЪ, которой за посылки его кЪ нимЪ, вЪ бытность сЪ ними у Двора, пожалованЪ КапитаномЪ, отправлены они вЪ ихЪ отечество сЪ надлежащимЪ награжденіемЪ и удовольствіемЪ. СЪ вышеозначенноюжЪ грамотою посланЪ туда оной же КапитанЪ ГладышевЪ сЪ полною инструкціею, какимЪ образомЪ, пріѣхавЪ ему вЪ ту орду, оную грамоту ХанамЪ, СалтанамЪ и старшинамЪ, при собраніи народа подавЪ, вычесть, и о принятіи ихЪ всѣхЪ вЪ подданство объявить и милостію обнадежить, а за тѣмЪ и о собраніи и обЪ отдачѣ ему плѣнниковЪ стараніе прилагать и прочее.

А понеже изЪ Оренбурга туда ѣхать другаго способнѣйшаго пути нѣтЪ, какЪ токмо чрезЪ Меньшую КиргисЪ-Кайсацкую орду: того ради какЪ онЪ ГладышевЪ, такЪ и помянутые посланцы, для препровожденія адресованы были сперва тоя орды кЪ АбулхаирЪ-Хану. Но по прибытіи ихЪ кЪ нему, ГладышевЪ увѣдалЪ, что сей ХанЪ, озлобясь на Каракалпаковъ, и собравЪ немалое число КиргисЪ - КайсаковЪ, сЪ дѣтьми своими НуралеемЪ и ЕралеемЪ Салтанами и сЪ ДжанбекЪ - ТарханомЪ, тожЪ зимы хо-

ходилъ на нихъ войною, и напавъ нечаянно, побилъ изъ нихъ немалое число людей, а многихъ побралъ въ полонъ, да и въ прочемъ великое причинилъ имъ раззоренiе; ибо по письму Гаипъ-Хана, которое онъ прислалъ въ Оренбургъ къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику съ прежденосланнымъ къ нему урядникомъ Гордѣевымъ, которой съ Гладышевымъ въ ордѣ съѣхался, значилось въ отгонѣ одного скота двадцать тысячь коровъ и столькожъ овецъ, не упоминая прочаго. Между плѣнникамижъ захваченъ былъ имъ Абулхаиромъ и Ханъ ихъ Урускулъ, о которомъ выше упоминалось, съ его женами и съ дѣтьми, котораго державъ у себя Абулхаиръ-Ханъ нѣсколько времени, отпустилъ обратно въ домъ съ тѣмъ, чтобъ къ нему опять прiѣхалъ, и для того жену его и дѣтей у себя тогда оставилъ.

Причина той Абулхаиръ-Хановой злобы объявлена была сiя, что онъ посылалъ къ нимъ по прежнему обыкновенiю требовать на зимнее время запасу немалаго числа, на что объявили они о себѣ, яко состоятъ уже въ Россiйскомъ подданствѣ, такъ какъ и Киргисъ-Кайсаки; слѣдовательно должности ихъ нѣтъ отпущать къ нему Хану запасъ. Но въ самомъ дѣлѣ извѣстно было, что онъ по неспокойному своему нраву за вступленiе ихъ въ Россiйское подданство возревновалъ. А паче по бытности въ Оренбургѣ вышеозначеннаго Халветъ-Шиха, котораго отецъ Муратъ-Шихъ у всѣхъ Каракалпаковъ за святаго и знатнѣйшаго человѣка почитается, да и онъ Халветъ-Шихъ въ немаломъ же почтенiи состоитъ, возъимѣлъ подозрѣнiе, что они его со временемъ превозмогутъ. И яко бы при свиданiи онаго Халветъ-Шиха соглашенось, чтобъ

на-

на КиргисЪ-КайсаковЪ напасть сЪ одну сторону РоссійскимЪ войскамЪ, а сЪ другую имЪ КаракалпакамЪ, и такЪ ихЪ со всѢхЪ сторонЪ стѢснить и раззорить; что онЪ ХанЪ и вЪ народЪ разглашалЪ.

ВЪ томЪ бѢшенствѢ будучи АбулхаирЪ-ХанЪ, отправленную кЪ КаракалпакамЪ грамоту распечатавЪ своевольно, читалЪ, и оныхЪ у Двора бывшихЪ посланцовЪ, не сказавЪ Капитану Гладышеву, обоихЪ отослалЪ, и по причинѢ усильно требованной отЪ него тогда перемѢны сыну его, ХоджѢ АхметЪ-Салтану, которой вЪ АманатахЪ содержался, толь сумозбродно поступалЪ, что онЪ ГладышевЪ принужденЪ былЪ, не бывЪ вЪ КаракалпакахЪ, возвратиться вЪ ОренбургЪ, изЪ за чего сей народЪ онымЪ ХаномЪ и КиргисЪ-Кайсаками еще утѢсняемЪ и раззоряемЪ былЪ и вЪ такое бѢдное состояніе приведенЪ, что послѢ того вЪ ОренбургЪ почти никто уже отЪ нихЪ не ѢзживалЪ. А какЪ слышно, что опасаются КиргисцовЪ, и кочуетЪ ихЪ вЪ тѢхЪ мѢстахЪ, гдѢ прежде кочевали, весьма мало, а подвинулись больше кЪ ВерьхнимЪ КаракалпакамЪ, которые, какЪ выше упомянуто, ихЪ же КиргисцовЪ боясь, поддались вЪ протекцію Зюнгорскаго владѢльца; ибо какЪ тѢ, такЪ и другіе довольно знаютЪ, что КиргисЪ-Кайсацкіе Ханы и народЪ давно старались и весьма стараются, чтобЪ имЪ всѢми ихЪ мѢстами совершенно завладѢть для своего убѢжища на такіе случаи, когда имЪ случится опасность отЪ Россіи.

Что до древняго состоянія сего народа принадлежитЪ, то вЪ ТатарскихЪ книгахЪ пишутЪ обЪ нихЪ, якобы по раззореніи ТатарскимЪ ЦаремЪ МиртамуромЪ города ихЪ Болгара, пошли

они въ старой Урганичь, или въ Хиву, и остановясь на устьѣ Сыръ-Дарьи, усмотрѣли тутъ способныя мѣста, на которыхъ и расположились. Живучижъ тутъ, отъ солнечнаго жару, а особливо якобы сожалѣя о прежнихъ своихъ весьма привольныхъ мѣстахъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, носили на головахъ своихъ Каракалпаки, то есть черныя шляпы, отъ чего и званіе свое получили. Вышеозначенныежъ присыланные отъ нихъ посланцы въ Оренбургъ, при пріемѣ ихъ, въ рѣчи своей объявили, и послѣ при разныхъ случаяхъ повторяли, да и помянутой Муратъ-Шихъ, почитаемой у нихъ святымъ, а притомъ и ученымъ человѣкомъ, сынъ Халветъ-Шиха, сказывалъ, что всѣ они издревле бывали подданными Россіи, и живали на нагорной сторонѣ Волги рѣки между Астраханскаго и Казанскаго царствѣ, откуда вышли они отъ того времени назадъ съ двѣсти семьдесятъ лѣтъ, по причинѣ, что тогда на оба оныя царства наступали Россійскія войска, при которыхъ обстоятельствахъ были они весьма утѣсняемы и раззоряемы, отъ чего удаляясь, перешли сперва на Бухарскую сторону, а потомъ дошедъ до Аральскаго моря, около онаго и близь стариннаго и впустѣ на устьѣ Сыръ-Дарьи имѣвшагося города Джанкента, коего остатки по нынѣ тутъ видимы, и Абулхаиръ-Ханъ о возобновленіи онаго просилъ, и по рѣкѣ Кувань-Дарьѣ расположились.

Достойныль вѣроятія вышеозначенныя сказанія, сіе оставляется другимъ на разсмотреніе. Но оба оныя обстоятельства легко можно согласить съ тѣмъ, что Василій Никитичь Татищевъ объявилъ въ 26 главѣ Россійской своей исторіи, а именно: въ бытность его въ Астраханѣ достаточно

но ученой Бухарецъ сказывалъ ему изъ древней исторіи, яко тамошніе, то есть Астраханскіе народы, отъ Волги до горъ и по Дону, всѣ именовались Кипчакъ, которыхъ Татары завоевавъ, многую часть за Аральское море перевели, и одни Кара-Кипчакъ, въ различіе отъ другихъ, издавна тамо бывшихъ, именованы. Тутъ же онъ и сіе приводитъ, якобы и Бухарцы о себѣ сказываютъ, что они отъ Волги за Аральское море переведены. Но что мнѣ по развѣдыванію въ Оренбургѣ о началѣ Бухарцовъ извѣстно, сіе описано въ сочиненномъ мною о Татарскихъ народахъ краткомъ извѣстіи, которое съ вышеозначеннымъ объявленіемъ едва можно согласить; но въ томъ при семъ и потребности нѣтъ.

Впрочемъ всѣ Каракалпаки какъ закономъ, такъ и языкомъ съ Киргисцами и съ другими тамошними народами не разнятся; токмо что въ Магометанствѣ ученыхъ и грамотныхъ людей у нихъ больше, слѣдственно и законъ Магометанской знаютъ, и содержатъ они тверже, нежели Киргисцы. Потому между ими не малое число находится Ходжей, которыхъ Магометане за отродіе и учениковъ Магометовыхъ почитаютъ. Пропитаніе свое имѣютъ они наипаче отъ хлѣбопашества. Лошадей у нихъ недостаточно; напротивъ того рогатаго скота имѣютъ много, которой они у себя продаютъ и въ окрестныя тамошнія мѣста, а паче въ Хиву, для продажи гоняютъ. Киргисцы покупаютъ у нихъ порохъ, свинецъ и ружья, что все они сами дѣлаютъ для защищенія себя отъ Киргисъ-Кайсаковъ. Имѣютъ они земляные городки, въ которыхъ они отъ ихъ набѣговъ спасаются; а зимою уходятъ въ камыши около Аральскаго моря. Но со

всемъ тѣмъ, будучи они народъ не военной и покой любящій, какъ выше означено, претерпѣваютъ частыя отъ нихъ раззоренія; а паче нынѣ отъ нихъ изнурены, и уже не одна тысяча изъ нихъ отъ частыхъ и несносныхъ Киргисъ-Кайсацкихъ нападеній, не имѣя себѣ другаго убѣжища, сами изъ своихъ мѣстъ вышли на житье въ Киргисъ-Кайсацкіе улусы, прося, чтобъ они къ нимъ были пріобщены. Но и за тѣмъ при приходѣ въ Киргисцы, а иные еще на пути Киргисскими владѣльцами и знатными старшинами по рукамъ разобраны; и хотя живутъ у нихъ особыми кибитками, но принуждены всякія ихъ неистовства сносить. Со здѣшней же стороны та имъ отрада, что выбѣгающіе изъ оной неволи, по силѣ вышеозначеннаго 1752 года, 16 Марта, указу, яко подданные пріемлются и отсылаются на житье въ Уфимскую провинцію. Однако по нынѣ вышло ихъ оттоль еще самое малое число; можетъ быть впредь болѣе будутъ выбѣгать.

О Мордвѣ и Черемисахъ общественно.

По описаніямъ Василья Никитича Татищева въ Россійской исторіи, оба оные народа по древнему ихъ состоянію за одинъ и за остатки древнихъ Сарматъ признаваются, съ объявленіемъ сего, что Мордва издревле именовалась Меря, а самижъ себя до нынѣ называютъ Моря. Имя же Черемисъ произошло отъ того, что оное на ихъ языкѣ значитъ восточнаго, или къ востоку живущаго человѣка, которымъ именемъ живущіе отъ нихъ къ востоку Черемисы именованы. О Мордвѣ особливо изъявляетъ онъ, что древнее ихъ поселеніе чаятельно до приходу Славянъ бывало около Ростова, Галича и Костромы до устья Оки и за Оку, гдѣ нынѣ

нынѢ Нижегородская, Арзамасская и Шацкая провинціи, такЪ пространно, что едва не вся БѢлая Русь ими наполнялась. Но по росписанію древнихЪ народовЪ, отЪ негожЪ сочиненному, описаны они тако: „ Мордва, народЪ Сарматской, идолопоклонники, „ живутЪ вЪ Пензенской и Алаторской провинціяхЪ; „ но есть и вЪ Арзамасской провинціи. Они, бывЪ „ долгое время подЪ властію ТатарЪ, языкЪ свой „ сЪ онымЪ весьма помѢшали, и нынѢ находится „ ихЪ нѢсколько вЪ КазанскомЪ, УфимскомЪ и „ другихЪ уѢздахЪ; самижЪ себя называютЪ Морди. „ О ЧеремисахЪ же вЪ особливости обЪявляетЪ онЪ вЪ помянутомЪ описаніи слѢдующее: „ Черемисы, народЪ Сарматской, идолопоклонники, возрастные и мужественные; они, какЪ видимо, издавна между Волги и Дона живали, гдѢ многіе древнихЪ СарматовЪ точное жилище описываютЪ. „ ПотомЪ мнитЪ, что они РускимЪ подЪ именемЪ ПеченѢговЪ, да и послѢ того, многія противности чинили; но отЪ Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА покорены. ОднакожЪ и потомЪ отЪ нихЪ вЪ разныя времена многія пакости и бунты были. Они хотя грамоты не имѢютЪ, но по преданіямЪ сказываютЪ, что по нашествіи ТатарЪ перешли вЪ лѢса за Волгу, и тѢмЪ раздѢлились на двое; почему Рускіе однихЪ называли Луговыми, а оставшихся на правой сторонѢ Нагорными; сами же себя зовутЪ Мори, единственножЪ Морь. КарпеинЪ кладетЪ Мордву ближе всѢхЪ кЪ Россіи, и обЪявляетЪ, что Батый вЪ лѢто 1247 побивЪ ВенгровЪ, и возвращаясь оттуда, прошелЪ землю Мордвинскую, и сей родЪ языческій побѢдилЪ. ОтсюдажЪ пошелЪ противЪ БилеровЪ, разумѢя Великую Болгарію, и тамо все выжегЪ и высѢкЪ.

Съ вышеписаннымъ Василья Никитича Татищева показаніемъ, въ разсужденіи Черемисъ, согласуетъ нѣсколько Камская инструкція, въ которой кратко упоминаются Черемисы Ростовскіе, и объявляется, что они бѣжали за Каму въ малой Болгарецъ, которой по той исторіи разумѣется между Волги и Бѣлыя Волошки, то есть Бѣлой рѣки до великія орды Нагайскія, не хотя принять святаго крещенія; можетъ быть было то во время Владимирово, и платили дань Россійскимъ Государямъ и Батыю, Царю Болгарскому. А изъ описанія Вятской страны видно, что около 6689, 1181 года, вверьхъ по рѣкѣ Вяткѣ были Черемисскія жилища; да и городъ, именемъ Кашкаровъ, подъ властію Черемисъ упоминается. Наконецъ по многимъ, бывшимъ отъ Черемисъ Вятчанамъ въ поселеніи ихъ, препятствіямъ упоминается, что Черемисы Луговые ушли лѣсомъ на Пижму рѣку. И хотя нынѣ Черемисъ въ Вятской провинціи, какъ слышно, нѣтъ, однакожъ разныхъ урочищъ имѣющіяся тамъ званія свидѣтельствуютъ, что они въ сей провинціи въ старину живали.

Напротивъ того въ Россійскихъ лѣтописцахъ находятся такія обстоятельства, которыя съ Его Превосходительства мнѣніемъ едва можноль соглашать, а именно: народъ Меря хотя и упоминается надъ Ростовскимъ и Клещинскимъ озерами, но тутъ же Мордва и Черемисы особливо означены съ показаніемъ сего, что оные народы отъ Славянскаго особые языки имѣли и дань давали Рускимъ. О помянутомъ же народѣ Меря особливо пишется, что они въ лѣто 6415 (907) съ Олегомъ между прочихъ народовъ на Грековъ ходили. А потомъ объявляется, что въ лѣто 6889 (1381) одинъ Мор-

Мордовской Князь приведе рать Мамаевой орды, и на рѣкѣ Пьяной, которая находится въ Арзамасскомъ и Алатарскомъ уѣздахъ, нечаянно и съ тылу напавъ на войска Великаго Князя Димитрія Константиновича Суздальскаго, при которыхъ былъ сынъ его Князь Иванъ, и многое число людей побилъ и потопилъ; при чемъ и помянутаго Великаго Князя сынъ, Князь Иванъ Дмитріевичь, въ рѣкѣ Пьяной утонулъ, и Новгородъ Нижній отъ того Мордовскаго Князя былъ пограбленъ, и Великій Князь Димитрій принужденъ былъ уйти въ Суздаль.

Татара по нынѣ еще Мордву именуютъ Мокша-Мокшинъ, или Мокшане. По мнѣнію Василья Никитича Татищева въ 22 главѣ Россійской его исторіи, были Сарматы, кои у древнихъ Мосхи, Моши и Максобой именованы были, и якобы рѣка Москва, гдѣ они во время Птоломеево жили, отъ нихъ, или они отъ нея, имя свое взяли, или названы по рѣкѣ Москвѣ, гдѣ такожъ и по Сурѣ ихъ до нынѣ немалая часть жительствуетъ. Впрочемъ объявляетъ онъ, что языкъ ихъ съ Мордвою не разнится, которой они съ Рускимъ и Татарскимъ смѣшали. А пріявшіе Христіянство, оставя свой, Руской употребляютъ, такъ что отъ Рускихъ и различить ихъ не льзя. А въ 21 главѣ тожъ исторіи называетъ Мокшанъ Мордіи, изъявляя, что они нынѣ живутъ въ Нижегородской и Шацкой провинціяхъ.

Въ Оренбургской Губерніи изъ Мордвы въ Ставропольскомъ уѣздѣ около рѣки Черемшина, по послѣдней генеральной ревизіи, между государственными крестьянами, кромѣ крещеныхъ, положено въ подушной окладъ восемь сотъ восемдесятъ одна душа; да въ Исетской провинціи четыре двора; а

Чере-

Черемисъ въ Уфимской провинціи находится около тысячи дворовъ. И хотя по канцелярскимъ дѣламъ всѣ они признаваются за сходцовъ въ Башкирь изъ другихъ уѣздовъ, а именно: Черемиса изъ Казанскаго, Чебаксарскаго и изъ Курмышскаго, а Мордва болѣе изъ Курмышскаго уѣздовъ; но можетъ быть между ими нѣсколько есть и изъ тѣхъ, о коихъ въ Казанской исторіи упоминается; ибо сами они за неимѣніемъ у себя грамоты ничего про то не знаютъ.

Они по нынѣшнему ихъ состоянію въ языкахъ между собою почти никакого сходства не имѣютъ, да и обычаи ихъ въ платьѣ и въ домашнемъ поведеніи разные; въ томъ токмо согласуютъ, что оба сіи народа Николая Чудотворца почитаютъ, и у Мордвы образъ его во всякомъ почти домѣ поставляется, да и свѣчи, также и воскъ въ церкви даютъ, съ тѣмъ, чтобъ предъ образомъ его были поставлены. Сколькожъ вѣдомо, то у Черемисъ главная ихъ молитва въ сихъ токмо кратких словахъ состоитъ: Момъ Серлягa Макежъ, то есть: Господи помилуй. Жертву приносятъ они въ называемыхъ у нихъ Кереметяхъ, которыя ничто иное, какъ загороженные пряслами березовыя и другія кустья, гдѣ они, раскладывая огонь, рѣжутъ лошадей, и варя ѣдятъ, употребляя вышеозначенную молитву. А кожи съ головою и съ ногами въ тѣхъ своихъ Кереметяхъ, или огородахъ, развѣшиваютъ на деревьяхъ. Черемисыжъ сами себя называютъ Маре, что съ именемъ Морь, или Мори сходствуетъ. Напротивъ же того Мордва именуетъ себя Мокши, которымъ именемъ, какъ выше упомянуто, и Татары ихъ называютъ. Нѣкоторыежъ изъ нихъ есть, кои называются Эрьзя,

и

и вЪ языкЪ сЪ Мокшами нѣсколько имѣютЪ разности. Закона они, также какЪ и Черемисы, никакого не имѣютЪ; однакожЪ Бога исповѣдуютЪ, коего они именуютЪ Шкай, хотя о существѣ Его ничего не знаютЪ. Главная молитва ихЪ вЪ сихЪ словахЪ состоитЪ: *Тряшкшай БсасЪ, ТряктонЪ Бактонъ*, то есть: *Даждь Боже пропитаніе всему міру.* НиколаюжЪ Чудотворцу молятся сими словами: *ТряктонЪ БахтонЪ.* ПотомЪ прилагаютЪ сіи слова: *Николай милостивой*; и просятЪ кому что надобно, на примѣрЪ здоровья, скота, лошадей, овецЪ, свиней, пчелЪ и прочая.

ВпрочемЪ Мордва и Черемисы, вЪ Уфимской и Исетской провинціяхЪ находящіеся, по нынѣшнюю генеральную ревизію платили всѣ куничной и денежной ясакЪ, а именно: за куницу по сороку копѣекЪ, подымныхЪ по четыре копѣйки, да на откупЪ полоненниковЪ, которой сборЪ по старинѣ назывался *ямскимЪ*, по пяти копѣекЪ; всего по сороку по девяти копѣекЪ сЪ двора, сколькобЪ вЪ дворѣ душЪ ни было. Но сЪ бѣдныхЪ сбирывалось вмѣсто сорока по дваццати и по пятнатцати копѣекЪ сЪ двора, да сверьхЪ того подымныя и ямскія. За земли и угодья платили они БашкирцамЪ оброки; ибо собственныхЪ не имѣли. Но по послѣдней генеральной ревизіи сЪ 1747 года положены они вЪ ясакЪ, сЪ каждой души по осьмидесяти копѣекЪ, и состоятЪ общественно вЪ числѣ тептерей и бобылей, сЪ которыми они и вЪ ОренбургЪ для казенныхЪ работЪ наряжаются. За землижЪ, на которыхЪ они живутЪ, и за угодья БашкирцамЪ никакихЪ оброковЪ нынѣ не платятЪ; да и за подводы, которыя у нихЪ по подорожнымЪ берутся, велѣно давать имЪ прогоны по плакату, вмѣ-

сто того, что у Башкирцовъ оные по прежнимъ обыкновеніямъ берутся безденежно.

О Вотякахъ.

Разные писатели мнятъ, что Вотяки съ Сибирскими Остяками, такожъ съ Пермяками и Чухонцами одного отродія, и якобы до пришествія Славянъ издревле живали они по рѣкѣ Невѣ межъ Ладожскаго озера и рѣки Наровы, отъ чего оная страна поднесь Вотская зовется. Василій Никитичь Татищевъ въ 12 и въ 22 главѣ Россійской исторіи объяявя вышеписанное, причитаетъ ихъ къ Сарматамъ, и мнитъ, что сіе ихъ имя дано имъ отъ Славянъ, которые, яко пришельцы, назвали ихъ Вотяками, то есть тутошними, въ различіе отъ себя. Въ Оренбургскія и Сибирскія мѣста вселились они отъ утѣсненія, или паче отъ крещенія, и то имя Вотяки съ собою принесли, и якобы по преданіямъ сказываютъ о себѣ, что они отъ Финландіи перешли. Самижъ себя именуютъ они Аріи, что значитъ крайніе, или дальніе; чего ради онъ и народъ Аринцы, въ вершинахъ рѣки Оби живущій, признаваетъ точно одного съ ними рода. Но въ росписаніи древнихъ народовъ онъ же объявилъ, что Воты живали, гдѣ нынѣ Ингерманландія, которую сторону Новогородцы отъ того Вотскою Пятиною именуютъ. Да тутъ же означиваетъ онъ собственное ихъ сказаніе чрезъ преданіе предковъ ихъ, что жили они издавна въ одной землѣ, чѣмъ разумѣетъ онъ либо страну онаго Бѣлаго моря, или около Ладоги, и яко бы тамо ихъ Вотами именовали, пріобща къ тому и сіе, что Фины свою землю зовутъ Сунома, то есть водная страна; что все кажется небезвѣроятно и по сему, что Вотятской языкъ съ Финскимъ имѣетъ во многомъ сход-

сходство, какъ-то знающіе сей языкъ довольно примѣчаютъ. Но по тутошнему свѣдѣнію Аръ, или Ари, *называютъ* ихъ Татары; а сами себя именуютъ они Морди.

Настоящія Вотятскія жительства въ Вятской провинціи вверьхъ по Камѣ, а больше въ Слободскомъ уѣздѣ по Цепцѣ рѣкѣ и по впадающимъ въ нее *Легмѣ*, Ободѣ, Сипагѣ, Кепѣ, *Лозѣ*, Китѣ и по другимъ рѣчкамъ, такъ что длиною простираются они верстъ ста на три, а въ ширину верстъ на сто, гдѣ ихъ по бывшей генеральной ревизіи, какъ слышно, до пятнатцати тысячь душъ нашлось, которые уже почти всѣ безъ остатку крещеніе приняли. Но еще болѣе ихъ въ Казанскомъ уѣздѣ по Арской дорогѣ; *можетъ* быть, что сторона, *или* дорога сія, якоже и Арское поле, а чаятельно и пригородокъ Арскъ, отъ сего народа у Татаръ Аръ, *или* Ари *именуемаго, званія свои* имѣютъ, а именно: по рѣкамъ *Кельмезѣ*, Валѣ, Нелгѣ и по впадающимъ въ Вятку рѣку рѣчкамъ, гдѣ ихъ жительства распространяются по длинѣ верстъ на три ста, а по ширинѣ ста на полтора, и какъ сказываютъ, *около* тритцати тысячь душъ ихъ въ *ономъ* уѣздѣ есть, и уже близь половины изъ нихъ крестилися. Въ Оренбургской же Губерніи, а именно въ Уфимскомъ уѣздѣ на Башкирскихъ *земляхъ* поселились и платили Башкирцамъ оброки, а въ казну *ясакъ*, такъ какъ выше сего о Черемисахъ объявлено. Но въ 1747 году положены они *общежъ* съ ними въ *тептерской ясакъ* по осьмидесяти копѣекъ съ души, и состоятъ какъ они, такъ и Черемисы и Чуваши, въ числѣ тептерей и бобылей во всемъ равенственно. Закона никакого у нихъ нѣтъ, но Бога исповѣдуютъ и призываютъ. Въ

 суе-

суевѣріяхъ же во многомъ равны они съ Чувашами, и приносятъ жертву: рѣжутъ лошадей, коровъ и овецъ. Но въ поминаніи мертвыхъ и въ одеждѣ имѣютъ они отъ Чувашъ особливость, а именно: на поминкахъ варятъ кашу, пекутъ блины, и въ избахъ своихъ положа оное на столѣ въ чашкахъ, ставятъ и зажигаютъ вокругъ каши вощаныхъ по шести свѣчь, призываютъ по своей вѣрѣ въ помощь Бога, употребляя сіи слова: Оста Козма, причемъ нѣкоторые и плачутъ. А какъ тѣ свѣчи сгорятъ, то они блины, накладенные на кашѣ и на столѣ, бросаютъ собакамъ, и по сгорѣніи свѣчь ту кашу и оставшіеся на столѣ блины всѣ собакамъ разбросываютъ; послѣ чего для себя уже другую пищу припасаютъ и ѣдятъ. Платье на себѣ носятъ мужескъ полъ суконные кафтаны, простые сермяжные и холщевые, такъ какъ Чуваши; токмо назади нашиваютъ воротники, подобно тому, какъ у раскольниковъ. А женскъ полъ на головахъ носятъ сдѣланную на подобіе роговъ бересту, и накрываютъ сверьху платками, вышитыми шелкомъ и мишурой; а которые побогатѣе, тѣ и золотомъ. Иные на лбу нанизываютъ серебреныя и оловяныя деньги, что по ихъ называется Иника и Анкунъ. Немногіе изъ нихъ имѣютъ по двѣ жены, а больше держатъ по одной.

О Чувашахъ.

Сей народъ въ общественномъ разсужденіи по древности также принадлежитъ къ Сарматамъ. Василій Никитичь Татищевъ въ 22 главѣ Россійской своей исторіи почитаетъ ихъ Болгарскимъ народомъ, которой назывался Чолматы, и живали внизъ по Камѣ рѣкѣ, изъявляя, что они рѣку Каму именуютъ Чолма, а Татары Чолманъ-Идель; самижъ

мижЪ себя они называютЪ также ЧувашЪ. Наибольшее ихЪ людство имѢется нынѢ вЪ Казанской Губерніи, а паче вЪ СвіяжскомЪ и вЪ СимбирскомЪ уѢздахЪ. Однако и вЪ Оренбургской Губерніи, а именно вЪ Башкиріи, Уфимской провинціи, находится ихЪ дворовЪ до пяти сотЪ, куда они, какЪ по дѢламЪ вѢдомо, пришли большею частію изЪ Казанскаго, Курмышскаго и Чебаксарскаго уѢздовЪ, и называются отЪ УфимцовЪ Горными Татарами; но языкЪ ихЪ не только отЪ Татарскаго, но и отЪ прочихЪ вышеписанныхЪ народовЪ разнствуетЪ. Закона никакого они не имѢютЪ; однако Бога исповѢдаютЪ и называютЪ его ТорЪ, и вЪ жертву приносятЪ Ему лошадей, коровЪ и овецЪ, коихЪ рѢжутЪ, и сваря мясо, ѢдятЪ сЪ призываніемЪ Его вЪ помощь. МолитважЪ ихЪ наиболѢе вЪ сихЪ двухЪ словахЪ состоитЪ: ТорЪ СерлахЪ, то есть: Боже спаси, или помилуй. ВмѢсто попоеЪ имѢются у нихЪ ворожеи изЪ мужиковЪ и изЪ бабЪ, которые ворожатЪ и прорицаютЪ чрезЪ бобы. НѢкоторые изЪ нихЪ, и то немногіе, имѢютЪ по двѢ и по три жены, а больше держатЪ по одной. Жены у нихЪ такоежЪ платье носятЪ, какое у ТатарЪ. ВпрочемЪ всѢ оные, вЪ Уфимской провинціи находящіеся, Чуваши состоятЪ вЪ числѢ тептерей и бобылей, и платятЪ ясакЪ сЪ каждой души по осьмидесяти копѢекЪ, да сверьхЪ того повсягодно наряжается изЪ нихЪ сЪ шести, а иногда и сЪ пяти дворовЪ вЪ ОренбургЪ для казенныхЪ работЪ по человѢку. До положеніяжЪ ихЪ во оной осьмигривенной ясакЪ жили они вЪ Башкиріи всѢ на такомЪ же основаніи, какЪ выше сего о ВотякахЪ и ЧеремисахЪ показано. СверьхЪ оныхЪ вЪ Башкиріи Уфимской провинціи находящихся ЧувашЪ

Оренбургской Губерніи, имѣется ихъ въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ по послѣдней генеральной ревизіи въ подушной окладъ положенныхъ двѣ тысячи шесть сотъ восемдесятъ шесть душъ; въ томъ числѣ сто тритцать семь приписныхъ къ Казанскому Адмиралтейству, кои называются *Лашманами*. Изъ живущихъ же въ Казанской Губерніи, какъ извѣстно, немалая уже часть крещеніе приняла.

О Уральскихъ козакахъ.

Главное ихъ содержаніе зависитъ отъ рыбныхъ промысловъ, изъ которыхъ къ такъ называемому багренью допущаются у нихъ токмо одни дѣйствительно служащіе козаки, а отставные и неверстанные участія въ томъ не имѣютъ; однакожъ такъ, что служащій козакъ багоръ свой, или пай, можетъ продать другому отставному, или малолѣтному, то есть въ службу неверстанному, толькобъ былъ Яицкой, а не посторонній; ибо сторонній къ тому багренью припущенъ быть не можетъ. А двухъ багровъ никому, кромѣ войсковаго Атамана, на свой пай употреблять не позволяется. Во время всего багренья козакъ, которой въ томъ багреніи участіе имѣетъ, отъ 20 40 50, а иногда и больше осетровъ и бѣлугъ ловитъ, и такъ рублевъ на 20 и на 30, а иногда и больше выбагритъ, что изрядной доходъ сочиняетъ. Какимъ же образомъ сіе багреніе происходитъ, о томъ показано уже въ первой части при описаніи бѣлугъ и осетровъ, о чемъ здѣсь не повторяется. Впрочемъ о семъ и о другомъ войска Яицкаго промыслахъ въ вышеозначенномъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника учрежденіи краткое опи-

описаніе есть, которое и здѣсь по приличности вносится отъ слова до слова.

Все оное войско содержаніе и пропитаніе имѣетъ и къ службѣ Ея Императорскаго Величества надлежащую справу получаетъ отъ рыбныхъ въ рѣкѣ Яикѣ ловель. И для того отъѣзжаютъ они изъ городка въ годъ по четырежды: 1) весною въ Апрѣлѣ и въ Маѣ мѣсяцахъ, и продолжаются по Іюль; *а оттоль прибывши*, ѣздятъ за хлѣбомъ въ Самару и въ Сызрань, яко у нихъ при Яицкомъ городкѣ пашенъ не бывало и нѣтъ, да и быть едва возможноль; ибо земля весьма сухая, глинистая, или песчаная, и къ пашнѣ видится неудобная. 2) Октября съ 1 числа начинается у нихъ называемая осенняя плавня, въ которой бываютъ недѣли по четыре. 3) Ноября съ 25 числа ловятъ неводами, и притомъ недѣли по три продолжаются. 4) Генваря съ 1 начинаютъ они такъ именуемое багреніе, кое Марта до 1 числа продолжается, а потомъ паки въ помянутые города за хлѣбомъ и прочими надобностями отъѣзжаютъ. Въ оныя ловли, начиная не подалеку отъ городка ихъ, подъ которымъ, для того чтобъ рыба вверьхъ не уходила, сдѣланъ и всегда содержится учугъ, то есть перебой, поперегъ всего Яика производятъ вверьхъ по рѣкѣ Яику верстъ на пять сотъ и болѣе; и понеже будучи они на тѣхъ своихъ промыслахъ всѣ съ ихъ оружіемъ, находятся между форпостовъ, то оные ихъ промыслы и къ осторожности, ежели бъ нужда позвала, способствуютъ. Въ городкѣжъ, во время отлучки ихъ на тѣ промыслы, для осторожности и карауловъ оставляютъ они изъ дѣйствительно служащихъ по триста человѣкъ, кромѣ отставленныхъ, малолѣтныхъ и тѣхъ козаковъ,

кои

кси своевольно въ домахъ остаются. Сверьхъ того изъ нихъ же въ осеннее время человѣкъ по пяти сотъ и болѣе ходятъ на звѣроловство, и бьютъ въ степныхъ мѣстахъ лисицъ, волковъ, корсаковъ и кабановъ, отъ чего также имѣютъ свои доходы. А нѣкоторые, ѣздя въ Оренбургъ на ярмонку, по возможности торги и купечество производятъ.

Къ тому генеральному описанію можно еще прибавить и сіе, что вышеписанными промыслами наловленная рыба свѣжая зимнею порою, а просольная, къ чему больше употребляются севрюги, лѣтомъ, такожъ и приготовленная изъ нее икра и клей, повсягодно и въ немаломъ числѣ отправляются въ Москву и въ другіе Великороссійскіе города; чего ради въ зимнія времена, а особливо во время багренія, купцовъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ бываетъ къ нимъ великой наѣздъ; и хотя у нихъ собственнаго хлѣбопашества нѣтъ, но по тому великому къ нимъ наѣзду какъ хлѣбъ, такъ и прочее все недорого. Солью довольствуются они безденежно, имая ее съ соляныхъ озеръ, Индерскаго и Грязнаго, которыя въ первой части уже описаны. Въ лошадяхъ и во всякомъ скотѣ, для чего у многихъ внизу и вверьху Яика рѣки и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ имѣются у нихъ хуторы, довольной достатокъ. Между прочимъ скотомъ содержатъ они, а особливо находящіеся въ корпусѣ ихъ Татары, немало и верблюдовъ, съ которыхъ снимая, а нѣсколько и въ Оренбургѣ покупая, шерсть, оную прядутъ и ткутъ изъ нее такъ называемые армяки, къ чему употребляется у нихъ женской полъ. Оные ихъ армяки добротою очень схожи на Аглинскіе камлоты; и ежелибъ приложено было стараніе, чтобъ верблюжью шерсть лучше

ны-

нынѢшняго очищать и прясть, и тѢ армяки ткать шире и красить по Европейскому обыкновенію: что для множества вЪ здѢшней сторонѢ верблюжьей шерсти отЪ сей манифактуры моглабЪ быть знатная польза. Но кЪ тому охотниковЪ ни вЪ Яицкомъ городкѢ, ни вЪ городѢ ОренбургѢ по нынѢ еще не сыскалось. Такіе армяки, вЪ коихЪ бываетЪ до двацати аршинЪ штука, шириною по двѢ четверти сЪ небольшимЪ, продаются отЪ трехЪ до четырехЪ и по пяти рублевЪ штучка. СадовЪ и всякихЪ огородныхЪ овощей у нихЪ довольно; но и сіе гораздобЪ могло размножено быть, ежелибЪ Яицкіе обыватели употребляли кЪ тому лучшее и прилѢжнѢйшее стараніе; ибо климатЪ у нихЪ гораздо теплѢе Оренбургскаго. ВЪ лѢсахЪ не только строевыхЪ, но и на дрова имѢется тамЪ недостатокЪ; а что принадлежитЪ до строенія, то потребное кЪ тому достаютЪ изЪ дальнихЪ мѢстЪ, большеюжЪ частію изЪ верьховья Яика и Сакмары рѢкЪ, какЪ выше упомянуто. Окружность всего онаго Яицкаго вѢдомства иначе не можетЪ описана быть, какЪ только по сему, что по длинѢ, начиная отЪ самаго нижняго ихЪ форпоста, которой именуется СорочикЪ, отЪ Гурьева городка вЪ пятидесяти девяти верстахЪ вверьхЪ по Яику до Илецкой крѢпости около пяти сотЪ шестидесяти верстЪ простирается; на Бухарской же, то есть на степной сторонѢ, для дозволенныхЪ тамЪ КиргисЪ-КайсацкихЪ кочевей, изворотовЪ ихЪ весьма мало. А по указу изЪ Государственной Коллегіи иностранныхЪ дѢлЪ, отЪ 11 Августа, 1759 года, оные имЪ тамЪ и не позволяются; напротивЪ же того по теченію рѢки Яика на правой сторонѢ, на которой и Яицкой ихЪ городокЪ имѢ-

имѣется, пользуются они мѣстами и всякими угодьями, сколько кому потребно, невозбранно; ибо тутъ прилегли мѣста всѣ пустыя, и въ близости никакихъ другихъ жительствъ нѣтъ, чего ради въ сію сторону и предѣловъ предписать имъ не можно, да и нужды въ томъ не предвидится.

Въ Исетскомъ дистриктѣ имѣется заводъ стеклянной, разстояніемъ отъ Исетска въ пятнатцати верстахъ на рѣчкѣ Юзѣ, и принадлежитъ Чилябинскому купцу Аѳанасью Битюкову.

Шляпная фабрика при рѣчкѣ Боровкѣ, отъ Исетска въ семи верстахъ, вышеписаннагожъ Битюкова.

Заводъ стеклянной въ дватцати трехъ верстахъ надъ рѣчкою Духовкою Чилябинскагожъ купца Ѳедора Токарева съ братьями.

Заводъ винокуренной на рѣчкѣ Осиновкѣ, отъ Исетска въ семидесяти осьми верстахъ; прежде былъ казеннымъ Сибирской Губерніи, а по покупкѣ достался Его Сіятельству, Графу Петру Ивановичу Шувалову.

Отъ Исетска же въ одной верстѣ съ половиною имѣется озеро круглое, называемое Теренкуль, въ которомъ дно песчаное и вода самая чистая, величиною по ширинѣ и по длинѣ ровное; водою отъ матерыка до матерыка на примѣръ версты на полторы. Рыбъ особливыхъ во всѣхъ тамошнихъ водахъ нѣтъ, кромѣ нельмы, которая подобна бѣлой рыбицѣ.

Въ Исетскомъ же дистриктѣ находятся минеральныя земли, или краски, а именно: при вышепомянутомъ Троицкомъ Рафаиловѣ монастырѣ умра, которую тамошніе маляры и употребляютъ.

Да отъ Исетска въ тритцати одной верстѣ, вверьхъ по рѣчкѣ Юруму, по теченію ея съ лѣвой стороны, при деревнѣ Ильиной, въ болотномъ мѣстѣ найдена земля лазоревая на подобіе кубовой краски, которую также маляры употребляютъ. Сія отъискана Верьхотурскимъ купцомъ и заводчикомъ Максимомъ Походяшинымъ, по данному ему изъ Канцеляріи главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ о пріискѣ рудъ указу, которой, называя ее мѣдною рудою, постороннихъ безъ позволенія отъ себя и брать не допущаетъ. Тамъ же находятся глины бѣлыя и по промывкѣ довольно мягкія и чистыя: одна при Троицкомъ Рафаиловѣ монастырѣ, отъ Исетска въ семи верстахъ; а другая при Бешкильской слабодѣ внизъ по Исетѣ рѣкѣ, близь вѣдомства Сибирской Губерніи. Отъ Исетска въ тритцати одной верстѣ Исетской острогъ, разстояніемъ отъ Тобольска чрезъ Тюмень триста тритцать четыре версты, отъ Чилябинска, гдѣ Исетская Провинціальная Канцелярія находится, триста четыре, а отъ Оренбурга чрезъ Чилябинскъ и Шадринскъ восемь сотъ семдесятъ шесть верстъ.

Что до горныхъ заводовъ принадлежитъ, въ Оренбургской Губерніи имѣющихся, то хотя всѣ оные состоятъ нынѣ въ одной Башкиріи, а далѣе нигдѣ ихъ еще нѣтъ, чего впредь желать и ожидать надлежитъ, слѣдовательнобъ и описаніе оныхъ вмѣстить было въ вышепомянутыхъ двухъ провинціяхъ, въ Уфимской и Исетской; но понеже въ 1754 году для сихъ дѣлъ подъ именемъ Оренбургскаго Горнаго Начальства особое правленіе учреждено, подъ дирекціею Канцеляріи главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, которая имѣется въ Екатеринбургѣ; отъ вѣдомстважъ Губернской Кан-

целяріи всѢ оные заводы отрѢшены, и происходившія вЪ оной горныя дѢла велѢно отдать и отданы вЪ то Горное Начальство: то предпріятой порядокЪ требуетЪ, чтобЪ сіе недавно учрежденное вѢдомство сЪ находящимися нынѢ вЪ вѢдѢніи его заводами, вЪ заключеніи сея части, елико возможно было собрать, описать особливо, которое сЪ прибавленіемЪ заводовЪ впредь и дополнять будетЪ удобнѢе.

ВопервыхЪ надлежитЪ знать, что по проектамЪ Статскаго СовѢтника Кирилова кЪ построенію города Оренбурга между прочими, представленными отЪ него, пользами и прогрессами немало уважено было изобрѢтеніе всякихЪ металловЪ и минераловЪ и заведеніе горныхЪ заводовЪ, которыхЪ по то время вЪ здѢшнихЪ мѢстахЪ ни одного не было; вЪ чемЪ онЪ не только вЪ Башкиріи, но и вЪ КиргисЪ-КайсацкихЪ мѢстахЪ не малую надежду подавалЪ. Почему и вЪ инструкціи, данной ему Кирилову, при отправленіи его вЪ Оренбургскую Экспедицію, Маія 18 дня, 1734 года, за собственноручнымЪ подписаніемЪ блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, при другихЪ многихЪ порученныхЪ ему дѢлахЪ вЪ 15, 16, 17 и вЪ 18 пунктахЪ, о сыскѢ рудЪ и минераловЪ и о заведеніи заводовЪ крайнее стараніе прилагать велѢно. Для усмотреніяжЪ, какая ему Кирилову была дана власть вЪ произведеніи сихЪ дѢлЪ, вносится 27 пунктЪ оной его инструкціи весь, которой повелѢваетЪ тако:

„Когда какіе металлы и минералы БогЪ „откроетЪ, и оные дѢйствительно вЪ казну Нашу „приходить, также на мѢну, или инымЪ образомЪ „товары получены будутЪ, вЪ томЪ во всемЪ

„да-

„ даемЪ полную мочь, какЪ вЪ полученіи вЪ казну, „ употребляя прилѣжность, такЪ и вЪ продажѣ изЪ „ казны, опричь золота и серебра, которое, ежели „ БогЪ даруетЪ, высылать вЪ Москву, какЪ гдѣ „ цѣною случай и время допуститЪ, ища Нашему „ интересу во всемЪ по купеческому обычаю, и не „ сомнѣваясь, что либо по случаю одно дороже, „ а другое дешевле вЪ казну станетЪ; или изЪ „ казны проданное одно сЪ накладомЪ, а другое сЪ „ прибылью, какЪ всегда между купцами случается; „ толькобЪ вЪ томЪ во всемЪ правильное, по силѣ „ 26 пункта, книгЪ и щетовЪ содержаніе было, „ дабы ничто безЪ обращенія вЪ продажахЪ и вЪ „ мѣнахЪ туне не лежало и не пропадало." Да по 26 пункту книги и щеты велѣно содержать по наукѣ и искусству Бухгалтерскому, и для того повелѣно ему Кирилову пріискать и сЪ собою взять искуснаго Бухгалтера, которой былЪ и данЪ.

КакЪ скоро онЪ КириловЪ вЪ Уфу прибылЪ, и сЪ лучшими Башкирскими старшинами опознался, то между прочихЪ, говоренныхЪ сЪ нимЪ дѣлЪ, при первыхЪ случаяхЪ не оставилЪ онЪ пристойнымЪ образомЪ пріохочивать ихЪ кЪ пріиску и указанію рудныхЪ и минеральныхЪ мѣстЪ, и еще до вступленія его вЪ первой походЪ для заложенія Оренбурга истребовалЪ онЪ изЪ Екатеринбурга одного горнаго Офицера, ШтейгеровЪ и другихЪ служителей, которые при немЪ вЪ томЪ первомЪ походѣ и находились, и по тракту его на разныхЪ мѣстахЪ многія мѣдныя и желѣзныя руды обЪискали. А по примѣру ихЪ и сами Башкирцы изЪ награжденія, о которомЪ по тогдашнимЪ дѣламЪ видно, рудные камни и признаки обЪявлять стали. Возвращаясь же

онЪ КириловЪ изЪ того перваго походу, и вѢдая, что вЪ окружности новозаложеннаго имЪ Табынска мѢдныхЪ рудниковЪ довольно, еще вЪ томЪ же 1735 году назначилЪ быть тутЪ казенному мѢдному заводу, уповая вЪ такое сильное дѢйство и размноженіе его привесть, чтобЪ на каждой годЪ чистой мѢди тысячь до пятидесяти и болѢе пудЪ на семЪ заводѢ выплавливать. Хотя то многимЪ казалось невѢроятно, особливожЪ Тайный СовѢтникЪ ТатищевЪ, бывЪ тогда главнымЪ КомандиромЪ вЪ ЕкатеринбургѢ надЪ всѢми Сибирскими и Казанскими заводами, признавалЪ сію выплавку на одномЪ заводѢ за самое невозможное дѢло; но КириловЪ, не уважая его Тайнаго СовѢтника мнѢній, тотЪ назначенной отЪ него заводЪ велѢлЪ дѢйствительно строить, опредѢля кЪ тому строенію вышеозначеннаго Коммисара Утятникова сЪ горными служителями. Почему оной вЪ 1736 и вЪ 1737 годахЪ и строенЪ былЪ дѢйствительно отЪ Табынской крѢпости вЪ десяти верстахЪ, подЪ горою Воскресенскою и на рѢкѢ ВоскресенкѢ, кое званіе имѢетЪ она отЪ той горы; почему и названЪ онЪ былЪ ВоскресенскимЪ заводомЪ. Но усилившееся тогда Башкирское замѢшаніе всему оному строенію воспрепятствовало; а потомЪ вскорѢ воспослѢдовавшая ему Кирилову смерть сіе его намѢреніе и вовсе уничтожила.

По смерти его Кирилова опредѢленныхЪ вЪ Оренбургскую Коммисію главныхЪ КомандировЪ первая и нужнѢйшая должность была прекращать и успокоивать Башкирскія замѢшательства, какЪ-то явствуетЪ вЪ исторіи Оренбургской; основать и утвердить ОренбургЪ сЪ прочими крѢпостями; а о горныхЪ заводахЪ всѢ его Кирилова предпріятія были

были оставлены, и начатое при ТабынскѢ заведеніе совсѢмЪ было покинуто, и оставалось впустѢ по 1743 годЪ, вЪ которомЪ по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу городЪ ОренбургЪ на нынѢшнемЪ мѢстѢ заложенЪ и благополучно основанЪ.

Можно сказать, что сЪ началомЪ сего города и вЪ горныхЪ заводахЪ дѢйствительной успѢхЪ, а отЪ того и государственная и народная польза, воспослѢдовали слѢдующимЪ порядкомЪ:

Симбирской купецЪ ИванЪ БорисовЪ сынЪ ТвердышевЪ, человѢкЪ такой, которой прежде вЪ разсужденіяхЪ о внутренней и внѢшней коммерціи основательно былЪ свѢдущЪ, и хотя былЪ тогда не великой капиталистЪ, но по справедливымЪ и честнымЪ его поступкамЪ вездѢ имѢлЪ кредитЪ довольной. Сей по совѢту своихЪ друзей и по натуральной склонности кЪ горнымЪ заводамЪ вЪ томЪ 1743 году отважился ДѢйствительному Тайному СовѢтнику и Кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву, которой былЪ тогда ТайнымЪ СовѢтникомЪ и ОренбургскимЪ главнымЪ КомандиромЪ, подать прошеніе, чтобЪ ему дозволено было оной, при КириловѢ заведенной, бывшій мѢдной заводЪ на томЪ, или на другомЪ мѢстѢ возобновить своимЪ коштомЪ, обязуясь вЪ казну заплатить по оцѢнкѢ деньгами за всѢ тѢ припасы и инструменты, которые отЪ того прежняго заведенія вЪ ТабынскѢ на лицо явятся. И понеже онЪ изЪ купечества первой былЪ, которой вЪ ОренбургЪ, какЪ еще вЪ новое мѢсто, кЪ порядку и заготовленію провіянта вЪ казенные магазейны изЪ старыхЪ жилищЪ Казанскаго и Симбирскаго уѢздовЪ изыскалЪ прямыя и способныя дороги, и кЪ поставкѢ онаго тамошнихЪ обывателей толико прі-

охо-

охотникъ, что предъ прежними подрядами съ убавкою цѣны многія тысячи рублевъ казеннаго расходу имъ уменьшено: то въ разсужденіи сего, и что онъ Твердышевъ къ тому заведенію по состоянію его и по знаемости въ Башкиріи довольно былъ надеженъ, въ томъ же 1743 году Правительствующему Сенату учинено представленіе, согласное съ его состояніемъ и прозьбою, которое въ 1744 году при указѣ изъ онаго отослано было въ Государственную Бергъ-Коллегію съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ сей Коллегіи съ помянутымъ Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ имѣть о томъ общее разсужденіе, и постановя на мѣрѣ, представить на аппробацію въ Правительствующій Сенатъ.

Въ силѣ онаго Государственная Бергъ-Коллегія, по довольномъ разсужденіи съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ, тогожъ 1744 году учинила общее опредѣленіе, въ которомъ онъ Твердышевъ предъ другими изъ старыхъ и знатныхъ заводчиковъ явльшимися охотниками, для вышеозначенныхъ показанныхъ отъ него заслугъ, въ отдачѣ предписаннаго при Статскомъ Совѣтникѣ Кириловѣ въ заведеніи бывшаго завода предпочтенъ; и учинены кондиціи, на какомъ основаніи о содержаніи того завода Оренбургской Канцеляріи заключить съ нимъ контрактъ, какимъ образомъ размножить сіе дѣло, платить въ казенной Оренбургской доходъ десятинной и двупроцентной платежъ, какъ оброчить и покупать у Башкирцовъ земли, лѣса и прочее, на которомъ основаніи оной Канцеляріи и съ прочими явльшимися охотниками въ заведеніи другихъ заводовъ поступать велѣно; что все и отъ Правительствующаго Сената тогдажъ аппробовано; а потому уже въ Оренбургской Губернской Канцеля-

ріи

ріи съ нимъ Твердышевымъ и контрактъ былъ заключенъ.

По состоянію Башкирскаго народа, которой ничто столь много не уважаетъ и не бережетъ, какъ старинныя свои вотчинныя земли и отхожія, то есть лѣсныя угодья, а наипаче пчельные бортовые промыслы, безпристрастно можно сказать, что при первомъ заведеніи горныхъ заводовъ, къ коимъ на всякія строенія, такожъ на дрова и уголье, множество лѣсовъ необходимо требуется, надобна была великая осмотрительность и всякая ласковость, справедливость и умѣренность съ Башкирцами, дабы отъ нихъ по ихъ дикости и легкомыслію, отъ новости на земляхъ ихъ такихъ заводовъ затрудненій не было и вновь бы безпокойства не отрыгнуло. Но помянутой Твердышевъ съ компанейщикомъ его, Сибирскимъ же купцомъ Иваномъ Мясниковымъ, и съ двумя родными своими братьями, не жалѣя ни труда, ни иждивенія, такъ искусно и честно поступали, что Башкирцы, полюбивъ ихъ, почитали всегда хозяевами, и не только никакихъ помѣшательствъ и препятствій ни въ чемъ имъ не чинили, но и сами, узнавъ свойство рудъ, изъ награжденія имъ объявлять стали; а многіе изъ платы и возкою на заводъ руды промышлять возохотились. И такъ опознавшись и одружась съ ними, возмогли они чрезъ одно почти лѣто первой свой мѣдиплавильной заводъ въ дѣйство произвесть, которой построя на рѣкѣ, именуемой Торъ, впадающей въ Бѣлую, отъ Табынска въ девяностѣ верстахъ, именовали Воскресенскимъ, тѣмъ самымъ званіемъ, какъ и при Кириловѣ застроенной близь Табынска казенной именованъ былъ. Изъ приложенной при семъ вѣдомости усмотрится,

 коль

коль много оные въ заводскихъ дѣлахъ рачительные люди по нынѣ общей и собственной пользы пріобрѣли, и не втунѣ оба они, то есть Твердышевъ и Мясниковъ, какъ первые въ здѣшнихъ мѣстахъ заводчики, изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія Директорами и чинами Коллежскихъ Ассессоровъ, а средній его Твердышева братъ, Яковъ Твердышевъ, Директоромъ заводовъ пожалованы; меньшій же его братъ Петръ, оказавъ въ томъ заводскомъ производствѣ не меньше труда и столькожъ прилѣжности, въ 1749 году умре.

Въ каковомъ порядкѣ оныя горныя дѣла подъ дирекціею Оренбургской Губернской Канцеляріи происходили; сколько и на какомъ основаніи о построеніи оныхъ съ явльшимися охотниками, въ силѣ вышеозначеннаго, Правительствующимъ Сенатомъ аппробованнаго, опредѣленія, заключено контрактовъ, и сколькожъ со всего того въ казну и въ пріумноженіе Оренбургскихъ доходовъ десятиннаго и двупроцентнаго платежа происходило: о томъ по дѣламъ оной Губернской Канцеляріи видно. А въ 1754 году всѣ тѣ дѣла и съ заводами, какъ выше явствуетъ, изъ вѣдомства Оренбургской Губернской Канцеляріи вышли подъ дирекцію Канцеляріи главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, отъ коей для нихъ предпомянутое Горное Начальство учреждено, гдѣ уже всѣ обстоятельства и производства оныхъ заводовъ вѣдомы. Сколькожъ ихъ по 1760 годъ въ томъ Горномъ Начальствѣ считается заводовъ, и кому они принадлежатъ, о томъ явствуетъ приложенная при семъ вѣдомость. А казеннымъ заводамъ, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе Государствен-

ственной Бергъ-Коллегіи Октября 19 дня, 1753 года, указу, для объявленныхъ въ томъ указѣ резоновъ, во всей Башкиріи быть не велѣно.

Впрочемъ не надлежитъ оставить и сего безъ объявленія, что при всѣхъ нижеслѣдующихъ заводахъ имѣющіеся рудники по большей части суть старинныя копи, по которымъ довольно означивается, что древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели въ горныхъ дѣлахъ, а наипаче въ плавкѣ мѣди, въ свое время великіе и сильные имѣли промыслы, и имѣли такое достаточное въ томъ искусство, какого въ Татарскихъ народахъ, называемыхъ по древности Скиѳами и Нагайцами, какъ отъ кочующихъ и кромѣ скотоводства почти никакихъ рукодѣлій не имѣвшихъ, конечно быть не могло. Самыя тѣ копи и находящіяся въ нихъ разныя вещи довольно увѣряютъ, что оные горные промыслы и доставаніе рудъ были прежде нашествія Татаръ; ибо сверьхъ нынѣшнихъ рудниковъ на нѣсколько аршинъ находящаяся наносная земля довольно подтверждаетъ, что та работа въ давнія времена происходила. Тутъ же находятъ и инструменты на подобіе серповъ, или кривыхъ ножей, можетъ быть за недостаткомъ желѣза изъ мѣди дѣланные, у коихъ наружной видъ не малую древность изъявляетъ. Директоръ заводовъ Яковъ Твердышевъ о рудникахъ, имѣющихся у нихъ за Сакмарою рѣкою по Каргаламъ и по другимъ, въ сію рѣку впадающимъ, рѣчкамъ, кои изъ всѣхъ за самые лучшіе почитаются, объявлялъ, якобы тутъ въ старину съ такимъ искусствомъ горная работа производилась, что и нынѣшніе штейгеры и горные служители лучше того не дѣлаютъ; ибо де во многихъ мѣстахъ руду изъ такой глубины доставали, что по

верьхѣ той руды лежитѣ земли саженѣ на двадцать; а многія де такія шахты и копи, изѣ коихѣ руда выбирана на самыхѣ равныхѣ мѣстахѣ, однакожѣ штолны по нынѣ ни мало не осыпались, но такѣ стоятѣ, какѣ бы вѣ недавномѣ времени работа на нихѣ производилась. И хотя по великому множеству такихѣ рудокопныхѣ мѣстѣ должно мнить, что бывали здѣсь и великіе для того заводы; но нынѣ онымь никакихѣ признаковѣ нигдѣ уже не находится, кромѣ сего, что по тѣмѣ же рѣчкамѣ Каргаламѣ и вѣ вершинахѣ рѣки Самары находятѣ сдѣланныя изѣ краснаго кирпича небольшія ручныя печки, и фунта по два и по три мѣдные слитки. Можетѣ статься, что оныя печки были только пробныя, или по нашествіи вѣ сіи мѣста Татарѣ и Нагайцовѣ имѣлись уже малые и ручные токмо промыслы, а большіе заводы сѣ древними жительствами раззорены совсѣмѣ такѣ, что и знаковѣ ихѣ не осталось. Доброта нынѣшнихѣ мѣдныхѣ рудѣ такая, что изѣ самаго лучшаго разбору, кои заводчики именуютѣ здѣсь жильною, изо ста пудѣ руды выходитѣ отѣ пяти до семи пудѣ чистой мѣди; токмо сей разборѣ для прочности заводовѣ не вѣ употребленіи. Помянутой Твердышевѣ увѣрялѣ, что на ихѣ заводахѣ за самой посредственной и надежнѣйшій разборѣ считаютѣ они нынѣ тотѣ, которой даетѣ на сто пудѣ руды до трехѣ и четырехѣ пудѣ мѣди; а древнихѣ временѣ промышленики, признавая сіе по стариннымѣ ихѣ копямѣ, такую токмо руду отбирали и плавили, которая по десяти процентовѣ и свыше содержала; и доказываютѣ, что обрѣтаемая нынѣ вѣ старыхѣ рудокопныхѣ ямахѣ руда есть токмо та, изѣ которой они самую лучшую выбирая, употребляли на сво-

своихъ заводахъ, а ее оставляли тутъ на мѣстѣ какъ бы плохую и безприбыльную.

На конецъ всего съ довольнымъ основаніемъ можно объявить, коимъ образомъ въ Оренбургской Губерніи изъ всего того, что натура ни производитъ, есть самой первой и обществу полезнѣйшій продуктъ *металлы и минералы*. Къ доказательству сего, мнится, довольно будетъ однихъ Твердышевскихъ мѣдныхъ заводовъ, не упоминая прочихъ, имѣющихся нынѣ и впредь быть могущихъ; ибо на однихъ тѣхъ, за Твердышевымъ состоящихъ, заводахъ чистой мѣди каждой годъ по двадцати по пяти тысячь пудъ дѣйствительно, а иногда и болѣе выплавливается. Изъ сего примѣру легко можно понять, какое число на всѣхъ оныхъ заводахъ можетъ выплавлено быть, и какая тѣмъ однимъ государственная и партикулярная польза въ здѣшней новой Губерніи происходитъ. Чтожъ можно ожидать, когда съ помощію Божіею и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ приложится стараніе отъ людей, въ сихъ дѣлахъ столькожъ трудолюбивыхъ и рачительныхъ, каковъ оказался начинатель ихъ здѣсь помянутой Твердышевъ! Ежели опасны кому кажутся Киргисцы, тому должно въ примѣръ взять Башкирцовъ, у коихъ внутри жилищъ до состоянія Оренбургской экспедиціи не только никакихъ горныхъ заводовъ не было, но и о рудахъ спрашивать сомнѣвались; а нынѣ до того доведены, что сами на своихъ земляхъ рудники сыскиваютъ и объявляютъ, а разработанную руду на своихъ лошадяхъ изъ платы возятъ. Искусство, соединенное съ трудолюбіемъ, превозмогаютъ вся трудности и препятствія, и самихъ дикихъ звѣрей усмиряютъ.

Реэстръ горнымъ заводамъ, находящимся нынѣ въ Оренбургской Губерніи.

Принадлежащіе Коллежскимъ Ассессорамъ Ивану Твердышеву и Ивану Мясникову.

Мѣдные.

1) Воскресенской, которой между прочими ихъ заводами почитается главнымъ, построенъ прежде всѣхъ въ 1645 году по Нагайской дорогѣ въ Тамьянской волости, на рѣчкѣ, именуемой Торъ, отъ Оренбурга 162, отъ Табынска 90, а отъ Уфы 175 верстъ. На немъ мѣдиплавильныхъ печекъ семь съ принадлежащими гармахерскими горнами; покупныхъ и приписныхъ крестьянъ 320 дворовъ, церковь деревянная во имя Воскресенія Господня.

2) Преображенской, на той же дорогѣ въ Бушмасъ, Кипчатской волости, на рѣкѣ Урманъ-Елаиръ, по почтовой дорогѣ изъ Оренбурга въ Исетскую провинцію отъ Оренбурга 190 верстъ; плавильныхъ печей шесть съ принадлежностьми; покупныхъ крестьянъ въ поселеніи 130 дворовъ, церковь деревяннаяжъ во имя Преображенія Господня.

3) Верьхоторской, на той же дорогѣ въ Юрматынской волости, въ вершинахъ рѣчки Тора, отъ Оренбурга 161 верста; плавильныхъ печей три, по новости его крестьянскаго селенія и церкви на семъ заводѣ еще не имѣется.

4) Богоявленской, на той же дорогѣ въ Юрматынской волости, на рѣчкѣ Усолкѣ, отъ Оренбурга 242, отъ Табынска 9 верстъ, построенъ въ 1752 году; жительства на ономъ заводѣ покупныхъ заводчиками крестьянъ 200 дворовъ, церковь во имя Богоявленія Господня.

5)

5) Архангельской, въ Турушевской волости, на рѣчкѣ Аскынѣ, отъ Уфы 66, а отъ Оренбурга 300 верстъ, построенъ въ 1753 году; плавильныхъ печей четыре съ принадлежащими къ нимъ горнами, покупныхъ крестьянъ на поселенiи 130 дворовъ, церковь во имя Архистратига Михаила.

Ихъ же Твердышева и Мясникова желѣзные заводы.

6) Катавъ-Ивановской, на Сибирской дорогѣ, въ Трухменской волости, на рѣчкѣ Катавъ, отъ Оренбурга 393, а отъ Уфы 194 версты, построенъ въ 1757 году; на немъ для плавки чугуна двѣ домны, а для расковки желѣза дѣйствительныхъ восемь, да запасныхъ четыре, и того 12 молотовъ; покупныхъ крестьянъ поселено 370 дворовъ, церковь во имя Iоанна Крестителя.

7) Юрюзенской молотовой, на той же дорогѣ въ Кудейской волости, на рѣчкѣ Юрюзенѣ, отъ предписаннаго въ 15, а отъ Оренбурга въ 408 верстахъ, начатъ строить въ 1758 году; на немъ для расковки желѣза опредѣлено 15 молотовъ, жительства покупныхъ заводчиками крестьянъ 160 дворовъ, церкви еще не построено.

Вновь строющiеся на той же Сибирской дорогѣ.

8) На рѣкѣ Симу, отъ Оренбурга 356, а отъ Катавъ-Ивановскаго 42 версты.

9) На рѣкѣ Тирлянѣ, отъ Оренбурга 440 верстъ.

И того принадлежащихъ помянутымъ Твердышеву и Мясникову пять мѣдныхъ и четыре желѣзныхъ, всего девять заводовъ.

10) Вознесенской мѣдиплавильной заводъ, принадлежащiй Оберъ-Гофмаршалу, Дѣйствительному Камергеру и разныхъ Орденовъ Кавалеру, Графу Карлу Ефимовичу фонъ Сиверсу, состоитъ по Нагай-

тайской дорогѣ въ Бурзенской волости на рѣчкѣ Иргизлѣ, которая отъ завода съ небольшимъ въ верстѣ, впадаетъ въ рѣку Бѣлую, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ Оренбурга лѣтнею дорогою съ 200, а зимнею съ 250, а отъ Уфы около 300 верстъ; имѣетъ семь печекъ плавильныхъ, три горна гармахерскихъ и одинъ расковочной молотъ. Жительства разныхъ заводскихъ служителей до 150 дворовъ, церковь нынѣ походная во имя Святаго Александра Невскаго, а настоящая имѣетъ быть во имя Вознесенія Господня.

11) Покровской мѣдной же, принадлежитъ Генералу-Фельдмаршалу, Лейбгвардіи Подполковнику и разныхъ Орденовъ Кавалеру, Графу Александру Ивановичу Шувалову, на рѣкѣ Ику, которая отъ завода со 150 верстъ впадаетъ въ рѣку Сакмару; по теченію ея съ правой стороны, отъ Оренбурга со 190 верстъ; имѣетъ семь плавильныхъ печекъ и два гармахерскіе горна. Жительства на немъ дворовъ около 100, церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

12) Авзяно-Петровской желѣзной, выше Вознесенскаго завода по рѣкѣ Бѣлой верстъ со 100, построенъ на рѣкѣ Авзянѣ, которая отъ заводу верстахъ въ 12 впадаетъ въ рѣку Бѣлую, по теченію ея съ правой стороны, разстояніемъ отъ Оренбурга 330, а отъ Уфы 205 верстъ. На ономъ одна домна и шесть молотовъ; сверьхъ того якорная фабрика и для дощатаго желѣза молотъ. Жилья на немъ дворовъ до 50, церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

13) Нижній Авзянской, отъ предписаннаго въ пяти верстахъ; на ономъ для расковки желѣза шесть

шесть молотовЪ. Оба оные принадлежали Его Сіятельству, Графу Петру Ивановичу Шувалову, сЪ компанейщикомЪ его, Коллежскимъ АссесоромЪ, Козмою МатвѢевымЪ.

14) Кано-Никольской, на рѢчкѢ КанѢ, которая ниже завода верстЪ вЪ 40, отЪ Вознесенскаго по БѢлой рѢкѢ вверьхЪ верстЪ 30 вЪ сію рѢку впала, по теченію оной сЪ лѢвой стороны, отЪ Оренбурга сЪ 220, а отЪ Уфы 329 верстЪ, принадлежитЪ ТулянамЪ МасаловымЪ. На немЪ мѢдиплавильныхЪ шесть печекЪ и два горна гармахерскіе; жилья дворовЪ до 60, церковь во имя Николая Чудотворца.

15) Троицкой Саткинской желѢзной заводЪ, на рѢчкѢ СаткѢ, впадающей вЪ рѢку БѢлую, отЪ Оренбурга 550, а отЪ Уфы 254, отЪ Екатеринбурга сЪ 220 верстЪ. На немЪ домна и нѢсколько расковочныхЪ молотовЪ; принадлежитЪ Его Сіятельству, ДѢйствительному Камергеру и Кавалеру, Графу Александру СергѢевичу Строгонову.

16) Вновь позволено строить ЕгожЪ Сіятельству желѢзной заводЪ на рѢчкѢ АртѢ; но разстояніе онаго отЪ Оренбурга и отЪ другихЪ мѢстЪ еще не извѢстно.

17) БлаговѢщенской мѢдной заводЪ на рѢчкѢ УкашлѢ, отЪ города Уфы 38, а отЪ Оренбурга 372 версты. На немЪ четыре печки плавильныя и два гармахерскіе горна; принадлежитЪ Сибирянину МатвѢю Мясникову.

18) Архангельской мѢдной же на рѢчкѢ ШаранѢ, которая отЪ заводу версты 4 впала вЪ рѢку СюнЪ, а сія впала вЪ ИкЪ, по теченію ея сЪ лѢвой стороны, отЪ Оренбурга сЪ 400, а отЪ Уфы 130 верстЪ. На немЪ четыре печки и два гар-

гармахерскіе горна; принадлежитъ заводчику Ивану Красильникову.

19) Троицкой мѣдной же, на рѣчкѣ Кидашѣ, которая впала въ рѣку Икъ отъ заводу верстахъ въ 30, а Икъ впадаетъ въ Каму; отъ Архангельскаго заводу 40, а отъ Оренбурга съ 350 верстъ. На немъ шесть печекъ плавильныхъ и два горна гармахерскихъ; принадлежитъ Директору Ивану Осокину.

20) На рѣчкѣ Усенѣ емужъ Осокину мѣдной заводъ строить позволено; но о разстояніяхъ онаго извѣстія еще нѣтъ.

21) Богословской мѣдной же на рѣчкѣ Кичуѣ, впадающей въ рѣку Шешму, а сія течетъ въ Каму, отъ Оренбурга 396 верстъ, а отъ Уфы въ такомъ же разстояніи. На немъ три печки плавильныя съ принадлежностьми, принадлежитъ Сибирскому купцу Герасиму Глазову.

22) Златоустовской желѣзной заводъ, по Сибирской дорогѣ на рѣкѣ Аю, которая впадаетъ въ рѣку Уфу ниже завода со 150 верстъ, отъ города Уфы разстояніемъ 450 верстъ. На немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ, принадлежитъ Тулянамъ Масаловымъ.

23) На рѣчкахъ Тулвѣ, Шерманкѣ, Бряулѣ и Сыпу, по Осинской дорогѣ въ Гайнинской волости мѣдиплавильной заводъ, позволенъ строеніемъ Его Превосходительству, Правительствующаго Сената Генералу-Прокурору, Генералу-Кригсъ-Коммисару и Кавалеру, Александру Ивановичу Глѣбову; но сколь далеко отъ Уфы и отъ Оренбурга, извѣстія еще нѣтъ.

Оные двадцать три завода состоятЪ всѢ подЪ вѢдѢніемЪ Оренбургскаго Горнаго Начальства, которое вЪ городѢ УфѢ находится.

СверьхЪ оныхЪ заводовЪ Оренбургской же Губерніи вЪ Исетской провинціи еще четыре завода желѢзныхЪ, кои безпосредственно вЪ ЕкатеринбургѢ Канцеляріи главнаго Правленія заводовЪ вѢдомы, а имянно:

За ДворяниномЪ ИваномЪ ДемидовымЪ.

24) Верьхній Сергинской, на рѢчкѢ СергѢ, впадающей вЪ рѢку Уфу сЪ лѢвую сторону ниже завода верстЪ сЪ 50, отЪ Екатеринбурга со 100 верстЪ; жилья около 150 дворовЪ и церковь. На немЪ одна домна и шесть молотовЪ.

25) Нижній Сергинской, на той же рѢчкѢ, отЪ перваго вЪ 15 верстахЪ. На немЪ домна и шесть молотовЪ; жилья со 150 дворовЪ и церковь.

За ДворяниномЪ Никитою ДемидовымЪ.

26) Каслинской на истокѢ, текущемЪ изЪ озера Касли, или Каслинскаго, вЪ озеро КизылташЪ, отЪ Чилябинска 90, а отЪ Екатеринбурга со 150 верстЪ. На немЪ одна домна и одиннатцать молотовЪ; кЪ нему приписано по указу изЪ Правительствующаго Сената незаконно рожденныхЪ и незнающихЪ родства 354 души; жилья около 150 дворовЪ.

27) Киштымской, на рѢчкѢ КиштымѢ, которая впадаетЪ вЪ рѢку Уфу, по теченію ея сЪ правой стороны отЪ Каслинскаго заводу вЪ 20, а отЪ Чилябинска вЪ 80 верстахЪ. На немЪ двѢ домны и двенатцать молотовЪ вЪ каменномЪ строеніи и покрыто черепицею желѢзною.

28) Назе-Петровской на рѣчкѣ Назѣ, которая отъ заводу верстахъ въ 2 пала въ рѣку Уфу, разстоянія отъ Уфы съ 450, отъ Екатеринбурга 240, а отъ Оренбурга 780 верстъ. На немъ домна и восемь молотовъ; жилья 130 дворовъ, церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Всего по сему реэстру въ Оренбургской Губерніи горныхъ заводовъ по нынѣ состоитъ мѣдныхъ 15, да желѣзныхъ 13, которые по довольству сысканныхъ и вновь внутрь Башкиріи обрѣтаемыхъ рудъ отъ времени до времени еще могутъ умножаться; особливожъ и потому, что нынѣ недавно и за рѣкою Яикомъ въ Киргисъ-Кайсацкихъ мѣстахъ богатыя мѣдныя руды объисканы и дѣйствительно уже разработывать ихъ тамъ начали.

О новопришедшихъ и въ Оренбургской Губерніи поселившихся Азіатскихъ народахъ.

По привиллегіи, пожалованной городу Оренбургу за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ Іюля 7 числа, 1734 года, первымъ пунктомъ позволено всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ, кромѣ бѣглыхъ изъ службы, и людей и крестьянъ, въ подушной окладъ положенныхъ, купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ и тутошнимъ, Башкирскому народу и живущимъ съ ними новоподданнымъ Киргискимъ и Каракалпацкимъ народамъ, изъ Азіатскихъ странъ пріѣзжимъ Грекамъ, Армянамъ, Индѣйцамъ, Персіянамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ, Ташкентцамъ и инымъ всякаго званія и вѣры въ городъ Оренбургъ приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ про-

промышлять и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невозбранно безъ всякой опасности и удержанія. По третьемужъ пункту оной привиллегіи повелѣно установить и имѣть судъ каждаго народа по указамъ, сколько возможно соглаcуясь съ ихъ обычаями и правами; и для того о судахъ оныхъ народовъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольствіе имѣютъ, а винные штрафуются, повелѣно сколько возможно на Россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякъ зналъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ, или обвиненъ. А по первомунадесять пункту всемилостивѣйше соизволено и сіе, чтобъ въ семъ новомъ городѣ Европейскимъ иноземцамъ и Азіатскимъ народамъ имѣть свободное содержаніе ихъ вѣръ и духовныхъ персонъ, и строеніе по своимъ законамъ церквей, съ подтвержденіемъ притомъ, чтобъ содержали себя въ настоящемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отъ чегобъ могло быть предосужденіе Христіянской церкви и государственнымъ правамъ и уставамъ. И хотя въ силѣ оной, городу Оренбургу пожалованной, привиллегіи по сіе время изъ тѣхъ Азіатскихъ народовъ еще самое малое число поселиться тамъ пожелали, а именно: по опредѣленіямъ Оренбургской Губернской Канцеляріи поселены обще съ Оренбургскими торговыми Татарами въ подгородной Сеитовой слободѣ, по Сакмарѣ рѣкѣ отъ Оренбурга въ осемнатцати верстахъ, изъ Хивинцовъ восемь, Кашкарцовъ три, Ташкенецъ одинъ, Бухарецъ одинъ, изъ жителей города Балха одинъ, и того четырнатцать человѣкъ, кои всѣ при пріемѣ ихъ и присягою обязаны, и оженившись въ оной слободѣ, живутъ нынѣ домами; но можно надѣяться, что со вре-

менемъ не только оныхъ, но и другихъ тамошнихъ народовъ число знатно умножится; а паче когда къ дальнѣйшему разпространенію Оренбургской коммерціи по предвоспріятымъ намѣреніямъ въ тамошнихъ и въ дальнихъ Азіатскихъ странахъ Оренбургскихъ Командировъ надлежащія къ пользѣ Ея Императорскаго Величества высочайшихъ интересовъ старанія съ добропорядочными поступками оскудѣвать не будутъ. Сверьхъ оныхъ по собственному желанію при Оренбургѣ поселившихся еще есть выбѣжавшіе изъ Киргисъ-Кайсацкаго плѣну разныхъ націй народы, а имянно: Персіянъ сто шесть, Аравитянъ семнатцать, Турокъ пятнатцать, Армянъ четверо, Каракалпаковъ двадцать одинъ, Бухарцовъ семь, Хивинцовъ четыре, Кубанцовъ четыре, Узбековъ пять, Бадакшанецъ одинъ, Талыжскаго народу четыре, Авгинцовъ два и другихъ націй, всего по нынѣ двѣсти двенатцать человѣкъ, кои по силѣ пожалованной городу Оренбургу привиллегіи до 1752 года приняты и отосланы на житье въ Башкирь. Изъ нихъ же воспріяли святое крещеніе шестьдесятъ восемь человѣкъ, въ томъ числѣ Персіянъ сорокъ пять, Аравитянъ двенатцать, Бухарцовъ трое, Каракалпаковъ двое, которые по опредѣленію Оренбургской Канцеляріи селятся на назначенныхъ имъ мѣстахъ въ Уфимской провинціи около Нагайбацкой крѣпости между тамошними новокрещеными. А хотя по указу изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 16 числа, 1752 года, и повелѣно выбѣгающихъ изъ Киргисъ-Кайсацкаго полону такихъ народовъ, кои не подданные Россійскіе, кромѣ однихъ Турокъ, никого не принимать, но отдавать обратно Киргисъ-Кайсакамъ во удовольствіе ихъ, оставляя токмо тѣхъ, кои пожелаютъ

вос-

воспріять святое крещеніе, что и наблюдается; однако нынѣ изъ такихъ выбѣгающихъ большая часть уже съ тѣмъ приходятъ, чтобъ имъ принять крещеніе, котораго они и сподобляются, и по надлежащемъ въ силѣ указовъ снабдѣніи тудажъ на житье отсылаются; и чаятельно, что они отъ времени до времени всегда будутъ приходить и умножаться, чего не только всегда желать, но о томъ по крайней возможности и стараться Христіянская должность отъ насъ требуетъ.

Знатнѣйшія рѣки.

Волга не токмо въ Россіи, но и во всей Европѣ за великую и знатную рѣку почитается, и хотя она берегами своими къ Оренбургской Губерніи болѣе не касается, какъ токмо верстъ на сто съ небольшимъ по Ставропольскому вѣдомству, да и то съ одной лѣвой стороны по ея теченію, а на другой, то есть на нагорной сторонѣ, никакихъ къ Оренбургской Губерніи принадлежащихъ мѣстъ не находится; но понеже Ставрополь со всемъ его вышеозначеннымъ уѣздомъ состоитъ въ точномъ Оренбургской Губернской Канцеляріи вѣдомствѣ, и часть оной рѣки какъ въ генеральной, такъ и въ специальныхъ тоя Губерніи ландкартахъ значится: то и описаніе оной для всякаго свѣдѣнія здѣсь не безпотребно есть.

Вершина сей великой рѣки сказуется въ Тверской провинціи, близь Ржевы Володимировой изъ многихъ малыхъ озеръ и болотъ. Теченіе ея продолжается болѣе трехъ тысячь верстъ, и приня въ многія великія рѣки, впадаетъ близь Астрахани между множествомъ острововъ въ море Каспійское. Имя ея толкуется съ Сарматскаго языка ходовая, или судовая, то есть такая, по кото-

рой

рой большія торговыя суда ходятЪ. Но то ея имя было не далѢе, какЪ до устья Оки, а ниже именовалась она отЪ СарматЪ Раа, еже значитЪ обиліе. По пришествіи кЪ оной ТатарЪ вЪ началѢ 13 столѢтія названа отЪ нихЪ Идель, Адель и Эдель, которыя имена по Татарски и Арабски значатЪ обиліе, привольство и щедрость, что и весьма ей прилично; ибо едва есть ли другая рѢка, котораябЪ множествомЪ разныхЪ рыбЪ и кЪ житью способныхЪ вЪ пажитяхЪ и пашняхЪ мѢстЪ сравняться ей могла. Она способною кЪ судовому ходу быть началась при монастырѢ СелижаровскомЪ, гдѢ сЪ лѢвой стороны изЪ озера Селигеру пришла немалая рѢка СелижарЪ. По ней находятся города: Ржева Володимирова, ЗубцовЪ, Старица, Тверь, Угличь, РомановЪ, Ярославль, ЮрьевецЪ, Кинешма, Балахна, Нижній НовгородЪ, Василь, КозмодемьянскЪ, Чебаксары, КокшайскЪ, СвіяжскЪ, Казань, Тетюши, СимбирскЪ, БѢлой ЯрЪ, Ставрополь, Самара, СызрянЪ, КаспирЪ, СаратовЪ, ДмитріевскЪ, Дубовка, ЦарицынЪ, Черной ЯрЪ, Енамаевской, ЧигипЪ, Красной ЯрЪ, Астрахань, Седлистобугородской. Выше Царицына между горами великихЪ слободЪ, селЪ и деревень великое множество. Также и не мало повсюду видимо запустѢлыхЪ и Татарами раззоренныхЪ городищЪ, изЪ чего о древнихЪ, тамо бывшихЪ, поселеніяхЪ заключить можно. О торгахЪ, по ВолгѢ рѢкѢ отправляемыхЪ, по тому разсуждается, что однихЪ работныхЪ людей, всегда на судахЪ вверхЪ и внизЪ ходящихЪ и рыбы ловящихЪ, по малой мѢрѢ до миліона считаютЪ.

Кама по ВолгѢ изЪ всѢхЪ находящихся вЪ Оренбургской Губерніи, такожЪ и изЪ впадающихЪ

вЪ

вЪ Волгу рѣкЪ есть наибольшая. Оной, такЪ какЪ и Волги, около ста верстЪ кЪ Уфимской провинцiи принадлежитЪ, и по большой части по теченiю ея сЪ лѣвую сторону; однакожЪ и на правой сторонѣ есть нѣсколько Башкирских жилищЪ. Между прочими лежащiй при Камѣ пригородЪ Оса вЪ вѣдомствѣ Уфимской же провинцiи, слѣдственно вЪ Оренбургской Губернiи находится. Вершины сей рѣки вЪ Пермской провинцiи, вЪ КайгородскомЪ уѣздѣ изЪ болотЪ. Теченiе имѣетЪ вЪ ЮгЪ болѣе тысячи верстЪ, и принявЪ вЪ себя много немалыхЪ рѣкЪ, впадаетЪ сЪ лѣвой стороны вЪ Волгу противЪ села Богородскаго, ниже Казани шестьдесятЪ верстЪ. Татары называютЪ ее ТолманЪ-Идель. По ней вверьхЪ, а болѣе внизЪ, сЪ Пермскою солью, изЪ СибирскихЪ заводовЪ сЪ желѣзомЪ и со всякими желѣзными припасами ходятЪ немалыя суда. Рыбы вЪ ней довольство всякой, а особливо бѣлой рыбицы и лососей болѣе, нежели вЪ Волгѣ; бѣлуги рѣдко до устья Бѣлой, а осетры до Сарапуля доходятЪ. Вся Камская рыба здоровѣе Волгской признавается, и она отмѣнна отЪ Волгской тѣмЪ, что имѣетЪ черныя пятна; а когда паки вЪ Волгѣ нѣсколько времени пробудетЪ, то тѣ пятны пропадаютЪ.

ЯикЪ вершину имѣетЪ за Уральскими горами на Сибирской дорогѣ, вЪ Куваканской волости, изЪ горы, называемой КалганЪ-Тау, что значитЪ крайняя, или остальная гора вЪ Уралѣ. Теченiе ея близь трехЪ тысячь верстЪ, при которомЪ, забравЪ вЪ себя сЪ обѣихЪ сторонЪ многiя рѣки, впала она вЪ Каспiйское море между камышей ниже Гурьева городка около десяти верстЪ. РыбЪ всякихЪ имѣетЪ она великое множество, кои вкусомЪ многимЪ лучше ВолгскихЪ; но осетры и бѣлуги весьма рѣдко

проходятъ къ Оренбургу, для имѣющагося близь Яицкаго Козачьяго городка чрезъ всю рѣку запора, называемаго по тамошнему нарѣчію, какъ-то и около Астрахани, учугомъ. Оттуда до самаго ея устья Яицкіе козаки въ уреченныя времена разными снастьми рыболовство отправляютъ, и нѣсколько сотъ тысячь осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ свѣжихъ и просольныхъ, и немалоежъ число икры и клею, въ разные Великороссійские города отправляютъ, въ чемъ ижъ Яицкихъ козаковъ главной промыселъ и содержаніе состоитъ. Но за то, что бывшіе при Гурьевѣ городкѣ казенные учуги и рыбные промыслы уничтожены съ 1753 года, платятъ они въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію для отсылки въ Камеръ-Коллегію весь тотъ доходъ, по скольку отъ оныхъ казенныхъ промысловъ происходило, а именно по четыре тысячи по шести сотъ по девяносту по два рубли по шестидесяти по девяти копѣекъ съ третью, да за таможенные и кабацкіе сборы семь сотъ пятьдесятъ четыре рубли десять копѣекъ на каждой годъ. Сія рѣка изстари раздѣляетъ Башкирцовъ съ Киргисъ-Кайсаками. Построенныя по ней крѣпости содержатъ осторожность отъ заграничныхъ народовъ, въ которыхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны поселены, а во многихъ и нерегулярные служивые люди имѣются. Оныя крѣпости, начавъ сверьху, суть слѣдующія: 1) Верьхояицкая пристань, 2) Магнитная при горѣ Магнитной, 3) Кизильская, 4) Урдасымская, 5) Таналыцкая, 6) Орская, что прежде Оренбургъ; 7) Губерлинская, 8) Ильинская, 9) Озерная, 10) Красногорская, при которой такожде Оренбургъ застроенъ былъ; 11) Оренбургъ, 12) Чернорѣченская, 13) Татищева пристань, 14) Новая козачья сло-

слобода, 15) Розсыпная, 16) Илецкая. За тѣмъ Яицкихъ козаковъ называемой Яицкой городокъ, да отъ оныхъ козаковъ вновь построенные два городка, Кулагинъ и Калмыковъ; а наконецъ Гурьевъ городокъ близь устья оной рѣки, позади котораго впадаетъ она въ Каспійское море. Между оными жъ крѣпостьми въ разныхъ мѣстахъ находятся редуты и форпосты.

Эмба. Вершины ея въ Киргисъ-Кайсацкой степи подъ 49 градусомъ ширины изъ Мугалжарскихъ горъ, не подалеку отъ Орскихъ вершинъ впадаетъ прямо въ Каспійское море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ и течетъ по камню; но что ниже, то глубже становится; течетъ по песку и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея саженъ на тритцать, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней множество всякихъ родовъ, а особливо сомы и сазаны весьма крупные, а къ устью находятся бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокорь, ветла, таль, осина, джадовникъ, черемуха, жимолость, а мѣстами есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало. Киргисъ-Кайсаки Меньшей орды часто и многимъ числомъ по сей рѣкѣ зимуютъ. А понеже тогда находятся они отъ Волги, гдѣ Калмыки кочуютъ, недалеко, а къ Яику рѣкѣ ближе: того ради, для недопущенія обоихъ сихъ народовъ къ взаимному воровству, потребна тогда наибольшая осторожность.

Сыръ-Дарья. Вершины ея взялись изъ подъ Зюнгорскаго владѣнія, гдѣ сначала живетъ по ней Ходжаитской народъ, за которымъ Верьхніе Каракалпаки; но къ устью, коимъ она впадаетъ въ Уральское море, находятся при ней Нижніе Каракалпаки, счисляющіеся между Россійскими подданы-

 ми;

ми; а не рѣдко и Киргисъ-Кайсаки Меньшей орды по ней располагаются. Сего ради, якоже и по вышеизображенной Оренбургской Губерніи окружности, ко внесенію здѣсь она приличествуетъ. Имя ея Сыръ значитъ красной цвѣтъ, или краску; теченіе ея сказуютъ быстрое, шириною и глубиною почитается противъ Яика; берега у ней низкіе и песчаные, и по обѣимъ сторонамъ находятся солонцы и великіе камыши; по ней же есть и осъ трава. Лѣсъ къ устью находится изрѣдка тальникъ, а къ вершинамъ съ одну сторону ветла, осокорь, тополь, джадовникъ, яблонь, черемуха, крушина, жимолость, таль; а съ другую, то есть съ лѣвую, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переправляются на судахъ, которыя тамошніе жители дѣлаютъ на подобіе барокъ. Рыбы въ ней, осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ весьма довольно. На устьѣжъ сей рѣки находятся развалины стариннаго города Джанкента, о коемъ Абулхаиръ-Ханъ Киргисской просилъ, чтобъ оной возобновить, которое мѣсто по тому его Ханскому прошенію и осмотрѣть было повелѣно.

Кувань-Дарья есть особой проливъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи съ лѣвой стороны, котораго теченіе сказываютъ верстъ на триста, а устье въ Аральское море ниже устья Сыръ-Дарьи близь ста верстъ. Около ея береговъ имѣются камыши и лѣсъ тальникъ, гдѣ Каракалпаки, а иногда и Киргисцы кочуютъ. Рыба въ ней такаяжъ, какъ и въ Сыръ-Дарьѣ.

Сарасу. Сія рѣка между прочими степными рѣками по тому особливаго примѣчанія достойна, что она Киргисъ-Кайсацкую степь отъ Зюнгорскаго владѣнія раздѣляетъ, и почитается за границу

ницу обоихъ народовъ; да и въ Оренбургской Губерніи, какъ выше объ окружности ея показано, за предѣлъ положена. Вершины ея почитаютъ отъ рѣки Иртыша дней пять конной ѣзды, изъ горы Акъ-Тау, или Аръ-Тау. Въ вершинахъ, какъ сказываютъ, имѣетъ она безпрерывное теченіе, а потомъ скрывается въ землю. Она же мѣстами дѣлаетъ и озера саженъ по осьми, изъ которыхъ въ иныхъ прѣсная, а въ другихъ и соленая вода; и такими озерами впадаетъ она въ вышеозначенное озеро Телегулъ, близь рѣки Сыръ-Дарьи, отъ Аральскагожъ моря въ пяти дняхъ. Отъ ея устья, вверьхъ одинъ день, имѣется лѣсъ черной, называемой Кара-Агасъ, которой подобенъ вязу. Въ длину онаго лѣсу сказываютъ верстъ на сорокъ, а въ ширину по обѣ стороны той рѣки отъ одной до пяти верстъ. Но въ немъ и камыша имѣется много, въ которомъ мѣстѣ Киргисцы Средней орды кочуютъ, а конскіе табуны пасутъ тогда при устьѣ оной рѣки около помянутаго озера. Вверьхъ и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки, къ рѣкѣжъ Сыръ-Дарьѣ находится лѣсъ саксеулъ.

Ишимъ. Вершины сея рѣки въ Киргисъ-Кайсацкой степи изъ горъ Эйреймѣнъ не подалеку отъ вершины прежде описанной рѣки Сарасу. Сія рѣка можетъ за предѣлъ Оренбургской Губерніи почтена быть въ тамошней сторонѣ; потому что Киргисцы Средней орды обыкновенно по ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ располагаются; а къ Иртышу рѣкѣ, въ которую она впала въ Сибирской Губерніи, кочевьями своими весьма рѣдко приближаются.

Тоболъ въ Сибирской и Оренбургской Губерніяхъ. Татары именуютъ сію рѣку Табулъ, отъ

множества растущаго по ней дерева, по ихъ тобулъ называемаго, а по Россійски тавалга. Она начинается въ Оренбургской Губерніи, на Золицкой степи, въ Киргисъ-Кайсацкомъ владѣніи, не подалеку отъ Орской крѣпости, изъ разныхъ озеръ и болотъ, которыя прошедъ, многократно подъ землю скрывается и чрезъ нѣсколько верстъ паки показывается; потомъ, принявъ нѣсколько рѣкъ, течетъ на сѣверъ до совокупленія съ Турою, а оттуда поворотилась на лѣтній востокъ, и при Тобольскѣ впадаетъ въ рѣку Иртышъ. Вода въ ней сначала кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ; а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправливается. Все ея теченіе не меньше двухъ сотъ верстъ. При берегахъ ея стоятъ Звѣриноголовская и Усть-Уйская крѣпости, къ Оренбургской Уйской линіи надлежащія.

Уй. Сія въ Оренбургской Губерніи хотя не изъ большихъ рѣкъ, но по тому знатна, что на ней основана крѣпостьми помянутая Уйская линія, на которой въ осторожность отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпостижъ оныя, начавъ отъ вершинъ, именуются Уйская, Уклы-Карогайская, Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская и Усть-Уйская; за симижъ одна на Тоболѣ вышепомянутая Звѣриноголовская. Вершины сей рѣки взялись въ Башкиріи весьма недалеко отъ вершинъ рѣки Яика, а впала она въ Тоболъ пониже Усть-Уйской крѣпости версты съ три.

Исеть. Въ Оренбургской Губерніи, въ Исетской провинціи, вышла изъ озера Исетскаго выше Екатеринбурга верстъ съ двадцать; течетъ на востокъ

стокъ мимо Екатеринбурга, Каменскаго, Китайскаго, Шадринскаго, Исетскаго остроговъ, и впадаетъ въ Тоболъ близь Ялуторовскаго острогу Тобольскаго уѣзда. По ней каменистыя мѣста и пороги. Новоучрежденная Исетская провинцiя отъ нее званiе свое имѣетъ.

Уфа, по Татарски Уфи-Идель, вышла изъ Уральскихъ горъ на Сибирской дорогѣ, въ вотчинѣ Куваканской и Караталбынской, волостей Башкирцовъ, въ урочищѣ, называемомъ Кара Ташъ, то есть черной камень. Въ вершинахъ теченiемъ своимъ захватываетъ она нѣсколько Пермской провинцiи, потомъ идетъ почти самою срединою Уфимской провинцiи, и выше города Уфы версты съ двѣ впала въ рѣку Бѣлую. Во время послѣдняго Башкирскаго замѣшанiя построены по ней двѣ крѣпости: Красноуфимская и Элдяцкая, въ коихъ по нынѣ регулярные гарнизоны и нерегулярные служивые люди содержатся. По ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, такожъ и всякихъ лѣсовъ имѣется довольно, для которыхъ заводчикомъ Петромъ Осокинымъ построенъ желѣзной заводъ; но по продажѣ отъ него Осокина состоитъ нынѣ за Тулянами Масаловыми. И хотя оной заводъ построенъ близь ея вершинъ, однако внизъ по ней суда съ желѣзомъ свободно ходятъ.

Бѣлая. Сiя по Волгѣ и Камѣ изъ находящихся въ Оренбургской Губернiи рѣкъ почитается за наибольшую. Вершины ея въ Уралѣжъ изъ горы Ирмяли-Тау. Сiя гора толь велика и высока, что съ Бухарской стороны смотря въ Башкирiи дни за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя

ныя и немалыя рѣки, а именно: Нугушъ, Ашкадаръ, Биръ, Танынъ, Уршекъ, Симъ, Уфа, Дема, Сюнь, Икъ и Мензело. Въ верьховьѣ долго течетъ подлѣ самыхъ Уральскихъ горъ, а потомъ къ Оренбургу подошла около урочища, называемаго Бугулчанъ, не далѣе полутора ста верстъ, гдѣ для водянаго сообщенія въ Каму и въ Волгу, какъ выше объявлено, назначена была судовая пристань, отколь нѣсколько тысячь пудовъ Илецкой соли въ Казань и далѣе дѣйствительно отправлено было на судахъ, и въ Волгу рѣку свободно вышло. Однакожъ сей способъ за разными неудобностями, а паче за великою окружностію оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть Табынскъ, Уфа и Бирскъ. Рудъ и минераловъ въ верьховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ Иваномъ Твердышевымъ два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ Башкиріи мѣдныхъ заводовъ почитаются лучшіе. Впрочемъ сія рѣка близъ пригорода Мензелинска впала въ рѣку Каму.

Сакмара. Вершины ея въ Уралѣжъ; она въ разсужденіи Оренбургской Губерніи по тому достойна примѣчанія, что по имянному указу блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, состоявшемуся въ 1739 году, по ней съ устья до ея вершинъ велѣно строить крѣпости и селить въ нихъ регулярныхъ людей, которыя при Генералъ-Лейтенантѣ Князѣ Урусовѣ въ девяти мѣстахъ и назначены, но потомъ строеніе оныхъ отмѣнено, а построены токмо двѣ: Воздвиженская и Пречистенская, въ которыхъ расположенъ поселеніемъ ландмилицкой драгунской Шешминской полкъ. Сверьхъ того вверьху есть слобода Кундровскихъ, изъ Астрахани переведенныхъ

Та-

ТатарЪ; да ниже помянутыхЪ двухЪ крѢпостей Сакмарской городокЪ, вЪ которомЪ станица Яицкихъ козаковЪ находится, отЪ Оренбурга вЪ двадцати девяти верстахЪ. Не подалеку отЪ вершинЪ сей рѢки имѢется предупомянутагожЪ Твердышева мѢдной заводЪ, называемой ПреображенскимЪ, на рѢчкѢ ЗилайрѢ. ВпрочемЪ сосновые и другіе кЪ строенію годные лѢса вЪ ОренбургЪ сею рѢкою сплавливаются. Впала она вЪ рѢку ЯикЪ ниже Оренбурга вЪ семи верстахЪ.

Самара. Вершины ея изЪ УралажЪ, кЪ рѢкѢ Яику такЪ близко, что отЪ Татищевой пристани, на ЯикѢ имѢющейся, вЪ Переволоцкой крѢпости, которая вЪ верьховьѢ рѢки Самары построена, чрезЪ Уральской СыртЪ по мѢрѢ токмо осьмнатцать верстЪ. По тому ежелибЪ она достаточна была водою и вЪ ОренбургѢ, такжебЪ и при помянутой крѢпости на строеніе судовЪ годнаго лѢсу не оскудѢвало: тобЪ вЪ обѢ государственныя резиденціи, выключая оныя осьмнатцать верстЪ, былЪ водяной ходЪ самой способной. По сей рѢкѢ построены слѢдующія крѢпости: вЪ вершинѢ оной Переволоцкая, потомЪ Новосергіевская, Сорочинская, Тоцкая, Бузулуцкая, Эльшанская, Борская, Красносамарская, вЪ которыхЪ регулярные и нерегулярные служивые люди поселены. За симижЪ имѢется Мочинская слобода, гдѢ служивые Татары живутЪ; а далѢе внутри уже Закамской линіи пригородЪ АлексѢевскЪ и городЪ Самара, при которомЪ сія рѢка вЪ Волгу впала.

О камняхЪ.

Плитной камень, способной кЪ строеніямЪ, при самомЪ городѢ ОренбургѢ изЪ набережной горы множественнымЪ числомЪ добываютЪ, и употреб-

ляется оной какъ къ крѣпостному, такъ и къ прочимъ строеніямъ, что по недовольству лѣсовъ около Оренбурга за великой и споручной способъ признавать надлежитъ. Ибо сей камень добываніемъ весьма не труденъ, потому что при ломкѣ изъ горы бываетъ мягокъ, а когда на воздухѣ побудетъ, то крѣпчаетъ. Его въ оной горѣ такое множество, что никогда оскудѣть не можетъ. Такогожъ качества камень и въ другихъ мѣстахъ есть; но самой лучшій находится въ урочищѣ Гребеняхъ, отъ Оренбурга въ двадцати двухъ верстахъ, которой весьма крѣпокъ, и вырубается штуками и брусьями не только по сажени, но ежелибъ вознадобилось и былибъ тому искусные мастера, то хотябъ въ нѣсколько саженъ безъ всякихъ трещинъ цѣльныя штуки можно вырубать, и къ самымъ лучшимъ строеніямъ употреблять на піэдесталы, карнизы и на прочія архитектурныя украшенія.

Известь, или известковой камень, находится близъ Оренбурга верстахъ въ пяти; но казенные известковые заводы въ помянутомъ урочищѣ Гребеняхъ, гдѣ на сженіе извести вышеозначенной же камень ломаютъ и употребляютъ.

Горновые, жерновые и точильные камни въ Башкиріи на разныхъ мѣстахъ находятся; но самые лучшіе изъ горновыхъ и жерновыхъ около Табынска, а точильные около озера Толкаса на рѣчкѣ Ташлѣ, впадающей въ Самару, которая отъ многихъ имѣющихся на ней точильныхъ брусковъ, весьма мягкихъ и къ точенію ножей способныхъ, при переходѣ чрезъ нее покойнаго Генерала - Лейтенанта Князя Урусова съ командою прозвана Каменкою.

Мѣлъ находится внизъ по рѣкѣ Яику около Татищевой пристани, за рѣкою Камышъ-Самарою, откуда мѣлъ и въ Оренбургъ на казенныя потребности получается.

Алебастръ есть близъ Озерной крѣпости, откуда его и въ Оренбургъ достаютъ; ибо ближе его не находятъ. Но въ Башкiи онаго на разныхъ мѣстахъ много, а особливо въ 1750 году въ походѣ Генерала-Лейтенанта Князя Урусова съ командою къ озеру Толкасу между рѣкою Карасу и Сосновымъ Ключемъ найденъ самой чистой и твердой алебастръ.

Изъ твердыхъ же и цвѣтныхъ каменьевъ во многихъ мѣстахъ находятся въ рѣчкахъ и въ горахъ, иногдажъ и на ровныхъ мѣстахъ хрустали и тумпасы большими и малыми штуками, марморъ, яшма и агаты разныхъ цвѣтовъ, которые въ полировкѣ не только не хуже, но едва и не лучшель иностранныхъ; ибо по ихъ твердости весьма чистой глянцъ даютъ и различныя фигуры показываютъ. Чего ради и присланные за тѣмъ изъ Санктпетербурга каменотесцы въ разныхъ мѣстахъ оные сыскиваютъ, и по даннымъ имъ моделямъ обдѣлавъ, а иные и большими штуками въ Оренбургъ присылаютъ, откуда они въ Санктпетербургъ на имѣющуюся въ Петергофѣ точильную мѣльницу, нарочно для такихъ камней сдѣланную, въ зимнiя времена отправляются.

Азбестъ, или амiантъ, есть такой камень, которой видомъ желтобѣловатъ съ прозеленью, и когда растолченъ, то бываетъ подобенъ хлопчатой бумагѣ, такъ что умѣющiе могутъ его прясть и дѣлать изъ него полотно, которое на огнѣ не сгараетъ, но выгарая вся рудность, оставитъ его бѣ-

 лымъ,

лымъ, какъ бы то было вымыто. Сей камень находится въ Башкиріи за Ураломъ на одномъ немаломъ бугрѣ, въ вотчинѣ Каратабанской волости Башкирцовъ, отъ рѣки Яика неподалеку.

Слюда нѣкоторымъ образомъ можетъ также къ прозрачнымъ камнямъ причислена быть. Она въ Башкиріи въ Уральскихъ горахъ на разныхъ мѣстахъ находится, особливо же въ Мякотинской волости около вершинъ рѣчки Бабай, и въ Чалджаутской волости между озеръ Уялей и Ирелиша. Она хуже Архангелогородской, чего ради весьма мало и употребляется; но можетъ быть отъ сего, что добывать и очищать ее знающіе люди въ тѣхъ мѣстахъ не бывали.

Между Ильинскою и Озерною крѣпостьми въ горѣ, называемой Гирьялъ, слюдажъ находится, которая въ Оренбургѣ употребляется. Она хотя довольно прозрачна и бѣла, но понеже въ ней сѣрной матеріи много, и за тѣмъ она не весьма тонко дѣлится и ломка, то ее въ лучшихъ домахъ и не употребляютъ. На Заяицкой степи, по ту сторону Тургаевъ, въ горахъ на рѣчкѣ Елеутѣ, то есть оселокъ, ибо тутъ въ горахъ хорошіе оселки находятъ, отъ горы Улу-Тау на полдень конной ѣзды дня полтора, находится слюдажъ, и состоитъ изъ превеликихъ камней; видомъ, сказываютъ, бѣловатажъ и дѣлится весьма способно; токмо ее никто не добываетъ и отъ Россійскихъ жилищъ удалѣла.

Окаменѣлыя деревья и другія вещи въ Башкиріи на разныхъ мѣстахъ находятся, и мнѣ самому въ походѣ 1735 года при одномъ озерѣ, которому имя припомнить не могу, случилось быть, гдѣ на берегу изъ лежащихъ древесныхъ сучьевъ нѣ-

нѢкоторые всѢ, а нѢкоторые до половины каменнымЪ сокомЪ закрѢпли, а иные и совершенно окаменѢли. Да и при заложенiи Оренбурга немалыя штуки окаменѢлаго дерева изЪ земли были вырыты, кои снаружи видЪ свѢжаго дерева и всѢ слои онаго показывали, но по тягости и твердости были совершеннымЪ камнемЪ.

О глинахЪ.

Глина есть матерiя вязкая и клейкая разныхЪ видовЪ и качествЪ, изЪ которыхЪ та, которая вЪ дѢло кирпича употребляется, есть извѢстнѢйшая и нужнѢйшая. Около Оренбурга вЪ самой близости на сей и на той сторонѢ Яика находится ее довольно, и для дѢланiя кирпича немалые казенные, а нѢсколько и партикулярныхЪ заводовЪ тутЪ имѢется. ДѢланной на сихЪ заводахЪ кирпичь вЪ палатномЪ строенiи хотя и довольно крѢпокЪ, но тѢмЪ несовершенЪ, что вЪ сильномЪ огнѢ плыветЪ, что дѢлается отЪ особливаго свойства оной глины. НапротивЪ того вЪ другихЪ Оренбургской Губернiи мѢстахЪ такiя глины находятся, которымЪ внутрь Россiи вЪ добротѢ подобныя едва сыщутсяль. Самыя лучшiя изЪ нихЪ слѢдующiя почитаются:

Чебаркульская бѢлая глина вЪ Исетской провинцiи, подлѢ озера Большаго Мисяша, отЪ Чебаркульской крѢпости кЪ сѢверу вЪ пяти верстахЪ, на равномЪ сѢнокосномЪ мѢстѢ. Сiя глина изЪ всѢхЪ вЪ КабинетЪ изЪ Оренбурга на пробу посыланныхЪ тутошнихЪ глинЪ за самую лучшую признана, и вЪ дѢло фарфора оказалась весьма способною. Для того вЪ 1752 году изЪ Кабинета отправленЪ на то мѢсто порцелейной фабрики промывальщикЪ, которой ее по наставленiю Бергмейсте-

стера Виноградова въ помянутой крѣпости промываетъ, къ чему потребною посудою и работными людьми снабдѣваетъ его и надъ всемъ тѣмъ имѣетъ надзиранiе Исетская Провинцiальная Канцелярiя. Изготовленнаяжъ по тому наставленiю глина каждой годъ по зимнему пути на помянутую порцелейную фабрику отправляется въ Санктпетербургъ. Еще отъ той же Чебаркульской крѣпости въ пятнатцати верстахъ къ Югу, у озера Кундраса, на западной сторонѣ при деревнѣ Бундровинской, глина черная. Тутъ же находится въ старинныхъ погребахъ называемая золотуха двухъ сортовъ: одна свѣтлоголубая, а другая кирпичнаго цвѣту. Обѣ оныя отъ тамошнихъ обывателей употребляются къ мазкѣ печей, отъ чего дѣлается изрядной видъ и глянецъ.

Увельская глина въ Исетской же провинцiи отъ Верхоувельской *Красильниковой слободы* верстахъ въ десяти, на равномъ мѣстѣ, сысканная Секретаремъ той провинцiи Черемисиновымъ. Она промывана была означеннымъ же промывальщикомъ, и изъ полпуда вышло самой чистой два кирпича, вѣсомъ въ пять фунтовъ. Оные кирпичи посыланы были въ Санктпетербургъ на порцелейную фабрику, и по пробѣ въ фарфоровое дѣло явилась сiя глина также годна, какъ Чебаркульская, да еще и выгоднѣе; ибо содержитъ четвертую долю чистой, а три доли песку, и скорѣе осѣдаетъ; почему она въ промывку нынѣ больше и употребляется. Съ помянутаго мѣста возятъ ее въ Чебаркуль сухимъ путемъ; ибо разстоянiя отъ Чебаркуля не болѣе сорока верстъ.

Приготовленiе, или промыванiе тѣхъ глинъ дѣлается симъ порядкомъ:

Во-

Вопервыхъ, той бѣлой глины накладываютъ въ чанъ, наполняя третью часть онаго, и наливаютъ половину того чана чистой воды, и такъ мѣшаютъ въ три, или четыре весла толь долго, пока оная глина совсѣмъ распустится; потомъ дополняютъ весь чанъ чистоюжъ водою, и размѣшавши веслами, оставляютъ сутки на трои, или на четверы, чтобъ устоялась и пока видно будетъ, что песокъ, отдѣлившись отъ глины, на дно осѣлъ. Сіе усмотря, начинаютъ распустившуюся глину изъ того чана вычерпывать ведромъ, или бадьею, и процѣживать сквозь волосяное сито въ другой чанъ; а когда она въ первомъ чанѣ огустится, тогда доливаютъ его вновь свѣжею водою, и еще мѣшаютъ веслами. Давши устояться, по вышеписанному цѣдятъ еще сквозь шелковое сито въ бочки, и даютъ устаиваться; а потомъ выпускаютъ гвоздями, пока сядетъ, послѣ чего наливаютъ въ парусинные ящики, и такимъ образомъ очистивъ ее отъ песку совершенно, дѣлаютъ изъ нее кирпичи.

Кизыльская глина, отъ Кизыльской крѣпости къ сторонѣ Орской крѣпости версты съ четыре. Она для ея бѣдности обще съ Чебаркульскою посылана была на пробу, но въ дѣло фарфора оказалась не столь способна; сего ради не употребляется болѣе, какъ токмо къ бѣленію печей, къ чему она и весьма способна, и сдѣланные изъ нее горшки сильной огонь выдерживаютъ.

Орская, или Губерлинская глина, находится въ Губерлинскихъ горахъ вверьхъ по рѣчкѣ Чебаклѣ. Изъ Губерлинской крѣпости ѣздятъ за нею и возвращаются въ четыре дни. Она такогожъ качества, какъ и Кизыльская.

Въ

Въ Киргисъ-Кайсацкой Средней ордѣ по рѣкѣ Нингыру, которая течетъ изъ горы, называемой Улутау, отъ горы въ одномъ дни, сказываютъ глину, которая бѣлизною какъ снѣгъ, и весьма мягка, гдѣ ее, по объявленію толмача Арапова, лежитъ не мало.

О соляныхъ и минеральныхъ земляхъ.

Понеже Химики бытіе, или начало всѣхъ металловъ признаютъ въ соляхъ, того ради прежде металловъ объявляется здѣсь объ оныхъ, а потомъ и о минералахъ, сколько объ нихъ по нынѣ вѣдомо.

Соль по просторѣчію хотя та одна называется, которую въ пищу употребляемъ; но въ разсужденіяхъ Физическихъ разныя вещества подъ симъ званіемъ разумѣются, яко-то соль обыкновенная, или поваренная, селитра, квасцы, купоросъ, нашатырь, сѣра горючая и проч. о которыхъ здѣсь упоминается, а именно:

О соляныхъ озерахъ, на которыхъ въ пищу употребляемая соль садится, выше сего уже упомянуто; и такъ осталось здѣсь объявить о той одной, которая знатна подъ именемъ Илецкой соли.

Сія находится на Заяицкой степи близъ рѣки Илека, по которой она и званіе свое имѣетъ, отъ Оренбурга пятьдесятъ шесть верстъ. По 1754 годъ находящіеся въ Оренбургѣ и въ новыхъ линейныхъ крѣпостяхъ обыватели, и всѣ Башкирцы, Мещеряки и живущіе между ими иновѣрцы, довольствовались безденежно, ѣздя для добыванія оной сами; но съ начала 1754 года по указамъ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ Маія 24, 1753, и Марта 24, 1754 годовъ, какъ съ Башкирцовъ, такъ и съ Мещеря-

щеряковъ, ясакъ снятъ, а вмѣсто того имъ и всѣмъ между ими живущимъ иновѣрцамъ, якоже и Рускимъ въ Оренбургѣ и новыхъ крѣпостяхъ обрѣтающимся повелѣно покупать изъ казны по той же цѣнѣ, какъ она во всемъ государствѣ продается, а имянно въ тритцать пять копѣекъ пудъ. И для того въ Оренбургѣ построены казенные довольнаго пространства соляные магазины, въ которые привозимая съ Илеку соль складывается, и не только въ Оренбургѣ въ продажу производится, но и во всѣ для довольствія людскаго учрежденные магазины развозится; чего ради на томъ мѣстѣ, гдѣ она лежитъ, построена крѣпостца, въ которую и регулярной команды опредѣлена пѣхотная рота въ полномъ комплетѣ, и потребное число артиллеріи. Съ добываніемъ и поставкою въ Оренбургъ становится оная соль по шести копѣекъ пудъ.

Что до ея доброты принадлежитъ, то чистотою и твердостію едвалъ сыщется гдѣ подобная ей; ибо истолченная бываетъ она такъ бѣла, что по виду отъ чистаго толченаго сахару разпознать ее не можно. Ломаютъ оную такими штуками на подобіе брусьевъ, что въ нихъ отъ тритцати до сорока пудъ; а вырубаютъ и гораздо большія штуки, но ихъ для удобности въ провозѣ разбиваютъ. Въ такихъ большихъ штукахъ, а иногда и въ меньшихъ, при ломкѣ ея находятъ особливую соль, которая такъ прозрачна, какъ хрусталь, и называютъ сердцемъ. Сего сердца бываютъ куски отъ одного до трехъ фунтовъ и болѣе; однако признаваютъ, что она не толь солка, какъ прочая соль. Для чистоты онаго простой народъ употребляетъ его къ леченію глазъ.

О положеніи сей соли, какую имѢетъ обширность, обстоятельнаго и достовѢрнаго разсмотренія еще не учинено. ВЪ 1744 году посыланЪ былЪ туда для сего МаіорЪ Кублицкой, которой возвратясь рапортовалЪ, что она лежитЪ покрыта землею вЪ нѢкоторыхЪ мѢстахЪ меньше сажени, а вЪ другихЪ и больше, и что далѢе отЪ того мѢста, гдѢ ее берутЪ, то земли на ней толще, а за тѢмЪ уже и озера находятся сЪ прѢсною водою. ОнЪ, срывая землю вЪ пятидесяти мѢстахЪ, осматривалЪ и вездѢ соль находилЪ. И хотя онЪ вЪ глубь аршина на три и болѢе ее разработывалЪ, но до конца не могЪ дойти; кЪ томужЪ воспрепятствовалЪ ему тузлукЪ, или росолЪ, которой сквозь ту соль проходитЪ, и что глубже, то болѢе онаго росолу дѢлается; а особливо когда дождливая и сырая погода, то сія работа отЪ мокроты и множества онаго росолу дѢлается весьма затруднительною. ВЪ 1745 году для такогожЪ осмотру посыланЪ былЪ Ревельскаго драгунскаго полку ПолковникЪ АглечанинЪ ИннисЪ, которой, также какЪ и помянутой Кублицкой, разработывая вЪ разныхЪ мѢстахЪ, находилЪ, что глубже, то больше росолу. ОднакожЪ оба они показали, что имѢется тутЪ соли довольно, и вЪ добываніи ея, кромѢ означеннаго росолу, никакихЪ другихЪ затрудненій нѢтЪ, какЪ то и по нынѢ оказывается. Но со временемЪ, когда сіе мѢсто будутЪ разработывать порядочно, и для теченія онаго росолу вЪ способныхЪ мѢстахЪ сдѢлать канальцы и нѢсколько басеиновЪ, откудабЪ оной росолЪ насосами выливать: то уповательно сія трудность минется и добываніе соли будетЪ способнѢе.

По вышеписаннымЪ обстоятельствамЪ можно признать, что сія соль вЪ землѢ имѢетЪ овальное по-

положенiе; а по примѢру Индерскаго солянаго озера не невозможно и то помыслить, не происходитЪ ли оной тузлукЪ изЪ какихЪ нибудь соляныхЪ водЪ вЪ исподи, или около сторонЪ ея вЪ землѢ имѢющихся; но сiе изслѢдованiе принадлежитЪ искуснѢйшимЪ вЪ ФизикѢ.

ОтЪ сего мѢста вЪ степь около ста верстЪ сказываютЪ, что еще такаяжЪ соль находится; однакожЪ оное мѢсто, яко отдаленное, и что Илецкая соль гораздо ближе, по нынѢ не свидѢтельствовано.

Селитра, вЪ Башкирiи на Сибирской дорогѢ, вЪ Кудейской волости, при рѢкѢ СимѢ, вЪ пещерѢ обыскана, которую по ордеру Генерала-Лейтенанта Соймонова осматривалЪ ПереводчикЪ УразлинЪ, и вывареннная имЪ на пробу, такожЪ и порохЪ, изЪ той же селитры сдѢланной, обЪявлены имЪ были вЪ Башкирскую Коммисiю. Но и вЪ другихЪ мѢстахЪ, а особливо вЪ КиргисЪ-КайсацкихЪ ордахЪ, гдѢ, какЪ выше означено, немалыя старинныя городища, селитряныхЪ земель сыскаться можетЪ довольно. Самое знатное на селитру мѢсто извѢстно по сiю сторону Туркестана, дняхЪ вЪ трехЪ, тутЪ, гдѢ бывалЪ городокЪ СозакЪ, при которомЪ отчасти Большой орды, а иногда и Средней Кунратскаго роду Киргисцы кочуютЪ. На семЪ мѢстѢ, сказываютЪ, множество самородной селитры лежитЪ, которую какЪ Киргисцы, такЪ и другiе тамошнiе народы берутЪ и вЪ дѢло употребляютЪ.

Квасцы, вЪ Башкирiи на Сибирской дорогѢ, вЪ Айлинской волости, вЪ горахЪ обЪисканы ПереводчикомЪ УразлинымЪ, и вываренные явлены имЪ были вЪ Коммисiю БашкирскихЪ дѢлЪ. Но и еще вЪ разныхЪ мѢстахЪ Башкирiи минералу сему быть сказываютЪ, токмо знающими людьми не исканЪ и

не свидѣтельствованъ. На Заяицкой степи сказываютъ, что сей минералъ есть въ Алгынскомъ сыртѣ по берегамъ рѣки Ачуташли-Тургай, то есть квасцовой Тургай, отъ Орской крѣпости дняхъ въ шести, и лежитъ въ горѣ, обширностію на версту. Сіи квасцы хотя не совершенно чисты, но не худы и довольно кислы. Киргисцы въ сіе мѣсто нарочно за ними ѣздятъ; а употребляютъ къ крашенію шерсти. Еще сказываютъ ихъ въ вершинахъ рѣки Тобола, какъ выше въ описаніи сей рѣки упомянуто. Ещежъ между Илецкихъ и Бердейскихъ вершинъ, отъ Оренбурга дняхъ въ трехъ, на равномъ мѣстѣ, по сказкамъ Киргисцовъ, чистые самородные квасцы есть; но то мѣсто они не указываютъ, и по нынѣ еще не найдено.

Купоросъ есть ли гдѣ въ Башкиріи, не извѣстно, развѣ въ горькихъ озерахъ, которыхъ, яко же и колчедана, во многихъ мѣстахъ довольно. Господинъ Докторъ Медицины Риндеръ объявлялъ, что купоросныхъ водъ въ бытность его въ Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дистриктѣ, около села Киглянскаго, примѣтилъ онъ довольно, токмо оныя по нынѣ не пробованы. А за Яикомъ минералъ сей едва есть ли; потому что Азіатскіе купцы сами покупаютъ оной у Россійскихъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости. Но сіе можетъ быть отъ того, что они дѣлать его сами не умѣютъ, а самороднаго нигдѣ у нихъ не находится.

Нашатырь есть ли гдѣ въ Оренбургской Губерніи, тому по нынѣ никакихъ признаковъ не объявлено. Сказываютъ токмо, что самородной нашатырь находится въ Туркестанскихъ горахъ, отъ Ташкента въ Зюнгорскую сторону дней съ пять конной ѣзды, которой и въ Оренбургѣ тамошними купца-

купцами приваживанъ, и по пробѣ найденъ совершенно дѣйствительнымъ.

Сѣра горючая на Заяицкой степи находится по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ вверьхъ, близь нижнихъ Каракалпаковъ, гдѣ, какъ слышно, тамошніе народы достають ее множество; но самороднуюль, или вывариваютъ, о томъ не извѣстно. Внутри Оренбургской Губерніи находится она по рѣкѣ Соку близь Сергіевска, что на Закамской линіи, гдѣ и сѣрные заводы бывали, но переведены на Волгу рѣку, гдѣ нынѣ Сѣрной городокъ отъ города Самары вверьхъ по Волгѣ верстахъ въ двадцати имѣется. Въ Башкиріи есть ли гдѣ сія матерія, подлинно не извѣстно.

Нефтяные ключи около помянутагожъ Сергіевска въ разныхъ мѣстахъ имѣются, гдѣ и нефтяные заводы напредь сего бывали. По опредѣленію Государственной Бергъ-Коллегіи Іюня 16 дня, 1754 года, на прошеніе Татарскаго старшины Надыра Уразметева, данъ ему Надыру съ сыномъ его Юсупомъ указъ около Закамской же линіи, на рѣчкѣ Карамалѣ заводъ завести, для котораго они въ близости четыре нефтяные ключа сыскали, и ту матерію оной Коллегіи на пробу объявили, которая по учиненному въ той Коллегіи опыту явилась дѣйствительна. На Заяицкой же степи, отъ Оренбурга въ полуденную сторону верьховой ѣзды дней двенатцать, въ вершинахъ рѣчки Сагысъ, которая впадаетъ въ рѣку Эмбу на степи, въ полуверстѣ отъ той рѣчки, сказываютъ, есть нефтяное мѣсто, которое по тамошнему смолянымъ называютъ, въ длину саженъ на полтораста, а въ ширину до ста саженъ. Сія матерія завсегда поднимается, опущается и расплывается, такъ какъ бы кипѣла, но не горяча;

и ежели верблюдъ, или лошадь, зайдетъ въ сіе мѣсто, то такъ увязнетъ, что и вытащить ее не можно. Такой тяжелой тутъ духъ, что никакая птица сего мѣста перелетѣть не может.

Минеральныя земли.

Въ Башкиріи на Сибирской дорогѣ, въ Мурзаларской волости, на берегу рѣки Эрезеня, въ горѣ Переводчикомъ Уразлинымъ обьискана красная краска; а такаяжъ и около Орской крѣпости находится.

Въ Башкиріижъ и на той же Сибирской дорогѣ, въ Кудейской волости, межъ рѣкъ Сима и Эрезеня помянутымъ же Переводчикомъ обьискана въ болотѣ краска синяя. Въ вѣдомствѣ старшины Шиганая Бурчакова, на рѣкѣ Бердяшѣ, отъ жилища онаго старшины верстъ съ пять, найдена Карачевскаго форпоста крестьянами Скородумовыми синяжъ краска, видомъ весьма схожая съ брусковою.

Въ Исетской провинціи помянутымижъ крестьянами въ 1552 году найдена такаяжъ синяя краска подлѣ рѣки Синары, по теченію ея съ правой стороны, при ключѣ, отъ Усть-Багаряцкаго Юрту съ версту.

Въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ, около пригорода Сергіевска, находятъ желтую вохру.

На Заяицкой степи въ разныхъ же мѣстахъ минеральныя земли быть сказываются, а именно: желтая вохра по ту сторону Тургаевъ, при рѣчкѣ Отлеутѣ, отъ горы Улу-Тау вправо дня съ полтора, гдѣ и слюда находится; красная при рѣчкѣ Яланчикѣ, или Змѣиной Тургай, отъ Орска дней восемь; красная и синяя по рѣчкѣ Іотшалы-Торгай, отъ Орска дняжъ въ шести. Киргисцы всѣ оныя

земли

земли употребляютЪ на крашенїе своихЪ кибитокЪ и шерсти, изЪ которой они кошмы дѣлаютЪ.

О металлахЪ.

МеталловЪ обыкновенно считается шесть, а именно: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецЪ и желѣзо; но чтобЪ ихЪ сравнить сЪ числомЪ планетЪ, для того Химики прибавили кЪ нимЪ ртуть, и тѣмЪ соглашаютЪ ихЪ кЪ семи планетамЪ. Приличналь ртуть кЪ металламЪ, о томЪ между Физиками имѣющїйся спорЪ кЪ сему не принадлежитЪ, но является здѣсь слѣдующее:

Золота и серебра по всей Оренбургской Губернїи по нынѣ еще не изобрѣтено; а хотя сЪ самаго Оренбургской Губернїи начала по дѣламЪ и значится, что разные люди и изЪ разныхЪ мѣстЪ подЪ именемЪ золотой и серебреной руды камни обЪявляли, но по пробамЪ ничего вЪ нихЪ, кромѣ горючей сѣры, не являлось; развѣ окажется что либо впредь, а особливо когда вышеписанныя вЪ КиргисЪ-КайсацкихЪ ордахЪ находящїяся горы, а именно Алгынской СыртЪ, Эремейскїя, Кукчинскїя, БаянЪ-Ула, Улу-Тау и другїя тамошнїя горы, знающими людьми будутЪ осмотрѣны; ибо хотя и сказываютЪ, якобы вЪ нихЪ золотыя и серебреныя руды находятся, но безЪ осмотру и свидѣтельства увѣриться вЪ томЪ не возможно. Что вЪ Бухарїи и около Ташкента вЪ горахЪ и рѣкахЪ золото находится, сїе довольно вѣдомо, о чемЪ со временемЪ вЪ третьей части обстоятельно можетЪ быть обЪявлено.

МѣдныхЪ рудЪ вЪ Башкирїи, вЪ УральскихЪ горахЪ и по обѣимЪ сторонамЪ оныхЪ, такожЪ и вЪ другихЪ разныхЪ мѣстахЪ, находится множество.

ство. Для сыску и плавки оныхЪ вЪ прошломЪ 1743 году явился первой вЪ тамошнихЪ мѢстахЪ охотникЪ, СимбирянинЪ ИванЪ БорисовЪ сынЪ ТвердышевЪ, и получа по опредѢленію Правительствующаго Сената тѢ казенные рудники, для которыхЪ еще вЪ 1735 и вЪ 1736 годахЪ при СтатскомЪ СовѢтникѢ КириловѢ зачатЪ былЪ мѢдной заводЪ, но за бывшимЪ БашкирскимЪ замѢшаніемЪ покинутЪ, и кЪ нимЪ пріискавЪ еще многія и достойныя руды на рѢкѢ ТорѢ, впадающей вЪ НугушЪ, а сія пала вЪ рѢку БѢлую, построилЪ первой заводЪ, именовавЪ его ВоскресенскимЪ, такЪ какЪ и при КириловѢ застроенной назывался. ПотомЪ имЪ же ТвердышевымЪ сЪ компанейщикомЪ его СимбиряниномЪ же ИваномЪ МясниковымЪ построены мѢдныежЪ заводы, а имянно: вЪ 1748 году на рѢкѢ УрманнЪ - ЕлайрѢ, впадающей вЪ Сакмару, Преображенской; вЪ 1751 году на рѢчкѢ БарметѢ, впадающей вЪ ЗиганЪ, а сія пала вЪ рѢку БѢлую, Богоявленской; вЪ 1752 году на рѢчкѢ АкЪ - Сыму, которая ниже пригорода Табынска пала вЪ БѢлуюжЪ, Архангелогородской; да на рѢчкѢ ТорѢ, отЪ Воскресенскаго вЪ девяти верстахЪ, Верьхоторской. ВсѢ оные заводы строены имЪ ТвердышевымЪ по заключеннымЪ имЪ вЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи контрактамЪ вЪ силу указа, состоявшагося вЪ ПравительствующемЪ СенатѢ АпрѢля 16 числа, 1744 года, и находятся вЪ исправномЪ дѢйствіи. СверьхЪ оныхЪ емужЪ Твердышеву вЪ 1754 году отЪ Государственной БергЪ - Коллегіи дано позволеніе еще построить заводЪ на рѢчкѢ СуканѢ, и такЪ за нимЪ обще сЪ компанейщикомЪ его МясниковымЪ имѢетЪ быть шесть мѢдныхЪ заводовЪ.

Кро-

Кромѣ оныхъ Твердышевскихъ, мѣдныежъ заводы состоятъ за Тулянами, Максимомъ да Иваномъ Масаловыми съ 1751 года на рѣчкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую, Каноникольской; за Симбиряниномъ Матвѣемъ Мясниковымъ на рѣчкѣ Укошлѣ, Благовѣщенской; за Балахонцомъ Иваномъ Осокинымъ съ 1752 года на рѣчкѣ Кадашѣ, Троицкой. Ему же Осокину позволено строить заводъ на рѣчкѣ Усенѣ. За Тулянами Петромъ да Григорьемъ Красильниковыми, на рѣчкѣ Шаранѣ, впадающей въ рѣку Сюнь, съ 1752 году Архангельской; за заводчикомъ Герасимомъ Глазовымъ на рѣчкѣ Кичуѣ, Богословской; да съ 1754 года по даннымъ изъ Государственной Бергъ-Коллегіи указамъ построены мѣдныежъ заводы Ихъ Сіятельствъ, Графа Петра Ивановича Шувалова на рѣчкахъ Курпутѣ и Урѣскѣ три; Графа Александра Ивановича Шувалова въ вершинахъ Большаго и Малаго Ику, Покровской; Графа Карла Ефимовича фонъ Сиверса на рѣчкѣ Иргизлѣ, Вознесенской. Ещежъ назначено строить на рѣчкахъ Тувлѣ, Шермянкѣ, Еркулѣ и Сыпу мѣдиплавильной заводъ Его Превосходительству, Александру Ивановичу Глѣбову. Всего по нынѣ въ дѣйствіи имѣющихся и строеніемъ позволенныхъ въ Башкиріи одного Уфимскаго уѣзда осьмнатцать мѣдныхъ заводовъ.

Ни олова, ни минералу, изъ коего оное дѣлается, по нынѣ по всей Башкиріи не слышно, и никакихъ признаковъ не объявливано, развѣ на Заяицкой степи въ вышеписанныхъ горахъ впредь не откроется ли, когда оные искуснѣйшими въ горной наукѣ людьми будутъ осмотрѣны.

О свинцовыхъ рудахъ сказывается, что въ Уральскихъ горахъ на разныхъ мѣстахъ много; а при Статскомъ Совѣтникѣ Кириловѣ оныя съ Губерлинскихъ горъ и изъ другихъ мѣстъ приношены, но всѣ за произшедшимъ тогда Башкирскимъ замѣшаніемъ оставались безъ надлежащаго осмотру. А бывшій тогда пробовательЯсперъ о добротѣ ихъ хотя и увѣрялъ, и объ нѣкоторыхъ сказывалъ, якобы по пробѣ и серебро содержатъ; но понеже онъ прежде того былъ серебренаго дѣла мастеръ, человѣкъ престарѣлой и въ пробахъ незнаніе его не однократно присмотрѣно: то увѣриться въ томъ не можно, а надлежитъ искусными людьми достовѣрнѣе осмотрѣть и повѣрить.

Желѣзныхъ рудъ въ Башкиріи, какъ по ту, такъ и по сю сторону Уральскихъ горъ и въ обѣихъ провинціяхъ, то есть въ Уфимской и Исетской, на разныхъ мѣстахъ находится множество. Но изъ всѣхъ оныхъ самая лучшая есть въ Магнитной горѣ, на той сторонѣ рѣки Яика, близъ Магнитной крѣпости, которая гора по Башкирскому названію Атачи именуется и описана выше сего.

По нынѣ въ Оренбургской Губерніи изъ желѣзныхъ заводовъ, дѣйствительно построенныхъ въ Исетской провинціи: Каслинской на Каслинскомъ истокѣ, которой называется и Кургулакъ, а оной истекаетъ изъ озера Касли и впадаетъ въ озеро Кизылъ-Ташъ, заведенъ въ 1746 году Туляниномъ Коробковымъ, а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за Статскимъ Совѣтникомъ Никитою Демидовымъ. Киштымской, на рѣчкѣ Киштымѣ, егожъ Демидова, въ Уфимской провинціи на рѣкѣ Назѣ, впадающей въ рѣку Уфу; застроенъ въ 1747 году Балахонцомъ Петромъ Осокинымъ, а по продажѣ

отъ

отЪ него состоитЪ нынѢ за Тулянами Масаловыми, и называетсяНазе-ПетровскимЪ.

Да сЪ 1754 году Его Сіятельства, Графа Петра Ивановича Шувалова, по опредѢленіямЪ Государственной БергЪ-Коллегіи, на рѢчкахЪ АвзянѢ, НижнемЪ УзянѢ и на КагѢ, впадающихЪ вЪ рѢку БѢлую, три домны и десять молотовыхЪ анбаровЪ; во всѢхЪ оныхЪ тритцать два молота. Да вЪ Гирей-Кипчацкой волости, на рѢчкахЪ ЗигазѢ да ШишенядѢ два завода; при одномЪ домна, а при другомЪ молотовые, и того пять заводовЪ.

По данному вЪ 1751 году отЪ Оренбургской Губернской Канцеляріи позволенію на рѢчкѢ СаткѢ и КувашѢ, а потомЪ по особливому изЪ Государственной БергЪ-Коллегіи указу, за малостію вЪ тѢхЪ рѢчкахЪ воды на рѢкѢ Аю, вЪ которую обѢ оныя рѢчки впали, ТулянЪ Ивана да Василья МасаловыхЪ, Златоустовской. На той же рѢчкѢ СаткѢ Его Сіятельства, Графа Александра СергѢевича Строгонова заводЪ Сахтинской, да другой Его же Сіятельства заводЪ Артинской на рѢчкѢ АртѢ, впадающей вЪ рѢку Уфу. Еще упоминаются желѢзные заводы Ивана Твердышева да Ивана Мясникова КатавЪ-Ивановской, Юрьенской, Симской; да имЪ же позволено строить на рѢчкѢ ТирлянѢ, она же и Терденъ, которая сЪ правой стороны впала вЪ рѢку БѢлую.

Всего желѢзныхЪ заводовЪ, до нынѢ построенныхЪ и строить позволенныхЪ, тринатцать.

О скотахЪ и звѢряхЪ.

ОбЪ оныхЪ по алфавитному порядку упоминать имѢемЪ.

Аркай, звѣрь степной, схожъ къ оленю, имѣетъ копыты какъ у коровы, шерсть на немъ желтоватa, рога на подобіе бараньихъ, и когда бѣжитъ, то голову держитъ къ верьху, а рога на спинѣ; хвостъ имѣетъ короткой не болѣе четверти, и весьма рѣзво бѣгаетъ. Ихъ много въ Каракалпакахъ по Сыръ-Дарьѣ около тамошнихъ песковъ. Каракалпаки бьютъ сихъ звѣрей и употребляютъ въ пищу.

Бараны и овцы въ Оренбургской Губерніи трехъ родовъ находятся: Руские, Черкасскіе и Киргисскіе. Но въ Башкиріи Руские гораздо больше обыкновенныхъ, токмо Башкирцы и между ими живущіе Татары держатъ ихъ не по многу. Черкасскіе заведены бывшими при Оренбургѣ на поселеніи Черкасами, которыхъ и нынѣ по рѣкѣ Кинелю особливая немалая слобода имѣется, и овцами весьма достаточны. Киргисскія овцы весьма сходны съ Калмыцкими, и отъ Рускихъ, такожъ и отъ Калмыцкихъ въ видѣ и добротѣ мяса имѣютъ немалую особливость. Головы у нихъ покляпыя и большія, уши большіяжъ и повислыя; величиною гораздо больше не только Рускихъ, но и Черкасскихъ; хвостовъ у нихъ нѣтъ, но вмѣсто оныхъ имѣютъ курдюки, кои у жирныхъ бываютъ болѣе тритцати фунтовъ; а во всемъ баранѣ и овцѣ съ курдюкомъ около пяти пудъ случается. Мясо ихъ весьма сочное и вкусное. Киргисъ-Кайсаки имѣютъ ихъ такое множество, что у одного Киргисца отъ одной до трехъ тысячь овецъ бываетъ. Они спущаютъ ихъ съ баранами въ такую пору, чтобъ ягнились всегда по первой травѣ; ибо въ зимнее время за стужами и за неприготовленіемъ сѣна ягнятъ соблюсти имъ не можно. Каждое лѣто для про-

промѣну Россійскимъ пригоняютъ въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость отъ тритцати до пятидесяти тысячь, и получаютъ на лучшую овцу товару по цѣнѣ отъ пятидесяти до осьмидесяти копѣекъ; а по тарифу Оренбургскому оцѣнены большія по семидесяти, а молодыя и ягнята по двадцати по пяти копѣекъ. Сало сихъ овецъ подобно говяжьему, и торгующіе въ Оренбургѣ купцы, скупая и перетапливая, отпущаютъ оное, такожъ и кожи, въ Россійскіе города. Шерсть сихъ овецъ для ея жесткости, кромѣ войлоковъ и кошемъ, почти ни во что не годна; но овчинки съ ягнятъ, для того что онѣ шерстью не столь мягки, какъ Рускія, и не лѣзутъ, а притомъ весьма чисты и курчеваты, нѣкоторыяжъ волнисты и съ глянцомъ, на дѣло тулуповъ и епанчей весьма способны. Продаются отъ десяти до двадцати, а лучшія и до тритцати копѣекъ одна; и такъ самой лучшій тулупъ отъ черныхъ Киргисскихъ овчинокъ отъ двадцати до двадцати пяти рублевъ становится. Оренбургскіе обыватели и новыхъ крѣпостей, ближнихъ къ Киргисъ-Кайсацкой степи, кромѣ оныхъ Киргисскихъ овецъ, другихъ весьма немного имѣютъ. Однакожъ и Бухарскаго отродія овцы у нихъ случаются, которыя Киргисскихъ меньше, и вмѣсто курдюковъ имѣютъ широкіе хвосты лопатками, и шерсть у нихъ мягкая, какъ у Рускихъ.

Бабръ есть отродіе тигровъ, видомъ схожъ къ крысѣ, или къ кошкѣ. Шерсть на немъ желтоватая съ полосами; глаза весьма быстрые; шея короткая и когти пребезмѣрно твердые. Оныхъ множество находится въ камышахъ около Аральскаго моря и по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, которые случающимся тутъ людямъ, а особливо верблюдамъ и лошадямъ;

дямъ, великой вредъ причиняютъ. Они такую скорость и силу имѣютъ, что не только лошадь, но и верблюда поймавъ, тотчасъ убиваютъ. Они хотя не весьма высоки, но такъ длинны, что большіе изъ нихъ по сажени и больше бываютъ. Ихъ ловятъ молодыхъ, и сказываютъ, что старые бабры три года молодыхъ кормятъ, въ которое время они такъ смирны, что ихъ ловить безопасно, толькобъ старыхъ притомъ не было; щенятся три года. По тарифу Оренбургскому кожи ихъ положены большей руки по тринатцати, средней по осьми, а меньшей по пяти рублевъ каждая.

Барсукъ, звѣрь степной и подъ землею въ норахъ живущій, которыхъ въ степныхъ мѣстахъ находится не мало. Калмыки, убивая ихъ, ѣдятъ, и для многаго ихъ жиру мясо ихъ почитаютъ за весьма вкусное; но кожи ихъ весьма мало въ употребленіи.

Бобръ есть такое животное, которое живетъ на сухомъ пути и въ водѣ, видомъ нѣсколько похожъ на свинью, токмо имѣетъ шерсть осистую, и вмѣсто хвоста лопатку съ чешуею. Гнѣздо обыкновенно дѣлаютъ они въ берегу, такъ чтобъ всегда сквозь воду въ оное проходить; а ежели вода обмѣлѣетъ, то деревьями и хворостомъ подпруживаютъ воду, чтобъ входъ въ нору всегда былъ подъ водою. О ихъ натурѣ и порядкѣ, какой они между собою наблюдаютъ, охотники много особливостей и невѣроятнаго сказываютъ. Ихъ въ Башкиріи во многихъ рѣкахъ ловятъ капканами, инструментъ стальной, напряженъ, или натянутъ пружиною, которой будучи тронутъ, вдругъ стисняетъ и давитъ кожи. Ихъ продаютъ Азіатскимъ народамъ, цѣною отъ двухъ рублевъ и

выше

выше каждую; а ядра, или струя, именуемая касторіумЪ, продаются особо, фунтЪ отЪ осьмидесяти копѢекЪ до рубля, а иногда и свыше. ИзЪ кожЪ черныя почитаются за лучшія, и называются у охотниковЪ корольками, или князьками. По тарифу Оренбургскому разцѢнены Россійскіе бобры на три статьи: меньшіе по рублю, средніе по рублю по двадцати, а большой руки по рублю по пятидесяти копѢекЪ.

Быки и коровы у БашкирцовЪ крупнѢе обыкновенныхЪ РускихЪ, у КалмыковЪ крупнѢе БашкирскихЪ, у КаракалпаковЪ и КалмыцкихЪ гораздо крупнѢе; они схожи кЪ АрхангелогородскимЪ. Киргисцы весьма ихЪ мало содержатЪ; а когда имЪ удается отогнать отЪ КаракалпаковЪ, то пригоняя вЪ ОренбургЪ, продаютЪ РускимЪ. ВЪ тарифѢ ОренбургскомЪ положена цѢна Азіатскому рогатому скоту отЪ двухЪ до трехЪ и четырехЪ рублей. Около ЗюнгорскихЪ границЪ между горами есть быки и коровы дикія, коихЪ довольно Калмыки ловя, употребляютЪ такЪ, какЪ и обыкновенныхЪ. ВидомЪ они домашнихЪ ниже, токмо длиннѢе; роговЪ не имѢютЪ, хвосты короткіе не болѢе четверти аршина, токмо на концѢ хвостовЪ великія шишки; шерсть у всѢхЪ чубарая, длинная и курчеватая; мясо ихЪ хотя и весьма жирно, но слабо.

БѢлка, звѢрокЪ лѢсной; оныхЪ вЪ Башкиріи и вЪ другихЪ лѢсныхЪ мѢстахЪ бьютЪ изЪ луковЪ и другими инструментами ловятЪ, вЪ чемЪ особливо Черемисы и Чуваши искусны. Но лучшая бѢлка почитается вЪ СамарскомЪ и вЪ СтавропольскомЪ уѢздахЪ; вЪ Исетской же провинціи лучшая называется Илецкая; однакожЪ не столь хороша и крупна, какЪ Якутская. Продаются онѢ по семи и по

осьми копѣекъ одна, а по тарифу Оренбургскому простой бѣлки положенъ десятокъ по двадцати копѣекъ.

Верблюды. Въ Башкиріи ихъ не весьма много, а больше у Калмыковъ. Киргисъ-Кайсаки и Азіатскіе купцы вымѣниваютъ и покупаютъ ихъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, и даютъ отъ сорока до шестидесяти рублевъ, а иногда и болѣе, за одного верблюда. Киргисъ-Кайсаки, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, вьючатъ на нихъ кибитки свои и всякой багажъ. Купцыжъ Азіатскіе въ ѣздахъ своихъ больше верблюдовъ, нежели лошадей употребляютъ; потому что въ степныхъ, а паче въ безводныхъ и въ безтравныхъ мѣстахъ всякую нужду больше вытерпливаютъ, и вьючатъ на нихъ тягости отъ пятнатцати до двадцати пудъ, и переходятъ въ день обыкновенною ѣздою верстъ по сороку и по пятидесяти. По тарифу положены меньшой по тринатцати, средній по сороку, а большой верблюдъ по шестидесяти рублевъ.

Волки. Въ Башкиріи оныхъ весьма мало; ибо Башкирцы для береженія конскихъ своихъ табуновъ, усмотря ихъ, совокупно и всякими образы убивать и искоренять стараются. Напротивъ того на Заицкой степи и въ обѣихъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордахъ Киргисцы бьютъ ихъ множество, и привозя въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость, продаютъ, и мѣняютъ отъ рубля двадцати до рубля пятидесяти копѣекъ одного. Они живутъ по степямъ въ норахъ; и хотя Киргисъ-Кайсацкіе волки не столь велики, какъ въ Башкиріи и въ Россійскихъ мѣстахъ находящіеся, однакожъ для мягкой ихъ мездры, и что гораздо легче Рускихъ, онымъ предпочитаются. Иногда случаются изъ нихъ такіе бѣлые,

что

что подобны Туруханскимъ. Повсягодно въ обѣихъ помянутыхъ мѣстахъ отъ Киргисъ-Кайсаковъ и отъ другихъ Азіатскихъ народовъ вымѣниваютъ ихъ отъ пятнатцати до двадцати тысячь, и отпущаютъ больше въ Польшу и Турцію. По сказкамъ, около крѣпостей Уйской линіи бываютъ изрѣдка совершенно черные волки; но близь Оренбурга такихъ еще не видано, да и въ Сибири почитаютъ такихъ за диковину, и покупаютъ отъ десяти до пятнатцати рублевъ одного. Киргисцы степныхъ волковъ бьютъ плетьми и копьями, гоняясь за оными на лошадяхъ; а нѣкоторые къ тому употребляютъ птицъ, называемыхъ беркуты, родъ большихъ орловъ, которыхъ обучаютъ, такъ что налетѣвъ на волка, хватаютъ когтями, одною ногою за голову, а паче за глаза, а другою за пахъ, и такъ его стянувъ удерживаютъ, или глаза выклевываютъ; а между тѣмъ Киргисцы, наскакавъ на лошадяхъ, копьемъ, или какое при нихъ случится оружіе, убиваютъ. По тарифу положена на волковъ цѣна: за большіе и лучшіе по рублю по двадцати, за средніе по девяносту, а меньшей руки по шестидесяти копѣекъ.

Выдра, такъ какъ и бобръ, и въ водѣ и въ землѣ находится, величиною поменьше бобра; хвостъ имѣетъ длинной съ шерстью. Ловятъ ихъ немало въ Башкиріи и въ другихъ мѣстахъ такимижъ инструментами, какъ и бобровъ. Кожи ихъ при Оренбургской и Троицкой ярмонкѣ Азіатскимъ народамъ продаются, хорошія отъ трехъ до четырехъ рублей, а по тарифу положены по рублю по двадцати и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Выхохоль, звѣрокъ водяной, видомъ и величиною съ большую мышь, хвостъ имѣетъ подобной бобровому, съ шелухою тріугольной; кожа его для одного духу употребляется, и мнятъ, якобы отъ нее моль не вредитъ платье. Они изрѣдка въ нѣкоторыхъ тамошнихъ рѣкахъ попадаютъ, а наибольше въ рѣкѣ Волгѣ. По тарифу положена имъ цѣна по двѣ копѣйки.

Горностаевъ какъ въ Уфимской, такъ и въ Исетской провинціяхъ и около новыхъ крѣпостей, а особливо близь Кичуйскаго фелдшанца и Черемшана рѣки, разными инструментами бьютъ множество; но лучшіе и крупнѣе тѣ, кои въ Исетской провинціи. Торговые люди покупаютъ ихъ по уѣздамъ, и даютъ за одного отъ десяти до пятинатцати копѣекъ, а иногда и свыше. По тарифу положены Рускіе по двенатцати, а Сибирскіе по пятнатцати копѣекъ.

Зайцы въ Оренбургской Губерніи трехъ родовъ находятся: бѣлые и сѣрые, коихъ зовутъ русаками; третьи земляные, у которыхъ переднія ноги коротки, а заднія чрезвычайно длинны, и сіи послѣдніе въ степныхъ мѣстахъ бываютъ и живутъ въ норахъ. Однакожъ всѣхъ оныхъ въ Башкиріи и за Яикомъ не весьма много, а больше въ Исетской и въ Ставропольской провинціяхъ. По тарифу положена цѣна на сто русаковъ по осьми рублевъ.

Ишаки, или ослы, въ Оренбургѣ и въ другихъ мѣстахъ сей Губерніи появились съ того времени, какъ съ Азіатскими купцами коммерція умножаться стала; ибо тѣ купцы часто пригоняютъ ихъ, навьюча своими товарами. Они ростомъ весьма мѣлки, и рѣдко находится такой, которои бы

былъ

былЪ больше годовалаго крестьянскаго жеребенка; но самаго большаго человѢка поднимаютЪ. Азiатскiе купцы кладутЪ на нихЪ обыкновенно по два вьюка, на каждую сторону по одному, такЪ что вЪ обоихЪ отЪ осьми до девяти пудЪ бываетЪ. ПродаютЪ ихЪ вЪ ОренбургѢ отЪ трехЪ до четырехЪ рублевЪ; токмо весьма рѢдко бываютЪ кобылы, но всѢ почти жеребцы и кладеные. Рускiе ихЪ весьма мало покупаютЪ, чего ради оные купцы по большей части отгоняютЪ ихЪ сЪ собою; а хотя ихЪ вЪ ОренбургѢ нѢкоторые и имѢютЪ, но ни во что не употребляютЪ.

Кабаны, или дикiя свиньи, вЪ Башкирiи и на здѢшней сторонѢ рѢки Яика рѢдко случаются. НапротивЪ того за рѢкою ЯикомЪ по Илеку рѢкѢ вверьхЪ, а особливо около тѢхЪ озерЪ, на которыхЪ камышЪ растетЪ, Яицкiе и Илецкiе козаки вЪ зимнiя времена бьютЪ ихЪ для пищи весьма немало; а иногда и вЪ ОренбургЪ для продажи битыхЪ привозятЪ. ИзЪ нихЪ такЪ велики бываютЪ, что вЪ одной тушѢ отЪ пятнатцати до дватцати пудЪ мяса случается. Вепри, или боровы, имѢютЪ обыкновенно клыки, то есть зубья кривыя, которыя изо рта наружу выростаютЪ, подобiемЪ серпа, вершка на три, а у большихЪ и на четверть, и такЪ остры, что они ими деревья вЪ оглоблю и толще однимЪ разомЪ пересѢкаютЪ. СтрѢляютЪ ихЪ изЪ винтовокЪ, а притомЪ бьютЪ и копьями.

Козы и козлы домашние у КиргисцовЪ гораздо крупнѢе РускихЪ; головы и уши имѢютЪ большiя и понурыя, но держатЪ они ихЪ немного. Пригоняемые отЪ нихЪ на ярмонку продаются противу овецЪ малымЪ дешевле. По тарифу оцѢнены большiе по шестидесяти, среднiе по сороку, а мень-

шіе по тритцати копѣекъ. Козыжъ дикія, называемыя сайги, внутри Башкиріи весьма рѣдко, но около Яика, а особливо на Заяицкой степи табунами случаются, и такъ рѣзвы, что никакой собакѣ угнать не возможно, развѣ по насту, когда собака можетъ скакать; а онѣ для острыхъ копытъ снѣгъ проламываютъ и чрезъ то ноги себѣ обрѣзываютъ. Но козаки и Киргисцы умѣютъ искусно къ нимъ подкрадываться, и бьютъ ихъ на пищу изъ ружей. Мясо ихъ хотя не жирно, но вкусъ имѣетъ изрядной. Величиною онѣ не больше домашней козы, только тонки и ноги имѣютъ длинныя и сухія; шерсть на всѣхъ желтовата, или свѣтлорыжая. Молодые ягнята въ домахъ легко привыкаютъ и такъ ручными дѣлаются, что и вырощеной не уходитъ, хотябъ и на степь былъ выпущенъ.

Кошки дикія въ Киргисскихъ ордахъ на степяхъ бываютъ, но немного ихъ въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость для продажи Киргисъ-Кайсаки привозятъ. Онѣ гораздо больше домашнихъ кошекъ, и схожи съ крысою, но меньше и шерстью плоше. Продаются отъ шеснатцати до дватцати копѣекъ одна; а по тарифу пошлина берется съ десяти копѣекъ.

Корсаки, звѣрь степной, живетъ въ норахъ, которыхъ на Заяицкой степи Киргисъ-Кайсаки ловятъ беркутами и собаками, и догнавъ на лошади, плетьми бьютъ множество, и повсягодно Рускимъ отъ сорока до пятидесяти тысячь въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости промѣниваютъ. По Оренбургскому тарифу положена имъ цѣна по сороку копѣекъ каждому. Они нѣсколько схожи къ лисицамъ, но меньше и шерсть на нихъ сѣрая и не

оси-

осистая. Россійскіе купцы, а особливо Курчане, отправляютъ ихъ въ Турцію. Кромѣ того, что на Заяицкой степи въ другихъ мѣстахъ Оренбургской Губерніи нигдѣ ихъ не видно, Киргисцы въ торгахъ и мѣнахъ между собою употребляютъ ихъ почти такъ, какъ деньги, и вещи свои цѣнятъ по тому, сколько корсаковъ стоитъ.

Куница во многихъ соболю подобна, но мѣхи куньи противъ собольихъ добротою многимъ хуже. Въ разныхъ мѣстахъ въ Башкиріи, а особливо въ Гайнинской волости, бьютъ ихъ довольно и продаютъ отъ сорока до пятидесяти, а лучшія и по шестидесяти каждую. По тарифу положены въ пятьдесятъ копѣекъ.

Кони дикіе на Заяицкой степи, а иногда и на сей сторонѣ рѣки Яика, двухъ родовъ, а именно: тарпаны да куланы, или турханы.

Тарпаны ростомъ противъ средней лошади, только круглѣе, шерстью саврасые и голубые; а хотя и другими шерстьми бываютъ, но рѣдко. Отъ Киргисскихъ лошадей отмѣнны они головами; потому что головы у нихъ больше и на лбу имѣютъ западины. Киргисъ Кайсаки, собираясь человѣкъ по двадцати, о двуконь ихъ ловятъ и привязываютъ къ своимъ лошадямъ за шеи арканами, и такъ привязанныхъ держатъ по мѣсяцу и болѣе, и тѣмъ пріобуча ихъ, употребляютъ къ ѣздѣ, какъ и своихъ лошадей.

Куланы бываютъ больше на Заяицкой степи около рѣки Сарасу, а иногда и по Эмбѣ. Ростомъ они выше тарпановъ, поджарые, уши имѣютъ долгія стоячія, но хвосты короче, нежели у обыкновенныхъ; гривы небольшія, шерсть на нихъ густая

и немалая, схожа къ мышьей; ходятъ великими табунами, такъ что по тысячѣ и больше случается. Киргисцы, стрѣляя ихъ, употребляютъ себѣ въ пищу.

Ласка звѣрокъ, подобенъ горностаю, токмо меньше онаго и на хвостѣ ничего чернаго у нее нѣтъ. Ловятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо около большихъ рѣкъ, и мѣшая между горностаями, незнающимъ продаютъ.

Лисицы въ Башкиріи красныя, а изрѣдка бурыя и чернобурыя попадаютъ. Можно сказать, что въ Башкиріи наилучшая прибыль отъ ловли сего звѣря и отъ бортевыхъ пчелъ состоитъ; напротивъ того въ Киргисъ-Кайсакахъ лисицы мѣльче, нежели Башкирскія и Рускія, точію превосходятъ душками, и продается одна лучшая душка отъ семидесяти и до осьмидесяти копѣекъ. Киргисцы ловятъ ихъ беркутами, и гоняясь на лошадяхъ, бьютъ плетьми такъ много, что въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости во время ярмонки каждое лѣто бываетъ ихъ въ привозѣ и въ продажѣ Рускимъ купцамъ отъ тритцати до сорока тысячь и болѣе. По Оренбургскому тарифу цѣнятся онѣ каждая по осьмидесяти копѣекъ, а прочія по ихъ добротѣ. Рускіе купцы покупаютъ ихъ болѣе для отсылки въ Украйну и въ Польшу, такожъ и въ Турцію.

Лошади Башкирскія издавна въ Россіи за крѣпкихъ лошадей почитаются, между которыми многія съ ходами и такъ рѣзвые иноходцы бываютъ, что во всю силу скачущая лошадь едва можетъ равняться, и то не на долго, которыхъ продаютъ въ Башкиріи отъ тритцати до пятидесяти рублевъ и выше. До послѣдняго бунта Башкирской народъ весьма

богатъ

богатъ былъ лошадьми, но въ бывшее ихъ замѣшаніе многіе оскудали; нѣкоторыежъ изъ нихъ и всего имѣнія лишились. Однако нынѣ паки тѣ свои заводы многіе возобновили, и уже немало находится такихъ, кои отъ трехъ до четырехъ сотъ кобылъ имѣютъ. Башкирцы какъ зимою, такъ и лѣтомъ, всѣ свои табуны содержатъ на степи; ибо какъ бы ни глубокъ былъ снѣгъ, однако лошади ихъ обыкли разгребать, а по ихъ названію тебенить ногою, и такъ подснѣжною травою, имѣя на себѣ отъ лѣта довольно жиру, содержаться. Токмо для немногихъ лошадей, которыхъ Башкирцы въ зимнія времена для ѣзды употребляютъ, заготовляютъ они сѣно; потому что степная лошадь съ виду хотя и кажется не тоща, однакожъ, будучи употреблена къ ѣздѣ дальней, или тяжелой, вскорѣ слабѣетъ. Напротивъ того Киргисскія лошади, въ Киргисскихъ рукахъ будучи, сѣна не знаютъ; ибо Киргисцы никогда его не запасаютъ, а содержатъ лошадей своихъ и всякой скотъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою на степяхъ, подобно Башкирскому; и для того на зимнія свои кочевья избираютъ они всегда мѣста теплыя и гдѣ меньше снѣговъ, на примѣръ пески, о коихъ выше упомянуто; или камыши при большихъ рѣкахъ, или озерахъ, и такъ далеко отгоняютъ, что отъ ихъ кибитокъ бываетъ разстоянія конной ѣзды по недѣлѣ и больше. Сіе чинится того ради, чтобъ мѣлкому скоту, а притомъ и верблюдамъ, кои у нихъ на нужное время, то есть для перекочеванія, всегда близь жила содержатся, кормъ въ близости оставался. Коровыжъ ходятъ у нихъ въ камышахъ; ибо онѣ въ степяхъ тебенить не могутъ, для чего Киргисцы мало ихъ и содержатъ,

и у самаго богатаго болѣе двапцати не бываетъ. Овцыжъ по степямъ тебенятъ сами, и хотя всѣ онѣ зимою нѣсколько худы и тощи, но по наступленіи лѣта вскорѣ оправляются и жирѣютъ. Киргисцы лошадьми такъ достаточны, что не рѣдко у одного есть тысячи по двѣ. Лошади ихъ крупнѣе Башкирскихъ и видомъ статнѣе и легче; потому они къ драгунской службѣ, когда пріобыкнутъ къ Рускому содержанію, и къ ѣздѣ умѣючи будутъ обучены, почитаются весьма способными; онѣ же и ружейной пальбы не весьма боятся. Ихъ во время ярмонки въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости Киргисъ-Кайсаки на надобные имъ Россійскіе товары промѣниваютъ отъ десяти до пятнатцати тысячь лошадей, и годную подъ драгуна лошадь отъ пятнатцати до осьмнатцати рублевъ купить можно. Между Киргисскими лошадьми такіежъ хорошіе иноходцы случаются, какъ и изъ Башкирскихъ; а особливо съ легкими ходами нарочито статныя лошади бываютъ. По Оренбургскому тарифу на Киргисскихъ лошадей положена оцѣнка генерально по двенатцати, а съ борзыхъ иноходцовъ и съ бѣгуновъ берется пошлина съ цѣны.

Лоси внутрь Башкиріи весьма мало и изрѣдка попадаютъ; но по сю сторону Урала, особливожъ между Кинелемъ и Самарою рѣками, а паче около Борской крѣпости, по послѣднему зимнему пути тамошніе козаки бьютъ ихъ повсягодно число немалое, да и въ Исетской провинціи оное есть.

Маралъ, звѣрь степной, во всемъ подобенъ лосю, токмо менѣе, въ Сибирской сторонѣ находится между горами, и Киргисъ-Кайсаки довольно ихъ стрѣляютъ и употребляютъ въ пищу.

Мед-

Медвѣдей не токмо въ Башкиріи, но и въ Киргисской Средней ордѣ вездѣ, гдѣ лѣсныя мѣста, находится довольно; но они противъ тѣхъ, которые внутри Россіи, никакой отмѣны не имѣютъ. Кожи ихъ продаются по великости ихъ отъ одного до двухъ и до трехъ рублей; по тарифу положены онѣ по осьмидесяти, по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Норка, звѣрокъ водяной, схожій на куницу, токмо длиннѣе, и шерстью хорошъ, малымъ чѣмъ больше соболя. Въ Башкиріи и во многихъ степныхъ рѣкахъ ловятъ ихъ собаками и лучками, и продаютъ отъ тритцати до сорока копѣекъ, по тарифужъ положены по тринатцати копѣекъ.

Росомахъ, звѣрь лѣсной, ростомъ побольше лисицы, шерсть имѣетъ длинную и осистую; оныхъ въ Башкиріи, гдѣ есть лѣсныя мѣста, особливожъ въ Гайнинской волости, бьютъ, но не весьма много. Продается хорошая кожа отъ одного до полутора рубля; по тарифу оцѣнена она въ рубль.

Рысь, видомъ похожа на кошку, шерсть имѣетъ пушистую и теплую; оныхъ довольно бьютъ въ Уфимской провинціи, гдѣ лѣсныя мѣста, а особливо въ Гайнинской волости. Кожи ихъ продаются отъ трехъ и до шести рублевъ; по тарифу положены лучшія по четыре, среднія по три, а меньшой руки по полтора рубля.

Собаки у Башкирцовъ и у живущихъ между ими Татаръ видомъ отъ Рускихъ дворовыхъ собакъ почти ни въ чемъ не разнятся, но та въ нихъ особливость, что къ ловкѣ волковъ и лисицъ натуральную имѣютъ склонность и весьма способны; чего ради охотники покупаютъ ихъ между собою

хорошую рублевъ по десяти. Яицкіе козаки при звѣроловствѣ своемъ также собакъ употребляютъ.

Соболи въ Оренбургской Губерніи нигдѣ не находятся.

Сурокъ, звѣрь степной, коихъ по нѣскольку въ одной норѣ живетъ, гдѣ вырываютъ для житья себѣ довольной величины яму, а по сторонамъ особыя печурки, въ коихъ во всю зиму не выходя лежатъ, пока вешняя и теплая погода не наступитъ. Въ хорошую погоду выходятъ они станицами, и поднимая переднія ноги, садятся на заднія, и свищутъ подобно человѣческому свистанію. Они ни на что не употребляются, токмо Калмыки, убивая ихъ, употребляютъ въ пищу, и почитаютъ мясо отъ многаго жиру деликатнымъ. Въ степныхъ мѣстахъ весьма ихъ много.

Сусликъ, также какъ сурокъ, живетъ на степяхъ въ землѣ, токмо ростомъ гораздо меньше сурка, шерсть имѣетъ желтоватую, а иногда пеструю весьма низкую; почему недавно начали зимнее платье сими кожами подбивать, которыя для ихъ пестроты изрядной видъ имѣютъ. Во всѣхъ степныхъ мѣстахъ находятся въ великомъ множествѣ, весною и лѣтомъ свищутъ также, какъ и сурки.

Тюлени живутъ въ Каспійскомъ морѣ и около Гурьева, ловятъ ихъ довольно. Да и въ Аральскомъ морѣ, какъ слышно, есть; но для ловли ихъ особливыхъ промысловъ нѣтъ.

Черепахи въ Каспійскомъ же морѣ въ довольномъ числѣ находятся; также и около рѣки Яика по обѣимъ сторонамъ въ озерахъ и въ степныхъ рѣчкахъ, а особливо гдѣ густой кустарникъ, ихъ много, токмо мѣлки и весьма изрѣдка такія

по-

попадаютЪ, которыхЪ скорлупа больше ординарной торелки. Сказываютъ, ежели она человѣка уязвитЪ, то многіе отЪ того умираютЪ. ОтЪ нихЪ же молодымЪ уткамЪ и гусямЪ случается вредЪ, а особливо когда онѣ заплывутЪ кЪ ихъ гнѣздамЪ.

Птицы знатныя и противЪ другихЪ мѣстЪ нѣкоторыя особливости имѣющія, по порядку алфавитному.

АистЪ, или стерхЪ, нѣсколько схожЪ на журавля, токмо ноги не такЪ высоки и носЪ покороче, живетЪ охотно вЪ жилыхЪ мѣстахЪ и питается рыбою. При Оренбургѣ изрѣдка случаются, уповательно залетомЪ изЪ Хивы и изЪ другихЪ тамошнихЪ мѣстЪ, гдѣ ихЪ гнѣздЪ по кровлямЪ на высокихЪ строеніяхЪ сказываютЪ множество. ОнижЪ и при озерахЪ вЪ КиргисЪ-Кайсацкой Средней ордѣ случаются; питаются змѣями, лягушками, такожЪ и рыбою.

Баба, подобна нѣсколько лебедю, но величиною гораздо больше; перье имѣетЪ бѣлое, живетЪ обыкновенно при большихЪ рѣкахЪ, какЪ-то и по рѣкѣ Яику вЪ лѣтнее время бываетЪ ихЪ немало; питаются рыбою, которую ловятЪ удивительнымЪ образомЪ, а именно: собравшись ихЪ нѣсколько около песчанаго мѣста, плывутЪ кЪ берегу рядомЪ; а когда вЪ близость берега приплывутЪ, то сплачиваютЪ свои крылья, и запущая ихЪ вЪ глубь, дѣлаютЪ полуциркуль, и такимЪ образомЪ какЪ бреднемЪ сгоняютЪ рыбу вмѣстѣ; пригнавЪ же ее кЪ берегу, нападаютЪ на нее всѣ и пожираютЪ.

Беркуты, родЪ орлиной, токмо ординарныхЪ орловЪ крупнѣе. Киргисцы, какЪ выше упомянуто, обучая ихЪ, употребляютЪ кЪ ловлѣ волковЪ, ли-

сицъ и корсаковъ; потому что сія птица имѣетъ немалую силу въ ногахъ и острое зрѣніе. На ловлѣ сажаютъ они ихъ, придѣлывая къ сѣдламъ сѣдушу, и тогда, какъ увидятъ звѣря, спущаютъ, котораго беркутъ нагнавъ, острыми своими когтями хватаетъ за глаза и за пахъ, или за горло, и такъ скорча его останавливаетъ; а между тѣмъ Киргисецъ, на лошади наскакавъ, убиваетъ его копьемъ, или что при немъ случится. Ловятъ ихъ всегда въ Башкиріи молодыхъ такимъ образомъ, что узнавъ гнѣздо беркутовъ, наблюдаютъ, когда старые молодыхъ высидятъ; и когда молодые оперятся, то вынувъ ихъ изъ гнѣзда, подъ тѣмъ же деревомъ, гдѣ гнѣздо, привязываютъ за ногу ремнемъ, или волосяною веревкою, чтобъ старымъ переклевать ихъ было не можно, куда старые беркуты прилетая, молодыхъ кормятъ, которыхъ охотники такъ скоро, какъ они начнутъ мясо ѣсть, берутъ, и отвозя въ Оренбургъ, продаютъ на ярмонкѣ по ихъ добротѣ, и берутъ за самаго хорошаго рублевъ по пяти и по десяти, а иногда и больше.

Гуси дикіе разныхъ родовъ; во время жнитва около новыхъ крѣпостей бываетъ ихъ чрезвычайное множество, и поспѣлому и сжатому хлѣбу великой вредъ отъ нихъ дѣлается, и тогда бываютъ они такъ велики и жирны, какъ лучшіе домашніе. Обыватели въ новыхъ крѣпостяхъ, ловя молодыхъ дикихъ гусей, кормятъ съ домашними, изъ за чего они толь смирны дѣлаются, какъ дворовые. Въ Исетской провинціи на озерахъ между дикими гусями, сказываютъ, случаются бѣлые, однако изрѣдка. Въ Киргисской Средней ордѣ на озерахъ бѣлыежъ гуси есть, у коихъ на концѣ хвостовъ перья сѣрыя. Гнѣзды имѣютъ въ норахъ, гдѣ они и дѣтей

выводятъ; для чего Киргисцы называютъ ихъ итъказъ, то есть гусь собака.

Драхва, дудакъ, или тудакъ, птица степная, видомъ и вкусомъ весьма схожа на индѣйку. Сихъ хотя не очень много, однако не рѣдко около новыхъ крѣпостей стрѣляютъ.

Журавлей во всѣхъ степныхъ мѣстахъ довольно, которые отъ прочихъ мѣстъ не разнятся; токмо въ Киргисской Средней ордѣ сказываютъ особой родъ журавлей, у которыхъ подъ шеею перья черныя весьма длинныя, и висятъ на подобіе гривы до самой земли.

Колпъ птица бѣлая, величиною съ небольшаго гуся, токмо носъ и ноги имѣетъ красныя, и длиннѣе, нежели у гуся. Оныя на степныхъ озерахъ въ Исетской провинціи бываютъ, однако изрѣдка.

Кречеты, родъ соколовъ, бываютъ разныхъ родовъ, а именно: набережные, горные и степные, которыхъ во многихъ мѣстахъ довольно.

Лебедей на большихъ озерахъ вездѣ, такожъ и около береговъ Каспійскаго моря, много, но противъ прочихъ мѣстъ никакихъ особливостей въ нихъ нѣтъ. Съ оныхъ снимая кожу отъ грудей и изъ подъ брюха, дѣлаютъ изъ нее мѣхи, которые бываютъ весьма мягки и теплы.

Леглекъ птица, во всемъ подобная аисту, токмо бѣлая; въ Ташкентѣ и Туркестанѣ ихъ множество, живутъ по хоромамъ, питаются, такъ какъ и аистъ, змѣями и лягушками; у нихъ голосу никакого нѣтъ, кромѣ того, что щелкаютъ.

 Орлы

Орлы разныхъ родовъ почти во всѣхъ мѣстахъ, а больше по горамъ въ Башкиріи, и кромѣ беркутовъ, о коихъ выше упомянуто, ни на что не употребляются.

Ремезъ птица, величиною побольше синицы; она для того примѣчанія достойна, что гнѣздо свое дѣлаетъ особливымъ искусствомъ на подобіе мѣшка, власно какъ бы оно было тканое, или какъ чулокъ вязаное, и привѣшиваетъ его на вѣтвь дерева, такъ что можно почесть за немалую хитрость, а особливо по малости сей птички.

Соколы разныхъ родовъ, въ горахъ Уфимской провинціи; ловятъ ихъ множество, и отъ охотниковъ Уфимскіе соколы почитаются за самые лучшіе.

Утки дикія многихъ родовъ, а особливо на озерахъ близь Уйской линіи бываетъ ихъ множество, а гдѣ изрѣдка; больше въ Киргисъ-Кайсацкой Средней ордѣ красныхъ и бѣлыхъ утокъ довольно.

Ястребы большіе и малые разныхъ родовъ; но изъ употребляемыхъ охотниками за лучшіе почитаются Уфимскіе. Изъ оныхъ большихъ ястребовъ во время ярмонки въ Оренбургѣ для Киргисъ-Кайсаковъ привозятъ и продаютъ одного хорошаго отъ трехъ до шести рублевъ и свыше. Прочія птицы какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ отъ другихъ мѣстъ ни въ чемъ не разнятся и никакихъ особливостей не имѣютъ; чего ради, избѣгая пространства, здѣсь объ оныхъ не упоминается.

Рыбы знатнѣйшія, по порядку алфавитному жъ.

Бѣлая рыбица въ Яикѣ рѣкѣ изрѣдка, а больше въ Волгѣ и въ Бѣлой, впадающей въ Каму; такожъ

и въ Камѣ рѣкѣ, которыя вкусомъ предпочитаются Волгскимъ.

Бѣлуга и осетры въ рѣкѣ Яикѣ вкусомъ гораздо лучше Волгскихъ, но вверьхъ по той рѣкѣ до Оренбурга весьма мало ихъ заходитъ, а ловятъ ихъ Яицкiе козаки по большей части ниже Яицкаго козачья городка лѣтомъ неводами, что называется по ихъ плавленье; а зимою баграми, отъ чего сiю ловлю и именуютъ они багреньемъ. Оное чинится у нихъ отъ другихъ мѣстъ весьма особымъ образомъ, а именно: понеже сiя рыба на зимнее время ищетъ всегда глубокихъ мѣстъ, гдѣ ложится стадами и рядами, такъ что отъ самаго дна до поверьхности льда одна на другой стоитъ, и воды между рядами ихъ не бываетъ болѣе, какъ на ладонь, и такими своими стадами занимаютъ глубокiя мѣста, или ямины, по верстѣ и больше, которыя мѣста Яицкiе козаки зная, присматриваютъ, и узнавъ, гдѣ рыба лежитъ, въ войскѣ Атаману и старшинамъ объявляютъ, а отъ нихъ крѣпкое наблюденiе чинится, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ до уреченнаго времени никто не ловилъ и рыбы не тревожилъ. Когдажъ къ багренью назначенной день придетъ, что обыкновенно бываетъ у нихъ послѣ Рождества Христова, то всѣ Яицкiе дѣйствительно служащiе и жалованные козаки, ибо отставныхъ и неслужащихъ дѣйствительно къ багренью не допущаютъ, сбираются къ войсковой Канцелярiи на лошадяхъ, запряженныхъ въ сани; и когда дастся сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, то каждой изъ всей мочи поскачетъ на то мѣсто, гдѣ багренью быть, и прискакавъ, пробивъ пролубь, багритъ, и сколько кто похочетъ, столько пролубей пробиваетъ; токмобъ всякъ про себя въ

одной пролуби багрилъ, не употребляя къ тому работниковъ. Къ сему багренью употребляется у нихъ острой крюкъ, которой посаженъ на длинномъ шестѣ, и прикрѣпленъ къ вершинѣ, то есть къ тонкому концу шеста, а толстой конецъ остается всегда въ рукахъ у ловца; и такъ ловецъ, запустя оной въ воду, подобно какъ уду, во всѣ стороны обращаетъ. А понеже стадо рыбъ на той яминѣ отъ многихъ пролубей и ловцовъ бываетъ тогда потревожено, и плывучи на низъ по теченію воды, вся рыба ходитъ врознь, то осетры и бѣлуги на оные крюки попадаютъ, и такъ ихъ ловцы тѣми баграми вытаскиваютъ на берегъ, и многіе тутъ же на мѣстѣ пріѣзжающимъ изъ Великороссійскихъ городовъ купцамъ, а другіе отвозя съ городовъ, продаютъ. И такъ случается, что одинъ козакъ, которому посчастливится во время багренья, кое иногда мѣсяцъ на разныхъ мѣстахъ продолжается, отъ сорока и до пятидесяти и болѣе осетровъ поимаетъ, и такъ рублевъ на дватцать и на тритцать выбагритъ; а когда зацѣпитъ большаго осетра, или матерую бѣлугу, и одному изъ воды на ледъ вытащить не возможно, то въ такомъ случаѣ въ помощь призываетъ ближнихъ, кои, увелича пролубь, помогаютъ вытащить и ту рыбу обще продаютъ. Изъ сихъ рыбъ осетры гораздо смирнѣе, нежели бѣлуги; ибо когда осетры бываютъ потревожены, то на низъ по водѣ спущаются хвостомъ, имѣя голову впереди. Напротивъ того бѣлуга весьма скоро бѣжитъ и голову держитъ по теченію внизъ. У бѣлуги во внутренной находятъ камень, которой въ большихъ рыбахъ близъ куринаго яйца величиною бываетъ, и сказываютъ, якобы онъ весьма способенъ же-

женамЪ при рожденіи дѣтей. Сіе великое множество рыбЪ вЪ рѣку ЯикЪ заходитЪ изЪ Каспійскаго моря, и мнятЪ, что онЪ вЪ ЯикѢ не плодятся; ибо никогда не случается, чтобЪ осетра, или бѣлугу вЪ рѣкѢ ЯикѢ величиною меньше четверти аршина поймали. Прочія обстоятельства тѣхЪ рыбныхЪ промысловЪ, кои Яицкими козаками производятся, во второй части при описаніи Яицкаго козачьяго городка описаны быть могутЪ.

Карась рыба, вездѣ знакомая, но вЪ Оренбургской Губерніи по близости кЪ линіи вЪ озерахЪ караси особливой величины бываютЪ, а имянно четверти полторы и слишкомЪ.

Красною рыбою обыкновенно называются вЪ ОренбургѢ лосось и лохи, которыхЪ вЪ рѣкахЪ вЪ Бѣлой, вЪ КамѢ и вЪ Ику, кои впадаютЪ вЪ Каму, ловится довольно, а вЪ ЯикѢ весьма рѣдко попадаются.

Кутема, родЪ красныхЪ рыбЪ, но вкусЪ имѣетЪ отмѣнной; оныхЪ во многихЪ каменистыхЪ рѣчкахЪ по ту и по сю сторону УральскихЪ горЪ ловится довольно.

ЛаксЪ-форели вЪ тѣхЪ же рѣчкахЪ попадаются, и называются по тамошнему неструшки, отЪ имѣющихся на нихЪ красныхЪ пятенЪ. ВЪ Сибири именуютЪ ихЪ тайменами, и бываютЪ иногда длиною вЪ два аршина и больше.

Лещи, лини, окуни, судаки, щуки и язи вЪ разныхЪ озерахЪ, а особливо вЪ тѣхЪ, кои о подо рѣкЪ Яика, Сакмары, Самары и Кинеля, такожЪ и около Уйской линіи во многихЪ крупнѣе тѣхЪ, кои внутрь Россіи ловятся.

Сазаны, коихЪ вЪ Германіи называютЪ карпами, вЪ рѢкѢ ЯикѢ во множествѢ находятся, и такЪ крупны, что вЪ нѢкоторыхЪ бываетЪ вѢсу сЪ пудЪ и больше. Они не такЪ вкусны и здоровы свѢжіе, какЪ соленые, а особливо копченые такЪ удаются, что для многаго вЪ нихЪ жиру отЪ хорошей ветчины различить не можно.

Севрюги, родЪ красныхЪ морскихЪ рыбЪ, схожи на стерлядей, токмо крупнѢе; ибо бываютЪ аршина по два и больше. Яицкіе козаки вЪ рѢкѢ ЯикѢ лѢтнею порою нѢсколько сотЪ тысячь вылавливаютЪ, и просоливЪ сушеную продаютЪ вЪ Великороссійскіе города, которая по ихЪ называется коренная. ОнѢ заходятЪ вЪ ЯикЪ изЪ Каспійскаго моря; изрѢдка попадаютЪ толь малыя, что не болѢе двухЪ вершковЪ; почему вѢроятно, что плодятся и вЪ рѢкѢ ЯикѢ.

СомЪ рыба, схожая на налима, бываетЪ толь велика, что аршина по три и больше. ВЪ рѢкѢ ЯикѢ ловится ихЪ весьма много, но вЪ пищу она для слабости тѢла и многаго жиру нездорова. ПлескЪ, или хвостЪ, почитается у нее за лучшую часть. Она такой великой зѢвЪ, или ротЪ имѢетЪ, что не рѢдко глотаетЪ молодыхЪ гусей и утокЪ; а иногда случается, что купающихся людей, ухвативЪ за ногу, утопляетЪ.

ШипЪ, родЪ осетровЪ, токмо голову имѢетЪ острѢе, и вкусомЪ не толь пріятенЪ. Не рѢдко и около Оренбурга вЪ рѢкѢ ЯикѢ попадаются.

О прочихЪ рѢчныхЪ рыбахЪ, вЪ которыхЪ предЪ внутренними мѢстами никакихЪ особливостей нѢтЪ, для сокращенія не упоминается; но токмо еще одно примѢчанія достойно, что во всей Оренбургской Губерніи нѢтЪ угрей, сиговЪ и сельдей.

А

А понеже въ политическихъ и статскихъ разсужденіяхъ за особливую нужность уваживатся и сіе, чтобъ въ пограничныхъ мѣстахъ командующимъ состояніе смежныхъ народовъ по крайней возможности достовѣрно знать, и потому съ ними потребную коммуникацію и всякія случающіяся дѣла располагать; а особливо нужно сіе въ разсужденіи торговли: то хотя объ оныхъ Оренбургской Губерніи смежныхъ мѣстахъ и народахъ обстоятельныхъ и совершенно вѣрныхъ описаній еще нѣтъ, но сколько по нынѣ объ нихъ вѣдомо и описано, не безприлично къ семужъ пріобщить, что, такъ какъ и сочиненныя ландкарты, отъ времени до времени дополняемо и въ надлежащее совершенство приведено быть можетъ.

О народахъ, въ окружности Оренбургской Губерніи обитающихъ, о торгахъ ихъ и продуктахъ.

О Трухменцахъ.

Трухменцы, народъ, кочующій смежно Киргисъ-Кайсакамъ, кочевьями своими все то разстояніе занимаютъ, которое за Эмбою рѣкою отъ Киргисъ-Кайсацкихъ мѣстъ вдоль къ Каспійскому морю, къ Персидскому и Хивинскому владѣніямъ простирается. Но самое лучшее ихъ кочеваніе и убѣжище отъ непріятелей въ Мангишлакскихъ горахъ, до коихъ отъ Гурьева городка прямо степью легкою ѣздою въ четыре, или пять дней доѣхать можно, и путь не неспособной. Въ оныхъ кочевныхъ мѣстахъ имѣютъ они къ содержанію скота всякое привольство; и потому лошадьми, верблюдами, рогатымъ скотомъ и овцами достаточны. Нѣкоторые же изъ нихъ имѣютъ и хлѣбопашество: сѣютъ пшеницу и просо; а больше промышляютъ

 тор-

торгомЪ вЪ Персію, вЪ Хиву, вЪ Бухары, вЪ БалхЪ и вЪ БадакшанЪ, и находятся между ими купцы гораздо неубогіе. Людство ихЪ противЪ КиргисЪ-КайсаковЪ хотя гораздо меньше: ибо дѢльныхЪ людей на войну болѢе не могутЪ поставить, какЪ около десяти тысячь человѢкЪ; но почитаются они вЪ военномЪ дѢлѢ гораздо исправнѢе, нежели Киргисцы, которые, надѢясь на свое многолюдство, хотя иногда и покушались ихЪ раззорить, но отЪ нихЪ искусно отбиваются, какЪ то и вЪ 1736 году на одномЪ сЪ ними сраженіи знатнаго КиргисЪ-Кайсацкаго старшину Букенбая, которой вЪ бытность у нихЪ Бригадира, потомЪ ГенералЪ-Маіора Тевкелева вЪ Россіи, многое доброжелательство и ему Тевкелеву вЪ порученныхЪ дѢлахЪ великое вспоможеніе чинилЪ, убили. А когда противЪ Киргисцов и другихЪ непріятелей силЪ ихЪ не достаетЪ, тогда ретируются они вЪ горы, гдѢ, какЪ выше упомянуто, доставать ихЪ трудно; а они кЪ содержанію своему имѢютЪ тутЪ мѢста весьма привольныя. Ружье употребляютЪ они огненное, да сабли и копья, кои они и сами дѢлаютЪ, такожЪ и изЪ Персіи достаютЪ. Между тамошними народами особливо славятся они тѢмЪ, что саблями дѢйствовать искусны. Лучшіе изЪ нихЪ люди по большей части служатЪ Хивинскому Хану изЪ жалованья, и можно почесть, что ХивинскихЪ ХановЪ сила состоитЪ наибольше изЪ сихЪ ТрухменцовЪ и изЪ АральцовЪ, сЪ которыми они всегда вЪ союзѢ быть стараются, и обще сЪ ними на войну ходятЪ и отЪ своихЪ непріятелей защищаются. ОднакожЪ и то бывало, что Трухменцы, будучи отЪ Хивинскаго Хана не удовольствованы, сами и подЪ самымЪ городомЪ ХивинцовЪ раззоряли. ХановЪ у себя Трухменской народЪ

родЪ не имѣетЪ, а есть у нихЪ Беи, или Князи и старшины, изЪ которыхЪ кто у кого похочетЪ, у того и судится. Вѣру содержатЪ они Магометанскую. ВпрочемЪ надлежитЪ знать, что на томЪ степномЪ увалѣ, или сыртѣ, которой между Эмбою рѣкою и обѣими морями, то есть КаспійскимЪ и АральскимЪ, самой хребетЪ, коего поперешникЪ дни на три, или и болѣе конной ѣзды продолжается, лежатЪ великіе пески, и они часто отЪ вѣтру сЪ мѣста на мѣсто переносятся, отЪ чего, такожЪ и отЪ безводія вЪ проѣздѣ чрезЪ сіи мѣста не только великая трудность, но и самая опасность случается, и тамошніе народы сіе мѣсто называютЪ песчанымЪ моремЪ. Но изЪ Оренбурга, слѣдуя кЪ нимЪ, оныя песчаныя и безводныя мѣста всѣ обходить не не возможно. Прежде, нежели Киргисцы вЪ близости Каспійскаго моря и рѣки Яика кочевали, и сіи мѣста кочевьями занимали Волгскіе Калмыки; но нынѣ имЪ КалмыкамЪ сіе запрещено, и не только чрезЪ рѣку ЯикЪ переходить, но и вЪ близости оной кочевать, для пресѣченія ссорЪ ихЪ сЪ Киргисцами, не велѣно. Трухменской народЪ плачивалЪ тогда дань Калмыцкому Аюкѣ-Хану. ВЪ бытность же вЪ Астрахани ГубернаторомЪ Тайной СовѣтникЪ Василій Никитичь ТатищевЪ отЪ 30 Сентября, 1743 года между прочимЪ сообщилЪ вЪ ОренбургЪ, что оные Трухменцы, видя себѣ отЪ Персіи и отЪ Зюнгорцовъ утѣсненіе, присылали нарочно кЪ бывшему Хану ДондукЪ-Омбѣ, обѣщая вЪ Россійское подданство притти, сЪ тритцатью тысячью кибитокЪ, о чемЪ и указЪ вЪ Астрахань былЪ присланЪ, токмо поздно; потому что ШахЪ учинилЪ имЪ между тѣмЪ нѣкоторыя обнадеживанія, по которымЪ они возвратились; да и по означеннымЪ вЪ томЪ его

Тайнаго Совѣтника увѣдомленіи резонамъ отъ принятія ихъ въ подданство тогда пользы онъ не признавалъ.

О Хивѣ и Хивинцахъ.

Хивинское владѣніе смежность имѣетъ къ сторонѣ Каспійскаго моря съ Трухменцами и съ Персіею, потомъ съ Бухарскимъ, отъ частижъ и съ Зюнгорскимъ владѣніемъ, съ Каракалпаками, Аральцами и Киргисъ-Кайсаками. А понеже ѣдущимъ изъ Бухаріи, Балха и Бадакшана, и изъ другихъ тамошнихъ землицъ въ Оренбургъ и изъ онаго, во всѣ тѣ мѣста отправляющимся купеческимъ караванамъ Хивинскаго владѣнія миновать почти не возможно, того ради въ разсужденіи Оренбургской коммерціи городъ Хиву такъ какъ портъ признавать слѣдуетъ; а потому уже и Хивинскаго Хана и тамошнихъ Узбековъ уважать не безпотребно, ибо они той коммерціи и способствовать и препятствовать въ состояніи. Однимъ словомъ, можно заключить, что наилучшій успѣхъ оной коммерціи наипаче отъ сего зависитъ, когда Киргисъ-Кайсацкой степной народъ, подданной Россійской, чрезъ которой въ Оренбургъ и изъ Оренбурга въ тѣ мѣста идущимъ караванамъ, также какъ и чрезъ Хивинское владѣніе, необходимо переходить надобно, спокойно пребываетъ и отъ Хивинцовъ въ ихъ владѣніи купцамъ никакой задержки и обиды не происходитъ: потому сіе Оренбургской Губерніи смежное владѣніе требуетъ здѣсь паче прочихъ обстоятельнѣйшаго описанія, что, елико по нынѣ вѣдомо, слѣдуетъ ниже сего.

Въ Татарскихъ исторіяхъ народъ сей именуется Харазы, и *Хивинской* Ханъ до нынѣ Харазым-

зымскимъ владѣтелемъ пишется. О началѣ сего народа сказывается, якобы въ древнія времена одинъ Государь, озлобясь на подданныхъ своихъ за ихъ вины, выгналъ изъ государства своего въ степь мужеска полу четыре ста человѣкъ, которые, скитаясь по степямъ, дошли до рѣки Аму, и на оной, избравъ способное мѣсто, поселились. Чрезъ нѣкоторое время означенной Государь, вспомня ихъ, послалъ для провѣданія, гдѣ они находятся; и какъ посланные возвратясь донесли ему, что они поселились на весьма способномъ и привольномъ мѣстѣ, и живучи тутъ, имѣютъ довольство скота и дровъ, а притомъ рыбные и другіе промыслы, далъ имъ званіе Харизимъ, что значитъ мясо и дрова имѣющіе. Потомъ, умилостивясь надъ ними, послалъ къ нимъ по женѣ изъ Турскаго роду, коихъ они получа разплодились, и имѣли частыя войны съ смежными народами, отъ чего донынѣ во всѣхъ тамошнихъ народахъ въ военныхъ дѣлахъ за храбрыхъ и искуснѣйшихъ почитаются. Есть еще у Татаръ баснословная объ нихъ повѣсть, якобы они произошли отъ Евреевъ; но оную описывать здѣсь недостойно. Къ томужъ въ прошломъ 1750 году бывшій въ Оренбургѣ Хивинской Посолъ Ирбекъ въ разговорахъ объявилъ, что та басня носится у нихъ между подлымъ токмо народомъ, а разсудительные люди утверждаются на предписанномъ. Тамошніе народы всѣхъ Хивинцовъ называютъ общимъ именемъ Ургеничь, и за древность ихъ начала содержатъ въ отмѣнномъ почтеніи; и для того, какъ сказываютъ, Хивинскіе купеческіе караваны въ Бухарахъ, или гдѣбъ ни были въ тамошнихъ странахъ, пошлинъ никогда не платятъ, хотя оную у себя въ Хивѣ и со

всѣхъ

всѣхъ каравановъ сбираютъ. Людство настоящихъ Хивинцовъ хотя и не очень велико, но сильны они Узбеками, Трухменцами и Аральцами, которые бывали Хивинскихъ Хановъ подданные, и нынѣ Трухменцы и Аральцы служатъ имъ по большей части доброволъно, и сказываютъ, что ихъ съ тѣми народами сбиралось иногда на войну отъ двадцати до тритцати тысячь человѣкъ. Но нынѣ сіе число собрать имъ трудно; ибо изъ многихъ обстоятельствъ можно усмотрѣть, что они отъ Киргисъ-Кайсацкаго народа трусятъ; и ежелибъ сей народъ соединенною силою на нихъ отважился, то имъ Хивинцамъ нынѣ устоять противу ихъ весьмабъ трудно было.

Впрочемъ городъ Хива отъ Оренбурга лежитъ въ полуденную сторону разстояніемъ караванной ѣзды дней двенатцать, или пятнатцать. Путь до него чрезъ Киргисъ-Кайсацкую степь способной; ибо вездѣ трава и вода находится, и большихъ переправъ, кромѣ одной чрезъ рѣку Сыръ-Дарью, не имѣется. Потребно токмо всегдашнюю и недремлющую осторожность имѣть отъ Киргисцовъ, которые хотя малую оплошность увидятъ, то по натуральной своей склонности къ воровству не преминутъ пакости чинить, а паче стараются напередъ конскіе табуны отгонять.

Оной городъ Хива стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой Улу, или Аму-Дарьи, впадающей въ Аральское море; по тому изъ Аральскаго моря тою рѣкою въ близость сего города подойти можно. Укрѣпленіе имѣетъ стѣну, изъ глины четвероугольно сдѣланную, на углахъ также и въ опасныхъ мѣстахъ для карауловъ подѣланы бутки. Домовъ въ немъ тысячи

три,

три, или болѣе; строены всѣ линіями изъ глины, и каждая улица подъ одну крышку, а дворовъ нѣтъ. Для скотиныжъ жители имѣютъ хуторы, или загородные дворы, также изъ глины строенные; улицыжъ во всемъ городѣ весьма тѣсныя. Одинъ изъ бывшихъ тамо инженерныхъ Офицеровъ, посыланной изъ Оренбургской Коммисіи въ бытность Абулхаиръ-Ханову, ибо онъ нѣсколько времени былъ тутъ на Ханствѣ, сочинилъ сему городу планъ, которой въ Оренбургской Губернской Канцеляріи у заграничныхъ дѣлъ имѣется.

Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ Хивы, считается одиннатцать, изъ которыхъ съ Оренбургской стороны Гурнянъ, Везиркентъ, Шабахъ, Казабатъ, да по ту сторону Хивы Урганичъ, Адарусъ, Бетнякъ и Аксарай. Сверьхъ сихъ имѣются еще разныя мѣстечки и многія деревни. Въ оныхъ городахъ управители изъ тамошнихъ гражданъ, а не Хивинскіе Веки, или Князьки; однакожъ всѣ они считаются подъ владѣніемъ Хивинскаго Хана, которой живетъ въ городѣ Хивѣ въ нарочитомъ великолѣпіи. А хотя онъ народъ во власти своей содержитъ, но у Хивинцовъ издавна было обыкновеніе Хановъ своихъ тайнымъ образомъ умерщвлять, когда отъ нихъ увидятъ себѣ озлобленіе, чѣмъ настоящую Ханскую природу у себя вывели, и уже чрезъ нѣсколько лѣтъ берутъ въ Ханы изъ постороннихъ Салтановъ, како-то и нынѣ находится у нихъ Ханомъ Киргисъ-Кайсацкаго Башырь-Салтана сынъ Хаипъ; а прежде былъ у нихъ Ханомъ же Нурали-Салтанъ, сынъ Абулхаировъ, которой послѣ того Киргисъ-Кайсацкимъ Ханомъ на мѣсто отца его Абулхаира пожалованъ; да и самъ Абулхаиръ-Ханъ былъ у нихъ Ханом-

же, токмо принужденъ возвратиться въ свою орду тогда, какъ въ 1740 году Персидской Шахъ Надыръ съ войскомъ своимъ къ Хивѣ приходилъ, и взявъ оную почти безъ всякаго труда приступомъ, оставилъ тутъ свой гарнизонъ. Но по смерти сего Шаха Хивинцы, оной гарнизонъ выгнавъ, учинились и нынѣ находятся паки свободными.

Хивинской народъ хлѣба сѣетъ довольно, и родится у нихъ пшеница, полба, ячмень, пшено сарацинское, просо, хлопчатая бумага и тобакъ; шелкъ у нихъ у самихъ дѣлается, но немного. Купечество производятъ съ Персіею, Бухаріею и съ другими тамошними землицами; фруктовъ древесныхъ и огородныхъ, также и винограду родится у нихъ удовольственно, оскудѣваютъ токмо лошадьми и скотомъ; ибо пажитныхъ мѣстъ весьма тамъ мало, а больше песчаныхъ, и за тѣмъ лошадей покупаютъ у Киргисцовъ и Каракалпаковъ. Водяной ходъ изъ Хивы имѣется въ Аральцы по Улу, или Аму-Дарьѣ, внизъ, а вверьхъ до Бухаріи и далѣе. Въ Хивинскомъ владѣніи подлѣ самаго Аральскаго моря находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, есть богатая золотая руда, но добывать ее никому не дозволено.

Объ Аральцахъ.

Аральцы, Аралы, или Аральскіе Узбеки, народъ небольшой, на восточной сторонѣ и на островахъ Аральскаго моря. Сей народъ по описаніямъ Статскаго Совѣтника Кирилова, имѣющимся въ Оренбургской Губернской Канцеляріи, бывалъ Хивинскихъ Хановъ подданной, отъ коихъ не весьма давно отложился, и у себя своего Хана отъ фамиліи Хивинскихъ Хановъ утвердилъ. Когда Хивин-

винцы настоящихЪ своихЪ ХановЪ родЪ перевели, и стали брать себѢ вЪ Ханы изЪ СалтановЪ КиргисЪ-Кайсацкихъ, то Аральской ХанЪ искалЪ себѢ Хивинскаго Ханства по наслѢдству; но будучи безсиленЪ, ибо и пяти тысячь войска собрать не можетЪ, того своего желанія получить не могЪ. А нынѢ случается, что у АральцовЪ и Киргисскіе Салтаны ханствуютЪ, какЪ-то недавно Меньшей орды АбулхаирЪ-ХановЪ большой сынЪ Нурали-СалтанЪ, которой вЪ 1749 году на мѢсто отца его Ханомъ утвержденЪ, нѢсколько времени у оныхЪ АральцовЪ ханствовалЪ. ВЪ ихЪ мѢстахЪ, сказываютЪ, есть золотая руда и слюдяныя горы, токмо никакого промыслу вЪ томЪ нѢтЪ, за тѢмЪ что доставать и плавить не умѢютЪ. Сей народЪ говоритЪ ТатарскимЪ языкомЪ по нарѢчію Трухменскому; лѢтнею порою кочуютЪ и пашутЪ землю, для зимыжЪ имѢютЪ юрты, или хижины; а по ту сторону рѢки СырЪ-Дарьи на одномЪ острову есть у нихЪ и городокЪ, которой отЪ Аральскаго моря и называется АралЪ. ЗнатнѢйшіе изЪ оныхЪ Араль-УзбековЪ почти всегда при ХивинскомЪ ХанѢ живутЪ, отЪ коего жалованье получаютЪ и вЪ военныхЪ случаяхЪ, какЪ выше упомянуто, сЪ Трухменцами и Хивинцами сообщаются. По послѢднимЪ извѢстіямЪ кЪ онымЪ АральцамЪ отЪ утѢсненія КиргисЪ-Кайсацкаго присоединилась немалая часть КаракалпаковЪ, и совокупно сЪ ними живутЪ. ЧтожЪ до Аральскаго моря принадлежитЪ, сіе вЪ своемЪ мѢстѢ имѢетЪ быть описано.

О КаракалпакахЪ.

Сей народЪ на двое раздѢляется, то есть на Верьхніе и Нижніе. Но понеже Нижніе Каракалпаки,

какъ выше означено, въ подданство Россійской имперіи присягали, и жительство имѣютъ къ Оренбургу ближе около Аральскаго моря и по рѣкѣ Кувань-Дарьѣ, смежно съ Киргисцами: того ради описаны они будутъ между тѣми народами, кои въ вѣдомствѣ Оренбургской Губерніи находятся, гдѣ и о Верьхнихъ, въ разсужденіи ихъ начала, показано будетъ; ибо они одного отродія. Сіи Верьхніе Каракалпаки живутъ отъ устья Сыръ-Дарьи, впадающей въ Аральское море, вверьхъ къ Ташкенту. Пропитаніе ихъ наипаче отъ земледѣлія и содержанія рогатаго скота, которымъ они весьма изобилуютъ, и живутъ зимою въ юртахъ, а лѣтомъ кочуютъ. И хотя есть у нихъ свои Ханы, но оные почти никакой силы не имѣютъ, а большая сила состоитъ у нихъ въ Ходжахъ, которыхъ между ими весьма много и содержатся въ отмѣнномъ почтеніи; ибо признаваютъ ихъ за отродіе и учениковъ Магометовыхъ. Людство сихъ Верьхнихъ Каракалпаковъ хотя и немало, но понеже они народъ къ войнѣ необыкновенной, а больше въ земледѣліи упражняются, то Киргисъ-Кайсаки весьма часто ихъ раззоряютъ, и стараются издавна, чтобъ какъ сихъ, такъ и Нижнихъ Каракалпаковъ, изъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ выгнать, дабы во время нужды, а паче когда они опасаются со здѣшней стороны, туда убѣжище имѣть. Чего ради оные Верьхніе Каракалпаки, а паче тѣ, кои ближе къ Туркестану и Ташкенту находятся, какъ по дѣламъ значится, отдались въ протекцію Зюнгорскаго владѣльца.

Киргисцы Большой орды.

Сей народъ располагается кочевьями своими позади прочихъ двухъ, то есть Меньшей и Средней Кир-

Киргисъ-Кайсацкихъ же ордъ, состоящихъ въ подданствѣ Россійской имперіи, а имянно около рѣкъ Чирчика, коя течетъ близь Ташкента, Арыша и Каляса, по ту и по сію сторону Туркестана; такожъ и къ Ташкенту, коего обывателей, ибо они военные люди, весьма часто раззоряютъ, а особливо на поляхъ упражняющихся въ земледѣльствѣ грабятъ; да и на купеческіе караваны, отъ нихъ и къ нимъ идущіе, чинятъ частыя нападенія, какъ то въ 1738 году и на Россійской караванъ, отправленной изъ Орской крѣпости при Тайномъ Совѣтникѣ Татищевѣ въ Ташкентъ, не допустя оной до Ташкента дни за два, нападеніе учиня, весь разбили. Впрочемъ оные Киргисцы тогожъ отродія, какъ и прочія двѣ орды. И хотя сія орда Большою именуется, но людствомъ противъ Меньшей и Средней гораздо менѣе; ибо болѣе десяти тысячь человѣкъ на войну никогда изъ нихъ не сбирается. Нынѣ состоитъ она нѣкоторымъ образомъ въ протекціи, или паче въ союзѣ Зюнгорскаго владѣльца; и хотя въ ней свои Ханы бывали и старшины знатные есть, но поступаютъ они большею частію по волѣ Зюнгорскаго владѣльца; чего ради и Ташкентскіе обыватели оному же владѣльцу въ протекцію отдались, боясь, чтобъ имъ отъ сей Большой орды вовсе раззореннымъ не быть.

О Туркестанскомъ владѣніи.

Сіе владѣніе и городъ Туркестанъ въ разсужденіи другихъ мѣстъ, въ тамошней сторонѣ имѣющихся, нынѣ хотя и не знатно, но по древности надлежитъ ему предъ всѣми дать преимущество; потому что городъ Туркестанъ въ Татарскихъ исторіяхъ многимъ старѣе Бухаръ почитается, и якобы

вЪ древнія времена повелительство сперва вЪ ономЪ началось и во всю Азію распространилось. Находящійся вЪ ОренбургѢ АхунЪ объявилЪ, будто бы сей городЪ построенЪ внучатами Турка-Хана, сына Афетова, отЪ котораго онЪ и званіе себѢ получилЪ, и всѢ тамошніе города даже до Индіи и Китая, якото КашкарЪ, ТабатЪ, Еркень, ХоджантЪ, ТашкентЪ, МартиканЪ, ФантанЪ, Янгы, ХасарЪ, ХутякЪ, УтрарЪ, СабрарЪ, БарзягинЪ и прочіе, во власти Туркестанской состояли. ТужЪ область называли они вЪ древнія времена и другимЪ именемЪ Эссіи, кое аки бы еще и Туркестанскаго старѢе. Сіе выписано изЪ АрабскихЪ и ТатарскихЪ книгЪ помянутымЪ АхуномЪ; а переводчикЪ УраслинЪ, выписавЪ изЪ ПерсидскихЪ исторій, показывалЪ, что сей городЪ построенЪ былЪ отЪ Жамшида Шаха Иранскаго, то есть Персидскаго, которой отЪ начала Персидской монархіи былЪ четвертой Государь. Оной ЖамшидЪ ХанЪ, по сказанію вЪ той исторіи, сЪ прочими народами овладѢлЪ Мунгалами, Татарами и Китайцами, и бывЪ сЪ войскомЪ своимЪ вЪ Великой Татаріи, за потребно призналЪ для пристанища войску своему построить три города: первой изЪ сихЪ былЪ ТюрюкстанЪ, то есть ТуркестанЪ; другой УтрарЪ, третій СауранЪ, которые до нынѢ есть и суть малыя мѢстечки около Туркестана, гдѢ онЪ оставилЪ НамѢстникомЪ одного изЪ своихЪ свойственниковЪ. Но гдѢ ТуркестанЪ, тутЪ сказываютЪ еще и прежде была крѢпостца, или пристанище воинскихЪ людей, кои отЪ тамошнихЪ жителей именовались, какЪ выше упомянуто, Эссіи. ВпрочемЪ сами тамошніе ученые люди сказываютЪ, что изЪ жившихЪ около Туркестана народовЪ нѢкоторые кЪ СарациннамЪ перешли, и принявЪ Магометанскую вѢру,

сЪ

съ ними сообщились, отъ чего имя Турковъ произошло. И такъ Туркестанъ можно почесть за древнее отечество Турковъ, что и съ Европейскими исторiями согласуетъ. Потомъ въ Туркестанъ перешло изъ Агарянъ нѣсколько Ходжей, которые по нынѣ тутъ живутъ; и будучи признаваемы за отродiе Магометово, отмѣнно и за святыхъ почитаются. Изъ такихъ Ходжей до нынѣ въ Туркестанской большой мечети есть гробъ одного по ихъ закону за святаго почитаемаго, которой именуется Ходжа-Ахметъ, и есть одинъ изъ семи святыхъ, коихъ Магометане за знатнѣйшихъ почитаютъ и великую честь ихъ гробамъ воздаютъ; да и вѣрятъ, что сей святой въ жизни своей чудеса творилъ, которыя якобы и до нынѣ у гроба его бываютъ. Что же собственно до города Туркестана принадлежитъ, то разстоянiемъ оной отъ Орской крѣпости легкой ѣзды дней десять, или пятнатцать, по пути къ Ташкенту, не доѣзжая до онаго дни за два, или за три. Оной стоитъ при рѣчкѣ, называемой Карасу, то есть черная вода. Улицы въ немъ кривыя и весьма тѣсныя, такъ что поперегъ индѣ меньше одной сажени. Домовъ въ немъ, по тамошнему обыкновенiю строенныхъ, однако гораздо хуже Ташкентскихъ, съ тысячу; крѣпостнаго строенiя регулярнаго нѣтъ, токмо имѣется вокругъ всего жилья стѣна глиняная и вокругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы, и имѣетъ въ себѣ многое число разныхъ покоевъ; въ ней погребенъ вышепомянутой Магометанской чудотворецъ. Въ семъ городѣ никакихъ базаровъ нѣтъ, а жители со всѣми торгами отъѣзжаютъ въ Ташкентъ. На поляхъ родится пшеница, ячмень, просо

со и хлопчатая бумага. Въ одномъ днищѣ отъ сего города сказываютъ, аки бы есть гора, именуемая Кара-Тау, то есть черная, гдѣ прежде добывали золото; но нынѣ Ташкентцы онаго не добываютъ, сказывая, что никто того не умѣетъ. Прежде сія провинція собственно имѣла въ себѣ городовъ до тритцати, а нынѣ болѣе десяти нѣтъ. Оными городками и народами владѣютъ Киргисъ-Кайсацкіе владѣльцы Большой и Средней орды; однако съ позволенія Зюнгорскаго владѣльца, которой надъ сими мѣстечками, якоже и надъ Большею Киргисъ-Кайсацкою ордою, недавно учинился Государемъ. Въ городахъ сего владѣнія считается жителей по сей росписи.

	Разстояніе отъ Туркестана верстами.	Число домовъ, или семей.
Туркестанъ - - -	-	40 1000
Курлакъ - - -	около 2	- 300
Иканъ - - -	- - 20	- 300
Саураръ - - -	- - 50	- 100
Атраръ - - -	- - 40	- 40
Ташанакъ - - -	- - 15	- 100
Августау - - -	- - 40	- 40
Сюрю - - -	- - 8	- 70
Сосакъ - - -	- - 70	- 40

Всего въономъ владѣніи считается нынѣ около двухъ тысячь семей, которыя всѣ люди пахотные, и отъ помянутыхъ владѣльцовъ на подобіе крестьянъ употребляются.

О

О владѣніи ТашкентскомЪ.

ТашкентЪ городЪ весьма людной, вЪ полуденной сторонѣ, отЪ Оренбурга легкой ѣзды дней дватцать; построенЪ по большей части на ровномЪ мѣстѣ, величиною вЪ длину и ширину версты на четыре. Рѣки вЪ немЪ нѣтЪ никакой, а имѣется вЪ верстахЪ десяти отЪ онаго называемая ЧирчикЪ, впадающая вЪ СырЪ-Дарью, изЪ которой вЪ городЪ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, коихЪ есть немалое число; сверьхЪ того подѣланы колодцы и пруды. ДомовЪ вЪ Ташкентѣ тысячь шесть, или болѣе, всѣ глиняные, а по одному только окошку вЪ хороминѣ, да и то на верьху. Крышки изЪ камыша, которыя служатЪ токмо отЪ вѣтру; а когда дождь случится, то всѣ пробиваетЪ. Снаружи оные домы обмазываютЪ глиною, а внутри выдѣлываютЪ известью, на подобіе штукатурной работы, разными фигурами. БольшихЪ улицЪ во всемЪ городѣ восемь, изЪ которыхЪ у каждой на выѣздѣ ворота деревянныя, а иныя и кирпичныя, которыя называются: 1) СамарканЪ, 2) БишЪ-Агачь, пять деревень; 3) ТерсерекЪ, 4) ШиханЪ-ТаугерЪ, 5) ТахтакусЪ, 6) ТарсаханЪ, 7) КатсанЪ, 8) Кочки. ПрочіяжЪ улицы безмѣрно тѣсныя, сажени по полторы и меньше. Главной базарЪ по срединѣ города и называется Игистаню, гдѣ есть сдѣланной прудЪ, выкладенной дикимЪ камнемЪ, вЪ длину и поперегЪ по десяти саженЪ, а поверьхЪ земли аршина на два, наполненЪ водою и обсаженЪ великими тутовыми деревьями. Кромѣ онаго есть и другіе малые базары, на которыхЪ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютЪ хлопчатую бумагу, пестряди и другія бумажныя парчицы.

Изъ Россійскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кармазинное, бобры заморскіе и выдры, краски, брусковую и кошенель. Месчидовъ въ Ташкентѣ около ста пятидесяти счисляютъ, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверьхъ оныхъ есть тамъ великія старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои на подобіе Христіянскихъ церквей имѣютъ главы и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обыкновенію Медрессы, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинной ихъ Баракъ-Ханъ, которая предъ прочими лучшаго убранства была; ибо тамъ много золоченой и костьми выкладенной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ остались, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Въ садахъ, которыхъ въ Ташкентѣ множество, родится виноградъ, шаптала, винныя ягоды, яблоки и груши; а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сарацинское, просо и хлопчатую бумагу, и родится оное со многимъ изобиліемъ. Шелкъ всякой про себя разводятъ, но большихъ заводовъ въ Ташкентѣ нѣтъ; желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно. Впрочемъ около Ташкента никакой защиты нѣтъ, кромѣ стѣны глиняной, вышиною сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплой, дождей бываетъ довольно и зима болѣе трехъ мѣсяцовъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды Киргисцы, которые въ оной городъ для житья часто пріѣзжаютъ; нынѣ же сей городъ состоитъ подъ властію Зюнгорскаго владѣльца, которой, какъ слышно, содержитъ въ немъ своего управителя.

О ЗюнгорахЪ.

Зюнгоры, или Зюнгорцы, народЪ Калмыцкой, великой и довольно сильной, прежде былЪ раздѢленЪ на много Тайшей, или Князей, но отЪ междоусобія немного могли знатнаго учинить, и отЪ того великая ихЪ часть, а особливо всѢ Торгоуты, часть ХошоутовЪ и малая часть ДербетовЪ перешли кЪ ВолгѢ. Между оставшимися вЪ ихЪ землѢ одинЪ Тайша Чечень, усилився, многихЪ другихЪ Тайшей подЪ власть свою покорилЪ. По немЪ Контайша учинился ХаномЪ и сдѢлался единовластнымЪ. Сей имѢлЪ великія войны сЪ Китайцами, Бухарцами и сЪ КиргисЪ-Кайсаками, и сихЪ послѢднихЪ нѢсколько разЪ побѢдилЪ, а нѢкоторыхЪ принудилЪ дань себѢ платить. Многими городами Бухарскими онЪ завладѢлЪ, и не докончавЪ сЪ Китайцами войны, умерЪ. СынЪ его ГалданЪ-ЧеринЪ, такожЪ довольно храбрость свою изЪявивЪ, у котораго Китайцы немалою цѢною вЪ 1732 году мирЪ купили, КайсаковЪ великое число вЪ подданство свое принудилЪ. А сЪ Россіею хотя спорЪ имѢлЪ о границѢ, но никогда вЪ дѢйствительную войну не вступалЪ, а болѢе перепискою сЪ ГубернаторомЪ СибирскимЪ дѢла разбирали и справедливость вЪ обидахЪ производили. Строеніе вЪ 1718 году крѢпостей по Иртышу до АлтайскихЪ горЪ Зюнгорцы за обиду себѢ причитали, и сЪ войсками приходили; однакожЪ, не чиня великаго сопротивленія, добровольно уступили.

ВЪ разсужденіижЪ Оренбургской Губерніи надлежитЪ сей кЪ КиргисЪ-КайсакамЪ смежной народЪ паче прочихЪ уважать; ибо оной между всѢми тамошними народами за наисильнѢйшій почи-

шается, и владѣтели ихъ, имѣя самодержавную власть, и усилившись издавна, стараются владѣніе свое распространить, какъ-то уже и завладѣли почти всѣми мѣстами, въ малой Бухаріи лежащими, а особливо всею Еркенскою и Кашкарскою провинціею, откуда получаютъ немалые доходы. Сверьхъ того подъ власть же свою привели они Ташкентъ, Туркестанъ и Большую Киргисъ-Кайсацкую орду; особливожъ тщатся разными образами силою и ласкою Средней и Меньшей орды Киргисъ-Кайсаковъ отъ Россійскаго подданства отторгнуть, и себѣ, такъ какъ и первую, то есть Большую орду, покорить. Ибо обѣ сіи орды почитаютъ они себѣ со здѣшней стороны за опаснѣйшихъ сосѣдей, что подлинно; потому что ежелибъ Киргисцы могли приведены быть въ доброй воинской порядокъ, и соединясь всѣми своими силами, стояли противъ Зюнгорцовъ: тобъ имъ и однимъ управляться было не возможно; сегожъ не имѣя, не рѣдко отъ нихъ побѣждаемы бываютъ. Въ 1740 году отъ Зюнгорскаго владѣльца посыланы были на Киргисцовъ двѣ партіи, каждая въ десяти тысячахъ человѣкахъ, изъ которыхъ одна за Киргисцами гналась подъ самую Орскую крѣпость, и многихъ изъ нихъ побила и въ плѣнъ побрала; но увидѣвъ оную крѣпость, остановились, и когда отъ тамошняго Командира къ начальникамъ той партіи посланы были нарочные съ объявленіемъ, что Киргисъ-Кайсаки въ подданство Россійское приняты и Зюнгорцы за непріятелей будутъ почтены, ежели болѣе за ними гнать и еще раззорять ихъ будутъ: то они назадъ возвратились, объявя токмо, что сіе учинено съ ихъ стороны въ отмщеніе за то, что Киргисцы на смежные къ нимъ Зюнгорскіе улусы чинили частыя

стыя нападенія и изЪ нихЪ многихЪ раззоряли, и будтобЪ владѢтель ихЪ, вѢдая, что по рѢкѢ Яику Россійскія крѢпости строятся, далѢе оной рѢки за Киргисцами гнаться не велѢлЪ; что же Киргисцы вЪ подданство Россійское приняты, то якобы у нихЪ было не вѢдомо. ПослѢ того, оставя воинскія дѢйствія, покушались разными образами, чтобЪ КиргисЪ-КайсацкихЪ владѢльцовЪ вЪ свою сторону привлечь, и вЪ томЪ видѢ по смерти ГалдакЪ-Черина бывшій Зюнгорскимъ владѢтелемЪ сынЪ его Цевень-Даржа-Намжи, хотѢлЪ жениться на дочери КиргисЪ-Кайсацкаго АбулхаирЪ-Хана, которое сватовство смертію Ханской дочери пресѢклось. ПослѢ того изЪ Средней орды АбулхаметЪ-ХанЪ, которой сЪ АбулхаирЪ-ХаномЪ былЪ вЪ несогласіи, интригами Зюнгорскими и АбулхаирЪ-Хана до того приведенЪ былЪ, что онЪ вЪ 1742 году изЪ той орды сЪ нѢсколькими улусами откочевалЪ кЪ Туркестану, и сына своего Зюнгорскому владѢльцу отдалЪ вЪ Аманаты, за что получилЪ себѢ вЪ жительство городЪ ТуркестанЪ, гдѢ онЪ живетЪ и по нынѢ. Сей немалолюдной народЪ на войнѢ употребляетЪ, такЪ какЪ и Киргисцы, огнестрѢльное оружіе; да и пушки у нихЪ есть, заведенныя однимЪ ШведомЪ, бывшимЪ тамЪ вЪ полону при владѢніи Контайши, которыя во время войны возятЪ на верблюдахЪ, и не снимая сЪ нихЪ, изЪ оныхЪ стрѢляютЪ, но весьма недѢйствительно; и такЪ употребляются больше для страху, нежели для вреда непріятелей. НынѢжЪ, по извѢстіямЪ, заводятЪ они у себя и горные заводы, употребляя кЪ тому сЪ СибирскихЪ заводовЪ бѢглыхЪ мастеровЪ. ВпрочемЪ почитаются Зюнгорцы на войнѢ между тамошними народами за храбрыхЪ и искусныхЪ людей, тѢмЪ паче, что

всѣ они, будучи подвластны одному владѣтелю, по повелѣніямъ своихъ Нояновъ, или Командировъ, точно исполняютъ. На границахъ ихъ въ пристойныхъ мѣстахъ для всякой осторожности содержатся у нихъ немалолюдные караулы, и на войну можетъ ихъ легко собраться отъ сорока до пятидесяти тысячь человѣкъ и болѣе. Вѣры всѣ они идолопоклоннической, и суть отродія Мунгальскаго.

Бухарія раздѣляется на великую и малую. Великая Бухарія лежитъ по рѣкамъ Аму и Сырѣ-Дарьѣ, и по другимъ въ оныя впадающимъ, состоитъ изъ разныхъ владѣній, имѣющихъ особливыхъ Хановъ, или управляющихся самими собою. Надиръ Шахъ, возвратясь изъ Индіи, большую часть оныхъ покорилъ было подъ свою власть, но по смерти его Бухарцы получили опять прежнюю свою вольность.

Рѣки Аму и Сыръ-Дарья текутъ въ Аральское море по объявленію древнихъ земнаго круга описателей; прежде онѣ назывались Оксусъ и Яксартъ, и устьями своими лежали въ Каспійское море. Причина перемѣнившагося теченія оныхъ истолкована такимъ образомъ: якобы во времена блаженныя памяти Государя ПЕТРА Великаго живущіе по ту сторону Каспійскаго моря народы, опасаясь Россіянъ, устья сихъ рѣкъ запрудили и чрезъ то ихъ отвели въ Аральское море. Однакожъ сіе весьма не вѣроятно; перемѣна теченія должна была случиться гораздо прежде, нежели Россіяне на Каспійскомъ морѣ суда имѣть стали. Случившееся тамъ землетрясеніе могло землю при устьяхъ рѣкъ поднять и обратить теченіе рѣкъ въ другую сторону; притомъ кажется, что и Аральское море, о которомъ древніе земнаго круга описатели никакого свѣдѣнія не имѣли, тогда же сдѣлалось. Сія догадка въ пре-

прежнія времена никому на умЪ не всходила. СлухЪ о завалѣ и обЪ отведеніи помянутыхЪ рѣкЪ такЪ разнесся, что Государь ПЕТРЪ I вЪ 1715 году, онымЪ побужденЪ будучи, посылалЪ Черкасскаго Князя Александра Бекевича сЪ знатнымЪ числомЪ войска для изслѣдованія сего дѣла на самомЪ мѣстѣ, сЪ повелѣніемЪ всячески стараться возстановить теченіе рѣкЪ паки вЪ Каспійское море. ВпрочемЪ не безЪизвѣстно, сколь нещастливо кончилось сіе отправленіе.

Столичный городЪ сей земли называется Бухара; онЪ лежитЪ на небольшой рѣкѣ, впадающей вЪ Аму, и управляется ХаномЪ, котораго владѣніе прежде гораздо обширнѣе было, нежели нынѣ. Живущіе вЪ Бухарѣ мѣщане упражняются вЪ купечествѣ, художествахЪ и рукодѣліяхЪ. ВЪ округѣ онаго по степямЪ вездѣ живетЪ вЪ кибиткахЪ кочевной народЪ, питающійся скотоводствомЪ, Узбеки называемый. Есть такіе Узбеки и во владѣніяхЪ другихЪ ХановЪ; они держатся того Хана, который кЪ нимЪ всѣхЪ ближе и ихЪ защищать можетЪ, и почитаютЪ онаго своимЪ владѣтелемЪ; однакожЪ иноземцамЪ между ими странствовать не безопасно. Караваны часто принуждены бываютЪ откупаться отЪ нихЪ подарками.

По ту сторону Бухары вверьхЪ Аму находится БалхЪ, а далѣе БадакшанЪ. ПослѣднимЪ мѣстомЪ никто не владѣетЪ, но управляется оно народными своими старшинами. ИзЪ горЪ, не вЪ дальнемЪ разстояніи отЪ онаго лежащихЪ, выходитЪ Аму. Что вЪ сихЪ горахЪ должно быть золотымЪ рудамЪ, познается изЪ золотаго песку, который влекутЪ не токмо всѣ тамошнія рѣки, но и текущія по другой сторонѣ изЪ малой Бухаріи. Находятъ также

вѣ тамошнихѣ горахѣ яхонтѣ и другія дорогія каменья, такожде лазорь.

Самаркандѣ вѣ прежнія времена былѣ гораздо славнѣе, нежели нынѣ; ибо тамѣ было обиталище наукѣ, имѣлѣ ученыхѣ Государей и пріѣзжали вѣ него окрестные народы не столько для купечества, сколько для пріобрѣтенія знанія вѣ наукахѣ. Сказываютѣ, что тамошняя Библіотека состояла изѣ знатнаго количества книгѣ.

На сей сторонѣ Бухары находится Хива сѣ шестью кѣ оной принадлежащими городами, изѣ коихѣ знатнѣйшій есть Ургенчь. Ханы издревле живали вѣ Ургенчѣ. Хотя обыватели онаго и происходятѣ отѣ Бухарцовѣ, однако Узбеки надѣ ними имѣютѣ преимущество, такѣ что они иногда Хановѣ низлагаютѣ и новыхѣ поставляютѣ. Торгу тамѣ нѣтѣ никакого. Хива есть гнѣздо разбойниковѣ, куда изѣ всѣхѣ мѣстѣ плѣнные привозятся и невольниками продаются. Здѣсь Александрѣ Бекевичь лишился жизни и многіе изѣ его свиты своей вольности. Кажется, что Хивы тогда еще не было, когда Агличане при Царѣ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ торгѣ чрезѣ Каспійское море вѣ Ургенчь и вѣ Бухару завесть покушались; однако оный невыгоднымѣ нашелся. Изѣ описанія ихѣ торговли видно, что Ургенчь лежитѣ разстояніемѣ 20 дней ѣзды отѣ Каспійскаго моря, отѣ сѣверовосточнаго его края подѣ 42° 18′ высоты полюса, а городѣ Бухара, до котораго отѣ Ургеньча 20 же дней ѣзды считается, подѣ 39° 10′. Во столько дней ходятѣ караваны отѣ Оренбурга до Хивы; на лошадяхѣ ѣздятѣ вѣ 12, или 15 дней.

При рѣкахѣ, вѣ Сырѣ-Дарью впадающихѣ, лежатѣ города Туркестанѣ и Ташкентѣ, вѣ коихѣ обоихѣ живутѣ такожде Бухарцы. Да и вѣ древнія

нія времена причислялись кЪ великой Бухаріи; однако Киргисъ-Кайсаки изЪ такЪ называемой Большой орды оными давно уже овладѢли. А какЪ сіи Кайсаки побѢжденнымЪ Китайцами КалмыкамЪ пограничны, и притомЪ издавна состояли подЪ властію тогдашнихЪ КалмыцкихЪ владѢтелей, то вѢроятно, что они и нынѢ верьховною надъ собою властію признавать КитайцовЪ должны.

ТуркестанЪ извѢстенЪ болѢе по своей древности и по исторіи, нежели по нынѢшней своей знатности, которая пришла вЪ великой упадокЪ. Слово ТуркестанЪ собственно значитЪ ту страну, изЪ которой Турки произошли. Хотя вЪ семЪ городѢ щитается около 1000 дворовЪ, но оные суть худыя изЪ глины и изЪ необожженнаго кирпича сдѢланныя хижины; а купечества вЪ немЪ совсѢмЪ нѢтЪ никакого; обыватели живутЪ земледѢліемЪ и скотоводствомЪ. Текущая вЪ семЪ городѢ рѢка называется Карасу, то есть черная вода, и впадаетЪ вЪ СырЪ-Дарью.

ТашкентЪ больше и гораздо многолюднѢе Туркестана, и имѢетЪ до 6000 и болѢе дворовЪ, построенныхЪ такимЪ же образомЪ, какЪ и вЪ ономЪ; вода вЪ оной изЪ СырЪ-Дарьи проводится каналами, а рѢка ЧирчикЪ течетЪ отЪ него вЪ разстояніи 10 верстЪ. ВЪ семЪ городѢ отправляется великая торговля, и часто оттуда прихаживали вЪ Сибирь караваны. ВЪ 1738 году шедшій туда изЪ Оренбурга караванЪ на сей сторонѢ Ташкента, вЪ разстояніи двухЪ дней Ѣзды отЪ онаго, КиргисЪ-Кайсаками разграбленЪ былЪ. ОтЪ Яика и отЪ Орской крѢпости до Туркестана щитается Ѣзды на лошадяхЪ 10, а отЪ Туркестана до Ташкента также еще 10 дней.

Сверхъ сего еще есть и такіе народы, кои не въ городахъ, но въ кибиткахъ живутъ, и никому изъ Хановъ въ городахъ, Бухарцами владѣющихъ, не подвластны. Знатнѣйшіе изъ оныхъ суть:

1. Трухменцы, кои живутъ вдоль по восточному берегу Каспійскаго моря и почти до Хивы. По происхожденію своему онымъ надлежалобъ называться Туркоманнами; ихъ можно почесть остаткомъ Турковъ, отъ коихъ произошли. Они суть дикой и грабительной народъ, которой хотя земледѣліе и любитъ, однакожъ не торгуетъ; а притомъ и въ торговлѣ превеликое дѣлаетъ препятствіе. Хана никакого у нихъ нѣтъ; владѣльцы ихъ болѣе отъ народа, а не народъ отъ нихъ зависитъ; съ ними часто изъ Астрахани чрезъ море на Кулалинскихъ островахъ, на мысѣ Тюкъ-Караганскомъ и при Мангишлакскомъ заливѣ, на сѣверовосточномъ краю Каспійскаго моря торгъ отправляли, но всегда надлежало брать надежныя мѣры къ осторожности, чтобъ не ограбили, или совсѣмъ не убили. Сему народу и Хивинскому ни въ чемъ, что бы ни обѣщали, вѣрить никакъ не льзя; они съ Хивинцами обыкновенно живутъ въ согласіи, и многіе изъ нихъ на жалованьѣ служатъ Хивинскому Хану.

2. Аральцы, отродіе Узбековъ, и живутъ около Аральскаго моря. Они прежде съ Узбеками Хивинскими одинъ народъ составляли, да и зависѣли также отъ Хивинскаго Хана. Точно не извѣстно, когда, но не очень давно, особливаго надъ собою выбирали Хана; а Хановъ принимаютъ они обыкновенно изъ сосѣдственныхъ народовъ. Купечества у нихъ нѣтъ никакого, а довольствуются только однимъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ходящіе чрезъ сію

сїю землю караваны, чтобЪ не быть разграбленнымЪ, ихЪ меньше опасаются, нежели другихЪ народовЪ.

3. Каракалпаки (черныя шапки), они вЪ прежнія времена больше всѢхЪ были вЪ худой славѢ вЪ разсужденіи того, что проѢзжихЪ грабили, а особливо купеческіе караваны; однако ихЪ вЪ семЪ неправедно обвиняютЪ, приписывая имЪ учиненные КиргисЪ-Кайсаками, Узбеками и Трухменцами грабежи. Они живутЪ около устьевЪ обоихЪ СырЪ-Дарьи рукавовЪ, изЪ коихЪ полуденный КуванЪ-Дарья называется, и вверьхЪ по самой СырЪ-ДарьѢ до Туркестана. Живущіе вЪ нижней сторонѢ по причинѢ утѢсненія отЪ КиргисЪ-КайсаковЪ вЪ первыхЪ годахЪ по построеніи Оренбурга отдались подЪ Россійское покровительство; они живутЪ спокойно однимЪ землед Ѣліем Ъ и скотоводствомЪ. Хотя и есть у нихЪ Ханы, однако мало власти надЪ ними имѢютЪ; потому что народЪ обыкновенно болѢе почитаетЪ произреченія нѢкоторыхЪ отЪ Магомета, какЪ сами о себѢ объявляютЪ, происходящихЪ людей (Ходжей, или СеитовЪ), нежели повелѢнія Ханскія.

4. КиргисЪ-Кайсаки живутЪ по степямЪ отЪ Урала до Иртыша, и раздѢляются на три орды, изЪ коихЪ вЪ каждой есть особливой ХанЪ сЪ Султанами, и называются оныя Меньшею, Среднею и Большею ордою, и вЪ семЪ порядкѢ отЪ запада кЪ востоку порознь одна за другою и кочуютЪ; однако Большая орда маломочнѢе прочихЪ, а называется симЪ именемЪ только по тому, что вЪ давнія времена была знатнѢе; а можетЪ быть до покоренія ихЪ Калмыками и многочисленнѢе другихЪ. КиргисЪ-Кайсаки Большой орды почти всѢ живутЪ однимЪ скотоводствомЪ. Меньшая и Средняя орды по построеніи

Оренбурга присягою обязались состоять подЪ властію и покровительствомЪ РоссійскимЪ. ПритомЪ же изЪ Меньшей орды вЪ ОренбургѢ содержатся и Аманаты; однако не безЪизвѢстно, сколь мало Христіянамъ на вѢрность всѢхЪ МагометанскихЪ народовЪ, естьли они свою пользу предвидятЪ, полагаться можно. Купеческіе караваны отЪ нихЪ вЪ такой же опасности находятся, какЪ отЪ ТрухменцовЪ и ХивинскихЪ УзбековЪ. Они ничѢмЪ не торгуютЪ, кромѢ что излишній скотЪ вЪ ОренбургЪ гоняютЪ, и продавЪ закупаютЪ нужныя себѢ вещи.

Бухарцы изЪ давнихЪ лѢтЪ сЪ Россіею торговали, а притомЪ обыкновенно для приращенія выгодЪ, отЪ купечества происходящихЪ, бывало и посольства отправляли. Сперва Ѣздили туда сухимЪ путемЪ, а при ЦарѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ на РоссійскихЪ судахЪ по Каспійскому морю ходить стали. Агличане нашли морской заливЪ, или гавань Мангишлакскую. ПослѢдуя ихЪ стезямЪ, разныя другія мѢста, какЪ-то на КулалинскихЪ островахЪ, вЪ ТюкЪ-КараганѢ и МангишлакѢ, сдѢлались торговыми, гдѢ купцы обоихЪ народовЪ собрались и мѢною товаровЪ свой торгЪ отправляли. Ургенчь вЪ древнія времена не былЪ разбойническимЪ городомЪ, да и Трухменцы, какЪ кажется, кЪ разбою не столько были склонны, какЪ нынѢ; потому что вЪ семЪ на нихЪ жалобЪ не слышно было.

ОтЪ БухарцовЪ часто предлагаемо было, чтобЪ Россія для распространенія купечества гдѢ нибудь на той сторонѢ Каспійскаго моря городЪ построила. Долгое время не могли рѢшиться, выбрать ли кЪ тому ТюкЪ-КараганЪ, или МангишлакЪ. ВЪ 1716 году ПЕТРЪ I приказалЪ Черкасскому Князю Александру Бекевичу, отправленному тогда посломЪ вЪ Хиву

Хиву и вЪ Бухару, заложить вЪ ТюкЪ-КараганЪ и на горахЪ Красноводскихъ городы. При семЪ случаЪ АлександрЪ Бекевичь и множество сЪ нимЪ народа лишилися жизни; однако изЪ новозаведенныхЪ городовЪ, кои и выгоднаго положенія не имЪли, вЪ скоромЪ послЪ сего времени гарнизоны выведены были.

СЪ самаго того времени, какЪ заведенЪ ОренбургЪ, предложенія были учинены на рЪкЪ ЭмбЪ для облегченія вЪ Бухарію ходящихЪ каравановЪ построить Россійской городЪ; но вЪ тамошнихЪ странахЪ не имЪется на строеніе лЪсу. МожетЪ быть, что сіе построеніе тамошнимЪ КиргисЪ-КайсакамЪ показалось бы непріятно, и онибЪ сему противиться стали, для того ничего вЪ дЪйствіе и не произведено.

ИзЪ Оренбурга ЪздятЪ вЪ Хиву и Бухару чрезЪ рЪку Эмбу и мимо Аральскаго моря, или изЪ Астрахани водою чрезЪ МангишлакЪ; однако обЪ сіи дороги весьма далеки, трудны и опасны. Лучше бы было, естьлибЪ возможно было РоссіянамЪ торжище свое установить вЪ АстрабатЪ; потому что отсюда до Бухары несравненно ближе, и разбойническаго города Хивы сею дорогою миновать можно. СверьхЪ сего для Россійскаго купечества безопаснЪебЪ было, когдабЪ сами Бухарцы товары свои вЪ АстрабатЪ возили, нежели чтобЪ за оными кЪ нимЪ вЪ Бухару Ъздить; а чего Бухарцы изЪ РоссійскихЪ товаровЪ не раскупятЪ, то бы продавать вЪ АстрабатЪ ПерсіянамЪ.

Индія. Восточная Индія сЪ тЪхЪ мЪстЪ начинается, гдЪ Персидское государство кончится, отЪ котораго оную натуральная цЪпь, или долгопротяжная линія горЪ сЪ рЪкою ИндомЪ (по которой вся

Индія названа) отдѣляетъ. Сія изъ горы Тавры вышедшая славная и великая рѣка пошла въ полунощныя земли Индіи; а изъ той же горы произшедшая великая рѣка Гангесъ взяла свое теченіе къ полунощнымъ мѣстамъ; а обѣ помянутыя рѣки впали въ Индійской Океанъ, Индъ въ Индійской, а Гангесъ вошелъ въ Бенгальской заливъ.

Сія пространная въ Азіи область по тому Восточная Индія называется, что больше и ближе всѣхъ государствъ и земель къ востоку подошла, а отъ Америки тѣмъ отдѣляется, что положеніе западныхъ ея земель Западною Индіею именовано.

Описатели и географы раздѣляютъ Восточную Индію на двѣ части: одну по ту, а другую по сю сторону рѣки Гангеса. Въ первой части имперія великаго Могола и разныя королевства, а именно: Деканское, Нарсингское, Канарское, Коромандельское, Беэнагарское, Орикское и рыболовныя земли. Во второй части слѣдующія королевства: Бенгальское, Араканское, Пегуамское, Сіамское, Малакское, Камбойское, Кампское и другія меньшія земли и владѣнія.

Обѣ части имѣютъ свои острова, токмо Заречной стороны острова больше и коммерціею славнѣе всѣхъ по сю сторону рѣки Гангеса лежащихъ острововъ, между которыми Малдивскіе и Цейланскіе за лучшіе почитаются; а на другой сторонѣ Гангеса Сондскіе, Молукскіе, Японскіе и другіе многіе острова.

По самой истиннѣ должно признаться, что Остъ-Индской коммерціи во всемъ свѣтѣ богатѣе нѣтъ. Хотябъ оставя, кромѣ перцу, мускатнаго орѣху, корицы, гвоздики, кардамону, также благовонныхъ

ныхЪ и лѢкарственныхЪ травЪ и коренья, а притомЪ красильныхЪ матерїяловЪ, ничего другаго не выходило, тобЪ сїе одно могло ЕвропейцовЪ кЪ той отвагѢ побудить, дабы мимо Капо де БонЪ-ЕсперансЪ вЪ ОстЪ-Индїю за вышеобЪявленнымЪ прянымЪ зѢлїемЪ Ѣздить, которую дорогу Португальцы прежде всѢхЪ ЕвропейскихЪ народовЪ нашли и отворили.

А хотя и до того времени Европа всѢ оные ОстЪ-Индскїе товары имѢла, только не изЪ первой руки, то есть не прямо изЪ Восточной Индїи получала; и для того почти втрое противЪ нынѢшняго за нихЪ платила, потому что Италїянцы, а изЪ нихЪ Венецїяне почти одни всею прянаго зѢлїя коммерцїею владѢли, покупая оное изЪ многихЪ приморскихЪ городовЪ Египта и Сирїи.

Португальцы сЪ самаго начала пришли на корабляхЪ вЪ ОстЪ-Индїю 20 числа Маїя, 1498 году, и на МалабарскихЪ берегахЪ стоящїй городЪ КаликутЪ прежде всѢхЪ мѢстЪ узнали; а передЪ тѢмЪ заходили вЪ СофалЪ, МозамбикЪ и Мелїйду на АфриканскихЪ берегахЪ для взятїя сЪ собою такихЪ искусныхЪ лоцмановЪ и проводниковЪ, которые бы ихЪ вЪ ОстЪ-Индїю довели. СимЪ флотомЪ командовалЪ Португальской ФлагманЪ ВаскецЪ де Гама, которое имя для прїобрѢтенїя ОстЪ-Индїи и по нынѢ вЪ Португаллїи славно; а АлфонсЪ АлбукеркЪ не только болѢе Васкеца прославился, но и великимЪ названЪ, по многимЪ вЪ Индїи завоеваннымЪ отЪ него мѢстамЪ, также по отважнымЪ и щастливымЪ предпрїятїямЪ своимЪ.

Прежде всѢхЪ мѢстЪ поселились Португальцы вЪ КошинѢ, КананорѢ на АнхедивскихЪ островахЪ, гдѢ у нихЪ и крѢпость построена; потомЪ

вЪ Дїу, ДаманѢ, МалакѢ, ГоѢ и вЪ другихЪ около 1510 году отЪ Албукерка завоеванныхЪ мѣстахЪ, а особливо вЪ ОрмусѢ, ЦейланѢ, вЪ КитайскомЪ городѢ Макао и напослѢдокЪ вЪ ЯпонѢ; токмо Голландцы ихЪ не только изЪ Япона, но изЪ многихЪ мѢстЪ и городовЪ выгнали.

ПортугальскойнародЪ вЪ Восточной Индїи чрезЪ сто лѢтЪ такЪ сильно умножился, что всѢ тѢ народы, острова, города и мѢста весьма описать трудно, которыми корона Португальская вЪ ОстЪ-Индїи владѢла; также сколько своихЪ крѢпостей построила и разныхЪ мѢстЪ собственными людьми населила.

ЧрезЪ все то время, какЪ коммерцїя вЪ ихЪ рукахЪ и власти находилась, то Индїянцы безЪ ихЪ позволенїя ничѢмЪ торговать, а не взявши отЪ ПортугальцовЪ пашпорту и пропускныхЪ писемЪ, никуда Ѣхать не смѢли. Индїянцы же ничѢмЪ тѢмЪ торговать не смѢли, что имЪ отЪ ПортугальцовЪ запрещено было, а именно: Цейланская и Кошинская корица, инбирь, желѢзо, сталь, свинецЪ, олово, зеленая и красная мѢдь, доски, бревны, фитиль, порохЪ, ружье, перецЪ и медЪ, которыми вещьми Португальцы одни торговали.

Но вЪ 1678 году вся ихЪ вЪ ОстЪ-Индїи власть минулась, а владѢнїе изчезло, такЪ что нынѢ ПортугальцовЪ вЪ ОстЪ-Индїи меньше всѢхЪ ЕвропейскихЪ народовЪ. НынѢ за ними осталась Гоя, Дїу, Макао, вЪ КатаѢ ДаманЪ и нѢсколько малыхЪ мѢстЪ на МалабарскихЪ берегахЪ. А хотя Голландцы и всѢ сїи города у ПортугальцовЪ взять могли, однако видно, что сЪ одной жалости имЪ оставили.

Прежде сего Португальцы такЪ сильны вЪ Индїи были, что до трипцати кораблей и нѢсколько воен-

военныхЪ судовЪ вооружать могли; да кромѢ того отЪ 15 до 20 купеческихЪ судовЪ вЪ Европу и вЪ Бразиль сЪ лучшими товарами посылали, не упоминая тѢхЪ судовЪ, которыми коммерція ихЪ вЪ КитаѢ, вЪ Японіи, вЪ Персіи, вЪ Аравіи, вЪ МелиндѢ, вЪ МозамбикѢ, вЪ СофалѢ и вЪ другихЪ мѢстахЪ отправлялась. А нынѢ тамошнее ихЪ купечество вЪ такой упадокЪ пришло, что едва одно, или два судна изЪ *Лиссабона* сЪ деревяннымЪ масломЪ, сЪ виноградным виномЪ, или сЪ другою провизіею придетЪ, а назадЪ и одного судна довольно; ибо такого Португальскаго купца тамЪ нѢтЪ, которой бы одинЪ изЪ собственнаго капиталу на пятьдесятЪ тысячь ефимковЪ грузу отправить могЪ; но многіе купцы собираются вЪ компанію, чтобЪ имЪ два, или три судна сЪ товарами вЪ Персію, вЪ Макао, вЪ Пегу, или кЪ *МанильскимЪ островамЪ* послать.

Почти всю вЪ Индіи Португальскую коммерцію раззорившіе Голландцы всѢми обстоятельствами ихЪ мѢсто взяли, то есть таковыжЪ сильны, горды и грубы не только кЪ АзіатскимЪ, но и кЪ ЕвропейскимЪ народамЪ учинились, какЪ Португальцы отчаяніе и ревность кЪ мщенію первой способЪ ГолландцамЪ кЪ путешествію вЪ Индію подало.

Корона Испанская нарочно публикованнымЪ манифестомЪ *ни вЪ которой городЪ и ни вЪ одну* гавань своей области ГолландцовЪ для коммерціи пускать не велѢла, и подЪ видомЪ вѢры сЪ чрезвычайною жестокостію ихЪ гнала; чего ради Голландцы намѢреніе приняли вЪ 1595 году для сниканія свободнаго и безопаснаго себѢ купечества изЪ Европы вЪ Азію итти, которое отважное предпріятіе меньше семи лѢтЪ весьма щастливой успѢхЪ имѢло.

Многіе партикулярные люди отъ десяти до двенатцати купеческихъ эскадръ, вооружа также военными людьми и припасами снабдивши, въ Остъ-Индію отправили, которые всѣ съ безчисленною прибылью оттуда возвратились. А въ 1602 году всѣ сіи малыя компаніи въ одну великую и до нынѣ съ славою пребывающую Остъ-Индскую компанію соединились.

Сей новой компаніи великой успѣхъ въ коммерціи ободрилъ Голландцовъ къ произведенію намѣренія ихъ въ дѣйство, то есть къ отмщенію Испанцамъ, которые въ то время принадлежащими Португальцамъ въ Индіи селеніями и городами владѣли. До того времени Голландцы въ Индіянскомъ морѣ токмо оборонительно хаживали, а съ 1602 году уже наступательно дѣйствовать начали, и сами Португальцовъ атаковавши, съ такою скоростію и щастіемъ воевали, что съ 1605 году по первомъ взятіи Португальскаго города Амбоина по 1663 годъ, и того безъ мала въ 60 лѣтъ, всѣми ихъ въ Остъ-Индіи колоніями, городами, крѣпостьми и селеніями овладѣли. Но потомъ Португальцы, отъ Испанскаго ига свободившись, заключили съ Голландскою республикою миръ, по силѣ котораго за Португальцами Гоя, Діу, Макао, да еще нѣсколько малыхъ мѣстъ и острововъ осталось. Съ того времени Голландцы по примѣру своихъ предковъ, то есть Португальцовъ, Индіянскимъ купцамъ пашпорты давать начали, только съ такимъ различіемъ, что Португальцы брали по сту ефимковъ съ судна, въ которомъ четыреста товарныхъ бочекъ; а Голландской пашпортъ временемъ отъ семи до осьми тысячь ливровъ становится, а особливо такимъ судамъ, которымъ въ Малабаръ, въ Яву, въ Суматръ и въ Малакской заливъ

ливЪ итти; а вЪ 1672 году то сдѢлалось, что сЪ общаго приговору Батавскаго совѢту, или судна, вЪ помянутыя мѢста ходящимЪ судамЪ и пашпортовЪ давать было не велѢно; но понеже Губернаторы приморскихЪ городовЪ владѢнія великаго Могола, заарестовавши Голландскія суда, до тѢхЪ порЪ не свободили, пока Голландцы во всѢ вышеозначенныя мѢста ходить желающимЪ Индіянскимъ купеческимЪ судамЪ пашпортовЪ давать не стали.

Хотя ИндѢйцы у ФранцузовЪ, у АгличанЪ и у ДатчанЪ также пашпорты берутЪ, но сіе добровольно дѢлается, и сЪ пашпорта только по шести ефимковЪ на Канцелярскіе расходы берутЪ.

Ежели бы Голландцы не опасались себѢ отмщенія и страху вЪ ЕвропѢ, тобЪ они и достальныхЪ ЕвропейцовЪ изЪ ОстЪ-Индіи также какЪ Португальцовъ выгнали. И для того хотя не прямою дорогою и не явною силою, но разными умыслами и хитрыми способами всякія возможныя имЪ препятствія дѢлаютЪ, чтобЪ ихЪ отЪ тамошней коммерціи отогнать; и для того иногда свои товары весьма дешево продаютЪ, а Индіянскіе чрезвычайно дорого купятЪ, чего другимЪ ЕвропейцамЪ безЪ крайняго себѢ раззоренія сдѢлать не возможно. Голландцы сіе не однократно надЪ Французами вЪ БендерЪ-АбаскомЪ портѢ дѢлали куплею и продажею перцу и полотенЪ, а сЪ обрѢтающимися вЪ Макао Португальцами почти всегда такимЪ образомЪ поступаютЪ; и посылаемые на своихЪ корабляхЪ товары тамошнимЪ ИндіянцамЪ тритцатью процентами дешевле противЪ Португальскаго продаютЪ, а у КитайцовЪ и ИндіянЪ ихЪ товары тритцатьюжЪ процентами дороже ПортугальцовЪ купятЪ, подлинно зная и крѢпко надѢясь всѢ сіи убытки

на пряномъ зѣльѣ выручить, которымъ никто кромѣ ихъ не торгуетъ; да къ томужъ Голландцы всякіе свои товары, а особливо пряное зѣлье, и въ Индіи также дорого, какъ въ Европѣ, продаютъ.

Многіе писатели въ томъ согласуются, что всѣ въ Остъ-Индіи съ Голландцами торгующіе народы должны себѣ за особливое щастіе почитать, ежели Голландцы ихъ не обидятъ и не раззорятъ, а Персіяне явно говорятъ, что они съ другими Европейскими людьми какъ вольные, а съ Голландцами самые невольники, или какъ рабы съ своими господами торгуютъ; а изъ сего видно, какую силу и власть Голландская компанія въ тамошнихъ земляхъ имѣетъ.

Агличане начали ходить въ Индію съ 1600, а Французы уже около 1664 году тамъ поселились, но съ такимъ великимъ различіемъ, что Агличане многолюдствомъ, пространствомъ земли и богатымъ своимъ купечествомъ съ торгами и почти во всемъ Голландцамъ равны, а Французы едва содержать себя могли, и всеконечно бы всю тамошнюю коммерцію оставили, ежели бы новая въ 1719 году учрежденная тамъ Французская компанія ихъ не удержала и не подкрѣпила.

Главная Французская коммерція въ Понтишери на Короманделъскихъ берегахъ, а въ Масулипатанѣ и въ другихъ мѣстахъ Конторы свои имѣютъ. Съ 1699 до 1719 году едва по одному, а въ силу по два купецкихъ судна всякой годъ къ нимъ прихаживало; а иной годъ и ни одного судна не получали. Но въ 1719 и въ 1720 году утвердившаяся новая компанія начала по 15 кораблей отправлять, изъ которыхъ половина въ Понтишери, а дру-

другая вЪ СуратЪ и вЪ иныя Индійскія мѢста посылалась, гдѢ Французскія Конторы находятся.

За Французскія же колоніи на востокЪ почитаются КантонЪ вЪ КитаѢ, Моха вЪ Аравіи и БендерЪ-Абасы вЪ Персіи. Ко всѢмЪ симЪ мѢстамЪ Французы нарочные корабли посылаютЪ.

Собственнаго Аглинскаго владѢнія на Коромандельскихъ берегахЪ МадрасЪ вЪ тритцати миляхЪ отЪ Понтишери кЪ сѢверной сторонѢ, и ГуделюрЪ мили сЪ четыри отЪ тогожЪ Понтишери на полдень. ВЪ первомЪ городѢ гарнизону ихЪ семь сотЪ, а вЪ другомЪ четыре ста пятьдесятЪ человѢкЪ. ВЪ обѢихЪ сихЪ мѢстахЪ построены у АгличанЪ великіе магазеины, вЪ которые собираются всякіе кЪ посылкѢ вЪ Европу надобные и способные товары; да онижЪ свои магазеины и Конторы вЪ ВинагпатанѢ и вЪ МазулипатанѢ имѢютЪ.

ИзЪ Мадраса всякой годЪ по четыре и по пяти кораблей вЪ Англію посылается, а вЪ каждомЪ кораблѢ грузу на щетЪ компаніи отЪ семи до осьми сотЪ тысячь ливровЪ; да на щетЪ партикулярныхЪ купцовЪ во всѢхЪ судахЪ цѢною на пять сотЪ тысячь ливровЪ алмазовЪ, сЪ которыхЪ берется по пяти процентовЪ за провозЪ.

Главной Аглинской вЪ БенгалахЪ городЪ КаликутЪ, при которомЪ построена Вильгельмская крѢпость, а вЪ ней знатнѢйшая купеческая Контора. Сей городЪ вЪ 60 миляхЪ отЪ устья рѢки Гангеса кЪ полудню; да на той же рѢкѢ многія сему городу подчиненныя мѢста имѢютЪ, а именно: КазембазарЪ, Даку и Патну, изЪ которыхЪ мѢстЪ великое множество всякихЪ товаровЪ получаютЪ. Агличане имѢли прежЪ сего знатную коммерцію и лучшія селенія сЪ Конторами вЪ СуратѢ; но помалу оттуда

да выбравшись, перешли въ уступленной имъ отъ Португальцовъ городъ Момбай, отъ Сурата миль со сто, которой уже Агличане Европейскаго манера фортификацiею сильно укрѣпили и знатное число солдатъ въ тамошнiй гарнизонъ ввели. Изъ Момбая на всякой годъ въ Европу по три и по четыре корабля ходитъ.

На Малабарскихъ берегахъ имѣютъ Агличане разные города и селенiя, а именно: Каликутъ, Терешери, Ауянго, Карувари и Бакутъ, въ которомъ воздухъ весьма худъ, а земля частому трясенiю подвержена. Въ тамошнюю изрядную крѣпость присылаютъ Агличане изъ всѣхъ своихъ Остъ-Зейскихъ городовъ и колонiй въ вины впадшихъ и ссылкѣ подлежащихъ людей.

Прежде сего имѣли Агличане въ Бантамѣ на Явскомъ островѣ немалое селенiе и Контору, но Голландцы разными пронырствами и нападками какъ Агличанъ, такъ и Французовъ оттуда выгнали.

Мадрасскiя суда ходятъ для купечества въ разныя королевства, а именно: Сiамское, Пегуанское, Гуфданское и въ другiя мѣста Индiи; а къ Манильскимъ островамъ всякой годъ по два купеческихъ судна особливо посылаютъ, которыя оттуда возвращаясь въ Китай заходятъ, а тамъ взятые съ собою Испанскiе товары на золото мѣняютъ и отъ сего по 25 процентовъ прибыли получаютъ. Потомъ ѣздятъ въ Малаку, славную Голландскую колонiю для купли и продажи заповѣдныхъ товаровъ. Съ рѣки Гангеса приходитъ въ Мадрасъ всякой годъ по десяти и по двенатцати купецкихъ судовъ.

Понеже всѣ тѣ Аглинскiе корабли и купеческiя суда въ Мадрасѣ собираются, которымъ оттуда съ грузомъ въ Европу и для коммерцiи во всю

Остъ-

ОстЪ-Индiю итти, то часто случается, что вЪ Мадрасскомъ портѣ отЪ пятидесяти до шестидесяти большихЪ и малыхЪ купеческихЪ и военныхЪ судовЪ стоитЪ, чѣмЪ МадрасЪ таковЪ же вЪ ОстЪ-Индiи знатенЪ и великЪ, какЪ славная у ГолландцовЪ Батавiя.

Когда еще многiе и знатные Аглинскiе купцы всѣ вЪ Мадрасѣ находились, вЪ то время доходы сего города до осьмидесяти тысячь падоговЪ (*) счислялись; а какЪ лучшiе и богатѣйшiе купцы вЪ ЛондонЪ и другiя мѣста королевства Аглинскаго изЪ Мадраса выѣхали, сЪ тѣхЪ порЪ вся коммерцiя онаго города больше трицати тысячь падоговЪ вЪ годЪ не приноситЪ.

Прежде сего хаживали Мадрасскiя купецкiя суда кЪ ГолландцамЪ вЪ Батавiю, а нынѣ уже Голландцы не только вЪ городЪ имЪ ходить запретили, но едва прѣсной воды взять позволяютЪ, за то, что Агличане тайно провозятЪ опiумЪ, а на оное скрытнымЪ же образомЪ пряное зѣлье мѣняя вывозятЪ.

Аглинская компанiя весьма не великой прибытокЪ отЪ всей вЪ ОстЪ-Индiи происходящей коммерцiи получаетЪ, для того что Губернаторы АглинскихЪ тамЪ находящихся городовЪ, Конторные Директоры, Управители и Комисары, для себя главное и большее участiе во всей коммерцiи имѣютЪ и почти всемЪ сами торгуютЪ.

Батавiя главной, знатной и богатствомЪ первой Голландской городЪ во всей Восточной Индiи, куда всѣ купецкiя суда изЪ Европы приходятЪ, а изЪ сего

(*) ПадогЪ, золотая монета вЪ Индiи, а во всякомЪ падогѣ Европейскихъ денегЪ полпята ефимка.

сего города вЪ Европу назадЪ возвращаются, или для коммерціи во всю Индію и вЪ другія восточныя государства ходятЪ.

Батавія посылаетЪ отЪ себя всякой годЪ на рѢку ГангесЪ отЪ десяти до двенатцати, а иной годЪ и шестнатцать судовЪ.

Корабли приходятЪ вЪ сей городЪ отЪ 15 Марта по 1 число Октября мѢсяца; а чрезЪ всю зиму, то есть сЪ Октября до половины Марта, готовятЪ имЪ всякія кЪ нагруженію потребныя вещи и товары, чтобЪ оныя суда пришедши безЪ всякаго замедленія грузиться и вЪ путь свой итти могли; а сіе нагруженіе вЪ БенгалѢ и вЪ другихЪ подчиненныхЪ ему мѢстахЪ отправляется.

ВЪ ЯпонѢ Голландцы больше трехЪ судовЪ ежегодно не посылаютЪ, а товаровЪ на суда больше той оцѢнки не кладутЪ, сколько по указамЪ Японскаго Монарха опредѢлено.

Контора ихЪ вЪ одномЪ НанкезакѢ, гдѢ ГолландцовЪ не за добрыхЪ и по народнымЪ правамЪ торгующихЪ купцовЪ, но за такихЪ вѢроломныхЪ людей и шпіоновЪ почитаютЪ, которыхЪ всегда беречься надлежитЪ.

На возвращающихся изЪ Япона корабляхЪ привозные товары Батавскіе купцы сЪ Малакскими пополамЪ дѢлятЪ.

Главная ихЪ Контора на КоромандельскихЪ берегахЪ вЪ КинчурѢ сЪ милю отЪ Французской колоніи и Конторы; да ихЪ же Голландскія Конторы вЪ разныхЪ не такЪ знатныхЪ мѢстахЪ, а имянно вЪ ПантѢ-КазамбазарѢ, вЪ Боловту Портонова, вЪ МазулипатанѢ, ПаліакутѢ, вЪ СадрасѢ и вЪ НелигапатанѢ, куда изЪ многихЪ мѢстЪ и всѢ тѢ товары собираются, которымЪ на судахЪ вЪ Батавію итти.

ВЪ

ВЪ СалрасѢ и ПаліакутѢ построены у Голландцовъ небольшія крѢпостцы, изЪ которыхЪ вЪ каждой по 30 человѢкЪ гарнизону; только сими мѢстами владѢющіе Князья, или Индіянскіе Короли, накрѢпко запрещаютЪ, дабы на валахЪ вооруженныхЪ, то есть на станки сЪ колесами поставленныхЪ пушекЪ отнюдь не имѢть.

ИзЪ Батавіи вЪ НегапатамЪ всякой годЪ по три великихЪ купецкихЪ судна посылаютЪ, изЪ которыхЪ два прямо назадЪ возвращаются, а третіе заходитЪ вЪ сѢверныя Голландскія Конторы для забранія достальныхЪ товаровЪ.

Никто, кромѢ Голландцовъ, на островѢ ЦейлонѢ не живетЪ; а хотя было Французы прежде ихЪ тамЪ и поселились, только Голландцы вЪ 1672 году всѢхЪ ФранцузовЪ сЪ сего острова выгнавши, сами поселились, и нынѢ тамЪ двѢ знатныя Конторы, то есть вЪ Коломбо и ГаллѢ, имѢютЪ.

КЪ сему острову всякое лѢто приходятЪ изЪ Батавіи по три такихЪ великихЪ корабля, что на каждомЪ отЪ сорока до пятидесяти пушекЪ. ОдинЪ изЪ сихЪ кораблей возвращается вЪ Батавію, а два чрезЪ ГаллЪ прямо вЪ Европу ходятЪ.

Голландцы имѢютЪ на МалабарскихЪ островахЪ разныя колоніи, или жилища, и во всякомЪ по КонторѢ.

Главное изЪ сихЪ мѢстЪ городЪ КонхинЪ, около котораго преизрядная крѢпость, вЪ коей великое число гарнизонныхЪ солдатЪ; а прочія колоніи КуланЪ, КапикуланЪ, Порка, КранценорЪ, Хедуа и прочія.

ИзЪ Батавіи же посылаютЪ на всякой годЪ вЪ СуратЪ и вЪ Персію по осми судовЪ, изЪ которыхЪ четыре вЪ КошинЪ заходятЪ.

Голландцы имѣютъ на островѣ Явѣ Бантамъ такой же великой и купечествомъ славной городъ, какъ Батавія.

Притомъ надлежитъ знать различіе между Аглинскою и Голландскою коммерціею. Въ Индіи Аглинская компанія и партикулярнымъ своего народа людямъ всякому на свой щетъ, то есть про себя, торговать позволяетъ, а Голландская никому, кромѣ себя, торговъ имѣть не велитъ; токмо несмотреніемъ Конторныхъ ея Директоровъ и Коммисаровъ многіе Голландцы, а особливо почти всѣ матросы заповѣдные товары покупаютъ и продаютъ; а въ корабляхъ столькожъ для партикулярныхъ людей, сколько на щетъ всея республики товаровъ вывозятъ.

Гоа (*) главнѣйшій городъ и лучшее мѣсто всей Португальской коммерціи въ Остъ-Индіи, а въ Даманѣ и Діу лучшія ихъ Конторы; да въ Японскомъ городѣ Макао у нихъ же Контора есть.

Португальцамъ на содержаніе своего купечества съ Лиссабономъ и двухъ кораблей довольно, которые, возвращаяся, въ Бразилію заходить должны. По всей Индіи торгуютъ Португальцы въ малыхъ судахъ, да и то подъ языческими флагами, то есть подъ Индіянскими.

У Датчанъ главное и почти одно мѣсто всей ихъ Остъ-Зейской коммерціи Транкебаръ, на Коромандельскихъ берегахъ, съ 20 миль отъ Понтишери къ полудню. Въ срединѣ сего города крѣпость, а въ ней до двухъ сотъ человѣкъ гарнизонныхъ солдатъ. Датчане имѣютъ на Малабарскомъ берегу небольшую колонію, а въ ней Контору, куда на вся-

(*) Подъ 15 градусомъ и 31 минутою сѣверной широты.

всякой годЪ по нѣкоторому числу легкихЪ судовЪ посылаютЪ, также какЪ вЪ Малаку, не смотря на худой имЪ тамЪ прiемЪ и непрiятное обхожденiе природныхЪ жителей.

Прежде сего кЪ ДатчанамЪ на всякой годЪ по нѣскольку кораблей изЪ Данiи вЪ ОстЪ-Индiю прихаживало, которые всякихЪ товаровЪ по крайней мѣрѣ на сто тысячь ефимковЪ сЪ собою привозили. Но какЪ во время сѣверной войны Корона Датская сЪ Швецiею воевала, то между тѣмЪ случалось, что года чрезЪ четыре ни одного корабля кЪ нимЪ изЪ Европы не приходило.

Кромѣ вышеозначенной Европейской коммерцiи, Арапы, Индѣйцы и Армяне до 25 такихЪ великихЪ купецкихЪ кораблей вЪ ОстЪ-Индiи содержатЪ, что на каждомЪ отЪ сорока до пятидесяти пушекЪ, которые, всякой годЪ изЪ Бенгалѣ и изЪ Сурата отправляясь вЪ Персiю, вЪ Моху и вЪ другiе Арапскiе на ЧерномЪ морѣ стоящiе порты, вЪ города и мѣста ходятЪ, не упоминая великаго числа малыхЪ и легкихЪ судовЪ, которыми они почти всю свою Индiянскую коммерцiю отправляютЪ.

О ИндiянскихЪ товарахЪ.

ИзЪ Индiи выходящiе товары можно на четыре части раздѣлить:

1) Пряное зѣлье и матерiялы.

2) ШелкЪ и дѣланные изЪ него товары.

3) Хлопчатая бумага сЪ происходящими изЪ нея полотнами.

4) Разные металлы, алмазы, драгоцѣнное каменье, дерево и порцеленЪ, сЪ другими изЪ Индiи, а особливо изЪ Китая и изЪ Японiи выходящими курiозными вещами.

По самой истиннѣ надлежитъ признаться, что большая часть объявленныхъ здѣсь вещей изъ подлинныхъ и отъ надежной персоны сообщенныхъ записокъ взята; да къ томужъ присовокуплено въ письмахъ, и по смерти покойнаго Саварія найденное обстоятельное извѣстіе о Голландской коммерціи во всемъ свѣтѣ, только безъ имени того, кто сіе писалъ.

Матеріялы и пряное зѣлье.

Подъ именемъ прянаго зѣлья разумѣется корица, гвоздика и мускатной орѣхъ съ цвѣтомъ.

Нынѣ корицы нигдѣ, кромѣ острова Цейлона, нѣтъ, да и тамъ только миляхъ на четырнатцати по морскому берегу оная корица растетъ, но въ такомъ великомъ множествѣ, что не только вся Европа, но и Азія съ Африкою ею довольствуются, и въ Америку той же корицы не мало идетъ.

Голландцы ею одни овладѣли, и вмѣсто того, чтобъ вновь коришное дерево садить, то они старыя и запущенныя безъ плода деревья вырываютъ въ несомнѣнной надеждѣ, что и того деревья для ихъ коммерціи на многіе вѣки будетъ.

Въ Европу привозятъ сей корицы на всякой годъ до осьми сотъ тысячь, а въ Индіи ежегодножъ продаютъ до семи сотъ тысячь фунтовъ.

Еще есть два сорта корицы: 1) дикая, или лѣсная; 2) сѣрая. Португальская корица растетъ въ Конхинскомъ королевствѣ на Малабарскихъ берегахъ, которую корицу съ Цейлонскаго острова отъ Голландцовъ изгнанные Португальцы вмѣсто прямой Цейлонской корицы продавали; но Голландцы, и тому завидуя, также не хотя, дабы кто другой кромѣ

ихъ

ихЪ корицею торговалЪ, городЪ КонхинЪ вЪ 1661 году у ПортугальцовЪ отняли и всю лѢсную корицу изЪ земли выдергали и порубили, дабы свою Цейлонскую корицу такЪ дорого продавать, какЪ сами пожелаютЪ.

Хотя гвоздика на всѢхЪ МолукскихЪ островахЪ растетЪ, только Голландцы гвоздичное деревье на одномЪ островѢ АмбоинѢ оставили, а на всѢхЪ другихЪ островахЪ искоренили. ИзЪ Амбоина выходящую гвоздику вЪ Европу и вЪ Азію продаютЪ, а за сіе владѢющему сими островами Тернатскому Королю всякой годЪ по двенатцати тысячь ефимковЪ дани, да на шесть тысячь ливровЪ подарковЪ даютЪ. А сверьхЪ сего и по томужЪ договору обязаны всю сЪ острова Амбоина и изЪ другихЪ мѢстЪ вЪ ихЪ магазеины привозную гвоздику брать; а за фунтЪ по семи штиверовЪ и по шести деніеровЪ платить.

Мускатные орѢхи сЪ мускатнымЪ цвѢтомЪ растутЪ на островѢ БандѢ подЪ владѢніемЪ Голландцовь, о которомЪ они всегдашнее попеченіе сЪ крѢпкимЪ смотреніемЪ имѢютЪ, дабы и на сей, также какЪ на Цейлонской и Молукскіе острова никто не ѢздитЪ и вЪ коммерціи сЪ ними ни малаго участія не имѢлЪ; а сЪ МаскарскимЪ КоролемЪ не токмо долго воевали, но напослѢдокЪ принудили его никого изЪ чужихЪ народовЪ, а особливо ПортугальцовЪ и АгличанЪ вЪ свои порты и города для коммерціи не пускать. А сію войну Голландцы сЪ помянутымЪ КоролемЪ за то имѢли, что подлѢ МолукскихЪ и БандскихЪ острововЪ живущіе подданные Маскарскаго Короля по ночамЪ великое число прянаго зѣлья бравши, безЪ вѢдома ГолландцовЪ АгличанамЪ и ПортугальцамЪ дешевле Голландскаго

продавали, а чрезъ то Голландской коммерціи знатной ущербъ причинили.

Сіе пряное зѣлье всему Голландскому торгу и купечеству прямое и крѣпчайшее основаніе; а на оное уже всѣ и всякаго званія вещи и товары въ Индіи и въ цѣлой Азіи покупая, въ Европу возятъ.

Перецъ растетъ на Малабарскихъ берегахъ, да на островахъ Явѣ и Суматрѣ. Сего перцу два сорта: крупной и мѣлкой. Крупной возятъ на заводъ, а мѣлкой остается въ Индіи; для того что всѣ тамошніе народы до перцу великіе охотники, и цѣлыми зернами, или не много потолокши, въ ѣствахъ его варятъ; а весьма мѣлко молотой не употребляютъ.

Хотя инбирь и на многихъ мѣстахъ въ Индіи растетъ, но лучшій выходитъ Гузаратскаго королевства изъ столичнаго города Амадабата; лучшаго сорту брусковая краска индиго идетъ изъ Агры. А хотя она и въ другихъ провинціяхъ Великаго Могола, то есть въ Голкондѣ и въ Бенгалахъ, дѣлается, только добротою противъ Агрской не придетъ. Голландцы сей краски на всякой годъ около ста тысячь фунтовъ изъ Вестъ-Индіи вывозятъ, изъ котораго числа половина въ Нѣмецкую землю, а другая въ Россію идетъ.

Въ Могольскихъ же земляхъ родится множество селитры, которую въ Патнайскомъ королевствѣ вычистя, въ главную Европейскую колонію, называемую Ульи, привозятъ. Голландцы сей селитры на всякой годъ по двенатцати тысячь центнеровъ въ Амстердамъ присылаютъ, а изъ Амстердама во всю Голландію развозятъ.

Изъ Бенгалѣ выходитъ множество сахарнаго песку, изъ котораго на Голландскихъ фабрикахъ на-

стоя-

стоящій сахаръ дѣлаютъ. Китайской лакъ выходитъ изъ Ацема и изъ разныхъ мѣстъ *Индіи*. Индіянцы дѣлаютъ изъ сего лака алую и другихъ цвѣтовъ изрядныя краски, которыми они свои цицы и другія изъ хлопчатой бумаги дѣланныя самыя тонкія и лучшія, въ Европѣ удивленіе причиняющія полотны разными цвѣтами такъ хитро раскрашиваютъ, что въ Европѣ и по нынѣ сею работою никто съ ними сравниться не могъ; да онижъ сею гумміею всякія въ Европѣ славныя лаковыя работы дѣлаютъ. А какъ лучшую эссенцію, или силу, съ цвѣтомъ изъ сего лаку вынутъ, въ то время дѣлаютъ изъ онаго лаку сургучь, котораго фунтъ Голландцамъ выше десяти штиверовъ, или сольдовъ, не обойдется; а они сего сургучу по десяти штиверовъ унцію продаютъ.

Лучшая рабарбара, или ревень, изъ стоящаго на границахъ великой Татаріи мѣста, именуемаго Бутонъ, выходитъ, а оттуда въ разныя мѣста оной развозятъ; токмо весьма того смотрятъ, чтобъ ревень не подмочить, потому что онъ великой сухости требуетъ.

Изъ того же Бутона выходитъ мускусъ, которой возятъ въ Суратъ, въ Патну и въ Бенгалъ, куда Индіяне и Европейцы для покупки онаго мускусу пріѣзжаютъ.

Лучшій чай идетъ изъ Китая и изъ Япона, токмо Японской лучше Китайскаго; для того Голландцы великое множество обоихъ сортовъ, а особливо Японскаго чаю берутъ. Но лучшій сортъ выходитъ изъ Сурата, гдѣ Голландцы фунтъ сего чаю по двацати сольдовъ покупаютъ, а въ Европѣ по семи и по осьми ефимковъ тотъ же фунтъ продаютъ.

Шелкъ

Шелкъ съ происходящими изъ него товарами.

Оріентальной, или восточныхъ краевъ шелкъ выходитъ больше изъ Китая, изъ Кокинхины, изъ Тонквика, изъ Трипара, изъ Ацема и Бенгала. Каждой изъ сихъ шелковъ особливаго сорту: Китайской шелкъ бѣлъ, а притомъ весьма тонокъ и мягокъ; Тонквинской почти таковъ же, Трипарской грубъ, а Бенгальской жестокъ и безъ лоску; чего ради обоихъ сихъ послѣднихъ сортовъ шелкъ по привозѣ въ Европу на однихъ только Голландскихъ и Гамбургскихъ фабрикахъ въ дѣло употребляется.

Въ королевствѣ Ацемскомъ находится по лѣсамъ такой шелкъ, которой черви на подобіе паутины долгими нитьми и тенетами сверьхъ и внутри кустовъ и деревья вьютъ, а не яицами, по примѣру другихъ червей, дѣлаютъ. Тканые изъ сего шелку штофы и парчи хотя не такъ гладки и мягки, однакожъ плотнѣе и крѣпче другихъ сортовъ шелку.

Во всѣхъ мѣстахъ Китайскаго государства, гдѣ шелкъ родится, фабрики есть, кромѣ королевства Трипарскаго, котораго обыватели весь свой шелкъ въ Китай продаютъ, а сами изъ него ничего не дѣлаютъ.

Шекіянская провинція всѣхъ мѣстъ Китайскаго государства шелкомъ богатѣе, и такъ изобильна, что изъ одной сей провинціи (по объявленію тамошнихъ жителей) столькожъ, какъ изо всей Азіи и Европы шелку сбирается; а потому чрезвычайное множество всякихъ шелковыхъ товаровъ дѣлаютъ.

Изъ Китая выходитъ многое число серебреныхъ и золотыхъ штофовъ, завѣсовъ, одѣялъ и вся-

всякихъ богатыхъ обоевъ; а хотя и въ Могольской области подобныя симъ вещи дѣлаютъ, только Китайская работа лучше. Китайцы хвалятся, что они въ шелковомъ дѣлѣ за двѣ тысячи лѣтъ до Рождества Христова славны и искусны были.

Хлопчатая бумага съ происходящими изъ нее полотнами.

Хлопчатая бумага растетъ великимъ изобиліемъ въ земляхъ Великаго Могола по Коромандельскимъ берегамъ, во всемъ Бенгалѣ и въ Китаяхъ.

Во всѣхъ сихъ мѣстахъ бумагу продаютъ пряденую и въ хлопкахъ, такъ какъ оная родится. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлопчатую бумагу почти тонѣе волоса прядутъ, а изъ сей пряжи цицы и другія тончайшія матеріи дѣлаютъ, и весьма искусно разкрасивши, въ Азію и въ Европу продаютъ. Сихъ полотенъ три сорта: 1) бѣлыя, 2) крашеныя, 3) писаныя, или малеваныя.

Лучшія изъ бѣлыхъ полотенъ кисѣи гладкія и полосатыя, у которыхъ во всю штуку полотна серебромъ, или золотомъ тканая покромь бываетъ. А понеже Бенгальская кисѣя лучше и славнѣе всѣхъ, то оную почти всю на Дворъ Великаго Могола берутъ. Потомъ есть бѣлостію и тонкостію разныхъ сортовъ полотны, изъ которыхъ иныя добротою и плотностію своею не хуже Голландскихъ полотенъ.

Другихъ рукъ полотны ткутся изъ крашеныхъ нитокъ, или уже тканыя въ краску кладутся, такъ что все черныя, синія, или красныя бываютъ, и называются бафты. Третій сортъ полотенъ тиснятъ узорчатыми досками и разными фигурами; а которыя кистью пишутъ, тѣ лучше

всѢхЪ; токмо всѢ сіи бумажныя матеріи называются у КитайцовЪ общимЪ именемЪ читы, или шиты, а Европейцы зовутЪ ихЪ ситцы, или цицы.

Лучшія цицы выходятЪ изЪ королевства Голкондскаго, а особливо изЪ Масулипатана, славнаго города и порта сего королевства на КоромандельскихЪ берегахЪ.

Сими хлопчатой бумаги полотнами великая коммерція отправляется какЪ между Европейцами, такЪ и между всѢми восточными народами; ибо одни Европейцы, то есть Агличане, Французы и Голландцы, безчисленное множество сихЪ товаровЪ всякой годЪ на своихЪ корабляхЪ изЪ ОстЪ-Индіи вЪ Европу вывозятЪ.

Металлы, алмазы, драгоцѢнное каменье и другія вещи.

Хотя вЪ Индію для торговЪ Ѣздящіе Европейцы ни золота, ни серебра оттуда сЪ собою не вывозятЪ, да сами довольное число червонныхЪ, ефимковЪ и піастровЪ туда сЪ собою берутЪ, однакожЪ золотомЪ и серебромЪ вЪ тамошнихЪ мѢстахЪ, а особливо гдѢ обоихЪ сихЪ богатыхЪ металловЪ заводы есть, не малую коммерцію имѢютЪ; токмо все сіе получаемое золото и серебро вЪ тѢ мѢста безЪ замедленія употребляютЪ и отдаютЪ, гдѢ онаго нѢтЪ.

Китайское золото выходитЪ изЪ Пегу, изЪ Сіама, изЪ Ацема, изЪ Трипара, изЪ Камбоя, изЪ Кохинхины, также изЪ СуматрскихЪ и МакассарскихЪ острововЪ. А хотя вЪ ЯпонѢ золота и много, только онаго подЪ жестокими штрафами изЪ государства вывозить не велѢно.

ИзЪ

ИзЪ всѣхЪ сихЪ мѣстЪ вЪ КитаѣЪ такЪ много золота, что Китайцы оное сЪ великою охотою на серебро мѣняютЪ (для того что во всемЪ Китайскомъ государствѣ серебряныхЪ заводовЪ нѣтЪ), а особливо на Мексиканскiе пiастры, которыми на золото мѣняющiеся купцы великую прибыль получаютЪ.

Хотя во всей Японiи одни серебряные заводы, однако уже такЪ изобильны, что за привозные изЪ чужихЪ краевЪ товары ничѣмЪ, кромѣ серебра, не платятЪ. Но понеже изЪ ЕвропейцовЪ одни только Голландцы вЪ Японiю для торговЪ и купечества ѣздятЪ, то никто, кромѣ ихЪ, вывозомЪ сего серебра не пользуется, которое они потомЪ вЪ земляхЪ Великаго Могола перепродаютЪ и отЪ тамошнихЪ монетчиковЪ по три и по четыре процента передЪ другими народами прибыли берутЪ; а сiе серебро пробою таково, какЪ передЪ семьюдесятью лѣтами во Францiи битые ефимки дѣлывались.

ИзЪ ЯпонiижЪ такая изрядная красная мѣдь выходитЪ, что ни одна Европейская мѣдь добротою противЪ ее не будетЪ; чего ради сiя Японская мѣдь двадцатью пятью процентами дороже славной Резетской мѣди покупается. Голландцы привозятЪ ее всякой годЪ по три и по четыре ста тысячь фунтовЪ вЪ Европу, гдѣ сiя мѣдь на дѣло котловЪ и другой мѣдной посуды, также вЪ литье пушекЪ употребляется.

Олово и свинецЪ вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ по МалакскимЪ берегамЪ, а особливо вЪ Пiашетѣ изЪ земли получается. Оба сiи металлы кЪ коммерцiи сЪ КороманделемЪ, сЪ БенгаломЪ, сЪ Могольскими землями, также сЪ Персiею и сЪ Аравiею

весьма способны. Голландцы сего олова и свинцу почти всякой годъ отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячь фунтовъ въ Европу вывозятъ.

Желѣза и стали въ разныхъ мѣстахъ Китайскаго государства весьма много; а дѣланные изъ сихъ металловъ всякіе инструменты, домашнюю и поваренную посуду, и другія вещи, возятъ на продажу въ Японію.

Алмазы изъ четырехъ мѣстъ восточныхъ земель выходятъ: изъ Гольконда, Висапура, изъ Бенгалъ и съ Борнейскаго острова. Цвѣтные камни находятъ въ Гавскихъ ямахъ во владѣніи королевства Пегуанскаго, и въ рѣкѣ на островѣ Цейлонѣ.

Съ Гавскихъ заводовъ выходятъ рубины, лалы, изумруды зеленые, лазоревые и бѣлые, топазы и аметисты; а и въ пескахъ рѣки Цейлона такіежъ камни находятъ.

Изъ Камбоя самой лучшій восточной агатъ выходитъ, а изъ Тукотрина и Аніана весь оріентальной жемчугъ получается. Тукотринъ на Китайской сторонѣ, а Аніанъ стоитъ на жемчужныхъ берегахъ.

Прежде сего и на Японскихъ берегахъ жемчугъ лавливали, но нынѣ сія ловля запущена; для того что какъ Японцы, такъ и Китайцы, ни драгоцѣннаго каменья, ни жемчугу въ велико не почитаютъ.

Европейцы вывозятъ оттуда подлаго сорту жемчугъ на толченіе въ лѣкарство, а крупной и хорошій жемчугъ весьма рѣдко попадается.

Порцелинъ, или фарфоръ, только въ Китаяхъ и въ Японіи дѣлается, а имянно въ Тункинѣ и въ Сіамѣ. Китайцы сей порцелинъ сами въ Батавію

вію привозятЪ. Оттуда же изЪ Китая вывозятЪ кистью малеванныя, лакомЪ покрытыя и цвѣтами оклеенныя шкатулки, поставчики, кабинеты, сундучки, тынки, или линчеты, и другія Китайской работы дорогія вещи.

Еще вывозятЪ изЪ Китая множество дерева лѣкарственнаго, красильнаго, также на разныя работы и благовонное дерево, а именно такЪ называемое орловое, Сіампанское, сандальное, алойное, розеновое, певговое, кипарисное и другія тамошнихЪ званій вЪ Европѣ мало извѣстныя деревья. ИзЪ Сіама берутЪ Голландцы множество пильныхЪ и топорныхЪ досокЪ, и всякаго лѣсу на строеніе кораблей и сухопутнаго зданія.

ИндостанЪ, или Имперія Великаго Могола.

Сія область содержитЪ вЪ себѣ великое пространство береговЪ Индійскаго моря, а отЪ него весьма далеко внутрь земель идетЪ, и такимЪ образомЪ наибольшую часть твердой земли всея Индіи вЪ нѣдрахЪ своихЪ имѣетЪ.

БенгалЪ былЪ прежде сего во власти и подданствѣ Великаго Могола, но Арабскіе Князья, или Губернаторы, которымЪ сія земля вЪ правленіе поручена была, возставши противЪ своего Государя, всю сію для коммерціи лучшую и богатѣйшую провинцію у Великаго Могола отняли; а онЪ вмѣсто того королевство Деканское сЪ Кашемирскою, Брампурскою и Маликскою провинціею вЪ Индіи завоевалЪ, да у ПерсіянЪ почти всю Кандагарскую провинцію взялЪ.

Индостанская имперія всѣми кЪ житію человѣческому потребными вещами такЪ изобильна, что безЪ коммерціи сЪ чужестранными пробыть

и собственнымъ довольствомъ пробавиться можетъ. Но понеже многіе жители сего государства, а особливо Беньянцы, къ коммерціи склонны и въ торгахъ весьма искусны, то они не только по всѣмъ берегамъ, но и до самой Могольской столицы Агры для купечества ѣздятъ.

Европейская коммерція въ Могольскихъ земляхъ состоитъ больше всего въ золотыхъ и серебряныхъ деньгахъ, которыя изъ Европы туда привозятъ, а выходу имъ оттуда почти никуда не бываетъ. Голландцы не только Европейскую монету, но и изъ Японіи привозное серебро тамъ же оставляютъ; а за всѣ сіи деньги какъ они, такъ и другіе Европейцы тамошними товарами берутъ, для того что не только все изъ Европы приходящее, но и то золото, которое Могольцы изъ богатой Аравіи сами привозятъ, все употребляется въ столичномъ городѣ Агрѣ на дѣло посуды для Могольскаго Двора, также вельможамъ и знатнѣйшему шляхетству, а притомъ на плащеніе и пряжу въ дѣло золотыхъ и серебряныхъ штофовъ и парчей. А понеже у Индостанцовъ прянаго зѣлья, кожъ, слоноваго зубья и другихъ вещей нѣтъ, то Голландцы все сіе имъ привозятъ; да сверьхъ того имъ же продаютъ всякихъ цвѣтовъ сукны и Персидскихъ лошадей.

Гузаратъ.

Изо всѣхъ земель Могольскаго государства ни одна такъ великихъ, пространныхъ и къ коммерціи способныхъ торговъ и пристаней не имѣетъ, какъ Гузаратъ, которой отъ другихъ Камбайскимъ королевствомъ называется, по имени славнаго и великаго города Камбая.

Все сіе королевство подлЪ моря на подобіе острова лежитЪ, которой островЪ вЪ Индійской и Камбайской заливЪ вдался; а пространства его по берегамЪ больше ста двацати миль.

На семЪ разстояніи два лучшіе и большіе вЪ Индіи города стоятЪ, то есть Камбай и СуратЪ. Сей городЪ тою коммерціею весьма славенЪ, которую пріѢзжіе Европейцы, а особливо изЪ Явы, изЪ Суматра, изЪ Адена, изЪ Мохи, изЪ Мекки на ЧерномЪ морѢ, изЪ Персіи и со всего востока собирающіеся купцы вЪ ономЪ городѢ отправляютЪ. ИзЪ товаровЪ привозятЪ туда шелковые, также золотые и серебряные штофы, парчи, завѢсы, обои, хрустальную посуду, драгоцѢнное каменье, лѢкарственныя травы и матеріялы, красильныя вещи, парфумы, Амадабатскаго дѢла лучшую брусковую краску, канфару, тобакЪ, селитру, сѢру, галгантЪ, бирюзу, лазоревой камень, лаписЪ-ласули сЪ золотыми полосами, перецЪ, инбирь, ИндѢйскую пшеницу, соль, деревянное и коровье масло, и другія вещи.

ИзЪ Адена вывозятЪ Суратскіе купцы золото и серебро вЪ монетахЪ, кораль, сѢрую амбру, красильные матеріялы и лучшій на всемЪ востокѢ опіумЪ.

ИзЪ Персіи получаютЪ золотые, серебряные и шелковые штофы, бархаты, камлоты, жемчугЪ, мигдаль, изюмЪ, орѢхи, финики, а особливо розеновую, или серебаринную воду, которую во всю Индію развозятЪ.

Португальцы большею частію сего королевства овладѢвши, почти всю тамошнюю коммерцію до тѢхЪ порЪ вЪ своихЪ рукахЪ имѢли, какЪ Голландцы сіе владѢніе сЪ ними раздѢлили. А хотя

Португальцы и нынѣ нѣсколько мѣстъ въ Гузаратскомъ королевствѣ имѣютъ, а именно Даманъ, Дiу и Гою; однакожъ власть ихъ противъ прежняго такъ умалилась, что они ни одной для купечества туда ходить желающей Европейской нацiи удержать, также ни малѣйшаго запрещенiя и помѣшательства учинить не могутъ. Сего ради тамошняя коммерцiя нынѣ всему востоку и западу отворена, откуда въ Суратъ безпрестанно корабли приходятъ и оттуда возвращаются. Хотя передъ пятьюдесятью лѣтами коммерцiя всего Гузаратскаго королевства въ семъ городѣ и соединилась, однакожъ въ Камбаѣ, въ Брощѣ, въ Бодерѣ и въ Сиршѣ до нынѣ купечество продолжается, и Агличане во всѣхъ сихъ городахъ Конторы свои имѣютъ.

Какъ Португальцы въ совершенной и цвѣтущей своей силѣ, а слѣдственно какъ владѣтели всей Гузаратской коммерцiи были, въ то время возили туда всякихъ рукъ и цвѣтовъ сукны, олово, румяны, слоновую кость, сандалъ, перецъ, кардамонъ, гвоздику, порцелинъ, Китайскiе штофы, золотые и серебряные сосуды; а послѣ паденiя ихъ разные Европейскiе народы вышеозначенные товары въ Могольскую имперiю возить начали. Съ тогожъ времени въ приморскiя мѣста и знатные ихъ города не только Агличане, Французы, Голландцы и Италiянцы, но Турки, Персiяне и Индiянцы, кромѣ Китайцовъ и Японцовъ, до нынѣ ѣздятъ.

Амадабатъ.

Сей славной и во всемъ Могольскомъ государствѣ за лучшiй и большiй почитаемой городъ стоитъ подъ 13 градусомъ 32 минутами широты по ту сторону полуденной линiи, отъ Камбая 18,

а отЪ Сурата 45 миль на небольшей рѣкѣ, которая вЪ великую рѣку ИндусЪ впала.

Внутренняя и внѣшняя его коммерцiя вЪ равноцвѣтущемЪ состоянiи; ибо сей городЪ почти на всякой годЪ великiе отЪ себя караваны посылаетЪ вЪ Агру, а оттуда вЪ СуратЪ, Борищу и вЪ другiя мѣста со множествомЪ своихЪ фабрикЪ штофовЪ, и сЪ другими собственными и чужестранными товарами отправляетЪ.

ВЪ вѣдомствѣ Амадабата 25 знатныхЪ пригородковЪ, а селЪ и деревень болѣе трехЪ тысячь. ВсѣхЪ сихЪ мѣстЪ жители вЪ манифактурныхЪ работахЪ упражняются, изЪ которыхЪ главныя состоятЪ вЪ шелковыхЪ штофахЪ, бумажныхЪ полотнахЪ, бѣлыхЪ и крашеныхЪ; также шерстяныя сЪ шелкомЪ и сЪ хлопчатою бумагою по поламЪ мѣшанныя матерiи дѣлаютЪ. Хотя вЪ Амадабатѣ золотые и серебряные штофы ткутЪ, только оные добротою противЪ ПерсидскихЪ не придутЪ. ТамЪ же дѣлаютЪ атласы, канфы, банбереки, камки разныхЪ мѣрЪ, тафты и бархаты различныхЪ цвѣтовЪ, обои по атласной землѣ сЪ золотыми и серебряными травами, а притомЪ богатые завѣсы, одѣялы и другiя вещи. ИзЪ хлопчатой бумаги ткутЪ всякихЪ сортовЪ полосатыя и травчатыя кисѣи, цицы, выбойки и другiя матерiи, которыя добротою и тонкостiю своею, также живостiю цвѣтовЪ, отЪ лучшихЪ ИндiянскихЪ бѣлыхЪ, крашеныхЪ и кистью писанныхЪ полотенЪ ни вЪ чемЪ не разнятся.

Лучшiя Амадабатской работы вещи идутЪ вЪ СуратЪ. Беньянцы почти всю коммерцiю сего города отправляютЪ, и у ЕвропейскихЪ купцовЪ власно какЪ маклеры, или коммисары будучи, весь

лучшій товаръ на мѣстѣ сами, или чрезъ другихъ откупаютъ.

Около сего города, а особливо въ находящемся близь его городкѣ, именуемомъ Сирхесъ, сѣютъ и собирая дѣлаютъ великое множество брусковой краски. Потомъ выходитъ изъ Амадабата и изъ другихъ его дистрикта мѣстъ сахаръ леденецъ, всякіе конфекты, тминъ, медъ, лакъ, опіумъ, сухой и въ патакѣ вареной инбирь, селитра, сѣра, саль аммоніакъ, сѣрая амбра, мускусъ и алмазы; только амбру, мускусъ и алмазы, привозя изъ дальнихъ мѣстъ, чужестраннымъ продаютъ.

Со всякихъ изъ Амадабата вывозныхъ товаровъ, также съ приходящихъ въ сей городъ караванами и другимъ способомъ товаровъ, никакихъ таможенныхъ пошлинъ не платится, кромѣ того, что тамошнему Коммисару, или сборщику, по 15 сольдовъ со всякаго воза, или навьюченнаго верблюда даютъ. Пушечнаго пороху, свинцу и селитры вывозить оттуда не велѣно; а кромѣ сихъ трехъ вещей все купить и продавать, привозить и вывозить и всякими вещами торговать вольно.

Такого веселаго майдана, или рынку, во всей Индіи нѣтъ, какъ въ Амадабатѣ; потому что на обѣихъ сторонахъ сего торгу насажены двѣ линіи пальмовыхъ, цитронныхъ и померанцовыхъ деревъ, подъ которыми въ шатрахъ и лавкахъ сидящіе купцы торгуютъ.

А понеже едва не всѣ Беньянцы банкиры, то есть денежные купцы, то они великое множество денегъ покупаютъ, и ни одного такого во всей Индіи и въ земляхъ Великаго Могола города и знатнаго мѣста нѣтъ, кудабъ они векселей дать не могли, что въ тамошней коммерціи для часто случаю-

чающихся на морѢ и на сухомЪ пути разбоевЪ весьма изрядно и безопасно.

Агличане и Голландцы всѢ свои полотны вЪ АмадабатѢ красятЪ, селитру варятЪ и чистятЪ; а изЪ сего уже города всѢ тѢ изЪ хлопчатой бумаги дѢланныя синія полотны выходятЪ, которыя вЪ Персію, вЪ Аравію, вЪ королевство Абиссинское, на Чермное море, кЪ Мелиндскимъ берегамЪ, вЪ МозамбикЪ, вЪ МадагаскарЪ, вЪ Яву, вЪ СуматрЪ, вЪ МакассарЪ и на Молукскіе острова развозятЪ.

Борича, или Брочa, великой городЪ вЪ королевствѢ ГузаратскомЪ; стоитЪ на сѢверЪ сЪ двенатцать миль отЪ Сурата на немалой рѢкѢ, которая миль сЪ восемь отЪ города двумя устьями вЪ море впала; а сей городЪ между приморскими и сухопутными мѢстами счисляется.

А понеже большія суда и корабли по рѢкѢ ходить не могутЪ, то на малыхЪ судахЪ всякіе товары сЪ кораблей вЪ городЪ привозятЪ, но и тѢ суда на половинѢ дороги отЪ города останавливаются; чего ради Брочинская коммерція сЪ КамбайскимЪ и СуратскимЪ купечествомЪ сравняться не можетЪ; ктомужЪ Брочинская гавань худа и кЪ безопасному содержанію кораблей не надежна. КакЪ вЪ самомЪ городѢ Брочи, такЪ и вЪ осьмидесяти деревняхЪ его вѢдомства ткутЪ изЪ хлопчатой бумаги полотны, которыя за лучшія и тончайшія во всей Индіи почитаются.

Агличане и Голландцы вЪ семЪ городѢ и около его вЪ уѢздѢ изЪ давныхЪ лѢтЪ и прежде всѢхЪ ЕвропейцовЪ Конторы свои и селенія имѢютЪ.

БизантагарЪ, вЪ самой срединѢ королевства Гузаратскаго. ВЪ семЪ городѢ и вЪ дистрикѢ прядутЪ множество хлопчатой бумаги, которая

вся пріѣзжимъ Европейцамъ и другимъ чужестранныхъ народовъ купцамъ продается.

Петтанъ славенъ своими манифактурами, на которыхъ шелковые штофы и парчи, также изъ хлопчатой бумаги тонкія полотны и разныя матеріи ткутъ, которые шелковые и бумажные товары въ Амадабатѣ, въ Бродерѣ, въ Гогѣ, въ Шистѣ, Пурѣ, въ Наріатѣ и въ другихъ городахъ дѣлаютъ и пріѣзжимъ Европейцамъ продаютъ.

Камбаія.

Великая сего города коммерція во всемъ съ Сурашскимъ купечествомъ равна, а до изгнанія Португальцовъ и до упаду славнаго ихъ города Гои еще знатнѣе Сураткой коммерціи была.

Камбаія стоитъ при устьѣ рѣки Карари, подъ 23 градусомъ сѣверной ширины, при концѣ Камбайскаго залива, разстояніемъ отъ Борчи 16 миль.

Голландцы и Агличане имѣютъ въ семъ городѣ свои Конторы для близости къ Сурату, гдѣ они наибольшую изо всѣхъ Великаго Могола земель коммерцію имѣютъ. Тамошніе жители, а особливо Беньянцы, во всемъ купечествѣ весьма искусны, а наипаче въ драгоцѣнномъ каменьѣ передъ другими знающи; и для того симъ товаромъ многихъ обманываютъ, а купечество свое въ Діу, въ Гоѣ, Кошинѣ, въ Ахемѣ, въ Батавіи, въ Бенгалѣ, на Коромандельскихъ берегахъ, въ Персіи и на Черномъ морѣ имѣютъ, куда собственные свои корабли посылаютъ, только съ Голландскими шкиперами, которымъ Беньянцы великой наемъ даютъ, для того что природные жители тамошнихъ мѣстъ въ мореходствѣ весьма неискусны.

Хотя

Хотя тамошніе жители довольно своихЪ товаровЪ туда посылаютЪ, однакожЪ сіе противЪ тѣхЪ чужестранныхЪ товаровЪ ничто, которые ежегодно вЪ Камбаію приходятЪ; да сверьхЪ того изЪ всѣхЪ мѣстЪ Индіи корабли и суда со всякими вещами изЪ Мозамбика, Мелинды, изЪ Аравіи и изЪ Персидскаго залива туда же пріѣзжаютЪ. Европейцы привозятЪ вЪ Камбаію ефимковЪ, червонныхЪ и секиновЪ больше, нежели товаровЪ; да притомЪ пряное зѣлье, безЪ котораго не только Камбайскіе жители, но и всѣ Гузаратскаго королевства обыватели пробыть не могутЪ.

ИзЪ Камбаіи выходятЪ хлопчатой бумаги самыя лучшія и тонкія полотны, канифасы, изЪ которыхЪ тамошніе жители парусы на свои суда дѣлаютЪ, разныхЪ сортовЪ шелковые штофы и парчи, кушаки, платки, женскіе платы для покрыванія головы и лица, или фаты, золотаго и серебрянаго штофу, покровы на постелю, богатые завѣсы и одѣялы, тканыя, или шитыя золотомЪ, серебромЪ и разныхЪ цвѣтовЪ шелками; павиліоны, постели, кровати изЪ дорогаго дерева, стулья, столы и другія многихЪ званій домашнія вещи и уборы; брусковую краску, сѣру, *селитру*, бораксЪ, тминЪ, инбирь, ревень, сахарЪ, деревянное и коровье масло, и множество драгоцѣннаго каменья, которое Беньянцы привозятЪ, а Европейцы и Индіяне у нихЪ покупаютЪ.

ВЪ Камбаіи же дѣлаютЪ изЪ агата и другихЪ камней множество всякихЪ вещей, которыя ничѣмЪ Европейской работы не хуже. Одними Камбайскими товарами пріѣзжіе Европейцы судовЪ своихЪ для возвращенія вЪ Европу нагрузить не могутЪ, но мѣною и покупкою изЪ всей Индіи товаровЪ набира-

бираютъ, а притомъ рожь, пшеницу, бобы, горохъ, сарацинское пшено, ячмень, овесъ, просо, померанцы, цитроны и другіе плоды на ѣству и продажу закупаютъ.

Суратъ.

Не только во всѣхъ земляхъ Великаго Могола, но и въ цѣлой Индіи, такъ славнаго купеческаго города нѣтъ, какъ Суратъ, которой стоитъ на рѣкѣ Тафи, или Таптѣ, подъ 21 градусомъ и 40 минутами полуденной широты. Настоящей сего города портъ Суали, разстояніемъ отъ Сурата миль съ восемь на устьѣ той же рѣки, гдѣ всѣ отходящіе корабли грузятъ, а приходящіе товары свои на малыя суда выгружаютъ для отвозу въ городъ, куда большія суда за мѣлкою водою и песками дойти не могутъ; чего ради большую часть товаровъ на телѣгахъ сухимъ путемъ, а другую половину водою на помянутыхъ малыхъ судахъ возятъ. Которыя вещи не въ Суратъ присланы, тѣ складываютъ въ Суальскіе магазейны, которые каждая нація въ семъ портѣ особливо имѣетъ, для ожиданія способнаго времени къ посылкѣ сихъ товаровъ къ другимъ ихъ въ Остъ-Индіи находящимся Конторамъ и мѣстамъ.

Въ Суали живутъ немногіе купцы и конторные служители Европейскихъ народовъ съ небольшимъ числомъ нижнихъ чиновъ людей, которые матросамъ и солдатамъ жалованье и провіантъ раздаютъ.

Португальцы, взявши Суратъ въ 1520 году, раззорили, токмо сей коммерціею своею славной городъ собственными силами и иждивеніемъ скоро построился, въ чемъ ему почти всѣ Индійскіе купечество имѣющіе народы способствовали, отъ чего

го Суратъ около ста лѣтъ послѣ того срединою, или сборнымъ мѣстомъ всѣхъ изъ Европы, также изъ Индіи и со всего востока приходящихъ товаровъ учинился; а особливо потомъ, какъ Голландцы, пришедши въ Индійское море, почти всѣ города и мѣста у Португальцовъ отняли, а тамошнюю ихъ коммерцію совершенно раззорили.

Съ того времени Великой Моголъ о сохраненіи сего важнаго города (котораго таможни по нѣсколько миллiоновъ на всякой годъ ему приносятъ) съ такою ревностію неусыпное стараніе и смотреніе имѣетъ, что ни одному чужестранному кораблю въ рѣку войти не допускаетъ; чего ради иностранныя суда для сохраненія своего отъ жестокихъ, почти чрезъ пять мѣсяцовъ продолжающихся погодъ и сильныхъ дождей принуждены въ другія гавани и мѣста заходить, а на Суратской рейдѣ стоять не могутъ.

Агличане основали въ Суратѣ свою Контору въ 1609, Голландцы въ 1616, а Французы около 1665 году.

Европейцы имѣютъ въ Суратѣ свои домы подлѣ рѣки, въ которыхъ со всѣми своими домашними и Конторными служителями, также съ ремесленными людьми и съ художниками живутъ. Тутъ же есть у нихъ магазейны, а при оныхъ цѣлыя фабрики построены, съ которыхъ выходящіе товары въ помянутыхъ домахъ продаются; гдѣ сверьхъ того содержится довольное число солдатъ для обороны въ нужномъ случаѣ. Всякая Контора изрядно укрѣплена, а на самомъ верьху двора поставленъ гербъ того Государя, которому вся Контора принадлежитъ.

Аглин-

Аглинская тамъ учрежденная Контора лучшая, а купцы сея націи богатѣе всѣхъ Европейскихъ въ Суратѣ живущихъ народовъ. Сія же Контора за средину Аглинскаго во всей Индіи имѣющагося купечества почитается, чего ради и Президентъ Аглинской компаніи тамъ живетъ. Оная Контора, или колонія, у Агличанъ въ такой же силѣ, какъ Французская Понтишери, а у Голландцовъ Батавія.

Все Европейское въ Суратѣ отправляющееся купечество чрезъ руки Беньянцовъ идетъ, которые такъ богаты, что многіе изъ нихъ по двѣсти и по три ста тысячь ефимковъ имѣютъ, а миліонщиковъ больше ста человѣкъ.

Оные Беньянцы въ денежной и товарной коммерціи для того лучше всѣхъ Магометанъ почитаются, что съ Христіянами также вѣрно и совѣстно въ купечествѣ и въ корреспонденціи, какъ съ своими единовѣрными поступаютъ, а другіе Магометане того не дѣлаютъ.

Всякая Европейская компанія имѣетъ своего банкира, у котораго есть разные маклеры и подрядчики; а сей банкиръ и главной подрядчикъ съ Президентомъ и съ членами Конторнаго совѣта, какъ о покупкѣ, такъ о продажѣ товаровъ и о всемъ до сего касающемся разсуждаетъ и совѣтуетъ.

Великая въ томъ важность и нужда, чтобы сей первой подрядчикъ честной и совѣстной человѣкъ, а притомъ искусной купецъ былъ; ибо весь успѣхъ коммерціи отъ сихъ двухъ свойствъ зависитъ, а недостатокъ оныхъ всему купечеству вреденъ и предосудителенъ.

Чрезъ посредство сихъ маклеровъ покупаются въ Суратѣ всякіе товары и продаются въ разныя мѣста.

Въ Европу изъ сего города берутъ пряденую и рунную, то есть непряденую хлопчатую бумагу разныхъ сортовъ, серебряные и золотые штофы, шелковыя парчи, гладкія, полосатыя и съ цвѣтами, бумажныя полотны бѣлыя, тисненныя, писаныя кистью и другимъ образомъ крашеныя; шелкъ сырецъ и пряденой, кофе, ладанъ, сѣру, селитру, бораксъ, лакъ и сургучь, дѣланной изъ сего лаку; мирру, мускусъ, сѣрую амбру, алмазы, жемчугъ и драгоцѣнное каменье.

Въ городъ Моху, также къ берегамъ Чермнаго моря и въ богатую Аравію, берутъ изъ Сурата тонкія и толстыя крашеныя и бѣлыя полотны хлопчатой бумаги; а въ Суматрѣ и во все Ахемское королевство, также въ Яву и въ Макасаръ тѣжъ полотны идутъ. На Филиппинскіе острова такіяжъ полотны, а притомъ шелковые штофы и матеріи возятъ.

На Малабарскіе берега покупаютъ опіумъ, а оттуда берутъ перецъ. Въ Суратѣ ткутъ кисѣи гладкія полосатыя и съ цвѣтами; а притомъ многихъ сортовъ изъ хлопчатой бумаги дѣланныя толстыя и тонкія полотны красятъ въ разныя краски, то есть въ синюю, красную, черную и лазоревую.

А понеже многіе маклеры и подрядчики сіи бумажныя полотны, какъ главной во всей Индіи товаръ, для большей тягости вѣсу въ сырыхъ мѣстахъ держатъ, и сверьхъ того между дюжины тонкихъ кусковъ по одной и по двѣ штуки толстаго полотна кладутъ, что въ оптовой продажѣ великую сумму учинитъ: того ради имѣющимъ съ ними купечество въ сихъ двухъ пунктахъ великую осторожность имѣть, также всякую

штуку полотна смотрѣть и мѣрять надлежитъ, для того что Индіянцы и въ мѣрѣ много обманываютъ.

Всѣ сіи полотны дѣлаются въ отдаленнѣйшихъ земляхъ Великаго Могола, и въ близкихъ отъ Сурата мѣстахъ, и какъ толстыя, такъ и тонкія полотны должны равно отданы быть маклерамъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ кипами, въ каждой кипѣ по двѣсти штукъ, или кусковъ. Ежели маклеры невѣрные и неисправные люди, то почти обыкновенно сіе случается, что во всякой кипѣ до десяти и до пятнатцати такихъ кусковъ полотна, которые ниткою толще, мѣрою меньше, короче, уже и рѣже пробнаго куска; а посему отъ двухъ и до пяти ефимковъ у всякаго куска убытку бываетъ.

Индіянцы также въ шелковые товары, когда оные дѣлаются, въ утокъ много хлопчатой бумаги и сырцу шелку кладутъ; чего ради прилѣжно смотрѣть надлежитъ, дабы полотны, также серебряные и золотые штофы, и гладкія тафты, всемъ противъ пробной штуки были.

Агрскаго дѣла и произвожденія брусковая краска дватцатью процентами дороже платится, нежели изо всѣхъ другихъ мѣстъ Индіи выходящіе сорты той же краски, а имянно: Біанская, Индуанская, Корсанская и Саркесская, которая плоскими, а Агрская круглыми кусками дѣлается. Сей краски три сорта, а имянно: первой, второй и третьей травы; чего ради Индіянцы всякой сортъ поддѣлываютъ, и два послѣдніе противъ перваго сорту сдѣлать стараются, для того что первой травы краска двенатцатью процентами дороже краски другой травы, а сія дватцатью процента-

ми

ми дороже краски третьей травы. Ежели перваго сорту кусокЪ краски разломить, то онЪ цвѢту фіолетоваго и синеватЪ, свѢтлѢе и живѢе, то есть свѢжѢе другихЪ сортовЪ; а втораго сорта краски цвѢтЪ лучше и выше цвѢту краски третьей травы.

Другой обманЪ вЪ брусковой краскѢ томЪ, что какЪ изЪ тѢста разной величины штуки, или куски сдѢлаютЪ, то ихЪ сушатЪ противЪ солнца на πескѢ, которой кЪ сырой краскѢ приставЪ и сЪ нею засохши во многомЪ числѢ умножаетЪ вѢсЪ; а какЪ краска совершенно высохнетЪ, то оную для умноженія тягости вЪ вѢсу держатЪ вЪ сыроватыхЪ мѢстахЪ.

ИзЪ земель Великаго Могола выходящій мускусЪ привозятЪ подданные Короля Бутамскаго изЪ Патны; а мѢняютЪ его на янтарь, на сѢрую амбру и на кораль. Сей мускусЪ можно испортить двумя образами; первое, когда вЪ мѢшокЪ сего мускусу положатЪ печень, также кровь того звѢря, или животнаго, отЪ котораго мускусЪ родится, а вмѢсто того часть чистаго мускусу отнять. Второе, вмѢсто вынятаго чистаго мускусу положить вЪ мѢшокЪ малые куски свинцу, по пропорціи настоящаго вѢсу. Сей способЪ у мускуса природной доброты и запаху не отнимаетЪ, а отЪ мѢшанія печени, или крови черви заражаются и весь мускусЪ портятЪ. Ревеню ничѢмЪ поддѢлать не можно, но токмо всею возможностію хранится надлежитЪ, дабы оной не подмокЪ, что ему наибольшая порча. ВЪ СуратЪ привозятЪ ревень изЪ разныхЪ мѢстЪ Татаріи, а особливо изЪ Токара, также изЪ королевства Бутамскаго, лежащаго вЪ сѢверной части Бенгаліи.

Въ золотѣ и серебрѣ, примѣсью другихъ металловъ и поврежденій вѣсовъ, разные обманы и пронырства происходятъ; а особливо отъ денежныхъ мастеровъ, которые въ сихъ интригахъ, или коварствахъ, весьма искусны. Также въ красной и зеленой мѣди, въ びловѣ и въ другихъ матеріялахъ разными образами подлоги бываютъ, что Голландцы прежде всѣхъ узнали; чего ради въ вѣсу золота и серебра при продажѣ на монетные дворы весьма бережно поступаютъ.

Европейскіе купцы за привозные свои изъ Европы и за покупные у Индіянцовъ товары платятъ въ Суратѣ только по два процента; а съ тамошнихъ природныхъ жителей за входящіе чужестранные и за выходящіе свои товары по три и по четыре процента берется.

Для выгоды странствующихъ и по обѣщанію ради молитвъ въ Мекку ходящихъ Магометанъ посылается изъ Сурата на всякой годъ по два корабля, которые больше товарами на Могольской щетъ, нежели потребными пилигримамъ вещами нагружаются, а оттуда множество всякихъ дорогихъ вещей вывозятъ. Турки изъ Адена, изъ Мохи и изъ другихъ своихъ городовъ также по одному кораблю всякой годъ въ Суратъ съ товарами на щетъ Великаго Султана посылаютъ.

Ходячая, или торговая цѣна тѣмъ товарамъ, что Европейцы изъ Сурата получаютъ.

Описаніе сей цѣнѣ изъ областей Великаго Могола выходящихъ товаровъ получено отъ Господина Таверніе съ примѣчаніями его на Остъ-Индскую коммерцію, которыя изданы въ печати 1679 году, и по сношеніи съ другими достовѣрныхъ

ныхЪ людей записками во всемЪ исправны найдены, кромЂ небольшей и ежегодно случающейся перемЂны вЪ цЂнЂ, которая, смотря по изобилію и недостатку вещей и товаровЪ, прибываетЪ и умаляется во всей Индіи по ту и по сю сторону рЂки Гангеса. ХодятЪ деньги, называемыя тупи, изЪ которыхЪ вЪ каждомЪ по одному ливру и по десяти сольдовЪ Французской монеты. ВЪ одномЪ только королевствЂ ГузаратскомЪ, гдЂ СуратЪ стоитЪ, ходятЪ другія деньги, называемыя мамуди; а во всякомЪ изЪ нихЪ по двенатцати ФранцузскихЪ сольдовЪ. Суратской аршинЪ, или локоть, называется кобитЪ; вЪ немЪ мЂрою 2 КоролевскихЪ фута, 16 линій. Сей аршинЪ раздЂляется на 24 тафота, а каждой тафотЪ малымЪ чЂмЪ побольше дюйма.

Обыкновенной сего города вЂсЪ называется мейнЪ, вЪ которомЪ 40 серровЪ; а Французскаго вЂсу вЪ каждомЪ мейнЂ 34 фунта и 5 унцій.

Пряное зЂлье.

СЪ МалабарскихЪ береговЪ и изЪ Висапура выходитЪ крупной перецЪ, котораго багарЪ (500 фунтовЪ) отЪ 28 до 30 реаловЪ, или ефимковЪ продается.

ИзЪ Бантама, изЪ Ахема и изЪ другихЪ мЂстЪ выходящаго мЂлкаго перцу по 14 мамуди мейнЪ.

Диковиннаго и весьма рЂдкаго зЂлья, называемаго каргамонЪ, до 110 реаловЪ багарЪ, или 500 фунтовЪ. Сіе зЂліе растетЪ вЪ ВисапурЂ, а оттуда его по небольшему числу вывозятЪ. МейнЪ Цейлонской корицы отЪ 50 до 60 мамуди.

Хотя Кохинская корица цЂною дешевле, но добротою хуже Цейлонской.

МейнЪ гвоздики по 103 и по 104 мамуди.

МейнЪ мускатнаго цвѢту по 157 и по 158 мамуди.

Мускатной орѢхЪ по 56 и по 57 мамуди.

ПерецЪ вЪ долгихЪ стручьяхЪ по 15 мамуди.

А тотЪ же мейнЪ дерева сего перцу по 4 мамуди.

Матеріялы.

ВсѢ нижеозначенные матеріялы и вещи продаются на Суратской вѢсЪ, именуемый мейнЪ, кромѢ перваго артикула.

Агрской брусковой краски по 84 мамуди Агрской мейнЪ, вЪ которомЪ полтора мейна Суратскаго вѢсу.

МейнЪ той же изЪ Амадабата выходящей брусковой краски по - - 45 мамуди.

Чистой селитры - -	7	———
Саль аммоніакумЪ - -	20	———
Нечищеной гумми - -	7	———
Чистой - -	10	———
ИзЪ гумми дѢланнаго сургучу -	40	———

А ежели вЪ сургучЪ мускусЪ положенЪ, то мейнЪ такого сургучу отЪ 50 до 60 мамуди продается.

Суратскаго шафрану 4 мамуди; а для того сей шафранЪ дешевЪ, что никуда и ни во что, кромѢ краски, не употребляется.

Бораксу - - -	35	мамуди.
МейнЪ бѢлаго тмину -	8	———
——— чернаго ——— - -	5	———
Арабскаго ладану - -	3	———
Инбирю - - -	7	———
Гилетской мирры - -	7	———

ИзЪ

ИзЪ Аравіи выходящей Мирабольтской мирры - - - - 30 мамуди.

Сахару леденцу - - - 18 ——

Алойнаго дерева вЪ большихЪ штукахЪ 200 ——

ВЪ мѢлкихЪ кускахЪ - - 400 ——

Сего дерева такія великія штуки бываютЪ, что мейнЪ до 4000 мамуди продается.

ИзЪ хлопчатой бумаги тканыя бѢлыя полотны.

ВсѢ тѢ полотны называются бафта, которыя около Сурата вЪ разныхЪ городахЪ и селахЪ, именно вЪ БрутѢ, БарошѢ, Ронузари и вЪ другихЪ мѢстахЪ ткутЪ. СихЪ полотенЪ два сорта: узкія называются бафта, а широкія дотисЪ. Узкія бафты всѢ одной широты, то есть вЪ 22 тафота, или дюйма; длины отЪ 19 до 22 кубитовЪ, или локтей имѢютЪ.

ВЪ дотисахЪ, или широкихЪ полотнахЪ, до 32 тафотовЪ широты, а длина тажЪ, что и вЪ узкихЪ полотнахЪ, или бафтахЪ, которыхЪ кусокЪ, или штука, отЪ $2\frac{1}{2}$ до 6 мамуди и больше, смотря по тонкости и добротѢ, продается.

Лучшаго сорту дотисы, или широкія полотны, до 12, послѢдней руки до 5, а средней руки до 6 и до 7 мамуди продаютЪ. СихЪ рукЪ полотны почти всѢ вЪ Европу идутЪ; а есть еще такія тонкія и высокой работы полотны, что всякой кусокЪ отЪ 300 до 500 и до 1000 тотисовЪ штука продается, токмо Европейцы такЪ дорогихЪ товаровЪ не берутЪ, но Персіяне больше всѢхЪ народовЪ покупаютЪ, для того что женской полЪ вЪ Персіи, а особливо знатныя дамы, чрезвычайно тонкія полотны носятЪ.

Жи-

Живущїе тамъ Агличане и Голландцы власно такїя же полотны сами ткутъ, и кусокъ отъ 5 до 16 мамуди по различїю сорта и доброты продаютъ. Ихъ работы полотны тѣмъ Агрскихъ лучше, что въ мытьѣ отъ часу бѣлѣе и плотнѣе; а Агрскїя что долѣе моются, то желтѣе и рыжѣе становятся.

Цвѣтныя полотны.

Называются тамошнимъ языкомъ читы, или чипы, какого бы цвѣту ни были, то есть синїя, красныя, черныя и другихъ колеровъ. Европейцы дали имъ имя сицы, или цицы. Цѣна симъ цицамъ всѣмъ одна, ежели они одного сорту; а что тонѣе полотно, то дороже, какой бы оно цвѣтъ ни имѣло.

За крашенїе, за лощенїе, за сгибку и за обертыванїе въ бумагу берется по 1½ мамуди со всякой штуки полотна.

Штука изъ города Брампура выходящаго полотна продается по 3, Асаронтскаго полотна по 9 мамуди; для того что въ нихъ по 16 кубитовъ, или локтей. А изъ нѣкоторыхъ окрестныхъ Сурατскаго вѣдомства мѣстъ такїя полотны выходятъ, что штука отъ 30 до 40 мамуди покупается.

Цѣна крашенымъ полотнамъ не ровна, но смотря по тонкости, по красотѣ узоровъ и по живости цвѣту, иныя дороже, а другїя дешевле покупаются. Сихъ полотенъ два сорта, то есть тисненыя и кистью писанныя, которыя несравненно тисненыхъ лучше, тонѣе и дороже; а Масулипатанскїя превосходнѣе всѣхъ.

Хло-

Хлопчатая пряденая бумага.

Продается вѣсомЪ: подлой и средней руки мейнЪ отЪ 20 до 55 мамуди; а самой бѣлой и тонкой пряжи отЪ 300 до 500 и до 700 мамуди всякой мейнЪ. ИзЪ пряжи которой мейнЪ по 400 мамуди, тканую штуку полотна покупаютЪ до 32 мамуди; а которая отЪ 500 до 700, изЪ той дѣланной кусокЪ полотна отЪ 80 до 100 мамуди продается.

Шелковые товары.

Пятнатцать кубитовЪ, или локтей, имѣющій кусокЪ ординарной, то есть простой шафты, покупается по 14 мамуди.

Девяти-локтевой кусокЪ котонису (такЪ называемая матерія) изЪ чистаго шелку 18 мамуди.

Шелковой сЪ золотомЪ 14 мамуди.

Шелковой сЪ серебромЪ отЪ 12 до 13 мамуди.

Девяти-локтевой кусокЪ атласу отЪ 20 до 22 мамуди.

Меньшей руки кусокЪ 18 мамуди.

Цвѣтнаго штофу 3 куска, по 20 мамуди.

Сей штофЪ покупаютЪ больше для куріозности, нежели для ношенія; потому что онЪ скоро сѣчется и ломается. По виду кажется, будто сей штофЪ шелковой, только его не изЪ шелку, но изЪ нѣкотораго роду пряденой травы, а по объявленію другихЪ, изЪ такихЪ паутинЪ, или нитокЪ ткутЪ, которыя отЪ большихЪ мухЪ на деревѣ такимЪ подобіемЪ, какЪ отЪ шелковыхЪ червей вьются.

ВЪ Суратѣ ходячія чужестранныя деньги.

Могольцы берутЪ трехЪ сортовЪ Испанскіе реалы сЪ нѣкоторымЪ различіемЪ: 100 новыхЪ реаловЪ на Могольскія деньги 208½ ру-

 піевЪ;

піевъ; втораго сорта, или средняго времени, 100 реаловъ учинятъ 212¼ рупіевъ; а старыхъ денегъ во 100 реалахъ 215¼ рупіевъ.

За 100 Фландрскихъ ефимковъ даютъ Могольцы 214 рупіевъ, а за 100 Нѣмецкихъ, Польскихъ, Шведскихъ, Датскихъ, Швейцарскихъ и Женевскихъ ефимковъ по 116¼ рупіевъ. Всякіе Европейскіе червонцы ходятъ въ Индіи по 10 мамуди и по 3 петаса. Индіянцы вѣсятъ по 100 червонныхъ вдругъ; а чего въ полной вѣсъ не достанетъ, то надобно доложить. Аглинскія гинеи ходятъ по 22 мамуди. Французскіе люидоры, Испанскія и Италіянскія пистоли, также другія медали и золотыя деньги, а притомъ золото и серебро въ слиткахъ, покупаютъ на вѣсъ, по пробѣ и по добротѣ; чего ради купцамъ прибыльнѣе недѣланное золото и серебро туда возить, какъ-то Голландцы дѣлаютъ; и все изъ Могольскихъ земель въ великомъ числѣ получаемое серебро въ Суратскую коммерцію употребляютъ.

Послѣ золота и серебра прибыльнѣе всего красную мѣдь, черепаху, канфару, румянецъ, бензуй, олово и сукны въ Суратъ возить.

О мѣнѣ въ Суратѣ и въ другихъ мѣстахъ Индіи.

Въ Амадабатскомъ артикулѣ выше сего упомянуто, что Беньянцы имѣютъ великой торгъ деньгами и переводомъ векселей въ разныя мѣста на востокѣ; а здѣсь покажемъ о той мѣнѣ, которая въ земляхъ Великаго Могола и Короля Голкондскаго происходитъ, гдѣ курсъ, или ходъ деньгамъ, также какъ въ Европѣ, смотря по обстоятельствамъ, прибываетъ и убываетъ. За переводъ денегъ

денегЪ изЪ Лабора вЪ СуратЪ до семи сЪ половиною процентовЪ давать надлежитЪ.

ИзЪ Амадабата по одному сЪ четвертью проценту.

ИзЪ БенгалЪ, изЪ Патны, изЪ Казембазара, и Іугулы, отЪ осьми до девяти процентовЪ.

ИзЪ Янабата и Агры отЪ четырехЪ до пяти процентовЪ.

А изЪ Гои четыре процента.

ИзЪ Сурата посылаютЪ Агличане и Голландцы корабли свои сЪ товарами вЪ Персію, на Чермное море, вЪ богатую Аравію и вЪ другія мѢста.

Агра, столичной городЪ и средина всему купечеству Могольской имперіи, стоитЪ подЪ 28 градусомЪ широты, по сю сторону полуденной линіи на рѢкѢ ГеминѢ, или ГемнѢ, которая впала вЪ великую рѢку ГангесЪ.

По великому числу майдановЪ, то есть рынковЪ, или для торгу сдѢланныхЪ публичныхЪ мѢстЪ, по множеству великихЪ и больше нежели на версту длины имѢющихЪ гостиныхЪ дворовЪ и каравансараевЪ, которыхЪ больше 80, можно разсуждать о великости, пространствѢ и о богатомЪ купечествѢ сего города сЪ своими и чужестранными людьми.

Коммерція города Агры содержится караванами, изЪ Амадабата, изЪ Сурата и изЪ другихЪ мѢстЪ приходящими, вЪ которыхЪ отЪ четырехЪ до пяти сотЪ верблюдовЪ бываетЪ; а сихЪ верблюдовЪ Французы, Агличане, Голландцы, Арапы, Турки, Персіяне и другіе для купечества вЪ Агру Ѣздящіе народы сЪ немалою пользою и выгодою употребляютЪ.

Кромѣ Агрской во всемъ свѣтѣ лучшей брусковой краски, выходитъ изъ сего города множество шелковыхъ матерій и бумажныхъ полотенъ. Въ Агру привозятъ всякіе товары изъ Бутана и изъ Тартаріи; а купцы отъ внутреннихъ земель Индостанскаго государства собираются.

Всякихъ расходовъ на получаемые изъ Агры товары счисляется до двадцати процентовъ, въ томъ числѣ за переводъ векселя по пяти процентовъ, за увязку и провозъ товаровъ и за платежъ пошлинъ въ разныхъ мѣстахъ.

При семъ надлежитъ вѣдать, что во всѣхъ земляхъ Великаго Могола за потаенной вывозъ, или провозъ товаровъ не конфискуютъ; но ежели сія утайка объявлена и доказана будетъ, то только съ утаеннаго двойную пошлину возьмутъ.

Даманъ, Бакаимъ, Діу и Хаулъ, приморскія мѣста королевства Гузаратскаго; а владѣютъ ими Португальцы, которые находящійся между Даманомъ и Хауломъ городъ Бомбаію также въ своемъ владѣніи имѣли; но въ 1662 году Агличанамъ уступили, для заключеннаго тогда брака Короля Аглинскаго Карла II съ дочерью Короля Португальскаго, Инфантою Екатериною.

Бомбаинской портъ за лучшій и къ содержанію кораблей за безопаснѣйшій во всей Индіи почитается. Тамъ живетъ Аглинской Генералъ-Директоръ, которой по уступленіи отъ Португальцовъ сего города Агличанамъ, для привлеченія въ оной коммерціи, всѣхъ народовъ купцамъ съ неплатежемъ на десять лѣтъ пошлинъ пріѣзжать позволилъ.

Даманъ стоитъ на островѣ по сю сторону рѣки Гангеса надъ Камбаинскимъ заливомъ, между Су-

Сурата и Бакаима вЪ равномЪ разстоянiи, то есть по 20 миль отЪ каждаго города, изЪ которыхЪ БакаимЪ подался кЪ полудню, а ДаманЪ кЪ сѣверу.

Сей городЪ положенiемЪ своего мѣста, изряднымЪ и пространнымЪ портомЪ и весьма знатнымЪ купечествомЪ лучше всѣхЪ мѣстЪ, которыми Португальцы вЪ Индiи владѣютЪ. Хотя БакаимЪ своею коммерцiею сЪ ДаманомЪ и равенЪ, однакожЪ обоихЪ сихЪ городовЪ коммерцiя сЪ того времени вЪ упадокЪ пришла, какЪ Агличане, Голландцы и другiе Европейскiе народы городЪ СуратЪ прiѣздомЪ и торгомЪ своимЪ вЪ великую силу и славу, а ПортугальцовЪ вЪ безсилiе привели, которые со сто лѣтЪ до того почти всею восточною коммерцiею владѣли.

Беньянцы всю Даманскую и другихЪ ПортугальскихЪ городовЪ вЪ Индiи таможни на откупу имѣютЪ, а сЪ привозныхЪ вЪ ДаманЪ товаровЪ по десяти процентовЪ берутЪ.

Дiу, весьма крѣпкой и безопаснѣйшiй городЪ у ПортугальцовЪ вЪ Индiи, гдѣ они прежде сего всю свою военную силу и артиллерiю имѣли, Арапскiе корабли и суда осматривали, и пашпорты имЪ давали.

Король Португальской ни сЪ котораго во всей Индiи города своего владѣнiя столько доходовЪ деньгами и вещьми не получалЪ, какЪ сЪ Дiу.

О семЪ городѣ славной Тавернiе вЪ примѣчанiяхЪ своихЪ на Индiянскую коммерцiю пишетЪ сЪ такимЪ объявленiемЪ, что сiе мѣсто весьма способно кЪ главному учрежденiю купеческой компанiи, по безопасности своего порта кЪ убѣжищу кораблямЪ отЪ штурмовЪ и непогоды; по изрядной и весьма сладкой водѣ, которая СуалинскихЪ

и Суратскихъ водъ несравненно лучше, по чрезвычайному изобилію всякихъ съѣстныхъ припасовъ, и по близости къ Сурату, куда изъ Діу въ пятой, или шестой день, обходя около залива, пріѣжать можно.

Коммерція Индіянскихъ береговъ и Малабара.

Сіи берега отъ Гузаратскихъ границъ до Коморинскаго залива простираются; а на нихъ разныя королевства: Деканское, Кунканское, Канарское и Малабарское, которое одно съ восемь, или съ десять княженій въ себѣ имѣетъ, а между оными знатныя: Кананотское, Каликутское, Кранганорское, Кожинское, Поркатское, Куликулангское и Куланское. Въ длину сихъ земель болѣе 180 а въ ширину отъ 40 до 50 миль.

Португальцы всѣми сими берегами долго владѣли, а отъ нихъ уже всѣ достальныя мѣста въ Вестъ-Индіи завоевали. Съ самаго начала пристали къ городу Каликуту, а въ Кананорѣ первую крѣпость построили. Они было довольное число своихъ городковъ и укрѣпленныхъ мѣстъ собственнымъ иждивеніемъ построили, но какъ дѣла ихъ на востокѣ стали въ упадокъ приходить, то, боясь нападенія отъ Голландцовъ, многіе изъ своихъ городовъ сами раззорили, а изъ достальныхъ Голландцы ихъ выгнали, и знатныя мѣста около 1661 году у Португальцовъ взяли, а имянно Кошинъ и Кранганоръ, послѣ чего одинъ городъ Гоя съ немногими и незнатными мѣстами за Португальцами остался.

Деканъ, послѣ Гузарата первое королевство на тамошнихъ берегахъ, токмо обѣ сіи области дол-

долго были провинціями Могольской имперіи, а нынѣ дань ему платятъ.

Деканскаго королевства по коммерціи знатные города суть слѣдующіе: Гейтапуръ, Разапуръ, Карапатаръ, Дабулъ и Сифарданъ. Купечество ихъ состоитъ въ шелковыхъ товарахъ и въ бумажныхъ полотнахъ, которыя посылаются моремъ въ Суратъ, или сами Деканскіе жители сухимъ путемъ въ земли Великаго Могола, также въ Голкондское королевство и до Коромандельскихъ береговъ возятъ.

Городъ Раяпуръ, во владѣніи и земляхъ славнаго бунтовщика Севагія, которой всѣми силами Великаго Могола и Висапурскаго Короля, своего Государя, долго владѣлъ; а отъ Гои сей городъ миль съ 20.

Агличане имѣли тамъ прежде сего немалое селеніе, но Индіянцы ихъ оттуда выгнали.

Французская компанія въ сихъ мѣстахъ основалась 1669 году, а нынѣ великой и собственной свой домъ тамъ имѣетъ.

Городъ Раяпуръ торгуетъ селитрою и полотнами, а больше всего перцомъ, котораго тамъ великое множество родится.

Кунканъ, знатное княженіе, или провинція королевства Деканскаго; а славна великимъ городомъ Гоею и другими мѣстами, а имянно Висапуромъ, Саліяпуромъ, Парандою и Вингуртомъ, въ которыхъ купечество есть.

Голландцы имѣютъ въ Вингуртѣ Контору, а Португальцы небольшую крѣпость тамъ же построили.

Гоя, всѣмъ Португальскимъ въ Индіи городамъ и мѣстамъ столица. Славной Португалецъ

Ал-

Алфонсъ Альбукеркъ взялъ сей городъ у Деканскаго Короля въ 1520 году. Съ того времени Гоя и по нынѣ за Португальцами осталась, которые его отъ сильнѣйшихъ непріятелей всегда защищали, а особливо отъ Агличанъ и Голландцовъ, которые на сей городъ всегда завистными глазами смотрятъ.

Сей славной городъ стоитъ подъ 15 градусомъ и 6 минутою широты на островѣ, которой двѣ рѣки, Мандуа и Гвари, устьями своими обошли. Въ Гоѣ живетъ Португальской Вицерой, или Намѣстникъ, которой прежде сего имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ пять Губерній Португальскаго владѣнія отъ Мозамбика до Китайскихъ границъ, а имянно: Мозамбикскую въ Африкѣ, Маскатскую на берегахъ Аравіи, Ормусскую на берегахъ Персидскаго залива, Цейлонскую противъ Коморинскаго залива, Малакскую по берегамъ Малакскаго зунта; а нынѣ власть сего Королевскаго Намѣстника и вся коммерція Португальцовъ за границу города Гои недалеко простирается, и такъ не велика, что одинъ богатой и кредитъ имѣющій купецъ съ двумя кораблями все бы сіе купечество отправлять могъ. А и весь городъ прежней своей славы много потерялъ; для того что всю его коммерцію отправлявшіе Беньянцы изъ Гои въ Суратъ перешли, и всю Гойскую коммерцію тѣмъ въ чрезвычайной упадокъ привели; а Португальцы въ великое ослабленіе и лѣность впали.

Хотя оставшіеся въ Гоѣ немногіе купцы товары свои въ Персію, въ Пегу, въ Маниль и въ Макао моремъ посылаютъ, токмо большая часть сихъ товаровъ Индіянскимъ купцамъ принадлежитъ; ибо во всемъ городѣ ни одного такого богатаго Португальскаго купца нѣтъ, которой бы на сто тысячь ефимковъ вдругъ товаровъ отпустить могъ;

могЪ; а и всѢ вЪ Индіи находящіеся Португальцы до трехЪ сотЪ тысячь талеровЪ товарами, а особливо деньгами сложиться не вЪ состояніи.

Лучшее и большее число товаровЪ получаютЪ Португальцы изЪ Мозамбика, токмо не противЪ прежняго, а особливо сЪ того времени, какЪ Арапы МомбацЪ, Пату и другія мѢста на МелиндскихЪ берегахЪ у ПортугальцовЪ взяли; да и для того, что Арапы, опасаясь разбоевЪ, золота и сѢрой амбры гораздо меньше прежняго возятЪ.

Небольшее число изЪ Мозамбика приходящаго золота расходится вЪ ГоѢ и Діу на дѢло Португальской золотой монеты, называемой сентоме, вЪ которой шесть ФранцузскихЪ ливровЪ; токмо золото вЪ сихЪ деньгахЪ весьма низкой пробы.

По общему увѢренію всѢхЪ знающихЪ людей, тамошняя Португальская коммерція отЪ того вЪ великой упадокЪ пришла, и вЪ прежнюю свою силу возвратиться не можетЪ, что всякой ГубернаторЪ и КоммендантЪ вЪ городѢ своего вѢдомства особливую и собственную свою коммерцію имѢетЪ; чего ради купцы ничего знатнаго предпріять и собственнаго торгу имѢть не могутЪ.

ВЪ ГоѢ учреждена особливая Коллегія, по тамошнему нарѢчію Жонта, для суда и расправы между новою компаніею, которая великими деньгами получила Королевскую привиллегію сЪ такимЪ выключеніемЪ, чтобЪ кромѢ ея вЪ МозамбикѢ, вЪ КомбацѢ, вЪ Макао и вЪ другихЪ КоронѢ Португальской вЪ Индіи принадлежащихЪ мѢстахЪ никому не торговать.

Сія компанія тѢмЪ большее защищеніе имѢетЪ, что всѢ вЪ ГоѢ обрѢтающіеся Офицеры и статскіе служители изЪ той суммы жалованье получаютЪ, ко-

которую сія компанія ежегодно Королю платитъ. Къ томужъ тамошній Королевской Намѣстникъ и Архіепископъ, *для ободренія тамошнихъ купцовъ*, сами по нѣскольку тысячь ефимковъ въ компанейскую сумму кладутъ; а происходящую отъ того прибыль аукціонеры чрезъ три года между собою дѣлятъ, да сверьхъ того никому, кромѣ Гойскихъ купцовъ, въ Бенгаль и въ Китай съ товарами ѣздить не позволено.

Вѣсъ, мѣра и монета города Гои.

Тамошній вѣсъ называется кантарь, или кинталъ, въ которомъ 5 мановъ и 8 ротоловъ. Въ манѣ 24 ротола, а въ ротолѣ 16 Гойскихъ унцій, которыя учинятъ полтора фунта Венеціянскаго вѣсу.

Другой вѣсъ кандиль, большой и меньшой. Въ большомъ, то есть тяжеломъ кандилѣ 20, а въ меньшомъ, *или легкомъ 16 мановъ. Въ рубисѣ* 32 ротола. Тамъ же употребляется извѣстной въ Европѣ марковой осьмиунцовой вѣсъ.

Алмазы вѣсятъ на манджелино, въ которомъ 5 грановъ; а *лалы* вѣсятъ на фанно, которой въ себѣ 2 краты Венеціянскаго вѣсу имѣетъ.

Мѣра длины называется кайдо и варръ, одна малымъ чѣмъ больше другой.

Монета въ Гоѣ называется базаруфосъ и винтинъ. Тайга серебряная монета, а цѣна ей 5 винтиновъ, что около 6 Голландскихъ штиверовъ учинитъ. Серафинъ также серебряная монета, въ которой 5 тайговъ. Въ старой падогѣ 8 тайговъ, а въ новой $7\frac{1}{2}$

Изъ Европейскихъ серебряныхъ денегъ почти только одни осмерные Испанскіе реалы, *или би-*

тые ефимки въ Гоѣ ходятъ, но различнымъ образомъ и смотря по курсу, временемъ выше, а иногда ниже.

Когда Португальцы Ормусомъ и другими мѣстами владѣли, тогда дѣлали въ городѣ Ормусѣ золотые серафины нѣкоторою частью меньше червонца; а какъ Голландцы реченной городъ у Португальцовъ отняли, съ тѣхъ поръ сей монеты не видно стало.

Золотые цехины, или секины, то есть Венеціянскіе и Турецкіе червонцы, ходятъ въ Гоѣ непремѣннымъ курсомъ по $10\frac{1}{2}$ тайги.

Малабаръ.

О семъ королевствѣ выше сего вообще упомянуто, а нынѣ о нѣкоторыхъ въономъ лежащихъ областяхъ, или княженіяхъ, или уже по крайней мѣрѣ о тѣхъ знатнѣйшихъ его купеческихъ городахъ упомянемъ, гдѣ Европейцы живутъ и Конторы свои съ торгами имѣютъ, начавъ отъ самой Гои до Коморинскаго залива; при чемъ и о Малабарской коммерціи для лучшаго извѣстія вообще объявится. На всѣхъ Малабарскихъ берегахъ воздухъ изрядной, а въ цѣлой Азіи такихъ изобильныхъ и плодоносныхъ земель нѣтъ, какъ въ королевствѣ Малабарскомъ.

Бѣлое и черное сарацинское пшено дважды въ годъ собирается, а въ ономъ великая часть тамошней коммерціи состоитъ. Сверьхъ всякаго званія съѣстныхъ припасовъ выходитъ изъ Малабара великое число кардамону, корицы, лѣкарственной травы бетелю и множество перцу, которой во всей Индіи за лучшій почитается. Самой крупной перецъ

рецъ привозятъ изъ Висапура и Канара; а изъ прочихъ мѣстъ выходитъ мѣлкой перецъ, которой Индіянцы зернами ѣдятъ. Кардамонъ растетъ въ королевствѣ Кананорскомъ на горѣ, въ шести, или семи миляхъ отъ моря; а другіе объявляютъ, что кардамону, кромѣ сего мѣста, во всемъ свѣтѣ нѣтъ. Небольшое число сего прянаго зѣлья берутъ на лѣкарство и двоеніе водокъ въ Европу, а достальной кардамонъ въ Индію, въ Персію и въ Аравію идетъ.

Малабарская корица добротою своею противъ Цейлонской не будетъ, да и той уже почти ничего нѣтъ; а особливо съ того времени умалилось, какъ Голландцы Кохинскую корицу искоренили, лѣкарственная трава бетель вся на востокъ идетъ.

Мирзеу, первой городъ королевства Кананорскаго, на границахъ королевства Висапурскаго, миль съ 18 отъ Гои. Португальцы имѣли тамъ отъ давныхъ временъ великую и изрядную крѣпость, но Кананорцы оную въ 1662 году у нихъ взяли.

Французская компанія основала въ семъ городѣ свою Контору около 1669 году, но тогожъ года оную въ Раяпуръ перенесла; а съ сего переселенія весь перецъ стали Голландцы покупать, которые въ Барзалорѣ знатную Контору имѣютъ.

Мангалоръ, 18 миль отъ Балипатана; Абарколоръ, 9 миль отъ Мангалора, коммерціею и портами знатные и наибольшіе города королевства Кананорскаго. Португальцы имѣли тамъ небольшія крѣпости и селенія, только Кананорцы ихъ изъ сихъ мѣстъ выгнали въ то самое время, какъ Португальцы чрезъ нѣсколько лѣтъ съ Голландцами войну имѣли; а какъ скоро съ ними помирились, то Гойской Вицерой началъ Индіянъ морскими набѣгами обез-

обезпокоивать. Кананорской Король хотѣлъ имъ оба сіи города по прежнему уступить, но Португальцы для того ихъ не взяли, что содержать не могли, и тѣмъ довольны были, чтобъ имъ въ обоихъ сихъ городахъ Конторы имѣть, да притомъ половину городскихъ доходовъ со входящихъ и съ выходящихъ товаровъ получать, что по силѣ мирныхъ договоровъ и учинено.

Изъ сихъ двухъ городовъ выходитъ больше всего перецъ да бѣлое и черное сарацинское пшено, которымъ въ Мангалорѣ всякой годъ больше шестидесяти судовъ нагружаютъ.

Онорѣ, небольшое королевство, въ которомъ Португальцы немалую Контору имѣютъ, и весь въ сей области растущій перецъ скупаютъ, котораго лучше и крупнѣе во всей Индіи нѣтъ. Сего перцу всякой годъ до осьми тысячь центнеровъ у Онорскаго Короля и у партикулярныхъ людей берутъ, а деньги за шесть мѣсяцовъ до сбиранія сего плода напередъ даютъ; ибо кто сего не учинитъ, тотъ принужденъ будетъ безъ перцу возвратиться.

До поселенія Португальцовъ на сихъ берегахъ коммерція больше всѣхъ мѣстъ въ Онорѣ процвѣтала; а какъ славной Португалецъ Альбукеркъ городъ Гою взялъ, то вся тамошняя коммерція въ Гою перешла; однакожъ Онорскіе Короли, не смотря на сіе, всегда Португальцамъ друзья были, и по нынѣ съ ними въ согласіи живутъ.

Кананоръ, наибольшое княженіе, или областъ въ королевствѣ Малабарскомъ, которое пространствомъ земли хотя меньше Каликута, но коммерціею и многолюдствомъ гораздо больше его. Главные въ семъ княженіи приморскіе города Бали-

патанъ, Фрамапатанъ и столица Кананоръ, по которой все княженіе имя свое получило. Португальцы съ самаго своего приходу построили въ своемъ княженіи крѣпость, и долго ею владѣли, но въ одно время Голландцы Кохинъ и сію крѣпость у нихъ взяли около 1662 году; а съ тѣхъ поръ знатною частію Малабарской коммерціи овладѣли.

Изъ Малабарскаго королевства выходитъ сахаръ, перецъ, инбирь, кардамонъ, корица, медъ и сѣрая амбра, которой около Коморинскаго залива великое множество; а притомъ лалы, изумруды, гіацинты, сапфиры, топазы и славной въ лѣкарство употребляемой Кананорской камень.

Въ Кананорѣ, по объявленію нѣкоторыхъ, всякой годъ больше двухъ сотъ судовъ приходитъ; и хотя купцы всѣми вышеозначенными товарами торгуютъ, однакожъ чернаго и бѣлаго сарацинскаго пшена больше всѣхъ вещей берутъ. Въ сей же городъ приводятъ изъ Персіи лошадей, а оттуда ихъ въ королевство Нарсинское отправляютъ. Входящей пошлины со всякой лошади по 25 червонныхъ берется. Съ милю отъ Кананора къ полуденной сторонѣ есть двѣ великія деревни: Каола и Тремепатанъ, въ которыхъ льняныя и бумажныя славныя полотны ткутъ и по именамъ тѣхъ деревень называютъ.

Балтатанъ, подъ 11 градусомъ и 40 минутами полуденной широты; а коммерція сего города въ продажѣ перца наиболѣе состоитъ.

Въ семъ болѣе на великую слободу, нежели на порядочной городъ похожемъ мѣстѣ, живетъ великое число богатыхъ Магометанской вѣры купцовъ. Балипатанъ построенъ при устьѣ небольшой

шой рѣки съ милю отъ моря, изъ котораго великія суда и корабли до города за узкимъ мѣстомъ, а болѣе за мѣлкостію воды въ рѣкѣ всходить не могутъ, но принуждены на взморьѣ стоять, а товары на лихтеры и другія мѣлкія суда выгружая, въ городъ привозить. Французы по пріѣздѣ своемъ имѣли тамъ Контору, но за далекостію отъ моря сперва въ Тилчери, а 1670 году, съ позволеніемъ тамошняго владѣтеля Онитрійскаго Принца, въ Балипатанъ оную перенесли. Сіе новое Французское селеніе отъ Балипатана четыре, а отъ Кананора три мили; торгуетъ тѣмъ же, чѣмъ сосѣдніе города коммерцію свою имѣютъ; а особливо перецъ весьма тамъ дешевъ, и сандальнаго дерева много, которыя обѣ вещи изъ королевства Кананорскаго въ Персію, Бакору, въ Моху, въ Маскатъ и въ другія мѣста идутъ; а что мѣльче перецъ, то больше его во всѣ сіи мѣста берутъ.

Каликутъ, отъ другихъ называемое королевство Саморинское, больше всѣхъ земель и княженій королевства Малабарскаго. Хотя всѣ Индіянскіе Принцы и владѣтели Каликутскаго Короля Цесаремъ называютъ, что великую предъ другими отмѣну, власть, силу и преимущество значитъ; однакожъ всякой изъ нихъ удѣльной Князь и самовластной владѣтель, а другому ничѣмъ не подверженъ.

Сіе королевство простирается отъ рѣки Пудепалана до рѣки Кранганора, миль на 30 въ длину по морскому берегу. Португальцы прежде всѣхъ Европейцовъ въ Каликутъ на корабляхъ пришли.

Заключенной у нихъ съ Саморинскимъ владѣтелемъ союзъ, и начавшаяся съ его подданными дружба, немного продолжались для непрестанныхъ замысловъ и отважныхъ предпріятіи сихъ но-

новыхЪ гостей, сЪ которыми у КаликутцовЪ до войны дошло; но Португальцы, ихЪ побѢдивши, а потомЪ знатныя крѢпости и города построивЪ, почти всею тамошнею коммерціею овладѢли. ПотомЪ безсиліе и упадокЪ свой увидя, сами сіи мѢста раззорили, и скоро потомЪ вЪ такое ослабленіе пришли, что и вЪ СамоÑинЪ весьма мало Ѣздить стали, гдѢ Французы, Агличане, Голландцы и Датчане знатныя Конторы имѢютЪ.

ГородЪ КаликутЪ подЪ 11 градусомЪ сѢверной широты, миль сЪ 11 отЪ Тилчери, гдѢ у ФранцузовЪ главная Контора вЪ королевствѢ КананорскомЪ.

Сіе мѢсто прежде сего лучшею коммерціею во всей Индіи процвѢтало, по великому пріѢзду ИндіянскихЪ, АрапскихЪ, ТурецкихЪ, ЕѳіопскихЪ и посылкою своихЪ кораблей вЪ лучшія и славнѢйшія мѢста Азіи; но потомЪ два славные города, то есть Гоя и СуратЪ, всю коммерцію у Каликута отняли. Да кромѢ того почти всѢ тамошніе берега кЪ приставанію кораблей весьма худы и частому наводненію подвержены; чего ради внѢшняя коммерція отЪ сего города тѢмЪ болѢе удалилась; однакожЪ и до нынѢ еще довольное купечество вЪ семЪ городѢ есть.

Голландцы вЪ КаликутѢ селиться и торговать начали сЪ 1604 году; по нихЪ пріѢхали Агличане, а Французы уже лѢтЪ сЪ 60 спустя, вЪ сей городЪ моремЪ пришли.

Хотя КаликутЪ всего Саморинскаго королевства столица, но понеже тамошній Король ДворЪ свой и резиденцію изЪ сего города далѢе до внутреннѢйшія земли перенесЪ, то коммерція Каликутская сЪ того времени знатнымЪ образомЪ умалилась;

токмо

токмо на сіе не смотря, и нынѢ еще не малое купечество вЪ КаликутѢ есть, а особливо перцомЪ, преизрядными льняными и бумажными, бѢлыми и крашеными полотнами, самородною селитрою, которую и чистить не надобно; сандальнымЪ деревомЪ, также чернымЪ и бѢлымЪ сарацинскимЪ пшеномЪ, вЪ которомЪ наибольшая коммерція всего города и уѢзда состоитЪ.

Французы, желая вЪ СиринпатанѢ поселиться, заключили сЪ тамошнимЪ владѢтелемЪ вЪ 1672 году договорЪ; но худой успѢхЪ предпріятія ихЪ вЪ ТринкемалнѢ и СентомЪ до исполненія по сему трактату ихЪ не допустилЪ.

ВЪ пескахЪ тамошнихЪ береговЪ, а особливо при устьѢ рѢкЪ, находятся мѢлкія частицы самаго лучшаго золота, изЪ которыхЪ иная крошка вЪ 15 и вЪ 20 сольдовЪ цѢною бываетЪ; а исканіемЪ и продажею сего крупичатаго золота многіе бѢдные люди довольное себѢ пропитаніе получаютЪ.

ТанорЪ, столичной городЪ всего небольшаго королевства Танорскаго. Хотя все сіе княженіе больше десяти миль вЪ длину и ширину не имѢетЪ, однакожЪ Танорской Король также самовластенЪ, какЪ Саморинской.

ГородЪ ТанорЪ, отЪ Каликута миль сЪ пять, у самаго моря, имѢетЪ пространную, токмо опасную рейду, а рѢки подЪ нимЪ нѢтЪ; лучшіе и богатѢйшіе купцы вЪ семЪ городѢ Магометане. Весь тамошній народЪ ГолландцовЪ не любитЪ, а кЪ ПортугальцамЪ весьма склоненЪ, и ФранцузовЪ вЪ 1672 году сЪ отмѢнною пріязнію принялЪ.

КранганорЪ самое малое королевство между ТаноромЪ и КохиномЪ. Португальцы имѢли тамЪ знатную крѢпость, называемую Португальской Кран-

ганорѣ, которую Голландцы въ 1662 году у нихъ взяли.

Кохинъ, небольшое королевство, начинается отъ Кранганорскихъ границъ. Португальцы имѣли въ немъ знатной городъ Португальской Кохинъ, которой отъ Голландскаго флота въ Генварѣ мѣсяцѣ 1667 году взятъ.

Каликулангъ и Кулангъ, послѣдніл королевства въ Малабарѣ.

Агличане съ Голландцами въ столичныхъ городахъ и въ знатнѣйшихъ мѣстахъ обѣихъ сихъ королевствъ Конторы и торги свои имѣютъ; а у Голландцовъ въ Кулангскомъ и въ Кохинскомъ королевствахъ особливыя крѣпости построены, которыми они тамошнихъ жителей во всегдашнемъ подобострастіи содержатъ, и почти всю перечную коммерцію въ своихъ рукахъ имѣютъ. Тамошнимъ прянымъ зѣльемъ Голландцы всякой годъ по нѣскольку кораблей, въ Европу ходящихъ, нагружаютъ. Оныя ихъ суда заходятъ оттуда въ Суратъ, въ Персію и въ Черное море для мѣны и покупки всякаго званія товаровъ.

Коммерція сихъ шести малыхъ королевствъ, или княженій, почти вся тажъ, которую достальныя земли Малабарскаго королевства имѣютъ, кромѣ такихъ земныхъ плодовъ, которыми однѣ земли изобильны, а другія оныхъ не имѣютъ. Изо всѣхъ сихъ мѣстъ выходитъ перецъ, кардамонъ, *лакъ, инбирь, тамариндъ, сѣрая амбра, черное и* бѣлое сарацинское пшено, сандалъ, селитра, великое множество льняныхъ и изъ хлопчатой бумаги дѣланныхъ полотенъ разныхъ сортовъ, бѣлыхъ и крашеныхъ; токмо сіи полотны ни добротою, ни тон-

тонкостію, ни живостію красокъ противъ Коромандельскихъ и Бенгальскихъ полотенъ не придутъ.

Вѣсъ, мѣра и деньги сихъ земель почти тѣжъ, что въ городѣ Гоѣ, о которомъ писано выше сего.

Ловильные берега.

Названы по ловлѣ жемчугу, а простираются отъ Коморинскаго залива до перваго Коромандельскаго города Нагапатана. Предъ сими берегами два острова, то есть Манарской и Цейлонской; а въ раздѣляющемъ сіи острова проливѣ жемчугъ ловятъ.

Внутреннія мѣста сихъ береговъ такъ песчаны, что почти ничего на нихъ не растетъ, кромѣ небольшаго числа сарацинскаго пшена, которымъ тамошніе жители съ нуждою питаются. Голландцы сіи берега по одной только жемчужной ловлѣ у Португальцовъ давно отнять хотѣли, для того что сіе мѣсто также изобильно жемчугомъ, какъ Багаремъ въ Персидскомъ заливѣ, и другія томужъ подобныя мѣста на востокѣ. Столичной сихъ мѣстъ городъ называется Тутокоринъ, а жители его почти всѣ ловлею жемчугу кормятся и торгуютъ, также какъ Калипатанскіе обыватели. Оба упомянутые города, Тутокоринъ и Калипатанъ, тою же ловлею жемчугу славны и богаты; и для того великое множество барокъ и другихъ судовъ содержатъ.

Съ самаго своего прибытія въ Индію реченною ловлею жемчугу овладѣвшіе Португальцы ни подлѣ, ни около Тукотрина крѣпости не сдѣлали, а и Голландцы симъ же у Португальцовъ въ 1652 году взятымъ городомъ хотя до нынѣ владѣютъ, только и они, прежнихъ владѣтелей примѣру слѣ-

 дуя,

дуя, сего города для того не укрѣпляютъ, дабы тамошнимъ вольность и свободу весьма любящимъ народамъ чрезъ сіе поводу къ зависти не подать. При ловлѣ жемчугу подъ образомъ защищенія съ двумя фрегатами и нѣкоторымъ числомъ вооруженныхъ судовъ туда приходятъ; что и Португальцы такимъ же образомъ дѣлывали на показаніе, будто они сію ловлю охраняютъ, а въ самомъ дѣлѣ оною владѣютъ и во всемъ по своей волѣ поступаютъ.

Какъ сія ловля въ Апрѣлѣ, или въ первыхъ числахъ Маія мѣсяца наступитъ, то владѣтель сихъ земель, именуемой Наикъ, велитъ обьявить, въ которой день и гдѣ ловлю начинать, дабы компанейскіе Офицеры о томъ вѣдать и корабли свои на то мѣсто присылать могли.

Въ самой первой ловлѣ назначенной день великое множество мужеска и женска полу съ дѣтьми со всѣхъ сторонъ соберется; также нѣсколько сотъ человѣкъ водолазовъ въ баркахъ пріѣдетъ, которые прежде всѣхъ ловилвную работу начнутъ, а прочіе всѣ по берегу въ шатрахъ стоятъ чрезъ двѣ, или три недѣли того времени, какъ сія ловля продолжается. Иногда сего обоихъ половъ народу до пятидесяти тысячь и болѣе собирается.

Прежде начинанія ловли расположатъ сборы и доходы компаніи, а она съ своей стороны обяжется всѣхъ ловцовъ отъ нападенія защищать, также всѣ поврежденныя суда чинить и въ цѣлости содержать. Доходы перваго дня всегда на тамошняго владѣтеля, или Наика берутся.

По данному сигналу, или знаку, всѣ ловцы съ берегу побѣгутъ, и другъ друга опереживая, на такія мѣста въ воду бросаются, гдѣ каждой

изъ

изъ нихъ большую часть раковинъ получить надѣется; а потомъ всякъ съ довольнымъ числомъ матерыхъ, или жемчугъ въ себѣ имѣющихъ раковинъ на берегъ выходитъ.

На всякой день изъ моря вынутыя раковины сносятъ въ одно мѣсто, и зарываютъ въ песокъ до тѣхъ поръ, какъ раковины отъ солнечнаго жару попортятся, а жемчугъ отъ нихъ отстанетъ; въ томъ же числѣ много такихъ пустыхъ раковинъ бываетъ, въ которыхъ ни одного зерна жемчугу нѣтъ.

Вынявши жемчугъ изъ раковинъ и обмывъ начисто, просѣваютъ сквозь рѣшеты, сдѣланныя по сортамъ жемчугу; а по разобраніи на сорты опредѣляется время къ продажѣ по волѣ тамошняго владѣтеля. Сія ярмонка съ Іюня по Сентябрь мѣсяцъ продолжается.

Самой мѣлкой, или сѣменной жемчугъ продаютъ на вѣсъ, а крупной вольною цѣною тѣмъ уступаютъ, кто съ торгу больше за него дастъ. Между симъ крупнымъ жемчугомъ такъ великія зерны бываютъ, что за одно зерно отъ семидесяти до ста ефимковъ и болѣе платятъ.

Короманделькіе берега.

Начинаются отъ Негапатанскаго мысу съ того мѣста, гдѣ ловильные берега кончатся; а простираются до рѣки Нагуида, до города Мазулипатана и до Бенгалѣ.

Европейскіе народы на Короманделькихъ берегахъ не только знатную коммерцію, но великія селенія, крѣпости и Конторы свои имѣютъ; а къ сему поселенію привлекло ихъ изрядное положеніе мѣстъ съ спокойными пристаньми и съ пространными рейдами сихъ береговъ, которыя рейды за

лучшее и безопаснѣйшее прибѣжище кораблямъ во всей Индіи почитаются, а особливо въ осеннее и зимнее время.

Французская Контора въ Понтишери за главную изъ всѣхъ Европейскихъ Конторъ на Коромандельскихъ берегахъ почитается, гдѣ Генералъ-Директоръ Французскихъ компаній живетъ.

Негапатанъ, Низипатанъ, или Портапули, Тегепатанъ, Сатриспатманъ, Малиспатнамъ, Дацкеронъ, Бинислипатнамъ, Нагерванцъ, Коньюмель и Паліакатъ, принадлежатъ Голландцамъ, которые къ симъ берегамъ для купечества начали пріѣзжать съ 1606; а Негапатанъ и Тегепатанъ взяли у Португальцовъ около 1658 году. Да онижъ въ столичномъ городѣ Голкондскаго королевства весьма знатную Контору имѣютъ.

Мадрапатанъ, или Мадрасъ, принадлежитъ Агличанамъ; а Транкебаръ за Датчанами.

Кромѣ Конторъ и крѣпостей въ вышеозначенныхъ городахъ, какъ Французы, такъ Агличане и Голландцы содержатъ въ Масулипатанѣ особливыя Конторы для полотнянаго торгу.

Понтишери, въ земляхъ Гингискаго Принца, подъ 12 градусомъ широты, а подъ 114 градусомъ долготы. Тамошняя Французской компаніи крѣпость имѣетъ пять башенъ, а въ ней содержится гарнизону болѣе двухъ сотъ человѣкъ. На сихъ башняхъ, или бастіонахъ, во время войны до 30 пушекъ ставится.

Передъ крѣпостью построена великая слобода, въ которой Арапы, Турки и Европейцы своими домами живутъ; а посреди сея слободы великой базаръ, или торгъ; да притомъ же какъ въ крѣпости, такъ и въ слободѣ великіе магазейны сдѣланы, которые

торые всегда и всякими товарами наполнены для посылки вЪ Европу, вЪ Индію, вЪ Персію и на Черное море; а получаются оные товары сЪ Короманделькихъ береговЪ изЪ Бенгала, изЪ Сурата и изЪ королевства Малабарскаго, куда компанейскіе корабли для забранія сихЪ товаровЪ ходятЪ.

ВЪ самомЪ Понтишери и вЪ разныхЪ около его лежащихЪ мѢстахЪ дѢлаютЪ изЪ хлопчатой бумаги бѢлыя полотны, а изЪ Масулипатана выходятЪ той же матеріи крашеныя полотны самыя тонкія и лучшія изо всей Индіи. ТамЪ же ткутЪ кисѢи полосатыя, и другія разныхЪ званій бѢлыя полотны толстыя, тонкія и средняго сорту. ВЪ штукѢ, или кускѢ, тонкихЪ полотенЪ никогда больше 12 локтей не бываетЪ, а толстаго полотна кусокЪ отЪ 16 до 20 локтей и болѢе вЪ себѢ содержитЪ.

ВсѢ изЪ Понтишери выходящія полотны лучше, бѢлѢе и тонѢе СуратскихЪ. ЧрезЪ Понтишери вывозятЪ сЪ КороманделъскихЪ береговЪ шелковые штофы, сталь, шелковые и бумажные платки, алмазы и разное драгоцѢнное каменье, выходящее изЪ ГолкондскихЪ минЪ (ямы); пряденую и рунную хлопчатую бумагу, брусковую краску, Масулипатанскія саржи и другія шерстяныя парчицы; а притомЪ чрезвычайное множество сарацинскаго пшена и другихЪ сЪѢстныхЪ припасовЪ, которыхЪ Европейцы на провизію своимЪ кораблямЪ и для отвозу кЪ своимЪ вЪ Индіи обрѢтающимся КонторамЪ великимЪ числомЪ покупаютЪ.

Голландцы вЪ КороманделѢ наибольшую и важнѢйшую изо всѢхЪ мѢстЪ Индіи коммерцію имѢютЪ; а о семЪ можно разсудить по великому числу ихЪ вЪ сей землѢ находящихся КонторЪ; токмо сія коммерція за нѢсколько лѢтЪ до семисотаго году имѢ-

тягостна была отъ всегдашнихъ нападенiй и безпрестанныхъ взятковъ Арапскихъ Губернаторовъ и другихъ начальниковъ, на которыхъ Голландцы хотя самому Королю били челомъ, только и отъ него никакой сатисфакцiи не получили. Сiе побудило ихъ начать войну, въ которой Голландцы лучшiй городъ Масулипатанъ взяли; а чрезъ то присудили Голкондскаго Короля не только древнiе договоры подтвердить, но и новыя полезнѣйшiя капитулацiи съ ними заключить, въ которыхъ постановлено, дабы Губернаторамъ и другимъ Королевскимъ начальникамъ, а особливо таможеннымъ управителямъ, кромѣ настоящихъ и опредѣленныхъ пошлинъ, ничего излишняго съ Голландцовъ не требовать; также и съ приходящихъ и отходящихъ товаровъ по своей волѣ и насильствомъ ничего не отнимать, а взятковъ и подарковъ отнюдь не брать. Да сверьхъ того получили Голландцы въ земляхъ Голкондскаго Короля три великiя и слѣдующiя пользы:

1. Чтобъ никакого купца, которой съ комисарами Голландской компанiи о коммерцiи договоръ заключилъ и съ ними въ купечествѣ обрѣтается, ни самаго не безпокоить, ни до имѣнiя его не касаться не только по партикулярнымъ, но ниже по Королевскимъ дѣламъ, пока компанiя во всѣхъ щетахъ и торгахъ съ нимъ раздѣлки не учинитъ.

2. Обрѣтающихся въ Голландской службѣ ткачей, тиснильщиковъ, красильныхъ мастеровъ и всякаго званiя фабричныхъ людей, до тѣхъ поръ съ Голландскихъ манифактуръ на Королевскую работу не брать, пока они по договорамъ своимъ фабричнаго дѣла у Голландцовъ не окончаютъ.

3. Голландцамъ дается на волю кромѣ Королевскихъ, Княжескихъ и Губернаторскихъ маклеровъ, такихъ людей для торговъ и подрядовъ брать, какихъ они сами пожелаютъ и изберутъ.

Да сверьхъ того какъ Голландцы, такъ и другіе въ Голкондскомъ королевствѣ торгующіе Европейскіе народы, имѣютъ такую привиллегію, что за клейменіе полотенъ ничего не платятъ, а съ природныхъ жителей сей клеймовой, или штемпельной пошлины до двенатцати процентовъ сбирается. Съ привозныхъ товаровъ берется по три съ половиною и до четырехъ процентовъ.

Голландцы на Коромандельскіе берега больше всего возятъ пряное зѣлье, отъ котораго имъ великая прибыль; потомъ серебро, Японскую красную мѣдь, золотой песокъ, Малакское олово, ртуть, свинецъ, румяны, канфару, слоновое зубье, сандалъ, Европейскія сукны, штофы и шерстяныя матеріи, на которыя ихъ хлопчатую бумагу, тканыя кисѣи, съ другими бѣлыми и крашеными полотнами, и другія многія вещи вымѣниваютъ.

Главное Аглинское селеніе на Коромандельскихъ берегахъ съ Конторою въ Мадрасѣ отъ Понтишери миль съ тритцать. У Агличанъ въ семъ городѣ около тысячи человѣкъ гарнизонныхъ солдатъ; для того что они о сохраненіи сего мѣста всѣми силами стараются.

Мадрасъ стоитъ подъ 102 градусомъ и 30 минутами полунощной долготы, а подъ 13 градусомъ и 10 минутами сѣверной широты. Какъ Голландцы заперли входъ Агличанамъ въ Бантамъ, съ тѣхъ поръ Президентъ Аглинской Индійской компаніи въ Мадрасѣ жить началъ; а сей городъ

срединою всего Европейскаго и Индїянскаго торгу учинился.

Изъ Англїи прямо въ Мадрасъ приходитъ изъ Европы всякой годъ на щетъ компанїи, и изъ Мадраса въ Англїю обратно посылается отъ четырехъ до пяти, а временемъ и по шести кораблей, которые съ собою тамошнихъ и восточныхъ товаровъ отъ пяти до шести милїоновъ по цѣнѣ вывозятъ; а собираютъ ихъ съ Коромандельскихъ береговъ изъ Мадрасскаго уѣзду и изъ другихъ мѣстъ въ Индїю. Французы и Голландцы такїе же товары вывозятъ. Аглинскїе торговые корабли ходятъ для купечества въ королевство Сїамское, въ Пегу, къ Манильскимъ островамъ и въ Китай. Со всѣхъ въ Мадрасъ не на щетъ компанїи привозныхъ товаровъ берется входящей пошлины по пяти процентовъ съ оцѣнки, а купечество тамъ такъ велико, что сей пошлины болѣе 80000 падоговъ сбирается.

Мадрасской локоть называется коберъ, а въ немъ Французской мѣры семнатцать дюймовъ съ половиною.

Вѣсъ сего города кореръ и квинталъ. Въ корерѣ 5 Аглинскихъ центнеровъ, а квинталъ десятью процентами меньше Французскаго центнера.

Тамошняя монета: фаноны, или фенанты, рупїи и падоги. Въ рупїи 10, а въ одномъ падогѣ 36 фаноновъ.

Коммерцїя города Мадраса съ Манильскими островами.

Она въ двухъ родахъ, или сортахъ состоитъ: 1) коммерцїю отправляютъ на Коромандельскихъ берегахъ поселившїеся, а особливо въ Мадрасѣ живущїе Агличане; а 2) изъ Англїи прїѣзжїе Европейскїе куп-

купцы, но обои къ Манильскимъ островамъ ходятъ подъ чужими флагами, то есть подъ Ирландскимъ и Индіянскимъ. Испанцы всѣмъ народамъ, хотябъ они Европейскіе, или изъ Индіи были, въ собственныхъ корабляхъ и подъ своимъ флагомъ пріѣзжать позволяютъ, кромѣ Агличанъ и Голландцовъ.

Весьма немногіе Агличане прямо изъ Европы къ помянутымъ Манильскимъ островамъ ходятъ, но прежде въ Мадрасъ заѣзжаютъ для покупки такихъ товаровъ, которые на оныхъ островахъ надобны и больше другихъ расходятся. Которые чрезъ Мадрасъ ходятъ, тѣмъ надобно туда по послѣдней мѣрѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ быть, а изъ своихъ портовъ около Іюля мѣсяца выйти съ Ирландскимъ, или съ Испанскимъ пашпортомъ, въ которомъ бы упомянуто было, что сіе судно Ирландское. Да притомъ же надобно, чтобъ всѣ матросы, а не по обходимой мѣрѣ Офицеры, Ирландцы были. Къ прямому изъ Европы къ Манильскимъ островамъ ходу наиспособнѣйшіе корабли тѣ, въ которые отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ товарныхъ бочекъ входитъ. Пушекъ на нихъ отъ 20 до 30, а людей отъ 80 до 100 человѣкъ.

Къ Манильскимъ островамъ надобно весьма рано приходить, а особливо тѣмъ кораблямъ, которые тогожъ году въ Китай итти хотятъ. Но какъ бы корабли ни спѣшили, только за противными вѣтрами, а особливо за продажею грузу въ разныхъ мѣстахъ такъ мѣшкаютъ, что однимъ годомъ отъ Манильскихъ острововъ въ Китай никоимъ образомъ съѣздить не возможно; чего ради купцы на щетъ привезенныхъ товаровъ деньги берутъ, а для продажи достальныхъ товаровъ остав-

ляютъ въ Манильскихъ островахъ нарочнаго фактора, или коммисара, которой бы за продажные товары приходящія деньги всегда въ готовности имѣлъ для посылки на будущій годъ въ Мадрасъ, или прямо въ Китай.

Изъ Мадраса къ Манильскимъ островамъ посылаютъ лончіоты, то есть изъ хлопчатой бумаги тканыя бѣлыя полотны, которыхъ во всякомъ кускѣ 72 кобра, или локтя длины, а $2\frac{1}{2}$ кобра ширины. Кусокъ такого полотна покупаютъ въ Мадрасѣ по 32 падога, а въ Манильскихъ островахъ отъ 80 до 100 піастровъ продаютъ.

Такіяжъ, той же длины и ширины самыя тонкія полотны покупаютъ въ Мадрасѣ по 41 падогу, а продаютъ отъ 90 до 120 піастровъ. Крашеныя синія полотны той же мѣры противъ бѣлыхъ тонкихъ продаются.

Бѣлыя простыя кисѣи той же мѣры покупаютъ въ Мадрасѣ по 15 падоговъ, а на Манильскихъ островахъ отъ 32 до 40 піастровъ продаютъ.

Такіяжъ синія полотны въ 32 кобра длины, а въ $2\frac{1}{2}$ широты, покупаютъ по 20 падоговъ, а продаются отъ 48 до 50 піастровъ.

Бѣлые перкалы, то есть особливаго сорту бумажныя полотны въ 38 кобровъ длины, а въ $2\frac{1}{2}$ широты, покупаются по 11 падоговъ, а продаются до 30 піастровъ кусокъ.

Синія тонкія той же длины и широты полотны покупаютъ по 13 падоговъ, а продаютъ до 53 піастровъ.

Бѣлыя тонкія такой же длины и широты полотны покупаютъ по 19 падоговъ, а продаютъ отъ 40 до 45 піастровъ; а что толще полотны, то меньше имъ цѣна. Кусокъ красной Бенгальской тафты

въ

въ 20 кобровъ длины, а въ 2 широты, покупается отъ 36 до 39 падоговъ, а продается до 95 піастровъ.

Мельхапатанскаго атласу кусокъ въ 20 кобровъ длины, ⅔ ширины, покупаютъ въ 20 падоговъ, продаютъ отъ 37 до 45 піастровъ.

Кусокъ цицу той же мѣры покупаютъ до 40 падоговъ, а продаютъ отъ 120 до 200 піастровъ.

Изъ Бенгальскаго сырцоваго шелку перваго сорту штука продается отъ 130 до 200 піастровъ.

Сія помянутымъ товарамъ обыкновенная цѣна, которая почти всегда прибываетъ и убываетъ, смотря по тому, какъ много, или мало денегъ Акипульскія суда съ южнаго моря на Манилскіе острова привезутъ.

Мадрасскіе Агличане, кромѣ сихъ Индіянскихъ, привозятъ великое число Европейскихъ товаровъ, а именно: сукны, камлоты, саржи, шляпы, шерстяные, валеные и гарусные чулки, стеклянную посуду, Фландрскія кружева и перпетуэли.

А ежели корабли изъ Европы чрезъ Мадрасъ прямо къ Манильскимъ островамъ ходятъ, то берутъ съ собою великое число піастровъ и другихъ денегъ на покупку въ Мадрасѣ шелковыхъ и бумажныхъ товаровъ, которые на Манильскихъ островахъ больше и прибыльнѣе другихъ продаются; а притомъ берутъ съ собою по нѣскольку бочекъ Гравскаго винограднаго и горячаго вина, разливши въ бутылки, которое вино Испанцы на Манильскихъ островахъ и въ Мадрасѣ живущіе Агличане съ великою охотою покупаютъ.

Съ Манильскихъ острововъ привозятъ въ Мадрасъ множество піастровъ, сѣры и листоваго тобаку.

баку. Канди (вѣсъ) сѣры продается по 8, тобаку по 15 падоговъ; а въ каждомъ кандіи до 450 фунтовъ Французскаго вѣсу. Мадрасскіе Агличане, возвращаясь отъ Манильскихъ острововъ, заходятъ въ Китай для продажи взятыхъ у Испанцовъ вещей и товаровъ, и ради обмѣны ихъ на золото; а на томъ по 25 процентовъ и больше прибыли получаютъ.

Голкондъ, наибольшее королевство въ сей части Индіи какъ пространствомъ своихъ земель, такъ и тѣмъ знатнымъ купечествомъ, которое тамошніе природные и чужестранные купцы почти со всею Азіею имѣютъ. Къ сему королевству кромѣ древняго владѣнія прибавились двѣ знатныя провинціи, то есть Бизнагарская и Орикская, которыя обѣ граничатъ съ землями Великаго Могола, а горы раздѣляютъ ихъ отъ королевства Малабарскаго.

Сіе королевство по двумъ вещамъ славно: 1) по Масулипатанскому порту, а 2) по алмазнымъ минамъ. Едва не всѣ земли королевства Голкондскаго такъ изобильны хлѣбомъ, что съ онымъ дважды, а въ иныхъ мѣстахъ и трижды въ годъ плоды, а больше всего сарацинское пшено собираютъ.

Бѣлыя, крашеныя и кистью писанныя хлопчатой бумаги полотны разныхъ званій и сортовъ, лучшую и главную коммерцію сего королевства сочиняютъ; потому что сихъ товаровъ безчисленное множество въ Азію и въ Европу всякой годъ идетъ, гдѣ многіе Государи, а особливо Французской, Аглинской и Пруской Короли, всѣ такія полотны въ своихъ земляхъ носить справедливо запретили.

Коммерція сихъ полотенъ идетъ чрезъ руки тамошнихъ природныхъ жителей, которые всѣ идоло-

идолопоклонники, а притомЪ знатные купцы, факторы, маклеры и переводчики векселей. Они надзираютЪ надЪ Европейскими работниками и о продажѢ всякихЪ изЪ Европы привозныхЪ товаровЪ стараются; а притомЪ ѢздятЪ по деревнямЪ для покупки и собиранія всякихЪ тамошней работы полотенЪ, штофовЪ и земляныхЪ плодовЪ, которые ЕвропейцамЪ оптомЪ продаютЪ.

ИзЪ Голкондскаго королевства выходящая брусковая краска добротою своею сЪ Лагорскою равна, только противЪ Агрской не придетЪ. Сію краску дѢлаютЪ вЪ Конденули, вЪ МасулипатанѢ, вЪ СандрапатлѢ, вЪ Герапулди и ЭскуанѢ, откуда Голландцы сію краску покупая, вЪ ХаулЪ, вЪ ДабулЪ и вЪ другія сѢверныя мѢста возятЪ.

ИзЪ сего же королевства выходитЪ хрусталь, гранаты, топазы, агаты, аметисты и другіе рѢдкіе камни; желѢзо, сталь, ячмень, пшено и многія кЪ житію человѢческому потребныя вещи, которыя такЪ дешевы, что курица по 2, а баранЪ по 11 сольдовЪ покупается.

Купечество королевства Голкондскаго и принадлежащихЪ кЪ нему портовЪ ГолландцамЪ такЪ прибыльно, что они иной годЪ всякихЪ товаровЪ по цѢнѢ до трехЪ милліоновЪ вЪ годЪ оттуда вывозятЪ, изЪ котораго числа половина вЪ Европу идетЪ, а достальное вЪ Индіи расходится.

МасулипатанЪ, первой и главной портЪ королевства Голкондскаго на КоромандельскихЪ берегахЪ, подЪ 16 градусомЪ и 30 минутами сѢверной широты. Рейда сея пристани безопаснѢйшая изо всѢхЪ ИндіянскихЪ мѢстЪ, чего ради многіе чужестранные разныхЪ народовЪ корабли на сію рейду зимовать приходятЪ. ИзЪ Масулипатана ходятЪ кора-

корабли въ Пегу, въ Сіамъ, въ Араканъ, въ Бенгалы, въ Кохинъ, на Черное море, въ Мадагаскаръ и къ Манильскимъ островамъ.

Хотя изъ Масулипатана тѣжъ товары, что изъ прочихъ мѣстъ королевства Голкондскаго выходятъ, однако сей городъ кистью писанными цицами и другими тонкими полотнами хлопчатой бумаги предъ всѣми городами сего королевства славенъ. Лучшій красной цвѣтъ, или краска, которою оныя полотны расписываютъ, есть трава, называемая хаи. Ее, кромѣ Голкондскаго королевства, во всей Индіи нѣтъ; а сія трава всѣми обстоятельствами Европейской кошенили подобна. Сею травою писанныя полотны тѣмъ всѣ другіе сорты полотенъ превосходятъ, что въ мытьѣ отчасу лучше и цвѣтнѣе становятся. Хотя полотно совсѣмъ износится, однако цвѣты не полиняютъ. Въ Масулипатанѣжъ продаютъ соль и великое множество сарацинскаго пшена; а притомъ шелковые и шерстяные легкіе штофы и парчицы.

Мѣра, вѣсы и деньги королевства Голкондскаго и всѣхъ Коромандельскихъ береговъ.

Въ сихъ мѣстахъ двойная мѣра и двойной вѣсъ, которой по обстоятельствамъ мѣстъ и времени умаляется и прибываетъ.

Индѣ называется сей вѣсъ барры, а въ другихъ мѣстахъ канди.

Въ тяжеломъ канди 500, а въ легкомъ 380 Французскихъ фунтовъ.

Въ канди 2 мейна, въ мейнѣ 8 бійсовъ, въ бійсѣ 5 церсовъ, а въ церсѣ 24 тола. Тамошняя монета падогъ, фанонъ, невель и кассы; а изъ чужестранныхъ денегъ ходятъ серафины, марины и реалы.

алы. ВЪ падогЪ 15 фанововЪ, вЪ фанонЪ отЪ 8 до 9 невелей, а вЪ невелЪ отЪ 3 до 6 кассовЪ. СерафинЪ берутЪ отЪ 16 до 17 фанововЪ, вЪ падогЪ отЪ 7 до 8 нариновЪ, а реалЪ берутЪ отЪ 10 до 11 фанововЪ. Сія разная цѣна бываетЪ, смотря по добротѣ серебра вЪ монетѣ; также по тому, какЪ много, или мало денегЪ вЪ курсѣ обращается.

Бенгальская коммерція.

Королевство Бенгальское называется по имени столичнаго своего города Бенгала, стоящаго при устьѣ рѣки Гангеса; а коммерція его сЪ своими подданными и сЪ чужестранными купцами весьма знатна и велика.

Для торговЪ вЪ земли и порты сего королевства ѣздятЪ Персіяне, Абисинцы, Китайцы, Гузараты, Малабарцы, Турки, Арапы, Жиды, Грузинцы, Армяне и жители разныхЪ мѣстЪ Азіи. Всѣ вЪ Индіи поселившіеся Христіянскіе народы суда и купецкіе свои корабли тудажЪ посылаютЪ, а получаемые изЪ БенгалЪ товары отправляютЪ вЪ Европу и вЪ Индіи продаютЪ.

Французы, Агличане и Голландцы, вЪ разныхЪ городахЪ Бенгальскаго владѣнія селенія и Конторы свои имѣютЪ, а именно вЪ Казембазарѣ, вЪ Онгли, Пипели, вЪ Бальзорѣ и вЪ Патнѣ.

Магазейны и лавки ЕвропейскихЪ вЪ сихЪ мѣстахЪ живущихЪ купцовЪ множествомЪ богатыхЪ товаровЪ всегда наполнены. ВЪ Онгли многіе торгующіе народы собираются; а тамошніе жители всѣ идолопоклонцы. Каждой ИндіянскихЪ провинцій народЪ особливыя лавки и мѣсто на базарѣ имѣетЪ, а вЪ одно мѣсто никогда не смѣшаются, для различія вѣры и для свободы вЪ купечествѣ. ВЪ Онгли построенной каменной домЪ Голланд-

ландской республики весьма великъ, и притомъ по Европейскому манеру укрѣпленъ; а живущій въ семъ дворѣ Генералъ-Директоръ весьма богато и великолѣпно себя ведетъ.

Каземзбазаръ. Въ семъ городѣ имѣютъ Голландцы великой шелковой заводъ, а съ онаго выходящій шелкъ посылаютъ рѣкою Гангесомъ въ Онгли, въ Японъ и въ Европу. Голландцы для сего купечества содержатъ знатную Контору, которая къ нимъ множество одноличныхъ и полосатыхъ фашъ и лучшихъ хлопчатой бумаги полотенъ ежегодно посылаетъ.

Шелку въ Каземзбазарѣ на всякой годъ по двадцати по двѣ тысячи кипъ, или тюковъ, собирается, а во всякомъ тюкѣ до 100 фунтовъ. Голландской компаніи позволено сего шелку до семи тысячь тюковъ ежегодно покупать, а достальное число Татарамъ и Могольцамъ продается, и на домашнія мануфактуры идетъ.

Патнанскаго дистрикта въ городѣ Шупарѣ самая лучшая селитра дѣлается, чего ради Голландцы знатную Контору и коммисаровъ тамъ имѣютъ.

Какъ въ обыкновенное время дождей вода изъ каналовъ выступитъ, тогда изъ Патны и изъ Каземзбазара на мѣлкихъ судахъ въ Онгли и въ другіе города возятъ. А ежели по слитіи воды каналы обсохнутъ, то надобно товары сухимъ путемъ возить, что весьма убыточно и противъ водянаго пути вдвое становится.

Въ Бенгалъ возятъ Японскія деньги, красную мѣдь, Малакское олово, румяны, ртуть, свинецъ, столы, поставцы и другіе лакированные домашніе уборы; Японской и Китайской порцеленъ, или фарфоровую посуду; красныя и другаго цвѣта сукны,

ны, зеркалы и всякіе Европейскіе товары, перецЪ, пряное зѣлье, аракЪ, слоновое зубье и живыхЪ Цейлонскихъ слоновЪ, которые отЪ 500 до 800 гульденовЪ продаются; также райскихЪ птицЪ и попугаевЪ, которыхЪ отЪ 30 до 40 ефимковЪ покупаютЪ.

ИзЪ внутреннихЪ земель сего королевства, или изЪ сосѣднихЪ областей привозятЪ шелкЪ сырецЪ, состоящій вЪ двухЪ сортахЪ, то есть тани и мулта, изЪ которыхЪ тани лучшій, а мулта подобенЪ флорету. Также пряденую и рунную хлопчатую бумагу, сандальное и другихЪ родовЪ дерево, кофе, Малдивскія раковины, которыя у БенгальцовЪ вмѣсто денегЪ ходятЪ; бѣлой и желтой воскЪ, трости, гумми, Бенгальскую брусковую краску, лакомЪ крашенныя вещи и самой лакЪ, мирру, мускусЪ, Коморинскую сѣрую амбру, соль, сарацинское пшено, селитру, сахарЪ, простой леденецЪ. Голландцы обоими сортами сего сахару по нѣскольку кораблей вЪ годЪ нагружаютЪ для посылки вЪ Персію и вЪ разныя мѣста Индіи.

Еще выходитЪ изЪ Бенгала разныхЪ родовЪ хлѣбЪ, лѣкарственныя травы и коренье, шитые завѣсы и одѣялы, штофы и атласы, которые вЪ Европу и во многія провинціи и города всей Индіи посылаются. Также земные и древесные плоды, коровье масло, которое кладется вЪ мѣдные котлы, или мѣхи, шитые изЪ буйволовой кожи; медЪ и разныхЪ сортовЪ конфекты, алмазы и драгоцѣнное каменье. Оттуда же и людей покупаютЪ; а иногда бѣдные отцы и матери для необходимаго себѣ пропитанія дѣтей своихЪ продаютЪ.

Европейскіе корабли больше всѣхЪ помянутыхЪ вещей берутЪ изЪ хлопчатой бумаги тканыя

ныя бѣлыя и крашеныя полотны, которыхъ и Индіянскіе купцы великое множество покупаютъ, о чемъ здѣсь отчасти сокращенно упомянуть надлежитъ.

Кутни, базины и другія Бенгальскія полотны.

Бенгальской работы кутни, или хлопчатой бумаги полотны двухъ сортовъ: однѣ бѣлыя, а другія съ желтыми полосами сырцоваго дѣланнаго шелку.

Базины дѣлаются изъ крученыхъ нитокъ на подобіе льнянаго полотна; а по полотну вышиваютъ сученымъ шелкомъ такіе изрядные и разныхъ видовъ цвѣты, каковыхъ во всей Европѣ сдѣлать не могутъ. Изъ сихъ базиновъ дѣлаютъ завѣсы, одѣялы, покровы на столы, колпаки, камзолы, женскіе карсеты и другія многія вещи и уборы; да оттуда же выходятъ самыя лучшія и тонкія кисѣи простыя, полосатыя и съ цвѣтами.

Толстыя на кисѣю похожія полотны называются жиласы и фоты.

Такіяжъ бѣлыя съ красными и черными полосами полотны называются каландары.

Мамотбакъ, съ такимижъ полосами, но весьма тонкая кисѣя.

Гарасы, бѣлое и тонкое бумажное полотно, разной длины и широты.

Гинганы, синія полотны съ бѣлымъ посредственной доброты.

Гаманы, тонкія и плотныя, а добротою на Голландскія похожія полотны.

Санасы, бѣлыя и синія простой руки бумажныя полотны.

Тап-

Тапсели, толстыя синія полотны съ цвѣтами, а употребляются на мѣну Араповъ по Гинейскимъ берегамъ.

Танчебсы, двойныя и рѣдковатыя кисѣи, гладкія и шитыя нитками; а достальныхъ сортовъ полотны парусинныя.

Изъ Бенгала выходятъ платки бумажные и полушелковые съ бумагою; а самые тонкіе и лучшіе платки вывозятъ изъ Масулипатана въ Онгли. Оттудажъ выходитъ множество галстуковъ и женскихъ шейныхъ платковъ, шитыхъ бѣлымъ шелкомъ, а особливо тонкими нитками.

Вся сія коммерція идетъ чрезъ руки богатыхъ Беньянцовъ, о которыхъ довольно упомянуто выше сего.

Изъ Батавіи въ Бенгалъ, или Араканъ, отправляющіеся корабли ходятъ въ концѣ Августа, а въ пути бываютъ чрезъ весь Сентябрь мѣсяцъ, дабы при выходѣ изъ Зондскаго залива легкой и способной вѣтръ получить, безъ котораго все сіе плаваніе трудно и опасно.

Араканъ и Пегу.

Оба сіи королевства послѣ Бенгальскаго слѣдуютъ; а Пегуанскіе съ Малакскими сошедшіеся берега знатны по частымъ набѣгамъ морскихъ разбойниковъ, и едва не по всегдашней войнѣ у Короля Араканскаго съ Королемъ Сіамскимъ за славнаго бѣлаго слона, а больше за великую коммерцію съ Европейцами.

Агличане и Голландцы для покупки съѣстныхъ припасовъ на свои корабли часто къ Араканскимъ берегамъ заходятъ; токмо Конторъ тамъ не имѣютъ, не смотря на то, что Араканской Король часто ихъ въ свои земли призываетъ.

 Гол-

Голландцы въ Пегуанское королевство изъ своихъ разныхъ колоній на Коромандельскихъ берегахъ, а особливо изъ Бенгала съ полотнами и съ другими фабрикъ сего города товарами по нѣскольку судовъ ежегодно посылаютъ.

Пегуанцы Малапурскія полотны лучше всѣхъ сортовъ полотенъ покупаютъ; для того что изъ куска онаго полотна цѣлое мужское платье выходитъ, а женщины цѣлою штукою сего же полотна по колѣно одѣваются. Да къ томужъ сіе полотно можно дважды и трижды выворотить и весьма часто мыть.

Къ нимъ же возятъ перецъ, корицу, мускатной орѣхъ, сандалъ и такъ называемое райское дерево; а оттуда обратно получаютъ инбирь, сарацинское пшено, золото, серебро, драгоцѣнное каменье и жемчугъ; токмо каменья и жемчугу безъ позволенія Королевскаго ни купить, ни продать не возможно.

Торгъ у Пегуанцовъ въ совершенномъ молчаніи происходитъ такимъ образомъ: купецъ и продавецъ обовьютъ себѣ правую руку платкомъ, и взявшись за руку, дѣлаютъ пальцами разныя движенія, по которымъ между собою разумѣютъ, чего продавецъ проситъ и что купецъ даетъ. Плата за товары обыкновенно въ три мѣсяца происходитъ какъ отъ тамошнихъ, такъ и отъ чужестранныхъ купцовъ равно. Платятъ золотою и серебреною монетою; а мѣдныя и изъ смѣси разныхъ подлыхъ металловъ деньги всякому дѣлать вольно, заплатя только Королевскую пошлину. Ежели кому долго въ Пегу быть, тотъ на сихъ деньгахъ можетъ великую прибыль получить, для того что за покупное золото и серебро жемчугъ и другіе товары гонцазами, то есть мѣдными деньгами, платятъ.

То-

Товарамъ и деньгамъ одинъ у нихъ вѣсъ, называемой биза, въ которой 2 фунта и 5 унцій Венеціянскаго вѣсу. Въ бизѣ еще есть дробной вѣсъ, именуемой абокво, въ которомъ 12½ текаловъ, а въ цѣлой бизѣ 100 текаловъ.

Малака.

Сей городъ стоитъ подъ 2½ градусами по сю сторону полуденной линіи, въ Малакскомъ заливѣ, раздѣляющемъ островъ Сумагрѣ отъ той твердой земли, на которой Малака построенъ. Славной Португалецъ Алфонсъ Албукеркъ взялъ сей городъ у Игорскаго Короля въ 1511 году. Хотя Голландцы лѣтъ со 100 потомъ Малаку атаковали, токмо ничего сему городу не сдѣлали; но въ 1641 году вторичнымъ нападеніемъ у Португальцовъ взяли и съ тѣхъ поръ онымъ владѣли.

Портъ сего города весьма изряденъ, и къ стоянію кораблей такъ безопасенъ, что суда зимою и осенью туда входить могутъ; а сей пользы какъ Суратъ, такъ Гоя и другіе Индіянскіе города не имѣютъ.

Чрезъ все время Португальскаго владѣнія, какъ изъ Персіи, такъ и изъ Индіи великое множество купцовъ и товаровъ въ сей городъ собиралось, и нынѣ Малакская коммерція славна, а особливо Суратскими, Коромандельскими и Бенгальскими полотнами; также разныхъ званій изъ Сіамскаго и Пегуанскаго королевствъ въ Малаку сухимъ путемъ приходящими товарами; а за оные платятъ золотомъ и оловомъ, на которыхъ металлахъ Голландцы великую прибыль изъ тѣхъ мѣстъ получаютъ, куда помянутые, а притомъ и свои товары на продажу возятъ.

ВЪ Малакѣ живущій управитель Голландской компаніи называется по Индіянски Хамандеръ, а по Европейски Оберъ-Интендантъ, которой Губернатору не подчиненъ, но надъ всею коммерціею и таможнею дирекцію, или правленіе имѣетъ.

Голландцовъ въ Малакѣ около трехъ сотъ семей, а достальные купцы Арапы, или Китайцы, всѣ Магометане, а иные идолопоклонцы. Китайцы торгуютъ мѣлочными товарами, то есть чаемъ, сахаромъ, конфектами; Арапы имѣютъ совершенныя, Индіянскими и Европейскими товарами наполненныя лавки. Коммерція побудила Голландцовъ сей городъ у Португальцовъ взять, и по сіе время великимъ иждивеніемъ содержатъ. Къ томужъ способствовало изрядное положеніе мѣстъ къ путешествію сухимъ путемъ, а особливо моремъ въ Китай и въ Японію. Да сверьхъ того владѣетъ помянутой городъ всемъ Малакскимъ заливомъ и Зунтомъ, чрезъ которой никто безъ позволенія сего города на востокъ пройти не можетъ.

Всѣ купецкія суда и корабли изъ Китая и изъ Японіи въ Малаку приходятъ со всякими и многихъ званій богатыми товарами, которые оттуда въ Батавію, въ Европу, въ Персію, въ Индію и на Черное море разсылаются.

Лигоръ и Тенассеринъ.

Два небольшія княженія подъ владѣніемъ Короля Сіамскаго, а граничатъ съ Малакскими землями. Голландцы имѣютъ въ сихъ провинціяхъ знатныя Конторы, а притомъ немалую коммерцію оловомъ и перцомъ.

Коро-

Королевство Сіамское.

Хотя двѣ знатныя провинціи, а именно ТункинЪ и Кохинхина, отЪ Сіама отдѣлены, однакожЪ оно по нынѣ за лучшее и сильнѣйшее королевство во всей Индіи почитается. Границы его: сЪ востока Камбоія, сЪ полуночи ЛаорЪ, сЪ западу Ава и Пегу, а Сіамское море и заливЪ сЪ полудни. Столица сего города называется Сей-Ютая; а Европейцы оную Юта, Юдія и Одія зовутЪ. Сей главной Сіамской городЪ стоитЪ на великой рѣкѣ МенамЪ, которая миль сЪ 20, или 30, впала вЪ Сіамской заливЪ, и по подобію рѣки Нила, на всякой годЪ вЪ особливыя и обыкновенныя времена, изЪ береговЪ выходя, разливается, и симЪ своимЪ наводненіемЪ тамошнимЪ землямЪ великое плодородіе подаетЪ, которыя всякими кЪ житію человѣческому потребными вещами, а особливо сарацинскимЪ пшеномЪ весьма изобильны. Великіе корабли сЪ большими судами вверьхЪ по рѣкѣ МенамЪ всходить не могутЪ, но должны при устьѣ сей рѣки стоять. Малыя суда миль сЪ 6 выше города до мѣстечка, называемаго БенкокЪ, всходятЪ; а кЪ городу однѣ только барки и малыя ластовыя суда подходятЪ. ВЪ Ютаію изо всей Индіи купцы собираются, а именно: Японцы, Китайцы, Филиппинцы, Тунквинцы, Кохинхинцы, изЪ Шіампы, изЪ Камбоіи, сЪ Зондскаго острова, изЪ Бенгала, сЪ КоромандельскихЪ береговЪ, изЪ Сурата, изЪ Персіи и изЪ Аравіи.

ИзЪ ЕвропейцовЪ Конторы вЪ семЪ королевствѣ имѣютЪ Агличане, Голландцы и Португальцы; а Французы хотя сперва тамЪ и поселились, но около 1686 году выгнаны, и повѣренной имЪ отЪ Короля Сіамскаго банкЪ принуждены бы-

ли отдать. А хотя по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ опять въ семъ королевствѣ поселились, токмо уже коммерція ихъ ни въ сотую долю противъ прежняго не придетъ. Однимъ только Европейцамъ, а по нихъ Китайцамъ, Арапамъ и Магометанской вѣры народамъ, въ городѣ домы имѣть позволено; а прочіе Индіянской націи за городомъ въ деревянныхъ дворахъ и подъ шатрами живутъ, которыя ихъ жилища станами, или лагерями, называются, гдѣ они свои торги, а притомъ капища, или молитвенные храмы имѣютъ.

Голландцы тамъ въ наибольшемъ кредитѣ, а слѣдственно важнѣйшую коммерцію имѣютъ, и 1634 году такой великой и преизрядной замокъ сдѣлали, что подобнаго ему во всей Индіи не находится. Въ семъ домѣ живетъ Генералъ-Директоръ тамошней Голландской компаніи.

Сіамцы всѣ къ купечеству склонны, а Король ихъ самъ какъ внѣ, такъ и внутрь государства, великіе торги имѣетъ, и въ Китай на всякой годъ по пяти и по шести великихъ кораблей отправляетъ; въ Японію по три и по четыре, а въ Камбоію, въ Тунквинъ, въ Кохинхинъ, въ Персію, въ Суратъ и въ другія мѣста по стольку же кораблей съ разными отъ себя товарами ежегодно посылаетъ; и всѣми туда ходящими кораблями Европейцы командуютъ, для того что Сіамцы въ мореплаваніи не искусны. Внутреннюю въ собственныхъ земляхъ коммерцію чрезъ своихъ факторовъ и коммисаровъ отправляетъ, которые всякія на Королевскихъ корабляхъ привозныя богатыя вещи сами цѣнятъ, и по той оцѣнкѣ своею волею продаютъ. Понеже въ земляхъ Сіамскаго королевства два сорта лѣкарственныхъ травъ растетъ, то есть бетель и

аракъ,

аракЪ, которой Сіамцы не только всегда вЪ питье употребляютЪ, но и безпрестанно жуютЪ: то Королевскіе факторы обѢихЪ сихЪ травЪ на семь, или восемь сотЪ тысячь франковЪ вЪ годЪ продаютЪ. КЪ томужЪ Банкокская таможня и садовой откупЪ на всякой годЪ около четырехЪ миліоновЪ доходу Королю приноситЪ.

ВЪ СіамскомЪ королевствѢ есть разные заводы, сЪ которыхЪ олово, свинецЪ, серебро и не по большому числу дѢльнаго золота выходитЪ. ЗнатнѢйшіе оловянные заводы вЪ ЛаорѢ, сЪ которыхЪ Голландцы на всякой годЪ по знатному числу олова берутЪ и вЪ Европу отвозятЪ; а кромѢ ихЪ, по особливому Королевскому указу и по заключенному сЪ нимЪ договору никому олова покупать не позволено, а Голландцы сей металлЪ вЪ разныхЪ мѢстахЪ Индіи продаютЪ, и на всякіе товары сЪ великою прибылью мѢняютЪ.

Еще покупаютЪ Голландцы изЪ Сіамскаго королевства множество досокЪ, брусья и всякаго на строеніе кораблей потребнаго лѢсу, которой они водою вЪ Батавію посылаютЪ; а притомЪ оленьи, воловьи, буйволовыя и тигровыя кожи, безЪ которыхЪ вЪ Японской коммерціи обойтись не возможно; лаковую гумми, свинецЪ, сапанское дерево, калебакЪ, медЪ, воскЪ, сахарЪ, траву бетель и аракЪ, перецЪ, сарацинское пшено, лакЪ, сургучь, разныхЪ сортовЪ и званій благовонное дерево, Китайской чай, сѢрую амбру, полотны льняныя и бумажныя, слоновую кость, селитру, трости, такЪ называемое орлово дерево, мускусЪ, бензой и шелкЪ.

Хотя вЪ королевствѢ СіамскомЪ драгоцѢнное каменье и родится, только Европейцы мало имЪ

торгуютъ, но больше о вывозѣ другихъ товаровъ стараются.

Въ Сіамъ изъ другихъ краевъ привозятъ шелковые товары, пряное зѣлье, всякія Китайскія и Японскія вещи, а именно: лаковую и фарфоровую, также мѣдную и финифтяную посуду; разные Европейскіе товары, золото и серебро въ слиткахъ. Скорѣе, надежнѣе и прибыльнѣе всего продаются Суратскія, Бенгальскія и Коромандельскія полотны, отъ которыхъ бы безчисленная прибыль была, ежели бы Могольцы, также подданные Короля Голкондскаго и Бенгальскіе жители, всѣхъ сихъ своей фабрики полотенъ сами на продажу не возили и всей пользы отъ того не получали.

Еще въ Сіамъ привозятъ красной коралъ, желтую амбру, ртуть, сандалъ и сукны. Прежде сего важивали къ нимъ перецъ; но какъ Сіамцы, множество перечнаго дерева получивши, сами у себя завели, то уже не токмо оное покупать перестали, но и чужестраннымъ продавать начали.

Въ происходящей между ими внутренней, или домашней коммерціи, больше отъ лѣности, нежели отъ добросердечія, Сіамцы такъ другъ другу вѣрятъ, что купецъ своего товару не смотритъ, а продавецъ денегъ не щитаетъ. На торгъ у нихъ сбираются въ началѣ пятаго, а расходятся въ исходѣ осьмаго и девятаго часа по полудни.

Вѣсъ, мѣра и деньги королевства Сіамскаго.

У Сіамцовъ настоящей мѣры, или локтя, на штофы и полотна нѣтъ, но покупаютъ сіи вещи цѣлыми штуками, или кусками; а нѣкоторые мѣряютъ кеномъ, то есть локтемъ, которой щитается отъ локтя до кисти руки человѣческой; токмо Сіамцы всѣхъ

всѣхъ сію мѣру употребляющихъ за бѣдныхъ людей почитаютъ. У нихъ же есть сажень, которою только землю мѣряютъ; а сія сажень однимъ дюймомъ короче Французской.

Хлѣбъ, пиво и другіе напитки, мѣряютъ ведрами разной величины, которыя ведры и кадочки на кружки и другія мѣлкія мѣры раздѣляются.

Есть еще другая большая мѣра на масло и вино, называемая сатъ, въ которой около 125 фунтовъ Парижскаго вѣсу.

Вѣсъ у нихъ называется пикъ, въ которомъ 50 катисовъ, въ катисѣ 20 тейльсовъ, въ тейльсѣ 4 тикала, а тикалъ около половины унціи. Тотъ же тикалъ и монета. Золотой монеты въ королевствѣ Сіамскомъ не дѣлаютъ; а которая есть, не ходитъ, но съ Королевскимъ именемъ и портретомъ для куріозности хранится. Вѣсъ на малыя вещи вмѣсто денегъ ходитъ; а серебряныя деньги вмѣсто вѣсу употребляютъ. Оныя монеты раздѣляются толщиною и тягостью, а фигурою всѣ круглы; и тикаловъ больше всѣхъ денегъ. Маюнъ четвертая часть тикала, фоангъ половина маюна, а сомпай половина фоанга; мѣлкой монеты даютъ по 800 каврисовъ на фоангъ, а 8 каврисовъ во Французскомъ сольдѣ.

Камбоія.

Королевство Камбойское было прежде сего подъ владѣніемъ Сіамскимъ, а нынѣ Королю Сіамскому платитъ ежегодно дань, состоящую въ великомъ пукѣ золотыхъ цвѣтовъ. Главной городъ, или столица сего княженія, отъ Европейцовъ называемая Камбоія, а отъ тамошнихъ жителей Равека, миль съ 60 отъ устья рѣки, впадающей въ Сіам-

амской заливъ, которая рѣка, также какъ Нилъ и Именанъ, тамошнія земли ежегоднымъ и неоднократнымъ своимъ разливаніемъ порядочно наводняетъ.

Португальцы сею областью долго владѣли и никого въ оную не пускали, а нынѣ уже Голландцы, Агличане, Китайцы, Японцы, Сіамцы, Кохинхинцы и другіе народы приходятъ лѣтомъ, а возвращаются осенью. Другіе противное тому дѣлаютъ, то есть осенью приходятъ, а возвращаются весною. Голландцы посылаютъ въ Камбоію изъ Малака всякихъ сортовъ бумажныя, бѣлыя и крашеныя, тонкія и толстыя полотны, также ручную и пряденую хлопчатую бумагу; а оттуда вывозятъ бензой, гумми, воскъ, мѣдные котлы, Китайской укладъ и булатъ, сарацинское пшено со множествомъ кожъ, оленьихъ, буйволовыхъ, воловьихъ и другихъ дикихъ звѣрей, которымъ кожамъ великой и скорой расходъ.

Въ Камбоіѣ кромѣ такой мѣлкой монеты не дѣлаютъ, которая отъ 4 до 5 Французскихъ сольдовъ ходитъ; а мѣдныя мѣлкія деньги такіяжъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Кохинхинъ.

Земли сего королевства лежатъ между Камбоіею и Тунквиномъ надъ Кохинхинскимъ заливомъ; а потому и ста пятидесяти лѣтъ не будетъ, какъ Кохинхинъ провинціею королевства Тунквинскаго былъ. Хотя длины его 110, а широты 25 миль, однакожъ Кохинхинъ, на сію малость земель своихъ не смотря, два подчиненныя себѣ королевства, или знатныя княженія имѣетъ, то есть Шіампское и Тіенское, которыя Кохинхинскому Королю ежегодно

дань

дань платятЪ и великую коммерцію имѢютЪ. Королевство Кохинхинское отправляетЪ свое внѢшнее купечество сЪ Китайцами и Японцами, вЪ чемЪ поселившіеся тамЪ Китайцы, Арапы и другіе Магометанскіе народы участіе имѢютЪ. Голландцы больше всѢхЪ Европейцовъ тамошніе товары берутЪ, а Французы только коммисаровЪ и повѢренныхЪ отЪ себя посылаютЪ.

ИзЪ Кохинхинскаго королевства выходитЪ золото, изЪ земли копанное, также вЪ пескахЪ разныхЪ рѢкЪ и другихЪ родящееся; калембаковое дерево, котораго нигдѢ, кромѢ сего королевства, нѢтЪ; а и вЪ КохинхинѢ оное на одинЪ вѢсЪ сЪ золотомЪ продаютЪ. Сего дерева три сорта: 1) КалембакЪ, лучшее и дражайшее; 2) аквила, или орловое дерево средняго сорта; а 3) каламбукЪ, послѢдней руки дерево. ОднакожЪ аквила и каламбукЪ, какЪ благовонныя деревья, вЪ лѢкарство и на парфумы куреніе употребляются. Оттуда же идетЪ перецЪ и великое множество шелку, штофовЪ и весьма широкой тафты; сахарЪ, котораго фунтЪ по 2 сольда, или штивера, продается, воскЪ, аракЪ, трава бетель, сарацинское пшено, которымЪ всякой годЪ по нѢскольку кораблей нагружаютЪ; птичьи гнѢзды, которыя во всей Индіи за лучшее деликатство и вкуснѢйшую Ѣству почитаются, а Індіянцы сіи гнѢзда не только во всякія потравы вмѢсто пряпаго зѢлья кладутЪ, но дороже корицы, гвоздики и мускатнаго орѢху покупаютЪ.

Деньги, фарфоровую и финифтяную посуду и лаковыя вещи привозятЪ вЪ Китай изЪ Японіи. Эбеновое дерево и слоновую кость вывозятЪ изЪ Шіампа, а жемчугЪ и алмазы изЪ Аміяна; только обѢихЪ сихЪ вещей чужестраннымЪ продавать не

ве-

велѣно, а прочая коммерція вольная. Голландцы и другіе купечество отправляющіе народы возятъ въ Кохинхинское королевство Индіянскія бумажныя и льняныя полотны, пряное зѣлье, всякіе Европейскіе товары, кораль, желтую амбру, румянецъ, ртуть, перецъ и другія многихъ званій вещи.

Деньги въ помянутомъ королевствѣ ходятъ Китайскія и Японскія кассы, и другая серебреная и мѣдная монета.

Тункеинъ.

Нынѣ сіе королевство удѣльное, а прежде сего было подчинено Китайской имперіи вмѣстѣ съ Кохинхинскимъ и Шіамскимъ королевствами, или княженіями. Тунквинской Король меньше Кохинхинскаго земель имѣетъ, которыя съ двухъ сторонъ тремя Китайскими провинціями окружены, то есть: Кантонскою съ востока, а Инванскою и Квансинскою съ полуночи; на востокъ подошли Тунквинскія земли къ королевству Брамскому, а на полдень граничитъ Тунквинъ съ Кохинхинскимъ владѣніемъ и заливомъ.

Тунквинцы, у Китайцовъ взятую политику о неимѣніи съ чужестранными народами коммерціи и обхожденія предъ нѣсколько годами нарушивши, сперва Голландцовъ, Агличанъ и другихъ Европейскихъ народовъ къ себѣ пускать, а потомъ и сами въ другія мѣста для купечества моремъ ходить, также корабли свои въ Китай, въ Сіамъ, въ Батавію и въ другія земли посылать начали.

Европейцы въ Тунквинъ больше всего золото и серебро, а особливо піастры, ефимки и другую серебряную монету возятъ, не смотря на то, что Тунквинцы изъ Китая и Японіи обоихъ сихъ металловъ

довЪ довольно получаютЪ, хотя сами ни золота, ни серебра не имѣютЪ; также ни золотой монеты, ни серебреныхЪ денегЪ вЪ Тунквинскомъ королевствѣ не дѣлаютЪ. Когда случится отдача великой суммы, то употребляютЪ Тунквинцы большіе Китайскіе золотые слитки сЪ клеймомЪ, каждой вЪ 300, а иные вЪ 600 ФранцузскихЪ ливровЪ по цѣнѣ; или слитками Японскаго серебра, которые на вѣсЪ берутся.

ВЪ посредственной платѣ и покупкѣ ходятЪ Европейскіе піастры; а ежели что малое купить, то купцы за недостаткомЪ піастровЪ рѣжутЪ ножницами отЪ серебреныхЪ слитковЪ куски, и взвѣся на вѣски, смотря по цѣнѣ и вѣдая подлинно вѣсЪ, за мѣлкія вещи платятЪ; а для того вѣски и ножницы всегда сЪ собою носятЪ. Мѣлкія вЪ народѣ деньги обращаются изЪ Китая и Японіи выходящіе кахасы, или касы, мѣдные и оловянные; а вѣсу у ТунквинцовЪ, кромѣ Китайскаго, нѣтЪ.

Еще возятЪ вЪ ТунквинЪ пряное зѣлье, перецЪ, ртуть, румяны, сукны и желтую амбру.

Тунквинцы вЪ купечествѣ вольны, вѣрны и справедливы; а Китайцы такую замерзѣлую суету вЪ себѣ имѣютЪ, чтобЪ чужестранныхЪ какЪ можно проводить и обманывать, также вЪ покупкѣ и продажѣ всякія пронырства, нападки и безпокойства дѣлать.

Шелку вЪ Тунквинскомъ королевствѣ такЪ много, что знатные и простые, богатые и убогіе люди, всѣ вЪ легкомЪ шелковомЪ платьѣ ходятЪ; а сихЪ легкихЪ шелковыхЪ парчицЪ вЪ Тунквинѣ такое множество, какЪ вЪ другихЪ краяхЪ льняныхЪ и бумажныхЪ полотенЪ.

Голландцы весьма много сего шелку на продажу въ Японію возятъ, что имъ гораздо прибыльнѣе того, нежели Персидскимъ и Бенгальскимъ шелкомъ торговать, какъ они сіе до начатія Тунквинской коммерціи дѣлали. Еще выходитъ изъ Тунквина мускусъ, черепаха, алойное дерево, котораго фунтъ до тысячи ефимковъ покупаютъ; сахаръ въ малыхъ головкахъ, Китайской и Японской порцеленъ, лакъ, сарацинское пшено и вышеобъявленныя птичьи гнѣзды, которыя съ пяти малыхъ въ Кохинхинскомъ заливѣ лежащихъ островсвъ Тунквинцы и Кохинхинцы равно привозятъ. А для исканія черепахъ ѣздятъ на другіе близкіе оттуда же острова, и сихъ черепахъ такое великое множество тамъ ловятъ, что Тунквинцы вынятаго изъ нихъ мяса по нѣскольку сотъ боченковъ солятъ, и кромѣ домашняго употребленія сосѣднимъ народамъ продаютъ.

Хотя въ Тунквинскомъ королевствѣ садовые фрукты есть, а именно цитроны и померанцы, только такъ кислы, что на чужестранные корабли ихъ не берутъ; чего ради Тунквинцы давленой изъ сихъ цитроновъ и померанцовъ сокъ употребляютъ вмѣсто крѣпкой водки на чищеніе кожи, зеленой мѣди и желѣза подъ позолоту; также въ крашеніе шелку и въ бѣленіе полотенъ, которыя отъ сего соку чрезвычайную бѣлизну и великой лоскъ получаютъ.

Асемъ, или Аземъ.

Королевство великой Индіи, лучшая земля во всей Азіи; въ немъ есть многихъ металловъ заводы, а особливо золотые и серебряные, стальные, свинцовые и желѣзные. Сверьхъ того собирается множество шелку, только оной противъ другихъ шелковъ грубъ.

Азем-

Аземской лакъ лучше всѣхъ сортовъ Азіатскаго лаку, для вынимая изъ него алаго цвѣту краски, на расписываніе кистью бумажныхъ полотенъ, также на лакированіе всякихъ вещей Китайской и Японской работы; чего ради въ оба сіи государства означеннаго Аземскаго лаку великое множество берутъ.

Золота изъ королевства Аземскаго подъ штрафомъ вывозить не велѣно; только изъ него никакой монеты не дѣлаютъ, кромѣ большихъ и малыхъ слитковъ, которые между народомъ внутри государства ходятъ, а за границу никуда не выпускаютъ.

Серебряная Аземская монета вѣсомъ и величиною противъ рупія, токмо осьмигранная. Сими деньгами съ чужими торговать и оныя изъ государства вывозить позволено. Золотые, серебряные и прочіе помянутыхъ металловъ заводы принадлежатъ Королю; а онъ въ работы на сихъ заводахъ никого изъ своихъ подданныхъ не употребляетъ, но у сосѣдей нарочныхъ для сего невольниковъ покупаетъ. Соль въ королевствѣ Аземскомъ двухъ сортовъ: одна съ зеленью, или тиною, которая обыкновенно на озерахъ, прудахъ и подобныхъ симъ стоящихъ водахъ бываетъ; а другая съ листомъ травы, называемой Адамовы винныя ягоды. Съ пепломъ, или золою сея травы вареной щелокъ употребляютъ на бѣленіе шелку, которой отъ сего изрядной лоскъ получаетъ, и гораздо дороже того шелку, которой безъ лоску и симъ щелокомъ не мытъ.

Всѣ Аземскаго королевства обыватели носятъ ожерелья на шеѣ, также на рукахъ и на ногахъ черепаховыя, или изъ морскихъ раковинъ, въ формѣ и на подобіе куринаго яйца дѣланныя. Ежели кто

изъ сродниковъ ихъ умретъ, то они во время погребенія въ могилу его всѣ тѣ ожерелья бросаютъ, кои на нихъ есть. Знатные господа носятъ ожерелья и зарукавники коралевые, или янтарные.

Банарусъ.

Великой городъ въ Восточной Индіи, у сѣвернаго устья рѣки Гангеса, которая подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ течетъ. Знатная сего города коммерція состоитъ въ шелковыхъ штофахъ и матеріяхъ, въ бумажныхъ полотнахъ, бѣлыхъ, крашеныхъ и кистью писанныхъ.

Въ Банарусѣ построено множество пространныхъ караванъ-сараевъ, то есть постоялыхъ и гостиныхъ дворовъ; а въ самомъ большомъ караванъ-сараѣ лучшіе товары и дражайшія вещи продаютъ подъ двумя въ срединѣ двора построенными великими и весьма пространными галлереями, гдѣ тамошніе и иностранные купцы собираются. А понеже всякой художникъ своего рукодѣлія вещи самъ продаетъ, то иностранные купцы лучшія вещи дешевле, нежели въ другихъ Индіянскихъ городахъ, покупаютъ; потому что Беньянцы, Жиды и Армяне въ Банарусѣ купленныя вещи дальнимъ мѣстамъ и городамъ съ великимъ барышемъ перепродаютъ.

Каждой художникъ до продажи своихъ вещей долженъ итти къ учрежденному отъ Короля надъ всѣми художествами и работами коммисару, и просить, дабы онъ приказалъ всѣ того мастера вещи и товары Королевскою печатью запечатать. А ежели кусокъ штофу, полотна, или другой какой матеріи, безъ Королевской печати продастъ, то не только

ко знатному денежному штрафу, но и тѣлесному за то наказанію подверженъ будетъ.

Балагатъ.

Азіатское королевство на Индіянскомъ островѣ, по сю сторону рѣки Гангеса, часть королевства Деканскаго.

Въ Балагатскомъ королевствѣ родится великое множество шелку и хлопчатой бумаги, также лаку, сарацинскаго пшена и травы бетелю, которую Европейцы на крашеніе суконъ охотно покупаютъ. Съ тамошнихъ Рокстеянскихъ заводовъ выходятъ изрядные алмазы, а особливо наифы, то есть тѣ камни, которые съ натуральною гранью изъ земли выходятъ. Притомъ получаютъ изъ земли аметисты, хризолиты и другіе драгоцѣнные каменья.

Батикалъ, небольшое Азіатское королевство на островѣ по сю сторону рѣки Гангеса.

Все сіе королевство именовано по столичному своему городу Батикалу, котораго не малая коммерція чрезъ руки Жидовъ происходитъ; а состоитъ въ великомъ множествѣ сарацинскаго пшена, которое по дважды въ годъ сѣютъ. Первой и лучшій сортъ сего пшена называется гранатели, второй сортъ ямбукалъ, третій канакаръ, а четвертаго и послѣдняго сорту пшено зовутъ пахариль. Всякому сорту особливая цѣна, и одно гораздо дороже другаго.

Оттуда же выходитъ мѣлкой сахаръ и въ патакѣ вареной плодъ, называемой мироболоны, которые всѣ въ Персію и Аравію берутъ. Тамъ же есть много красной мѣди, которую передѣлываютъ въ деньги, а больше всего въ поваренную посуду.

Бутанъ.

Индіянское королевство, граничитъ съ землями Великаго Могола. Хотя сія земля не многимъ въ свѣтѣ народамъ знаема, однако изъ славнаго Бенгальскаго города Патна каждаго году въ Декабрѣ мѣсяцѣ купеческіе караваны въ Бутанъ ходятъ. Караванъ приходитъ въ осьмой день къ пограничному Могольскому городу Горошпуру, и тамъ всякими съѣстными вещами въ достальной путь до самаго Бутана запасается, оттуда до самаго низу горы Наугроселя отъ осьми до девяти дней съ великою трудностію ходить. Жены и дѣвки тамошнихъ дикихъ обывателей подряжаются купцовъ съ ихъ товарами и съѣстными припасами до самаго сходу съ горы нести. Товары и съѣстныя вещи кладутъ на козловъ, изъ которыхъ каждой до 150 фунтовъ поднимаетъ; людей сажаютъ на деревянныя сидѣлки, или скамьи, у которыхъ двѣ, или три лямки привязаны; а какъ человѣкъ въ сидѣлку сядетъ, то жены, а особливо дѣвки, оныя лямки на себя наложа, купцовъ на спинахъ своихъ по перемѣнамъ нѣкотораго разстоянія носятъ. При выходѣ изъ горы стоитъ довольное число воловъ, верблюдовъ и лошадей, на которыхъ купцы съ товарами своими до самаго Бутана ходятъ.

Почти всѣ королевства Бутанскаго обыватели мускусомъ, ревенемъ, куницею и другими мѣхами торгуютъ. Которое небольшое золото у нихъ есть, и то все привозное; а серебро съ Королевскихъ заводовъ слитками и битою монетою выходитъ. Бутанскія деньги подобны Китайскимъ рупіямъ, токмо осьмигранныя, а подпись на нихъ ни Индійская, ни Китайская.

ВсѢ мануфактуры состоятЪ вЪ толстыхЪ посконныхЪ, или изЪ хлопчатой бумаги тканыхЪ полотнахЪ, которыми Бутанцы лѢтомЪ, а толстыми своего же рукодѢлія сукнами зимою одѢваются.

ХаулЪ.

Сей городЪ Португальцы по прибытіи своемЪ вЪ Индію взяли у Короля Деканскаго, а сЪ того времени симЪ мѢстомЪ и по нынѢ владѢютЪ.

Хотя коммерція сего города и нынѢ не мала, однако предЪ прежнимЪ весьма умалилась; а состоитЪ по большей части вЪ шелковыхЪ мануфактурахЪ, сЪ которыхЪ выходящими вещами весь городЪ Гоя довольствуется. ВЪ ХаулѢ приходитЪ довольное число КитайскихЪ судовЪ сЪ тамошними товарами, а на оборотЪ пряное зѢлье, лаковую посуду, лошадей, коровЪ и всякіе земные плоды у ХаульцовЪ берутЪ.

Королевство Куланское.

На ИндіянскомЪ островѢ подлѢ МалабарскихЪ береговЪ; наибольшая сего королевства коммерція состоитЪ вЪ перцѢ, за которымЪ Европейскія и Индіянскія суда знатнымЪ числомЪ туда ходятЪ.

У береговЪ сея земли есть жемчужная ловля, которою одинЪ только Король владѢетЪ.

Жемчужные ловцы всю недѢлю на себя работаютЪ, пятницу на хозяина судна ловятЪ, а достальное время для главнаго надзирателя и командира сей ловли трудятся.

О ловлѢ сего жемчугу вЪ экстрактѢ Лексикона пространнѢе писано.

Криматри.

Небольшой островЪ Индіянскаго моря, отЪ обыкновеннаго острова миль сЪ. 5. Криматскіе жители

тели находятъ у себя жемчугъ и алмазы, которые отвозятъ на продажу въ Малаку; а для сихъ алмазовъ и жемчугу никакихъ чужестранцовъ къ себѣ не пускаютъ, о чемъ пространнѣе въ экстрактѣ Лексикона объявлено.

Коммерція Эссонская.

Сія земля отъ нѣкоторыхъ Эко, отъ другихъ Эзо, а отъ наибольшихъ Эссо называется, и почти одно государство съ Японскою имперіею, хотя нѣкоторые географы объявляютъ, что Эссонія отъ Японіи небольшимъ морскимъ проливомъ отдѣлена. Ходящіе въ Азіатскія моря Европейцы ни сей земли, ни купечества ея до тѣхъ поръ не знали, какъ Аглинской купецкой корабль, именемъ Кастрикумъ, въ 1643 году оную нашелъ, и по возвращеніи своемъ въ Голландію о сей землѣ объявилъ.

Почти вся Эссонія гориста, а жители тамошніе нравомъ, видомъ и житіемъ весьма грубы, а особливо нагорные обыватели. Кои въ горахъ живутъ, тѣ обходительнѣе и смирнѣе. Вся Эссонія подъ властію одного Князя, или Губернатора, которой Японскаго Короля за своего Государя признаетъ, и ему на всякой годъ въ деньгахъ и въ перьѣ разныхъ птицъ состоящую дань самъ подноситъ.

Эссонцы мѣняются съ Японцами китовымъ и другихъ морскихъ рыбъ жиромъ, копчеными китовыми языками, мѣхами, перьемъ разныхъ птицъ, посконью и другими земными плодами, кои у нихъ родятся.

Японскіе купцы пріѣзжаютъ для посѣщенія Эссонцовъ на всякой годъ по однажды; а съ собою привозятъ сахаръ, сарацинское пшено, Японское шел-

шелковое платье, трубки и тобакЪ, красную мѣдь, лакированныя чашечки, горшечки и другую лаковую посуду на ѣству и питье, мѣдныя и серебряныя серьги, перстни и кольцы, топоры, ножи и всякія принадлежности.

Эссонцы, на природную свою суровость и грубой нравЪ не смотря, вЪ знаніи своего купечества весьма искусны, а вЪ коммерціи весьма вѣрны.

Эссонское желѣзо, а особливо то, которое изЪ лежащихЪ подЪ 46 градусомЪ мѣстЪ выходитЪ, лучше всѣхЪ ЭссонскихЪ товаровЪ.

Королевство Корейское.

ОтЪ нѣкоторыхЪ Каоли, а отЪ другихЪ Тіоценкук̄Ъ называется; а пространство сея земли отЪ 34 до 44 градуса широты. СЪ полуденной стороны граничитЪ сЪ Японіею, а сЪ сѣверной кЪ Китайскому государству подошло. Сѣверныя Корейскаго королевства земли такЪ худородны, что кромѣ худаго ячменю ничего не приносятЪ, и жители одѣваются разныхЪ звѣрей кожами; а вЪ полуденныхЪ все кЪ житію человѣческому потребное со изобиліемЪ родится, то есть сарацинское пшено, разныхЪ званій хлѣбЪ, хлопчатая бумага, конопли и шелкЪ, только Корейцы приготовлять его не умѣютЪ. ТамЪ же есть серебро, свинецЪ, тигровыя кожи, корень низи, котораго Татары и Китайцы охотно ищутЪ; а особливо изобильна Корея лошадьми, коровами, свиньями и всякою мѣлкою животиною.

Корейцы торгуютЪ сЪ одними только Японцами, да сЪ обывателями острова Свиссима, которой между королевствомЪ ЯпонскимЪ и Кореею.

Японцы возятъ въ Корею перецъ, сапанское дерево, квасцы, буйволовые рога, козлины, оленьи кожи и разные покупные у Голландцовъ Европейскіе товары, а на обмѣнъ за сіе всякія у Корейцовъ родящіяся вещи и товары берутъ.

Одни только богатые купцы товарами торгуютъ, и за все наличными деньгами платятъ; а въ народѣ торги съѣстными вещами и хлѣбомъ происходятъ.

Въ Корейскомъ королевствѣ вѣсъ одинъ и мѣра одинакова; только купцы, ни на какія отъ Короля чинимыя запрещенія и предосторожности не смотря, какъ въ вѣсу, такъ и въ мѣрѣ великія пронырства дѣлаютъ.

Въ Кореѣ ходятъ Китайскія деньги кассіи, а своя у Корейцовъ монета небольшие серебряные слитки, которые у нихъ на вѣсъ даются.

Купцы никакихъ книгъ не имѣютъ, но ежели что купятъ, то данную цѣну на оберткѣ товара, или на ящикѣ запишутъ; а что за оное возьмутъ, то внизу обертки, или ящика, подпишутъ, а потому какъ прибыль, такъ и убытокъ легко видѣть могутъ.

Коммерція города Мохи и другихъ знатныхъ мѣстъ въ Аравіи.

Пространство и великость коммерціи славнѣйшаго въ Африкѣ города Мохи Европейцы весьма недавно узнали. Въ пристань и къ порту сего города почти изо всей Индіи корабли приходятъ, а особливо изъ Сурага, Комбаіи, изъ Діу, изъ Малабара, Кассена, Сокота, Маската и изо всѣхъ мѣстъ Персидскаго залива. А изъ Европейцовъ всѣ знатнѣйшіе народы туда ѣздятъ, то есть Французы,

цузы, Атличане, Голландцы, Датчане и Португальцы, да сверьхЪ того множество купцовЪ изЪ Барбарiи, изЪ Египта, изЪ Турецкой земли и изо всей Аравiи вЪ городЪ Моху, какЪ вЪ центрЪ Африканской коммерцiи, прiѢзжаютЪ.

Всякiе, а особливо чужестранные товары, весьма скоро и сЪ немалою прибылью тамЪ продаются. Европейцы сЪ продажныхЪ и покупныхЪ товаровЪ по три процента платятЪ; да имЪ же позволяется товары свои вЪ наемные дворы складывать, ежели вЪ городскiе магазейны выгружать не похотятЪ. Прежде сего ЕвропейскихЪ товаровЪ не осматривали, а нынѢ сЪ недавнаго времени и по нѢкоторой причинѢ особливые досмотрщики учреждены, которые всѢ товары на ЕвропейскихЪ корабляхЪ пересмотрѢть и для положенiя на нихЪ настоящей цѢны Губернатору вѢрные репорты подавать должны, дабы во взятiи пошлинЪ убытку и потерянiя не было. А ежели досмотрщики, или маклеры, неправедно репортЪ подадутЪ, и о томЪ послѢ сыщется, то они за сiе жестоко наказаны бываютЪ.

ВсѢ на вѢсЪ проданные, или покупные товары, для вѢсу должно приносить вЪ таможенную важню.

Обыкновенной вЪ МохѢ вѢсЪ багорЪ, тросель, манЪ, туцкекЪ и кофилла. ХлѢбу, маслу и вину мѢра темонЪ и мемекдЪ; а аршинЪ, или локоть, называется ковитЪ, или гусЪ.

Одна ходячая вЪ МохѢ монета небольшiя деньги, именуемыя комасы, которыя по волѢ, или для интересу Губернатора, вЪ теченiи своемЪ прибываютЪ и умаляются.

Всякія иностранныя золотыя и серебреныя деньги тамъ берутъ, только на вѣсъ и смотря по добротѣ металла, то есть какой высокой пробы золото и серебро.

Изъ Сурата въ Черное море ходящіе корабли отправляются въ путь съ Марта, а въ Моху приходятъ около половины Маія мѣсяца; а которые въ Маіѣ не будутъ, тѣмъ уже за великими и чрезъ все лѣто около входа въ сіе море и подлѣ Аравійскихъ береговъ продолжающимися жестокими вѣтрами притти не можно. Входъ въ пристань города Мохи за многими мѣлями и великимъ каменьемъ такъ труденъ, что почти ни одному кораблю безъ провожанія тамошнихъ лоцмановъ войти не возможно.

Маскатъ.

Знатной и богатѣйшій купечествомъ городъ въ щастливой, то есть въ богатой Аравіи, надъ Персидскимъ заливомъ къ восточной сторонѣ Могольскаго государства, подъ 23 градусомъ и 30 минутами сѣверной широты, близъ Богаремскаго острова. При семъ городѣ въ Іюнѣ, Іюлѣ и въ Августѣ мѣсяцѣ каждаго года бывающая жемчужная ловля великое сему городу богатство приноситъ, въ чемъ въ экстрактѣ Лексикона пространнѣе объявлено; да сверьхъ того всякіе товары изо всей Аравіи въ негожъ собираются, а оттуда въ Египетъ, въ Персію, въ Сирію, въ Индію и до самой Европы идутъ съ самаго захожденія до восхода солнца. Никакой шлюпкѣ, или малому судну, къ берегу пристать, также отъ одного корабля къ другому ходить не позволено, дабы нощнымъ временемъ никакихъ тайныхъ торговъ не происходило; но

но всякаго бы званія коммерція вЪ день отправлялась.

ГородЪ КассенЪ.

ПодЪ 15 градусомЪ широты; портЪ его хотя пространенЪ, токмо полунощнымЪ сильнымЪ вЪтрамЪ весьма подверженЪ. Коммерція сего города тЪмЪ не велика, что почти вся Королю принадлежитЪ. ВЪ КассенЪ приходитЪ по небольшему числу купеческихЪ судовЪ сЪ сарацинскимЪ пшеномЪ, сЪ финиками и сЪ ПерсидскимЪ платьемЪ, которое мЪняютЪ на ладанЪ, алоэ, на коровье масло и на другія тамЪ родящіяся вещи. Едва не все тамошнее купечество происходитЪ мЪною; однакожЪ многія чужестранныя деньги вЪ КассенЪ берутЪ, какЪ на примЪрЪ ефимки, абасы и мамоды; а вмЪсто мЪлкихЪ денегЪ ходятЪ зерны, которыя горстьми мЪряютЪ.

СпособнЪйшее изЪ всего года кЪ купечеству вЪ КассенЪ время Май, Іюнь и Іюль мЪсяцы.

СерЪ.

Коммерція сего близь Кассена лежащаго города весьма знатна, жители кЪ чужестраннымЪ *склонны*, а *портЪ тамошній великЪ и кЪ стоянію* кораблямЪ весьма способенЪ, которые изЪ разныхЪ мЪстЪ, а особливо изЪ Маската, изЪ Гамрона, изЪ Сурата, изЪ Галла и изЪ другихЪ ЕѳіопскихЪ городовЪ приходятЪ для покупки и взятія оттуда коровья масла, мирры, алоэ, АраповЪ, ладану и другихЪ АравійскихЪ товаровЪ.

ОстровЪ Годекда.

ПодЪ 14 градусомЪ и 50 минутами сЪверной широты, а отЪ Мохи миль сЪ 60. Сей островЪ имЪетЪ пространную верфь кЪ строенію

кораблей и изрядную гавань; а купечество его въ кофе, въ соли и въ сарацинскомъ пшенѣ состоитъ.

Гезеонъ.

Близь сего города отправляющаяся жемчужная ловля приноситъ тамошнимъ жителямъ великую пользу, а Беньянцамъ чрезвычайную прибыль, которые не только надъ ловлею, но и надъ всемъ городомъ главное правленіе имѣютъ.

Ферзамской островъ.

Отъ Гезеона мили съ 3; кромѣ бывающей тамъ отъ Беньянскихъ коммисаровъ жемчужной ловли, славенъ множествомъ разныхъ родовъ хлѣба, которой почти во всю Аравію идетъ.

Юдда, или Зиденъ.

Настоящій портъ Мекки, а принадлежитъ Турецкому Султану, которой для содержанія жителей сего мѣста на всякой годъ по 25 кораблей съ запасомъ и деньгами посылать долженъ.

Главная сего порта коммерція состоитъ въ кофе, которой Арапы водою привозятъ, а Турки весь разбираютъ.

Конецъ втораго тома.